

На правах рукописи

Егоров Владимир Георгиевич

Место и роль кооперации в рыночной
экономике
(теоретический анализ)

Специальность 08.00.01. – экономическая теория

Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук

Москва, 2014

Содержание

Введение	4
Глава 1. Теория и методология кооперации	27
1.1. Кооперация в современной экономической теории	27
1.2. Кооперация в цивилизационном пространстве	80
1.3. Роль объективных и субъективных факторов генезиса и развития кооперации	108
1.4. Противоречия - источник развития кооперации	154
Выводы	171
Глава 2. Проблемы и перспективы кооперации в современной социально-экономической реальности	174
2.1. Проблемы и перспективы кооперации потребителей	174
2.2. Современная кредитная кооперация как механизм социальной стабильности и функционирования экономики	191
2.3. Мировой опыт развития сельскохозяйственной кооперации	216
Выводы	232
Глава 3. Государственное регулирование кооперации в современной России	234
3.1. Политика государства в сфере потребительской кооперации	234
3.2. Сельскохозяйственная потребительская кооперация в государственной экономической политике	264
3.3 Государственная стратегия в отношении кредитной кооперации	304
Выводы	334
Глава 4. Кооперативный сектор современной России	337
4.1. Общие тенденции роста российской кооперации	337
4.2. Сельскохозяйственная кооперация России: проблемы развития	380
4.3. Институционализация современной российской сельскохозяйственной кооперации	392

4.4. Российская кредитная кооперация как фактор ускорения социально-экономических реформ	419
4.5. Регенерация потребительской кооперации России: болезни роста	438
Выводы	460
Заключение.....	463
Литература	488
I. Законы и подзаконные акты.....	488
II. Документальные сборники и статистические материалы	506
III. Книги и монографии.....	513
IV. Публикации в периодических изданиях и сборниках.....	561
V. Диссертации и авторефераты.....	603
VI. Труды съездов и конференций	607
VII. Электронные ресурсы.....	611
VIII. Зарубежные источники.....	617

Введение

Актуальность темы исследования. Кооперация занимает лучшие умы человечества по крайней мере на протяжении двух веков. Однако ракурс взгляда на кооперацию, определение общественной ценности и оценка ее содержания в каждую историческую эпоху настолько отличались, что предмет, притягивающий внимание обществоведов, не выглядит утратившим актуальность и новизну.

Долгожителство кооперации в общественном сознании отчасти связано со сложностью самого феномена, проявляющегося в историческом контексте и экономической практике разнообразными гранями.

В эпоху становления кооперативной формы организации общественного хозяйства взоры интеллектуальной элиты были прикованы к другой реалии, в силу своей революционизирующей сущности обещавшей быстрое и эффективное продвижение по пути материального прогресса. Фабрика, рожденная как отрицание эксклюзивного ручного труда мелкого товаропроизводителя затмила с трудом различимый альтернативный путь концентрации мелкой собственности через объединение материальных и трудовых ресурсов индивидуальных предпринимателей.

Отсутствие должного внимания к феномену кооперации в тот исторический период объяснялось предельно просто: облик кооперативных объединений имел внешние черты, идентичные тем, что были присущи коллективным формам труда: семейным, общинным, соседским («помочам») и т.д., широко распространенным в традиционных обществах. Неслучайно значительная часть почвенников, не видевших в капитализации позитивного потенциала общественного развития, искренне считали кооперацию средством сохранения прежнего мироустройства.

Абсолютизация кооперативных форм организации обусловила появление широкого движения энтузиастов, способствующих теоретическому и практическому внедрению кооперативов в социальный организм. Вполне понятна

логика тех из них, кто полагал, что для развития кооперативного сектора не требуется никаких объективных предпосылок. В конstellляциях этих мыслителей укорененность роста кооперации была подготовлена коллективизмом, являвшимся неотъемлемой ценностью традиционного порядка.

Целая плеяда энтузиастов кооперативного движения шла дальше теоретических экзерциций и обращала свои усилия на реализацию представления о более совершенном обустройстве человеческого общежития в общественной практике.

Не имея ясного представления о цивилизационных границах функционирования кооперации, представители кооперативного движения пытались противопоставить артели и товарищества частнокапиталистической инициативе. Понятно, что такая социальная перспектива кооперации, рожденная благими пожеланиями интеллигенции, была неосуществимой. Большинство кооперативов, появившихся в результате благородного порыва энтузиастов, не адаптировалось в хозяйственной реальности и имело недолгую историю. Не согласуясь с желанием кооперативов, сама логика рыночной экономики определила границы функционального пространства кооперативной организации. Несмотря на непростой жизненный путь, кооперация, даже в развитых хозяйственных системах, сохранила свое место.

Другим социальным контекстом обуславливалось появление кооперации потребителей в эпоху, когда капитализм, сокрушая на своем пути традиционные институты, революционизируя социальные отношения, способствовал в том числе активной пролетаризации населения. Одним из средств социальной защиты в сфере потребления, прямо связанной с жизненными интересами населения, стали потребительские союзы.

Два качества потребительской кооперации, обусловленные особенностями генезиса, а именно массовый характер и функционирование в пределах очерченных господствующими экономическими отношениями определили ее социальную перспективу и теоретическое осмысление.

Первая из отмеченных черт явилась причиной политизации потребительской кооперации в период острых социальных коллизий конца XIX начала XX веков, а вторая завела в тупик мировое кооперативное движение в 60-80е годы прошлого столетия.

Мировой опыт показал, что кооперация (и производственная, и потребительская) может развиваться только в условиях рыночного хозяйства. Попытка использования кооперативной организации в административно-командной системе вела к вырождению ее сущностного качества и превращению в одну из разновидностей государственных предприятий. Успехи идеологии и практики «государства всеобщего благосостояния» и впечатляющие результаты экономического прогресса, достигнутые благодаря появлению крупных корпораций, стали причиной депривации форм самоорганизации населения, теории и практики кооперации во второй половине XX века. Однако современные тенденции мирового развития показали преждевременность смещения кооперации на периферию общественно значимой проблематики.

Всплеск интереса к кооперативной тематике свидетельствует о новом этапе актуализации теории и практики коллективных форм организации. Кооперация вновь выдвинулась в круг наиболее обсуждаемых социальных феноменов.

Такая «метаморфоза» обусловлена отчетливо проявившимися трендами мирового общественно-экономического развития, свидетельствующими о востребованности и цивилизационном «ренессансе» кооперации.

События, связанные с мировым финансовым кризисом, показали, что приобретенная современным капитализмом способность усвоения принципов «социального государства», при сохранении доминанты неолиберальных ценностей, не обладает устойчивым, необратимым характером.

«Патологии», сопровождающие качественные изменения социально-экономического строя западных стран, в первую очередь компенсируются за счет социальных гарантий для населения. Отсутствие ясного представления о механизме выхода из кризисного состояния дает основание полагать, что

приобретенные деструктивные тенденции будут и в дальнейшем вести к сужению возможностей государств в сохранении своего социального характера¹. В этой связи новое значение кооперативной организации отчетливо проявляется в двух аспектах. Во-первых, высвобождающиеся от патернализма государства «ниши» в социальной сфере успешно замещают кооперативные формы самоорганизации населения. Причем, безусловно, являясь показателем консолидации общества, объединения граждан для решения жизненно важных проблем находят благоприятную почву роста в странах с высоким уровнем гражданственности. Определяя в качестве мировой культурной перспективы не самоцель экономического прогресса, а ориентиры полноценного удовлетворения потребностей всех членов общества, необходимо учитывать позитивный опыт гражданской консолидации для решения социальных проблем². Во-вторых, кооперативный опыт Скандинавских стран показал, что вне зависимости от реальной хозяйственной и политической ситуации, кооперация незаменима в социальных сферах, где частная инициатива или государственное присутствие не дают необходимого эффекта.

Формы самоорганизации граждан оказываются значительно более приемлемыми в решении проблем наименее состоятельной части населения или связанных с эксклюзивными запросами потребителей.

Кардинальная трансформация архитектуры планетарного мироустройства, вызванная вступлением человечества в эпоху информационных технологий и интеллектуализации всех сфер общественной жизни, вновь выдвигает в качестве центральной фигуры социального и экономического пространства субъекта, наделенного высокими нравственными качествами и багажом знаний, архетип которого формировался в традиционном обществе.

---

¹ Стиглиц, Дж. Ю. Доклад Стиглица. М.: Международные отношения, 2010.

² Запесоцкий, А. Исторический спор между капитализмом и социализмом как диалог культур//Экономические стратегии. 2012. №6-7 (104-105). С. 76-83.

На смену индивиду – «придатку конвейера» приходит индивид, самооценку которого становится доминирующим фактором современного экономического процесса. Не массовый труд «винтиков производственной машины», а уникальные способности работника вновь, как в эпоху средневекового ремесла, становятся основным генератором «производительной силы».

Циклический возврат на место общественной доминанты субъекта сопровождается рядом вытекающих из этого процесса следствий. Во-первых, происходит демассивизация потребительского спроса, что в значительной степени актуализирует участие в хозяйственной деятельности малых экономических форм. Во-вторых, меняется экономический формат их функционального пространства. Если прежде они занимали «нишу», в которой присутствие корпораций не оправдывалось с точки зрения коммерческой целесообразности, то в настоящий момент, благодаря большой доле в стоимости вновь произведенного продукта, определяемой знанием, малые экономические формы становятся конкурентоспособными в общеэкономическом мейнстриме. В-третьих, возрождение субъектного фактора современного экономического процесса обуславливает возрастание нравственных оснований хозяйственной деятельности. Неслучайно социально-экономические системы, сохранившие преемственность традиционным культурным ценностям, демонстрируют наиболее высокие темпы развития. Например, в современном Китае опора на семейные устои и принципы коллективизма является важнейшим инструментом построения эффективного общества³.

В отмеченные тренды цивилизационного развития как нельзя лучше вписывается именно кооперативная форма организации. Прямо корреспондируется с потребностью формирования творческих корпораций, нацеленных на достижение сложных наукоемких задач, коллективизм и дух

---

³ Исследование международной стратегии мирного развития Китая / Под ред. Кан Шаобана. Пекин: издательство школы ЦК КПК. 2007. С. 310.

сотрудничества кооперации. Имманентна возрастающей роли индивида в хозяйственной деятельности кооперативная организация, в основании которой лежат принципы прямой демократии. Не требует особых доказательств факт наличия в кооперации, унаследованных от традиции, высоких нравственных норм, способных стать альтернативой «рыночному фундаментализму»⁴.

В условиях углубления процесса информатизации современная кооперация преодолевает ограниченность, связанную с имманентностью малым экономическим формам, являющуюся аргументом ее критики в цивилизационном несовершенстве.

Благодаря использованию информационных технологий удастся вовлечь в самоорганизацию творческого процесса значительные массы кооперируемых индивидов, объединяющихся в трансграничные сообщества⁵.

Органичная инкорпорация кооперации в тренды цивилизационного развития способствует ее бурному росту на планете. В настоящее время кооперация действует в 100 странах и включает в свои ряды более 800 млн. человек⁶.

Особое общественное звучание проблема возрождения кооперации приобретает в транзитных условиях России. Актуальность формирования российского кооперативного сектора обусловлена помимо практической потребности рекрутирования в рыночное хозяйство и социальную сферу инициативы населения еще и необходимостью встраивания в перспективные направления цивилизационных трендов. Вряд ли обеспечит успех реформ в нашей стране следование неолиберальной стратегии, ориентированной на консюмеризацию всех сторон общественной жизни и отсутствие ограничений рынка, связанных с защитой общественных интересов, необходимость коррекции которой становится очевидной для расширяющегося круга представителей западной и отечественной интеллектуальной элиты. Все больше отечественных

---

⁴ Кротов, Н. По ком гудит самовар // Экономическая стратегия. 2012. № 6-7 (104-105). С. 89-90.

⁵ Примером может служить кооперативное объединение Японии Новая Jica // <http://www.jica.go.jp/english/index.html>

⁶ Опыт кооперации // <http://www.selcoop.ru/news/2014/06/01>.

ученых вновь, как и полтора столетия назад, видят в кооперации путь исцеления российского социума от патологий, привнесенных некритическим внедрением западного опыта. По мнению сторонников кооперативного «третьего пути» «именно в рамках этого жизнеустройства мог бы возникнуть государственно-кооперативный строй, исключающий рынок труда и позволяющий избежать приближающуюся катастрофу общества»⁷.

Несмотря на зрелый возраст российской кооперации, она по-прежнему остается феноменом, концептуализация которого в отечественной науке и общественном сознании далека от завершенности.

Наличие лакун в научном осмыслении кооперативной формы организации и ошибки в практике современного кооперативного строительства связаны с целым рядом причин. Одни из них прямо вытекают из прошлого, не всегда конструктивного опыта. Например, и сегодня, как полтора столетия назад актуальным остается преодоление взгляда на производственную кооперацию как на хозяйственный механизм, единственным условием генезиса которого является пропаганда кооперативных идей. Всесилие российского государства до сих пор фундирует представление теоретиков и практиков кооперации о доминирующей роли политических институтов в становлении и развитии отечественного кооперативного сектора.

Другим серьезным препятствием на пути теоретического освоения и развития кооперативной отрасли России стала тотальная коммодификация общественной жизни. Стремление из всего извлечь прибыль ведет к серьезным перекосам в процессах, формирующих социальное качество российского кооперативного сектора. Энергия и напор частной инициативы в использовании потенциала массовости кооперативного движения сплошь и рядом выплескивает кооперативные симулякры, имеющие с подлинной кооперацией лишь внешнее сходство. Таким образом теоретический анализ кооперации является актуальной научной проблемой, имеющей большое практическое значение.

---

⁷ Марков Ю. Жизнь требует перемен // Вестник аналитики. №2. 2014. С. 49.

Степень научной разработанности проблемы. Теория кооперации выделилась в самостоятельное направление научного знания во второй половине XIX века и развивалась в русле общественно-политической мысли, инициированной кооперативным движением. Большой вклад в понимание природы кооперативной организации внесли труды Н. Зибера, С.Н. Кривенко, Н.П. Баллина, Ф.Г. Тернера, Э.Р. Вредена, В.С. Садовского, А.О. Васильчикова, В.Ф. Лугинина, А.В. Яковлева, В.Н. Хитрово, В.П. Воронцова, А.И. Чепрова, А.А. Исаева, Ф.А. Щербины, А. Фаресова, М.И. Туган-Барановского и др. Однако широким теоретическим обобщениям этих авторов препятствовал идеологический формат: в случае с мыслителями народнического направления, предполагавшими видение в кооперации альтернативы капитализму; в концепциях либеральных экономистов – идентификации в качестве средства преодоления пауперизации населения в условиях форсированной модернизации экономики.

Новое звучание вопросы кооперативной теории получили в связи с революционной трансформацией социально-экономического строя страны, начало которой положила Великая русская революция 1917 года. Условия военного времени первых послереволюционных лет и необходимость определения чрезвычайных методов управления экономикой породили теоретическое представление о кооперации как возможном механизме организации прямого продуктообмена между городом и деревней, и производства, основанного на коммунистических принципах. Изучению потребительских и производственных коммун посвятили свои труды А.В. Меркулов, М.Л. Хейсин, И. Слобожанин, М. Балабанов, Е. Лурье и др.

Среди теоретиков нового социального порядка были и те, кто считал, что с переходом к социализму ресурс кооперации полностью исчерпывается. В числе таковых можно назвать известного теоретика, члена правления Центросоюза Н.Л. Мещерякова.

С переходом к новой экономической политике мейнстрим кооперативной теории определял идеи, высказанные В.И. Лениным в работе «О кооперации» (1923 г.). Осмысление перспективы развития кооперативного сектора привело к пониманию необходимости использования кооперативной организации в переходный к социализму период, но только в исторических рамках, определенных в целом для рынка и многоукладной экономики. Отказанной в самооценности кооперации отводилась роль «промежуточной ступени к социализму».

В трудах А. Аболина М.С. Балабанова, Р.Е. Вайсберга, М.Ф. Владимирского, М.Е. Власова, Е.К. Гиндина, М. Контора, П. Кугача, В.В. Куйбышева, Г.Э. Лобова, А. Лозового, В.В. Медведева, Г. Натансона, И.Я. Нкймарка, В.И. Николаева, Н.И. Попова, А.И. Рыкова, П. Севрука, А.М. Фишгендлера, Ф.А. Цилько отразилась эволюция ленинских взглядов на кооперацию: от определения ее места и роли в системе государственного капитализма к теоретическому представлению о «кооперативном плане» как необходимом «звене» социалистического преобразования экономики.

Проблематика, связанная с функционированием кооперации в условиях рыночного хозяйства, осталась в центре внимания кооператоров эмигрантов: А.Н. Анцыферова, А.Д. Билимовича, К.А. Пажитного, С.Н. Прокоповича, М. Слобожанина, В.Ф. Тотомианца⁸, однако отсутствие эмпирической базы для глубоких обобщений ограничивало теоретический потенциал их трудов. Зачастую направление мысли этих, безусловно, талантливых ученых ограничивалось ретроспективным взглядом на развитие российской кооперации или прожектками, далекими от хозяйственной практики.

---

⁸ См. подробнее: Соболев, А.В. Развитие теории кооперации в исследованиях ученых русского зарубежья. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2011.

На сохранение преемственности в развитии теории кооперации были направлены работы А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева⁹, Н.П. Макарова, А.Н. Челинцева¹⁰. По причине идеологической регламентации теоретические воззрения этих исследователей не получили должного признания.

Возврат к административным методам хозяйствования и сворачивание рынка редуцировали теоретический поиск в кооперативной проблематике до обоснования закономерности «созревания» кооперативной формы собственности до совершенного «общенародного уровня».

В работах М.П. Осадько, Н.Т. Осипова, П.А. Попова, С.О. Расулева, И.И. Сергеева обосновывалась закономерность постепенного стирания различий между государственной и кооперативной собственностью в процессе построения коммунизма.

Новый импульс развития теории кооперации был инициирован попыткой советского руководства использовать кооперативную организацию в качестве средства разгосударствления экономики. В период так называемой перестройки появились статьи и книги Т.И. Заславской, Т.Е. Кузнецова, Н.К. Фигуровской, Л.Е. Файна, в той или иной мере анализирующие проблемы кооперации.

Вышедшие в постсоветский период работы Л.И. Абалкина, И.Н. Буздалова, А.В. Петренко, М.Ф. Шкляра, В.И. Теплинского, А.В. Ткача только наметили контуры дальнейшего развития кооперативной теории.

Мировой кооперативный «ренессанс» и актуализация проблемы поиска форм экономической самоорганизации населения в отечественном академическом дискурсе обусловили рост научного интереса к кооперативной теории. В

---

⁹ См.: Виноградова, И.Н. Учение А.В. Чаянова об организации крестьянского хозяйства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2003.

¹⁰ Галас, М.Л. Вопросы истории и теории крестьянского хозяйства в трудах А.Н. Челинцева и Н.П. Макарова. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2000.

последнее десятилетие появились обобщающие труды, отражающие историю кооперативного движения в нашей стране¹¹.

Ряд опубликованных работ освещает организационные принципы, правовые основания, методы управления, кадровую политику, организацию финансового оборота, международные институты сотрудничества отдельных видов кооперации. В ряду книг подобного содержания следует отметить монографии Теплова Л.Е., Уколова Л.В., Каплунова И.В., Вахитова К.И., посвященные потребительской кооперации¹², Дзюбы В.В., Борзуновой О.А., Шкляра М.Ф. по кредитной кооперации¹³.

Помимо указанных сюжетов в работах этих авторов затронуты вопросы, касающиеся кооперативных финансовых институтов, специфики их функционирования в сфере потребления и производства, особенностей банковского и кооперативного кредита.

В основном опираясь на исторический материал А.В. Ткач и Л.В. Уколова исследовали принципы и механизмы построения и функционирования сельскохозяйственной кооперации¹⁴. При этом важное теоретическое значение имеет вывод авторов о закономерности кооперативной организации аграрного сектора рыночной экономики.

В контексте проблемы возрождения хозяйственного потенциала российской провинции перспектива развития сельскохозяйственной кооперации рассмотрена в коллективной монографии под общей редакцией профессора Н.Н. Свиридова¹⁵.

---

¹¹ Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861-1930. Иваново. 2002; Теплова Л.Е., Уколова Л.В., Тихонович Н.В. Кооперативное движение. М., 2003.

¹² Теплова Л.Е., Уколова Л.В., Каплунова И.В. История и основы теории потребительской кооперации. Белгород, 2006; Теплова Л.Е. Теория и история потребительской кооперации. Белгород, 2008; Вахитов К.И. История потребительской кооперации в России. М., 2010.

¹³ Дзюба В.В. Вопросы кредитной кооперации. Белгород, 2006; Борзунова О.А. О кредитной кооперации. М., 2010; Шкляр М.Ф. Экономика кредитных кооперативов. М., 2010.

¹⁴ Уколова Л.В. Сельскохозяйственная кооперация. Белгород, 2002; Ткач А.В. Сельскохозяйственная кооперация. М., 2002.

¹⁵ Свиридов Н.Н., Грабова О.Н., Гибало Н.П., Храмина А.В. Потенциал и резервы провинций: теория и практика. Кострома, 2014. С. 325-345.

Кооперативная теория явилась предметом рассмотрения белорусских авторов Д.Б. Сахаровой и И.С. Котова. Широко заявленная исследовательская задача освещения «наиболее общих аспектов функционирования кооперации: ее сущности и специфики как особой социально-экономической организации»¹⁶ была реализована только в плане обозначения ее направлений в научном дискурсе.

Попытка наметить функциональное пространство кооперации в экономике современной России предпринята в монографии И.Г. Дахова и В.И. Теплова¹⁷.

Таким образом, вопросы теории кооперации в современной экономической литературе рассматриваются в контексте истории общественной мысли с акцентом на политическом и социальную обусловленность теоретических положений. Ретроспективный анализ концептуальных положений не вполне релевантно отражает потребности актуализации кооперативной теории в современной экономической практике.

Детальное освещение организационных принципов, методов управления, правовых оснований различных видов кооперации, дополняющее анализ исторического опыта изучения кооперации, не способствует пониманию ее адекватности хозяйственной практике.

Кроме того отсутствие обобщающих работ, рассматривающих кооперацию в целом как социально-экономический феномен с особыми сущностными качествами, закономерностями развития, специфическими чертами функционирования в отраслях производства и социальной сфере, препятствует формированию целостного представления о кооперативной организации и ее месте в модернизации российской экономики.

Ракурс настоящей работы предполагает теоретическое исследование кооперации как самоценной социально-экономической сущности проявляется в различных видах и формах, с присущими ей качественными чертами,

---

¹⁶ Сахарова Д.Б., Котов И.С. История и теория кооперативного движения. Минск, 2009.

¹⁷ Дахов И.Г., Теплов В.И. Развитие кооперативов в современной России. Белгород, 2008.

противоречиями и закономерностями развития. При этом автор посчитал необходимым специально обратиться к современной хозяйственной практике России, с тем, чтобы определить адекватное кооперации функциональное пространство, а также факторы и условия, препятствующие становлению российского кооперативного сектора.

Методологическая и эмпирическая основа исследования – методологию работы составили фундаментальные теории и концепции, раскрывающие теоретико-методологические подходы к освоению кооперативной теории, разработанные отечественными и зарубежными учеными.

Определение подходов в концептуализации кооперации потребовало обращения к теории институционализма и методологии индивидуализма. В качестве реперной точки кооперативной мобильности автор рассматривает индивидуальную выгоду субъектов, стимулирующую их к объединению материальных и трудовых ресурсов, при этом достигаемое в результате обобщения институциональное качество, в свою очередь, генерирует специфические черты и закономерности, присущие исключительно кооперации.

В процессе написания работы использовались документы и материалы международных организаций, работающих в сфере кооперативного строительства: Международной организации труда (МОТ), Международного кооперативного альянса (МКА), зарубежных национальных кооперативных учреждений, научных и образовательных центров, инкорпорированных в кооперативную проблематику.

Кроме того, в диссертационном исследовании использован международный и отечественный опыт развития кооперативного сектора, активному освоению которого способствовали сборники документальных данных, опубликованные работы практиков кооперативного строительства, электронные сайты кооперативных организаций.

Значительное место в эмпирической базе диссертации занимают законодательные и нормативные акты Российской Федерации, определяющие правовое поле развития кооперации.

Верификация теоретических положений стала возможной благодаря привлечению экономической статистики, предоставленной Федеральной службой государственной статистики, почерпнутой с сайтов министерств и ведомств Российской Федерации: Министерства труда и социальной защиты, Министерства экономического развития, Министерства финансов, Министерства сельского хозяйства, Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР).

Много полезной информации извлечено из периодической печати и электронных СМИ.

Анализ положений кооперативной теории предполагал использование диалектического метода, принципа единства исторического и логического. При исследовании национально особенных черт концептуализации кооперации применялся метод сравнительной компаративистики. Определение специфических черт различных видов и форм кооперации стало возможным благодаря использованию структурно-функционального метода. При работе со статистическим материалом автор прибегал к экономико-статистическому методу.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в комплексном изучении кооперативной теории в контексте определения направлений, актуализирующихся современной практикой хозяйствования. Достижение поставленной цели обусловило решение следующих *исследовательских задач*:

- проанализировать опыт теоретического осмысления феномена кооперации в контексте актуальных проблем развития современного кооперативного сектора рыночного хозяйства;
- определить место и роль кооперации в цивилизационном развитии;
- выявить значение объективных и субъективных факторов генезиса и развития кооперативной организации;

- обосновать природу противоречий кооперации как источника ее развития и совершенствования;
- наметить направления инкорпорации концепта кооперации в современной экономической теории;
- на основе анализа мирового опыта выявить направления эволюции кооперативной формы организации, фундирующие дальнейший поиск в области кооперативной теории;
- учитывая опыт теоретического осмысления феномена кооперации указать на проблемы и тупиковые направления государственного регулирования отечественного кооперативного сектора;
- показать адекватность институционализации современной российской кооперации ее теоретическому концепту;
- выработать рекомендации по совершенствованию российского кооперативного сектора.

Область исследования. Диссертационная работа раскрывает круг проблем, входящих в номенклатуру специальности 08.00.01. – «экономическая теория», в частности п. 1.1. – структура и закономерности развития экономических отношений; собственность в системе экономических отношений; экономические интересы; взаимодействие экономических форм; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; закономерности эволюции социально-экономических систем. П. 1.2. – микроэкономическая теория потребительского спроса; теория фирмы; теория организации рынков; теории экономики благосостояния; взаимозависимость общественного и личного благосостояния. П.2. – экономическая история. П. 3.9. – направления взаимовлияния и интеграции различных направлений и школ экономической мысли. П.3.11. – российская школа экономической мысли; синтез экономических и социальных аспектов развития в российской школе экономической мысли.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является кооперативная теория и, прежде всего, ее аспекты, представляющие интерес с точки зрения развития современного экономического знания.

Предметом исследования выступает совокупность социально-экономических отношений, продуцируемая кооперативной организацией и составляющая контент кооперации как определенного, самоценного социального феномена и формы организации общественного хозяйства.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Диссертационное исследование опиралось на концепцию кооперации, источниками которой явились труды отечественных и зарубежных мыслителей, внесших свой вклад в изучение отдельных ее аспектов. Освоение кооперативной теории в исторической ретроспективе представляет собой не линейный процесс. На отдельных этапах мирового общественного процесса представления о кооперации несли на себе отпечаток политической, конъюнктурной ангажированности. Учитывая массовый характер кооперативного движения, всегда находились общественные силы, стремящиеся использовать его в достижении политических целей, таким образом, затрудняя научное освоение и практическое использование кооперации в совершенствовании экономического механизма.

Значительно осложнила теоретическое осмысление кооперации консолидация научной мысли вокруг двух альтернативных социально-экономических парадигм: социалистической и капиталистической. Апологеты той и другой в одинаковой мере недооценивали роль и значение кооперации в цивилизационном пространстве, отказывая последней в закономерности и самоценности, отводя кооперативному укладу место «периферии» или «промежуточной ступени» зрелых форм экономических отношений.

Одним словом, процесс теоретического освоения кооперации представлял собой сложное явление общественного сознания, трудное с точки зрения формирования целостной концепции.

В этой связи, предпринятые в работе анализ кооперативной теории и попытка общения всего пройденного пути создания концепции кооперации имеют большое академическое значение.

Концептуализация кооперации в современной экономической теории стала возможной благодаря применению «методологического индивидуализма» Л. Мизеса и Ф.А. Хайека¹⁸ и институциональных подходов Дж. Ходжсона¹⁹.

Научная новизна исследования состоит в теоретическом и методологическом обосновании кооперации как самостоятельного феномена экономической и социальной реальности, который восполняет функциональное пространство, адекватное этой форме организации.

Наиболее существенные результаты, полученные соискателем, заключаются:

1. В комплексном анализе положений кооперативной теории, содержащихся в трудах представителей российской экономической мысли, в контексте актуальных проблем современной отечественной и мировой практики кооперации.

При этом ракурс исследования определялся задачей селекционного отбора концептуальных положений, раскрывающих сущностные качества кооперативной организации вне связи с социалистической или капиталистической парадигмами социально-экономического развития.

В связи с этим идентифицированы виды и формы кооперативной организации и границы их функциональности, определены объективные и субъективные факторы и условия генезиса и развития кооперативных объединений, противоречия, продуцирующие импульс к совершенствованию кооперации.

---

¹⁸ Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М., 2000; Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. М., 2000.

¹⁹ Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории / пер. с англ. М., 2003.

2. В авторском представлении о концептуализации кооперации в современной экономической теории, и прежде всего в ее направлениях, обосновывающих перспективу мирового и отечественного социально-экономического развития.

Когнитивный потенциал методологического осмысления кооперации определяется не простой адаптацией кооперативной теории в экономическом знании, но продуцированием синкретической производной, интегрируемой отдельными аспектами современной науки, позволяющей наметить подходы не только в концептуализации, собственно кооперативной организации, но и в критическом анализе состояния экономической теории в целом.

Развитие теории кооперации позволяет, используя конструктивный потенциал методологии индивидуализма, преодолеть ее ограниченность, связанную с недооценкой социальной природы человека, которой имманентны коллективные, групповые, корпоративные формы организации хозяйственной деятельности; с представлением об институтах как формализованной воле индивидов, не создающих, в силу природного содержания, эффекта интеракции.

3. В обосновании дуалистического содержания феномена кооперации как явления экономического и социального.

Кооперация, институционализирующая естественное стремление человека к социализации, наделена свойствами общественной организации, продуцирующей «природные» этические качества: коллективизм, взаимопомощь, сотрудничество, творческое отношение к труду, равенство, справедливость и т.д.

В то же время субъективизируясь в рыночной экономике, в качестве одного из укладов, основанного на коллективной собственности, кооперация реализует хозяйственную тенденцию мелкотоварного производства к повышению коммерческой состоятельности и эффективности за счет обобществления одной из сфер или производственного цикла целиком и, таким образом, приобретает качественное содержание самоценной экономической организации.

Указанный дуализм присутствует во всех видах кооперативной организации: как союзах потребителей, изначально являющихся общественными

организациями, но в силу инкорпорированности в хозяйственные отношения аккумулирующих черты субъекта экономики, так и производственных кооперативных предприятиях, несмотря на чисто экономическую сущность, сохраняющих черты, сближающие их внутреннее содержание с социальными институтами.

Дуальность кооперации, обуславливающая противоречия в определении ее содержания, порождает препятствия практического характера. Отсутствие сложившегося представления в идентификации природы кооперативных организаций проявляется во многих направлениях их деятельности: налогообложении, мерах государственного содействия, определении места в гражданской инициативе.

Теоретический дискурс, в рамках которого форматируется круг исследовательских проблем работы, предполагает, в том числе, обоснование соотношения социальной и экономической составляющих природы кооперации.

4. В концептуализации кооперации как определенного типа социальных и экономических отношений с присущими качественными чертам, условиями функционирования, противоречиями, содержанием, включающим, в том числе, особые этические характеристики.

Кооперация, как определенный тип производственных отношений, возникает в результате модернизации традиционного хозяйства, составляет закономерную ступень организации мелкотоварного производства и сохраняет свое функциональное пространство в индустриальную и постиндустриальную эпохи. Функциональные границы кооперативного сектора экономики проходят по линии, отделяющей массовое производство от отраслей, ориентированных на эксклюзивный, высокохудожественный спрос, в которых основную долю вновь создаваемой стоимости товара составляют уникальные умения и навыки мастеров, использующих малоперспективные с точки зрения массового производства, источники сырья, с низким уровнем капиталоемкости, с особой

мотивированностью трудовой деятельности, с доминантным положением субъекта производственного процесса.

Интеллектуализация современной экономики, инициирующая возвращение человеку центрального места в общественном производстве, регенерация значения малых экономических форм, коллективизм и сотрудничество как следствие возрастания роли научных корпораций в экономической сфере, имманентны природной сущности кооперации и способствуют расширению ее функционального пространства.

5. В отражении институциональных черт кооперации как определенной формы социально-экономической организации и специфики их проявления в различных отраслях экономики и сегментах социальной сферы.

Доминирующее положение субъекта кооперации, сочетающего в себе одновременно качества собственника и хозяина, трансцендентно основаниям массового производства, «превращающего человека в придаток машины». В силу этой характеристики кооперативная организация имеет ограниченные возможности функционирования в промышленности. Напротив, высокая мотивация деятельности, обусловленная гармонизацией отношений труда и собственности, имманентность малым экономическим формам делает кооперацию практически безальтернативной организацией аграрного сектора в силу больших естественных рисков и ограниченной возможности разделения труда малопривлекательного для частного капитала.

6. В исследовании места и роли кооперации в эволюции потребительского спроса и организации рынка.

Трансформация морфологии рынка и индивидуализация потребительского спроса способствуют повышению места и роли кооперации в современной рыночной экономике. Кооперативные предприятия, в отличие от крупной промышленности, ориентированной на массового потребителя, сохраняют доминирующее значение труда индивида, имеющего родовую схожесть с трудом средневекового ремесленника в силу наделенности эксклюзивными умениями,

производившего уникальный продукт, отвечающий самым взыскательным потребностям.

Кооперативная организация, основанная на участии в производстве субъекта трудовой деятельности, одновременно являющегося его сохозяином, предполагает неограниченный разделением труда, машиной, конвейером полный контроль над результатом производственного процесса, характеризуется функциями, схожими с функциями ремесленной организации. Так же как ремесленник, кооператор обеспечивает непосредственное или опосредованное сопровождение продукта на всех циклах его производства.

Указанные природные качества кооперации, реализуемые в малых экономических формах, позволяют гибко реагировать на малосерийный и эксклюзивный потребительский спрос.

Важным фактором эволюции потребительского рынка являются объединения потребителей. Мировая практика свидетельствует о возрастании роли и места потребительской кооперации в сферах общественного потребления, где функционирование частного капитала и государства не способно адекватно заполнить «ниши» потребительского спроса и в связи с неограниченными (особенно вследствие развития средств коммуникации) возможностями в сокращении дистанции между производителем и потребителем.

7. В определении значения современного российского кооперативного сектора в совершенствовании отечественного хозяйственного механизма.

Проблемы, стоящие в повестке дня реформирования базисных основ российского общества в целом и экономики в частности, настолько масштабны, что представляется невозможным их последовательное и эффективное решение в формате существующей модели хозяйства. Важнейшее направление ее совершенствования состоит в создании надежного механизма рекрутирования в рынок значительной части российского населения. Наименее затратным путем решения этой задачи является развитие кооперативного сектора страны.

Кооперация как форма самоорганизации индивидов для создания коммерческих предприятий и получения товаров и услуг способна без привлечения значительных инвестиций расширить реальный сектор экономики, увеличить объем общественного потребления, привлечь к активной экономической деятельности широкие массы населения. Кроме того, отсутствие кооперативного сектора или его слабость сужают возможность эффективного развития целого ряда отраслей общественного хозяйства, где присутствие предприятий, основанных на кооперативной собственности, представляется особенно функциональным, а важнейшей в их ряду является аграрная отрасль хозяйства.

Достоверность содержащихся в диссертации положений и выводов подтверждается применением обоснованных концептуальных подходов, исследовательского инструментария, эмпирическими данными, раскрывающими содержание мирового и отечественного опыта развития кооперации.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертации состоит в применении комплексного подхода к оценке кооперации как социально-экономической сущности, имеющей специфические противоречия и закономерности развития, предпринятой попытке инкорпорирования кооперативной теории в современное экономическое знание, определении функционального пространства кооперативной организации в современном хозяйственном процессе.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее выводов и положений при создании вузовских курсов, имеющих кооперативную компоненту, учебных программ послевузовского образования для менеджеров кооперативных организаций, рекомендаций федеральным и местным государственным ведомствам, в круг компетенций которых входят вопросы кооперации и выработки единой государственной кооперативной политики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Выводы и результаты исследования использовались при подготовке учебных программ и чтения лекций

для слушателей курсов менеджеров кооперативных организаций, проводимых союзом потребительских обществ «Русь», студентов Российского государственного торгово-экономического университета, преподавателей ведущих дисциплины кооперативной тематики.

Материалы диссертации презентовались на круглом столе, организованном ООН в г. Москве, посвященном Году кооперации в России (май 2011 года), на международных и межвузовских конференциях.

Положения работы прошли апробацию в ходе реализации конкурсного проекта РГНФ №10-02-00168а (2010-2012гг.).

Содержание диссертационного исследования легло в основу разработки методических рекомендаций для менеджеров кооперативных организаций, подготовленных Научно-образовательным Центром «Теории и практики кооперации».

Публикации. По теме диссертации опубликовано 4 монографии (86,0 п.л.), 2 брошюры (1,8 п.л.), 54 статьи (49,4 п.л.), в том числе в изданиях рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации – 19 (21,2 п.л.).

Глава 1. Теория и методология кооперации

1.1. Кооперация в современной экономической теории

Мейнстрим экономической теории второй половины XIX – начала XX веков, периода, когда экономика становилась предметом научного рассмотрения, развивался в формате, во многом, определяемом повесткой социологии, интегрирующей вокруг главной проблемы жизнеспособности и социальной перспективы капитализма, как общественной системы, и способа функционирования общественного хозяйства.

Труды тех, кто сделал свой выбор в пользу капитализма, были направлены на овладение механизмами регулирования капиталистической рыночной экономики. Оппоненты капиталистического выбора (в основном социалисты) стремились вывить коренные изъяны существующего строя и симптомы в его организме, свидетельствующие о вызревании в нем признаков грядущего нового совершенного общежития. По понятным причинам, кооперация, не определяющая общее содержание социально-экономического устройства и доминирующие тенденции его развития, была вытеснена на периферию научной проблематики (исключение составляла Россия, в которой традиции общинной организации населения дали основание связывать с коллективными формами социальную перспективу страны).

В представлении К. Маркса (1818–1883), видевшего в капитализме материальную основу будущего социалистического устройства и конечную стадию экономической эволюции, неизбежно подготавливающей смену общественно-экономической формации, простая капиталистическая кооперация являлась всего лишь первоначальной стадией капиталистического производства, предшествующей мануфактуре²⁰ или паллиативным средством борьбы пролетариата против экспансии капитализма, не способным «ни освободить

---

²⁰ Маркс, К. Капитал Т. 1. //Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 23. С. 333–347.

массы, ни даже заметно облегчить бремя их нищеты» (Учредительный Манифест Интернационала)²¹.

Отдельные представители несоциалистической мысли считали кооперацию «иррациональным чаянием страждущих»²², не имеющим к хозяйственной практике никакого отношения. Другие экономисты, концептуализирующие хозяйственную систему, основанную на капиталистической доминанте, не высказав в отношении кооперации никакого мнения в своих теоретических построениях, по крайней мере, не исключали возможность ее существования в рыночной экономике. Среди таковых можно назвать В. Парето (1848–1923). Не признавая никаких «измов», Парето, обладавший широким социологическим видением предмета исследования, стремился охватить хозяйственный процесс во всем многообразии его проявлений²³. Универсальный взгляд на капитал как средство производства не имеющее прямого отношения к формам собственности был присущ позиции Ойгена фон Бем-Баверка (1851–1914), что позволяло всякий производственный процесс (государственного или кооперативного предприятия) считать «капиталистическим»²⁴.

Не видел принципиальной разницы между кооперативной и частнокапиталистической организацией предприятий Л. Вальрас (1834–1910). В его представлении кооперация являлась средством, способным «придать высокие моральные и демократические качества капиталистическим методам деятельности. Как пишет французский экономист Кл. Эбер, Вальрас стремился осуществить «синтез социализма и либерализма»²⁵, децентрализацию развития экономики с помощью кооперативов как формы самоуправления, «сделать всех

---

²¹ Маркс, К. Учредительный Манифест Интернационала //Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 16. С. 7.

²² Шумнер, Й. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса. М., 2011. С. 21.

²³ Парето, В. Трансформация демократии. М., 2011.

²⁴ Шумнер, Й. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса. М., 2011. С. 234.

²⁵ Hebert, Cl. Léon Walras et les associations populaires cooperatives //Rev. d'economiepolit. P. 1988. A. 98. № 2. p. 252.

капиталистами»²⁶.

Особое место кооперации в общественной мысли России во второй половине XIX в. объяснялось рядом обстоятельств. Помимо глубоких корней общинности и коллективизма, факторами, обуславливающими особое социальное звучание кооперативных идей являлась актуальность «альтернативной» капитализму организации общественного хозяйства и попытки найти в товариществах и артелях средство от массовой пауперизации населения в условиях форсированной индустриализации страны. Догоняющий тип российской модернизации выдвигал в качестве основополагающих проектов повестки поиск механизмов «амортизирующих» негативные последствия трансформации социально-экономического строя. Каждый истинный патриот Отечества считал своим долгом принять участие в определении стратегии общественного развития и мероприятий, направленных на «вспомоществование народу».

Важный вклад в разработку проблем кооперации внес выдающийся представитель революционно-демократического направления общественной мысли Н.Г. Чернышевский (1828–1889). Заслугой Чернышевского стало научное обоснование материалистического взгляда на кооперацию как «социально-справедливую» организацию труд, где трудящийся является хозяином как результатов своего труда, так и коллективной собственности, объединяемой предприятием. Гармонизация труда и собственности, присущая товариществам и артелям, позволяла, по мнению Н.Г. Чернышевского, преодолеть противоречие, связанное с отчуждением средств производства от работника и дуалистичностью трудовой деятельности как средства существования и эксплуатации трудящегося, свойственные капитализму. «Таким образом, – писал Н.Г. Чернышевский, – форма, находимая для производства теорией трудящихся, есть товарищество»²⁷.

В кооперации «... при отстранении неблагоприятной, случайной и внешней

---

²⁶ Hebert, Cl. Léon Walras et les associations populaires cooperatives //Rev. d'economiepolit. P. 1988. A. 98. № 2. p. 262.

²⁷ Чернышевский, Н. Г. Капитал и труд //Чернышевский Н. Г. Соч. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1987.

обстановки почти всякий, и в том числе всякий важный в экономическом отношении, труд составляет для трудящегося не неприятность, а удовольствие»²⁸. Кооперативная природа трудовой деятельности, при которой члены товариществ «получают прямую выгоду от усердия», создает особый тип ее мотивации, производственный процесс вследствие этого идет значительно «успешнее, чем на частных фермах и фабриках». «Теория трудящихся» Н. Г. Чернышевского предполагала учет экономических интересов мелких товаропроизводителей и вела к выводу о наиболее целесообразном и естественном пути развития самостоятельных хозяйств, через объединение в товарищества, что позволило бы им избежать пагубного воздействия капитализма и в то же время перейти на более совершенную ступень экономического роста, доступным и понятным мелким собственникам путем.

«Не имея причин зложелательствовать друг против друга, трудящиеся не имеют побуждений держаться каждый особняком, – писал Н.Г. Чернышевский, – напротив они имеют прямую экономическую необходимость искать взаимного союза. Почти каждое производство для своей успешности требует размеров, превышающих рабочие силы одного семейства. Капиталист не нуждается в союзе с другими, потому что располагает силами множества людей. Трудящийся, располагая силами только своей семьи, должен вступать в товарищество с другими трудящимися, Это для него легко, потому что нет ему причины враждовать против них. Таким образом, форма, находимая для производства теорией трудящихся, есть товарищество»²⁹.

Пониманию природы кооперативных объединений потребителей посвятил свои труды Н.И. Зибер (1844–1888). В 1869 г. в Киеве вышла его брошюра: «Потребительские общества», в которой была предложена схема организации

---

²⁸ Чернышевский, Н. Г. Примечания к «Основаниям политической экономии» Милля Д. С. //Чернышевский Н. Г. Соч. В 2 т. М.: Мысль, 1987.

²⁹ Зибер, Н. Потребительные общества //Кооперация: страницы. Т. I. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Книга 1. 30-40е годы XIX – начала XX века. Предыстория. М.: Наука, 1998. С. 613–628.

потребления без розничного торговца. Замечательно, что в теоретических построениях автора красной линией проходило положение о том, что преимущество таких объединений заключается в тесной их связи со своими членами. Попытки ориентироваться на предпринимательские принципы неизбежно привели бы кооперативы к поражению в конкурентной борьбе с частными торговцами³⁰.

Условием стабильности потребительских обществ Н.И. Зибер считал «правильный ход дел», при котором «в число членов принимаются все новые и новые лица» и кооператив «не ограничивается принесением пользы только нескольким, попавшим в учредители, лицам»³¹.

Шаг вперед, в сравнении с К. Марксом, сделал Н.И. Зибер в понимании генезиса производственной кооперации. Если К. Маркс видел в кооперации лишь первый шаг на пути становления капиталистического производства, то Н.И. Зибер утверждал, что альтернативной мануфактуре, основанной на «господстве одного капиталиста», является форма концентрации производства на кооперативной основе, где разделение труда «осуществляется исключительно между самостоятельными владельцами товаров»³².

Содержание кооперативной организации потребителей конкретизировал народник С.Н. Кривенко (1847–1906). «Несколько человек собираются вместе и делают небольшие взносы, – писал он. – Из этих взносов, ничтожных в отдельности, образуется некоторый капитал, на который является возможность приобретать необходимые продукты гуртом и из первых рук и, таким образом, избегать постороннего посредничества, иметь более доброкачественные товары и

---

³⁰ Зибер, Н. Потребительные общества //Кооперация: страницы. Т. I. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Книга 1. 30-40-е годы XIX – начала XX века. Предыстория. М.: Наука, 1998.

³¹ Зибер, Н. Потребительные общества //Кооперация: страницы. Т. I. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Книга 1. 30-40-е годы XIX – начала XX века. Предыстория. М.: Наука, 1998. С. 619.

³² Зибер, Н. Разбор общественной кооперации //Кооперация: страницы. Т. I. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Книга 1. 30-40-е годы XIX – начала XX века. Предыстория. М.: Наука, 1998. С. 647.

гарантировать себя от обмеривания и обвешивания торговцев. Дело весьма понятное: люди не хотят быть глупыми, не хотят переплачивать непрошеным комиссионерам, не хотят быть для них дойною коровою, источником дохода, не хотят быть жертвами их обманов и эксплуатации и соединяются вместе, чтобы взаимными усилиями избежать всего этого. Что невозможно для одного, то возможно для многих – это слишком элементарная истина. Купленные гуртом товары разбираются членами по мелочам, каждый получает товаров и больше, и лучшего качества, и, сверх того, получает еще известную выгоду – сбережение, которое в противном случае получил бы непрошенный комиссионер-купец»³³.

В отличие от причин, обуславливающих неуспех форм кооперации, лежащих в плоскости объективной хозяйственной реальности, деструктивными факторами строительства потребительских обществ С.Н. Кривенко считал: «Насильственное, рефлексивное отношение членов к обществу, переходящее в полнейшее равнодушие; непонимание, доходящее часто до крайнего невежества, того дела, за которое взялись; неспособность к общественным делам вообще: неумелость в ведении их; формализм; страсть к ораторству-болтовне; необузданность и изолированность правления непрактичность, нерадение и невнимание его к членам»³⁴.

Важным с точки зрения понимания и оценки современной негативной тенденции коммерциализации деятельности российской потребительской кооперации является указание С.Н. Кривенко на природные отличия кооперативной организации потребителей от предпринимательских структур. «От акционерного общества, – писал он, – потребительное общество отличается по самому своему существу. Оно не доставляет своим членам доходов из внешнего мира, не эксплуатирует посторонних обществу лиц, как это делают акционерные

---

³³ Кривенко, С.Н. Кооперация на русской почве. Наши потребительские общества //Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 3 М.: Наука, 2001. С. 75–76.

³⁴ Кривенко, С.Н. Кооперация на русской почве. Наши потребительские общества //Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 3 М.: Наука, 2001. С. 79.

общества; оно доставляет членам только выгоды соединенных усилий, причем, каждый, помогая себе, помогает в то же время и другим. Акционерное общество есть товарищество капиталистов, где капитал и его выгоды стоят на первом плане, а люди на втором, где право участия каждого товарища определяется его капиталом и больше ничем. В потребительном обществе, наоборот: на первом месте стоят лица образующие общество, а капитал отходит на второй план. Это, прежде всего, товарищество личное. Все равно больше или меньше значится у члена капитала, права его от этого нисколько не изменяются, все члены, прежде всего, равноправны между собой, что же касается до распределения выгод, то они распределяются сообразно с личным участием каждого в потреблении»³⁵.

Кооперацию не как хозяйственную форму или объединение для решения повседневных проблем, а как «внутреннюю человеческую потребность», «задачу всего человечества, всего космоса» представлял себе другой представитель отечественной экономической мысли, «идеалист-оригинал», «лирик кооперации» Н.П. Баллин (1829–1904). «Кооперативная идея, – писал он, – заключается в идее, что жизнь человеческая должна соответствовать высшей справедливости»³⁶.

Крупный специалист в области финансов Ф.Г. Тернер (1828–1906) впервые обратил внимание на то, что производственная кооперация в промышленности имманентна отраслям и производствам «более простым, требующим меньшего капитала», т.е. тем, в которых основную долю стоимости вновь создаваемого товара составляют трудовые затраты работника, наделенного особыми мастерскими навыками, «напротив того, промышленности весьма сложные и весьма ценные по капитальной затрате нелегко дадутся рабочим ассоциациям»³⁷.

---

³⁵ Кривенко, С.Н. Сущность, цель и границы потребительных обществ //Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 3 М.: Наука, 2001. С. 105.

³⁶ Баллин, Н.П. О русском кооперативном движении 70-х – 80-х годов //Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 3 М.: Наука, 2001. С. 718.

³⁷ Тернер, Ф.Г. Ассоциации работников для потребления и для производства //Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 3 М.: Наука, 2001. С. 247.

Под ассоциацией работников Ф.Г. Тернер понимал как общее явление, без которого «не проходит ни одного проявления жизни» (община, семья, округа, государство), так и «не слепое, случайное, а обдуманное соединение людей, стремящихся к достижению известной, точно определенной экономической производственной цели» (кооперацию)³⁸.

Важным моментом теоретических построений, касающихся кооперации, являлось указание Ф.Г. Тернера на закономерность кооперативной формы организации экономики наряду с частнокапиталистической. По этому поводу он писал: «Ассоциация работников служит, таким образом, необходимым дополнением развития в наш [век] к фабричной и мануфактурной промышленности; это тот элемент, то учреждение, которое должно исцелить страдания, нанесенные народу кризисом перехода от мелкой ремесленной производительности к обширному фабричному и мануфактурному производству, – учреждение не искусственное, регламентивное, а вырабатывающееся само собой, самою силой вещей, из нашей промышленной среды – полное жизни и будущего»³⁹.

В представлении Ф.Г. Тернера кооперация имеет свою функциональную экономическую нишу, где присутствие частного капитала и других организационных форм не имеет целесообразности, не оправдывается с точки зрения коммерческой выгоды и условий для оборота. Мало того, Ф.Г. Тернер полагал, что кооперация является результатом способности капитализма к саморегулированию («в самом себе заключить средства к исцелению»), изменению основного экономического отношения (между хозяином предприятия и его работником), и связывал с кооперативным началом «уравновешивание значения труда и капитала», лишавшее влияния «экономические учения социализма и коммунизма»⁴⁰.

---

³⁸ IV очередной съезд представителей промышленности и торговли. СПб., 1909. С. 142.

³⁹ IV очередной съезд представителей промышленности и торговли. СПб., 1909. С. 249.

⁴⁰ Тернер, Ф.Г. Ассоциация // Энциклопедический словарь. СПб., 1863. Т. 5. С. 601, 609.

Более отчетливо мысль Ф.Г. Тернера о функциональных границах кооперации в промышленном производстве выразил Э.Р. Вреден (1835–1891). В этой связи Э.Р. Вреден писал: «Артель нормальна во всех тех отраслях промышленности, где требуется особенно добросовестный, честный труд, где необходим такой зоркий надзор при пользовании материалами, орудиями и машинами, что опасно доверять их наемникам, где известною любовью к делу, или сознанием собственных выгод должна обеспечиваться отделка изделий и вообще потребно безукоризненное исполнение труда. Такой же добросовестный труд, конечно, доставляет и кустарничество, но производства, требующие значительного числа рук не доступны кустарной промышленности, они нуждаются в артели»⁴¹.

С другой стороны, определенно высказался по поводу функциональной ограниченности кооперации в промышленности другой российский общественник В.С. Садовский, опубликовавший в 1868 г. монографию «О развитии рабочих ассоциаций, как меры государственного благоустройства»⁴². По его мнению «она (кооперация – авт.) не способна к применению безграничному, ибо встретит отпор в личном интересе, энергией своей превосходящий интерес общественный»⁴³.

Сферы промышленности, имманентные массовому производству товара и разделению труда на мелкие дробные технологические операции и, в силу этого, имеющие возможность замещения уникальных умений мастера машиной, автоматом, обеспечивают доминирующее положение в их организации частнокапиталистической инициативе, эффективность которой зависит от скорости оборота капитала и емкости обслуживаемого рынка.

---

⁴¹ Вреден, Э.Р. Из «Курса политической экономики» //Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. I. Кн. 2. 60-е годы XIX – начало XX в. Возникновение кредитной кооперации в России. Ч. 2. М., 2001. С. 173.

⁴² Садовский, В.С. О развитии рабочих ассоциаций, как меры государственного благоустройства. Одесса, 1868.

⁴³ Садовский, В.С. О развитии рабочих ассоциаций, как меры государственного благоустройства. Одесса, 1868. С. 27.

В отличие от получившего в распространение в советское время заблуждения о закономерном перерастании простых форм кооперации в сложные, В.С. Садовский отмечал лишь преемственность «в развитии высшими формами тех приемов, которые выработаны формами низшими»⁴⁴.

Благодаря работам А.О. Васильчикова (1818–1881) отечественная теория кооперации пополнилась концепцией «народного кредита», становление которого автор многих сочинений и практик кооперативного строительства не мыслил вне применения кооперативных принципов. В трудах А.О. Васильчикова определены характерные черты «народного кредита», способного «развить народную инициативу» и способствовать росту кооперации на основе мелкотоварного производства: «он должен быть местным, он должен быть личным, он должен быть мелким», «быть общедоступным»⁴⁵.

Замечательно, что в прениях по докладу А.О. Васильчикова в Императорском Вольном Экономическом Обществе 14 марта 1872 г., представитель либерального направления российской экономической науки В.П. Безобразов предостерег энтузиастов кооперативного кредита от настойчивых требований государственного содействия росту ссудо-сберегательных товариществ.

В.П. Безобразов, взяв слово, заявил, что не принадлежит к числу экономистов, безусловно отрицающих государственное вмешательство в экономику. Однако он, безусловно сочувствуя делу ссудо-сберегательных товариществ, предостерегал от того, чтобы государственная помощь, равно как содействие «образованного класса» не привели бы к «искусственному существованию товариществ», чтобы казенные ссуды и деятельность образованных людей не подменили народной самодеятельности и самостоятельности развития товариществ, которые иначе потеряют практическое

---

⁴⁴ Садовский, В.С. О развит рабочих ассоциаций, как меры государственного благоустройства. Одесса, 1868. С. 31.

⁴⁵ Васильчиков, А.О. Ссудо-сберегательные товарищества в России //Русские общественные вопросы. СПб., 1872. С. 305–333.

значение для народа⁴⁶.

По мере проявления кризисных явлений в современной экономике, основанной на рационализме, все более актуальным смыслом наполняются теоретические положения В.Ф. Лунгина (1834–1911), еще недавно вызывавшие такую же рефлексию, как прожекты социалистов-утопистов XVI – XVIII веков. Наблюдая процессы капитализации общественного хозяйства, В.Ф. Лунгин пришел к выводу, что «не один только эгоизм есть экономическая сила, любовь и самопожертвование, разумно направленные, дают также громадные материальные результаты»⁴⁷.

Формой организации экономики, сохраняющей нравственный потенциал В.Ф. Лунгин считал коллективные объединения производителей и потребителей.

Причину неудач отечественного кооперативного движения А.В. Яковлев (1835–1888) видел в попытке энтузиастов-кооператоров внедрить «идеальную» форму кооперативной организации без учета национальной специфики, при том, что «в каждой стране существуют известные естественные условия, известная экономическая обстановка»⁴⁸.

Подмена экономической целесообразности политическими целями и игнорирование хозяйственной ситуации в России явились главной причиной нежизнеспособности «насажденных сверху» артелей и товариществ. «Вопрос об ассоциациях спутался до того, – писал А.В. Яковлев, – что в большинстве публики, черпающей свои познания из журнальных статей, сложился взгляд, что вопрос об ассоциациях есть вопрос скорее политический, чем экономический. Чувствуя сродство между артелью и ассоциацией, мы сумели распространить

---

⁴⁶ Труды ИВЭО, 1872. Т. II, Вып. 4. С. 478–479.

⁴⁷ Лугинин, В.Ф. Густав Вернер и основанная им в Рейтлингене братская община //Отечественные записки. 1864. № 11–12. С. 90.

⁴⁸ Яковлев, А.В. Ассоциация и артель //Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. I. Кн. 2. 60-е гг. XIX – начало XX в. Возникновение кредитной кооперации в России. Ч. 1. М., 2001. С. 474.

такой же ложный взгляд и на артели»⁴⁹.

Массовый характер кооперативного движения породил стремление «политических и религиозных партий» использовать кооперацию в достижении своих целей.

На отсутствие инициативы самих крестьян в создании кооперативов, как основную причину неуспеха большинства возникающих в 1870-е гг. ссудо-сберегательных товариществ обращал внимание В.Н. Хитрово (1834–1903)⁵⁰.

Критикуя учение П.-Ж. Прудона, послужившее основанием собственных воззрений, за допущение в социальном проекте частной собственности, российские анархисты и их выдающийся представитель М.А. Бакунин (1814–1876), отрицая в то же время коммунистические учения, предложили собственное видение социально-экономической модели развития России. В представлении анархистов идеал будущего устройства страны заключался в «коллективизме», опирающемся на свободно ассоциированный труд для чего земля и предприятия должны передаваться коллективам производителей, объединяемых федерацией кооперативов и коммун. В статье «Наша программа», напечатанной в 1866 г. в журнале «Народное дело» М.А. Бакунин указывал: «Основой экономической правды мы выставляем два коренных положения: земля принадлежит только тем, кто ее обрабатывает своими руками – земледельческим общинам. Капиталы и все орудия труда работникам – рабочим ассоциациям. ...Вся будущая политическая организация должна быть не чем другим, как свободной федерацией вольных рабочих; как земледельческих, так и фабрично-ремесленных артелей (ассоциаций)»⁵¹.

Посвятивший значительные усилия изучению кооперативной организации

---

⁴⁹ Яковлев, А.В. Ассоциация и артель //Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. I. Кн. 2. 60-е гг. XIX – начало XX в. Возникновение кредитной кооперации в России. Ч. 1. М., 2001. С. 479.

⁵⁰ Хитрово, В.Н. Доклад о ссудо-сберегательных товариществах в III отделении Императорского Вольного Экономического Общества //Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. I. Кн. 2. Ч. 2. С. 54–56.

⁵¹ Бакунин, М. Анархия и порядок. М., 2000. С. 348.

мелких промышленников-кустарей⁵², народник В.П. Воронцов (1847–1918), наблюдая сужение, в результате индустриализации страны, пространства функционирования артелей и товариществ в промышленности, уделил большое внимание особой имманентности кооперации в аграрной сфере.

Первостепенным, необходимым условием перевода крестьянских хозяйств на кооперативную основу В.П. Воронцов считал формирование у земледельцев собственности на землю (в размерах обеспечивающих товарное производство). В связи с отсутствием у большей части селян собственных средств на обзаведение пахотными угодьями, задача их обеспечения землей ложилась на государство⁵³. При этом в представлении В.П. Воронцова «верховным собственником» земли должно оставаться государство, предоставляющее участки крестьянам на условиях аренды, по фиксированным ценам⁵⁴.

Кооперирование крестьянских хозяйств В.П. Воронцов считал безальтернативной формой повышения их производительности и эффективности⁵⁵. Руководящую роль в обобществлении сельского хозяйства В.П. Воронцов отводил государству и местным органам самоуправления.

Позицию отечественных либералов, в отличие от большинства западных единомышленников характеризовало глубокое знание специфики хозяйственной жизни страны. Теоретическим воззрениям российских экономистов либерального направления было присуще внимательное отношение не только к «передовым» на тот момент фабричным формам организации общественного хозяйства, но и к нуждам народных экономий. Поэтому значительная их часть позитивно воспринимала идеи кооперации. Одним из лучших представителей этой плеяды был А.И. Чупров (1842–1908).

---

⁵² Артель в кустарном промысле. СПб., 1895; Производственная кооперация в индустрии //Вестник кооперации. 1909. № 1. С. 54, 55.

⁵³ Воронцов, В.П. От семидесятых годов к девяностым. СПб., 1907. С. 210.

⁵⁴ Воронцов, В.П. Экономические основания крестьянского вопроса //Народное хозяйство. 1905. № 2. С. 18, 19.

⁵⁵ Чупров, А.И. Крестьянское хозяйство. Мелкий кредит и кооперация. Аграрный вопрос //Чупров А.И. Речи и статьи. Т. 2. М., 1909. С. 38, 39, 172.

Кооперацию А.И. Чупров считал «одним из самых крупных факторов в экономической истории нашего времени»⁵⁶.

В представлении экономиста «соединение мелкого люда с целью совместной организации потребления, производства, кредита, страхования, взаимопомощи в нужде и бедствиях и т.д.» составляло «могучее орудие в борьбе за существование». При этом кооперативные объединения он оценивал как предприятия, функционирующие «ни чем не хуже, чем чисто капиталистические заведения»⁵⁷.

Отмечая преимущества кооперации в промышленности в сравнении с фабричной организацией А.И. Чупрунов писал: «Задача в том, чтобы, сохранив материальные и нравственные выгоды самостоятельного положения мелких предпринимателей, достигнуть чрез соединение сил преимуществ крупных предприятий без свойственных последним недостатков»⁵⁸.

Увидев возможность развития кооперации в мелкой промышленности А.И. Чупров все же видел ее главное предназначение в трансформации крестьянских хозяйств на общественной основе⁵⁹.

Как и многие другие представители интеллигенции, сочувствующие кооперации, А.И. Чупров придавал огромное значение в ее развитии субъективному фактору, а именно «количеству и качеству лиц, выступающих провозвестниками кооперации»⁶⁰.

Ценным наследием А.И. Чупрова являются теоретические положения, высказанные по поводу организации кооперативного кредита.

---

⁵⁶ Чупров, А.И. Крестьянское хозяйство. Мелкий кредит и кооперация. Аграрный вопрос //Чупров А.И. Речи и статьи. Т. 2. М., 1909.

⁵⁷ Чупров, А.И. К аграрному вопросу //Чупров А.И. Речи и статьи. Т. 2. М., 1909. С. 154.

⁵⁸ Чупров, А.И. Мелкая промышленность в связи с артельным началом и поземельной общиной //Кооперация. Страницы истории: Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков : в 3 т. М.: Наука, 2001. С. 353.

⁵⁹ Чупров, А.И. Роль личности и общества в современном кооперативном движении //Чупров А.И. Речи и статьи. Т. 2. М., 1909. С. 176.

⁶⁰ Чупров, А.И. Роль личности и общества в современно кооперативном движении //Чупров А.И. Речи и статьи. Т. 2. М., 1909. С. 173, 174.

Кредитное дело в кооперации А.И. Чупрунов считал особенной сферой, требующей в своем развитии особых условий. Во-первых, его становление, по мнению А.И. Чупрова должно инициироваться государством (особенно, когда дело касается мелкого кредита на производственные цели). Во-вторых, для того, чтобы система «народного кредита» функционировала устойчиво, она должна иметь многоуровневую структуру, включающую «три рода учреждений»: первичные общества, имеющие дело непосредственно с населением, окружные кассы и центральное учреждение. При этом «отсутствие или неудовлетворительное устройство любого из этих звеньев системы наносит неизбежный ущерб всему делу»⁶¹.

Кооперация и кооперативное дело стало предметом научного исследования на протяжении всего жизненного пути А.А. Исаева (1851–1924). Темой его докторской диссертации, защищенной в 1881 г. стали «Артели в России». В представлении А.А. Исаева социализм – «это объединение кооперативных хозяйств, существующих вне вмешательства государства». Утопичность взглядов экономиста заключалась в абсолютизации кооперации, рассматриваемой им как альтернативу капитализму. Приверженность общественной собственности на средства производства роднила его теоретические выводы с народническими.

Важным теоретическим положением трудов А.А. Исаева явилось важное утверждение о том, что окруженные капиталистическими отношениями кооперативные организации приобретают потенциальную возможность восприятия буржуазных «правил игры» и превращения в обычную предпринимательскую структуру⁶². И, напротив, «в тех отраслях деятельности, где капитал незначителен, артельный труд может иметь почти безграничное приложение: здесь артели не имеют опасных соперников»⁶³.

В 1881 г. внимание научного сообщества привлекла книга Ф.А. Щербины

---

⁶¹ Чупров, А.И. В ожидании нового закона о мелком кредите: Земские кассы мелкого кредита//Русские ведомости. 1903// Чупров А.И. Речи и статьи. Т. 2. М., 1909. С. 338.

⁶² Исаев, А.А. Артели в России. Ярославль. 1881. С. 318.

⁶³ Исаев, А.А. О мерах к развитию артельного производства. СПб., 1882. С. 4.

(1849–1936) «Очерки южнорусских артелей в общинно-артельных формах»⁶⁴. Автор собрал многочисленные факты, связанные с функционированием артельных объединений в Малороссии и на юге России.

Важное наблюдение Ф.А. Щербины не потеряли значение и в наши дни. В частности, он увидел в хозяйственной самостоятельности сельских тружеников не источник экономической обособленности, а, напротив, обязательное условие для генезиса кооперативной организации. «Индивидуализм как нечто противоположное стадности в смысле личной самостоятельности, обособленности, – писал Ф.А. Щербина, – в определенных родах деятельности... не мешает ни общинному землевладению, ни артельным формам труда»⁶⁵.

И еще одно, не менее значимое замечание Ф.А. Щербины заключалось в указании на то, что артель как кооперативная организация вырастает на основе традиции и регламентируется обычаем. В отличие от капитализма, революционно сметающего привычный хозяйствующий уклад, модернизация в кооперативной форме предполагала эволюцию, сочетающую черты традиции и модерна. «...Народ силою естественных обстоятельств пришел к необходимости реформировать свои экономические отношения сообразно с теми вековыми, традиционными началами, которые известны под именем общинного и артельного начал»⁶⁶.

Свой вклад в понимание особенностей развития кооперативного сектора в различных отраслях экономики внес выдающийся представитель земской интеллигенции XIX в. Н.А. Каблуков (1849–1919).

Представление Н.А. Каблукова о трансцендентности капитализма аграрной отрасли экономики, детерминированной естественными условиями и субъективным фактором (высокомотивированным трудом агрария), во многом

---

⁶⁴ Щербина, Ф.А. Очерки южнорусских артелей и общинно-артельных форм. Одесса, 1881. С. 111.

⁶⁵ Щербина, Ф.А. Очерки южнорусских артелей и общинно-артельных форм. Одесса, 1881.

⁶⁶ Щербина, Ф.А. Очерки южнорусских артелей и общинно-артельных форм. Одесса, 1881. С. 77-78.

объясняло комплементарность сельскохозяйственного производства другой форме организации, а именно кооперативной. «Порождаемые историческим развитием условия настоящего времени таковы, что не благоприятствуют капиталистическому способу производства в земледелии, – писал он, – и лишь ведут к обобществлению и некоторым отношениям производства и сбыта у мелких земледельцев, не уничтожая ни мелкой формы производства в земледелии, ни самостоятельного участия мелких земледельцев в ведении предприятия»⁶⁷.

Именно кооперация, несмотря на свой «общественный» характер, способная использовать преимущества крупного хозяйства, позволяла сохранить индивидуальный характер каждой входившей в ее состав сельской единицы, а значит создавала необходимые предпосылки заинтересованного труда⁶⁸.

О значении кооперации для аграрной отрасли определено, в тон Н. А. Каблукову, высказывался выдающийся экономист, статистик Н. А. Карышев (1855–1905). В кооперативной организации он видел форму, которая:

«1) с одной стороны избегала бы недостатков, связанных с приложением капитализма к крупному сельскому хозяйству;

2) с другой – избегала бы основных пороков мелкого хозяйства (его чересполосицы, дробления, хищнических аренд, изолированности его производства и пр.);

3) вручила бы рабочему орудие его производства (землю) и тем устранила бы работу на другого, а не на себя, а равно и фатальную срочную выработку чужих рент и прибыли на капитал и

4) наконец, сохранила бы все технические преимущества крупного хозяйства. Такая форма хозяйства и должна бы удовлетворить поставленным выше

---

⁶⁷ Каблуков, Н.А. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России: очерки по экономике землевладения и земледелия. М., 1908. С. 389.

⁶⁸ Каблуков, Н.А. Товарищества в сельском хозяйстве и их значение //Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. I. Кн. 3. 70-е годы XIX – начало XX века: развитие кооперативной мысли и кооперативного движения в России. Ч. 1. Экономисты и общественные деятели народнического направления о кооперации. М., 2006. С. 44.

требованиям»⁶⁹.

Первым летописцем отечественной потребительской кооперации назвала В.И. Анофриева проф. Н. К. Фигуровская. Не потеряли актуальности и отдельные теоретические положения трудов этого организатора кооперативного движения. Принципиальным с точки зрения проблем современной потребительской кооперации выглядит указание В.И. Анофриева на то, что привлечение частного капитала в деятельность обществ потребителей «нарушает все принципы кооперации»⁷⁰. Не менее актуально представляется его мысль по поводу того, что кооператив должен ориентироваться, прежде всего, на интересы участников, которыми «являются главным образом представители труда и нужды»⁷¹.

Значительную часть своей жизни и творческих сил посвятил потребительской кооперации другой выдающийся общественный деятель XIX в. Н.П. Гибнер (1858–1924). Положения, содержащиеся в работах этого кооператора, в основном, носят характер практических рекомендаций. Однако, в ряду конструктивных замечаний, касающихся организации обществ, прослеживаются некоторые теоретические представления автора. Н.П. Гибнер настаивал на том, что «дорога» товара от производителя до кооперативного потребителя должна быть сокращена до минимума, которым является оптовая цена. При этом он говорил о том, что желательна непосредственная связь кооперативов с производителями для чего им не исключалась возможность создания кооперативных предприятий производителей⁷².

Не потеряли своего значения сегодня наблюдения о деятельности потребительских обществ другого энтузиаста-кооператора И. Х. Озерова. Он считал необходимым максимально возможное объединение первичных звеньев в единую систему, формат которой позволил бы максимально ограничить связи

---

⁶⁹ Карышев, Н. Из литературы вопроса о крупном и мелком хозяйстве. М., 1905. С. 167–168.

⁷⁰ Анофриев, В.И. Хроника потребительных обществ //Союз потребителей. 1903. № 2. С. 18.

⁷¹ Анофриев, В.И. Хроника потребительных обществ //Союз потребителей. 1903. № 3. С. 13.

⁷² Гибнер, Н.П. Несколько соображений по поводу современных действий потребительных обществ на Нижегородской ярмарке //Деятельность потребительных обществ на Нижегородской ярмарке 1900–1902 гг. М., 1902. С. 75–79.

кооперативных предприятий с внешними, не всегда благоприятными, факторами⁷³.

Среди теоретиков кооперации была когорта тех, которые идеализировали кооперацию и наделяли ее неограниченными возможностями. Один из них Н.В. Левитский (1859–1936) пытался помочь пролетарским беднейшим слоям деревни через объединение в артели. Ориентируясь на маргинальные группы села, он обрекал идею кооперации на неудачу в реализации. Мало того, Н.В. Левитский считал необходимым положить кооперативную форму в основу организации всего общественного хозяйства.

«Если мы хотим, – заявил он, – заняться творческой работой в сфере народного хозяйства, мы должны найти что-то такое, что можно было бы смело положить краеугольным камнем будущего здания, а этим камнем только и может быть начало кооперативное, которое широко понимается, вводится и проникает во все области народной жизни и хозяйства»⁷⁴.

Значительный потенциал теоретического осмысления основ кооперации содержит фундаментальный труд М.И. Туган-Барановского «Социальные основы кооперации». Массовый характер кооперативной организации всегда привлекал политические силы возможностью использования этого преимущества для реализации своих амбиций и достижения целей.

Слияние российского кооперативного движения с общественным процессом начала XX в. вело к его политизации и отвлечению сил на несвойственную кооперации деятельность⁷⁵. Видя деструктивные последствия такого положения дел в отечественном кооперативном движении, в целом разделяя марксистские взгляды, М.И. Туган-Барановский, тем не менее, указывал на недопустимость политической ориентации кооперации.

В плане индустриализации труда кооперативная форма организации, - по

---

⁷³ Сообщения СПб-го отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. СПб., 1896. Вып. 11. С. 148.

⁷⁴ Фаресов, А. Народники и марксисты. СПб., 1899. С. 43.

⁷⁵ Пажитнов, К.А. Основы кооперации. М., 1917.

мнению М.И. Туган-Барановского, - имела свои пределы, связанные с характерной чертой, вытекающей из ее традиционного начала: определяющим значением субъективных личностных факторов в производстве. Равноправное объединение самостоятельных, обладающих достаточными навыками хозяев предполагало сохранение за кооператорами приоритетного места в производственном процессе. Роль индустриального рабочего, совершенно утратившего уникальные навыки ручного труда, «мастеровое мышление» и превратившегося в придаток «умной» машины неадекватна членам кооперативов изначально и противоречит самому смыслу кооперативных объединений, долженствующих заполнить свою «нишу» в ряду хозяйственных организаций, удовлетворяющих групповые и индивидуальные потребности именно благодаря сохранению особых умений мастеров.

Подмечая эту особенность кооперации мелкого промышленного производства, М.И. Туган-Барановский писал, что «артель чаще встречается среди предприятий, имеющих характер ремесла. Но когда в основе производства лежит машина, и количество и качество производимого продукта не столько зависит от искусства труда, сколько от свойства употребляемых при производстве машин, тогда это преимущество артелей перед капиталистическим предприятием утрачивает большую часть своего значения»⁷⁶.

Попытка использования кооперации в несвойственной для нее роли (например, в качестве средства для налаживания прямого продуктообмена, социальной адаптации малоимущих слоев населения большевиками в первые годы Советской власти) обусловила противодействие со стороны «старых» кооператоров. В числе таковых был и С.Н. Прокопович (1871–1955), бывший министр Временного правительства, а после революции профессор МГУ.

Отвергая направленность кооперативной политики новой власти, активно привлекая в ряды кооператоров пролетарские слои населения С.Н. Прокопович писал: «кооперация доступна только для хозяйственно-крепких элементов.

---

⁷⁶ Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации. М., 1916. С. 244.

Крестьянам и рабочим, опустившимся ниже известного уровня благосостояния, или не достигшим этого уровня, кооперация помочь не может»⁷⁷.

В контексте высказанного положения С.Н. Прокопович проводил четкую грань между организациями: общинной и кооперативной, хотя исторически и социетально связанными, но приобретшими качества принципиально отличающие их содержание. По этому поводу он писал: «между этими двумя общественными образованиями мы можем наметить, таким образом, следующие различия: 1) община – союз сословный и принудительный, кооперация – внесословный и добровольный; членами общины рождаются, кооператорами делаются; 2) членами кооперативных организаций могут быть только хозяйственно-состоятельные элементы; членами общины – и богач, и нищий; 3) доход от общинных предприятий делится по душам, от кооперативных предприятий – соответственно степени участия каждого члена в деле; 4) кооперативные организации построены на принципе самоуправления, – в общине, при современном режиме, велика власть всех начальствующих лиц, начиная от старшины и писаря, и кончая всеми местными властями»⁷⁸.

Имея в виду одну рыночную основу капитализма и кооперации С.Н. Прокопович отмечал невозможность их противопоставления. «Отсюда следует, – писал он, – что кооперация не может служить средством борьбы с надвигающимся капитализмом. Рост того или другого вида кооперации есть следствие развития лежащих в его основании экономических отношений, а не причина этого развития. Как производное явление, кооперация находится в полной зависимости от производящего момента-момента – экономических отношений»⁷⁹.

Признание единой почвы генезиса двух форм организации экономики: капиталистической и кооперативной, С.Н. Прокопович, тем не менее, видел их

---

⁷⁷ Прокопович, С.Н. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. М., 1918. С. 11.

⁷⁸ Прокопович, С.Н. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. М., 1918.

⁷⁹ Прокопович, С.Н. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. М., 1918. С. 30.

глубокое качественное отличие. В отличие от буржуазных, форм в кооперации, по его мнению, «живет совершенно иной, не капиталистический дух, влекущий человечество на новые пути, создающий новые общественные формы, настолько же противоположные формам жизни капиталистического общества, насколько солидарность и взаимопомощь противоположны эксплуатации и насилию. Капиталистические влияния и капиталистический налет не могут изменить самой сущности экономических отношений кооперативного способа производства, глубоко антагонистичных капиталистическим отношениям, – подобно тому, как кооперативные заимствования капиталистических предприятий не изменяют экономической сущности последних»⁸⁰.

Схожую точку зрения высказывал другой теоретик кооперации, так же как С.Н. Прокопович оказавшийся после революции в эмиграции – профессор В. Ф. Тотомиянц (1875–1964). В вышедшей в Берлине в 1923 г. книге «Основы кооперации», он утверждал: «Кооперация не несет с собой никого изменения системы свободной конкуренции, к законам которой она вполне приспособлена. Естественный ход обмена остается прежним. Кооперация вносит в него только конкурентов, и поэтому не уничтожает, а оживляет его. Она принуждена даже ради успеха подражать частным предприятиям, так что и ее внешние признаки и приемы нельзя отличить от них»⁸¹.

Обобществление производства капиталистической фабрикой, монополистические тенденции крупного капитала стали стержнем, вокруг которого выстраивалась марксистская концепция социалистического переустройства общества. Руководя революционным пролетариатом России, В.И. Ленин исходил из той же основополагающей посылки об индустриальной основе социализма, предполагающей не только материальные условия (крупное, концентрированное промышленное производство), но и наличие политического носителя революционных идей ниспровержения отжившего строя – пролетариата.

---

⁸⁰ Прокопович, С.Н. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. М., 1918. С. 16.

⁸¹ Тотомиянц, В.Ф. Основы кооперации. Берлин, 1923. С. 64.

Полная подготовка капитализмом материальной базы социализма сводила содержание задачи, которую оставалось решить для реализации социалистического преобразования общества, к завоеванию политической власти.

Ещё в 1917 г., до октябрьской революции, в брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», В.И. Ленин писал: «Ну, а попробуйте-ка подставить вместо юнкерски-капиталистического, вместо помещичье-капиталистического государства государство революционно-демократическое, т.е. революционно разрушающее всякие привилегии, не боящееся революционно осуществлять самый полный демократизм? Вы увидите, что государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве неминуемо, неизбежно означает и шаги к социализму!» «Ибо социализм есть ни что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии»; «...государственно-монополистический капитализм, есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверье его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет»⁸².

Этой же логике В.И. Ленин следовал и после завоевания политической власти пролетариатом. Так, в 1918 г., в работе «Главная задача наших дней ("о левом ребячестве и о мелкобуржуазности")», останавливаясь на вопросе о роли государственного капитализма в строительстве социализма, он пишет «Чтобы разъяснить вопрос, приведем, прежде всего, конкретнейший пример государственного капитализма. Всем известно, каков этот пример: Германия. Здесь мы имеем "последнее слово" современной крупно-капиталистической техники и планомерной организации, – подчиненной юнкерско-буржуазному империализму. Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место государства военного, юнкерского, буржуазного, империалистического – то же государство иного социального типа, иного классового содержания, государство советское,

---

⁸² Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 191–193.

т.е. пролетарское, и вы получите всю ту сумму условий, которую дает социализм»⁸³.

В марксистском социалистическом учении не оставалось места мелкому производству. Его судьбу должен был решить капитализм. Перспективы социалистического уклада экономики связывались с организованным на плановых принципах крупным производством, построенным на общенародной (т.е. государственной) собственности, на средства производства. Такая позиция марксистов в отношении мелкого производства обрела особый деструктивизм в аграрном секторе экономики. По мнению марксистов, так же как в промышленности, капиталистическая дифференциация в сельском хозяйстве должна была привести к появлению «зерновых фабрик» и размыванию индивидуальных трудовых крестьянских хозяйств.

Критике позиции народников, относящихся отрицательно к капиталистическим ориентирам в деревне, В.И. Ленин посвятил свой фундаментальный труд «Развитие капитализма в России», обоснование «прогрессивной» роли капитализма в мелких кустарных промыслах, содержит другая его работа «Кустарная перепись 1894/1895 гг. в Пермской губернии и общие вопросы кустарной промышленности». Отношение к мелкотоварному производству как к трансцендентной социализму реалии, определило второстепенную роль кооперации в наборе средств и форм построения нового общества.

Рассматривая кооперативное движение лишь, как средство защиты от капиталистической эксплуатации, ортодоксальные марксисты считали, что с установлением диктатуры рабочего класса, историческая миссия кооперации исчерпывается. «Кооперация возникла при капиталистическом строе и с ростом его она развивалась. Вместе с ним она и погибнет, – писал член президиума кооперативной секции Коминтерна Н. Мещеряков, – ... Она доживает теперь свои

---

⁸³ Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 43.С. 210.

последние дни»⁸⁴. При этом, оставляя право существования за сельскохозяйственной и промысловой кооперацией, он считал необходимым, чтобы их положение ничем не отличалось от государственных предприятий. Сторонниками этого, достаточно распространенного мнения полагалось, что кооперация должна сойти с исторической сцены⁸⁵.

Неразрешенной в практике строительства социализма оставалась проблема преодоления противоречия, порождаемого отличием в поступательном движении индустриального капитализма и мелкотоварного сельского хозяйства. Несмотря на то, что кооперирование мелкотоварного производства, так же как и модернизация, вело к укрупнению производства, оно должно было протекать эволюционно, а индустриализация, осуществляемая через промышленный переворот, являлась процессом революционным. В обществе, где результатом модернизации явилось значительное вытеснение аграрного сектора или в силу доминирования крупного промышленного производства он занимал подчиненное место, эта проблема не стояла остро. В стране же, какой являлась Россия накануне Октября, где ростки социализма в виде рожденной в результате патерналистской политики царского правительства индустрии, составляли небольшие «островки» в стихии крестьянского океана, этот вопрос становился основополагающим в тактика и стратегии революции.

Рассматривать социализм как логическое продолжение революционной по своему характеру, капиталистической индустриализации, означало исключить возможность постепенного кооперирования мелкотоварного производства. Попытка принудительно объединить все общество в «производительно-потребительные коммуны» в годы военного коммунизма завершилась провалом⁸⁶.

Даже в 1921 г., накануне и в период проведения новой экономической политики, В.И. Ленин рассматривал кооперацию как меру подавления

---

⁸⁴ Мещеряков, Н.Л. Кооперация и социализм. М., 1919. С. 38, 39, 61.

⁸⁵ Малютин, В.П. Социализм и сельское хозяйство. М., 1919. С. 47, 48.

⁸⁶ Ленин, В.И. Поли. собр. соч. Т. 36. С. 74–75.

мелкобуржуазной стихии, создания крупного производства, функционирующего под руководством и контролем государства, т.е. как одну из разновидностей государственного капитализма.

Установка В.И. Ленина на превращение страны в единый потребительский кооператив не родилась вдруг.

Еще до победы пролетарской революции в России, программу преобразования общества через потребительские союзы предлагала так называемая Нимская школа кооперативов Франции во главе с Ш. Жидом. Ее сторонники, желая предотвратить стихию рынка, намеревались объединить все общество в ассоциации потребителей, а последним через солидарную политику и создание собственных предприятий диктовать условия и постепенно отвоевывать главенствующее место в производстве.

Вот как выглядел третий параграф их «Кооперативной программы», озвученный Ш. Жидом: «Тогда бы производство, работая отныне только по команде и производя только то, что от него требуют, не производило бы ни слишком много, ни слишком мало – разве только за исключением ошибок, свойственных всем человеческим предвидениям – и, следовательно, должно было бы предупредить все эти переполнения рынка, перепроизводство, кризисы, безработицу, все эти внезапные перерывы в работе, которые изнуряют рабочие руки, заставляя их по очереди переходить от лихорадочного труда к периоду деморализующей праздности.

Тогда бы впервые было уничтожено все неисчислимое множество посредников, крупных и мелких поставщиков, легион паразитов; механизм производства упростился бы, число шестерен уменьшилось бы до минимума, полезная отдача увеличилась бы до максимума»⁸⁷.

И только в 1923 г., в своей работе «О кооперации», проявив гибкость политика, осуществив «коренную перемену всей точки зрения» «на социализм»⁸⁸,

---

⁸⁷ Жид, Ш. О кооперации. М., 1915. С. 67.

⁸⁸ Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 373, 376.

понимая теперь под социализмом «строй цивилизованных кооператоров», рожденный эволюционным, естественным путем, В.И. Ленин отходит от ортодоксальной позиции марксизма о неизбежном отмирании мелкого производства, представлении о прогрессе, как исключительно капиталистическом пути – концентрации производства, являющейся единственно возможной основой социалистической экономики. По сути, это был взвешенный, основанный на практике хозяйственного строительства, сознательный выбор между эволюционным развитием общества и искусственно привнесённым революционным процессом индустриализации в пользу первого, «кооперативного социализма», критикуемого раньше всеми последователями «научного социализма».

«При условии максимального кооперирования населения, – писал В.И. Ленин, – само собой достигает цели, тот социализм, который ранее вызывал законные насмешки, улыбку, пренебрежительное отношение к себе со стороны людей, справедливо убежденных в необходимости классовой борьбы, борьбы за политическую власть и т.д.»⁸⁹.

В значительной степени объективные причины (а именно не способность рожденной в результате патерналистской политики правительства крупной индустрии адаптироваться к рыночным условиям) не позволили воплотить в жизнь концепцию «обновленного рыночного социализма».

На состоявшейся в декабре 1929 г. конференции аграрников, были подвергнуты критике три «теории», якобы составляющие альтернативу официальному курсу в сельском хозяйстве. Отдавая себе, отчет в политической ангажированности настоящего собрания и не вдаваясь в детали содержания самих «теорий», остановимся лишь на выкладках, прямо вытекающих из существа их критики, отразивших представления о перспективах развития мелкотоварного уклада и кооперации.

Был объявлен неприемлемым для социалистического строительства тезис

---

⁸⁹ Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 369.

«теории равновесия» о том, что индивидуальное трудовое хозяйство, может относительно длительный промежуток времени, развиваться параллельно с социалистическими формами экономики: развитой индустрией, совхозами, колхозами. В качестве единственно социалистического пути, выдвигался путь, «состоящий в насаждении колхозов и совхозов в сельском хозяйстве, путь, ведущий к объединению мелкокрестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, вооруженные техникой и наукой и имеющие возможность развиваться дальше, так как эти хозяйства могут осуществлять расширенное воспроизводство». Как неизбежная альтернатива ускоренному колхозному движению, противопоставлялся путь укрепления мелкой крестьянской собственности, через капиталистическую концентрацию. «Стало быть, вопрос стоит так: либо один путь, – отмечалось в материалах конференции, – либо другой, либо назад к капитализму, либо вперед к социализму. Никакого третьего пути нет, и не может быть»⁹⁰.

Данными тезисами нарушалось содержание самого понятия кооперирования, которое состояло в гармонизации индивидуальных интересов, в естественном эволюционном пути мелкотоварного уклада, логика развития которого объективно вела к обобществлению.

Возражения в «теории Самотека», вызывало положение о способности деревни самостоятельно, исходя исключительно из экономической целесообразности, без вмешательства извне, идти по пути кооперирования. Совершенно не верным, было бы отрицать роль и значение «стимулирования» государством объединений мелких товаропроизводителей. Однако, явным диссонансом с принципом добровольности в строительстве кооперации, звучала задача «насаждать в деревне крупные социалистические хозяйства в виде совхозов и колхозов»⁹¹.

Против утверждения «теории Устойчивости» о консервативности

---

⁹⁰ Вопросы ленинизма. Изд. 2-е. М., 1952. С. 309.

⁹¹ Вопросы ленинизма. Изд. 2-е. М., 1952. С. 311.

психологии мелкого собственника, был выставлен контрдовод, согласно которому национализация земли полностью подрывает тягу крестьян к индивидуальному землепользованию, предопределяет переход сразу к высшей форме коллективного хозяйства – колхозу (производственной артели). Забвению предавалось указание В.И. Ленина, который писал, что для победы социализма в деревне «нужен целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы»⁹².

Полным торжеством ортодоксальных большевистских ориентиров на крупное, концентрированное производство не оставляющих места традиционным формам хозяйствования в структуре социалистического общества, являлась сталинская установка на то что, по мере продвижения к коммунизму совершенствования социалистических производственных отношений «кооперация стала тормозить мощное развитие производительных сил»⁹³.

Этим теоретическим тезисом судьба кооперативной формы собственности в практике реального социализма, была фактически предрешена. Первоначальная критика кооперации, связанная с ее имманентностью частной собственности и рынку на этапе борьбы за социализм, трансформировалась в теорию совершенствования коллективной собственности до уровня общенародной, их слияния по мере продвижения к коммунизму⁹⁴.

Огосударствление промысловой кооперации, ликвидация остатков демократических принципов в потребительских товариществах, превращение колхозов в придаток государственного сектора сельского хозяйства завершили историческим путь кооперации.

Отечественная кооперативная мысль продолжала развиваться в трудах обществоведов-эмигрантов.

В 1925 г. вышла книга теоретика социалистов-революционеров В. Чернова

---

⁹² Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 372.

⁹³ Сталин, И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. С. 41.

⁹⁴ Колесов, Н.Д. Некоторые прогнозы развития социалистической собственности в коммунистическую собственность // Вестник ЛГУ. Серия: Экономика. Философия. Право. 1982. Вып. IV. № 23. С. 30–35.

«Конструктивный социализм». Выдающимся эсером была предпринята попытка интегрировать различные точки зрения на социализм и видение их материальных предпосылок, примирить два разнополюсных вектора движения российского общества: искусственно вызванную капиталистическую индустриализацию и традиционные черты, подавляющей части экономического базиса России.

По его мнению, после завоевания политической власти на смену диктата крупного частного капитала, должна была прийти «индустриальная демократия», т.е. равноправное сочетание самостоятельных хозяйственных субъектов, организованных на кооперативной или синдикалистской (союзы по профессиональной принадлежности) основе. Государство в такой структуре, должно было уступить часть регулирующих функций, самоуправляющимся предприятиям и занять место равноправного партнера в экономических связях. «.. Именно из *естественного, органического развития синдикализма* (отмечено – авт.) и кооператизма конструктивным социализмом почерпывается конкретное реальное содержание для заполнения им абстрактной формы «социалистического идеала»⁹⁵. В плане теоретическом, это означало, возврат на естественную основу развития, когда организующим элементом кооперационных процессов, являлся не привнесенный извне крупный капитал, а интегрированная мелкая собственность.

Продолжая народническую традицию, социалисты-революционеры не признавали прогрессивной роли капитала в сельском хозяйстве, основывая это убеждение на анализе особенностей аграрного сектора экономики и его отличия от промышленности. Поступательный ход сельского хозяйства мыслился как естественный процесс генезиса «трудовой кооперации, как самостоятельно зарождающегося и органически развивающегося явления». «Дело идет о том, чтобы раскрыть в реальном кооперативном движении, – писал В. Чернов, – перспективы развития все в высшие и в высшие формы такого развития, каждый последовательный этап которого, есть подготовка следующего этапа – такого развития, которое идет обычной дорогой всех естественных процессов развития в

---

⁹⁵ Чернов, В. Конструктивный социализм. М.: РОССПЭН. 1997. С. 119.

природе – по линии наименьшего сопротивления, но идет вверх, т.е. ведет к осуществлению линии наивысшего результата»⁹⁶.

Причем замечательно, что социалисты-революционеры, видя специфичность аграрного сектора, отмечали существенные особенности сельскохозяйственной кооперации, о чем позже сказал и А.В. Чаянов.

Традиции «рыночного социализма» нашли воплощение в теории и идеологии мировой социал-демократии.

В 1946 г. была издана книга теоретика шведского кооперативного движения А. Эрне «Экономическая демократия: мысли об актуальном», в которой он обосновал одноименную концепцию. По мнению А. Эрне все общество должно быть организовано на кооперативной основе. Вновь был реанимирован давно известный термин – «кооператизм»⁹⁷. Точку зрения А. Эрне, шведский исследователь Ж-А. Делленбрант назвал рафинированием кооперативных идей⁹⁸.

Обществоведы, разделяющие политические убеждения социал-демократов, связывали расширение общественного сектора экономики с социалистической перспективой. Они считали, что «с помощью кооперативов, народных движений, предприятий, находящихся в собственности работников и управляемых ими, ведется строительство собственно социалистического общества. За счет активной поддержки со стороны социал-демократов процесса формирования и расширения общественного сектора, создается альтернативное общество, опирающиеся на социалистическую идею»⁹⁹.

Воплощение в жизнь кооперативного социализма являлось одной из важнейших сфер программных установок шведских социал-демократов. «Социал-

---

⁹⁶ Чернов, В. Конструктивный социализм. М.: РОССПЭН. 1997. С. 115.

⁹⁷ Foreningedemokrati och foreteqedemokrati: Tva vagar till ekonomiak – demokrati //En. Studie utford pa uppdrag av kooperationautredningen ev Dellenbrant J. A.; industridepartementet. Stockholm: Liber. 1981. S. 13.

⁹⁸ Foreningedemokrati och foreteqedemokrati: Tva vagar till ekonomiak – demokrati //En. Studie utford pa uppdrag av kooperationautredningen ev Dellenbrant J. A.; industridepartementet. Stockholm: Liber. 1981.

⁹⁹ Socialdemokratins politiska problem / Wellenberg J., Molin L.-H., Kristerssorx V. et. al. Stockholm: Timbro. 1987. S. 65.

демократия хочет, чтобы идеал демократии наложил отпечаток на всю организацию общества и условия жизни людей, – записано в их программе, – чтобы в результате каждый получил возможность богатой и полнокровной жизни. Поэтому социал-демократия хочет так преобразовать общество, чтобы право принятия решений находилось в руках всего народа, чтобы граждане были освобождены от какой бы то ни было зависимости, от любых групп власти, выражаемой их контролирующими функциями и, чтобы общество, основанное на классах, уступило место общности людей, действующих по законам свободы и равенства»... «Кооперативы, характерной особенностью которых является экономическая демократия, должны стать *in extensor* (буквально) главной частью социалистических преобразований»¹⁰⁰.

Современная Швеция располагает богатым опытом кооперативного строительства.

Свой вклад в понимание основ функционирования кооперации внесли ученые, излагавшие свои теоретические взгляды на проблемы социального поведения человека.

В 1944 г. появилась книга Дж. Неймана и О. Моргенштейна, посвященная экономическому прочтению теории игр¹⁰¹. Подход авторов в самом упрощенном варианте состоял в том, что «стремящиеся к максимизации личной выгоды, обычно считают для себя выгодным сотрудничать с другими игроками, если игра носит повторяющийся характер, если индивид располагает информацией о поведении других игроков в прошлом и если число игроков невелико»¹⁰².

Таким образом из теории игр прямо вытекали условия возникновения кооперативного поведения: постоянное взаимодействие индивидуумов, транспарентность из взаимодействия (свободный обмен информацией) и

---

¹⁰⁰ Socialdemokratins politiska problem / Wellenberg J., Molin L.-H., Kristerssorx V. et. al. Stockholm: Timbro. 1987. S. 66.

¹⁰¹ Нейман Дж., Моргенштерн, О. Теория игр и экономическое поведение. М., 1970.

¹⁰² Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 28.

небольшие размеры группы взаимодействия.

Теория игр послужила основой понимания места и роли кооперации в экономических трансформациях переходной к постиндустриальному обществу эпохе.

Многие западные исследователи справедливо отмечали, что общества с развитым кооперативным сектором обладают значительно большей устойчивостью, нежели общества с монокапиталистическим хозяйственным строем¹⁰³.

Находившаяся на периферии экономической науки до конца XX в., кооперация в новых условиях кризиса мировой хозяйственной системы вновь выдвигается в ряд наиболее актуальных проблем современного общественного развития. Повышенное внимание к кооперативной теории обусловлено очевидно проявившимися трендами мировой экономики.

По этому поводу Г. Гарофоли пишет: «То, что кажется особенно важным в экономической деформации последних двух десятилетий, – это появление новых моделей развития, изменение территориальных траекторий, невозможность интерпретировать изменяющуюся действительность с помощью старых теоретических моделей (главным образом, крах парадигмы "центр – периферия"), В новых моделях развития появляются новые акторы (локальные институты, местные органы власти, коллективные частные субъекты/акторы...), которые в состоянии влиять на процесс экономических и социальных преобразований. Об этих акторах забывали в ранее существовавших теоретических схемах»¹⁰⁴.

Сразу после развала СССР центр тяжести в экономическом дискурсе переместился с противоречия социализм-капитализм на определение моделей и качества национальных систем капитализма.

Наиболее общие генерации концептов и практик экономического развития

---

¹⁰³ Bradley K., Gelb, A. Cooperative labour relations //Brit. J. of industr. relatjoos. L., 1987. Vol. 25. № 1. P. 94.

¹⁰⁴ Garofoli, G. Economic development, organization of production and territory //Revue d'conomie industrielle. 1993. Vol. 64. P. 22.

выделил Мишель Альбер: англо-саксонскую и рейнскую модели капитализма¹⁰⁵. Различие намеченных М. Альбером моделей агрегировалось дихотомией экономического рационализма с присущей ему абсолютизацией рынка, идеологией индивидуализма и депривацией роли государства в экономике и социальной ответственности («справедливости»), обеспечиваемой присутствием в хозяйственной жизни государства, наличием ассоциаций, профсоюзов, коллективизма и солидарности. Вторая экономическая модель помимо прочих преимуществ открывала простор для самоорганизации населения, в том числе в кооперативные объединения.

В середине 1980-х гг. американские экономисты Майкл Пайор и Чарльз Сэйбл отметили, что массовое производство исчерпало ресурс, позволявший ему удовлетворять потребительский спрос. Потребительские предпочтения сместились в сторону эксклюзивности, малосерийности и особого качества предлагаемого продукта. Таким образом, по их мнению, наступил «второй промышленный водораздел» (*second industrial divide*), обусловленный новым качеством рынка.

В новых условиях, привнесших, помимо прочего, изменения в технологии производства, мелкие, ориентированные на ремесленный высококвалифицированный труд предприятия обрели новую субъектность в рыночном хозяйстве.

Востребованные мелкие хозяйствующие единицы, дабы не утратить преимущества крупного производства, стали воспроизводить «кооперативную структуру» (групповые закупки, организованный сбор, разделение технологического процесса и т.д.).

Отмеченные тренды современного промышленного производства представляют собой альтернативу «крупномасштабному производству» и генерируют рост кооперации на качественно новом уровне.

Поиск пути преодоления противоречия между индивидуализирующейся

---

¹⁰⁵ Альберт, М. Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа, 1998.

структурой потребительского спроса и массовым характером капиталистического производства, обеспечивающего эффективность капитала, привел к рождению так называемой «итальянской модели» развития, описанной почетным доктором университетов Кембриджа и Урбино Джакомо Бекаттини¹⁰⁶.

Феномен «итальянской модели» основан на создании и функционировании так называемых «промочругов», в которых объединено около десятой доли трудоспособного населения страны. «Промочруга» функционируют, прежде всего в экспортноориентированных отраслях, которые дают 46% всего национального экспорта.

Экономический строй «промочругов» учитывает национальные традиции промышленного производства, берущие истоки в ремесленной промышленности, ориентированной на самый взыскательный спрос.

Хозяйственными субъектами «промзон» являются мелкие предприятия¹⁰⁷. Сохраняя конкуренцию в выполнении отдельных технологических операций участники округов «объединены общей заинтересованностью в производстве некоего товара или услуги». Статья Бекаттини Д. «От “промышленного сектора” к “промышленному округу”» (1979) стала новым прочтением кооперативного «ренессанса» современной промышленности в рамках теории доскриктуализма (от англ. *discript* – округ). Определяя институциональные качества округов Дж. Бекаттини пишет: «В округе, в отличие от других сред (например, промышленного города), сообщество и предприятия склонны, так сказать, к взаимному «прорастанию», проникновению друг в друга (*tendono ad interpenetrarsi a vicenda*)»¹⁰⁸.

Конгломераты малых форм промышленного производства, объединенные выпуском одного продукта представляют собой ничто иное, как кооперацию с

---

¹⁰⁶ Becattini, G. *Il calabrone Italia*. Bologna, «Mullno», 2008.

¹⁰⁷ Becattini, G. *Il calabrone Italia*. Bologna, «Mullno», 2008. S. 107.

¹⁰⁸ Becattini, G. *The Marshallian industrial district as a socio-economic notion* // Pyie F., Becattini G., Sengenberger W. (eds.) *Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy*. Geneva : International Institute for Labour Studies, 1990. P. 38

современной сложной морфологией, формально отличающуюся от кооперативных объединений эпохи перехода общества от аграрного к индустриальному состоянию, но воспроизводящую их природные качества: доминирующую роль субъекта, наделенного эксклюзивным мастерством и коллективизмом как средством достижения нового уровня эффективности. Соединение в округах конкуренции и кооперации обеспечивает им жизнеспособность. «Промышленные округа выступают отнюдь не как маргинальный феномен. Их сопротивляемость циклическим спадам и превратностям нашей промышленной политики указывает на наличие у них факторов конкурентоспособности, которые по ходу времени воспроизводятся, а может быть, и усиливаются»¹⁰⁹.

Теория дискрикнуализма вводит в научный оборот понятие «индивидуальная атмосфера», означающее тесную связь экономической деятельности с территорией, традицией, социальными институтами и ценностями. Общественная практика, объективизирующая этот когнитивный феномен, характеризуется ускоренной циркуляцией рабочей силы, потоков информации, комплементарными условиями (созданными за счет внеэкономических факторов) для предпринимательской деятельности.

«То, что концепция промокругов входит в теорию производства, – пишет Бекаттини, – есть по сути дела связь локализованного производственного аппарата с его гражданским хинтерландом (*hint* – англ. намек, указание). В промокруге взаимозависимости соединяют в одно целое ценности, знания и вкусы (индустриальную атмосферу), которые передаются от предприятия к предприятию (или от процесса к процессу) через посредство как экономических (профсоюзы, объединения ремесленников), так и неэкономических (семьи, приходы) социальных институтов данного сообщества»¹¹⁰.

Социальный контекст кооперации промокругов является, в отличие от

---

¹⁰⁹ Becattini, G. Il calabrone Italia. Bologna, «Mullno», 2008. S. 133.

¹¹⁰ Becattini, G. Il calabrone Italia. Bologna, «Mullno», 2008. S. 134.

«десоциализированного» массового производства крупных капиталистических предприятий дополнительным фактором устойчивости и жизнеспособности. Однако тесно связанный с социальными институтами и ценностями феномен промокругов, так же как «японское чудо», имеет национальное и даже региональное измерение. По этому поводу Д. Бекаттини пишет: «Италия промокругов – это, естественно, не вся Италия, но, по крайней мере, на протяжении последних двух десятилетий – это ее наиболее динамичная часть. Думаю, это самый оригинальный вклад, который наша страна может внести в анализ современного капитализма. Быть может, эта модель не столь знаменита, как англо-саксонская, рейнская или японская модели, тем не менее, перед нами такая его производственно-воспитательно-интегрированная формула, которая позволяет в соответствующих условиях одновременно производить конкурентоспособные товары, умелых рыночных операторов и жизненный уклад, о котором бы следовало поразмышлять отдельно»¹¹¹.

На успех итальянских промокругов отреагировали многие европейские страны.

В частности, Дания осуществила с конца 1980-х гг. трехлетнюю программу развития малых промышленных форм, на финансирование которой было выделено 25 млн. долларов США¹¹².

Как и во всем мире малые формы предпринимательства занимают значительное место в экономике Финляндии (более 90% зарегистрированных в стране экономических субъектов относятся к малым и средним). Объем их годового оборота превышает половину общенационального, а их вклад в ВВП страны составляет не менее 50%. Ежегодно за счет малых и средних предприятий создается не менее 60% рабочих мест, а их доля в экспорте (17%) растет быстрее, чем в других экономических сегментах.

---

¹¹¹ Becattini, G. Il calabrone Italia. Bologna, «Mullno», 2008. S. 94.

¹¹² Рекорд, С.И. Теоретическое осмысление понятия промышленно-инновационного кластера //http://бизнес-учебники.рф / ekonomika_teoriya / teorcticheskoe-osmyislenie-ponyatiya... (23.10.2012)

Предметом особой заботы Правительства Финляндии являются малые предприятия, действующие в науке и наукоемких технологиях. Сегодня идеальный вес малых форм в научно-исследовательских и конструкторских работах составляет 12%.

Политика, направленная на поддержку малого бизнеса структурируется по двум направлениям: национальному и региональному. На уровне национальном эту политику возглавляет Министр торговли и промышленности, который располагает ресурсами государственной финансовой компании (ИННВЕРА), государственного центра технологического развития (ТЕКЕС), государственной инвестиционной компании (ФИНПРО), Ассоциации внешней торговли, региональных Центров занятости (ТЕ-центры). Министерство торговли и промышленности, помимо прочего, координирует деятельность других министерств и ведомств в реализации политики развития малого бизнеса.

Документом, определяющим стратегию в области поддержки малых экономических форм, является «Национальная промышленная стратегия». Стратегией расставлены национальные приоритеты в области развития малых предприятий, которые ранжируют уровень их финансовой поддержки в зависимости от территорий, производств и отраслей функционирования.

Современные тенденции трансформации организационных форм экономики, актуализирующие коллективизм, очевидно обозначили органическую связь интеллектуализации и демассивизации общественного производства. Повышение конкурентности малых форм, обусловленное внедрением «гибких и наукоемких технологий», в то же время выдвигает в качестве детерминанты современной экономики субъекта – носителя знаний и уникальных способностей.

Депривация материальных факторов производства делает отношения собственности на овеществленные средства и индивидуальную инициативу в распоряжении ими перфектными, а конечный результат, достигаемый кооперируемыми усилиями индивидов – носителей интеллекта, первичным.

Именно поэтому теория и практика промышленных округов параллельны, а

точнее взаимосвязаны с когнитивным концептом и экономическим феноменом «инновационной среды» или «инновационно-промышленных кластеров».

В силу родовых качеств, промышленные округа, сочетающие кооперацию и конкуренцию, одновременно являются наиболее благоприятной инновационной средой. По Ф. Миларту «в оригинальной французской модели инновационной среды... подчеркивается роль эндогенного институционального потенциала в обеспечении инновационной деятельности фирм. Та же самая базисная идея обнаруживается в литературе по промышленным округам и локальным производственным системам, даже в большей мере подчеркивающей значение сотрудничества и партнерства в инновационном процессе. Поэтому обе модели (инновационной среды и промышленного округа), в значительной степени сфокусированные на локальной институциональной эндогенности»¹¹³.

Более определенно по поводу объективной взаимообусловленности инновационного характера объединения и тенденции локализации экономических форм, генерирующих сотрудничество высказался Ф. Айдало: «Инновационное предприятие не предшествует локальным средам, оно порождается ими. Инновационное поведение в исключительной степени зависит от переменных, определяемых на локальном или региональном уровне. Действительно, прошлое территорий их организация, их способность генерировать общие проекты, согласие, которое их структурирует, лежат в основе инноваций. Доступ к технологическим знаниям, наличие ноу-хау, структура рынка труда и многие другие составляющие локальных сред предопределяют зоны большей или меньшей инновационности»¹¹⁴.

Функциональная взаимозависимость «локальных акторов» инновационных сред, объединенных информационными потоками, организационными

---

¹¹³ Moubert, K., Sekia, F. Territorial Innovation Models: A Critical Survey//Regional Studies. 2003. Vol. 37. № 3. P. 291.

¹¹⁴ Tabaries, M. Les apports du GREMI a l'analyse teratonale de l'innovation ou 20 ans de recherche sur les milieux innovateurs. Maison des Sciences Economiques. Universite Paris l'Pantheon-Sorbonne. Cahiers de la MSE № 2005. 18. 2005. P. 3.

практиками и техническими культурами структурирована Д. Майя (Denis Maillat) в трех уровнях (см. табл.).

Таблица. Подходы к изучению инновационных сред¹¹⁵

Название Подхода	Ключевые понятия	Определение
Микроаналитический (<i>L'approche micro-analytique</i>)	Неопределенность, информация, транзакционные издержки	Согласно Р. Каманьи, среда – это коллективный оператор, способствующий сокращению степени неопределенности, с которой сталкиваются фирмы, благодаря как «молчаливой», так и явной организации информационной и функциональной взаимозависимости локальных акторов и обеспечению неформальным образом исследовательских функций, передачи, отбора, трансформации информации и контроля над ней.
Когнитивный (<i>L'approche cognitive</i>)	Обучение, ноу-хау, локальный рынок труда	Согласно Д. Майа и др., среда представляет собой сплоченное объединение локальной (территориальной) системы производства, технической культуры и акторов. Предприимчивость, организационная практика, поведение предприятий, способы использования технологий, захвата рынков, ноу-хау являются неотъемлемыми составными частями среды. Среда представляет собой процесс перцепции (восприятия), понимания и осуществляемой деятельности.
Организационный (<i>L'approche</i>	Организационные формы,	Согласно М. Кеви, среда – это комбинация организационных форм, которая структурирует стратегии предприятий согласно двойной логике

¹¹⁵ Maillat, D. La relation des entreprises innovatrices avec leur milieu //Maillat D., Perrin J.-C. (eds.) Entreprises innovatrices et developpement territorial. NeuchBtel : GREMI/EDES, 1992. P. 5–7.

<i>organisation- nelle)</i>	сети	экстернализации и органического интегрирования. Особенность инновационной среды состоит в генерации организационных процессов, выражающих эти два типа логики и позволяющих соединить «территориализованные» (локализованные) организационные формы и внетерриториальные сети. Понятие среды отсылает к системам акторов и структурам, которые обеспечивают их взаимовыгодное взаимодействие. Организационная составляющая, которая структурирует эти обмены, является существенной переменной для понимания механизмов, которые создают среду.

Определенное указание на кооперацию и сотрудничество как условие инновационной среды находим у О. Коппэна: «среда благоприятствует инновациям, когда интегрирует»:

- коллектив акторов;
- материальные, человеческие, финансовые, и технологические, информационные ресурсы;
- ноу-хау;
- «отношенческий капитал» (*Le capital relationnel*) благоприятствующий интеграции;
- нормы, правила и ценности, управляющие поведением экономических акторов¹¹⁶.

То обстоятельство, что информационные потоки в современной экономике не имеют препятствий, связанных со скоростью и пространственной локализацией,

¹¹⁶ Coppin, O. *Le milieu innovateur: une approche par le systeme //Innovations. 2002. № 16. P. 33.*

значительно расширяет функциональные границы кооперативной организации. Кооперативы будущего не будут связаны обязательным условием «объединения на одном поле труда» индивидуумов. В новых условиях кооператоры могут успешно сотрудничать, даже находясь на значительном расстоянии друг от друга¹¹⁷.

С «регенерацией» маломасштабных хозяйственных субъектов в качестве полноправных участников экономического процесса ведет к восстановлению «в правах» семейной организации предприятий, замененной в эпоху перехода к массовому производству трудом наемных рабочих.

Семейная кооперация, о которой А.В. Чаянов говорил как о закономерном этапе на пути становления экономических систем, основанных на разделении труда, обладающая главным преимуществом: особой мотивированностью участия каждого актора в хозяйственной деятельности.

Характеризуя современную востребованность семейной организации экономической деятельности Э. Тоффлер пишет: «В семейной фирме никто никого не обманывает. Слишком много известно всем обо всех, а помочь сыну или дочери преуспеть, используя «протекцию», – естественно. В бюрократической фирме такую протекцию называют nepотизмом и считают нарушением системы заслуг, которая, как подразумевается, превалирует. В семье субъективность, интуиция и страсть управляют и любовью, и конфликтом. В бюрократии предполагается, что решение безлично и объективно, хотя, как мы видели, важные решения детерминирует скорее междоусобная борьба за власть, чем холодная, ясная рациональность, описанная в учебниках. Наконец, в бюрократии часто трудно узнать, кто имеет власть, несмотря на официальную иерархию и звания. В семейном предприятии каждый знает, что звания и формальности не заслуживают внимания. Власть держит патриарх или иногда матриархия. А когда он (или она) сходит со сцены, власть обычно передается

---

¹¹⁷ Рекорд, С. И. Теоретическое осмысление понятия промышленно-инновационного кластера // http://бизнес-учебники.рф/ekonomika_teoriya/teorcticheskoe-osmyislenie-ponyatiya... (23.10.2012)

тщательно выбранному родственнику.

Короче говоря, там, где семейные отношения играют роль в бизнесе, бюрократические ценности и правила ниспровергаются, а вместе с ними ниспровергается и властная структура бюрократии.

Это важно, потому что сегодняшнее возрождение семейного бизнеса – не просто преходящее явление. Мы вступаем в "постбюрократическую эру", в которой семейная фирма – лишь одна из многих альтернатив бюрократии и власти, которую она олицетворяет»¹¹⁸.

Одним словом, современный тренд экономического развития, помимо малых форм и системы их кооперации, актуализирует, казалось бы, навсегда «канувшие в Лету» виды кооперативных объединений, присущие самым ранним этапам становления индустриального общества.

Однако было бы неверным полагать, что отмеченная тенденция экономики «третьей волны» является альтернативой капитализму «крупных корпораций». В своей книге «Теория информационного общества» Ф. Уэбстер утверждает, что сторонники «постфордизма» (полагающие, что наступил «закат» крупных корпораций) грешат упрощенчеством, «массовое производство остается преобладающим»¹¹⁹.

Ригористическая позиция ниспровергателей «крупного капитализма» повторяет обструкционизм марксистов, считавших неизбежным эсхотологический исход мелкой собственности в становлении буржуазной формации.

Более конструктивной представляется концепция «поликлеточной» «гибкой формы» (Юбера Ландье), описывающая будущую экономическую организацию на основе объединения в крупные сетевые кооперации малых предприятий,

---

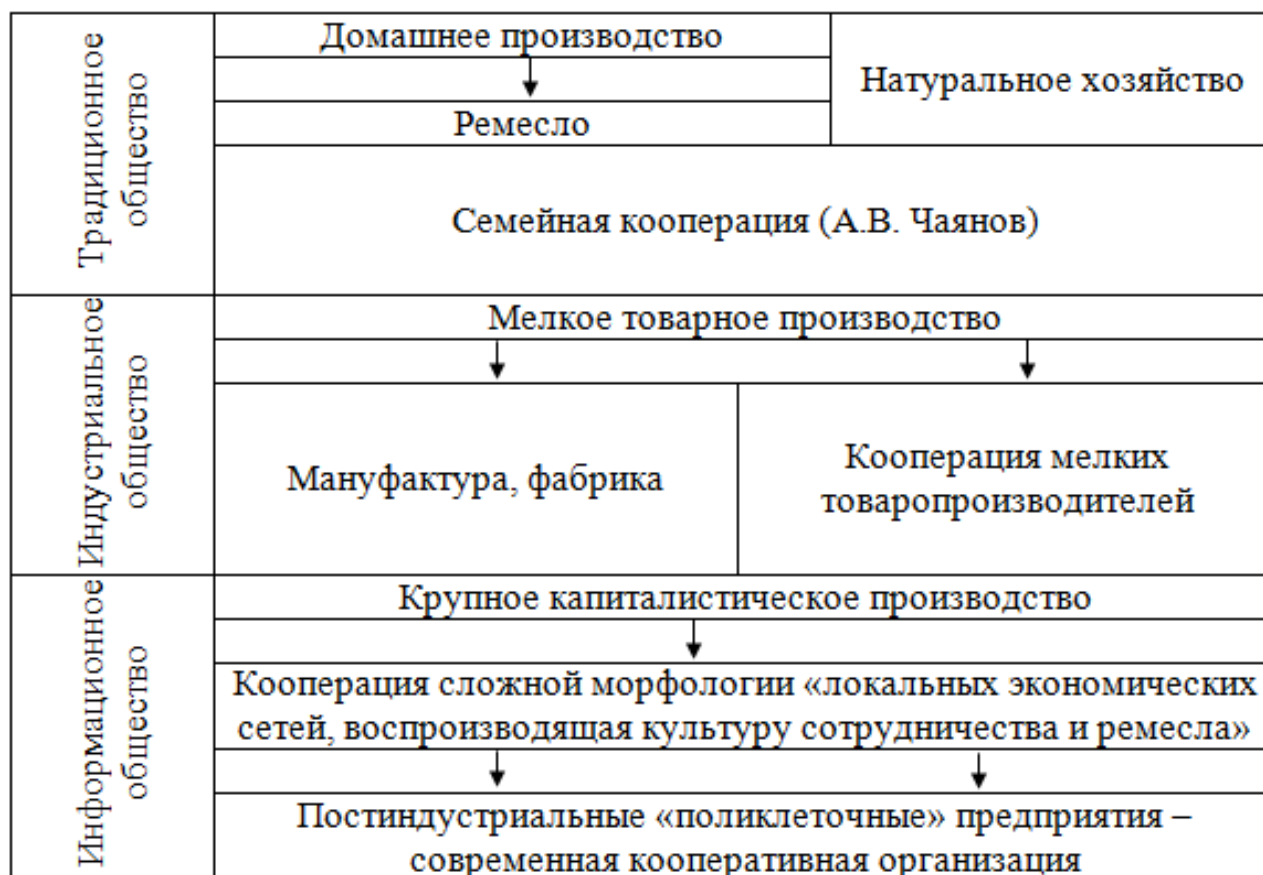
¹¹⁸ Тоффлер, Э. *Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века* : пер. с англ. М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.

¹¹⁹ Уэбстер, Ф. *Теория информационного общества*. М. : Аспект Пресс. 2004. С. 115–118.

функционирующих на основе конкуренции и сотрудничества¹²⁰.

В схеме представлено авторское видение этапов развития кооперативной организации:

Схема. Этапы эволюции кооперативной организации экономики

Очевидно, что на всех этапах своего развития кооперация воспроизводит качественно новый уровень своей организации, оставляя в основании своего строя традиционные черты: доминирующую роль субъекта, наделенного уникальными способностями, коллективизм, локальные функциональные границы, позволяющие обеспечить принцип прямой демократии в управлении.

Наиболее адекватно воспроизвела эти черты в реальной практике хозяйствования «японская модель», продуцировавшая «экономическое чудо».

¹²⁰ Тоффлер, Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века : пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 229–230.

Описанный ход развития кооперативной организации адекватно отражает хозяйственную реальность лишь в случае эволюции экономики, которая предполагает, по мнению Джека Хиршлейфера, «сочетание постоянства (наследования) и изменения». При этом «главный наследственный элемент – это груз социальной интеграции, поддерживаемый сознательно передаваемой традицией»¹²¹.

Концептуализация кооперации в современном экономическом знании не может состояться в результате простой адаптации теоретических положений к определению сущностных качеств кооперативной формы организации и ее места в цивилизационном пространстве. Вектор методологического осмысления кооперации интегрирует отдельные аспекты современных научных взглядов и генерирует синкретическую производную, на наш взгляд, позволяющую наметить подход не только к концептуализации кооперации, но и к критическому анализу современного состояния экономической теории в целом.

Одним из теоретических оснований, правомерность которого последнее время активно оспаривают представители других направлений экономической науки, является, так называемый, «методологический индивидуализм», объединяющий экономистов многих школ. Содержание этого мировоззренческого концепта, институционализировавшего научную метафору «экономический человек», кратко охарактеризовал один из его последователей, Джон Стюарт Милль: «Законы общественных явлений суть (и не могут быть ничем иным) законы активных и пассивных проявлений людей», т.е. «законы индивидуальной природы». *«Соединяясь в общество, люди не превращаются в нечто другое, обладающее другими свойствами»*¹²² (выделено авт.).

Наибольшую последовательность и академическую завершенность эта доктрина получила в трудах представителя австрийской школы Людвиг фон

---

¹²¹ Hirshleifer, J. *Economic Behavior in Adversity*. Chicago : University of Chicago Press, 1987. P. 221.

¹²² Милль, Дж. С. Система логики силлогистической и индуктивной. М., 1914. С. 798.

Мизеса. По мнению Мизеса единственным «побудителем» общественного процесса, в том числе хозяйственного, являются «действия, производимые индивидами», «коллектив не существует вне деятельности отдельных членов»¹²³. Не отрицая наличия в обществе экономических, политических и других институтов, представители австрийской школы, тем не менее, видели в последних лишь результат деятельности индивидов, мотивы и потребности которых рассматривались в качестве единственного источника, «оплодотворяющего» социальную консолидацию и развитие.

Методологический индивидуализм - это не «тривиальный социальный атомизм» утверждающий, что «общество состоит из индивидов», а мировоззренческое представление, артикулирующее социальное через индивидуальное и в этом состоит позитивный момент, важный с точки зрения концептуализации кооперации и определения перспективы современных экономических трендов.

Конструктивное начало методологии индивидуализма состоит в утверждении центрального места в иерархии общественных ценностей собственно индивида, как главного актора общественного и экономического процесса, потребности которого являются основополагающими в генезисе и развитии кооперации, и современном индивидуализирующемся социуме. Механизм достижения единства индивидуального, консолидации отдельных самоценных элементов является основой кооперативной организации и направлением агрегирования общественной и политической сфер, определяющим социальную перспективу.

Однако в транскрипции методологии индивидуализма роль индивида имеет некоторую ограниченность, препятствующую актуализации этой доктрины в качестве научного мейнстрима в поиске направления цивилизационного развития. Эта ограниченность проявляется в двух основополагающих моментах.

Во-первых, человек, с момента как он становится таковым, является

---

¹²³ Мизес, Л. фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М., 2000. С. 43.

продуктом социальной институционализации: его система ценностей и даже самые приземленные мотивы и потребности детерминированы обществом. Лучше других об этом сказал Карл Полаanyi¹²⁴. Мотивы экономической деятельности, основанные «на страхе голода, либо получении прибыли» Полаanyi считал «воплощением моральной травмы», инициированной «индустриальной эпохой»¹²⁵. Поведение человека не в меньшей степени, чем голод и жажда наживы, определяют «гордость и престиж, ранг и статус, публичная похвала, личная репутация и т.д.»¹²⁶. Таким образом, человек в отличие от биологического вида явление социальное и поэтому удовлетворение его индивидуальных потребностей может наиболее полно реализовываться в сообществе (коллективе, группе, корпорации).

Социальное содержание индивидуума позволяет утверждать, что наиболее адекватной природе человека является коллективная, групповая или корпоративная формы организации хозяйственной деятельности. При этом было бы неверным расценивать это предположение как попытку концептуализации альтернативы индивидуально-частной инициативе.

Частное предпринимательство, основанное на примате рационализма, представляет собой такой же естественный феномен, как и коллективные формы экономической организации. Однако современный контекст экономических трансформаций, связанных с доминированием интеллектуального ресурса и сложностью научных проблем, актуализируемых потребностями развития общественного хозяйства, позволяет предположить депривацию форм экономических отношений, основанных на рациональных мотивах индивидов и возрастание до качественно нового уровня (в сравнении с доиндустриальными формациями) «человека интеллектуального» - субъекта наделенного

---

¹²⁴ «Великая трансформация» Карла Полаanyi: прошлое, настоящее, будущее. Под общ. ред. Р.М. Нуриева. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. (Серия «Конференции Департамента экономической теории ГУ-ВШЭ»).

¹²⁵ Там же. С.23-27.

¹²⁶ Там же. С.26.

уникальными знаниями и способностями. Видя ограниченность исторического потенциала общества, пришедшего на смену традиционному, К. Поланьи писал: «Позади выцветающей ткани конкурентного капитализма маячит сила индустриальной цивилизации с ее парализующим разделением труда, стандартизацией жизни, превосходством механизма над организмом и организации над спонтанностью»¹²⁷.

Преодоление «индустриализма» - «случайно привитого побега на многовековом существовании человека» неизбежно вернет в экономику доминирующее место субъекта, а «поиск промышленной демократии», сопровождающий процесс его трансгрессии «это не просто поиск решения проблем капитализма», но объективная потребность нового этапа развития цивилизации¹²⁸.

Во-вторых, в контексте методологии индивидуализма, продуцированные «направленной деятельностью индивидов» институты, выглядят лишь как формализованная воля и потребность индивидов. Тем не менее, созданные институты приобретают самодостаточность, реализуемую в специфических природных качествах и интерактивных свойствах, обуславливающих обратное влияние на индивидов. Один из сторонников институциональной экономической теории Дж. Ходжсон поэтому по поводу заметил, «что индивидуальная и групповая (или коллективная) целеустремленность – вещи разные, и проводить разграничение между ними необходимо в любой ситуации»¹²⁹.

Применительно к оценке общечеловеческой перспективы развития, аргумент институционалистов позволяет увидеть потребность генерирования сообществ, наделенных потенциалом, недоступным для индивидуальной инициативы. Уже сегодня оплата труда коллективов интеллектуалов сопоставима с размером прибыли в производстве. Кроме того, все чаще коллективные носители

---

¹²⁷ Там же. С.29.

¹²⁸ Там же. С. 30.

¹²⁹ Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории/Пер. с англ. М.: Дело, 2003. С. 101.

интеллектуальной собственности продают свой «товар» по цене значительно превышающей потенциальный доход производителей материального продукта.

Насколько трудно представить способность интеллектуалов-одиночек решить сложные научные проблемы, настолько невероятной представляется перспектива развития научных сообществ на основе простых отношений найма. Одним словом, институты, рожденные консолидированным целеполаганием самоценных субъектов, обретают более совершенное коллективное качество.

Положения институционалистов приобретают особую актуальность в определении социальной перспективы кооперации. Появившиеся как результат стремлений индивидов к увеличению коммерческой выгоды своих предприятий, кооперативы, сохраняя незыблемым центральное место каждого пайщика, создают целый ряд только им присущих свойств.

Во-первых, кооперативные объединения приобретают качество генератора атмосферы нравственного благополучия, отсутствующее в какой-либо другой хозяйственной организации. Не мог не заметить этой особенности посетивший в 70-е годы XIX века артель грабарей (землеустроителей) А.Н. Энгельгардт. Коллективы грабарей, в силу особого мастерства и большого рыночного спроса на их труд, приобрели в пореформенной России популярность. «Человек может быть мошенник, пьяница, злодей, кулак, подлец, как человек сам по себе, - отмечал в своём письме, опубликованном в 1879 году в «Отечественных записках» А.Н. Энгельгардт, но, как артельный грабар он честен, трезв, добросовестен, когда находится в артели». «В артели грабары всегда отлично ведут себя, ни пьянства, ни буйства, ни воровства, ни мошенничества. Артель не только бдит за своими членами, но, оберегает от всяких подозрений свою добрую славу»¹³⁰. По свидетельству А. Исаева «Ссоры, брань, игра в карты» категорически запрещались в биржевых артелях¹³¹. Непременным правилом: «не

---

¹³⁰ Энгельгардт, А.Н. Из Деревни. 12 писем 1872-1887. М.: Мысль, 1987. С. 351.

¹³¹ Исаев, А. Артели в России. Ярославль, 1881. С. 46. Указанное произведение является публикацией, докторской диссертации автора, в которой на основе опубликованных

пить, не бражничать, друг друга не покинуть» были скреплены артели кузнецов¹³².

Во-вторых, неотъемлемой чертой кооперации является построение деятельности на основе принципа прямой демократии. Если для других экономических систем демократия служит средством повышения эффективности, то для кооперативных объединений демократический строй является единственно возможным механизмом существования.

Таким образом, конструктивное начало институциональной экономической теории позволяет инкорпорировать в концепцию кооперации методологические положения, отражающие институциональные качества кооперативной идентичности. Вместе с тем в отличие от большинства институциональных теоретических построений, в концепции кооперации присутствует доминирующая роль индивида. В ее теоретической схеме: кооперация – индивид, силовая линия влияния не однонаправленна, а представляет собой интеракцию, субъекты которой взаимообусловлены и взаимосвязаны. Именно поэтому кооперация современной морфологии, в силу сохранения доминирующего положения консолидированных вокруг одной цели субъектов, наделенных особыми способностями, адекватно отражает тренды современного экономического развития.

Специального пояснения заслуживает еще один вопрос, связанный с институциональным качеством кооперации, а именно обусловленности кооперативной функциональности формализацией юридическим статусом. Сразу заметим, что регистрация и официальный статус являются обязательным условием деятельности частнокапиталистического предприятия, нуждающегося в государственном регулировании, прежде всего, отношений найма и собственности, играющих решающее значение в их организации.

источников и личных наблюдений соискателя дан анализ организационных принципов русских артелей конца XIX в.

¹³² Там же. С. 48.

Несколько иначе обстоит дело с кооперативными объединениями. В отношении потребительских союзов имеется некое единодушие в этом вопросе. В том случае, когда кооперативы потребителей ориентируются в своей деятельности исключительно на пайщиков и не занимаются коммерцией, критерием их институционализации не обязательно является юридическая регистрация. Кооператив потребителей может считаться состоявшимся при наличии общественной организации единомышленников, объединившихся с целью получения без посредников торгового капитала, товаров и услуг.

Вместе с обретением потребительскими кооперативами коммерческой функции, выходящей за пределы естественного содержания, возникает потребность их наделения юридическим статусом: объекта налогообложения и субъекта правовых отношений.

Сложнее обстоит дело с производственной кооперацией. От пытливого взора исследователей не ускользнуло то обстоятельство, что и в прошлой и в настоящей практике хозяйствования имеет место проявление неформализованной организации. Например, по мере обретения сельскими хозяевами субъектности в рыночной экономике, у них возникает мотив к объединению усилий в сбыте, снабжении своего производства, совместном использовании сложной техники, приобретенной в складчину. Вряд ли правомерно отказывать таким институтам в статусе кооператива.

Для преодоления видимого противоречия, возникающего в связи с формализацией производственной кооперации, некоторые исследователи пытаются привлечь в качестве формальных кооперативных признаков принципы, провозглашенные международным кооперативным движением. Однако такое замещение качественных критериев кооперативной состоятельности любыми формальными, в том числе юридическими, признаками некорректно.

Кооперация, уже в силу объединения одной целью нескольких субъектов, представляет собой функциональную организацию, формализация которой не

играет решающей роли в ее состоятельности как экономической реалии¹³³.

В свете идей праксеологии и ее выдающегося представителя Тадеуша Котарбинского объединение основанное на частной инициативе интегрирующее на одном поле деятельности многих работников наемного труда является по существу «негативной кооперацией» и несмотря на наличие единого целеполагания, по большому счету, не представляет подлинного сотрудничества ее участников, а скорее их конкуренцию. «В пределах негативной кооперации можно выделить соревнование. Это такая ее разновидность, при которой препятствование ограничивается тем, что каждая из сторон стремится достигнуть определенного свойства на более высоком уровне, чем другая», - писал Т. Котарбинский¹³⁴.

«Позитивная кооперация» генерирует отношения положительного содержания, при которых субъекты «взаимодействуют с точки зрения определенных целей и определенных действий», а их качество поддается идентификации через термин «взаимопомощь» и «доверие»¹³⁵.

Краткое рассмотрение теоретических проблем кооперации убеждает в необходимости их дальнейшей разработки.

Во-первых, потому что кооперативная организация экономики сохраняет свою актуальность в контексте современных трендов развития мирового хозяйства.

Во-вторых, учитывая возрастающую роль экономических форм, воспроизводящих родовые качества кооперативных предприятий, следует подчеркнуть особую важность разработки теории кооперации для страны, находящейся в транзитном состоянии, какой, безусловно, является Россия.

И, наконец, в-третьих, современное прочтение кооперативной теории имеет большое значение для российской экономической практики в силу целого ряда

---

¹³³ Котарбинский, Т. Трактат о хорошей работе. М., 1975. С. 73.

¹³⁴ Там же. С.90.

¹³⁵ Там же. С.89.

обстоятельств, особенно нуждающейся в инкорпорации кооперативных хозяйственных форм.

Отечественные экономисты прошлых столетий серьезно продвинулись в изучении основополагающих вопросов кооперации. Не будет преувеличением сказать, что во многих концептуальных аспектах проблемы российские экономисты задавали тон в научном освоении темы. Тем более досадно забвение кооперативной теории в современной России, результатом которого стали недостатки в кооперативной политике, законодательстве и практике.

Вышесказанное очевидно свидетельствует о том, что кооперация представляет собой особый феномен социального устройства и экономической деятельности, обладающий специфическим набором видовых качеств, обусловленных ее местом и ролью в цивилизационном пространстве.

Определение кооперативной идентичности в экономическом знании представляется нетривиальной задачей, требующей синергетического подхода, основанного на критическом осмыслении накопленного багажа экономической теории.

В этой связи интеграция концепции кооперации в экономической теории, предполагающая агрегирование конструктивных элементов, ведущих направлений экономической науки, в значительной степени совпадает со стратегической задачей использования сложившегося академического опыта для выработки представления о контурах экономической перспективы общественного развития.

1.2. Кооперация в цивилизационном пространстве

Понятие кооперация используется в научной литературе в двух смыслах, широком и узком. Широкая трактовка сущности этого термина имеет исходной основой определение данное кооперации К. Марксом: «Итак, кооперация – это,

прежде всего непосредственное – не опосредованное обменом – взаимодействие, – писал он, – многих рабочих для достижения одного и того же результата, для производства одного и того же продукта одной и той же потребительной стоимости (или одного и того же полезного эффекта). Она есть, прежде всего, взаимодействие многих рабочих. Следовательно, существование агломерации, скопления многих рабочих в одном и том же пространстве (на одном месте), работающих одновременно, является первой предпосылкой кооперации – или уже само представляет собой ее материальное бытие»¹³⁶. Кооперацию, основанную на обобществлении труда, К. Маркс называл «простой кооперацией»¹³⁷ и считал отправной точкой процессов концентрации производства.

В узком смысле кооперация представляется самостоятельным общественно-экономическим укладом, основанном на коллективном владении мелкими товаропроизводителями средствами производства и совместной хозяйственной деятельности. И хотя именно эта кооперация составляет предмет настоящего исследования, необходимо кратко охарактеризовать кооперацию первого вида, что диктуется необходимостью внести ясность в черты, отличающие или делающие родственными общественные явления, определяемые этими двумя понятиями.

Кооперация, как процесс обобществления труда, зародилась на самых ранних стадиях развития человеческого общества и имела место на протяжении всего пути нашей цивилизации: в первобытной родовой общине, феодализме, имеет широкое распространение и в наши дни.

Исключительно формационное видение исторического содержания обусловило наличие в современной литературе мнения о прямой связи внутреннего содержания кооперации труда и господствующего способа производства. Исходя из этого, получили право на существование понятия «первобытной», «рабовладельческой», «феодальной» и, наконец,

---

¹³⁶ Маркс, К., Энгельс, Ф., Ленин, В.И. О кооперации. М.: Политиздат, 1988. С. 18.

¹³⁷ Там же. С. 22.

«капиталистической» кооперации. Примеров тому достаточно. В качестве иллюстрации приведем лишь один из них. «При различных способах производства, – говорится в монографии Чигринова В.И. и Лычко Т., – кооперация принимает различные формы, каждая из которых имеет соответствующее способу производства социальное содержание»¹³⁸. В противоположность указанному представлению, отмечая разницу во внешних условиях существования простой кооперации труда, К.Маркс не видел принципиального отличия в ее содержании в разные исторические эпохи¹³⁹. С точки зрения внутренней сущности, кооперация труда советских лесорубов мало, чем разнится с кооперацией труда рабов в Древнем Египте или кооперацией труда крепостных крестьян.

В отличие от индивидуального труда, простая кооперация создает дополнительно производительную силу за счет объединения усилий индивидуумов (при кооперационном разделении производственной деятельности или без такового), что способствует усреднению труда каждого, участвующего в хозяйственной деятельности увеличению производства при сокращении пространственных его масштабов и следовательно, уменьшению дополнительных затрат, внедрению в трудовой процесс элемента соревновательности¹⁴⁰.

Все остальные характеристики и условия носят внешний характер и находятся за пределами внутренней сущности простой кооперации. Так, например, базисом корпоративных тенденций родовой общины являлись совместные условия производства. Человек мог стать их собственником, только через участие в коллективе. Основу кооперации в эпоху рабовладения и феодализма составляла личная зависимость рабов и крестьян, а при капитализме экономическое принуждение пролетариев, лишенных средств производства. Однако, несмотря на разность внешних обстоятельств, побуждающих людей к

---

¹³⁸ См. например: Дронов, В.Т. Диалектика развития общественной кооперации: теоретический и методологический аспект исследования. Л., 1989. С. 16-22 и др.

¹³⁹ Маркс К., Энгельс, Ф., Ленин, В.И. О кооперации. С. 44.

¹⁴⁰ Там же. С. 39.

объединению, основной формы хозяйствования, обеспечивающей вследствие слияния индивидуальных усилий дополнительную производительную силу, являлась коллективизация труда. В свою очередь факторы, детерминирующие обобществление трудового процесса определяли не качество самой производительной силы в виде объединенного труда, а способ ее использования.

Итак, кооперация труда, генезис которой уходит корнями в ранние этапы развития цивилизации широко присутствует в современном экономическом процессе. Обобществляя исключительно труд, кооперация этого вида не составляет особого социально-экономического уклада, что явилось основанием ее характеристики К. Марксом как «простой кооперации труда», «когда много рук участвуют одновременно в выполнении одной и той же неразделенной операции»¹⁴¹.

Зародившись на ранних стадиях развития цивилизации как необходимая организация для воспроизводства человеческого вида, кооперация общественного труда сохраняет свое значение и в наши дни. На протяжении существования простая кооперация труда реализовалась в трех основных формах:

1. Ситуативные объединения индивидов для разового выполнения задачи, решение которой одним субъектом трудовой деятельности не представляется возможным (например, в отечественной крестьянской общине широко применялись так называемые «помочи», организуемые с целью безвозмездного коллективного участия мирян в решении проблемы одного общинника).

2. Артели - устойчивые (или сезонные) объединения специалистов одного профиля для организации коллективной трудовой деятельности, имеющей целью максимальный заработок, за счет разделения труда и особых умений и навыков мастеров. Артели широко представлены и в наши дни. По-прежнему сохраняют свое значение артели старателей, лесорубов, промысловиков и т.д.

3. Пролетарские кооперативы - объединения, создаваемые государством на основе выкупаемых и передаваемых в аренду трудовым коллективам активов

---

¹⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2изд., Т.23., С.337.

обанкротившихся предприятий с целью амортизации проблемы безработицы¹⁰. В период мирового финансового кризиса, правительства многих развитых стран Запада активно пользуются этой организацией для сглаживания остроты социальных проблем. Несколько отличаются по форме, но аутентичны указанным пролетарским кооперативам по содержанию китайские кооперативные предприятия.

В ходе реформы, осуществляемой в Китае с 1992 года, были приняты «Установки по изменению механизма управления предприятиями общенародной собственности».

Согласно правительственным решениям, мелкие государственные предприятия преобразовывались в паевые товарищества кооперативного типа, на основе передачи в распоряжение трудового коллектива государственной собственности на условиях аренды. К концу 1990х годов на коллективные предприятия приходилось 30% продукции промышленности¹⁴². Отсутствие у пролетарских кооперативов последовательно реализуемых качеств кооперативной организации (кооперативной собственности, формируемой за счет материальных ресурсов пайщиков, необходимых ментальных качеств у работников наемного труда) препятствует их стабильному функционированию в условиях рыночной экономики.

Кроме того, на коллективных предприятиях больших размеров регенерируется несвойственное кооперации отчуждение пайщиков от управления, что нарушает еще один важный кооперативный принцип «прямой демократии».

Ограниченные функциональные возможности пролетарских кооперативов в организации экономики отмечены в материалах Международной организации труда: «Искусственно создаваемые и подконтрольные государству кооперативы, - говорится в аналитическом обзоре МОТ, - зависящие от правительственных субсидий и иностранной помощи, не обладают жизненной силой и гибкостью,

---

¹⁴² Ли Ли, Кондрашева Л. Демократизация прав собственности; китайский вариант // Проблемы теории и практики управления. №2. 2003. С. 14.

необходимыми для их приспособления к новым условиям, и поэтому они, как правило, прекращают свое существование, как только перестают получать помощь со стороны»¹⁴³.

Концентрация производства на основе разделения труда при переходе общества от традиционного к индустриальному состоянию породила экономическую организацию, являющуюся «начальной стадией» капиталистического производства, «простой капиталистической кооперацией» благодаря «созданию новой производительной силы, которая по самой своей сущности есть массовая сила»¹⁴⁴. Создавая условия для кооперационного разделения технологического процесса простая капиталистическая кооперация формализованная в мануфактуре, продуцировала возможность появления «сложной кооперации машин» и массового производства.

Анализ этапов модернизации, предпринятый К. Марксом и его последователями, имел целью обоснование законности складывания материальной основы социализма в виде крупного производства и в этой связи не коснулся альтернативного частнокапиталистической инициативе направления обобществления экономики через кооперирование материальных и трудовых ресурсов мелких товаропроизводителей. На самом деле являвшегося такой же объективной реальностью как и буржуазный путь концентрации хозяйства.

В отличие от «кооперации» капиталистической, объединения мелких товаропроизводителей не предполагали экспроприацию собственности и революционную ломку экономического уклада, но имели в качестве фундамента добровольное обобществление с целью достижения более высокого хозяйственного эффекта индивидуальными предприятиями самостоятельных собственников.

---

¹⁴³ Содействие развитию кооперативов. МОТ (международная организация труда). Женева: МБТ, 2000. С. 6.

¹⁴⁴ Маркс, К.. Капитал. Т.1.; Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т.23. С.381.

Производственная кооперация, возникшая на стадии перехода общества от традиционного к индустриальному состоянию, институционализируется как самостоятельное направление концентрации производства, не за счет объединения наемного труда, а в результате обобществления трудовых и материальных ресурсов мелких товаропроизводителей. Кооперация, основанная на объединении мелких хозяйств, достигает производительного эффекта не столько за счет совершенствования организационных или технических оснований, сколько за счет органического соединения труда и собственности.

Кооперация этого вида, как форма организации со сложной морфологией, гармонизирующая труд и собственность, создает особое «природное» кооперативное качество: высокомотивированный труд участников, заинтересованное отношение к обобществленной собственности, организацию, основанную на прямой демократии.

Производственная кооперация ограничена социально-экономическими рамками, определяемыми доминантой субъективного фактора, а именно индивидуальностью мастера и возможностью участия каждого кооператора в делах предприятия, поэтому с переходом к массовому производству, предполагавшему примат крупной машинной промышленности, функциональное пространство хозяйственных объединений мелких собственников консолидируется вокруг определенных экономических «ниш», идентифицируемых по отраслям, видам производства и величине производственных единиц.

В зависимости от глубины обобществления хозяйств товаропроизводителей, производственные кооперативы могут быть простыми и сложными. В простых товариществах обобществляется одно из направлений производственного цикла: сбыт, снабжение, кредит или пользование, совместно приобретенными техническими средствами, а в сложных - несколько или производственный цикл целиком. Широко популяризуемая в советском общественном сознании закономерность

обязательного развития простых товариществ в сложные, кооперативной практикой не подтверждается.

Виды и формы кооперации

Формы	Виды
Ситуативные объединения индивидов	Кооперация общественного труда
Артели	
Пролетарские (трудовые) кооперативы	
Простая	Промысловая (промышленная) кооперация
Сложная	
Простая	Производственная кооперация
Сложная	
	Кооперация индивидов в сфере науки и наукоемких технологий
Кооперативы потребителей товаров	Потребительская кооперация
Кооперативы потребителей услуг	

Кооперативные предприятия в науке не создают сложных и простых форм так как не обобществляют овеществленных ресурсов, а лишь интеллектуальную собственность. Сам процесс научной деятельности в отличии от производственного цикла не может быть структурирован на отдельные

направления: сбыт, снабжение, совместное пользование средствами производства и т.д.

Современная вестернизация мирового пространства, сопровождаемая политической и культурной экспансией, неизбежно породила комплекс тенденций, разворачивающихся по всему спектру мировоззренческих дисциплин, сориентированных на обоснование незыблемости и абсолютности западного мироустройства, предполагающего универсализацию одного направления модернизации посредством частной инициативы.

В противоположность такому взгляду, перспектива западной универсализации мироустройства подвергается обоснованной критике со стороны значительной части научного сообщества¹⁴⁵.

Проблема генезиса капитализма, его закономерных и исторически приобретенных черт, имеет для нашего исследования принципиальный характер, так как позволяет решить важные теоретические вопросы: «закономерен ли путь совершенствования кооперационных процессов, где организатором таковых становится исключительно крупный капитал, или закономерным следует считать эволюционное развитие, где капитализм есть равный среди равных, а индивидуальная собственность имеет альтернативный путь концентрации, через кооперацию?»; «является ли объективным тоталитарный детерминизм крупной частной собственности?».

Обратимся к авторитету трижды переизданного на Западе исследования выдающегося британского историка Эрика Хобсбаума: «Век революции. Европа 1789-1848». Исследование истории ранних этапов капитализма с очевидностью обнажило природу крупного европейского капитализма, черпающего свои богатства из неэквивалентной торговли, грабежа и военной экспансии колониальных периферий. Не требует дополнительных комментариев красноречивые высказывания Э. Хобсбаума на этот счет: «Набоб (В XVIII в

---

¹⁴⁵ См. например: Без идеи человек превращается в скота. Интервью с А.Г. Дугиным//Мир и политика. 2012. №8 (71). С. 18-30 и др.

набобами называли приехавших в Англию с награбленными богатствами высших служащих Ост-Индской компании - примеч. Э. Хобсбаума), или плантатор, возвращаясь из колоний с богатством, шокирующим воображение провинциальных скупцов, купец и отправитель грузов из таких чудных портов, как Бордо, Бристоль, Ливерпуль, которые строились и перестраивались в этом веке, оказывались настоящими экономическими счастливыми этого века, сравнимыми разве что с крупными государственными деятелями и финансистами, преумножившими свое богатство, находясь на выгодной государственной службе, так как это все еще был век, когда выражение «доходная королевская служба» имело буквальное значение. Кроме него, юристы, представители среднего класса, клан предпринимателей, местные пивовары, торговцы, получавшие умеренный доход от сельского хозяйства, жили скромной и тихой жизнью, и даже владельцы мануфактур оказались лишь немногим богаче людей совсем бедных»¹⁴⁶. Не менее интересно замечание Хобсбаума Э. в отношении роли, привнесенного за счет грабежа других стран, торгового капитала в эволюции мелкой промышленности: «Разделение труда и функций в процессе производства привело к разделению ремесленных процессов и появлению целого ряда полуквалифицированных рабочих из числа крестьян. Старые мастера - ремесленники, или некие особые группы ремесленников, или какая-либо группа посредников могли превратиться в нечто вроде подрядчиков, или нанимателей, работодателей. Но главный регулятор этих разрозненных форм производства тот, кто связывал труд далеких деревень или предместий с главным рынком, был чем-то вроде купца. И «промышленники», которые появлялись или были готовы появиться из рядов самих производителей, были мелкими управляющими помимо него, даже когда они не были напрямую от него зависимы»¹⁴⁷.

---

¹⁴⁶ Хобсбаум, Э. Век революции. Европа 1789-1848/ Пер. с англ. Л.Д.Якушиной. Ростов Н/Д: Издательство «Феникс», 1999. С. 32.

¹⁴⁷ Там же. С. 33.

Мексиканский исследователь Эрнст Мандель подсчитал «стоимость золота и серебра, вывезенного из Америки до 1660 г., стоимость добычи, захваченной в Индонезии голландской Ост-Индской компанией с 1650 г. до 1780 г.; прибыли французского капитала, нажитые на работорговле в течение XVIII века; доходы, полученные за счет эксплуатации рабского труда на Антилах и за счет полувекового ограбления Англией Индии; полученный им результат превосходит суммарную стоимость капитала, вложенного во всю европейскую промышленность до 1800 г.»¹⁴⁸

Таким образом, на мануфактурной стадии развития в странах прародительницах европейского модерна произошло революционное замещение естественного процесса укрупнения мелкого производства организующим действием субъективно возникшего фактора крупного капитала, что привело к искривлению исторической логики в сторону частнокапиталистического детерминизма, устранению возможности роста промышленности на основе эволюции мелкой собственности, в том числе и через кооперативные объединения.

Признавая цивилизационные «заслуги» капитализма (что не адекватно признанию его социальной ценности), неверно связывать модернизацию исключительно с революционным сломом традиционного общества и капитализацией, ведущей к нарушению эволюционного движения человечества. Опыт Японской модернизации служит тому наглядным подтверждением. Хотя справедливости ради оговоримся, что и здесь втягивание японской экономики в современную мировую систему капиталистических отношений привносит свой специфический отпечаток.

Эволюционное развитие форм хозяйственного устройства японской экономики породило характерную систему построения крупных фирм на основе интеграции со средними и мелкими предприятиями - кэйрэцу. «Наиболее распространенной формой кэйрэцу являются вертикальные структуры, контуры

---

¹⁴⁸ Островский, А.В. История цивилизации. СПб.: Издательство Михайлова В.А. С. 209.

которых напоминают пирамиду. Вершиной пирамиды, при этом является головная фирма, а субподрядные предприятия располагаются на различных ее «этажах». Пирамида устроена так, что по мере приближения к ее основанию, величина предприятий уменьшается, а их количество увеличивается.

Производственные связи между предприятиями в рамках кэйрэцу обычно дополняются и другими видами зависимости, главным из которых является участие головной фирмы в капитале субподрядчиков»¹⁴⁹.

Система кэйрэцу занимает значительное положение в промышленности современной Японии. В машиностроении она охватывает 78,5 % мелких и средних предприятий, в транспортном машиностроении 72,8 %, в общем машиностроении - 70,1 %, точном машиностроении 64,8 %, металлообработке - 66,0 %, текстильной отрасли 55,6 %¹⁵⁰.

Замечательно, что японская традиционная концепция кэйрэцу, «будучи по своей природе образованием, нарушающим рыночные принципы, является не только экономически эффективным, но и обладает рядом конкурентных преимуществ по сравнению с чисто рыночными структурами»¹⁵¹. Таким образом, японский опыт поступательного движения к техническому и социальному прогрессу красноречиво свидетельствует, что организующая роль крупного частного капитала, вытеснение мелкого производства, также как и исключительно рыночные принципы построения хозяйственных связей далеко не абсолютные условия совершенствования общества.

Вопреки социологическим построениям Лауреата Нобелевской премии Фридриха А. Хайека, в основе которых лежат принципы индивидуализма, «унаследованные от Эразма и Монтеня, Цицерона и Тацита, Перикла и Фукидида»¹⁵², важнейшей чертой «общественно-политической жизни японцев является группизм. В качестве его следствий (предпосылок или составных

---

¹⁴⁹ Там же. С. 129-130.

¹⁵⁰ Белая книга по мелким и средним предприятиям. Токио, 1997. С. 174.

¹⁵¹ Япония-2000: Консерватизм и традиционализм. С. 135.

¹⁵² Хайек, Ф.А. фон. Дорога к рабству. М.: Экономика, 1992. С. 18.

элементов) обычно называют недостаток индивидуализма, личностного самосознания, слабость представлений о правах человека и неготовность бороться за них»¹⁵³.

Очевидна идентичность демократических норм организации производства, присущая кооперативам с основами хозяйственного процесса японской экономики, где в отличие от западной архитектуры «машина - человек», стержневой фигурой является не «отдельный работник с узко ограниченными трудовыми функциями, а группа людей, которой дается некоторая свобода принятия решений при определении способов выполнения производственной задачи»¹⁵⁴. Истоки такого сходства в едином основании, не прерванного капиталистической революционной трансформацией развития традиционного общества.

Стадия мануфактурного производства характеризуется наличием многообразных форм организации, в ряду которых как кооперация мелких собственников, так и капиталистические предприятия занимают лишь строго определенное место. Мало того, в силу сохраняющегося большого значения ручного труда мастеров объединяемых крупным капиталом, сама частнокапиталистическая форма не полностью освобождается от возможности демократического развития.

«Разделение труда в мануфактуре, - писал К.Каутский, - привело к видоизменению ремесленного труда. Но оно не устранило его совершенно. Искусность ремесленника, в общем и целом, остается основой мануфактуры. Это дает частичному рабочему, хотя бы и односторонне обученному, известную независимость по отношению к предпринимателю»¹⁵⁵.

Экзогенный примат крупного капитала обусловил порядок, который проанализировали основоположники марксизма. Буржуазная революция придала

---

¹⁵³ Япония-2000: Консерватизм и традиционализм. С. 40.

¹⁵⁴ Там же. С. 160.

¹⁵⁵ Каутский, К. Экономическое учение Карла Маркса. С. 131.

дискретный скачкообразный характер поступательному движению общественного хозяйства, что привело, во-первых, к детерминированию частнокапиталистической инициативы, во-вторых, к архаизации других направлений концентрации производства, депривизирующих тенденции мелкотоварного уклада к организации в кооперативной форме.

Капитализация промышленности, тем более если она носила форсированный характер, вела к утрате основной массой самостоятельных хозяев прежнего социального статуса и переходу в ряды пролетариата, искривлению содержания общественного устройства в сторону гипертрофии частнокапиталистической парадигмы, ставила в полную экономическую зависимость мелких товаропроизводителей, архаизируя структуру хозяйственных связей и ограничивая потенциал естественного роста через кооперацию. Причины неудачи кооперации в мелкой промышленности, преемник Шульце-Делича по руководству «Всеобщим союзом» Германии Крюгер, на крейцнахском съезде союза в 1902 г. определил следующим образом: «ремесленников же, спустившихся до уровня пролетариата, нельзя сделать успешными предпринимателями с помощью кооперации»¹⁵⁶.

Таким образом, кооперация мелких собственников – это тип производственных отношений, возникающих не в связи с капитализмом, а проявляющих себя как самостоятельная хозяйственная реальность на этапе перехода человечества от традиционной к индустриальной цивилизации, в силу исторических обстоятельств, способствующих конституционализации капитала, хронологический период и экономическое пространство которой были значительно сокращены.

Кооперативные предприятия представляют собой форму некапиталистических отношений, продукт эволюционирующей в результате товаризации социально-экономической организации. Соотношение традиционных черт и модерна в кооперации непосредственно зависит от сферы ее

---

¹⁵⁶ Там же. С. 462.

функционирования. Очевидно, что сельское хозяйство, несущее в себе характерные черты традиционализма, накладывает отпечаток своеобразия на облик кооперативных объединений, зарождающихся и функционирующих в этой отрасли экономики. Аграрный сектор, в отличие от быстро капитализируемой промышленности, действовал в соответствии со своими специфическими закономерностями, создающими характерный облик всех общественных институтов.

Исследуя проблему генезиса кооперации, было бы неверным не заметить своеобразие корпоративных тенденций, проявляющихся в аграрном секторе экономики.

Анализ традиционных черт артелей и товариществ, особенно сельскохозяйственных, возможен лишь в связи с уяснением основных характеристик аграрного общества, генерирующего основополагающие сущностные качества кооперативов. Наиболее удачное, на наш взгляд, их теоретическое осмысление содержат труды Крылова В.В., изучавшего социально-экономическую организацию развивающихся стран.

По мнению Крылова В.В. основополагающей чертой докапиталистического общественного устройства являлась «доминирующая роль природно-естественных элементов производительных сил по отношению к трудом созданным, или исторически приобретенным их элементам.

Непеределанность природы человеческим трудом, незначительная роль переделанной трудом природы по сравнению с остальной девственной природой позволяет понять, почему в пределах исторически приобретенных элементов производительных сил главную и решающую роль играют еще субъективные, личные элементы производительных сил по сравнению с элементами предметно-вещественными, объективными»¹⁵⁷.

Принятые в качестве базисных посылки автора о доминирующей роли в системе традиционных производительных сил природных факторов над

---

¹⁵⁷ Крылов, В.В. Теория формаций. М.: «Восточная литература», 1997. С. 8.

исторически приобретенными, а в содержании последних субъективных начал, позволяют определить основные направления движения социально-экономических процессов и общественных институтов, которые имеют непосредственное отношение к возникновению и функционированию кооперации.

Остановимся на факторе, прямо вытекающем из характера натурального способа производства и порождающем свою противоположность - товарное хозяйство, как необходимое условие, побуждающее крестьян к кооперированию. Речь идет о росте населения, преумножающего главную составляющую исторически приобретенного элемента производительных сил - живой труд. Постоянное увеличение числа занятых в производстве, позволяло расширить пространственные масштабы хозяйственной деятельности и получать за счет этого дополнительный продукт удовлетворения возрастающих потребностей.

Однако в диалектическом единстве с естественными границами экстенсивного роста, увеличение народонаселения вело к вытеснению части сельских производителей из аграрного сектора и вместе с феодальной администрацией и оформившимся в результате общественного разделения труда слоем ремесленников, составлявших социальную основу перехода к товарно-денежным отношениям, возникновению мелкотоварного уклада, приходящего на смену «вынужденной товарности» крестьянских хозяйств под воздействием бремени феодальных и государственных повинностей.

Иллюстрацией этого положения может служить вывод Фернана Броделя, исследовавшего корреляцию народонаселения с материальной культурой человечества: «Если людей становится больше, - пишет он, - происходит и увеличение производства и обмена; расширяется земледелие на целинных, лесистых, болотистых, гористых землях. Наблюдается рост мануфактур,

увеличение размеров деревень и еще чаще - городов; возрастают масштабы передвижения людей»¹⁵⁸.

Следует заметить структуру и соподчиненность отдельных элементов докапиталистических производительных сил, внесших определяющие черты в характер труда. «1. Среди предметно-вещественных факторов труда главную роль играют естественные орудия труда, а не трудом созданные, - пишет В.В. Крылов - 2. Среди трудом созданных орудий труда главную роль играют орудия для коллективного пользования (ирригация, плотины, дороги, средства транспорта и т.д.), а не индивидуального пользования, т.е. всеобщие, трудом созданные средства труда доминируют над особыми, трудом созданными орудиями труда.

3. Так как естественные производительные силы также есть всеобщие средства труда (однако не трудом созданные, но данные самой природой), то оказывается, что естественные всеобщие средства труда доминируют над трудом созданными всеобщими средствами труда, а эти последние - над особыми факторами производства, созданными трудом.

4. Господство всеобщих средств труда над особыми предопределяет доминирование коллективных форм живого труда над индивидуальной трудовой деятельностью»¹⁵⁹.

Таким образом, глубинные базисные явления, вытекающие из существа производительных сил натурального хозяйства, определяли коллективный характер труда в семье, общине, временных и постоянных объединениях, формировали ментальные черты коллективизма, сотрудничества и взаимопомощи, что, вне всякого сомнения, способствовало зарождению и успешному внедрению кооперативной формы организации крестьян.

Своеобразие, заключающееся в доминировании живого труда в системе исторически приобретенных производительных силах традиционного общества,

---

¹⁵⁸ Бродель, Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. С. 42.

¹⁵⁹ Крылов, В.В. Теория формации. М.: «Восточная литература», 1997. С. 13.

отразилось на содержании отношений, возникающих по поводу их присвоения, т.е. отношений собственности, где главенствующую роль, исходя из вышесказанного, занимали умения и навыки работника.

В свою очередь это обстоятельство обусловило двойственность положения работника, являвшегося одновременно собственником своих физических и умственных способностей. Таким образом, фундаментальная, знаковая характеристика кооперации - соединение труда и собственности, отражающая органическую связь кооперативных предприятий с традиционным обществом, уходит своими корнями в базис докапиталистического способа производства и актуализируется во всех его институтах.

Не менее важной чертой традиционной формы хозяйствования, обусловленной определяющим значением в производительных силах природных циклов и естественных биологических процессов, является ограниченная возможность разделения труда, что, в совокупности с пространственной рассредоточенностью сельского хозяйства, делает невозможным деление производственного процесса на отдельные, не требующие особых навыков операции.

Особенности сельскохозяйственной отрасли экономики, обусловленные ограниченной встроенностью в живую природу, определили ряд черт, отличающих аграрное производство от промышленного: ограниченную возможность разделения труда и унификации циклов производственной деятельности, необходимость высокомотивированного труда, которая достигается только благодаря гармонизации труда и собственности. Учитывая это природное качество сельского хозяйства, А.В. Чаянов указал, что его наиболее последовательным форматом организации является семейная кооперация. Экономический эффект сопровождающий разделение труда, достигается в семейной кооперации за счет распределения функций среди родственников. Семейные коллективы, составляющие основу традиционного социально-экономического строя служат фундаментом генезиса сельскохозяйственной

кооперации мелких собственников, во многом сохраняющей преемственность традиции.

Верность теории «семейной кооперации» А.В. Чаянова подтверждает современная кооперативная практика. Так, несмотря на то, что в середине 80-х гг. прошлого столетия доля фермерских хозяйств составляла 15% индивидуальных членов сельскохозяйственной кооперации стран ЕЭС, их оборот превышал половину суммарного оборота кооперативного сектора. А в США и Канаде эта сельская кооперация была представлена исключительно фермерскими объединениями¹⁶⁰.

Значительная роль живого труда в затратах большинства отраслей сельского хозяйства в сравнении с «предметно-вещественными элементами», делала аграрный сектор менее привлекательным для крупного капитала, чем промышленность, обеспечивала социально-экономическую устойчивость семейной кооперации, инициировала альтернативные капитализму пути укрупнения производства через кооперирование.

В свою очередь кооперация мелких собственников как союз семейных кооперативов отражала естественную тенденцию сельского хозяйства к укрупнению и проявляла себя, прежде всего в тех сферах деятельности, где преимущества крупного предприятия были очевидны.

Для выявления этих направлений деятельности А.В. Чаянов расчленил «план» «земледельческого производства» на «технические процессы», имеющие «различную природу»:

«1) Механические процессы, связанные с земельным пространством (обработка почвы, посев, перевозки, уборка урожая, перегоны скота и проч.)

2) Биологические процессы растениеводства и животноводства (произрастание растения, лактация коров, нагул мяса и проч.)

---

¹⁶⁰ Кооперация: Место и роль в экономической истории. Реферативный сборник. М.: ИНИОН АН СССР, 1990. С. 42.

3) Механические процессы первичной переработки получаемого сырья (молотьба, сливкоотделение, приготовление масла, трепка льна и проч.)

4) Хозяйственные операции, связывающие хозяйство с внешним миром (покупка и продажа, кредитные отношения и проч.)»¹⁶¹.

Анализируя операции, входящие в каждую из обозначенных категорий, Чаянов А.В. делает вывод, что из «процессов первой категории значительное большинство не зависит в своем выполнении от размеров хозяйства, некоторый перевес в употреблении сложных машин имеет хозяйство крупное, а во внутрихозяйственном транспорте - хозяйство мелкое.

Процессы второй категории значительно лучше удаются мелкому хозяйству, так как они требуют большего внимания и индивидуализированного ухода; единственно, что лучше для крупного хозяйства - это процессы племенного животноводства, так как содержание племенных производителей не под силу мелким хозяевам.

Все процессы третьей и четвертой категории значительно лучше могут быть организуемы в наиболее крупных формах.

Как мы уже знаем, подобный технический дуализм не давал в земледелии перевеса ни крупной, ни мелкой форме производства и породил новый, наиболее совершенный технический аппарат в виде системы кооперированного трудового хозяйства»¹⁶².

Отсутствие реальной альтернативы в виде крупного капитала, как правило, мало привлекаемого сельскохозяйственной сферой приложения за исключением тех случаев, когда интерес к сельскому хозяйству носил избирательный характер и был вызван поиском устойчивых сырьевых источников или исторических ситуаций, при которых буржуазный слом традиционных устоев выполнял

---

¹⁶¹ Чаянов, А.В. Избранные произведения: Сборник/Сост. Е.В.Серова. М.: Московский рабочий, 1989. С. 203.

¹⁶² Там же. С. 213.

социальный заказ (огораживание в Англии), делало универсальной кооперативную форму расширения масштабов производства.

Как показала практика, сельскохозяйственная кооперация проявляла устойчивость и жизнённость даже в развитом капиталистическом обществе потому, что, во-первых, занимала достаточное место в экономическом пространстве, и воспроизводила отношения, адекватные своему нормальному существованию; во-вторых, в силу того, что основополагающие характеристики аграрного сектора, заложенные в докапиталистическую эпоху и остающиеся функциональными реалиями и при капитализме, прямо воздействовали на кооперацию.

Попытка насильственно прервать естественный путь кооперативной эволюции сельского хозяйства приводит к массовой пауперизации населения, далеко не всегда ведущей к обретению большинством раскрестьяненных нового социального статуса - пролетариев. Современный российский агропромышленный комплекс – красноречивое тому подтверждение.

Не менее показательны данные экономической комиссии ООН по Латинской Америке, приводимые в книге С. Кара-Мурзы «Столыпин - отец русской революции»: «После прихода к власти Пиночета были расформированы кооперативы, которые вызывали негодование политиков своей неэффективностью, и в которых было занято примерно 450 тысяч крестьян. Порядка 50 тысяч крестьянских хозяйств, можно сказать, «состоялись» на участках, полученных от разрушения кооперативов. 400 тысяч крестьян оказались пауперами. Их расселили вдоль дорог. Иногда в распоряжении семьи паупера лишь 100 квадратных метров земли. А ведь, считая с семьями, это девятая часть населения страны, выпавшая из экономически активного населения, поскольку они даже не маргиналы, а именно пауперы. И это явление настолько универсально для стран, пошедших по пути разрушения кооперативов, что

чилийские экономисты далее оперируют термином «пауперизирующее окрестьянивание»¹⁶³.

Если вторгающиеся в невосприимчивый к социальным новациям аграрный сектор капиталистические производственные отношения приводят к трансцендентным изменениям сельского хозяйства, то кооперация, охватывающая различные стороны производственного цикла селян, не влечет за собой революционную ломку, насильственное разрушение традиционных устоев, а логично вписывается или составляет неотъемлемую часть эволюции, их содержания, несущей рыночные преобразования.

В этой форме производственной организации находили свое место не только мелкие собственники, но и представители «отживающих» классов: крупные феодальные землевладельцы, духовенство и т.д. В конце XIX века крупные землевладельцы и духовенство активно участвовали в сельскохозяйственной кооперации Франции, Бельгии, Германии. Для того чтобы представить себе широту этого явления приведем следующие данные. «В 305 кредитных товариществах Померании было из среды крупных землевладельцев 109 председателей совета и 50 председателей правления. В Силезии в 319 кредитных товариществах было из среды крупных землевладельцев 308 председателей правления, 273 председателя совета».¹⁶⁴ Согласно обследованию 1933 г. помещики и крестьяне-собственники, составлявшие лишь 29% всех членов сельскохозяйственных кооперативов Японии, занимали 80% всех высших должностных кооперативных постов. В свою очередь на долю первых, представляющих лишь 5% членской массы приходилось 15% оплаченного капитала, 16% - вкладов, 12% - ссуд, 18% - объема продаж, 36% - руководящих должностей деревенских товариществ и, наоборот, в числе арендаторов, уже полностью втянутых в сферу капиталистических отношений удельный вес

---

¹⁶³ Кара-Мурза, С.Г. Столыпин - отец русской революции (Серия: Тропы практического разума). М.: Алгоритм, 2002. С. 21.

¹⁶⁴ Туган-Барановский, М.И. Указ. соч. С. 353.

кооператоров был вдвое ниже чем в среде помещиков и крестьян-собственников¹⁶⁵.

Попытка удержать крестьянство в сфере своего политического влияния лишь поверхностная причина участия в кооперации привилегированных слоев населения. Главная причина лежит значительно глубже - в использовании доступного пониманию, как помещиков, так и крестьян хозяйственного предприятия, составляющего альтернативу враждебному тем и другим капиталистическому порядку.

Показательно в этой связи выступление Лондрата фон-Эйзенгард-Роте на майнцском конгрессе деревенских кооперативов в 1908 г., приводимое в книге М.И. Туган-Барановского. В своей речи докладчик говорил о том, «каким образом кооперативное движение может наиболее целесообразным образом поддержать стремления, направленные к увеличению числа сельскохозяйственных рабочих путем прикрепления их к земле?» Решение этой проблемы представитель крупных землевладельцев видел в препятствовании раскрестьяниванию и отходу селян в город, через вовлечение населения деревни в артели и товарищества¹⁶⁶.

Тенденция к консолидации социальных слоев традиционного общества нашла наиболее полное воплощение в идеях графа Рокиньи, духовного вождя аграрной кооперации Франции XIX века, создания профессиональных ассоциаций. «Сельскохозяйственные синдикаты, - писал он, - включают в свои ряды, как хозяев, так и рабочих, и на этом основан их успех. Крупные землевладельцы, фермеры, управляющие, мелкие землевладельцы, служащие, простые рабочие входят в состав одного союза; они научаются в нем знать друг друга, помогать друг другу, просвещать друг друга, обсуждать свои общие интересы и соединяться для общей победы. Ничто не сближает в такой степени различные общественные классы, и ничто не способствует в такой мере

---

¹⁶⁵ Кооперация. Место и роль в экономической истории. Реферативный сборник. М., 1990. С. 158.

¹⁶⁶ Туган-Барановский, М.И. Указ. соч. С. 354.

объединению их интересов, и ничто не поднимает в такой мере уровень демократии. Первые деятели сельскохозяйственных синдикатов очень правильно поняли, что для достижения действительного прогресса и крупных, социальных результатов необходимо, в виду раздоров и столь эксплуатируемых недоразумений в промышленном мире, утвердить союз, господствующий между хозяином и рабочим в сельском хозяйстве»¹⁶⁷.

В отличие от промышленности, где концентрация производства имеет множество альтернативных путей и кооперация занимает ограниченное, именно ей отведенное ходом истории место, опыт развития сельского хозяйства показывает, во-первых, что кооперативным объединениям принадлежит здесь одна из центральных ролей; во-вторых, явное преимущество артелей и товариществ в сравнении с частнокапиталистическими предприятиями. В условиях, когда эти два уклада имеют равные стартовые возможности, кооперативный сектор выигрывает соревнование, что говорит об имманентности коллективной формы организации производственной деятельности институциональному содержанию отрасли. Свидетельств тому множество, приведем лишь одно из них.

К концу 1800-х гг. резко обострилась конкуренция в отрасли по переработке молока в Новой Зеландии. Борьба разворачивалась главным образом между кооперативными и частными предприятиями. Результаты этого противоборства очевидны из следующих данных. Доля кооперации в общем производстве молочных продуктов постоянно росла: 1900-1902 гг. - 45,5%; 1910-1911 - 65,8%; 1920-1921 - 84,5%; 1930-1931 - 92,6%; 1935-1936 - 93,3%; 1940-1941 - 96,7%¹⁶⁸.

Таким образом, сельскохозяйственные артели и товарищества мелких собственников, имеющие черты характерные кооперации в целом в силу специфики внешних условий возникновения и развития имеют свои особенности,

---

¹⁶⁷ Там же. С. 357-358.

¹⁶⁸ Кооперация. Место и роль в экономической истории. С. 172-174.

определяющие не только масштабы распространения аграрных кооперативов, их внутренний характер, но и перспективы современного развития.

Иные, нежели производственной кооперации, социально-экономические основания присущи другому виду кооперативных объединений – обществам потребителей. Несмотря на явное несоответствие исторических и сущностных контекстов происхождения и развития этих видов кооперации, внешняя аутентичность стала аргументом для многих кооперативных теоретиков в пользу характеристики потребительских союзов с товариществами, функционирующими в производственной сфере.

Хотя такая постановка вопроса сыграла свою отрицательную роль не только в когнитивном процессе, но и в практике кооперативного строительства. Сама логика хозяйствования подсказывала необходимость дифференциации экономической политики по отношению к разным видам кооперативов. Думается, что не огульная жажда «смести наследие капитализма», а лишь попытка справиться с упорядочением товарообмена (кстати, предпринимаемая уже до революции) в годы военного коммунизма, привела Ленина В.И. к необходимости огосударствления, прежде всего разветвленного аппарата потребкооперации, а за одним и сельскохозяйственной и промысловой кооперации. При этом экономическая практика тут же откорректировала «скороспелое» решение. Вплоть до НЭПа большая часть кустарной кооперации сохраняла относительную самостоятельность.

Особенность обществ потребителей вытекает из субъективной природы факторов, лежащих в основании их генезиса. Созданные Р.Оуэном (1771-1858 гг.) товарищества потребителей являлись лишь средством, подготавливающим достижение главной цели – образования коммун.

Рожденные в качестве реакции малосостоятельных представителей населения на экспансию капитализма, потребительские общества функционировали на основе принципов, заимствованных из системы отношений, борьба с которой составляла цель их создания. Приспосабливаясь к

господствующему в обществе порядку, кооперативы потребителей приобретают потенциальную возможность социальной мобильности в сторону господствующих в обществе отношений.

По оценке Р.Оуэна союзы потребителей, созданные по его инициативе, «хорошо работают, т.е. получают известную прибыль от совместной продажи в розницу. Однако давно пора покончить со столь распространенным взглядом, будто такие общества и суть та социальная система, к которой мы стремимся, или что эти общества имеют что-либо общее с новым нравственным миром».

«Рочдейлские пионеры» учредили свои кооперативные объединения исходя из экономической реальности, несовпадающей с идеалами провозглашенными основателями.

Закупленные оптом товары реализовывались по средним ценам розницы, за счет чего формировалась торговая прибыль, которая, в свою очередь возвращалась пайщикам соответственно объему годовых покупок. Несмотря на декларированные социально-ориентированные цели, рочдейлские кооперативы исключали практику кредитования пайщиков товарами.

Таким образом, рожденные идеальными намерениями пролетариев и части населения, союзы потребителей не выходили за рамки господствующих капиталистических отношений, напротив, воспроизводили смыслы, на преодоление которых изначально ориентировались их учредители.

Потребительская кооперация несла в себе иные, нежели производственные товарищества, социальные черты. Возникнув как закономерная ступень концентрации производства, производственная кооперация интегрировала материально состоятельные средние слои населения, в то время как объединения потребителей в большинстве случаев зарождались на пролетарской почве.

Потребительские объединения ограничены в последовательной реализации природных кооперативных преимуществ в силу отсутствия в их организации обобществляемой собственности, за исключением небольшого паевого взноса, опосредованного участия членов кооперативов в его деятельности.

Кроме того, потребительская кооперация, являясь средством социальной защиты малосостоятельных слоев и включая в свои ряды большие массы населения, является предпочтительной организацией для вовлечения в политический процесс.

Основанная в 1885 г. в Бельгии рабочая партия включала потребительские ассоциации как структурные подразделения¹⁶⁹. Рабочие потребсоюзы зачастую своими уставами предусматривали материальные отчисления в фонды забастовок. «Например, кооператив «Парижская экономика», созданный в 1841 г., учредил в этих целях специальную кассу солидарности и кассу пропаганды социалистических идей. В 60-х гг. XIX века многие рабочие кооперативные общества Франции были очагами социалистической пропаганды; среди них - потребительский кооператив «Домашняя хозяйка» и сеть кооперативных столовых «Котел»»¹⁷⁰.

Отличие производственных кооперативов от потребительских заключается еще и в том, что первая, функционируя в хозяйственной сфере, воспроизводит определенный тип отношений и дополнительную производительную силу, вторая, выражаясь словами К.Каутского, не создает «новую общественную производительную силу», а лишь рационализирует потребление.

По внешним признакам производственные сбыто-снабженческие товарищества простой формы имеют некоторую схожесть с объединениями потребителей. Вместе с тем внешняя аутентичность не дает оснований для отождествления этих видов организаций. На этот счет вполне определенно высказался А.В. Чаянов: «Точно так же, выбор машин и даже разработка новых типов машин придает закупочной кооперации не столько значение центра механического снабжения хозяйств средствами производства, сколько центра коллективной мысли, организующей в крестьянском хозяйстве средства его

---

¹⁶⁹ Кузьмина, А.А. О месте кооперации в общественной жизни. М.: Центрсоюз, 1973. С. 10.

¹⁷⁰ Хвостов, В.Н. Социально-экономическая сущность кооперативного движения и кооперации при капитализме. Лекция для студентов. М.: Центрсоюз., 1975. С. 14.

производства, как путем организации совместной закупки, так и другими путями воздействия на крестьянское хозяйство. Недаром же именно закупочная кооперация обростаёт испытательными семенными и машинными станциями, лабораториями и другими учреждениями, разрабатывающими методику земледельческого производства. Вот соображения, заставляющие нас в большей мере причислять закупочные кооперативы к производственной кооперации».

Таким образом, понятие кооперации, являвшееся предметом научного осмысления на протяжении нескольких столетий, объединяет широкий круг социально-экономических сущностей и практик, имеющих различную природу, генетические основания и парадигмы развития.

Зародившаяся на ранних стадиях планетарной цивилизации кооперация труда стала фундаментом дальнейшего развития кооперации индивидов и кооперационных процессов, являвшихся следствием структурирования экономической деятельности, кооперация общественного труда, интегрирующая индивидуальных субъектов трудового процесса, являясь отправным моментом сложной кооперации, не составляет самостоятельного социально-экономического уклада. В современной экономической практике простая кооперация труда, формализуется в ситуативных объединениях индивидов, объединяющихся для решения конкретных задач, требующих соединения индивидуальных усилий в артелях и пролетарских кооперативах.

Сложная кооперация в производственной сфере появилась на этапе формирования современного общества как одно из направлений модернизации традиционных форм организации хозяйства. Благодаря эволюционному характеру генезиса производственной кооперации этот вид объединений сохраняет традиции единства труда и собственности, генерирующие особую мотивацию экономической деятельности. Принципиально отличное содержание имеют кооперативные объединения, появившиеся как ответная реакция малосостоятельных слоев населения на экспансию со стороны торгового капитала. Изначальная природа потребительских объединений не выходит за

рамки общественной организации, и приобретает экономические черты лишь в силу адаптации к господствующим частнокапиталистическим отношениям.

1.3. Роль объективных и субъективных факторов генезиса и развития кооперации

Обращаясь к сказанному, отметим, что кооперация как определенный тип производственных отношений зарождается на стадии перехода общества от традиционного к индустриальному состоянию. При этом институционализация частной собственности и развитие товарно-денежных отношений до уровня определяющего эффективность общественного хозяйства является необходимым объективным основанием становления и развития кооперативного сектора экономики.

Вместе с тем, появление кооперативной организации производства, имеющее необходимым условием развитие товарно-денежных отношений и преодоление натурального характера хозяйства, вовсе не предполагало обязательное развитие рыночных связей до степени, когда предметом коммерции стали, по словам Э. Фромма, не только вещи, но и сама личность, ее физическая энергия, ее навыки, знания, мнения, чувства и даже ее улыбки¹⁷¹.

Вместе с тем в отечественной литературе имеется мнение, что именно конституционализация капитализма в качестве социальной и экономической доминанты является условием генезиса кооперации, а время ее зарождения совпадает с промышленной революцией и «бурным ростом машинного производства, торговли, городов, городского населения, рабочего класса, новых средних городских слоев – основной социальной базы будущих кооперативов». Безусловно, средние слои являются социальным основанием кооперации, однако их формирование не результат капитализации, а скорее антиномия.

---

¹⁷¹ Фром, Э. Душа человека. Перевод. М.: Республика, 1992. С. 402.

Генезис средних слоев связан с эволюционной трансформацией потребительского хозяйства в связи с его товаризацией и предшествует конституционализации буржуазного порядка. Мало того, М. Вебер считал, что именно средние слои являлись носителями духа капитализма, а «не благородные джентльмены Ливерпуля и Гамбурга с их унаследованным торговым капиталом».

Институционализация собственности, товарный характер хозяйственных отношений способствовали формированию новой социальной общности – среднего слоя, являющегося носителем корпоративных тенденций. Основопологающим признаком среднего слоя, что естественно следует из самого процесса его формирования, является наличие собственности, благодаря объединению которой ее мелкий держатель получает возможность сохранить свой социальный статус, приобретает потенцию общественной устойчивости. Вместе с тем, величина собственности должна побуждать ее держателей к объединению, дающему эффект, превосходящий использование собственности индивидуально.

Практика кооперативного строительства показала, что наиболее вероятным объектом объединения являются держатели мелкой собственности, не имеющие социальной и экономической устойчивости, хозяйства которых реализуют возможность к укрупнению не через аккумуляцию индивидуальных средств, а через создание артелей и товариществ.

К такому выводу приходит и Туган-Барановский М.И., анализирующий степень распространения сельскохозяйственной кооперации начала XX века в районах Германии с преобладанием мелкой земельной собственности и крупного землевладения. В районах с небольшими размерами сельских хозяйств на одно товарищество приходилось от 450 до 1027 дворов, в то время как те же показатели для территорий концентрированного аграрного производства составляют соответственно 2380 и 6229¹⁷².

---

¹⁷² Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации. М., 1916. С.349

Доля мелких и средних товаропроизводителей в аграрной сфере Западной Европы, где процесс роста сельскохозяйственной кооперации превосходит темпы ее роста в США, значительно превышает численность аналогичного социального слоя в Северной Америке. В 1986 г. площадь обрабатываемой земли в среднем на одно хозяйство в США составляла 179 га, во Франции - 28 га, в ФРГ - 17 га, в Швеции - 27 га. На 19% фермерских хозяйств площадью от 400 до 1500 га в 1986 г. в США приходилось - 75% товарной продукции, а в странах Западной Европы на долю 10-15% ферм площадью 80-100 га приходилось 45-55% товарной продукции сельского хозяйства¹⁷³.

Существовала и другая зависимость имущественной состоятельности собственников и их кооперативной мобильности. Вероятность кооперирования товаропроизводителей падала, когда уровень материального положения снижался до того размера собственности, который ставил под сомнение товарный характер производства или делает его крайне неустойчивым. Подтверждений этому тезису достаточно. Возьмем один из тех, что приводит в своей книге профессор М.И. Туган-Барановский. В 1903 г. в Дании на долю парцеллярных и мелких хозяйств в молочной кооперации приходилось 28,7% всего перерабатываемого молока, на долю средних хозяйств - 55,2%, а на долю крупных хозяйств - только 13%. При дальнейшем рассмотрении группы мелких давальцев молока обнаруживалась следующая закономерность. «Самая низшая группа карликовых хозяйств (группу мелких хозяев Туган-Барановский М.И. вновь поделил на три группы - авт.) дает ничтожное количество коров, поставляющих молоко на кооперативы, но из общего числа коров во владении этой группы все же 58% коров принадлежит членам кооперативов. В следующей группе мелких хозяйств на кооперативы поставляется молоко 82,8% всех коров, находящихся во владении этой группы; наконец, в самой высшей группе мелких хозяйств уже 84,9% коров связано с кооперативами»¹⁷⁴.

---

¹⁷³ Туган-Барановский, М.И. Указ. соч. С.350

¹⁷⁴ Мартынов, В.Д. Фермерская кооперация. М.,1990. С. 56

В силу того, что коллективные предприятия товаропроизводителей не отрицают, а, напротив, предполагают последовательную реализацию интересов субъектов экономической деятельности гармонизация общественного и индивидуального составляет неотъемлемую характеристику сущности кооперации.

Вместе с тем, многие авторы прошлого и настоящего видят дуалистичную сущность кооперации не в гармонизации интересов коллектива и личности, а в сочетании двух начал: хозяйственного и общественного¹⁷⁵.

Объективные условия генезиса и институциональные качества производственной кооперации:

Объективные условия:

1. Абсолютизация института собственности, освобождение от родовых, общинных, сословных и т.д. ограничений;
2. Развитие товарно-денежных отношений и преодоление натурального характера общественного хозяйства;
3. Формирование социальной базы кооперации средних слоев (мелких собственников).

Закономерности кооперативной мобильности средних слоев:

- а) Наиболее вероятным объектом объединения являются держатели мелкой собственности, не имеющие социальной и экономической устойчивости;
- б) Вероятность кооперирования товаропроизводителей падает, когда уровень материального положения снижается до того размера собственности, который ставит под сомнение товарный характер производства.

Институциональные качества, вытекающие из объективных условий генезиса кооперации:

---

¹⁷⁵ См. например: Барсуков, В.Л., Шейна, З.И. К вопросу о сущности кооперации и необходимости ее адаптации к условиям рынка. Новосибирск, 1999. Рукопись деп. в ИНИОН РАН. С. 11.

1. Дуализм индивидуальных и общественных институтов. Смещение в этом соотношении в сторону индивидуальных интересов ведет к капиталистическому перерождению кооперации; в сторону общественных интересов лишает кооперацию хозяйственной эффективности;
2. Сочетание традиционных черт и модерна.

Качества, унаследованные от традиционного общества:

- а) Нравственно-этические нормы;
- б) Коллективизм;
- в) Прямая демократия;
- г) Солидарность и взаимопомощь.

Модернистские черты кооперации:

- а) Реализация индивидуальных интересов;
- б) Коммерческий характер деятельности;
- в) Возможность социальной подвижки кооперации в сторону капиталистических корпоративных предприятий.

Представление о кооперативах, как об общественных и даже политических организациях, имеет свои глубокие гносеологические корни. Как известно, история кооперативного строительства, как одной из составляющих общественного движения за коммунизм, провозвестником и главным идеологом которого являлся Р. Оуэн, берет свои истоки в Англии первой половины XIX века. При этом оговоримся, что речь идет именно о части общественного движения, а не о кооперации в целом. Оуэновские потребительские кооперативы организовывались с целью накопить средства для создания коммун¹⁷⁶. История же кооперации, как хозяйственного уклада, значительно богаче и берет свои истоки с самых ранних докапиталистических или раннекапиталистических этапов развития общества. К сожалению, в этом аспекте кооперативная история, как правило, не

---

¹⁷⁶ Туган-Барановский, М.И. Указ. соч. С. 136.

рассматривается. Вместе с тем имеются даже наротивные источники, свидетельствующие, например, что строительные общества Англии возникли в XVIII веке¹⁷⁷, о приблизительно том же периоде существования кооперативов в Швеции¹⁷⁸ и т.д. Холиок Д.Д., приводя фактический материал о кооперативных традициях Англии, уходящих корнями в средневековье, кооперированных швейцарских сыроделов и т.д., пишет: «Нет сомнения, что, если бы историки дали себе труд присмотреться к картинам промышленности минувших веков, они увидели бы, что кооперация, в той или другой форме, «тянется» к ним, чтобы быть отмеченною...»¹⁷⁹.

Нередко коллективным форматам экономической деятельности докапиталистической эпохи отказывается в кооперативном содержании только на том основании, что собственно кооперация отождествляется с общественным движением противопоставляющим кооперативную организацию в качестве альтернативы капитализму. Вместе с тем историческое прошлое докапиталистического хозяйственного развития многих стран изобилует достоверными фактами присутствия кооперативного уклада в экономике. Например, формализованной в законодательстве сельскохозяйственной кооперации Японии XIX века предшествовали, уходящие корнями в средневековье, коллективные общества орошения сельхозугодий, объединения рекультивации, артели рыбаков, кооперативные сбытовые организации и т.д.

Подразумевая под кооперацией результат прогрессивных идей, и связывая развитие кооперативного уклада с противостоянием капиталистической экспансии, исследователи значительно обедняют реальную практику функционирования кооперативных организаций и ее отражение в экономической теории. При этом такое упрощение конструктивно с точки зрения осмысления социальных предпосылок и природных качеств кооперации.

---

¹⁷⁷ Birch, P. Abbey National takes alanlead //BanKing World. L., 1989. Vol. 7. № 1, P.15.

¹⁷⁸ The cooperative movement in Sweden. - Stockholm.: SI, 1986. 19 apr. №16. S I.

¹⁷⁹ Холиок, Д.Д. Современное кооперативное движение. М., 1915. С. 18-19.

Показательна в этой связи книга: «История и теория кооперации», написанная тремя авторами: Н.В. Бондаренко, Р.М. Кущетеровым и З.Р. Кочкаровой. Указанное сочинение представляет интерес не только потому, что прямо совпадает с предметом наших исследований, но и потому, что авторы «поставили перед собой скромную задачу: в меру своих возможностей систематизировать знания по данной дисциплине, используя для этого работы известных ученых и практиков в этой области ...»¹⁸⁰, далее по тексту следует перечисление более двадцати известных фамилий.

Отражая богатый опыт человечества в поиске наиболее совершенных форм социально-экономической организации общества, авторы полагают, что «кооперативное движение - результат творчества выдающихся мыслителей», при этом отродно заметить, что в этой схеме, по крайней мере, нашлось место «самодеятельности и инициативе широких масс»¹⁸¹.

Автор другой статьи по истории сельскохозяйственной кооперации Мартынов В.Д. мыслит еще более радикально и отводит самим объектам кооперирования пассивную роль. «Европейское крестьянство того времени (XIX в. - авт.), - пишет он, - ни по уровню своего развития, ни в силу условий производства в своем мелком обособленном хозяйстве не могло самостоятельно выработать кооперативной идеологии. В большинстве случаев она вносилась в крестьянскую массу извне. Этой работой в каждой из стран занимались самоотверженные просвещенные люди, понимавшие важность и значение коллективных действий. В истории кооперативного движения они получили имя «отцов-фундаторов»¹⁸².

Хронологически, время появления кооперативных предприятий определяется авторами по теории кооперации концом XVIII - началом XIX веков, т.е. временем,

---

¹⁸⁰ Бондаренко, А.В., Кущетеров, Р.М., Кочкарова, З.Р. История и теория кооперации. Ставрополь, 1998. С. 4.

¹⁸¹ Там же. С. 8.

¹⁸² Кооперация. Место и роль в экономической истории. Реферативный сборник. М.: ИНИОН АН СССР, 1990. С. 52-53.

когда капиталистические отношения стали конституциональными, и в основном завершился промышленный переворот в развитых европейских странах. Именно влияние капитализма на экономику, по мнению авторов, «обязана» «своим зарождением кооперация»¹⁸³.

Таким образом, авторы «Истории и теории кооперации», определяют кооперацию в качестве результата идей выдающихся мыслителей, а не закономерный формат естественного развития общественного хозяйства; одного из средств борьбы против капитализма, а не социально-экономическим укладом (тип отношений) имеющим свои особые характерные черты. С этим можно было бы согласиться, если бы речь шла исключительно о рабочих потребительских союзах. Однако такая характеристика относится к кооперации в целом.

В порядке аргументирования обратного достаточно обратиться к произведениям тех ученых, на авторитет которых имеется ссылка в книге. Вот, что написано в книге профессора Тотомианца В.Ф. «Основы кооперации» относительно генезиса коллективных объединений: «Таким образом, - пишет он, - несомненно, что в древности и в средние века были зачатки некоторых форм кооперации производителей, действовавших на основании обычного права и не облеченные в юридическую норму в форме того или иного устава. Поэтому нельзя говорить, - как делают многие авторы, - что кооперативная организация порождена капиталистическим строем в новое время»¹⁸⁴. Как видим мнение профессора отличается от теоретических выкладок, содержащихся в коллективной монографии.

Диссонансом им звучат и мысли Чаянова А.В., чей голос также пытаются присовокупить авторы названного произведения. Так говорится им относительно аграрной кооперации: «Появление и развитие земледельческой кооперации носило органический и стихийный, в сущности, характер, подобный развитию капитализма (исключая социальную сторону и, имея в виду лишь обобществление

---

¹⁸³ Бондаренко, А.В., Кущетеров, Р.М., Кочкарова, З.Р. Указ. соч. С. 38.

¹⁸⁴ Тотомианц, В.Ф. Основы кооперации. Берлин.: Книгоиздательство «Слово», 1923. С. 8.

труда - однонаправленные движения - авт.) и других народно-хозяйственных систем»¹⁸⁵.

На всякий случай приведем мнение теоретика рабочей потребительской кооперации Ш. Жида, который, по всей видимости, ближе по духу авторам монографии: «Вот почему мы верим в будущее кооперации. Потому, что мы видим в ней проявление естественного закона, более могущественного, чем человечество, закона, который действует самопроизвольно, независимо от человеческих колебаний и слабостей»¹⁸⁶. Как видно из высказывания Ш. Жид так же считал возникновение кооперации процессом естественным, а не привнесенным гуманитарной деятельностью прогрессивных личностей. Хотя вряд ли кто-либо будет оспаривать их заслуги в деле становления организованного кооперативного движения. Верно оценивая роль одного из видных кооператоров Франции, которому зачастую приписывается заслуга создания французской кооперации, А.А. Кузьмина пишет: «Таким образом, французская кооперация была создана отнюдь не трудами Фурье, ее развитие шло по собственным социально-экономическим законам»¹⁸⁷.

Видный теоретик кооперации Туган-Барановский М.Н. подчеркивал, что «кооператив есть хозяйственное предприятие, как и всякое другое. Кооператив обращается, прежде всего, к хозяйственному интересу человека». И далее «Кооперативное предприятие - не благотворительное учреждение, не общество пропаганды, не политическая организация и не рабочий союз. Оно является хозяйственной организацией в интересах определенной группы лиц...»¹⁸⁸.

Не стали утруждать себя авторы указанного коллективного сочинения по теории кооперации попыткой анализа того факта, что именно с мануфактурной стадией промышленного производства хронологически совпало появление трудов основоположников утопического социализма Томаса Мора (1478-1535 гг.),

---

¹⁸⁵ Чаянов, А.В. Избранные произведения. М.: Московский рабочий, 1989. С. 190.

¹⁸⁶ Жид, Ш. О кооперации. М.: Универсальная библиотека, 1915. С. 21.

¹⁸⁷ Кузьмина, Л.А. О месте кооперации в общественной жизни. М.: Центрсоюз, 1973. С. 24.

¹⁸⁸ Туган-Барановский, М.И. Указ. соч. С. 68-69.

Джерарда Уинстенли (1609-1652 гг.), Петера Корнелиуса Плокбоя, Джона Беллера (1654-1725 гг.) (о которых говорится в книге), заложивших основы кооперативного видения совершенных форм экономической организации.

Видимо было бы правильным поискать истоки творческих дерзаний мыслителей в действительно происходящих процессах. Предлагая утопические проекты общественного порядка без частной собственности, представители социалистической идеи апеллировали к вполне реальным примерам социально-экономического устройства, порождаемым хозяйственной практикой эволюционирующего традиционного общества.

Таким образом, кооперативный уклад, являясь одним из закономерных направлений концентрации мелкотоварного производства, возникает задолго до конституционализации капитализма в качестве доминанты системы хозяйственных отношений. Генезис кооперации актуализировал самостоятельную модернизационную парадигму, в отличие от частнокапиталистической, интегрирующую, а не отрицающую индивидуальные экономические интересы мелких собственников.

Кооперативное движение конца XVIII-XIX столетий, явившееся результатом идей и усилий прогрессивных деятелей, выразившее социальный протест против экспансии капитализма далеко не покрывает всего многообразия кооперативной формы социально-экономической организации.

Именно поэтому распад большинства кооперативных предприятий, рожденных энергией энтузиастов-кооператоров, не означал крах кооперативного движения в целом, а лишь отход наиболее радикально настроенной части трудящихся, убедившихся в большей выгоде революционных средств борьбы с капитализмом.

Вместе с тем, достаточно длительное существование объединений, выполняющих исключительно социальные и политические функции, ассоциирующиеся, прежде всего с рабочими кооперативами, породило представление о кооперации как об общественном формировании, справедливое

применительно только к союзам, имеющим характерные черты, не выходящие за рамки надстроечных явлений и не охватывающих кооперативный сектор в общем.

Кроме дуализма, обусловленного сочетанием в кооперации общественных и индивидуальных интересов, ее природе присущ дуализм, имеющий основание в эволюционном характере ее генезиса. Кооперативная форма экономической организации воспроизводит архитектуру, в которой традиция не отрицается, но является конструктивным началом модернизации. Традиционные черты, наряду с коммерческими гармонично сочетаются в содержании кооперации.

Прямая демократия, солидарность, отсутствие прямого целеполагания на прибыль отчетливо проявляются во внутреннем строе кооперативных объединений. Неслучайно, что профессор Туган-Барановский М.И. считал эти грани наиболее существенными и положил их в основу своего определения кооперативов. «Кооператив, - писал он – есть такое хозяйственное предприятие нескольких, добровольно соединившихся лиц, которые имеют своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение, благодаря общему ведению хозяйства, трудовых доходов своих членов...»¹⁸⁹. Знаток отечественной кооперации В.Ф. Тотомианиц отмечал, что именно «устранение прибыли», есть главный признак и исходный момент всей деятельности кооперативов и любое отклонение от этого «является опасным заблуждением»¹⁹⁰. «Кооперация есть ассоциация, - писал Ш. Жид, - стремящаяся упразднить прибыль»¹⁹¹. Указанную черту кооперации особо выделяет профессор Ганс Мюллер: «Кооперация есть свободный союз с переменным составом членов и капитала, стремящихся не к наживе, а к улучшению положения и хозяйства»¹⁹². Наличие указанных особенностей в кооперации отмечают и современные исследователи. «Кооперация – явление многомерное, разновеликое, - пишет исследователь аграрной кооперации России В.В. Кабанов, - синтетическое». Она

---

¹⁸⁹ Туган-Барановский, М.И. Указ. соч. С. 104. (Выделено авт.)

¹⁹⁰ Тотомианиц, В.Ф. Теория и практика потребительской кооперации. С-П., 1913. С. 6.

¹⁹¹ Тотомианиц, В.Ф. Основы кооперации. Берлин, 1923. С. 29.

¹⁹² Там же. С. 30.

создается для производственной и посреднической деятельности, организации распределения и потребления, - стало быть, она выступает как явление экономическое; типизируя его в этом плане. Конкретнее, можно признать, что это предприятие близкое к акционерному. И все же, это не акционерное общество, поскольку главным в кооперации является не прибыль, а удобство в получении нужного продукта, его качество, доступная цена; поэтому в кооперации более всего ценится взаимопомощь, солидарность и взаимовыгодность объединения.

Это не акционерное общество потому что, кооперация есть, институт общественной самодеятельности, самостоятельности, самоуправления»¹⁹³.

Важной составляющей традиционалистской субстанции кооперации, чертой, антагонизирующей с модернизацией и индивидуализацией экономических отношений, является наличие в кооперативных объединениях коллективной собственности, принципиально отличающейся от корпоративной, частно-капиталистической. Если для капиталистического предприятия, собственность нескольких или ряда хозяев означает только факт укрупнения капитала, который не дает сам по себе каких-либо преимуществ, данному хозяйствующему субъекту, то смысл кооперации заключается именно в извлечении экономических и социальных выгод из объединения мелкой собственности и трудовых усилий. Возникает эффект аддитивности. «Помимо массовой силы, действующей как единый субъект, в кооперации развивается дополнительная производительная сила, – пишет В.Т. Дронов в работе: «Диалектика развития общественной кооперации», - с этой стороны кооперация представляет собой целое, большее суммы своих частей»¹⁹⁴.

Несмотря на наличие черт сохраняющих преемственность с традиционными формами хозяйства кооперация, безусловно, несет в себе модернизационное

---

¹⁹³ Кабанов, В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М., 1997. С. 23. (Выделено авт.)

¹⁹⁴ Дронов, В.Т. Диалектика развития общественной кооперации: Теоретический и методологический аспекты исследования. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. С. 10.

содержание. Последовательная реализация индивидуальных субъектов экономической деятельности на основе частной собственности, коммерческий характер деятельности, потенциальная возможность социальной мобильности в сторону частнокапиталистических отношений и т.д. составляют, наряду с прямой демократией и сотрудничеством, конструктивный дуализм агрегирующей позитивные качества традиции и модерна. Кстати заметить, в научной литературе чаще приходится встречать мнение о том, что модернизация – это процесс отрицающий традицию.

Адекватность дуалистичной оценки природы кооперации подтверждается сравнительными исследованиями общины и кооперации, различной природы интеграции, скрепляющей эти институты. Определенно на этот счет высказался В.В. Кабанов: «Кооперация, вовлекая в свою орбиту крестьянские хозяйства, постепенно и исподволь, разрушала его натуральную замкнутость, втягивала в рыночные отношения, приближала к нему внешний мир»; «Община держала человека в рамках старых представлений. Кооперация решительно рвала с ними. Она была заинтересована в новом человеке: инициативном, грамотном, рисковом, смело преодолевающим рутину и консерватизм».

Вместе с тем, кооперация и община, несмотря на существенную разницу в социальной природе (первая составляет форму модернизации мелкой собственности, а вторая целиком принадлежит к традиционному строю), имеют одно общее начало – нравственно-этический потенциал, подчеркивающий преемственность кооперативной организации традиции. Именно эта обща характеристика являлась аргументом в пользу положения о том, что община, основанная на коллективизме готовила генезис кооперации.

Красноречиво звучит в этом плане реплика академика Н.Н. Покровского: «Внутриобщинные отношения строились на основах крестьянской этики, - пишет он, - крестьянского понимания правды и справедливости. В этом смысле общинные традиции могли бы помочь постепенному и умелому внедрению, после революции, выгодных для крестьянина форм кооперации, особенно

снабженческо-сбытовой»¹⁹⁵. Однако необходимо заметить значительную разность во внутреннем содержании коллективизма общины и коллективизма кооперации. «В первом случае, - как отмечает В.В. Кабанов, – это коллективизм минус личность, во втором, плюс личность»¹⁹⁶.

Коллективизм общины базируется на совместном владении средствами существования, в то время как коллективизм кооперации является результатом объединения индивидуальных экономических интересов. Поддерживая солидарность и взаимопомощь, община детерминировала личность, напротив эффект кооперативных предприятий целиком зависел от личной инициативы.

Видя отрицательные стороны общинного коллективизма, Н. Бердяев в своей знаменитой «Философии неравенства» писал: «Исконный русский коллективизм всегда был враждебен культуре, враждебен личному началу, всегда тянул нас вниз, всегда мешал нам выйти к свету, в мировую ширь. Этот коллективизм парализовал у нас чувство личной ответственности и делал невозможным личную инициативу. Коллективизм этот был не новой, а старой нашей жизни, остатком первобытного натурализма. Но многие у нас смешивали его с духовной соборностью, с высоким типом братства людей. На этой почве идеализировали русскую общину и т.п. явления русской жизни»¹⁹⁷.

Оба социально-экономических образования кооперация и община одинаковые по форме (совместное владение средствами производства) и различные по содержанию (способ реализации экономических интересов) создают разные морфологические направления перспектив экономического развития. Кооперация, имеющая в своей основе объединенную индивидуальную собственность пайщиков, а, следовательно, предполагающая адекватную роль личности в общественном предприятии, носит ограниченный характер в плане индустриализации труда и масштабов производства, в то время как «общинная»

---

¹⁹⁵ Там же. С. 35.

¹⁹⁶ Там же. С. 37.

¹⁹⁷ Бердяев, Н. Судьба России: Сочинения. М.: Издательство ЭКСМО – Пресс, Харьков: Издательство Фолио, 2001. С. 497-498.

организация, где «не индивид авансирует совместную организацию посредством внесения пая, а, наоборот, общинная организация авансирует индивида, наделяя его частью собственности на условиях несения трудовых, натуральных или денежных повинностей», таких ограничений не имеет¹⁹⁸.

Рожденный в поисках оптимальных вариантов «общинного социализма» синдикализм, предполагавший наделение каждого трудящегося общественного предприятия частью индивидуальной собственности, остался мертворожденной теоретической концепцией. Людвиг Фон Мизес, виднейший представитель австрийской экономической школы, показал несостоятельность и утопичность эклектического соединения разнородных реалий - общественного хозяйства, искусственно дифференцированного на порцелярную частную собственность¹⁹⁹.

Свободная от ограниченности, присущей кооперативам, общинная организация имела свои, вытекающие из институционального содержания несовершенства. Основные из них - отсутствие полной интеграции интересов труда и собственности, тенденция к нивелировке индивидуальных способностей и материального положения ее участников.

В странах третьего мира, где община по-прежнему сохраняет свое функциональное назначение, а кооперативное строительство тесно связано со всеми институтами традиционного общества, строгая дифференциация общественных форм хозяйственной организации затруднена. Поэтому многие политики и ученые не видят разницы между кооперацией и общиной или считают последнюю разновидностью кооперативного предприятия и пытаются выстраивать на ее фундаменте модель национального социализма. Так Махаммед Хатига, которого называют «отцом кооперации Индонезии» утверждает, что индонезийская община есть разновидность кооперации и единственная основа для построения «индонезийского социализма».

---

¹⁹⁸ Аузан, А. Плюрализм собственности и модели социализма. //Коммунист. № 17, 1989. С. 40.

¹⁹⁹ Мизес, Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. М.: Catallaxy, 1994. С. 175-179.

Африканская модель социализма активно пропагандировалась президентом Сенегала Леопольдом Сенгором, который считал возможным утверждение «кооперативного социализма» на базе сельской общины. Дж. Ньерере теоретик африканского социализма из Танзании писал о социалистическом строительстве на базе «уджамаа», т.е. семейной общины, сохраняющейся от доколониальных времен²⁰⁰.

В плоскости дуализма противоположных социально-экономических начал кооперации лежит еще один принципиально важный теоретический и практический вопрос. Вопрос об отношении кооперации к рынку. Необходимость его решения приобретает особое значение сейчас, когда опыт функционирования несдерживаемого правовыми и этическими нормами рынка привел к деструктивным последствиям. Рыночный «фундаментализм», связывающий перспективы любого социального института исключительно с рыночным механизмом, исключает любую форму его ограничения. Безусловно, кооперация является экономической формой рыночного хозяйства.

Однако, уточним, что система рыночных отношений, также как и любое другое социально-экономическое явление имеет конкретно историческую характеристику. Цивилизационный опыт включает широко градуированный и далеко не однородный спектр типов товарно-денежных отношений, включая югославский рыночный социализм, шведскую модель с народной экономикой, японское «чудо», выросшее на фундаменте традиционализма и принципах планирования, и, наконец, «китайскую» модель рынка. При всем этом, наиболее приемлемым, почему-то, считается понимание рынка в «неоклассической» артикуляции, в которой товаром становится сам человек, а акт купли-продажи возводится в ранг общественного фетиша.

---

²⁰⁰ Кузьмина, А.А. О месте кооперации в общественной жизни. М.: Центросоюз, 1973. С. 129-131.

Опыт кооперативного движения в развитых странах Запада свидетельствует как раз о негативном влиянии на кооперативные объединения рынка, свободного от всяких моральных и социальных ограничений.

Вне всякого сомнения, товарно-денежные отношения стимулировали рост кооперативного строительства, способствовали его развитию и детерминировали целый ряд существенных черт кооперации, о которых уже было сказано. Однако, дуалистический характер артелей и товариществ, их традиционалистское содержание, определяет пределы допустимых комерционализацией условий существования кооперативных хозяйств и наоборот позволяет успешно развиваться последним в экономических системах, где присутствуют властные социальные или моральные ограничения рынка. Так, например, кооперативный сектор сельского хозяйства Японии, включенный в плановую систему спроса и предложения, развивается весьма успешно²⁰¹.

Даже в условиях плановой экономики, применение методов управления и принципов взаимоотношений с государством, основанных на экономических стимулах, имели достаточно впечатляющие результаты. Так, например, в Венгрии в ходе проведения реформы хозяйственного механизма, директивные методы руководства кооперативными предприятиями были отменены, а в соответствии с законом о кооперативах 1971 г. была ликвидирована система иерархического подчинения первичных коллективных объединений вышестоящим союзам. Условия кредитования артелей и товариществ напрямую зависели от темпов роста производства, оборота средств и норм запасов, а плановое снабжение фондовыми материалами от выполнения государственного заказа²⁰².

Адаптация к динамике рынков и условий функционирования, актуализирующая кооперирование мелкого производства обуславливает многообразие форм кооперативных объединений, отличающихся глубиной

---

²⁰¹ Япония: опыт модернизации. М., 2011. С. 125-144.

²⁰² Кооперация. Место и роль в экономической истории. Реферативный сборник. М.: ИНИОН АИ СССР, 1990. С. 114-116.

обобществления производственного процесса. Единственным архитектором кооперативного строительства (исключая политический фактор), соотношения простых и сложных форм товариществ является рынок, меняющаяся конфигурация которого не позволяет выявить устойчивой закономерности в поступательной эволюции уровней обобществления.

Вместе с тем политические мотивы, периодически вторгавшиеся в полемику о формах кооперативных объединений, значительно искажали социально-экономическую реальность в угоду идеологическим предпочтениям. Представители пролетарского направления кооперативного движения, по понятным причинам, абсолютизировали потребительские союзы, которые, по мнению Ш. Жида, должны стать первой ступенью к созданию других, более сложных видов кооперативных организаций. Напротив, те политики и экономисты, которые отстаивали интересы мелких собственников абсолютизировали простые формы объединений товаропроизводителей, за что их взгляды критиковались социалистами. Один из представителей социалистического движения Германии Ф. Лассаль (1825-1864 гг.) писал: «Что касается сырьевых товариществ и ссудо-сберегательных, то обе эти формы хозяйственных организаций существуют лишь для тех, кто ведет предприятие за свой собственный счет, т.е. для ремесленного клана. Для рабочего класса в собственном смысле слова, т.е. для рабочих, занятых в крупном фабричном производстве, не имеющих собственного предприятия, эти формы совсем не существуют».

Проблема развития форм кооперации в контексте оценки уровня обобществления в связи с господствующими, в недавнем прошлом, идеологическими предпочтениями приобрела острое практическое и академическое звучание. Особенно в связи с форсированной коллективизацией в качестве официального постулата в научном дискурсе утвердилось положение о транзитном характере простых форм кооперации. Товарищества, обобществляющие одну из производственных сфер: сбыт, снабжение или

совместное использование машин определялись в качестве переходной ступени к закономерной высшей ступени обобществления – колхозам.

Основанием, лежащим в основе диверсификации формальной организации кооперации, является обусловленный рыночными условиями, добровольный выбор кооператора степени делегирования в общественное предприятие части хозяйственной независимости («суверенитета») в обмен на получение определенных выгод.

Собственник поступает частью самостоятельности только в случае, когда объединение (части или всего производственного цикла) несет большую пользу, чем потеря независимости.

Вместе с тем грани, отделяющие кооперативные организации, обобществляющие отдельные стороны производственного процесса, весьма условны. Так, например, товарищества, занимающиеся сбытом, влияли на качество и ассортимент производимого товара, т.е. обобществляли часть регулирующих функций непосредственно в производстве. А, например, создание артелей по переработке продуктов животноводства, неизбежно влекло появление кооперативных структур, вырабатывающих и контролирующих осуществление единых нормативов в содержании и кормлении скота²⁰³.

Памятуя об особенно значительной роли субъективного фактора в создании и функционировании артелей и товариществ, нельзя обойти вниманием личностный аспект генезиса кооперации. Психологическая сторона проблемы имеет своей отправной точкой естественный биологический инстинкт человека к групповому существованию, выражаясь терминологией проповедника неолиберализма Хайека, инстинкт «солидарности и сострадания»²⁰⁴, проявляющийся, как ответная реакция индивидуумов на атомизацию общества по мере разрушения традиционных устоев. Об этом очень точно писал Н. Бердяев в книге «Смысл

---

²⁰³ Там же. С. 365, 366.

²⁰⁴ Кара-Мурза, С.Г. Евроцентризм - эдилов комплекс интеллигенции (Серия: Тропы практического разума). М.: Алгоритм, 2002. С. 102, 180.

истории»: «В средние века человек жил в корпорациях, в органическом целом, в котором не чувствовал себя изолированным атомом, а был органической частью целого, с которым он чувствовал связанной свою судьбу. Все это прекращается в последний период новой истории. Новый человек изолируется. Когда он превращается в оторванный атом, его охватывает чувство невыразимого ужаса, и он ищет возможности выхода путем соединения в коллективы, для того, чтобы преодолеть это одиночество и покинутость, которые грозят гибелью, духовным и материальным голодом. На этой почве, от этой атомизации и рождается процесс обращения к коллективизму, создания нового начала, в котором человек ищет, исходя из своего одиночества»²⁰⁵.

Доказательство естественности чуть ли не антропологической предопределенности человеческого устройства, основанного на капиталистических отношениях, исходило из философской посылки Гоббса – «война каждого против всех» и было легитимизировано протестантской Реформацией²⁰⁶. Индивидуализм и рациональный расчет возводились в степень природных человеческих инстинктов. В этом отношении опыт кооперативных объединений уникален и доказывает обратное, а именно извечное стремление человека реализовать свою личность и индивидуальные способности через объединение в коллектив.

До сих пор речь шла об объективных предпосылках появления и развития кооперативной формы организации и фундаментальных характеристиках внутреннего содержания этого института, определяемых существом общественных процессов, участвующих в создании и совершенствовании предприятий коллективной собственности. Однако картина генезиса кооперации была бы односторонней и не полной, если не сказать о роли, которую играет в кооперативном строительстве субъективный фактор, а именно сознательная,

---

²⁰⁵ Бердяев, Н. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 124-125

²⁰⁶ Брокгауз, Ф.А., Ефрон, И.А. Малый энциклопедический словарь. СПб., 1907. С. 1255

направленная деятельность государства или прогрессивных деятелей, энтузиастов кооперативного строительства.

Кооперативная теория и идеология, и само движение за развитие кооперации возникли в конце XVIII - XIX веках не как антологическое отражение общественно-экономической реальности, а как политизированная реакция противников капитализации общества и пауперизации значительной части населения. Возникнув в качестве вспомогательного средства, к созданию коммунистических общин, благодаря усилиям Р. Оуэна (1771-1858 гг.) и его последователей, кооперация превратилась в одну из разновидностей борьбы пролетариата против капиталистической эксплуатации. Это обстоятельство наложило свой глубокий отпечаток на последующее развитие теории и практики кооперативного строительства и определило специфически пролетарские черты целого исторического периода кооперативного движения, обусловило наличие рабочей кооперации в современном наборе форм коллективных ассоциаций. По словам Туган-Барановского М.И.: «Пролетарская кооперация явилась совершенно непредвиденным результатом того общественного движения, которое связывается с именем Оуэна»²⁰⁷.

Первые теоретики кооперации видели в ней не объективную закономерность развития мелкого производства, а средство защиты от капиталистической эксплуатации, при этом социальной базой коллективных объединений считали не мелких собственников, а рабочий класс. Соответственно и организационные основы пролетарских союзов, кардинально отличались от ассоциаций мелких собственников, отсутствовал важнейший принцип – формирование коллективной собственности. Так, по словам ученика Р. Оуэна, Д.Д. Холиока (1817-1900 гг.): - «Английская кооперация, есть система торговли и промышленности, состоящая из обществ трудящихся, в которых торговая прибыль с лавки, поступает в пользу потребителей, а доход с производства – в распоряжение самих производителей.

---

²⁰⁷ Туган-Барановский, М.И. Указ. соч. С. 129.

Распределение прибыли с лавки совершается сообразно размеру потребления, а с производства – соответственно заработной плате»²⁰⁸.

Пролетарская кооперация, как результат действия исключительно субъективного фактора, рожденная как средство классовой защиты от капитала, выполняющая ограниченную экономическую и социальную задачу, не имела всеобщего характера и не являлась носителем общечеловеческих ценностей, а ее положение вследствие отсутствия объективной основы, характеризовалась крайней неустойчивостью.

Идеологические и организационные принципы рабочей кооперации, привнесенные извне представителями привилегированных классов, функционировали как самодостаточные реалии и в значительной мере были оторваны от социальных представлений самого пролетариата. Отмечая эту особенность, Д.Д. Холиок писал: «Во многих случаях сочувствие тяжелому положению народа (у Оуэна – симпатия, соединенная с осуждением разрушительной и озлобленной конкуренции), было вдохновляющим источником социальных схем, но методы, которых при этом придерживались, были методами правителей, считавших народ неспособным понимать свои собственные интересы и слишком беспокойным для того, чтобы им можно было управлять чем-либо, кроме авторитета и сильной власти»²⁰⁹.

Наиболее распространенной формой рабочей кооперации в следствии простоты, доступности и отсутствия необходимости в значительном первоначальном капитале, стали потребительские союзы²¹⁰. Вместе с тем, было бы неверным полагать, что потребительские объединения являлись исключительно пролетарской формой, также как неверно было бы думать, что рабочие кооперативы ограничивались только сферой потребления. Кооперативы

---

²⁰⁸ Хаолик, Д.Д. Современное кооперативное движение. М., 1915. С. 7; О пролетарских принципах построения сельскохозяйственных кооперативах рабочих Италии. См. например: Дмитриев, Э.А. Кооперация в Италии. Из личных воспоминаний. М., 1912. Указанному вопросу посвящено множество отечественной и зарубежной литературы.

²⁰⁹ Там же. С. 13.

²¹⁰ Бансель, Д.А. Кооператизм., СПб., 1903.

потребителей, из числа средних слоев, чиновников, военных, домохозяек и т.д., существовали значительно раньше оуэновских ассоциаций, а объединения товаропроизводителей, обобществляющих лишь одну из сторон производственного цикла - сбыт или снабжение, развивались в русле общей закономерности генезиса кооперации и отличались только степенью завершенности процесса коллективизации. О более раннем происхождении сбыто-снабженческих товариществ товаропроизводителей, косвенно свидетельствует тот факт, что на призыв Р. Оуэна в начале XIX века, который по его замыслу должен был быть услышанным, прежде всего пролетариатом, откликнулись кустари и ремесленники, обладающие к тому времени сформировавшимся представлением о таких ассоциациях и готовых при благоприятном содействии (в данном случае содействие Р. Оуэна) создать таковые²¹¹. Туган-Барановский М.И. в своем фундаментальном труде «Социальные основы кооперации» проводит отчетливую социальную грань между потребительской кооперацией рабочего класса и средних слоев²¹².

Законодательно оформленная кооперация в 1852 г. в Англии, в 1867 г. во Франции, в 1873 г. – Австрии и Бельгии, в 1876 г. – Голландии и Румынии, в 1881 г. – Швейцарии, в 1882 г. – в Италии, в 1889 г. – Германии, в 1895 г. – Швеции, в 1901 г. – Финляндии, явившаяся в большинстве своем уступкой буржуазных государств рабочему движению, носила на себе характерные черты пролетарских принципов²¹³. Минимальными размерами ограничивался вступительный пай, запрещалась его передача и компенсация в случае выхода²¹⁴, а прибыль пополняла резервный фонд²¹⁵, который в большинстве случаев направлялся кооперативным союзам и использовался для создания новых кооперативов. Так, например

---

²¹¹ Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 140-141.

²¹² Там же. С. 76-78.

²¹³ Войцеховский, С.Ф. Курсы по кооперации. Кооперативное законодательство. М., 1912. С. 13.

²¹⁴ Жид, Ш. О кооперации. М.: Универсальная библиотека. С. 24.

²¹⁵ Там же. С. 16, 40, 42, 48, 49.

кооперативные объединения США, входящие в союз «Рыцари труда» отчисляли на эти цели от десяти до ста процентов прибыли²¹⁶.

Основой для создания товариществ, по мнению проповедников рабочей кооперации первой половины XIX века, должны были стать не столько экономические интересы их членов (предполагалась уравнительная оплата труда)²¹⁷, сколько нравственные принципы. Сторонники школы рабочих ассоциаций Филиппа Бюше (1796-1865 гг.), по инициативе которых были созданы в 1832 г. артели столяров, считали принципы «солидарности и самоотвержения» обязательным «условием участия в ассоциации»²¹⁸.

Рассматривая артели и товарищества, как средство борьбы рабочего класса с капиталистической эксплуатацией, кооперативная идеология развивалась в рамках социалистической мысли и подвергалась критике, как сторонников либерализма, так и приверженцев революционного ниспровержения капитализма, упрекающих рабочих кооператоров в реформизме. Уильям Кинг (1786-1865 гг.), последователь Р. Оуэна, который в отличие от своего учителя, видел в кооперации не средство создания коммунистических общин, а явление, представляющее самостоятельную общественную ценность, писал по этому поводу: «Действительно достойно удивления, что некоторые выдвигают против кооперации то соображение, что она подготавливает революцию, тогда как другие нападают на нее за то, что она, по их мнению, предупреждает последнюю»²¹⁹.

Субъективные факторы создания и функционирования кооперации

I. Коллективная природа человека

II. Кооперативное движение:

Причина возникновения: движение за развитие кооперации возникает в конце

²¹⁶ Тотамианц, В.Ф. Основы кооперации. Берлин, 1923. С. 101-102.

²¹⁷ Пажитнов, К.А. Основы кооператизма. С. 84.

²¹⁸ Там же. С. 82.

²¹⁹ Там же. С. 78.

XVIII-XIX веках не как отражение общественно-экономической реальности, а как политизированная реакция противников капиталистической экспансии и пауперизации масс.

Социальная основа: пролетарские и полупролетарские слои населения.

Цель: кооперация как форма идеального устройства общества.

III. Привлекательность нравственных оснований кооперации.

IV. Государственная политика.

Несмотря на то, что многие теоретики пролетарского кооперативного движения выделяли рабочую кооперацию, как особое направление общественной мысли, кооперативная теория, и практика рабочего движения развивались в русле социалистической идеологии и являлись ее составной, неотъемлемой частью. По существу, рабочие ассоциации, представляли собой одну из многих форм борьбы пролетариата. Совершенно справедливо большевики считали рабочие союзы, наряду с такими испытанными средствами, как бойкот, стачки и т.д., одной из экономических разновидностей классового противоборства. В резолюции Пятого (Лондонского) съезда РСДРП, проходившего в мае 1907 г., говорилось: «... в деле защиты и обслуживания экономических интересов рабочих масс главной формой организации, кроме социал-демократической партии, являются профессиональные союзы и вслед за ними другие виды рабочей организации, как то: кооперативы и т.д.»²²⁰. Исключительно политический характер носили оценки роли кооперации, предлагаемые российскими большевиками на Конгрессе II Интернационала в Копенгагене в 1910 году. Признание только политических методов борьбы определило негативное отношение Ленина В.И. и его сторонников к производственным товариществам на том основании, что они отвлекали рабочих от классовых битв. Производственная кооперация могла, по мнению большевиков, играть позитивную роль лишь как составная часть

---

²²⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть I, 1898-1925, М.: Госполитиздат, 1953. С. 165.

пролетарских потребительских союзов²²¹. Кроме того, кооперация в целом рассматривалась российскими коммунистами «как одно из возможных (при известных условиях) подсобных орудий пролетарской классовой борьбы за «полную экспроприацию»... класса капиталистов»²²².

Исторический опыт социалистической революции в Германии, так же, как и наш отечественный, свидетельствует о том, что пролетарская кооперация, исчерпавшая свои потенции в качестве одной из форм классовой борьбы, после завоевания политической власти пролетариатом, была вынуждена претерпевать качественные изменения, что низводило ее функции до роли государственного распределительного аппарата²²³.

Замечательно, что отношение представителей средних слоев населения к пролетарским кооперативам, как к институтам, противоречащим их интересам, особенно в переломные моменты истории, было отрицательным. Не говоря об общеизвестных фактах противоречий между мелкобуржуазными деятелями отечественной кооперации и пролетарским ее крылом в первые годы Советской власти, приведем факты немецкой истории начала XX века. Разногласия между «Всеобщим союзом», возглавляемым Шульце-Деличем, объединяемым первичные кооперативы мелких промышленников и пролетарским обществом оптовых закупок, возникшем в 1894 г. в Гамбурге, вылились в полный разрыв на Конгрессе в Крейцнахе в 1902 г. Красноречиво, с точки зрения иллюстрации разногласий прозвучало здесь выступление секретаря союза Крюгера: «Некоторые члены, - заявил он, - желали бы уничтожить существующего, так называемого капиталистического хозяйственного строя. Они называют шульце-деличевскую кооперацию мелко-буржуазной; я принимаю это наименование

---

²²¹ Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 349.

²²² Там же. С. 352.

²²³ Фишгендлер, А. Вопросы социализации и кооперации в Германской революции (1918/19 гг.). Исторический очерк. М.: Издание Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществ, 1922; По мнению Фишгендлера. - «Кооперация, таким образом, становится орудием государственной, хозяйственной реформы путем передачи ей ряда хозяйственных функций на монопольно-государственных началах»; Указ. соч. С. 96.

мелко-буржуазной кооперации и думаю, что мы можем испытывать только чувство гордости, если наши кооперативы называют мелко-буржуазными, ибо этим доказывается, что они служат интересам средних классов и рабочих классов, что они желают уничтожить пропасть, которая лежит между сильными и слабыми. Задача наших товариществ заключается в том, чтобы поднять общий уровень хозяйственного благосостояния». Крюгер предложил исключить из союза те кооперативы, которые в качестве своего идеала видят уничтожение торговли и ремесла и создание новой «хозяйственной системы»²²⁴.

В ответ на попытки пролетарской кооперации монополизировать распределительный аппарат, весной 1919 г. в прусском ландтаге также разгорелись горячие дебаты вокруг ряда проектов о методах «поднятия и возрождения ремесленного и торгового среднего сословия». Депутат Гаммер предложил внести в проект конституции положение, обязывающее государство «всецело и всемерно поддерживать жизнеспособность торгового и ремесленного сословия и защищать его от попыток поглощения либо ликвидации». Проект Тевеса предлагал закрепить за всякого рода объединениями средней и мелкой торговли преимущественное право «на получение нормированных и ратционированных товаров (мясо, хлеб и др.)», настаивая «на решительном отказе от какого бы то ни было покровительства кооперации (пролетарской – автор) со стороны правительства». А выдающийся деятель мелкобуржуазной кооперации, явившийся главным застрельщиком размежевания с рабочей кооперацией в 1902 г. в Крейцнахе, Крюгер, выражая отношения средних слоев населения к «социализации», говорил: «При всех без исключения обстоятельствах, всякая система регулирования хозяйства должна поддержать жизнеспособность торговли и ремесла». «В пределах всякого, каким бы путем ни организованного общественного хозяйства должна быть в полной мере сохранена возможность не

---

²²⁴ Туган-Барановский, М.И. Указ. соч. С. 422-423.

только существования индивидуального мелкого хозяйства (в ремесле, торговле), но и представлена достаточная степень свободы для дальнейшего развития»²²⁵.

Для самих рабочих вопрос кооперативного строительства в кризисные периоды уходил на второй план, и на смену участию в кооперации приходили другие, более радикальные методы борьбы за свои права, например, бойкоты, стачки, демонстрации и т.д., позволяющие быстро и эффективно решать острые жизненные проблемы. «Бушевавшая революционная стихия, - пишет Фишгендлер А., посвятивший свой труд немецкой рабочей кооперации в период 1918, 1919 гг., - революционная стихия наложила столь глубокую печать на настроение трудящихся масс, что очередные вопросы политической и профессиональной борьбы целиком поглощали их внимание, мотивы же, выдвигающиеся кооперацией, - хотя и встречали бесспорное сочувствие масс и активную поддержку вождей, - невольно отодвигались на второстепенный план. В создавшейся экономической обстановке выгоды, принесенные непосредственной профессионально-стачечной борьбой и выразившиеся в непрерывном росте заработной платы, были основным источником для покрытия непрерывно растущего прожиточного минимума; сама по себе кооперация была здесь совершенно бессильна»²²⁶.

Отрывая кооперацию от естественной хозяйственной почвы, связывая перспективы кооперативного роста с пролетариатом, лишенным собственности, энтузиасты-кооператоры сталкивались с закономерно возникшей проблемой поиска материальных источников создания коллективных объединений. Р. Оуэн видел таким источником добровольные пожертвования, его последователь Вильям Кинг полагал возможным аккумуляцию средств за счет сбережений

---

²²⁵ Фишгендлер, А. Указ. соч. С. 67.

²²⁶ Там же. С. 71.

рабочих, представители французской мысли Луи-Блан и немецкий экономист Ф. Лассаль считали необходимым выделение субсидий государством²²⁷.

Заметим, что государственная политика, стала решающим фактором в становлении пролетарских производственных товариществ во Франции²²⁸. Не менее существенна роль государственной поддержки и заемного капитала в становлении немецкой рабочей кооперации, что видно из данных, характеризующих процентное соотношение заемного капитала к собственному. В 1870 г. заемные средства составляли 60% средств рабочих союзов Германии, в 1880 г. – 90%, а в 1891 г. они превышали кооперативный капитал и составляли в сравнении с ним 107%²²⁹.

Именно пролетарский этап развития кооперативной теории, в течение которого кооперация особенно зависела от внешних факторов, положил начало широкому обсуждению в исторической обществоведческой и практической литературе, проблемы государственного и общественного влияния на судьбы кооперации. И сейчас эта проблема выступает в качестве первостепенной там и тогда, где и когда зарождение и функционирование кооперативного сектора не имеет достаточно прочной объективной почвы²³⁰.

К концу XIX века, пролетарские кооперативы, особенно производственные, стали распадаться. Причиной тому послужила отчасти революционная ситуация, отчасти их внутренняя ограниченность. Так, в Англии, насчитывающей в 40-е гг. несколько сот кооперативных производственных товариществ, к концу века осталось лишь два десятка, в Германии и Швейцарии они почти исчезли. Во Франции из 56 кооперативов, на организацию которых правительство выделило в

---

²²⁷ Пажитнов, К.А. Основы кооператизма. С.67, 85, 86.; Давид, Г. Социализм и кооперативное движение. С-Пб, 1906, С. 12-15.

²²⁸ Производительные товарищества, как орудие для попыток разрешения социального вопроса. С-Пб.: Книгоиздательство «Друзей свободы и порядка», 1906. С. 7.

²²⁹ Озеров, Н. Общества потребителей. Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России. Краткое руководство к основанию и ведению потребительных обществ. С-Пб, 1899. С. 122.

²³⁰ См. например: Доклад Генерального секретаря ООН «О национальном опыте в области содействия кооперативному движению». БПИ № 41, 27.2., 1989 г. С. 3-13.

1848 г. специальные средства, через 7 лет осталось лишь 14, а в 1878 г. существовала лишь одна ассоциация рабочих, созданная в 1848 г.²³¹.

В содержании оставшихся кооперативов произошли кардинальные социальные сдвиги, либо трансформация в коллективные капиталистические предприятия, либо преобразование на принципах объединений мелких собственников²³².

Интересно в этой связи свидетельство очевидца, происходящих с производственными кооперативами метаморфоз. Выдающийся французский деятель кооперации Ш. Жид в одном из своих публичных выступлений говорил: «Большая часть этих союзов погибла, несмотря на героические усилия, которых, казалось бы, было достаточно для того, чтобы перевернуть весь свет, если бы они были лучше направлены; а еще более печальным симптомом является то, что многие из тех союзов, которые имели успех, должны были платить за свое процветание дороже, чем оно стоит, так как все они более или менее приносили в жертву принципы, душу кооперации, побуждавшую их основателей заботиться о прогрессивном освобождении рабочего класса. В самом деле, на наших глазах они превращались в союзы хозяйчиков, принуждающих по своему приказу и за свой счет работать более или менее значительное число наемных рабочих: таким образом, единственным результатом этих союзов было то, что известному числу рабочих была предоставлена возможность подняться до степени хозяев»²³³.

Как показала общественная практика, кооперативные союзы рабочих приобретали устойчивость и перспективное значение, только в случае их сущностного перерождения в коллективы собственников, предполагающего не только актуализацию коллективного капитала, но и изменение социальной психологии его носителей. Заметим, что условность видимой границы между кооперативами собственников и рабочих, не устраняло разницы по существу,

---

²³¹ Производительные товарищества, как орудие для попыток разрешения социального вопроса. С. 5-7.

²³² Там же. С. 8, 9; Давид, Г. Указ. соч. С. 18.

²³³ Жид, Ш. Указ соч. С. 75.

опосредованной социальным статусом объектов объединения и определяющей внутреннее содержание ассоциаций. Пролетарий, лишенный собственности и вследствие этого наделенный специфическими чертами социальной психологии, объединяясь, преследовал цель получения наибольшей сиюминутной выгоды. При этом, его представление о целесообразности кооперирования, ограничивалось рамками повышения заработной платы и находилось далеко за пределами стремлений укрепления как коллективной, реализованной в общественных фондах, так и индивидуальной собственности пополняемой за счет отчисления прибыли на паи. Деление же прибыли согласно доле в покупках союза, а не по паям придумали «двадцать восемь бедных ткачей» Рочдэйлского потребительского общества, лишенных собственности и преследующих цель – борьбу с торговым капиталом²³⁴.

Даже принцип вознаграждения сообразно количеству и качеству труда, при демократическом устройстве кооператива становился непреодолимым камнем преткновения²³⁵. Показательно и то, что наемному рабочему, вступившему в кооператив и обретшему в связи с этим надежду на улучшение материального положения, больше импонировала в перспективе роль капиталиста, а не свободного участника коллективного труда и собственности. Точная характеристика социальной метаморфозы рабочих кооперативов, содержит труд, выпущенный в 1906 г. в Санкт-Петербурге, под авторским псевдонимом «Друзья свободы и порядка». «Главная причина всех неудач, попыток в этом отношении (развитии производственных рабочих кооперативов – авт), лежит вовсе не в недостатке денег, как утверждали многие защитники ассоциаций. Во время той горячки, которая обуяла французское общество в конце 40-х гг., государство и филантропы не раз жертвовали огромные суммы денег на устройство производительных ассоциаций; в Англии, по словам приверженца ассоциации

---

²³⁴ Бансель, Д.А. Кооператизм. С-Пб., 1903. С. 12.

²³⁵ Производительные товарищества, как орудие для попыток разрешения социального вопроса. С. 14.

Голиока, количество денег, затраченных на попытки кооперативного хозяйства, надо считать многими миллионами, но все эти громадные затраты не спасли дело ассоциации и погибли бесследно; эта причина заключается в трудности создать и организовать необходимые рабочие силы и снабдить их известными свойствами ума и характера и известной дисциплиной. Было много случаев основания ассоциаций с помощью государства (во Франции) или с помощью разных филантропов (в Англии и Германии), но всегда они или банкротились и распадались в случае дурного ведения предприятий, или при счастливом ходе дела, обращались в капиталистические общества: вследствие чего, единственная польза, которую до сих пор принесли ассоциации в жизни, заключается в том, что без изменения строя и существующих форм хозяйства, число капиталистов увеличилось за счет рабочих, так как значительная часть рабочих, бывших членами производительных ассоциаций, с извращением характера последних, превратились в капиталистов»²³⁶.

Отсутствие экономического мышления, выработанного навыка принятия самостоятельных решений, уникальных умений, имеющих в товарном производстве свою специфическую стоимость и отличающих производство мелких мастеров, осложняли работу пролетарских кооперативов. В той же книге мы находим по этому поводу вывод, сделанный на основе непосредственных наблюдений. «Ежедневные наблюдения, показывающие, что многие хорошие рабочие не способны, однако, сделаться самостоятельными хозяевами, а, сделавшись ими, - ведут плохо свое дело, - подтверждает это положение. Слабость характера, страсти, отсутствие предусмотрительности, а может быть и отсутствие предпринимательской жилки, делает рабочих часто совершенно негодными для роли руководителей общим самостоятельным предприятием»²³⁷.

Не менее красноречиво высказывание на этот счет профессора В.Ф. Тотомианца: «Еще Шульце-Делич заметил, - пишет он, - что производительная

---

²³⁶ Там же. С. 18-19.

²³⁷ Там же. С. 16.

кооперация это венец кооперативного здания. Этот, мол, венец не дается легко, главной причиной чего является не только трудность в городах, конкурировать с крупными капиталистическими предприятиями, но и административная незрелость рабочего класса, несмотря на то, что в политическом отношении он ушел очень далеко. Как раз узкая психология производителя и классовая точка зрения, воспитанная в нем марксизмом, мешают быстрому развитию производства не только при потребительных обществах, но и производству в изолированных производительных товариществах. Психология производителя и классовая точка зрения, уместная в профессиональном движении, оказывается бесплодной в кооперативном движении»²³⁸.

В унисон с этими высказываниями звучат мысли профессора Туган-Барановского М.И. «Чтобы быть хорошим предпринимателем, - писал он, - даже и знания рынка недостаточно, нужно обладать еще особым душевным складом и особыми предпринимательскими талантами. А так как условия жизни и деятельности рабочего ни малейшим образом не предрасполагают его к приобретению всех этих знаний и развитию соответствующих талантов, то естественно, что рабочая группа оказывается плохим предпринимателем, а это не может не действовать самым губительным образом на успех предприятия»²³⁹.

Мысли теоретиков кооперации заслуживают особого внимания, так как принадлежат людям, принимавшим непосредственное участие в кооперативном движении конца XIX начала XX веков, когда идея пролетарских объединений была особенно актуальна, и встречали поддержку энтузиастов и государственных структур.

Говоря о роли субъективного фактора в возникновении и развитии кооперации, было бы неверно, ограничиться его иллюстрацией пролетарскими ассоциациями. Хотя широкое представительство рабочих объединений в

---

²³⁸ Тотамианц, В.Ф. Основы кооперации С. 108.

²³⁹ Туган-Барановский, М.И. Указ. соч. С. 238-239.

современном кооперативном движении позволяет считать таковые явлением актуальным и заслуживающим пристального внимания.

Направленная деятельность энтузиастов кооперации, ставших в XIX веке одним из значительных направлений общественной мысли, распространилась и на средние слои населения. Так, Герман Шульце-Делич (1808-1883 гг.), получивший приставку к своей фамилии по имени немецкого городка Делича, вписал свою страницу в кооперативное строительство, создав кредитные товарищества среди кустарей и ремесленников. Мелкие собственники составляли 74% состава этих объединений²⁴⁰. Благодаря введению принципа неограниченной ответственности членов кооператива, для получения кредита и регулярных взносов для пополнения паевого капитала, ему удалось привлечь в ассоциации широкие массы товаропроизводителей. Анализируя организационные принципы функционирования кооперативных предприятий, созданных Шульце-Деличем, сразу же бросается в глаза разница с рабочими союзами: выплата дивидендов на паи, формирование коллективной собственности. По понятным причинам его позиция в отношении государственного содействия кооперации отличалась от позиции социалиста Ф. Лассаля. Шульце-Делич призывал к развитию кооперативов на основе собственных сил²⁴¹.

И хотя деятельность Шульце-Делича по созданию товариществ мелких собственников была более успешной, чем деятельность пролетарских вождей кооперации, все же необходимо отметить, что не всем объединениям, рожденным под воздействием его энергии и идей, удалось приобрести устойчивое хозяйственное положение.

Большинство из них, в отличие от пролетарских союзов трансформировались в капиталистические заведения банковского типа²⁴². Преследуя гуманитарную цель повышения материального благосостояния членов товариществ, вместе с тем

---

²⁴⁰ Там же. С. 413.

²⁴¹ Тотамианц, В.Ф. Основы кооперации. С. 18, 19.

²⁴² Туган-Барановский, М.И. Указ. соч. С. 435.

лишенные реальной, вытекающей из потребностей мелкого производства хозяйственной почвы ссудные общества Шульце-Делича постепенно переходили от обслуживания потребностей своей членской массы к операциям с ценными бумагами, чисто коммерческой деятельности и превращались в обычные банки.

Одним словом кооперативные организации, в том числе и те, где присутствовали все необходимые социальные условия, но которые не прошли необходимого естественного пути рождения, а принципы их функционирования определяла не логика развития производства, а воля отдельных энтузиастов-кооператоров, были в значительной мере подвержены риску ликвидации, хозяйственной нестабильности или полного поглощения господствующими капиталистическими отношениями.

Истории кооперации известно и другое основание, кроме деятельности прогрессивных личностей, прочно скрепляющее объединения единомышленников. Гуманность нравственных начал, лежащих в основе кооперации, созвучность их со многими (теологическими) идеями, обусловило широкое распространение кооперативных объединений на религиозной почве.

Традиция теоретических воззрений сторонников кооперации, считающих нравственные, религиозные устои коллективных объединений главным, стержневым моментом в их содержании, хронологически совпадает с появлением самых первых литературных произведений по кооперативной проблематике. Большинство из них проводили прямую аналогию норм христианской этики и нравственных начал кооперации. Приверженцами религиозных взглядов на природу кооперативных организаций являлись такие выдающиеся общественные деятели как В. Кинг; профессор литературы Берлинского университета Виктор Эме Хубер (1800-1869 гг.); инициатор создания кредитной кооперации в сельском хозяйстве Германии Фридрих Вильгельм Райффейзен (1818-1888 гг.); адвокат Эдуард Ванситарт Нил (1810-1892 гг.); видный политик Италии Джузеппе Маццини (1805-1872 гг.). В качестве иллюстрации их идей приведем две цитаты из произведений этих авторов. Давая определение кооперативным объединениям,

Э.В. Нил писал: «Кооперация это самопомощь, но не эгоистическая. Это самопомощь людей, которые хотят помогать себе, помогая другим, которые будут в свою очередь помогать им. Это сотрудничество, товарищеская работа, работа людей, которые видят в других людях товарищей и говорят им: давайте работать вместе и делить заработок справедливо»²⁴³. Не менее интересны этические построения Д. Маццини, который писал: «Мало поможет делу, если вы измените организацию, а сами сохраните теперешние страсти и эгоизм; организации подобны некоторым растениям, которые, смотря по тому, кто с ними обращается, дают либо отраву, либо целебные свойства. Хорошие люди делают хорошими плохие организации, а дурные и хорошую организацию превратят в дурную»²⁴⁴. Как видно из приведенных цитат теоретики кооперации, строившие свое мировоззрение исходя из духовных начал, видели в кооперации средство нравственного совершенствования личности, а ее истоки в христианских заповедях всеобщей любви и взаимопомощи.

В период, когда главенствующую роль в обществоведении играли исключительно материалистические построения, воззрениям последователей религиозных, этических школ кооперативной теории не предавалось сколько-нибудь серьезного значения. Сохранение такого положения дел сегодня было бы совершенно недопустимым, в связи с вступлением человечества в эпоху НТР и актуализации интеллектуальных, духовных ценностей, требующей пристального внимания к интеграции идеальных составляющих общественного развития.

Русским сторонником религиозных основ в кооперативном движении являлся Лев Николаевич Толстой, который 13 января 1910 г. писал: «Хотя я продолжаю и никогда не перестану думать и говорить, что единственное радикальное средство, могущее уничтожить существующее зло борьбы, насилия и подавленности большинства народа нерабочими сословиями – есть обновление религиозного сознания народа; я не могу не признать и того, что кооперативная

---

²⁴³ Тотамианц, В.Ф. Основы кооперации. С. 22.

²⁴⁴ Там же. С. 24.

деятельность – учреждение кооперативов, участие в них – есть единственная общественная деятельность, в которой в наше время может участвовать нравственный, уважающий себя человек, не желающий быть участником насилия.

Признаю и то, что кооперация может облегчить дошедшую в последнее время до крайней степени нужду рабочего народа. Не думаю, однако того, чтобы, как это думают некоторые, кооперативное движение могло вызвать или утвердить религиозное смятение людей к жизненным вопросам. Думаю, наоборот, что только подъем религиозного сознания может дать прочный плодотворный характер кооперативному движению»²⁴⁵.

Действие религиозного фактора в кооперации – это тот случай, когда субъективное начало становится доминирующим в процессе ее создания и функционирования. Надеждой на цементирующую роль гуманитарных принципов и нравственных норм, идеями приоритетности духовных основ в сравнении с экономическими интересами проникнута кооперативная концепция выдающегося деятеля анархизма Кропоткина.

Понятно, что объединения, имеющие в своем фундаменте не совокупность экономических интересов, а превалирующие нравственные, культурные, традиционные и т.д. принципы, выходят за рамки нашего исследования и сущностной характеристики кооперации мелких собственников. Однако упомянуть о них следовало, во-первых, для того, чтобы высказать несогласие с теми авторами, которые не видят их отличия от кооперативов, базирующихся на экономических основах, а во-вторых, чтобы отметить перспективное явление, которое сегодня едва прослеживается, но видно настолько, что стало замечаемым отдельными исследователями. Речь идет о происходящем в современном мире возрастании «очеловеченных», гуманитарных принципов экономического роста, и роли в этом процессе кооперативного сектора. Многие исследователи прямо указывают, что эта тенденция современного мирового развития, позволяет уже

---

²⁴⁵ Поссе, В.А. Кооперация и коммунизм. Петроград, 1918. С. 27-28.

сегодня видеть во взглядах Кропоткина не утопию, но реальность, которая постепенно прокладывает себе дорогу²⁴⁶.

Весьма поучителен в этой связи опыт организации сельского хозяйства в Израиле, где в основу хозяйственного устройства были положены помимо патриотизма и религиозных канонов идеи русских народников и анархистов. Причем один из главных теоретиков коллективизма - Бергельсон был в молодости секретарем у Н. Махно. Кооперативный аграрный сектор Израиля представлен тремя видами коллективных предприятий: кибуц, мотав-овдим, мотав-шитуфи. Организованные на коммунистических принципах кибуцы, функционируют под лозунгом: «от каждого по способностям, каждому по потребностям соответственного уровню развития коллективного хозяйства» и базируются на общественной собственности, равенстве и коллективном участии в производстве, потреблении и управлении. «Член кибуца обеспечивается всем необходимым для нормальной жизнедеятельности на достаточно высоком уровне, даже на более высоком, чем многие занятые в других отраслях экономики. Кибуц удовлетворяет потребности своих членов в продуктах питания, одежде, жилье, образовании, включая высшее, туристических поездках. При этом доходы в индивидуальном порядке среди членов кибуца ни в денежной, ни в натуральной форме не распределяются»²⁴⁷. Мотав-овдим, созданные переселенцами из Западной Европы, сохраняют частную собственность на средства производства и обобществляют лишь одну из сторон производственного процесса: сбыт, снабжение. Мотав-шитуфи представляют собой образования по типу сельскохозяйственных артелей и являются как бы промежуточными по глубине обобществления между кибуц и мотав-овдим. Все три формы

---

²⁴⁶ См. например: Шепелева, В.Б. Опыт мирового и отечественного кооперативного движения и современная ситуация в России. В кн.: Производительные кооперативы в России на пороге XXI века. Сборник материалов Первой международной конференции: «Проблемы производственной кооперации в России» (Москва, 15-17 апреля 1996 г.) и конференции: «Новое законодательство Российской Федерации о кооперативах. Проблемы и перспективы кооперативного движения в России» (Москва, 7-8 декабря 1995 г.). Т. 2. Статьи участников конференции. С. 73-82.

²⁴⁷ Ткач, А.В. Сельскохозяйственная кооперация. Учебное пособие. М.: Издательско-торговая кооперация «Дашков и Ко», 2002. С. 293.

сельскохозяйственных объединений Израиля, вне всяких сомнений являются предметом особого научного интереса, однако, безусловно приоритетного внимания заслуживает опыт киббуц, создание и деятельность которых зиждется исключительно на факторах духовного, нравственного порядка, постепенно выдвигающихся в ряд важнейших стимулов мирового экономического развития. «Киббуцы являются необычной для экономически развитых стран формой совместного проживания и хозяйствования, - пишет А.В. Ткач, - поэтому возникает вопрос: каким образом в недрах рыночной экономики преуспевает организационная структура, логика развития которой, казалось бы, находится в прямом противоречии с хозяйственными принципами, лежащими в основе реального рынка?»

В самом деле, в киббуцах отсутствует основное условие эффективной экономической деятельности - прямая материальная заинтересованность работника в результатах своего труда (уравнительное распределение и отсутствие заработной платы).

Как показывает опыт социалистического строительства в СССР и других государствах с административной системой управления, ослабление зависимости от вознаграждения за труд от его результатов влечет за собой снижение эффективности народного хозяйства. В условиях же Израиля это обстоятельство не исключает наличия в обществе людей, которых стимулирует к деятельности не стремление к личному обогащению, а моральные стимулы: заинтересованность в прогрессе общества, а в условиях Израиля и стремление к возрождению государства, желание поднять свой личный авторитет и др.²⁴⁸

Такое положение дел в израильских киббуцах выглядит странным только в том случае, если признать рационализм и стремление к наживе единственно возможным состоянием человека в производственной сфере, а евроцентристское развитие хозяйственных механизмов общества - абсолютным. На самом деле движение всех сторон общественной жизни идет не однолинейно и

---

²⁴⁸ Там же. С. 296.

неоднаправлено, получает импульс от разновеликих и многообразных факторов. Несмотря на доминирование капиталистических отношений в современном мировом пространстве, это не привело к полной нивелировке всех социально-экономических укладов, культурных и духовных реалий. Мало того, направление развитых капиталистических стран к постиндустриальному устройству предполагает выход в качестве важнейших элементов собственности - интеллектуальные способности, что, несомненно, придает еще большее значение субъективным факторам человеческого прогресса, духовной сфере.

Особую роль в действии субъективного фактора, активно участвующего в содержании исторического процесса занимает деятельность государства. Как уже отмечалось, государственная политика значительно повлияла на ход кооперативного строительства. Революционные кризисы XIX столетия подтолкнули правительства к поиску путей мирного реформирования общества. Одним из средств, позволяющих сгладить назревающие социальные конфликты, являлась кооперация, организации которой и поддержке энтузиастов из числа прогрессивно настроенных представителей интеллигенции, придавалось особое значение. Однако деятельность последних, не подкрепленная объективными условиями, далеко не всегда приносила желаемый результат.

Кооперация занимала основополагающее место в ряду мер Советской власти, направленных на преобразование общества, где преобладающим элементом социальной структуры являлся мелкий собственник. Итоги неудачного опыта огосударствления отечественного кооперативного сектора общеизвестны.

Современная практика кооперативного строительства также не избежала государственного участия. Анализ вмешательства государственных органов в деятельность артелей и товариществ и их союзов, содержат материалы ООН, Международного кооперативного альянса, Международной организации труда. В наиболее концентрированном виде оценка влияния государственных структур на кооперацию звучит таким образом: «Искусственно создаваемые и подконтрольные государству кооперативы, - говорится в аналитическом обзоре

МОТ: «Содействие развитию кооперативов», зависящие от правительственных субсидий и иностранной помощи, не обладают жизненной силой и гибкостью, необходимыми для их приспособления к новым условиям, и поэтому они, как правило, прекращают свое существование, как только перестают получать помощь со стороны»²⁴⁹. Из-за чрезмерного государственного диктата кооперативная форма организации производства утратила свою привлекательность во Вьетнаме, Гвинее, Мали, Мадагаскаре, Танзании, Судане и Эфиопии. Изменение политических и экономических условий повлекло к резкому снижению здесь численности кооперативов. И наоборот там, где коллективные предприятия функционировали как результат естественной потребности мелкого производства, кооперативный сектор успешно развивался. Примером может служить Индонезия, где за последние 20 лет прошлого столетия число членов кооперативных объединений увеличилось в десять раз²⁵⁰. Материал МОТ содержит очень важное с точки зрения теории замечание. «Однако для того чтобы повернуть вспять негативные тенденции, вызванные чрезмерным государственным вмешательством в дела кооперативов в прошлом, - говорится здесь, - следует признать, что кооперативная форма представляет собой неотъемлемую часть общего социально-экономического и политического развития...»²⁵¹.

Специально следует остановиться и на проблеме, имеющей непосредственное отношение к теоретическому осмыслению роли государства в кооперативном строительстве, а именно нового этапа развития кооперации в нашей стране. Вопросу возрождения отечественного кооперативного сектора

---

²⁴⁹ Содействие развитию кооперативов. МОТ (Международная организация труда). - Женева: МБТ, 2000. С. 6.

²⁵⁰ Там же. С. 15-16.

²⁵¹ Там же. С. 22.

экономики посвящено большое количество книг, брошюр и статей популярных и научных исследований²⁵².

Однако ясности даже в сегодняшнем ретроспективном взгляде на происходящие почти два десятилетия события нет. Более того, в литературе встречаются порой диаметрально-противоположные суждения, что не дает возможности считать изученность данного сюжета хоть сколько-нибудь удовлетворительной²⁵³. Не вдаваясь в подробности этой большой и многогранной темы, наметим лишь узловые моменты расхождения мнений. Одна группа обществоведов полагает, что успех процесса возрождения кооперативов был полностью связан с заменой административной системы хозяйствования рыночной.

«Рушится основа административной власти. Взят курс на ускоренное введение рынка, широкое использование известных всему миру традиционных форм предпринимательской деятельности, в том числе основанных на частной собственности, - пишут в своей монографии Иванова Е.А. и Шашнов С.А. – кооперация, выполнив миссию «тарана» административной системы, займет место одного из укладов в многоукладной рыночной экономике...»²⁵⁴. Однако предположение о том, что разрушение административной системы хозяйствования и переход к рынку безусловно приведет к росту кооперативного сектора, не оправдалось.

---

²⁵² См. например: Все о кооперации (Вопросы и ответы). М., 1989; Кооперативы нового типа. Опыт, проблемы, перспективы. М.: Экономика, 1989; Дронов, В.Т. Указ. соч.; Григорова, Т.В., Лейбина, Г.С. Развитие кооперативных форм хозяйства. М., 1989; Буздалов, И.Н. Указ. соч.; Гришина, О.А. Социально-экономические причины возникновения нового этапа кооперативного движения в СССР. Томск, 1990; Иванова, Е.А., Шашнов, С.А. Кооперативный уклад в экономике. М.: Финансы и статистика, 1991; Тихонов, В. Кооперация: за и против. М.: Независимое издательство, 1991; Производственные кооперативы в России на пороге XXI века., М., 1996 и т.д.

²⁵³ Буздалов, И.Н. Указ. соч., С. 94. Единственным препятствием на пути развития кооперации А.Е. Райн также считает отсутствие развитых рыночных отношений. - См. выступление на конференции: «Проблемы производственной кооперации в России» (Москва, 15-17 апреля 1996 г.) - В кн. Производственные кооперативы в России на пороге XXI века. С. 16-19.

²⁵⁴ Иванова, Е.А. Шашнов, С.А. Указ. соч. С. 3.

Ускоренное развитие рынка «по западному образцу», которое мы наблюдаем сегодня, не привело к созданию на месте административно-командной системы, демократических форм хозяйствования. Напротив, не критическое перенесение деформированного опыта Запада на российскую действительность, привело к глубоким социальным и экономическим искривлениям, категорически несовместимым с кооперацией. Кроме того, современная наука преодолевает примитивный взгляд на формы и системы хозяйствования, согласно которого существуют экономические реалии, имеющие вне исторического контекста первостепенную общественную значимость. Артур Рих в своей «Хозяйственной этике», оценивая плановые и рыночные экономические принципы, пишет: «Ни один из этих двух принципов экономического устройства... не обладает преимуществами перед другим»²⁵⁵.

Другая группа авторов напротив, считает главным залогом успеха в кооперативном строительстве – совершенствование административных методов управления кооперацией. Особое значение в этой схеме придается местным органам власти. «Ведущая роль в формировании сети кооперативов – говорится в коллективной монографии «Кооперативы нового типа», - по праву принадлежит местным Советам»²⁵⁶, которые, по мнению авторов, должны были оказывать помощь в подготовке кадров, создании здоровой конкуренции с тем, чтобы регулировать цены на произведенную продукцию, в определении потребительского рынка, материально-техническом снабжении и т.д.²⁵⁷

Опираясь на исторический опыт, можно с уверенностью утверждать, что и этот путь инициирования роста кооперации малопродуктивен. Сама попытка возрождения кооперации без имеющихся на то объективных условий обречена на провал. Возможность или предопределенность форм хозяйствования, основанных на коллективной собственности, актуализируется при наличии индивидуальной

---

²⁵⁵ Рих, А. Хозяйственная этика. М., 1996. С. 525.

²⁵⁶ Кооперативы нового типа. Опыт, проблемы, перспективы. С. 22.

²⁵⁷ Там же. С. 3-28.

собственности, как средства существования и как средства участия в общественном производстве. Отсутствие этого условия в обстановке характерной современным псевдодемократическим преобразованиям отечественной экономики, аккумуляция основной массы собственности в руках незначительного социального слоя, сохранение за населением страны в подавляющем большинстве статуса наемных работников или безработных не позволяет говорить о сколько-нибудь серьезной объективной основе возрождения кооперации. Только «10-15% населения (а по большому счету 2-3% «новых русских») выиграли от перемен, зато остальные, - отмечает В.Г. Хорос,- во многих отношениях проиграли в жизненном уровне, даже по сравнению с относительно скромным существованием в советское время»²⁵⁸. По данным Госкомстата в 1985 г. в Советском Союзе разница в доходах между 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан составляла 3,3 раза, в 1990 г. - 4,2 раза, в 1994 г. - 15,1 раза, а к рубежу XX и XXI столетий - 32 раза. Потенциальный носитель кооперативной идеи - средний слой составляет в социальной структуре России около 12%²⁵⁹, а мелкое частное предпринимательство занимает в производстве России менее 1,5%.

Осознавая политизированность предпосылок возрождения кооперации, ее неадекватность хозяйственной и социальной реальности, авторы закона «О кооперации в СССР» пытались заменить экономическую основу кооперативного сектора – коллективную собственность, слагаемую на основе добровольного объединения индивидуальной, арендой средств производства у государства через институт, так называемых «учредителей», т.е. государственные предприятия, на которые возлагались «ответственные функции по организации деятельности кооперативов и их материально-техническому обеспечению»²⁶⁰.

---

²⁵⁸ Хорос, В.Г. Постиндустриализм - испытание на прочность. - в кн.: Глобальное сообщество: новая система координат. С-Пб.: Алетейя, 2000. С. 177.

²⁵⁹ Собственность в XX столетии. - М.: РОССПЭН, 2001. С. 524-526.

²⁶⁰ Кооперативы нового типа. Опыт, проблемы, перспективы. М.: Экономика, 1989. С. 29.

Кроме всего прочего решить задачу возрождения кооперации значило бы восстановить естественный ход эволюции общественного производства. Говоря конкретно, вновь образуемые кооперативы должны были включаться в социально-экономический контекст с альтернативными формами хозяйствования и функциональными эквивалентами. В обстоятельствах, когда политическая воля государственного руководства допускала в качестве альтернативы общенародной собственности «только кооперативные предприятия, все частно-хозяйственные (также криминальные) инициативы скрывались за кооперативной юридической формой». Совершенно справедливо звучит на этот счет замечание цитируемого высказывания профессора из г. Бона Клауса Нова: «Многие из оцененных нормативных особенностей кооперативных объединений могут лишь тогда найти свое выражение, когда они добровольно выбраны из множества институциональных форм, если предлагаются все принципиальные альтернативы для экономических действий. Итак, добровольность и возможности выбора являются решающими предпосылками успеха»²⁶¹.

Проблема возрождения кооперации обсуждалась на многочисленных совещаниях и съездах кооператоров, теоретических и научно-практических конференциях. Однако острота дебатов стала постепенно спадать, когда главный предмет критики и «важнейшая причина торможения кооперативного строительства» - административно-командная система ушла в небытие, а «стихийный рынок» захлестнул некогда плановую экономику.

Происшедшие изменения, тем не менее, не привели к бурному росту кооперации. Причина этого очевидна - во-первых, возрождение кооперации в отрыве от общей концепции формирования экономики, предполагающей меры, направленные на восстановление целостности всех составляющих процесса эволюции общественного хозяйства; во-вторых, отсутствие достаточно масштабного социального слоя мелких собственников, хотя институт частной

---

²⁶¹ Материалы международного симпозиума: «Роль производственных кооперативов в экономическом развитии» Тезисы выступлений иностранных участников. М., 1990. С. 29-30.

собственности, долженствующий способствовать его формированию, был восстановлен; в-третьих, утрата населением, соответствующих ментальных черт, свойственных индивидуальным товаропроизводителям, что является, безусловно, основным в сравнении с определенными техническими навыками и умениями, носителей которых, кстати сказать, также поубавилось в связи с повсеместным внедрением индустриальных основ труда.

Заметим, что указанных изъянов можно было избежать, сохранив полноценный кооперативный сектор экономики. Подтверждением тому служит судьба сельскохозяйственной кооперации в Восточной Европе. Несмотря на смену политического строя, кооперативы сохранили свою роль в Чехии, Словакии, Венгрии, бывшей ГДР²⁶².

Вместе с тем, было бы неверным полагать, что кооперативная форма организации общественного производства навсегда ушла из отечественной экономической практики. Логика хозяйственного строительства с неизбежностью потребует заполнить «ниши», предназначенные мелкому производству, что обязательно приведет к расширению среднего слоя и создаст потенциальную возможность существования коллективных предприятий. Этому направлению социальной динамики должно способствовать и общее, хотя и чрезвычайно неустойчивое, повышение благосостояния народа.

Однако оговоримся, что возможность реализации экономической политики, направленной на создание социального пространства, адекватного кооперативной организации, как и в целом демократическим хозяйственным институтам, имеет обратную зависимость экономической мощи и политическому влиянию крупного финансового капитала, возникшего в результате варварского расхищения общенародного достояния.

---

²⁶² Ткач, А.В. Сельскохозяйственная кооперация. Учебное пособие. М., 2002. С. 261.

1.4. Противоречия - источник развития кооперации

Кооперация, как и любое другое общественное явление, гетерогенно и противоречиво по своему содержанию и вследствие этого обладает мобильностью и потенциалом к самосовершенствованию.

По мнению датского исследователя кооперативного движения А. Вестенхольца «на смену одномерным противоречиям капиталистического предприятия – между нанимателем и персоналом приходит многомерная система противоречий»²⁶³.

Одним их фундаментальных составляющих основу институциональных черт кооперативных предприятий, является противоречие, порождаемое дифференциацией труда и собственности. Содержание указанного противоречия трансформируется в кооперативной практике в ряд частных вопросов: допустима ли в кооперативах наемная рабочая сила, если да, то до каких пределов; необходимо ли непосредственное участие кооператора в делах организации. Решение этих вопросов имеет значение как в практической, так и в теоретической плоскости.

Труд члена кооператива, имеющего не только мотивацию интересов работника, получающего зарплату, но и интересов хозяина собственности, стремящегося приумножить ее, приобретает особую эффективность, определяющую характер данного хозяйственного субъекта. Осознание работающими своего права на собственность и конечный результат хозяйственной деятельности обуславливают высокую мотивацию труда и как результат – высокий уровень его эффективности. Выработка на кооперативных предприятиях при прочих равных условиях энерговооруженности, превосходит

---

²⁶³ Westenholz, A. Alternative possibilities in the sphere of production//Acta social.-Oslo, 1982. С. 28.

аналогичные показатели в государственном секторе в 2-2,5 раза, а производительность в 3-4 раза²⁶⁴.

Специфически достигается гармонизация двух диалектически противоположных начал: хозяин-рабочий в потребительской кооперации, где одновременный труд всех объединяемых обществом членов не возможен.

Следуя рочдейлским традициям, доход в объединениях потребителей распределяется не по величине паевого взноса (эта часть причитающегося дохода равна для всех), а по объему торговых операций, осуществляемых каждым членом кооператива. Таким образом, участие кооператоров в делах организации реализуется не через трудовую деятельность, а через куплю товаров потребительского общества²⁶⁵.

В силу специфики этой формы коллективных объединений гармоничное решение противоречия между трудом и капиталом здесь крайне затруднено. Несмотря на исключительно моноклассовый, пролетарский состав большинства союзов потребителей (в 1914 г. рабочие составляли в Англии 95% членовой массы, в Германии - 82%, во Франции - 70% и т.д.)²⁶⁶, их история представляет достаточно примеров острых конфликтов, проявляющих себя даже в забастовках. Одна из первых забастовок такого рода произошла в 1881 г. на обувной фабрике Английского оптового общества в г. Лейчестере²⁶⁷. Не случайно потребительские кооперативы стали ареной активной деятельности профсоюзов, как средства защиты экономических интересов и прав трудящихся. А идеологи английской кооперации Нил и Гриннинг пропагандировали внедрение в практику хозяйствования оптовых обществ Англии и Шотландии идею коопартнешипа - систему участия рабочих и служащих в прибылях²⁶⁸.

---

²⁶⁴ Кооперативы в индустриально развитых странах. Сборник обзоров. М., 1992. С. 12.

²⁶⁵ Пронин, С.В. «Демократический социализм» и проблема кооперативной социализации в Англии. - М.: Наука, 1964. С. 15.

²⁶⁶ Макаренко, А.П. Теория и история кооперативного движения. Учебное пособие. М.: Маркетинг, 1999. С. 142.

²⁶⁷ Там же. С. 136.

²⁶⁸ Там же. С. 161.

Именно в связи с тем, что указанное противоречие реализуется здесь в ограниченной, недостаточно полной и последовательной форме, потребительская кооперация, лишенная одного из значимых преимуществ кооперативной организации общественного хозяйства при попытках использовать предпринимательские методы функционирования, проигрывает в конкурентной борьбе бизнес-структурам.

Как показывает современный мировой опыт развития потребительской кооперации, преодоление противоречия, связанного с отсутствием в ее природе последовательной гармонизации труда и собственности, происходит не путем поиска возможностей повышения конкурентоспособности обществ, а посредством углубления социализации их деятельности, строгого следования демократическим принципам организации и тесной связи с непосредственными интересами пайщиков.

Там где кооперация отстает от принципов, обусловленных собственной природой, ассимилируется в отношения, присущие предпринимательской среде, ее жизненные перспективы выглядят более чем сомнительно, по крайней мере, в качестве самостоятельной организации кооперативов.

Смещение в равновесном соотношении труда и собственности в пользу последней, приводит к трансформации организационной формы в коллективное капиталистическое предприятие по типу акционерного общества. Напротив, ассоциированный труд, вне отношений собственности, известный человечеству с доисторических времен не имеет системообразующего содержания и не составляет самостоятельного типа производственных отношений.

При этом заметим, что наряду с другими кооперативными предприятиями, ассоциации, основанные на преимуществах коллективного труда и его кооперационном разделении, сохраняют свое значение на протяжении всего известного нам исторического процесса, вплоть до наших дней. Примером тому, могут служить широко распространенные на Западе, рабочие кооперативы,

возникающие, как правило, на базе обанкротившихся предприятий частного сектора.

Однако подчеркнута эгалитарные пролетарские принципы организации таких объединений приводят, как правило, лишь к кратковременному успеху, а затем к их распаду²⁶⁹. Интересны в этой связи данные десятилетней истории (70-е гг. прошлого столетия) рабочих кооперативов Швеции: 1/3 из них были закрыты, как нерентабельные; 1/3 по другим причинам (неадекватной формы собственности, низкой нормы накопления, высоких расходов на заработную плату, «ошибок» при выборе отрасли и вида деятельности, отсутствия надежной правовой защищенности); 1/3 перешли в разряд акционерных компаний²⁷⁰.

Также как пролетарские союзы XIX века, современные рабочие кооперативы сталкиваются с главной проблемой - отсутствием навыков самостоятельной хозяйственной деятельности у большинства бывших наемных работников. Обладая лишь опытом капиталистической организации производства, рабочие видят себя, в лучшем случае, в роли коллективного капиталиста, но не кооператоров.

В 70-е гг. XX столетия, «когда многие фирмы оказались перед угрозой разорения, их работники в ряде случаев выкупали акции ради сохранения рабочих мест. Эти компании, используя чисто капиталистические методы управления и распределение дохода, так и не стали составной частью кооперативного сектора, несмотря на то, что полностью принадлежали персоналу»²⁷¹.

Ассоциации рабочих, как и трудовые артели, имеющие ограниченность, связанную с пролетарским составом, не могут рассматриваться в качестве перспективной формы организации экономики. Их гипотетический потенциал заключается в возможности создания в процессе их хозяйственной деятельности

---

²⁶⁹ O'Konnor, R., Kelly, Ph. A study of industrial Worker's cooperatives.-Dublin: Cahill Printere, 1980. P. 28-30.

²⁷⁰ Arbetskooperation: Betankande av kooperationsutredningen//Industriede partementet.Stockholm: Liber., 1980. S. 19.

²⁷¹ Westenholtz, A. Alternative possibilities in the sphere of production//Acta sociol.Oslo, 1982. P. 25.

коллективной собственности и обретения рабочими нового социального статуса – собственников. Безусловное причисление трудовых объединений к кооперации, не способствует принятию верных решений на практике, не вносит ясности в ретроспективные оценки кооперативной истории, ведет к неточностям теоретического плана²⁷².

В то же время, чревата ошибочными теоретическими и практическими последствиями и недооценка роли и значения рабочих кооперативов. Имея ряд недостатков, сужающих степень их устойчивости и экономической адаптивности, именно эти организации приобретают значение института социальной реабилитации, дающего возможность, благодаря демократическим принципам построения кооперативов, восстановить весь комплекс интеллектуальных и психологических черт, утраченных в условиях работы по найму, приобрести новое общественное положение.

В настоящий момент, когда сознательное, заинтересованное отношение к труду становится не только дополнительным фактором повышения производительности труда, но и необходимым компонентом самих производительных сил, поиск организационных структур, позволяющих решить эту задачу, приобретает особую актуальность.

Выступая на Международном симпозиуме: «Роль производственных кооперативов в экономическом развитии» в Москве, в июне 1990 г. Кензи Томизава, профессор института экономических исследований из Японии сказал: «Рабочие производственные и промышленные кооперативы являются лучшим средством привития рабочим нового отношения к своему рабочему месту и свершения новой промышленной революции»²⁷³.

По мнению доктора А. Лейдлоу, высказанного на 27-м Конгрессе Международного кооперативного альянса в г. Москве, рабочие кооперативы не

---

²⁷² Buccols, S.T., Subaei, A. Optimal market pools for agricultural cooperatives//Almer j of agr. economics.-Lexington, 1985. С. 80.

²⁷³ Материалы Международного симпозиума: «Роль производственных кооперативов в экономическом развитии». С. 46.

только восстанавливают «чувство собственности» их членов и реализуют потребность в занятости, но и затрагивают такие моменты, как «потребность достижения гармонии между физическим и умственным трудом, а также включение в модель высших ценностей идеи труда как необходимой компоненты жизни и совершенной человеческой личности»²⁷⁴.

Почти прекратив свое существование к 50-м гг. XX столетия, объединения рабочих вновь обрели импульс к развитию. Не последнюю роль в этом сыграло то обстоятельство, что пролетарские кооперативы рассматриваются правительствами развитых капиталистических стран как средство смягчения социальных изъянов: безработицы или неполной занятости. В ряде государств, например, в Италии, Испании, Великобритании, приняты законы о защите прав рабочих кооперативов²⁷⁵.

Генетическое противоречие между трудом и собственностью является мощным стимулом развития кооперативного хозяйства. Тенденция к интеграции отношений собственности и трудовых начал в максимально полной и последовательной форме воплотилась в наиболее жизнеспособных и эффективно функционирующих кооперативах. Так, например испанское кооперативное объединение «Мондрагон», насчитывающее в своих рядах 18 тысяч человек, имеет лицевые счета всех работающих, на которые зачисляется часть дохода, подлежащая выплате при увольнении или уходе на пенсию²⁷⁶. Кооперативы США используют для этих же целей систему акций, пакет которых увеличивается в зависимости от трудового вклада или выслуги лет²⁷⁷. Сама практика кооперативного строительства выявила наиболее оптимальный способ соединения труда и собственности, при котором все работающие в кооперативе не

---

²⁷⁴ Кооперативы в 2000 году. Доклад представленный 27-му конгрессу Международного кооперативного альянса, состоявшегося в Москве в октябре 1980 г. Лондон, 1980. С. 60-61.

²⁷⁵ Материалы Международного симпозиума: «Роль производственных кооперативов в экономическом развитии». С. 51.

²⁷⁶ Dossier «Mondragon»//Rev. des etudes coop.-p., 1982. № 207(4). P.17, 18, 25.

²⁷⁷ Ellerman, D.F. Worker ownership legislation in Americas//Yearbook of cooperative enterprise. Oxford, 1988. P. 174.

зависимо от времени вступления становятся собственниками соответствующей доли кооперативного капитала, аккумулируемого либо на лицевых счетах, либо в номинале акций, владельцами которых они являются.

Возможно, появятся или уже имеются и другие конкретные формы соединения труда и собственности. Важно отметить, что этот необходимый признак кооперативной организации является, как и наличие групповой собственности определяющим и мобилизующим дальнейшее развитие.

Сохранение в кооперации качеств, определяющих ее жизнеспособность, потребовало преодоление пролетарских принципов в отношении индивидуальной собственности членов товариществ, реализуемой в паевом капитале. На смену порядку, рожденному революционным энтузиазмом рабочего класса, где выплаты по паям являлись условными, приходит осознание необходимости укрепления института собственников, что позволяет усилить индивидуальные стимулы в накоплении кооперативных фондов, повысить эффективность общественного труда. Потребности хозяйствования обусловили отход от соблюдения принципа ограничения процента выплат по паям среднебанковской ставкой. На XXX конгрессе МКА в Токио в октябре 1992 г. было достигнуто согласие о введении гибкого «плавающего» процента на паевой капитал²⁷⁸.

Относительно наемного труда в кооперации следует заметить, что сам по себе он не исключает кооперативный характер предприятия. Однако использование такового находится за пределами институционального содержания кооперации и в случае широкого применения набирает потенциал принципиально иного социально-экономического содержания. При этом грань допустимости наемного труда в кооперации подвижна и весьма условна. Поэтому поиск оптимальной величины использования труда рабочих - не собственников вряд ли может дать конструктивный результат²⁷⁹.

---

²⁷⁸ Макаренко, А.П. Указ. соч. С. 87.

²⁷⁹ Коробов, В.О. Некоторые проблемы регулирования отношений наемного труда в производственных кооперативах. Политико-экономический аспект. М., 1989.

Следуя логике выявления природных начал кооперации, необходимо отметить основополагающее противоречие индивидуальных и общественных интересов, как фактора также отражающего внутреннее качество этой реалии. Как нельзя лучше содержание этого единства противоположностей передают строки, написанные в 1906 г. Марно Мариани: «По нашему мнению, - писал он, - целью является непосредственное благо, индивидуально введенное кооперативами, как мотив для вступления и участия в ассоциации, т.е. благо, составляющее непосредственный эквивалент тех жертв, которые связаны со вступлением в общество»²⁸⁰.

Суть кооперации состоит в интеграции индивидуальных интересов, заключающих в себе стремление к объединению, позволяющему достичь преимуществ, получить которые в одиночку невозможно. Однако в случае, когда общественные интересы препятствуют реализации индивидуальных интересов настолько, что это ограничение не может быть адекватным пользе, приобретаемой в результате их соединения, кооперация разрушается или трансформируется в другую организацию. Также чревата и обратная диспропорция, когда индивидуальная выгода достигается в ущерб общественной пользе. Туган-Барановский по этому поводу писал так: «...охрана своих интересов должна соединяться у кооператора с готовностью жертвовать во имя общих интересов. Не чистый эгоизм и не чистый альтруизм, а солидарность интересов - вот духовная основа кооперации»²⁸¹.

Конкретных проявлений указанного противоречия великое множество. Приведем лишь некоторые, на наш взгляд важнейшие. Объединяясь в кооперативные предприятия, мелкие собственники имеют различные материальные возможности. При этом логично, что у каждого субъекта кооперирования возникает желание влиять на дела организации пропорционально вложенному паю. Однако, если внутри кооперативного товарищества

---

²⁸⁰ Тотомиянц, В.Ф. Основы кооперации. Берлин, 1923. С. 68.

²⁸¹ Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации. М., 1916. С. 102.

устанавливается порядок, предусматривающий «рост прав владельцев с их долей в капитале», такая экономическая модель по своей сущности становится капиталистической - «капитализм в пределах предприятия»²⁸². Общественные интересы, воплощенные в принципах кооперативной демократии, включают в себя правило «ограничения максимального количества единиц паевого капитала с тем, чтобы препятствовать возможности концентрации экономических интересов и власти в одних руках»²⁸³, этой же цели служит запрет передачи и продажи паев.

Целый комплекс противоречий, составляющих содержание главного из них между коллективом и личностью, возникает в связи с отличиями в индивидуальных способностях кооператоров. Датский исследователь А. Вестенхольц отмечает, что внутри формально равного коллектива работников рыночная стихия порождает неравенство. Члены коллективных объединений, обладающие особыми способностями или умениями, могут продать свою рабочую силу значительно дороже и добиться более интересного занятия на рынке, нежели это может предложить кооперативное общество (даже при отсутствии явно эгалитарных принципов). Таким образом, для лучших работников кооперативов постоянно возникают стимулы покинуть объединение²⁸⁴.

Одним из основных противоречий этой же природы А. Вестенхольц называет равное распределение контролирующих функций внутри кооператива, несоответствующее экономическому вкладу его участников. Интересы тех, чей материальный и интеллектуальный вклад больше или труд более производительный не защищены пропорциональным повышением их роли в управлении предприятия²⁸⁵.

Один из основоположников праксиологии видел в иерархии функций коллективного труда разрушительный потенциал: «Однако только разделение

---

²⁸² Социализм, капитализм, трансформация: Очерки на рубеже эпох. М.: Наука, 1999. С. 57.

²⁸³ Кооперативы в индустриально развитых странах. Сборник обзоров. С. 24.

²⁸⁴ Westenholz, A. P. 28.

²⁸⁵ Там же.

труда дифференцирует в коллективе функции субъектов и только на поприще коллективного действия иерархии функций отражаются на субъектах таким образом, что не только функции, но и люди, которые их выполняют, поддаются иерархической дифференциации. Один из них выполняет подготовительную функцию по отношению к функции другого, один из них является подчиненным, другой-начальником, один из них, по сравнению с другим, имеет меньшее значение для коллектива. *Inde irac... (Отсюда все беды)*²⁸⁶.

Ученый, опираясь на свой опыт, доступный осмыслению, видел возможность преодоления этого противоречия коллективных форм труда за счет того, что каждый «индивид может поочередно исполнять различные функции в соответствии с различными периодами заменяемости»²⁸⁷.

Вместе с тем, по мере интеллектуализации совместной деятельности субъектов коллективного труда, иерархия, связанная с разделением функций на основные и подчиненные, постепенно уходит в прошлое. На первое место выдвигается сотрудничество, инициируемое решением общей научно-технической задачи.

Жизненность и гибкость кооперативной хозяйственной структуры реализуется в ее технической политике, которая постоянно находится в поле зрения критиков кооперации. Основания к этому, выходящие на поверхность и в этой сфере противоречия между коллективом и личностью.

Внедрение передовых технологий нередко ведет к тому, что часть работников вопреки их воле вынуждена переходить на другую менее квалифицированную работу.

Кроме того, аккумуляция средств для выплаты дивидендов по паям (в виде лицевых счетов или специальных фондов) требует отвлечения от 30 до 50% финансовых ресурсов товариществ, при этом в расчет не берутся те случаи, когда пролетарский состав кооперативов определяет большой уровень заработной

---

²⁸⁶ Котарбинский, Т. Трактат о хорошей работе. М., 1975. С. 96.

²⁸⁷ Там же. С. 97.

платы. Изъятие значительных материальных ресурсов ставит под сомнение возможность капитальных вложений и технического перевооружения²⁸⁸.

И даже тогда, когда в кооперативном обществе складывается ситуация, позволяющая осуществить то или иное техническое нововведение, различные группы кооператоров неоднозначно относятся к этому. Молодые работники, заинтересованные в будущем предприятия, как правило, одобряют затраты на технические новшества. Члены кооператива предпенсионного возраста обычно без энтузиазма воспринимают инвестиционные проекты²⁸⁹. Противники кооперации видят здесь непреодолимый генетический недостаток, неизбежно ведущий к гибели коллективных форм хозяйства. Однако, с повышением роли нематериальных составляющих производства, указанное противоречие утрачивает свою остроту.

Не выдерживает испытание жизнью кооперативная практика, абсолютизирующая коллективные интересы в ущерб личным. Конечно в первую очередь это относится к кооперативам, руководствующимся эгалитарной идеологией. В таких объединениях преобладает уравнительная система оплаты труда, обязательная ротация в профессиональной деятельности, когда каждый член товарищества выполняет по очереди каждый вид работы, как правило, отсутствуют определенные управленческие структуры, а решения принимаются на основе принципов «прямой демократии». По мнению В. Чайта и Блейзи Дж.: «За полное равенство приходится расплачиваться невысоким качеством выполняемых работ, а то и разорением. Вот почему подобные принципы все реже абсолютизируются»²⁹⁰.

Однако не только крайнему, эгалитарному видению кооперативного порядка присуща тенденция гипертрофирования общественных интересов. С

---

²⁸⁸ Ellerman, D.P. Theory of legal structure//J. of econ. iss. Sacramento, 1984. Vol. 18. № 3. P. 170.

²⁸⁹ Zafiris, N. Appropriability rules, capital maintenance and the efficiency of cooperative investments//J. of comparative economics. № 4. 1982. Vol. 6. № 1. P. 56.

²⁹⁰ Whyte, W.F., Blasi, J.R. Worker ownership and control//Pollicy sciences. Amsterdam, 1982. Vol. 14. № 2. P. 159.

проявлениями этого недостатка кооперативы сталкиваются повсеместно. Так, например, турецкий экономист М. Сертель видит «тиранию большинства» в запрете выхода из числа пайщиков, что нередко бывает в тех случаях, когда кооперативы испытывают финансовые затруднения, если «накопленное имущество рассматривается как неделимая собственность коллектива» и «каждый работник может рассчитывать лишь на текущие доходы - заработную плату или, в старости, пожизненную пенсию, но не получает своего пая при увольнении».

По сведениям М. Сертеля «в таких кооперативах разворачивается столкновение интересов, которое может приводить к изгнанию неугодных, искусственному сокращению приема новых членов в периоды процветания, чтобы за счет уходящих на пенсию сокращать численность коллектива и наращивать собственные доходы, и т.п. Никто не гарантирован от нарушения его прав большинством коллектива, и здоровое развитие такого кооператива оказывается затрудненным до крайности»²⁹¹.

Даже далеко не полный обзор противоречий, служащих поводом для острой критики со стороны нелиберальных обществоведов, показывает сколь многообразно содержание, на первый взгляд, простого социально-экономического организма каким является кооперация. И если для оппонентов коллективной собственности указание на них является основанием отвергать кооперацию в качестве равноправной формы общественного хозяйства, то для представителей кооперативной мысли внутренние противоречия - лишь предпосылка развития. В отличие от исследователей, полагающих, что у кооперации нет будущего, лояльно настроенные ученые видят в противоположных началах кооперативного строительства постоянный стимул к совершенствованию, «движущую силу» «динамизирующий фактор»²⁹².

---

²⁹¹ Sertel, M.R. Workers and incentives. Amsterdam; North-Holland, 1982. P. 14.

²⁹² Demoustier, D. L'apprentissage de la cooperation//Rev. fr de gestion. P. 1982. № 34. P. 51; Entre l'efficacite et la, democratie: Les cooperatives de production. P: Entente, 1981. P. 106.

Необходимость самосохранения побуждает кооперацию к поиску оптимальных вариантов разрешения внутренних конфликтов и способствует выработке организационных форм, придающих ее дальнейшему существованию устойчивый характер. Так, например, противоречие между коллективом и личностью, выражающееся в отвлечении средств на выплату по паям, породило систему, применяемую уже упоминавшимся испанским кооперативом «Мондрагон» и считающуюся на определенном этапе кооперативного строительства самой совершенной. Согласно этой системе, в отличие от других кооперативов, выдающих причитающуюся долю прибыли наличными, в «Мондрагоне» эти средства направляются (после отчисления 30% в обязательный неделимый фонд) на лицевые счета работников в кооперативном банке, входящем в структуру предприятия. Забрать эти денежные суммы кооператоры могут только уходя на пенсию или в размере 30% при досрочном выходе из кооператива. В результате члены кооперативных объединений как бы сами кредитуют (причем на очень выгодных условиях) развитие производственной и социальной сферы объединения²⁹³. Вместе с тем, сама практика предложила более гибкую схему преодоления указанного противоречия, когда кооперативы организуются по типу акционерного общества, с выдачей каждому пайщику одной именной акции, фактическая стоимость которой постоянно растет, а ее владелец может предъявить эту ценную бумагу для оплаты в товарищество²⁹⁴.

Как видно из приведенного примера, разрешение институциональных противоречий ведет к дальнейшему укреплению кооперации и наоборот их основополагающее значение является непреодолимым и несет неизбежное разрушение в случае, если последние не получают конструктивного выхода и вызревают в антагонистический конфликт.

Практиками и аналитиками кооперации выявлена корреляция сущностного содержания товариществ и артелей с масштабами производства.

---

²⁹³ Dossier «Mondragon»//Rev des etudes coop. P., 1982. № 207(4). P. 17-18.

²⁹⁴ Sertel, M.R. P. 20.

Соподчиненность этих двух характеристик находится в обратно пропорциональной зависимости и является стержнем еще одного фундаментального противоречия. Кооперативное предприятие утрачивает специфически присущие только ему органические черты по мере роста производства и расширения масштабов организации. «Возникновение и успешное функционирование любого кооперативного объединения, - пишет Марьяновский В.А., - объективно ограничены определенной численностью людей, наиболее рациональной для данной формы собственности, за пределами которой кооперативная форма хозяйствования либо перестает быть эффективной (и тогда становится вопрос о необходимости ее дальнейшего функционирования) ...»²⁹⁵. Этому вопросу посвятил свои исследования американский социолог Манкур Олсон²⁹⁶. По его мнению, творческая атмосфера и активная позиция коллектива, а не индивидуальные усилия определяют общую производительность труда предприятия. В больших группах для мобилизации ее членов к энергичным действиям требуются какие-либо «селективные стимулы», которые обычно имеют экономическую природу, но могут быть связаны с престижем и социальным статусом²⁹⁷. «В малых группах активность, направленная на достижение совместных целей, достигается самопроизвольно, так как персональные выгоды всех участников от объединения превосходят общие затраты на их достижение. Таким образом ограниченные в размерах группы имеют больший шанс успешного существования чем более крупные»²⁹⁸.

Австралийский исследователь П. Вильямс, опубликовавший руководство для желающих создать кооператив, поделился интересными наблюдениями: «что по мере роста численности кооператива взаимоотношения его членов становятся все более сложными и разнообразными. Возникают один или несколько центров

---

²⁹⁵ Марьяновский, В.А. Кооперативная собственность при социализме.//Вопросы экономики, 1988. № 5. С. 94.

²⁹⁶ Olson, M. The logic of Collective action. Cumbridge. Harward Univ. press, 1965. P. 51.

²⁹⁷ Там же. С. 58, 51, 60.

²⁹⁸ Там же. С. 34.

активности, окруженные периферией. Реформируются альянсы, возникает соперничество, одни демонстрируют негибкость, другие - не заинтересованность, пассивность. Для решения возникающих проблем требуются все более сложные формальные процедуры. При этом контроль над деятельностью кооператива централизуется, специалисты получают возможность принимать решения практически независимо от рядовых участников. Кооперативные ценности, первоначально сплотившие коллектив, становятся все менее значительными, и предприятие по типу управления оказывается ближе к обычной фирме, чем к собственно кооперативу»²⁹⁹.

Критическая размерная грань, за которой наступают разрушительные, необратимые процессы для кооперации, конечно очень условна и неуловима. Однако Вильямс предлагает считать таковой численность кооператива, при которой уже не все его члены могут знать друг друга лично.

Наличие в коллективных объединениях нескольких отличающихся степенью активности групп постоянно провоцирует их развал, конфликтные ситуации, негативно отражается на общей производительности труда. «Обычно образование таких групп, - говорил на Международном симпозиуме в Москве Т. Келаа из Хельсинского университета, - является симптомом появления новых тенденций, потребностей и задач, для решения которых в рамках традиционной кооперативной деятельности уже нет сил, способностей или желания»³⁰⁰.

Помимо диверсификации общественных интересов и образования групп, имеющих центробежную направленность, укрупнение кооперативов таит в себе опасность утраты принципов «прямой демократии», заключающихся в участии каждого кооператора в управлении предприятием. Помимо усложнения самой системы руководства с расширением масштабов возникает надобность в профессиональных менеджерах. Естественно, что большая численность

---

²⁹⁹ Кооперативы в индустриально развитых странах. Сборник обзоров. С. 51.

³⁰⁰ Материалы международного симпозиума: «Роль производственных кооперативов в экономическом развитии». С. 44.

работающих делает при этом невозможным полноценный демократический контроль за их деятельностью и решениями. По данным обследованных кооперативов Финляндии две трети членов придерживались того мнения, «что в деятельности кооперативов воля нескольких важных и влиятельных членов соблюдалась ценой нарушения интересов большинства»³⁰¹.

Противоречия кооперации

1. Противоречие, порождаемое дифференциацией труда и собственности;
2. Противоречие между общественными и индивидуальными интересами;
3. Противоречие между тенденцией к укрупнению и сохранением кооперативной природы коллективных предприятий.

На возможность эрозии внутрикооперативной демократии при безграничном увеличении размеров кооператива указывал президент МКА Л. Маркус³⁰². Поэтому кооперативное строительство не идет, как правило, путем создания гигантских предприятий, а необходимость в укрупнении реализуется в формуле «кооператив кооперативов», т.е. осуществляется путем организации интеграционных, монополярных (ассоциация кооперативов, работающих над выпуском одной продукции) отраслевых или общенациональных союзов и объединений.

Зависимость кооперативной сущности кооперации и размеров предприятия возрастает в новых условиях, когда малые экономические формы обеспечивают оперативный обмен членов коллектива необходимой информацией. По поводу этого Т. Котарбинский пишет: «Каждый член коллектива должен знать, что

³⁰¹ Там же. С. 40.

³⁰² Marcus, L. Cooperatives and basic values//Rev. of intern. coop. Geneva, 1988. Vol. 81. № 2. P. 15.

намереваются делать другие его члены. Отсюда следует необходимость выполнения информационных функций, функций уведомления»³⁰³.

Подводя итог сказанному относительно взаимосвязи размеров кооперативных предприятий с сохранением институционального содержания, отметим один нюанс. Данная корреляция имеет смысл, только в том случае, когда подразумевается демократическая форма общественного производства. В случае, когда речь идет об общественном движении масс, объединяемых едиными политическими, религиозными, духовными и т.д. ценностями, многочисленное членство, вне всякого сомнения, является положительным фактором. Вот как высказывался на этот счет один из энтузиастов кооперативного движения России XIX века Садырин П.А.: «На кооперацию я смотрю, как на общественные организации, каковые, по мере роста их вширь и вглубь, несут с собой глубокие изменения в народно-хозяйственную и социальную жизнь людей...

К оценке кооператива, как организации общественной, надлежит подходить, прежде всего, с точки зрения общего блага, к каковому должны стремиться все общественные организации. Исходя отсюда, кооператив должен объединять всех, желающих воспользоваться благами кооперативного единения... чем крупнее кооперация, тем больше выгоды она может доставить своим членам»³⁰⁴. Указанная специфика потребительских союзов проявляется кроме всего прочего в практически безграничных их размерах. Уже в начале XX века появились такие гиганты как «Лондонское потребительское общество», насчитывающее 100 тысяч членов, Московский центральный рабочий кооператив - 130 тысяч членов и другие³⁰⁵.

Итак, внутренний строй сложного и многомерного организма кооперации обладает способностью к самоорганизации. Установление равновесного баланса в институциональном содержании артелей и товариществ происходит под

---

³⁰³ Котарбинский, Т. Трактат о хорошей работе. М., 1975. С. 93.

³⁰⁴ Кооперация. Страницы истории. М: АН СССР, 1991. Вып. 2. С. 62-63.

³⁰⁵ Макаренко, А.П. Указ. соч. С. 149.

воздействием целого комплекса противоречий, охватывающих все аспекты функциональных черт кооперации. Однако при этом не все противоречия равновелики и одинаково значимы. Реализация одних, лишь корректирует динамические свойства и внутреннюю организацию, не затрагивая самих основ, определяющих характер особых кооперативных отношений. Разрешение других оказывает фундаментальное влияние на кооперативное строительство и в случае, когда не находит позитивного выхода, вызывает сущностную ломку, ведущую либо к трансформации коллективных объединений в иную хозяйственную форму, либо к разрушению. Таковых, на наш взгляд три: между трудом и собственностью, коллективом и личностью, тенденцией к укрупнению и сохранением кооперативных принципов. Обладая основополагающим началом, эти противоречия наряду с другими институциональными особенностями определяют само понятие кооперации.

Выводы

Положения и выводы мыслителей прошлого и достижения современной экономической теории позволяют концептуализировать феномен кооперации в качестве самостоятельной формы социально-экономической организации, с присущими ей содержанием, сущностными качествами, местом в системе хозяйственных отношений и социальной сфере.

Мировой опыт теории и практики экспонирует два вида кооперации, отражающих дуалистическую природу явления (экономическую и социальную). Производственная кооперация как закономерный хозяйственный институт, воплощающий одно из направлений концентрации мелкотоварного производства зародилась на стадии перехода общества от традиционного к индустриальному состоянию и продуцировала собственное функциональное пространство в развитых экономиках.

Другой вид - потребительских кооперативных объединений, являясь общественной организацией, канализировал реакцию масс на капиталистическую экспансию в период «свободного» рынка и показал жизнеспособность в современных социумах.

На протяжении своего существования, несмотря на многочисленные попытки использования кооперации в несвойственной функции: средства политической борьбы, альтернативы частной инициативы, «переходной ступени к социализму», средства разгосударствления экономики, искажавшие содержание и препятствующие развитию, кооперация значительно дополняла экономический механизм и набор средств решения социальных проблем даже развитых стран. Противоречия, неизбежно проявляющиеся в социально-экономической организации, не только не стали непреодолимым препятствием развитию кооперации, а явились источником ее дальнейшего совершенствования. В этой связи следует заметить, что внутренняя организация кооперации - феномен динамичный, развивающийся, имеющий потенциал совершенствования. Анализ кооперативной теории и мирового опыта дает основание для выделения исторически обусловленных уровней развития кооперации, сохраняющих, несмотря на особенности, общие природные качества, но генерирующие на каждом последующем этапе более сложную морфологию. Первым уровнем кооперативной организации, актуальным в условиях традиционного общества является семейная кооперация, на смену которой в товарных экономиках приходит кооперация мелких товаропроизводителей. Развитые индустриальные общества воспроизводят более сложный уровень кооперативных объединений локальных экономических сетей, генерирующих культуру сотрудничества и основанных на интеграции «самоценных» субъектов по образцу японских кэй рэцу и итальянских промзон. Тенденции развития позволяют предположить, что перспективным направлением совершенствования кооперации в постиндустриальную эпоху станет кооперативная организация по образцу «поликлеточного» предприятия.

Генезис кооперации сложной морфологии не предполагает отрицания ее простых видов и форм, так же сохраняющих свое функциональное пространство.

Формирование и развитие кооперативного сектора экономики обусловлено объективными и субъективными факторами. Необоснованная абсолютизация одного из факторов, фундирующих кооперацию, приводит к деформации ее сущности и направлений развития. Инкорпорация кооперации, в качестве самостоятельного объекта научного осмысления в современное экономическое знание, процедура нетривиальная. Концептуализация кооперации предполагает не простое встраивание результатов научного освоения этого феномена в имеющиеся направления экономической теории, а агрегацию их позитивного потенциала в определении природы, сущностных качеств и направлений интегрирования кооперативной организации в социально-экономическую структуру современного общества. «Методология индивидуализма» представляет конструктивное видение «самоценного» индивида, главного социального актора, являющегося фундаментом встраивания кооперации в процесс интеллектуализации общественного хозяйства. «Институциональная теория» презентующая доминирующую роль экономических институтов, дает основание конструктивно оценить потенциал кооперативной организации в создании механизма мотивации социально-экономической деятельности кооператоров.

Глава 2. Проблемы и перспективы кооперации в современной социально- экономической реальности

2.1. Проблемы и перспективы кооперации потребителей

Потребительская кооперация является видом кооперативного объединения, наделенным специфическими качествами, вытекающими из общественной природы этой реалии. Объединения потребителей зародились в качестве средства противостояния малосостоятельных слоев населения экспансии капитализма.

По мере снижения остроты социальных конфликтов и роста благосостояния населения развитых стран, кооперативы потребителей все более адаптировались к окружающей экономической системе. Не будет преувеличением сказать, что основная масса кооперативов выдела стратегию совершенствования деятельности объединений в восприятии предпринимательских методов ведения кооперативного дела.

Уже к 60-80-м гг. прошлого столетия интеграция потребительской кооперации в систему отношений, определяемых торговым капиталом привела к повсеместной стагнации кооперативного движения. Дело зашло так далеко, что на повестку дня стал вопрос о существовании объединений потребителей.

В научном сообществе получило широкое хождение положение, доказывающее закономерность, связанную с убыванием роли потребительских кооперативов по мере совершенствования рыночных отношений. На самом деле, проблема кооперативного движения заключалась в неудачной попытке руководителей союзов сделать из них конкурирующую с предпринимательской товаропроводящую систему. Такая попытка была обречена на неуспех.

В период кризиса кооперации 1980-х гг. произошла подмена

демократических принципов построения потребительских объединений Франции интересами узкого круга кооперативной элиты. Отстранение массы пайщиков от реального участия в управлении союзами привело к массовому оттоку членской массы в результате чего к середине 1980х годов не многим менее половины кооперативов перестали существовать. Жизнеспособными оказались только объединения потребителей сохранивших демократические принципы организации (например, кооператив «Эльзас»).

Аналогичным образом складывалась ситуация в кооперативном движении Англии. Удельный вес кооперативной розничной торговли снизился с 22% в 1964 году до 4% в 1995 году.

Сложившаяся негативная ситуация повсеместно проявившаяся в мировом кооперативном движении актуализировала поиск выхода из кризиса. Такой выход был найден в реформировании потребительской кооперации, канализированной по трем направлениям: ориентации деятельности кооперативных объединений на решение социально-значимых проблем демократизации организационных принципов и отказе значительной части союзов от коммерческих операций, замене их работой на пайщика.

Поиск своей социальной ниши привел финскую потребительскую кооперацию к глубокому преобразованию, которое вылилось помимо прочего в отказ от супермаркетов и регенерацию сети мелких сельских магазинов. Близость к непосредственному потребителю оказала благотворную роль. Уже к рубежу прошлого и нынешнего столетия потребительской кооперации Финляндии принадлежала треть розничного оборота страны.

После обвала кооперативной системы на плаву остались только те общества потребителей, которые сохранили демократические принципы функционирования (например, кооператив «Эльзас»³⁰⁶).

Указанные причины привели к резкому падению кооперативного движения

---

³⁰⁶ <http://www.m.-economy.su/ast.phpp32asid=22046;>
<http://www.cultitfo.su/fulltext/1/001/008/064/359.htm>

Великобритании. Доля английской потребительской кооперации в розничном товарообороте страны снизилась с 22% в 1964 г. до 4% к середине 1990-х гг. И только в настоящее время, в связи с наметившимся процессом восстановления демократических норм внутрикооперативной жизни, наметилась тенденция восстановления социальной значимости и развития объединений потребителей³⁰⁷.

Поиск своей «ниши» в конкурентной борьбе привел потребительскую кооперацию Финляндии к переориентации сферы деятельности от системы супермаркетов к сети мелких сельских магазинов. В результате доля кооперативного товарооборота на рубеже веков составила 35% общенационального³⁰⁸.

Однако финская потребительская кооперация остается целиком коммерческой структурой. Управленцы потребительских обществ полагают, что кооператив призван стать не механизмом удовлетворения потребностей пайщиков в товарах и услугах, а средством «развития предпринимательства своих членов» и должен «отвечать спросу потребителя на рынке». Главным принципом функционирования кооперативов является не максимально комфортное обеспечение своих членов, а «повышение рентабельности с целью защиты своего будущего». «Пайщиками, – по мнению Sami Kashu, – не могут относиться к своему предприятию эксплуататорски»³⁰⁹.

Коммерческая составляющая деятельности потребительских объединений была и остается основной потенциальной трансформацией кооперации в обычное капиталистическое предприятие, чаще всего в акционерное общество с контрольным пакетом акций, принадлежащих кооперативной верхушке³¹⁰.

В отличие от потребительских объединений, подвергшихся метаморфозе перерождения, швейцарские кооперативы были изначально рождены и

---

³⁰⁷ Иванов, С.А. Потребительская кооперация //Электронная библиотека ВКИРУК.

³⁰⁸ www.finnlands.com; www.infofin.ru

³⁰⁹ Sami, Kashu. Факторы успеха в работе финских кооперативов. Петрозаводская, 2008. С. 11–12.

³¹⁰ Современные тенденции мирового кооперативного движения // <http://www.sibupk.nsk.su/public/chairs/cooper/TeorCoop/Histiry/g/7.htm#3>

продолжают функционировать как предпринимательские структуры. Ее основателем стал сторонник идей «рочдэйлских пионеров» М. Датвейлер, крупный бизнесмен и меценат.

Владея розничной сетью магазинов и перерабатывающими предприятиями он успешно перенес демократические нормы организации на почву собственного бизнеса. Имея мощный капитал (13,5 млн. франков) и используя предпринимательские методы, «кооперативный» бизнес, под брендом компании «Миграс» быстро развивался. К началу 70х годов у кооператива появился свой банк, 20 заводов (в том числе нефтеперерабатывающий завод и сеть заправочных станций), число служащих увеличилось до 29 тыс. человек.

Потребители достаточно легко могли стать пайщиками – цена акции была лишь 10 франков. Более того, пайщики получали право открывать свой магазин. Поэтому очень быстро число пайщиков достигло 872 тыс. человек, а «Миграс» имел 9,4% доли рынка. С 1971 г. участие работников в управлении кооперативом поддерживалось через выпуск «М – акции участия», которые должны были оплачиваться в случае увольнения или ухода работника на пенсию.

С конца 70х годов прошлого века на предприятии М. Датвейлера вводился порядок, согласно которому каждый работник наделялся правом участвовать в руководящих органах. Не вступая в члены Международного Кооперативного Альянса кооперативная бизнес-структура «Миграс» придерживается рекомендованных этим институтом норм. В частности 1% оборотных средств системы отчисляется на общественные и культурные цели, 30% стоимости обучения в высших учебных заведениях для работников оплачивает «Миграс».

Получила широкую поддержку пайщиков и общественности страны инициатива руководства «Миграса» перейти на экологически чистые материалы упаковки и выпуск «чистого» бензина.

Имея в виду швейцарский опыт «кооперативной» организации справедливо выглядит утверждение Л. Вальраса (1834-1910) о том, что кооперативные нормы

способны «придать высокие моральные и демократические качества капиталистическим методам деятельности»³¹¹.

Типичным примером акционерной организации является потребительская кооперация в Норвегии. Расширение членской массы осуществляется здесь за счет гарантированной выплаты бонуса владельцам акций.

Сценарий, характерный положению в потребительской кооперации Франции и Великобритании к середине 1970х годов был разыгран в системе немецкой потребительской кооперации. Созданная сеть региональных оптовых магазинов оказалась убыточной. Тем временем, управляющие потребительских обществ, пользуясь отсутствием открытости, смогли получить в собственность часть акций обществ и преобразовали их в акционерные компании.

Кооперативное движение Германии раскололось: реорганизованные объединения организовали свой союз, который стал второй в стране товаропроводящей сетью. В связи с преобразованием кооперативов в акционерные общества к началу 90х годов в Германии сохранилось лишь 37 обычных потребительских обществ, включающих 650 тыс. человек.

Свидетельством жизнеспособности кооперативной организации стал тот факт, что оставшиеся верными кооперативным принципам немецкие объединения потребителей не только не распались, но значительно расширили свою деятельность среди успешных организаций кооперативов «Дормунд» насчитывающий в своих рядах почти половину миллиона пайщиков и объединяет 14% рынка розничной торговли региона.

Современный опыт функционирования очевидно показывает, что перспективным направлением реформирования деятельности объединений потребителей является путь укрепления основополагающих принципов кооперации: демократических норм организации, социальная направленность деятельности и строгое соответствие интересам пайщиков. В этой связи современное кооперативное движение можно условно разделить на два

---

³¹¹ Селигмэн, Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. С. 23.

направления развития. Одно направление представлено кооперативами, полностью переориентировавшимися на работу с пайщиками, другое объединяет кооперативы потребителей, хотя и предпочитающие строить свою деятельность на предпринимательской основе, но усвоившие негативный опыт прошлого столетия: восстановившие демократические принципы организации и социальную ориентацию.

Примером такой дифференциации служит кооперативное движение стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Так потребительские кооперативы Японии, Сингапура, Южной Кореи, пережив, как и европейские кооперативные организации, кризис 60-80х годов прошлого столетия, нашли выход из стагнации в полной перестройке своей работы в соответствии с потребностями пайщиков. Потребительские союзы Японии разукрупнившись ассимилировали свою структуру к мелким территориальным и профессиональным организациям. Кооперативное объединение «Цукурра» превратилось в конгломерат мелких подразделений «Хан», включающих не более десяти членов. Однако основным моментом «перестройки» потребительской кооперации этих стран стал полный отказ от коммерческой составляющей деятельности. Руководствуясь исключительно интересами пайщиков кооперативы выстроили свою работу так, чтобы полностью ликвидировать участие в доставке продукции посредников.

В результате отказа от коммерческой деятельности и мер укрепления связи с пайщиками сегодня членами потребительских кооперативов Японии является каждый бой японец (14 млрд. пайщиков, при годовом обороте потребительских обществ более 30 млрд. долл.).

По иной парадигме развивалось направление реформирования потребительской кооперации Австралии, Малайзии, Таиланда и Индии.

По-прежнему попытка достичь больших конкурентных преимуществ остается целеполаганием национальных кооперативных систем этих стран. Однако при этом соотношение «пайщик - свободный потребитель» все же приобрело необходимый акцент в сторону интересов первого. Так в

австралийских потребительских союзах следование потребностям пайщиков привело к таким экзотическим видам деятельности обществ как обеспечение книжными новинками или даже разведение бойцовских рыбок³¹².

Выход из кризисной ситуации конца прошлого века большинство европейских национальных союзов потребительской кооперации, видят в повышении конкурентоспособности.

Примером успешного продвижения в этом направлении может являться кооперативная система Швеции. Утрата к началу 80х годов прошлого столетия прочных позиций в розничной торговле побудила менеджеров кооперативного союза предпринять систему мер по укрупнению кооперативов. Ликвидация убыточных обществ и объединение малоперспективных привело к значительным сдвигам в системе. С 1970 по 1988 (практически за двадцать лет) при росте численности пайщиков (с 1,6 до 2 млн.) количество обществ сократилось в стране почти в два раза (с 232 до 135), а число магазинов, принадлежавших кооперативной сети с 2,8 до 1,8 тысяч.

Кооперативным «ноу-хау» стало создание гипермаркетов, оборудованных автостоянками и универсальным ассортиментом товаров. В поиске современных технологий торговли шведские кооператоры внедрили систему самообслуживания покупателей технологии эко упаковки, продуктов глубокой заморозки.

Еще одним весомым фактором роста стало объединение кооператоров Швеции, Норвегии и Дании в организацию «Coop Norden»³¹³. Благодаря осуществленным реформам кооперативная торговля Швеции стала самой передовой и инновационной в Европе. Тем не менее основным фактором, обеспечивающим успешную деятельность кооперативной организации, является следование принципам демократии и социальная ориентированность. В частности

---

³¹² Нижельская, О.А. Кооперация в Австралии и Новой Зеландии//Финансы и кредит. 2007. №2. С. 48-52.

³¹³ Мартынов, В.Д. Кооперативное движение Швеции: лекция для слушателей факультета зарубежных кооператоров/В.Д. Мартынов. М.: МКИ, 1991. С. 30.

потребительские кооперативы стали уравнивающим фактором на рынке в вопросах ценообразования в пользу потребителя. Делая акцент на социализации деятельности, шведские кооператоры включаются в решение всех общественно значимых проблем. В настоящее время кооперативы стали значительными игроками на рынке жилищного строительства. Кооперации принадлежит 20% жилого фонда страны и 30% объема текущего жилищного строительства. Количество состоящих в жилищных обществах превышает 4 000 пайщиков, и более половины из них – это молодые люди до 30 лет. Поскольку создание и содержание кооперативного жилья обходится дешевле, чем в частном и государственном секторах, его ценовой уровень привлекает малосостоятельных граждан и молодежь.

Перспективную роль в кооперативном движении Швеции играют так называемые “кооперативы новой волны”, отличающиеся нетрадиционными сферами деятельности.

В настоящее время в стране функционирует семь десятков кооперативов потребителей электроэнергетики из нетрадиционных источников. Ветряные турбины кооперативов генерируют 10% всего электричества страны. К 2010 году количество пайщиков кооперативов в сфере электроэнергетики составило более 24 тысяч человек.

Отдельного внимания (в связи с остротой проблемы дошкольного воспитания детей в России) заслуживает опыт создания в Швеции кооперативных детских садов. Столкнувшись с проблемой недостатка мест в дошкольных учреждениях руководство страны в конце 1980х годов инициировало правовое обеспечение кооперативного направления развития воспитательных заведений. Особую популярность кооперативные детские сады приобрели в районах с дефицитом рабочих мест. Активное участие в создании приняли родители детей. Не ограничиваясь исключительно организационной поддержкой кооперативных начинаний родители вошли в состав правлений и оказывают посильную хозяйственную поддержку дошкольным учреждениям.

В силу непосредственного участия населения, услуги кооперативных детских учреждений отличаются более высоким качеством, нежели в муниципальных заведениях и обходятся родителям значительно дешевле. Муниципалитеты, заинтересованные в развитии дошкольного воспитания предоставляют кооперативам помещения на льготных условиях.

Таким образом, главным источником успеха шведской потребительской кооперации является социальная направленность ее деятельности. Всего в Швеции функционирует около 5 тысяч потребительских обществ в отраслях, где частнокапиталистическая инициатива проявляет себя значительно менее эффективно. Например в уходе за пенсионерами, адаптации инвалидов, оказании эксклюзивных образовательных услуг, здравоохранении и т.д.

Учитывая социальное значение деятельности потребительских обществ Шведский Парламент ежегодно выделяет средства в фонд развития кооперации. На эти средства созданы три десятка консультационных центров по всей стране, менеджеры которых сопровождают проекты создания новых кооперативов «под ключ».

Демократизация и социализация кооперативного движения обусловили «ренессанс» потребительской кооперации и создание наднациональных союзов. В частности европейская потребительская кооперация объединилась в союз «EVRO Соор», включающий 60 тысяч предприятий розничной торговли. В числе наиболее успешных национальных подразделений «EVRO Соор»: «Соор Italia» (Италия, 1276 магазинов), «Соор UK» (Великобритания, 1800 магазинов), «Соор Хорден» (Скандинавия, 2000 магазинов).

Национальный союз Соор Italia обеспечивает 17,7% розничного оборота страны, а годовой оборот Соор UK, Соор Norden и Соор Italia в четыре раза превышает оборот европейской сети «Carrefour Euro», всего на 30% уступает обороту «ASDA» и на 50% «Nesko-EVRO».

Европейский союз потребителей объединяет 20 млн. пайщиков организованных на демократических принципах, позволяющих каждому при

наличии желания быть избранным не только в руководящие органы национального союза, но и европейского объединения. Пайщики принимают активное участие в решении вопроса о величине торгового предприятия, образовании нового, ассортимента.

Обсуждаясь в магазине своего общества пайщики имеют право не только на особое внимание со стороны обслуживающего персонала, но и накопление дивидендов рассчитывается исходя из суммы покупок кооператора и процента вклада пайщика в организацию магазина:

$$D=(V \times A)/100,$$

D – насчитываемый дивиденд,

V – сумма покупок,

A – процент вклада в организацию предприятия.

Результаты исследований, проведённых в Великобритании, свидетельствуют о том, что первым в предпочтениях британских потребителей стоит «Coop UK».

К «кооперативам новой волны» относятся и кооперативы, создаваемые в тех областях, в которых они прежде не существовали. «Особенностью последних, – утверждает Мартти Кемппайнен, – является то, что это относительно новые небольшие общества, в составе которых трудятся энтузиасты, имеющие возможность оказывать непосредственное влияние на деятельность предприятия»³¹⁴.

Мотивом к созданию так называемых «социальных кооперативов» явились, прежде всего, этические соображения, «желание нести ответственность за развитие общества»³¹⁵. Конкретным поводом создания таких объединений стала актуализация эксклюзивных услуг населению, поиск путей их предоставления.

Кооперативы в социальной сфере отличаются от традиционных тем, что в основе их функционирования лежит не коммерция, а движение подлинных

---

³¹⁴ Кемппайнен, М.О кооперативных обществах как поставщиках услуг – опыт Финляндии и Швеции //Факторы успеха в работе финских кооператоров. Петрозаводск, 2008.

³¹⁵ Кемппайнен, М.О кооперативных обществах как поставщиках услуг – опыт Финляндии и Швеции //Факторы успеха в работе финских кооператоров. Петрозаводск, 2008.

подвижников, благотворителей. Большую роль в создании и развитии сети социальных кооперативов играет поддержка власти. Например, местные органы власти Финляндии субсидируют услуги кооператоров, выделяют средства для разовых покупок оборудования или приобретение транспорта.

Однако при этом участники социально ориентированного кооперативного движения предостерегают от административного контроля над деятельностью обществ, возможность которого муниципалитеты приобретают вместе с увеличением доли финансирования кооперативных организаций. Негативный опыт показывает, что в случае административного доминирования власти кооперативы обычно перерождаются в обычные муниципальные предприятия.

«Социальные кооперативы» компенсируют недостатки существующих в обществе услуг как уход за ребенком, особенно с запаздывающим развитием, психически нездоровыми, пенсионерами и инвалидами, нетрудоспособными гражданами. На кооперативной основе функционируют более дешевые, чем муниципальные медицинские учреждения.

Иллюстрацией сказанного о социальных кооперативах может стать стокгольмский Кооператив Независимого Проживания (STIL) созданный людьми с ограниченными возможностями. Как следует из названия предприятия, центральной функцией кооператива является обучение, поддержка и помощь людям, имеющим проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Основным мотивом создания кооператива была неудовлетворенность инвалидов качеством муниципального обслуживания. В отличие от муниципальных служб кооператив не организует персональную помощь, но пытается создать такие условия, чтобы инвалиды смогли оценить собственные потребности и принимать жизненное решение. Главный способ улучшения качества жизни инвалидов, - по мнению кооператоров, – это создание благоприятных условий для их деятельности в обществе, а не создание специальной среды и изолирование от общества.

Лица участвующие в деятельности кооператива могут стать его членами, имеющими право на участие в общих собраниях, но не обладающими голосом в

вопросах касающихся самих инвалидов. Кооператив оплачивает консультантов и персонал офиса. Некоторые работники сами инвалиды и полномочные члены кооператива. Многочисленные персональные помощники участвуют во многих видах деятельности инвалидов. Большая часть из них совмещает работу и учебу. Потребность в помощниках у членов разная. Некоторым оказывают услуги до 100 персональных помощников, а большинство имеет 5-6 помощников. По отношению к кооперативу помощники являются посторонними, но значительная их часть – кандидаты в члены кооператива.

Социальный кооператив (STIL) финансируется государством из пенсионного фонда и частично за счет частных пожертвований (обычно родственников инвалидов). Паевые взносы самих инвалидов представляют собой символические средства, не играющие существенной роли в бюджете общества. Кооператив преследует цель не зарабатывание денег, а оказание услуг высокого качества.

Кроме непосредственной деятельности кооператива их социальное значение определяется демократическими принципами его построения возможностью каждого инвалида непосредственно влиять на дела предприятия и принятие управленческих решений, что особенно важно для людей с ограниченными физическими возможностями.

Общественный характер союзов потребительских объединений в рядах значительной членской массы создает условие для вовлечения кооперации в политический процесс.

Многие национальные кооперативные союзы, например итальянские, сразу организовывались по партийной принадлежности. После Второй мировой войны в Италии были воссозданы довоенные федеральные кооперативные союзы – католический и социалистический. Впоследствии появились кооперативы коммунистов и христиан-демократов.

Современное кооперативное движение стремится избегать прямого сотрудничества с политическими партиями. Больше того, многие кооперативы записали в уставы положения запрещающие политическую деятельность. Хотя в

определенном историческом контексте кооперативная солидарность играет весьма позитивную роль. Например, потребительские кооперативы сыграли решающую роль в защите гражданских прав и продвижении демократических реформ в Северной Ирландии³¹⁶.

Высокие нравственные ориентиры и значительный духовный потенциал кооперативных объединений потребителей обуславливает неизбежное сближение ценностных основ их деятельности с общественной миссией религиозных институтов. В «Основах социальной конвенции Русской Православной Церкви» подчеркивается важность и социальная ценность нравственных оснований трудовой деятельности граждан³¹⁷.

Общей проблемой потребительской кооперации бывших стран социалистического лагеря препятствующей дальнейшему развитию является преодоление последствий ее функционирования в условиях централизации и административно-плановой системы хозяйства.

Сохранение сильной вертикали власти и авторитарного режима в Китае обуславливает жесткий государственный контроль над деятельностью потребительской кооперации в этой стране. Не смотря на налоговые льготы (освобождение от налогов на пять лет, льготные ставки в дальнейшем) потребительские общества Китая фактически развиваются в формате жесткого государственного управления, характерного для кооперативной системы СССР.

Организационная система китайской кооперации строго регламентирована. Общества потребителей образуются на средства государства, паевые взносы составляют мизерную долю оборота кооперативных предприятий. Формально объединения пайщиков независимы и исключены из системы директивного планирования. Однако фактически вся кооперативная система сохраняет централистские принципы построения: первичное звено подчинено городским,

---

316

<http://www.creditcoop.ru/i№dex.php?optio№=com.co№te№t&view=article&id=122:irela№d&catid=34:cou№tries&directory=34>

³¹⁷ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2008. С. 88-89.

районным властным структурам, верхний эшелон кооперативной иерархии непосредственно управляется государством. Как в худшие времена отечественной истории (1930-е гг.) кооперативы Китая пытающиеся обойти нормы установленные государством объявляются «лжекооперативами».

Напротив, резкое обрушение централизма в потребительской кооперации постсоветских стран привело к массовой «приватизации» ее активов и фактическому разрушению инфраструктуры кооперативной системы.

Так, на момент развала Советского Союза в республиканский союз потребительской кооперации Казахстана входило 1258 потребительских обществ, 218 райпо и районпотребсоюзов, 19 облпотребсоюзов с большими активами, заключающимися в разветвленной системе сельской розничной торговли, перерабатывающих предприятий, объектов соцкультбыта и т.д.

В начале 1990-х гг. собственность потребительской кооперации Казахстана была передана конкретным физическим и юридическим лицам, и только 31% активов был сохранен в неделимом фонде и закреплен за кооперативными организациями. В дальнейшем большая часть приватизированной собственности была за бесценок приобретена предпринимателями или попросту прекратила физическое существование. Полному уничтожению подверглись сельские объекты бытового обслуживания населения и магазины. Уже к середине 1990-х гг. в связи со сложным финансовым положением потребсоюза половина неделимого фонда была передана сторонним структурам, что завершило полный развал бывшей советской кооперативной системы республики³¹⁸. Принятый в 1999 г. закон РК «О сельской потребительской кооперации в Республике Казахстан» никак не повлиял на процесс возрождения кооперации «снизу», на основе инициативы идущей от населения.

Оригинальный способ трансформации советской потребительской кооперации своей страны предлагают некоторые экономисты – менеджеры Украины. Учитывая «пассивность членской массы кооперации» они предлагают

---

³¹⁸ Потребительская кооперация Казахстана. 1994. №3-4.

передать кооперативную собственность заинтересованным работникам Центрсоюза Украины с дальнейшим объединением кооперативных предприятий в корпорации по отраслевому или кооперативному принципу³¹⁹. Действительно реализация такого подхода могла бы сохранить активы бывших потребобществ. Однако вновь создаваемая структура не имела бы к кооперации никакого отношения.

Иначе происходит адаптация к новым условиям кооперативных систем европейских стран бывшего соцлагеря. Например, практически полностью сохранила и преумножила свой материальный ресурс потребительская кооперация Болгарии.

В системе потребительской кооперации этой страны работают три тысячи магазинов, в основном в маленьких городах и деревнях. В 2005 г. Центросоюз Болгарии совместно со Шведским центром проектов начал реализацию программы по реструктурированию и модернизации своей торговой деятельности. В результате была создана торговая сеть с официальным логотипом Соор и слоганом «Все вместе за покупками». Правление Центросоюза Болгарии приняло Единую концепцию развития торговой сети Соор и «Руководство для функционирования торговой сети Соор». Прошли переговоры с крупными производителями и поставщиками о централизованных поставках товаров и оборудования для торговой сети. Первые магазины проекта начали работать в 2006 г., а к концу 2009 г. их число достигло 600, в них продаются отвары свыше пяти тысяч наименований.

Сейчас торговая сеть Соор располагает более чем 60 тысячами квадратных метров торговой площади. В последние два года началось строительство новых магазинов в областных городах. Число их к концу 2011 г. увеличилось на 800. В Софии будет открыт современный логистический центр с площадью для оптовой торговли в четыре тысячи квадратных метров и гипермаркетом в две тысячи

---

³¹⁹ Бабенко, С. Потребительская кооперация: реформирование отношений собственности //Зеркало недели. 2002. № 13. 6 апреля.

квадратных метров. Мероприятия по модернизации значительно улучшили конкурентоспособность кооперативной торговли и привели к увеличению доходов и росту удельного веса в национальной торговле быстрореализуемых товаров.

В течение 2009 г. для кооперативной торговой сети были подписаны государственные контракты о поставках 52 групп товаров, и, несмотря на то, что болгарская сеть Соор очень молода, уверенно стремится занять свою нишу среди уже работающих на болгарском рынке торговых сетей. С маркой Соор уже продаются более 120 товаров. Их легко узнать: они имеют гарантированное качество и продаются по конкурентной цене. Среди них минеральная вода, чай из лекарственных трав, мёд, вино.

Сотрудничество между странами Европы создает условия для импорта товаров по максимально выгодным ценам. В начале 2009 г. Центросоюз Болгарии стал акционером альянса Соор EURO для совместной поставки товаров в Венгрию, Чехию и Словакию. Цель объединения – достижение максимально низких цен и высокое качества товаров. Соор EURO имеет собственный бренд Соор Premium, который присвоен более чем полсотне товаров. Некоторые из них уже пользуются хорошим спросом и в болгарской торговой сети Соор³²⁰.

Одним из приоритетов Центросоюза Болгарии является туризм. Учитывая значимость этого направления в условиях сильной конкуренции, которая сложилась в последние несколько лет, реализована масштабная инвестиционная программа по развитию кооперативных курортных комплексов. Сейчас у Центросоюза Болгарии семь полностью модернизированных гостиничных комплексов на 1400 мест. Среди них три гостиничных комплекса на побережье Чёрного моря на 760 мест, два – в горах на 190 мест, центры бальнеологии, СПА на 350 мест. Есть также городская гостиница на 100 мест. Все эти туристические объекты имеют единый логотип «Соор – Ваше место для отдыха». Все они расположены в красивой местности с уникальной растительностью и позволяют

---

³²⁰ <http://ru.woodmizer-planet.com>; <http://www.doncoop.ru>

сочетать деловые мероприятия с отдыхом.

Центросоюз Болгарии ставит цель сделать болгарские кооперативные комплексы любимым местом отдыха для всех членов и работающих в кооперативных организациях Европы. Для этого туристические услуги были представлены на первой мировой выставке кооперативного бизнеса в Лиссабоне и на выставке «Болгария сегодня» в Москве в рамках Года Болгарии в России.

«Мы уверены, что тысячи пайщиков и особенно наши друзья из России, с которыми мы многие годы поддерживаем хорошие отношения, воспользуются уникальными возможностями болгарских кооперативных объектов туризма и отдыха» – заявил в своем интервью Петр Стефанов, председатель правления Центросоюза Болгарии³²¹.

В Стратегии развития Центросоюза Болгарии есть специальный раздел, касающийся обучения и квалификации кадров. В Болгарии нет специального высшего учебного заведения, которое готовило бы кадры для кооперации. В городе Пловдиве Центросоюз имеет учебный центр для подготовки и повышения квалификации кадров Intellect Coop, который лицензирован для профессиональной подготовки по 23 профессиям. За последние пять лет в центре Intellect Coop на различного рода курсах прошли обучение 6500 человек. Каждый год Правление Центросоюза Болгарии принимает конкретную программу обучения кадров, выделяя на это соответствующие средства.

Таким образом сказанное убеждает, что зародившаяся на ранних стадиях развития капитализма потребительская кооперация, пройдя сложный путь подъемов и кризисов доказала свою жизнеспособности и востребованность в современных условиях.

Внешние противоречия не становятся, как полагают критики кооперации, непреодолимым препятствием, а стимулируют дальнейшее развитие, поиск новых современных методов функционирования. Как показал мировой опыт кооперативного движения, непреходящей ценностной основой стабильности

---

³²¹ www.coophotels.bg

кооперативов является служение обществу и объединяемой кооперативной организацией гражданам.

2.2. Современная кредитная кооперация как механизм социальной стабильности и функционирования экономики

Кредитная кооперация самая массовая из кооперативных организаций населения. Особая привлекательность кооперативного кредита обусловлена несколькими обстоятельствами.

Во-первых, в отличие от банков, придерживающихся принципа коммерческой тайны, в том числе в отношениях со своими вкладчиками, а, следовательно, ставящих их в положение статистов, никак не влияющих на коммерческую деятельность этого учреждения, кредитные кооперативы предполагают абсолютную транспарентность и демократический принцип построения всех своих операций, участие членов в управлении.

Во-вторых, организация кредитной кооперации позволяет ее членам эффективно сберегать свои средства, а коммерческая прибыль формируется за счет обслуживания, прежде всего пайщиков идет, в том числе, на увеличение первоначально вложенных ими средств.

В-третьих, актуальность кредитной кооперации обусловлена необходимостью сохранения альтернативной банковской кредитной системы расширяющей возможность доступа граждан и кооперативных объединений к кредитным ресурсам. Дело в том, что потенциальные предприниматели, не имеющие залогового имущества, и кооперативные объединения не пользуются доверием на рынке капитала, и получают займы на короткий срок и под высокий процент, что в свою очередь ослабляет социальный механизм рекрутирования в

рынок новых субъектов³²².

Кредитная кооперация реализуется в двух формах: в кредитных потребительских обществах и простых кредитных товариществах производственной кооперации.

Такая структура кредитной кооперации появилась с момента ее зарождения и реализуется в деятельности кредитных кооперативных учреждений по сей день.

Задуманные Германом Шульце (1808–1883) и созданные в местечке Делич в 1850 г. как «ссудные ассоциации» ремесленников, на самом деле были подхвачены всем населением и стали эффективным инструментом избавления от эксплуатации со стороны банков и ростовщиков. Движение Шульца – Делича получило достаточно широкое распространение. Уже в 1859 г. в двух германских провинциях насчитывалось 183 кооператива, объединяющих более 18 тыс. пайщиков. К 1913 г. в этом движении насчитывалось 3599 кооперативов.

Цель создания доступного кредита для сельских товаропроизводителей преследовал Фридрих Видьгельм фон Райффайзен (1818–1888), создавая в 1849 г. первый кредитный кооператив.

В 1864 г., будучи мэром Хеддесдорфа, он открыл «Хеддесдорфское общество благосостояния», а в 1876 г. Рейнский банк сельского кредита, выполнявший в известной мере функции Центробанка, объединяющего деятельность разрозненных кооперативов в национальное движение. В результате этого темпы роста Райффайзеновского начинания, скромные на первом этапе, резко возросли. В год смерти Райффайзена в Германии действовало уже 425 обществ, а к 1912 г. их число превысило восемь тысяч.

Сегодня Движение Райффайзена охватывает 900 тыс. кооперативов, примерно 500 млн. пайщиков, ведущих работу почти в 100 странах мира.

И кредитные потребительские общества, и кредитные товарищества производственной кооперации имеют общие черты, объединяющие их в особый

---

³²² Marcus, L. Cooperatives and basic values //Rev. of interm. Coop. Geneva, 1988. Vol. 81. № 2. P. 10.

вид кооперации. Если потребительские кооперативы, обобществляющие сферу услуг, являются институционально общественными объединениями и далеко не все имеют коммерческую сторону деятельности, то кредитные потребительские кооперативы (не считая самодеятельных касс взаимопомощи, создаваемых исключительно с целью краткосрочного кредитования своих членов) обязательно наделяются таковой.

Во-первых, включение коммерческой составляющей в функционирование кооперативного кредита потребителей обусловлено необходимостью обеспечивать доход на вложенные пайщиками средства на уровне не ниже банковской ставки на вклады. Во-вторых, коммерческий оборот средств в кредитной кооперации способствует сохранности вложенных пайщиками средств от инфляции и девальвации. И, наконец, в-третьих, финансовая сфера, в которой осуществляют свою деятельность кредитные кооперативы, требует высококвалифицированного менеджмента, что предполагает наличие в управленческом аппарате кредитной кооперации высокооплачиваемых специалистов.

Таким образом, обязательное присутствие в кредитной кооперации обеих форм коммерческой составляющей делает их во многом схожими. Кроме того, единая сфера финансовой деятельности предполагает общие методы работы, инструментарий и во многом одинаковые правовые условия функционирования. Так, например, в Европейском Союзе все кредитные учреждения руководствуются единообразными правовыми нормами лицензирования и осуществления деятельности, слияния, определения достаточности капитала, гарантии депозитов.³²³

В современном мире кредитная кооперация успешно развивается как в

---

³²³ Правила лицензирования и осуществления деятельности кредитных учреждений (2000/12/EG от 20 марта 2000 г., Pб. L 126/1); Правила слияния (86/635/EEG от 8 декабря 1986 г., Pб. L 372/1); Правила, касающиеся достаточности капитала (93/6/EEG от 15 марта 1993 г., Pб. L 141/1); Правила, касающиеся системы гарантирования депозитов (94/19/EG от 30 мая 1994 г., Pб. L 135/5).

одном, так и в другом форматах. В странах с развитыми кооперативными финансовыми институтами от 30 до 90% потребности сельских товаропроизводителей удовлетворяется за счет кредитных товариществ. Успешное развитие кооперативного кредита привело к созданию во многих странах кредитных банков: Рабобанк (Нидерланды), Креди Агригель и Креди Мютюэль (Франция), Норинчукии Банк (Япония), Дежарден (Канада).

По данным Всемирного Совета кредитных союзов, в 96 странах мира действуют около 50 тыс. кредитных союзов, обслуживающих около 178 млн. пайщиков. Общие активы кредитных союзов составляют более 1,2 трлн. долл. (см. табл.).

Таблица. Показатели деятельности кредитных союзов в мире за 2003 – 2007 гг.

(млрд. долл.)³²⁴

---

³²⁴ <http://www.creditcoop.ru/index.php?option=content&view=article&id-163:ckk-past-future&catid=39:analiz>

Показатели	Годы					
	2003	2004	2005	2006	2007	2007 в % к 2003
Число кредитных союзов, ед.					49134	121,4
Число пайщиков, тыс. чел	123497	128338	157103	172007	177384	143,6
Сбережения пайщиков	656	707	764	904	988	150,6
Кредитный портфель	483	531	612	758	848	175,6
Активы	758	825	894	1092	1181	155,6

Доля пайщиков кредитных кооперативов среди трудоспособного населения в Ирландии составляет 100%, в Канаде 45%, в США – 40%.

Показатели приведенные в таблице свидетельствуют о существенной коммерциализации деятельности кредитных объединений обеих форм. Если число кооперативных союзов за 5 лет с 2003 по 2007 гг. включительно увеличилось на 21,4%, число пайщиков на 43,6%, собственные сбережения пайщиков на 50,6% (что сопоставимо с ростом членской массы), то размеры кредитного портфеля выросли за этот же период на 75,6%. Таким образом, клиентская база, обслуживаемая кооперативным кредитом, значительно шире собственной членской массы.

Высокие показатели коммерциализации деятельности кредитных потребительских кооперативных союзов помимо других причин обусловлены тем обстоятельством, что зачастую «кооперативный бренд» является средством «демократизации» капиталистических финансовых институтов. Не смотря на то, что либеральные эксперты оценивают факт вовлечения в сферу финансового обслуживания широких масс населения, включая его малосостоятельную часть

как безусловное благо для потребителей кредитных услуг, этот процесс в первую очередь направлен на расширение масштабов и придание стабильности бизнесу.

Ярким образцом кооперативного института преуспевающего финансового предприятия является канадский союз кредитных потребительских кооперативов «Дежарден»³²⁵.

Союз кредитных кооперативов «Дежарден» был создан в 2002 г. финансовой группой «Дежарден» и, по сути, стал инструментом привлечения сбережений граждан Канады в существующую финансово-предпринимательскую систему. Первоначальный капитал для дальнейшего «продвижения кредита в массы» был выделен группой «Дежарден», которой был выкуплен у правительства Онтарио Сельскохозяйственный сберегательный банк. Новая организация обеспечивает финансовыми услугами 75 тыс. пайщиков в 25 кооперативах. Активы союза превышают 18 млрд. долл.

Кооперативный союз составляет лишь одно из направлений деятельности большой федерации финансовых институтов позволяющее расширить ее функциональное пространство за счет малоимущих слоев населения. В федерацию входят, помимо кооперативного объединения, банк в штате Флорида США, филиал центральной кассы в США, компания «Международное развитие “Дежарден”» (1970) – финансовое учреждение, оказывающее техническую поддержку и инвестирующее микрофинансовый сектор развивающихся стран.

Благодаря деятельности этого института малые финансовые структуры укоренились в 25 странах Африки, Азии, Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы. В состав федерации интегрированы: компания «Дежарден Трай» (1965), осуществляющая инвестиционные программ, управление имуществом, брокерские услуги клиентам и услуги по дополнительному пенсионному обеспечению, основанный в 2001 г. Как акционерное общество открытого типа – кооператив «Капитал Регионал». (Руководство последним

---

³²⁵ <http://www.creditcoop.ru/index.php?option=content&view=article&id=163:ckk-past-future&catid=39:analiz>

целиком осуществляется компанией «Дежарден Венчур Капитал»). Главная цель этой финансовой структуры состоит в привлечении сбережений всех групп населения в фонды организаций входящих в федерализацию «Дежарден».

Как и в других крупных финансовых компаниях мира «Дежарден» имеет собственную структуру, функционирующую на рынке страхования – Сертас Директ Иншюранс, действующую в двух провинциях Канады. Другая страховая компания, входящая в федерацию «Дежарден Дженерал Иншюранс» занимается страхованием собственности малого и среднего бизнеса. Страховой группе подчиняются четыре дочерних компании.

Благодаря «демократизации» кредита, привлечению в функциональное пространство своих финансовых институтов широких слоев населения «Дежарден» меньше чем другие финансовые институты пострадал от последствий финансового кризиса. И хотя рентабельность капитала корпорации снизилась с 2007 по 2008 гг. с 12,5% до 7,8%, абсолютный объем составил 87 млн. долл. США. В то время как другие страховые и брокерские фирмы входящие в федерацию испытывали в третьем квартале 2008 г. большие трудности семь народных касс, составляющая ядро группы «Дежарден» объявила о прибыли в размере 212 млн. долл. США, что на 10% больше аналогичного периода предыдущего года. Несмотря на кризис, сеть народных касс продолжала расширяться.

Несмотря на то, что внутри народных касс поддерживается демократический порядок: управленческие решения согласовываются с пайщиками, определение стратегии и важнейшие шаги текущей работы обязательно требуют одобрения руководством федерации. При этом из организации кредитного потребительского союза изъят главный принцип кооперации – принцип прямой демократии, что фактически ведет к отстранению членской массы от решения судьбоносных вопросов. Вся кооперативная система основывается на 17 советах представителей: 16 от народных касс и одного от кредитного союза. Высшим правительственным органом федерации является Федеральный совет Директоров, который включает

только 17 консульских директоров избираемых от 255 членов Советов представителей, 4 генеральных директора и президента группы «Дежарден».

Важнейшие вопросы жизнедеятельности кредитной кооперативной системы решаются не пайщиками, а Федерацией. Например, кооперативы регулярно получают «сверху» процентные ставки по кредитам. Кредитные комитеты, состоящие из пайщиков, были ликвидированы в 1996 г. и заменены административными комитетами из профессионалов – наемных менеджеров. Однако в связи с унификацией директивного руководства отдельными кассами со стороны Федерации и деятельность этого относительно автономного органа приобретает формальный характер.

Кооперативная система «Дежарден» привлекает в свои ряды широкие слои населения. Значительный охват членской масс (на один кооператив приходится не менее 10 тыс. чел.) достигается за счет минимальной ставки вступительного взноса в 5 долл. США. Внутри кооперативов существует избирательный подход к пайщикам. Более состоятельным из них предлагаются серьезные преференции, что создает угрозу другому кооперативному принципу – равных прав кооператоров. Такое положение дел неизбежно приводит к аккумуляции основных финансовых операций объединений вокруг небольшой группы состоятельных пайщиков. Так, во Фрамптоне 6% пайщиков представляют 80% депозитов в кассе. Среднее соотношение в других кассах группы примерно 5 к 30 состоятельных пайщиков к депозитной базе. Дивиденды, которые получает пайщик, пропорциональны сумме произведенных им сделок, т.е. чем больше сделок совершает пайщик, тем больше дивидендов он получает. Не трудно догадаться, что большую их долю получают капиталистские кооператоры.

Привлекательность кооперативного движения для всех членов объединений поддерживается системой мер направленных на обеспечение безопасности вложенных средств. В 1980 г. был создан Стабилизационный фонд, в котором в настоящий момент сосредоточено 590 млн. долл. Кроме того по решению пайщиков при народных кассах создаются фонды общественного потребления.

Таким образом, несмотря на выраженный коммерческий характер кредитной системы «Дежарден», нельзя отрицать, что благодаря привлечению в этот финансовый институт широких слоев населения с низким и средним уровнем доходов, либерализации принципов их обслуживания, внутреннее содержание организации необходимо приобретает социальную направленность и выполняет важную роль в повышении благосостояния пайщиков.

Еще более эффективной представляется деятельность кредитных объединений с выраженным последовательно кооперативным характером. Так кредитная кооперация Германии, являющаяся составной частью Немецкого кооперативного союза Райффайзен способствуют развитию мелкого предпринимательства прежде всего в сельской местности.

На современный момент в Германии функционирует 2,5 тыс. предприятий кооперативного кредита с более 14,5 млн. пайщиков и 30 млн. обслуживаемых. Около 80% фермеров, 60% мелких промышленников, 75% торговцев состоят членами и клиентами кредитных кооперативов. Кооперативный финансовый сектор занимает значительное место в кредитной системе Германии. На долю кооперативов приходится свыше 19% баланса универсальных банков, 25% небанковских вкладов. Кооперативная структура дает возможность тесного контакта с клиентами и обеспечивает гибкую политику и делает процедуру принятия решений по выдаче кредитов более простой.

Общими принципами, обязательными для всех товариществ, как кооперативных организаций, создаваемых для совместного ведения дела, являются:

– взаимопомощь, означающая объединение субъектов, находящихся в сходных условиях, и их финансовых ресурсов для создания общими усилиями предприятия и принимающих на себя обязательства по взаимному поручительству;

– самоуправление, т.е. порядок при котором учредители сами устанавливают и регулируют внутренние взаимоотношения в товариществе,

защищая его тем самым от постороннего влияния. Пайщики самостоятельно определяют структуру и компетенции руководящих органов товарищества, предмет его хозяйственной деятельности. При этом действует твердое правило – один пайщик имеет при голосовании один голос;

– взаимная ответственность, принцип организации, при котором члены кредитного товарищества несут совместную и солидарную ответственность за деятельность кооператива;

– кооперативная идентичность, т.е. устанавливаемая обоюдная связь между пайщиком и товариществом. С одной стороны, он выступает учредителем, совладельцем товарищества, а с другой – потребителем или пользователем продукта его деятельности;

– добровольность, предполагающая свободу принятия решения индивидуумом о возложении на себя обязательств и получения прав при вступлении в товарищество;

– открытость, состоящая в праве стать учредителем кредитного товарищества каждого признающего законодательные и уставные положения о товариществах, не зависимо от социального статуса, профессии, политических взглядов и т.д.;

– локальная и региональная ориентация деятельности, означающая ограничение географической сферы деятельности товарищества с целью наиболее полного учета потребностей своих учредителей;

– взаимодополняемость подразумевает, что товарищества при решении своих многочисленных вопросов, часть из которых требует высокого профессионализма, передают институтам других уровней.

По принципу «Единство делает сильными» первичные объединения создали 35 региональных кооперативов. Эти союзы кооперативов принимают на себя задачи, которые не могут решаться первичным звеном.

Германская кредитная кооперация представляет собой типичный пример интегрированной финансовой системы, включающей как производственные кредитные товарищества товаропроизводителей, так и разветвленную сеть

народных банков, деятельность которых заключается в организации потребительского кредита. В центре банковской группы - 2500 действующих на местах народных банка. И хотя один из родоначальников немецкой кредитной кооперации Ф.-В. Райффайзен считал невозможным выдачу потребительских ссуд, значительно повышающих риск возврата денежных средств, именно потребительское кредитование приобретает в современной Германии массовые масштабы³²⁶. Обороты потребительского кредитования превышают размеры финансовой деятельности товариществ обслуживающих мелкое товарное производство приблизительно в 25 раз.

Кредитные производственные товарищества (или аграрные кооперативы) создают благоприятные условия становления, развития и укрупнения сельских хозяйств товаропроизводителей. Пожалуй, не существует более эффективного инструмента расширения немецкого рынка продовольствия, чем самостоятельная организация сельского населения посредством кооперации.

Для того, чтобы представить разнообразие сфер приложения кооперативного кредита в отраслях аграрного производства Германии приведем данные относящиеся к концу XX в. и характеризующие функциональные направления кредитной кооперации (см. табл.).

Таблица. Организации кооперативного кредита в отраслях аграрного производства Германии

---

³²⁶ Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации. М., 1989. С. 238.

Виды кооперативов	Число кооперативов
Кредитные кооперативы с торговой деятельностью	566
Закупочные и сбытовые кооперативы	576
Животноводческие кооперативы	455
Молочные кооперативы	127
Племеноводческие кооперативы	32
Плодовые и овощные кооперативы	97
Цветочные кооперативы	43
Виноградарские кооперативы	278
Аграрные кооперативы	837
Кооперативы по электроэнергии	62
Винно-водочные кооперативы	150
Водные кооперативы	180
Рыбоводческие кооперативы	47
Холодильные кооперативы	37
Сушильные кооперативы	52
Кооперативы по совместному использованию техники	50
Пастбищные кооперативы	74
Кооперативы по переработке винограда	16
Прочие обслуживающие кооперативы	462

Помимо прямых функций обеспечения товаропроизводителей кредитом на льготных условиях кооперативные объединения обеспечивают сбыто-снабженческие операции фермеров, оказывают маркетинговые услуги, поставляют сельскохозяйственную технику. Важнейшая черта, отличающая производственные кредитные кооперативы от потребительских объединений, прямо вытекает из характеристики сферы обслуживания. Если в случае с кредитованием потребительских ссуд достаточно относительно небольших сумм

краткосрочного финансирования, то кредитная кооперация в производстве (особенно в сельском хозяйстве с большим сроком оборота капитала) предполагает значительное по величине кредитование.

В связи с этой особенностью, самостоятельное становление кредитных производственных товариществ практически невозможно или по крайней мере затруднительно. Однако сложности финансового обеспечения организации кооперативного кредита производства не является аргументом в пользу критиков кооперативных финансовых институтов по нескольким обстоятельствам.

Во-первых, особенно сельскохозяйственное производство в связи с естественными рисками находится вне поля особенно благоприятных условий для бизнеса, а, следовательно, требует других, нежели предпринимательские инвестиции и коммерческий кредит, источников финансирования.

Во-вторых, продовольственная отрасль, прямо обеспечивающая жизнедеятельность общества и национальную безопасность, безусловно, входит в круг приоритетных направлений государственной экономической политики. Следовательно, механизм обеспечивающий эффективное функционирование аграрного сектора экономики, в том числе кредитная кооперация составляет важную сторону рыночного стимулирования роста производства продовольствия и может рассчитывать на государственную поддержку.

В русле этой логики происходило становление аграрной отрасли кредитной кооперации Германии. Органом осуществляющим государственную политику в аграрном секторе является Сельскохозяйственный рентный банк (СРБ), созданный в соответствии с законом, принятым в мае 1949 г. Этой организации был придан правовой статус, предполагающий, с одной стороны, существенные ограничения в сравнении с другими кредитными учреждениями, с другой стороны, предоставлявший определенные преимущества и привилегии. Задачей, определенной законом, является привлечение инвестиций и кредитование

сельского хозяйства и пищевой промышленности³²⁷.

Особый статус СРБ реализуется в его деятельности, формат которой четко установлен законом. Среди операций — ссуды кредитным институтам, кредитующим сельское хозяйство. Ссуды выдаются для рефинансирования краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных кредитов.

Ресурсы, предназначенные для кооперативных организаций в виде кредитов, направляются через Немецкую кооперативную кассу. Кроме того, СРБ напрямую кредитует предприятия, деятельность которых имеет особое значение для аграрной отрасли, аккумуляции и сбыта продукции. Состав заемщиков, соответствующих требованиям, а также размер кредита устанавливаются Советом директоров (двумя третями голосов).

По каждому инвестиционному проекту требуется согласие министра продовольствия, сельского и лесного хозяйства и министра финансов.

За более чем 50 лет СРБ достиг внушительных результатов. Если в первые годы функционирования его состояние целиком зависело от государственных средств, а кредитование было преимущественно краткосрочным, то примерно с 1973 г. банк стал эмитентом собственных облигаций и реализовывал свои кредитные программы, такие как: «территориальные структурные сдвиги», «обновление села», «сельское хозяйство» и т.д.³²⁸

Поддержка сельской кредитной кооперации вылилась в специальное направление государственной экономической политики в Японии, стране с самой развитой системой кооперативного кредитования сельхозпроизводителей. Еще у истоков рождения кредитных обществ в конце XIX в., значительная часть из них была обязана своим появлением государству.

В 1906 г. кредитным кооперативам было разрешено совмещать кредитные

327

<http://www.creditcoop.ru/itdex.php?option=comcontent&view=artide&id=117:agrobank&catid=34:countries&itemid=34>

328

<http://www.creditcoop.ru/itdex.php?option=comcontent&view=artide&id=117:agrobank&catid=34:countries&itemid=34>

операции с другими видами деятельности. Кооперативы находились под жестким административным контролем. По сложившейся традиции японские сельские кооперативы являются многоцелевыми и совмещают несколько функций: кредитование, маркетинг, поставку и использование средств производства. Значительное количество кооперативных кредитов является не только долгосрочными, но и льготными, что обеспечивается финансовой поддержкой государства. Долгосрочное кредитование обеспечивается программами Правительства по финансированию сельского хозяйства через государственную корпорацию.

Важным этапом развития кредитной кооперации Японии стала централизация ресурсов в межрегиональных кооперативных банках. Такие банки были созданы при поддержке государства с целью регулирования и контроля над деятельностью кредитных кооперативов. Кооперативы открывали счета в межрегиональных кооперативных банках, таким образом становясь их совладельцами.

В настоящее время кооперативные банки являются элементом национальной системы кредитного регулирования, участниками рынка капиталов. Кооперативные межрегиональные банки Японии, такие как Банк торгово-промышленных кооперативов (Соко тюкин банк), рыболовства и лесничества (Норин тюкин банк), входят в число крупнейших банков мира³²⁹.

Вместе с тем чрезмерное участие государства в кооперативных делах ведет к утрате кооперацией своего институционального содержания. Правительственная поддержка, вплоть до долевого участия в паевом капитале привела к тому, что кредитные кооперативные организации Азии стали зависеть от государственной помощи. В итоге такая опека привела к вмешательству Правительства в

---

³²⁹ <http://www.creditcoop.ru/index.php?option=comcontent&view=artide&id=109:art&catid=34:countries&directory=34>

повседневную деятельность кооперативов³³⁰.

В большинстве азиатских стран: Индии, Шри-Ланке, Вьетнаме, Филиппинах, Таиланде и т.д. кооперативные банки играют роль государственных агентов государства в кредитовании сельского хозяйства.

Например, в Индии в сельской местности 95 000 кредитных кооперативов, с численной массой около 880 000 фермеров. На местах действуют 35 районных кооперативных банков с 11 000 отделений, в штатах работают 28 кооперативных банковских учреждения с 700 отделениями.

Параллельно в Индии функционирует кооперативно-кредитная сеть долгосрочного кредитования сельского хозяйства. Она представлена 20 кооперативными банками в штатах и 2841 земельными банками. Членами указанной кооперативной структуры является около 65% сельского населения.

Получая от Национального банка для сельскохозяйственного развития кредиты, кооперативы не только финансируют фермеров, но и осуществляют меры по улучшению социально-бытовых условий для своих членов.

В управлении кооперативами принимают участие представители правительственных учреждений. В настоящее время государственная политика развития кооперации пересматривается в направлении укрепления их самостоятельности при большей ответственности.

Кредитование предприятий сельского хозяйства осуществляют государственный Сельскохозяйственный банк (СКБ) и сельские кредитные кооперативы (СКК). Банк взаимодействует с кредитной кооперацией, предоставляя ей финансовые ресурсы на протяжении более 20 лет. При этом СКБ имеет административные рычаги регулирования деятельности СКК, отслеживая динамику объемов задолженности и изменения процентных ставок.

Индонезийский кооперативный сектор находится целиком в сфере

330

<http://www.creditcoop.ru/index.php?option=comcontent&view=artide&id=109:art&catid=34:countries&directiry=34>

руководства правительства. Деятельность правительства в этом направлении курирует министр кооперации, малого и среднего предпринимательства. Кооперативный банк Индонезии принадлежит частным инвесторам, причем доля кооперативов в его активах менее 20%. Одна из самых больших проблем в развитии кредитной кооперации Индонезии – это отсутствие профессиональных менеджеров и низкая активность пайщиков, обусловленная отчужденностью от деятельности своих обществ.

Черты, сближающие две формы кооперативного кредита, обусловили полную интеграцию кооперативных кредитных объединений Италии в один финансовый институт – кооперативные банки составляющие, в свою очередь, национальную кооперативную систему со сложной морфологией³³¹.

Кредитные кооперативные банки Италии являются частью банковской системы страны. В Италии функционируют 439 кооперативных банков, имеющих 3617 отделений. В кооперативной кредитной системе объединено 776 тыс. пайщиков и 4 млн., обслуживаемых клиентов. Кредитная кооперативная система Италии имеет более чем 100-летнюю историю.

Первоначально кредитные кооперативные банки функционировали как сельские, однако закон 1994 г. внес радикальные изменения в деятельность кредитной кооперации. Во-первых, закон устранил прежний порядок, согласно которому 80% членов общества должны были составлять фермеры и ремесленники. Во-вторых, установил минимальную квоту членского состава кооператива в 200 человек. В-третьих, зафиксировал положение, согласно которому банки должны выдавать ссуды согласно которому банки должны выдавать ссуды «в основном» своим членам. В-четвертых, определил максимальную стоимость акций одного владельца и порядок в соответствии с которым независимо от наличия акций каждый пайщик имеет один голос на общем собрании. В-пятых, предписал не менее 70%прибыли отчислять в

---

³³¹ Бубнов, И. Л. Кредитная кооперация Италии: тенденции развития //Официальный сайт Лиги кредитных союзов.

резервный фонд, не подлежащий для выплаты дивидендов.

В настоящее время в Италии кредитные кооперативные банки функционируют более чем в четырех тысячах муниципалитетах, особенно кредитная кооперация развита на севере и северо-востоке Италии. В отличие от прошлых лет кооперативные банки функционируют не только в сельской местности, но и в городах. Более чем в 40% административных центров провинций имеются кооперативные банки, которые являются как эффективным инструментом развития малого и среднего бизнеса, так и средством поддержки потребительских возможностей населения.

Система кооперативного кредитования имеет многоуровневую структуру с четко определенными функциями каждой управленческой ступени. Низовые кооперативные банки объединены в пятнадцать местных (региональных) федераций. В свою очередь местные федерации объединены в *Federcasse* – Федерацию итальянских кредитных кооперативных банков.

Местные федерации выполняют представительские функции, координируют деятельность своих членов, оказывают им техническую помощь и осуществляют мониторинг внутри организационной сети. Федерация итальянских кредитных кооперативных банков *Federcasse* отвечает за разработку общей стратегии и направлений деятельности, планирование и координацию работы всей системы, осуществляет представительство в профсоюзах, защищает интересы кооперативной системы, управляет внешними связями и координирует усилия в области коммуникаций. *Federcasse* является членом объединения итальянских кооперативов *Confederazione delle Cooperative Italiane (Confcooperanive)*, членом международного кооперативного альянса.

Сложность итальянской системы кредитной кооперации заключается не только в многоуровневой структуре, но и в наличии в составе Федерации предпринимательских учреждений, восполняющих потребность в высококвалифицированном менеджменте и адаптированных к условиям рыночной конкуренции. В состав кооперативной кредитной системы входит

система депозитного страхования *Deposit Insurance Scheme*. Компания занимается депозитным страхованием на обязательной основе, что обеспечивает более надежную защиту вкладов членов и клиентов кооперативных кредитных банков за счет принятия самых совершенных механизмов гарантий, введенных в странах Европейского Союза.

Для обеспечения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем финансовых рынках в рамках системы была создана еще одна универсальная организация, задача которой состоит в предоставлении полного спектра товаров и услуг кредитным кооперативным банкам.

Деятельность системы координируется холдингом (*Iccrea Holding spa*), акционерами которого являются *Banca di Credito Cooperativo*, *Federcasse*, местные Федерации, Центральные кооперативные банки Тренто и Больдано, которые отвечают за координацию действий в пределах местных юрисдикции.

Холдинг *Iccrea Holding spa* был создан в 1995 г. Он является оперативной холдинговой компанией. В его задачу входит: разработка стратегии развития, координация и контроль за деятельностью обслуживающих фирм кредитной кооперативной системы. Холдинг объединил ряд компаний, работающих с кооперативными банками.

В холдинг *Iccrea Holding spa* в качестве ассоциированной компании входит одноименный Центральный банк, осуществляющий масштабное кредитование, которое не могут обеспечить отдельные банки, управляет ликвидностью системы, действует на рынке ценных бумаг и предоставляет товары и услуги, таким образом пополняя кредитные возможности кредитной кооперации Италии.

В составе холдинга имеется лизинговая компания *Banc AgriLeasing spa*, занимающаяся операциями с оборудованием, недвижимостью, транспортными средствами и т.д., компания *Aureo Gestioni spa*, управляющая инвестиционными фондами, торговый банк *BCC Capital / BCC Private Equity*, оказывающий экстренную помощь в финансировании, страховая фирма *BCC Visa spa*, финансовая компания для управления займами кредитных кооперативных банков

– *DCC Gestione Credit*, два учреждения, обеспечивающие информационную и технологическую поддержку системы – *BBC Web* и *BCC Servise Innovativi*, национальный пенсионный фонд (*Fondo Nazionale di Previdenza*), фонд помощи общественному здравоохранению (*Cassa Mutua Nazionale*), образовательная структура *Sef srt*.

Аналогичная структура кооперативной кредитной системы характерна и для Нидерландов. В настоящее время члены самостоятельных небольших Рабобанков создали дочернюю компанию «Рабобанк Недерланд», которая разрабатывает общие продукты и услуги, привлекает капитал с финансовых рынков, и выполняет некоторые юридические и нормативные функции для всей группы банков.

По данным за 2002 г. в Нидерландах действовало почти 400 независимых Рабобанков, которые обслуживают, главным образом, местность, в которой находятся. Консолидированный баланс Рабобанка составляет 363 млрд. евро в 370 самостоятельных местных банках на территории Нидерландов и в 150 отделениях в 40 странах мира.

Все банки используют услуги и методы, разработанные их дочерней компанией «Рабобанк Недерланд», которая стала современным провайдером финансовых услуг. «Рабобанк Недерланд» контролирует также ликвидность и платежеспособность отдельных Рабобанков. Более того, она координирует международную деятельность группы, и держит доли всех Рабобанков в других дочерних компаниях, таких как страховая компания, лизинговая и факторинговая компания, частный банк, компания венчурного капитала и компания по управлению финансовыми активами.

В отличие от кредитной кооперации Италии и Нидерландов, где функция пополнения кредитных ресурсов системы целиком делегирована ассоциированным предпринимательским организациям, управление ликвидностью, операции на рынке ценных бумаг, коммерческая деятельность, долгосрочное кредитование кооперативов низшего звена и клиентов в

кооперативной кредитной системе Австрии является прерогативой вышестоящего регионального звена кооперации.

Главное учреждение кооперативной кредитной системы Австрии – Геноссеншафтliche центральбанк является уполномоченным органом для всех кооперативных банков в отношении с правительством, другими банковскими учреждениями, прежде всего с национальным центральным банком.

На основе функционального разделения труда в системе кредитной кооперации Австрии сложились достаточно эффективные механизмы управления ликвидностью, расчётов, рефинансирования, совместного кредитования. Такое разделение труда, с одной стороны, снижает рискованность в деятельности кооперативов первичного звена, повышает их надёжность и устойчивость, а с другой повышает конкурентоспособность, поскольку часть затрат безвозмездно берут на себя региональные институты.

В кооперативной банковской системе Австрии разработаны специальные требования по оптимизации рисков. Так, с 1997 г. в рамках мер раннего предупреждения риска эффективно используется методика расчёта рискового потенциала, ориентированная на доходность отдельного кредитного кооператива. Те кооперативы, которые не применяют эту методику на практике, могут быть подвергнуты санкциям, вплоть до исключения из членов гарантийного фонда. ЦБ установлено, что не более 50% общего объёма рефинансирования кооперативных банков может быть проведено путём переучёта векселей, только остальное посредством залога ценных бумаг и операций на открытом рынке.

Система кооперативного кредита Франции имеет в своем составе как институты специализирующиеся на операциях с мелким и средним бизнесом, потребительском кредитовании, так и универсальные финансовые учреждения занимающиеся и тем и другим. Кроме того имеются объединения ограничивающие свою деятельность одной или несколькими видами

потребительского кредитования³³².

Сектор кооперативного кредита является вторым после ведущих акционерных коммерческих банков по совокупной величине суммы баланса, а четыре из пяти систем кооперативного кредитования входят в состав 10 ведущих кредитных организаций Франции.

В современной финансовой системе Франции на пять групп кооперативного кредита приходится 60% рынка сбережений, 50% рынка кредитов, 70% рынка работы с частными лицами.

Кооперативные банки и банки взаимного кредита, образующие вторую по численности группу французских банков и первую по численности филиалов, подразделяются на пять подгрупп:

- сеть взаимного сельскохозяйственного кредита (*Credit agricole mutuel*);
- сеть народных банков (*Banques populaires*) – двухуровневая организация, создана на основе закона от 13 марта 1917 г. первоначально для обслуживания малых, средних и ремесленных предприятий, впоследствии стала осваивать операции с физическими лицами;
- сеть взаимного кредита (*Credit mutuel*) – трёхуровневая организация универсального типа (по клиентуре и сфере деятельности);
- сеть кооперативного кредита – одноуровневая структура в составе двух банков и нескольких специализированных финансовых компаний, сосредотачивается на обслуживании только кооперативных организаций, а также через специализированные компании – на кредитовании социального жилищного строительства и социального туризма, сдаче в аренду движимого и недвижимого имущества;
- группа Кес д'Епарнь – двухуровневая сеть сберегательных касс в составе региональных и национальных звеньев, функционирует на кооперативной основе в соответствии с законом от 17 июня 1999 г., специализируется на обслуживании

---

³³² <http://www.creditcoop.vw>

физических лиц, кредитовании социального жилищного строительства, ЖКХ, пользуется государственной привилегией по отдельным видам сберегательных счетов.

Французская кредитная кооперация остается верной Райфайзеновской традиции – основное место в ее деятельности принадлежит производственному кредитованию через сеть взаимного кредита *Credi agricole*. Своеобразие функционирования региональных и местных касс *Credi agricole* заключается в наличии механизма перераспределения кредитных ресурсов внутри системы, гарантом и оператором которой является частный акционерный банк *Credi agricole* (национальная плата).

Национальная Касса была создана для управления общественными фондами, перечисляемыми государством в банковскую группу.

Она выполняет ряд основных функций:

– осуществляет административный, технический и финансовый контроль: контроль за управлением, банковский контроль наряду с органами надзора, Банком Франции и Комиссией по банковскому контролю;

– концентрирует 75% ресурсов региональных касс, которые при необходимости перераспределяет между ними для финансирования средне- и долгосрочных займов;

– содействует развитию «Креди Агриколь»;

– следит за целостностью коммерческой стратегии;

– обеспечивает создание банковских продуктов и управление ими.

Благодаря демократическим принципам управления кредитной кооперацией, деятельность народных банков, как и товариществ в меньшей мере подвержена рискам связанным с конъюнктурой финансового рынка.

Например Национальная Ассоциация кредитных союзов США (CUNA&Abbilates) и ее первичные звенья, в условиях буквально потрясшего финансовую систему страны кризиса последних лет, не только не испытывала трудности, но и продолжала развиваться. На интернет-конференции

организованной Всемирным советом кредитных союзов (WOCCU) старший экономист этой организации Стив Рик заявил: «Кредитные союзы ограничились своими рисками, т.к. они не принимали активного участия на рынке ипотечных бумаг, что, в свою очередь, позволило формировать им более низкие резервы по сравнению со многими коммерческими банками. Требования же к формированию более низких резервов дали возможность высвободить значительную часть капитала кредитных союзов, позволяя им предоставлять займы своим пайщикам с наименьшим количеством ограничений».

Кредитным союзам следует сохранять оптимизм при нынешнем положении на финансовых рынках. Кооперативная модель, на которой основана деятельность кредитных союзов, обладает врожденной силой, чтобы позволить справиться и с кризисом ликвидности и с ипотечным кризисом».

Доступность кооперативной организации широким слоям населения сделала кредитную кооперацию эффективным инструментом рыночного преобразования экономики бывших стран социализма.

Например, благодаря опеке WOCCU успешно сформировалась и функционирует кредитная кооперация Литвы³³³. В 2000 г. в стране был подготовлен и принят Закон о кредитных союзах, который по настоящее время является основой для деятельности всех кредитных кооперативов. Закон о Центральном кредитном союзе (ЦКС), фактически созданный кредитными кооперативами в 2002 г. и сразу же после создания получивший государственную поддержку и кредитную линию от Фонда Сороса в размере одного миллиона евро.

Центральный кредитный союз взял на себя функции по финансовому мониторингу деятельности кредитных союзов, в значительной мере снизил риски кредитования между организациями системы, внедрил собственную систему платежей и расчетов, которая практически в два раза дешевле для участников

---

³³³ Соломкин, А. В. Кредитные союзы Восточной Европы. // Лига кредитных союзов. 2010. № 6; Кредитные союзы в Литве // Зарубежный опыт кредитной кооперации. 2009. № 32; Кредитные союзы – инструмент финансовой стабильности общества. // Кредитные кооперации. 2009. № 10; <http://www.credit-union.ru>

системы, чем аналогичное обслуживание в коммерческих банках.

В настоящее время система кредитной кооперации Литвы объединяет 53 кредитных кооператива с численностью пайщиков более 43 тыс. человек (1,2% всего населения страны) и активами около 180 млн. лит (примерно 53 млн. евро).

Основной пайщик ЦКС – Правительство (1 млн. евро, что составило 97% от общей суммы собственных средств). Однако, как в любом кредитном союзе, действует принцип: один пайщик – один голос. Таким образом, государство имеет только один голос. Доля государства постепенно выкупается кредитными союзами. В настоящее время доля государства в паевом капитале ЦКС снизилась до 57%. Когда остаток средств государства в ЦКС будет равен 700 тыс. лит (200 тыс. евро), то эта сумма будет безвозмездно перечислена в стабилизационный фонд. Члены Правительства являются членами Наблюдательного Совета и Фонда стабилизации.

Помимо традиционных мотивов развития кооперативного кредитования: необходимости доступа к кредиту и возможности надежного сбережения денежных средств населения, рост кредитной кооперации Ирландии стимулировался ее инкорпорированностью в движение по защите гражданских прав, сыгравшего решающую роль в успехе демократических реформ в стране и поддержкой католической церкви. На базе местных приходов создавалось множество организаций, в том числе кооперативных, представлявших собой идеальную «социальную общность по месту жительства»³³⁴.

Таким образом, краткий очерк современного мирового опыта кредитной кооперации убеждает в действенности и эффективности этого инструмента в решении важнейших социальных проблем человечества: повышение благосостояния населения, эффективности аграрного производства, занятости, обретения субъектности в рыночном хозяйстве максимально большого числа граждан.

---

³³⁴ <http://www.creditcoop.ru/index.php?option=com.content&view=article&id=122:ireland&catid=34:countries&directory=34>

2.3. Мировой опыт развития сельскохозяйственной кооперации

Сельскохозяйственная кооперация занимает особое место среди других видов коллективных объединений. Если в промышленности предприятия, организованные в кооперативную форму, имеют строго ограниченное функциональное пространство, обусловленное общественной целесообразностью сохранения мелкосерийного, высокохудожественного производства или хозяйственных субъектов с доминирующей ролью человека (например, наукоемкие производства), то в аграрной сфере кооперация практически не имеет альтернативы.

Особая расположенность сельскохозяйственного сектора экономики к кооперированию определяется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, в отличие от промышленности, сельскохозяйственное производство, непосредственно связанное с «живой природой», имеет ограниченные возможности общественного разделения труда. Трудно представить, чтобы один животновод кормил животное, другой чистил и обихаживал, а третий, например, доил и т.д. Парадоксальным выглядит и перспектива деления на мелкие технологические операции полеводческих циклов. Безусловно, подготовка почвы к посеву, сев, химическая прополка и все остальные технологические приемы должны осуществляться одними тружениками. Таким образом, имманентная сельскому хозяйству организационная хозяйственная форма может быть только маломасштабной.

Во-вторых, иметь дело с «живой природой», достигая необходимой отдачи, может только мотивированный, заинтересованный работник, что ограничивает эффективность использования в сельском хозяйстве наемного труда. Наиболее гармонично выглядит в этой сфере производства работник, соединяющий в себе статус собственника и трудящегося, т.е. кооператор.

В-третьих, значительная доля во вновь создаваемой стоимости сельскохозяйственного продукта трудовых затрат работника, обладающего особыми навыками и мотивированного на конечный результат, делает эту отрасль общественного хозяйства малопривлекательной для капиталистических инвестиций. Наиболее благоприятными, с точки зрения вложения капитала, являются отрасли, в которых риски, связанные с субъективным фактором, сведены к минимальным значениям (например, операции на фондовом рынке или добыча углеводородов). Сельское хозяйство, где инвестиции капитала всегда сопряжены с риском, связанным с природными факторами, обязательно добросовестным отношением тружеников к делу, не входит в круг выгодных сфер приложения частнокапиталистической инициативы.

В-четвертых, аграрная сфера, составлявшая «колыбель» традиционного миропорядка, генерирует систему ценностей, комплементарную кооперативной форме организации хозяйства, эволюционно рожденной в период перехода к современному обществу и органично сочетающей черты традиции и модерна. Например, вряд ли удастся найти другую организацию хозяйства, кроме кооперации, основанную на принципах прямой демократии.

В силу указанных обстоятельств кооперация в аграрном секторе практически не имеет альтернативы и является, если не единственным механизмом, повышающим эффективность сельскохозяйственного производства, то, по крайней мере, одним из таковых. Именно этим обуславливается широкое присутствие кооперативных организаций в аграрной стране. В значительной части развитых экономик кооперативы стали самой большой организацией сельхозпроизводителей. В Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии, Нидерландах, Японии кооперация охватывает 100%, во Франции и Германии – не менее 80% всех сельских товаропроизводителей³³⁵.

Учитывая социальное значение отрасли функционирования,

---

³³⁵ Чупина, И. П. Мировой опыт развития сельскохозяйственной кооперации // Проблемы современной экономики. 2007. № 1(21). С. 169.

сельскохозяйственная кооперация является предметом специальной политики государства. Государственная кооперативная политика предполагает не только материальную поддержку, но и консультативные услуги и даже такую нетрадиционную для свободной рыночной экономики меру содействия как планирование аграрной отрасли Японии, гармонизирующее интересы кооперативных предприятий, рынка и общества³³⁶.

Малазийское государство пошло еще дальше в своей патерналистской политике в отношении кооперации фермеров. Для проведения единой, ориентированной на гармонизацию общественных, кооперативных интересов фермерских хозяйств в стране создана общенациональная Организация фермеров «Пеладанг»³³⁷. В компетенцию Организации, объединяющей районные кооперативные союзы фермеров и государственные структуры, курирующие аграрный сектор, выходит весь круг социально-экономической проблематики, связанный с развитием сельскохозяйственной отрасли и сельских территорий. Районные кооперативные объединения включают Кооперативные сельхозбазы, осуществляющие техническое, фитосанитарное обслуживание первичных кооперативов фермеров. Кроме того, районные объединения оказывают услуги по регистрации и функциональному обеспечению (землей, техникой и т.д.) вновь образующихся кооперативов. В соответствии с девятым Малазийским Планом (2006-2010 гг.) федеральное правительство выделило на развитие Организации фермеров 291 млн. малазийских долларов.

Вместе с тем следует заметить, что сельскохозяйственная кооперация как закономерная форма организации аграрной отрасли требует необходимых условий функционирования.

Во-первых, объединяемые в кооперативы производители должны обладать достаточной собственностью, т.е. состояться в качестве субъектов экономических

---

³³⁶ Алиев, В. Сельское хозяйство в Японии. //Электронный ресурс: Онлайн-версия ежемесячного делового журнала Азербайджана «Business Time». 2009. URL: //http://btime.az.

³³⁷ «Peladang» National Farmers \\<http://www.lpp.gov.my/en/web/guest/home>

отношений.

Во-вторых, потенциальные кооператоры должны быть участниками рыночных отношений. Уровень развития товарных отношений, в которые вовлечены фермеры, должен стимулировать их рост в сторону повышения эффективности и доходности.

Показательны в этой связи данные, приведенные А.Г. Папцовым³³⁸. По данным Министерства сельского хозяйства США, из каждых 5 владельцев *товарных ферм* (выделено авт.) – четверо вовлечены, по крайней мере, в один из видов кооперации. Степень вовлеченности в кооперацию прямо коррелирует с уровнем товарности фермерских хозяйств. В систему кооперативных организаций входит 44% ферм с объемом реализации продукции до 20 тыс. долл. в год, 66% ферм – с объемом реализации до 100 тыс. долл. в год и 79% – с объемом реализации свыше 100 тыс. долл.

Таким образом, попытки государства искусственно стимулировать рост сельскохозяйственной кооперации, без создания необходимых условий формирования сельских товаропроизводителей, что характерно для слаборазвитых стран, обречены на неудачу. Полупролетарские слои, являющиеся «социальным материалом» для кооперирования, помимо отсутствия материального статуса, лишены необходимых ментальных качеств собственника.

Стремление руководства стран с низким уровнем развития аграрной отрасли перескочить формирование «цивилизованных кооператоров», как правило, дискредитирует идею кооперации и не приносит желаемого результата³³⁹.

Мировая практика показала, что важнейшим инструментом государственного регулирования сельскохозяйственной кооперации является налоговая политика.

Например, в Испании предусмотрено понижение ставки налога на прибыль до 20%, а для кооперативов, признанных законом, «особенно защищаемыми», –

---

³³⁸ Папцов, А. Г. Сельскохозяйственная кооперация в странах с развитой рыночной экономикой. М.: ФГНУ «Росинформатех», 2009. С. 2.

³³⁹ Содействие развитию кооперативов. МОТ (Международная организация труда). Женева: МБТ, 2000. С. 15–16.

до 50%. Кооперативы в этой стране освобождаются от налогообложения, выплат дивидендов на паи, если их размер не превышает 15%. Французские сельхозкооперативы освобождены от налога на прибыль по совместному использованию техники, искусственному осеменению коров, производству вина. В Италии кооперативам льготированы ставки корпоративного (37%) и местного (16%) налога на прибыль, если они перерабатывают, хранят и реализуют не менее 25% продукции своих пайщиков и т.д.³⁴⁰

Не менее действенными, но менее масштабными мерами финансового содействия государства кооперативному сектору сельского хозяйства стали прямые субсидии и страхование рисков их деятельности.

Сельскохозяйственная кооперация реализуется в простых и сложных формах. Сложные формы кооперативных объединений, встречающиеся значительно реже простых, обобществляют производственный процесс целиком. Простые товарищества создаются фермерами с целью объединения усилий в какой-то одной сфере производства: сбыте, снабжении, финансовом обеспечении или использовании средств производства.

Примером полного обобществления производства могут служить израильские киббуцы³⁴¹. Однако в полном смысле кооперативами эти организации не являются, так как в них материальная и коммерческая мотивации труда заменены нравственными основаниями.

Сложные формы кооперативных объединений встречаются в Германии, Японии, странах Восточной Европы и других странах. Например, кооператив виноделов Италии «Понтасиево» не только выращивает виноград, изготавливает вина, но и, формируя общественные фонды, обеспечивает пайщиков жильем в кредит, дошкольными воспитательными учреждениями, школьным образованием,

---

³⁴⁰ Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Министерство сельского хозяйства РФ. 29 марта 2006 г. С. 3. //Электронный ресурс: Правовой портал. 2008. URL: <http://businesspravo.ru>.

³⁴¹ Дубсон, Б. И. Киббуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. М.: Крафт+, 2008.

здоровоохранительными мероприятиями³⁴².

Вместе с тем, никакой закономерности обязательного эволюционирования простых форм сельскохозяйственной кооперации в сложные, постулируемой советской наукой, в реальной практике не прослеживается. Наряду с относительно небольшим количеством производственных кооперативов, полного обобществления в аграрном секторе, в том числе развитых стран, в широких масштабах присутствуют разнообразные товарищества, кооперирующие одну или несколько отраслей производственного цикла.

Если и следует говорить о какой-либо закономерности кооперативного строительства в сельском хозяйстве, то о явно прослеживаемом стремлении кооперативных объединений выстраивать большую часть своих экономических связей внутри кооперативного сектора, с себе подобными, что, в свою очередь, порождает новые возможности в концентрации производства, организационном укрупнении кооперативных систем, созданию «кооперативов самих кооперативов».

Так, благодаря значительному увеличению количества интегрированных кооперативных объединений и усложнению их организационной структуры в Германии число кооперативов, действующих в сельском хозяйстве с 1998 по 2008 гг., уменьшилось с 25 тыс. до 3 тыс. При этом число входящих в аграрный кооперативный сектор фермеров увеличилось и достигло 17 млн. чел.³⁴³

Интеграция кооперативного сектора развивается как по горизонтальному, так и по вертикальному направлениям. Вышеприведенный пример вертикального вектора формирования «кооперации самой кооперации» можно дополнить образцом горизонтальной интеграции, в формате которой, например, создан

---

³⁴² Устиян, И. Кооперация в развитых странах //Электронный ресурс: Портал «Финансовая аналитика». 2009. URL: <http://www.finanal.ru>.

³⁴³ Перспективы развития кооперации в аграрном секторе экономики Германии. //Электронный ресурс: Электронная версия журнала «Проблемы современной экономики». 2009. URL: <http://www.m-economy/art>.

Индийский фермерский кооператив удобрений (ИФКУ)³⁴⁴. Путем обобществления материальных ресурсов сельхозпроизводителей и при поддержке государства в Индии создана кооперативная отрасль, обеспечивающая агрохимическое обслуживание членов сельскохозяйственной кооперации.

Успешное функционирование отраслевого объединения продуцирует дальнейший рост аграрного кооперативного сектора. Так ИФКУ инициировал учреждение других структур, расширяющих диапазон обслуживания фермеров:

- IFFCO-Tokio General Insurance Ltd (ITGI) является компанией в секторе общего страхования. Благодаря ITGI, ИФКУ создал новый сервис, обеспечивающий преимущества для фермеров.
- Sankat Naran Bima Yojana представляет свободную страховую защиту фермерам в соответствии с каждым мешком купленного удобрения ИФКУ.
- Для того чтобы получить выгоду с проектов, находящихся на стадии становления и развития, ИФКУ приобрел активы в Национальном Товарном и Производственном фонде (NCDEX).
- Проект ИФКУ Chattisgarh Power Ltd (ICPL), который сейчас находится на стадии внедрения имеет целью максимальное увеличение мощности производства удобрений.

В этот список можно внести Индийский кооператив развития лесоводства (IFFDC), Кооператив развития сельского хозяйства (CORDET), Фонд ИФКУ и Kisan Sewa Trust.

С целью продвижения IT-технологий в сельском хозяйстве Индии, был разработан и начат амбициозный проект «Инициатива фермеров и кооперативов» (ICT Initiatives for Farmers and Cooperatives).

Помимо создания интегрированных межкооперативных союзов, эта закономерность реализовывалась в заметном тяготении первичных кооперативов

---

³⁴⁴ Indian Farmers Fertiliser Cooperative // <http://www.iffco.in>

к организации в региональные, отраслевые и национальные объединения. Например, сельскохозяйственная кооперация Швеции организована в отраслевые союзы, которые в свою очередь включают в себя региональные отраслевые федерации. В свою очередь, каждый региональный союз (а внутри территорий – каждое кооперативное товарищество) действуют в строго определенных границах, что исключает их конкурентную борьбу в локальном и региональном масштабах³⁴⁵.

Наиболее распространенными среди простых форм сельскохозяйственной кооперации являются товарищества, организующие сбыт. В Германии, Франции, Италии и Португалии, в которых виноделие является важной отраслью сельского хозяйства, 35–46% (во Франции до 70%) сбыта готовой продукции осуществляют кооперативы. В Нидерландах, производящих треть мирового крахмала, кооперативы организуют основную часть его переработки и сбыта, и поставляют на рынок 75% грибов и цветов. Датские кооперативы сбывают 98% пушнины. Кооператоры Дании, Финляндии, Нидерландов, Франции, Швеции обеспечивают 45–50% объема продовольственной продукции на рынках этих стран³⁴⁶.

В Японии государство закрепило за кооперативами право заготовки основной продовольственной культуры – риса. Вместе с отдельными хозяйствами эти объединения поставляют на рынок 95% риса, 25% – овощей, 16% – мясной продукции. Кооперативные организации в сбыте позволяют избежать сельскими производителями эксплуатации со стороны посреднического капитала³⁴⁷. Для отечественной аграрной отрасли трудно переоценить опыт решения проблемы «цивилизованного» сбыта продуктов сельского хозяйства.

Защита фермеров от скупщиков является во всех странах главной задачей сбытовой кооперации. Примеров решения этой задачи достаточно. Например,

---

³⁴⁵ Аксенов, С. М. Шведская модель развития общества // Экономика и организация промышленного производства. 2006. № 10. С. 142.

³⁴⁶ Чупина, И. П. Мировой опыт развития сельскохозяйственной кооперации // Проблемы современной экономики. 2007. № 1(21). С. 172.

³⁴⁷ Алиев, В. Сельское хозяйство в Японии. // Электронный ресурс: Онлайн-версия ежемесячного делового журнала Азербайджана «Business Time». 2009. URL: //http://btime.az.

кооператив «Пемпа» создан в Италии виноградарями и собственниками фруктовых садов. Его членами являются 2 314 мелких частных земледельческих хозяйств из г. Имоли и близлежащих районов. Каждый из членов вносит вступительный взнос (около 6 тыс. руб.) за гектар. Кроме того, каждый член может внести деньги в общественный фонд кооператива и получать за них 10% годовых (частные банки платят 6–7%). Размер вклада на каждого пайщика регламентируется уставом. Кооператив занимается скупкой и переработкой винограда, упаковкой фруктов и сбытом продукции. Фрукты, сдаваемые кооперативу, оплачиваются на 10–15% дороже цен частных скупщиков. Фактически кооператив скупает продукцию по розничным рыночным ценам за вычетом своих расходов. Большая часть фруктов идет на экспорт. В этом случае кооператив берет на себя транспортировку до границы.

Иначе решается проблема исключения посредника в организации сбыта кооперированных садоводов в Польше³⁴⁸. Эта страна производит четверть всех яблок Евросоюза. В организации производства, сбора, хранения и сбыта плодов кооперативам помогает государство. Начинающим фермерам выдается безвозвратная ссуда 50 тыс. евро, на развитие предприятия, кредит на 25 лет под 0,5-2%, которые целиком выплачивает государство. Через специальную программу Евросоюза кооператоры получают безвозвратные ссуды на строительство производственных центров сортировки, хранения и переработки яблок.

В Японии аналогичных кооперативных производственных центров 111 530³⁴⁹.

В национальный молочный маркетинговый кооператив США «Молочные Фермы Америки» (МФА) интегрированы 16 молочных ферм 48 штатов³⁵⁰. Участники МФА производят и продают молоко, а также его производные

---

³⁴⁸ http://selcoop.ru/cooperation/international/kooperatsiya-polskikh-sadovodov/?sphrase_id=24645

³⁴⁹ <http://aps-k.com/news/181>

³⁵⁰ Молочные Фермы Америки // <http://www.dfamilk.com>

продукты (фермерские продукты, пищевые добавки, ингредиенты и фермерские продукты длительного хранения) оптовым покупателям. Чистый объем продаж в 2010 году составил 9,8 миллиардов долларов, что составляет около 30% молочного производства в США.

Высокий уровень конкуренции на рынке сельхозпродукции заставляет первичные товарищества объединяться в профильные союзы.

Примером могут служить сбытовые кооперативы Финляндии, организованные в вертикальные структуры по профилю специализации. В то же время многопрофильные кооперативы организованы на уровне стран в конфедерацию «Pellervo», являющуюся лидером на рынке товаров и услуг³⁵¹.

Кооперативным объединением национального уровня является новозеландский союз фермеров производителей молочной продукции «Fonterra». Объединение принадлежит 11 тысячам кооперативов. От каждого из 35 территориальных округов в руководящие органы «Fonterra» избираются представители. Союз, в настоящее время является одним из крупнейших поставщиков молочной продукции на мировом рынке (годовой оборот 10,2 млрд. долл. США). Поставки осуществляются в 140 стран мира³⁵².

Особое место в кооперативной отрасли сельского хозяйства принадлежит коллективной переработке продукции фермеров. Помимо решения главной задачи повышения экономической состоятельности сельхозпроизводителей, кооперативные предприятия выполняют важную социальную функцию снабжения населения высококачественной, экологически чистой продукцией.

Например, в США действует целая система кооперативов «Здоровье», производящих только продукцию с высокими показателями экологичности.

Кооперативная переработка составляет значительную долю сегмента пищевой промышленности развитых стран. На кооперативных предприятиях

---

³⁵¹ Сельскохозяйственные кооперативы Финляндии. //Электронный ресурс: Finland's Turistbureau. 2010. URL: <http://www.finlands.com>.

³⁵² «Fonterra» - государство в государстве // <http://www.agriculture.by/?p=1713>

Франции поступает 50% всей перерабатываемой в стране сельхозпродукции³⁵³.

На сегодня 21 кооперативное предприятие США вошло в список 100 ведущих компаний пищевой промышленности. Кооперативы производят 87% всего реализуемого сухого молока, 64% – сливочного масла, 47% – твердых сыров³⁵⁴.

Канадское кооперативное объединение APLA организует сбыт и переработку 12 500 фермерам своей страны, Дании, Швеции и Германии³⁵⁵. Объединение фермеров Альберты выросло из малого сельского кооператива в крупную компанию с диверсифицированным бизнесом, обеспечивающим переработку продукции 120 000 фермерских хозяйств.

Необходимость создания высокотехнологичных предприятий пищевой промышленности инициировала объединение кооперативов в крупные акционерные компании по образцу финской фирмы «Valio Ltd», принадлежащей 22 кооперативам с 11100 пайщиками³⁵⁶. Кооперативное предприятие «Valio» перерабатывает 79% финского молока. Ассортимент компании насчитывает 800 наименований, из числа которых 500 позиций экспортируется более чем в 40 стран мира. Из них товарооборот России составляет около 30% от всего объема экспорта. Основными продуктами экспорта в Россию являются плавленый сыр «Viola», полутвердый сыр «Oltermanni», масло «Валио». Значительную долю в экспорте «Valio» занимают США и Бельгия, куда экспортируются сыры. В Северную Европу и страны Балтии поставляются свежие молочные продукты и соки.

В Германии проблема постоянного повышения эффективности кооперативной перерабатывающей отрасли решается через объединение

---

³⁵³ Папцов, А. Г. Сельскохозяйственная кооперация в странах с развитой рыночной экономикой. М.: ФГНУ «Росинформагртех», 2009. С. 2.

³⁵⁴ Устьян, И. Кооперация в развитых странах //Электронный ресурс: Портал «Финансовая аналитика». 2009. URL: //http://www.finanal.ru.

³⁵⁵ <http://www.arla.com>

³⁵⁶ Valio.Ltd. //Электронный ресурс: Сайт Valio.Ltd. 2011. URL: //http://ammattilaiset.valio.fi/portal.

товариществ в Германский союз Райффазен (DRV). По данным Федеральной статистической службы ФРГ, на начало 2009 г. он объединил 3086 кооперативов, занимающихся заготовкой, переработкой и сбытом сельхозпродукции. Общий оборот всех членов DRV в 2006 г. составил свыше 36 млрд. евро, в 2007 г. – около 40 млрд. евро³⁵⁷.

Не менее значимое место кооперация занимает в снабжении аграрного производства. Соотношение снабженческого и сбытового направлений кооперативного сектора экономики развитых стран иллюстрируют данные, содержащиеся в разделе «Зарубежный опыт развития сельскохозяйственной потребительской кооперации» Концепции Министерства сельского хозяйства РФ (см. табл.).

Таблица. Удельный вес кооперативов в агробизнесе в экономически развитых странах, %³⁵⁸

---

³⁵⁷ Перспективы развития кооперации в аграрном секторе экономики Германии. //Электронный ресурс: Электронная версия журнала «Проблемы современной экономики». 2009. URL: //http://www.m-economy/art

³⁵⁸ Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Министерство сельского хозяйства РФ. 29 марта 2006 г. С. 3. //Электронный ресурс: Правовой портал. 2008. URL: //http://businesspravo.ru.

Страны	Направления деятельности				
	Маркетинг, материально- техническое снабжение (в среднем)	Сбыт			
		Молоко	Мясо	Овощи и фрукты	Зерно
США	86	–	20	40	11–45
Канада	59	20–54	7–25	54	15–40
Швеция	99	79–81	60	75	75
Нидерланды	82	35	70–96	–	40–50
Германия	55–60	30	60	–	50–60

Для иллюстрации роли кооперации в обеспечении жизнедеятельности сельского хозяйства, приведем один факт: на долю кооперативов приходится 30% всех операций по снабжению американских фермерских хозяйств³⁵⁹.

Чаще, чем простые товарищества, обобществляющие одну из сторон производственного цикла, в практике сельского хозяйства встречаются интегральные кооперативы, совмещающие ряд направлений деятельности и, тем не менее, не вторгающиеся в сферу частного хозяйства фермеров.

Например, показательным в этой связи может быть японский кооператив «Фудзи кайтаку ногио» префектуры Сидзуоке³⁶⁰.

Кооператив объединяет 100 крестьянских дворов, имеющих в общей сложности 5 тыс. коров молочной породы, 8 тыс. – мясной. Объединение животноводов предполагает полную самостоятельность частных хозяйств. Скот, инвентарь, техника, производственные помещения, земля остаются собственностью товаропроизводителей и после их объединения в товарищество.

³⁵⁹ Устиян, И. Кооперация в развитых странах //Электронный ресурс: Портал «Финансовая аналитика». 2009. URL: //http://www.finanal.ru.

³⁶⁰ Геронин, Н. Сельское хозяйство Японии //Сельское хозяйство. Прогрессивные технологии //Электронный ресурс: Сельскохозяйственный аналитический портал. 2003. URL: //http://www.agriculture.ru.

При этом кооперативное предприятие гарантирует получение кормов и полностью обеспечивает сбыт молока. Кооператив поставляет корма по оптовым ценам (прибегая в их заготовке только к услугам производителей) и возвращает хозяевам практически всю выручку от реализации молока (отчисляя лишь 1–2% на оплату труда штатных сотрудников и содержание общественного помещения).

Руководящие органы кооператива выбираются сроком на 3 года из числа наиболее способных хозяев. При этом заработная плата председателя правления почти в два раза ниже месячного дохода семьи животноводов, объединенных в кооперативе. Ежемесячное вознаграждение освобожденного специалиста в два раза меньше зарплаты председателя (300 тыс. иен в месяц). Учитывая, что руководство кооперативом требует полного отвлечения от собственного хозяйства, «привилегия» председателя или заведующего отделом фактически оборачивается достаточно тяжелой обязанностью общественного служения.

Недостаточная подготовка руководителей кооперативов (а их в Сидзуоке насчитывается более десяти) компенсируется оказываемой через префектуральное отделение Всеяпонского союза по освоению сельскохозяйственных земель консультативной помощью со стороны государства.

Успех кооперативного сектора сельского хозяйства, как показывает практика, обеспечивает развитый сегмент кооперативного кредита.

В отличие от отечественной кредитной кооперации, потребительский и производственные виды кредитования в США дифференцированы. Кредитная кооперация фермеров составляет, как правило, самостоятельную сферу кооперативной деятельности, что соответствует сущностным качествам этой организации, отличающейся от потребительской природой и институциональным содержанием.

В 1916 г. по инициативе Конгресса США была учреждена *Farm Credit System* (кредитная система фермеров США – СКФ), составной частью которой является Федеральная корпорация финансирования фермерского кредита – *Federal Farm*

Credit Banks Funding Corporation, коротая выпускает специальные облигации, позволяющие привлекать свободные средства под гарантии государства. Для создания 12 федеральных земельных банков были использованы деньги, специально выделенные правительством. До 1968 г. заемные средства государства были полностью возвращены.

В структуру СКФ входят пять банков (*CoBank, AgFirst, AgriBank, Texas, AgBank*), кредитующих фермеров. Клиентами банков являются 232 локальные ассоциации заемщиков. Локальные ассоциации занимаются как краткосрочным, так и долгосрочным кредитованием во всех 50 штатах страны, обеспечивая 25% всех кредитов американских фермеров. Выдаваемые СКФ кредиты обеспечены страхованием Системы кредитования фермеров – *Farm Credit System Insurance Corporation*.

Учитывая институциональное отличие сельскохозяйственного кредитования, американские законодатели (в отличие от российских) создали комплекс правовых актов, специально регламентирующих эту кооперативную отрасль экономики.

Правовую основу организации системы фермерского кредита в разное время составляли законы США: «О федеральных фермерских кредитах» (1916 г.), «О сельскохозяйственном кредите» (1923 г.), «О сельскохозяйственном маркетинге» (1929 г.), «О фермерской ипотеке» (1933 г.), «О фермерском кредите» (1933 г.), «О фермерской ипотеке» (1934 г.), «О фермерском кредите» (1971 г.), «О сельскохозяйственном кредите» (1987 г.), «О реформе фермерской кредитной системы» (1996 г.).

Кооперативы получали и получают от правительства налоговые льготы. В соответствии с федеральным законодательством уплата налога должна осуществляться на одном уровне – кооператива или его члена. Филиалы, вовлекаемые в кооперативный бизнес, не становятся корпоративным доходом, поэтому и не облагаются налогами. На их деятельность не распространяется антитрестовое законодательство, которое ограничивает горизонтальное слияние,

т.е. процессы централизации и монополизации производства и капитала.

Активы СКФ в 2009 г. составили 150 млрд. долл.³⁶¹

Кредитная кооперация фермеров играет важнейшую роль в финансировании сельскохозяйственного производства в Голландии. Кооперативный банк «Рабобанк» удовлетворяет более 90% финансовых потребностей аграрной отрасли страны. В Канаде треть финансовых вливаний в сельское хозяйство приходится на кредитную кооперацию³⁶².

В отличие от кредита в сфере потребления, кооперативное финансирование аграрного производства осуществляется при участии государства. В Японии для поддержки кооперативного кредита создан Центральный кооперативный банк. Долгосрочное кредитование сельскохозяйственного производства (в отличие от краткосрочного потребительского) обеспечивают специальные правительственные программы, реализуемые государственной корпорацией сельского, лесного и рыбного хозяйства³⁶³.

Судя по масштабам и значению функций кооперации в мировом аграрном секторе, эта форма хозяйственной организации имеет значительный жизненный потенциал. Наличие широко развитого кооперативного сектора современного сельского хозяйства убеждает, по крайней мере, в односторонности утверждений о перспективности исключительно частной инициативы в этом экономическом сегменте.

Тем более важен мировой опыт кооперирования сельского хозяйства для нашей страны, где пространственные характеристики его распространения ставят под сомнение планы осуществления модернизации аграрной отрасли экономики на основе только индивидуальных, парцеллярных хозяйств.

---

³⁶¹ Кредитные союзы в США. //Электронный ресурс: Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии. 2009. URL: //http://www.creditcoop.ru

³⁶² Минейру, М.-А.-Э. Кредитные кооперативы. Бразилия, 2006. С. 6

³⁶³ Сельскохозяйственная кредитная кооперация в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: Индия и Япония //Электронный ресурс: Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии. 2009. URL: //http://www.creditcoop.ru.

Выводы

Современный мировой опыт кооперации дает основание верификации и развития положений кооперативной теории.

Концептуальное определение потребительских объединений, как организаций общественных, находит подтверждение в практике развития международного кооперативного движения. Интеграция потребительской кооперации в 60-80е годы прошлого столетия в систему доминирующих капиталистических отношений и заимствование союзами потребителей методов хозяйствования, присущих предпринимательским структурам, привели к стагнации и утрате кооперативным движением массового характера. Напротив, «ренессанс», который в настоящее время переживают кооперативные объединения потребителей, связан с регенерацией демократических норм и переориентацией целеполагания с коммерческой выгоды на удовлетворение потребностей пайщиков и восстановление организационных принципов «прямой демократии».

Современный мировой опыт потребительских объединений не подтверждает, что выводы некоторых исследователей об ограниченности сферы деятельности потребительской кооперации форматом переходных экономик с неразвитым рынком, или, по меньшей мере, свидетельствует об их относительности. Безусловно, потребительские кооперативы, востребованные на этапе становления товарно-денежных отношений, испытывают давление в условиях монополизации и олигополизации рынка. Однако практика показала, что в современных социумах с развитым рыночным хозяйством формируются «ниши», в которых функционирование потребительской кооперации намного эффективнее государственных и частнокапиталистических структур.

Направления и содержание развития кооперативного кредита в мире показывают обоснованность дифференциации его потребительской и

производственной сфер. Наряду с имеющимися общими чертами (наличия коммерческой составляющей), кредитные потребительские общества и кредитные товарищества производственной кооперации имеют существенные отличия, обусловленные природными качествами этих отношений. Кредитные потребительские объединения консолидируют краткосрочные и относительно небольшие по масштабам потребности пайщиков на обслуживание их потребления, что ограничивает естественную мотивацию их членов на участие в делах объединения. Напротив, кредитные производственные товарищества, имеющие дело с необходимостью финансирования производственного цикла в крупных размерах предполагают заинтересованное участие собственников кооперативных финансов в делах предприятия. Кроме того, особенно в аграрной отрасли, организация кооперативного кредита требует обязательного, по крайней мере на этапе становления, участия государства.

Сельскохозяйственная кооперация занимает особое место в ряду других видов кооперативных объединений. Отмеченные А. Смитом черты аграрной отрасли, заключающиеся в ограниченных возможностях разделения труда, значительной роли естественных факторов производства, предопределили особое место в сельском хозяйстве малых форм организации и институтов, обеспечивающих высокую мотивацию труда. Именно этими обстоятельствами объясняется безальтернативность или, по крайней мере, высокая эффективности мирового аграрного кооперативного сектора экономики.

Глава 3. Государственное регулирование кооперации в современной России

3.1. Политика государства в сфере потребительской кооперации

Первым документом, регулирующим статус организаций потребительской кооперации в современной России, стало Постановление Правительства РСФСР от 16.12.1991 № 42 «О потребительской кооперации в РСФСР».

В соответствии с ним, в связи с фактической утратой Центросоюзом СССР делегированных ему функций, на основании Закона РСФСР от 31.10.1990 «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» и Постановления Верховного Совета РСФСР от 27.09.1991 «О собственности общесоюзных и межреспубликанских общественных организаций и фондов на территории РСФСР» Правительство РСФСР установило, что расположенные на территории РСФСР предприятия и организации Центросоюза СССР, его доли (пай) в имуществе и денежных средствах предприятий, учреждений, ассоциаций, акционерных обществ и совместных предприятий, расположенных на территории РСФСР и на территории иностранных государств, переходят Центросоюзу РСФСР. Порядок использования долей (паев) в имуществе и денежных средствах организаций потребительской кооперации суверенных государств определяется по согласованию с ними Центросоюзом РСФСР.

Уже в 1992 г. Это постановление утратило силу Распоряжением Президента РФ от 24.08.1992 № 448-рп «Об отмене Постановления Правительства РФ от 16.12.1991 № 42 "О потребительской кооперации в РСФСР"»³⁶⁴, но, стало исходным в формировании современной государственной политики в отношении системы потребительской кооперации.

В 1992 г. был принят Указ Президента РФ от 16.02.1992 № 144 «О

---

³⁶⁴ Ведомости СНД и ВС РФ. 1997. № 35. Ст. 2015.

коммерциализации деятельности предприятий потребительской кооперации в Российской Федерации»³⁶⁵.

В соответствии с этим нормативным актом Правлению Центросоюза РФ было рекомендовано совместно с руководством потребительских союзов республик, краев, областей, автономных образований провести мероприятия по преобразованию заготовительных предприятий розничной торговли и общественного питания потребительской кооперации через выделение из их состава структурных единиц (магазинов, общедоступных столовых, кафе, ресторанов, заготовительных пунктов и других обособленных единиц) и предоставления им правового статуса юридического лица, не изменяя формы собственности и сохраняя профиль деятельности.

Органы исполнительной власти должны были обеспечить своевременную регистрацию вновь создаваемых предприятий потребительской кооперации, оказывая им необходимую помощь в процедуре оформления соответствующих документов. При проведении регистрации не обошлось без идеологической заданности процедуры. Руководствуясь принципами защиты еще не существующего «свободного рынка» и конкуренции, при реформировании потребительских обществ, основываясь на Законе РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», рекомендовалось принимать решения о принудительном разделении заготовительных предприятий розничной торговли и общественного питания потребительской кооперации; предпринять меры по преодолению ее монопольного положения в торговом обслуживании села путем создания конкурирующих с ней предприятий различных форм собственности.

Первое правомочие утратило силу только в 1997 г. в связи с внесением изменений и дополнений в Закон РФ «О потребительской кооперации в

---

³⁶⁵ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 9. Ст. 415.

Российской Федерации»³⁶⁶. Вторая обязанность лежит на органах власти субъектов РФ и муниципальных органах до сих пор.

Определение статуса потребительских кооперативов в качестве равноправных субъектов конкурентных отношений на рынке товаропроводящих сетей было вполне оправданно с точки зрения оценки их существенных качеств к моменту реформирования. В советский период потребкооперация из самостоятельной организации населения превратилась в механизм централизованной торговли, лишь внешними атрибутами, но не содержанием, отличавшийся от других государственных хозяйственных структур и поэтому, без сомнений, могла рассматриваться в качестве объекта рыночных преобразований.

Однако, с точки зрения целеполагания, ориентированного на регенерацию общественного качества потребительских союзов, их полное отождествление с другими субъектами рынка было, по меньшей мере, не дальновидно.

Кстати заметит, иное направление постсоветского законодательства учитывало эту особенность кооперативных объединений. В связи с разворачивающимся в стране процессом приватизации Госкомимущество РФ и Правление Центросоюза РФ телеграммой от 04.01.1992 № ЦС-10 довели до сведения глав администраций республик в составе Российской Федерации, краев и областей, председателей правлений потребсоюзов, начальников главков и руководителей предприятий собственного хозяйства, что Закон РФ 03.07.1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР»³⁶⁷ распространяется только на предприятия государственной и муниципальной собственности. Предприятия и организации потребительской кооперации созданы на взносы пайщиков и являются их личной собственностью.

---

³⁶⁶ Федеральный закон от 11.07.1997 № 97-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О потребительской кооперации в Российской Федерации" //СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3306; Указ Президента РФ от 22.12.1997 № 1365 «О признании утратившим силу абзаца второго пункта Указа Президента Российской Федерации от 16 февраля 1992 г. № 144 "О коммерциализации деятельности предприятий потребительской кооперации в Российской Федерации"» //СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5911.

³⁶⁷ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.

Только пайщики могут решать вопрос о продаже или отчуждении предприятий и организаций потребительской кооперации. Это же положение было подтверждено Письмом Госналогслужбы РФ от 18.02.1992 № ЮУ-6-01/71 «О праве собственности пайщиков потребительской кооперации».

Позднее в 1992 г. был принят Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации в Российской Федерации»³⁶⁸, который до настоящего момента (претерпев четыре редакции) является одним из основных нормативных актов, регулирующих деятельность потребительских кооперативов.

Этот нормативный акт должен был обеспечить возрождение и развитие демократических принципов деятельности потребительских обществ, реализацию интересов пайщиков и обслуживаемого населения.

В соответствии с первоначальной редакцией Закона «О потребительской кооперации в Российской Федерации» потребительская кооперация в Российской Федерации определялась как добровольное объединение обществ пайщиков, действующих на основании уставов с целью удовлетворения потребностей в товарах и услугах за счет денежных и материальных взносов.

Потребительские общества наделялись юридическими правами и могли быть сельскими, поселковыми, районными, городскими и любыми другими.

Потребительские общества по решению пайщиков могли объединяться в союзы, ассоциации и другие объединения. Союзы потребительских обществ также являлись юридическими лицами, которые действовали на основании своего устава и в соответствии с делегируемыми им потребительскими обществами правами, тем не менее, при этом союзы освобождались от ответственности по обязательствам первичных потребительских обществ и не наделялись по отношению к ним организационными и контрольными полномочиями. Отношения между первичным звеном и союзами, а также между союзами должны были строиться на договорной основе.

Потребительская кооперация в интересах пайщиков могла осуществлять

---

³⁶⁸ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1788.

заготовительную, торговую, производственную, посредническую и иную деятельность, не запрещенную законодательством РФ и республик в составе РФ, содействовать развитию социально-бытовой инфраструктуры, вести благотворительную деятельность и участвовать в международном кооперативном движении.

Пайщиками потребительских обществ могли быть граждане, достигшие 16-летнего возраста, крестьянские, фермерские хозяйства, кооперативы и иные предприятия и организации. Имущество потребительских обществ принадлежало пайщикам на праве общедолевой, совместной собственности.

Для выполнения своих уставных обязанностей потребительские общества и их союзы могли создавать заготовительные, торговые, производственные и другие предприятия, учебные заведения, научные организации, а также учреждать банки, страховые общества. При этом имущество за созданными организациями закреплялось на праве полного хозяйственного ведения или оперативного управления.

Потребительские общества, их союзы для выполнения своих задач согласно закону могли осуществлять наем работников и определять размеры оплаты труда, соотносясь в то же время с трудовым законодательством. По постановлению пайщиков работники кооперации наделялись правом на выдел в их пользу доли имущества, условия которого определялись уставами кооперативных организаций.

Кроме того, потребительские общества и их союзы в соответствии с законодательством РФ устанавливали внешние экономические связи с организациями и предприятиями зарубежных стран, а также пользовались кредитами российских и зарубежных банков в иностранной валюте.

В соответствии с Законом «О потребительской кооперации в Российской Федерации» государственные органы и управления лишены права вмешиваться в хозяйственную и иную деятельность потребительских обществ, их союзов, кроме случаев, предусмотренных законодательством РФ. Потребительские общества,

союзы, их предприятия и организации разрабатывают самостоятельно программы экономического и социального развития. Акты органов государственной власти или управления, нарушающие права потребительских обществ, их союзов, обжалуются в установленном порядке в арбитражном суде.

Таким образом, составленный «на скорую руку» (всего девять статей) Закон «О потребительской кооперации в Российской Федерации» потенциально мог стать основой для формирования в России системы потребительских обществ, свободных от государственного централизма, основанных на демократических принципах.

В 1994 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ от 24.01.1994 № 24 «Вопросы потребительской кооперации Российской Федерации».

В целях содействия потребительской кооперации РФ по наращиванию закупок и переработки сельскохозяйственной продукции, а также улучшению обслуживания сельского населения, в том числе в обеспечении товарами и услугами взаимоотношения Правительства РФ с Центросоюзом РФ начиная с 1994 г. должны были строиться в соответствии с ежегодно заключаемым соглашением.

Кроме того, Правительство РФ предписало ряду ведомств провести мероприятия, направленные на укрепление базы Центросоюза РФ: Правительственная комиссия по вопросам кредитной политики выделяя кредитные ресурсы агропромышленному комплексу должна была учитывать потребности кооперации в указанных ресурсах для заготовки, хранения и переработки сельскохозяйственных продуктов, производство товаров народного потребления и другой продукции; Министерство экономики РФ обязывалось включать в перечень объектов, строительство которых финансируется за счет инвестиционных кредитов, предприятия потребительской кооперации по заготовкам, хранению и переработке сельскохозяйственных продуктов и сырья, производству товаров народного потребления и другой продукции; Министерство РФ по делам национальностей и региональной политике при формировании

годовых объемов работ по Государственной программе развития экономики и культуры малочисленных народов Севера в 1991–1995 гг., утвержденной постановлением Совета Министров РСФСР от 11.03.1991 № 145, предусматривало необходимые ресурсы для развития материально-технической базы потребительской кооперации в районах Крайнего Севера и определяло совместно с Центросоюзом РФ объемы и порядок финансирования строительства ее предприятий, а также предусматривало при выделении финансовых ресурсов под завоз товаров и продовольствия в районы Крайнего Севера выделение их потребительской кооперации с учетом обслуживаемого ею населения.

Правительство РФ рекомендовало исполнительной власти субъектов России основывать взаимоотношения с кооперацией в соответствии с заключаемыми ежегодно соглашениями. Полномочия органов исполнительной власти на местах предусматривали широкий спектр мер, направленных на оказание поддержки потребительской кооперации:

- возмещение из местного бюджета потребительской кооперации транспортных расходов по доставке товаров первой необходимости в сельские магазины, расположенные начиная с расстояния, превышающего 10 километров от пункта их назначения;

- возмещение из местного бюджета полностью или частично стоимости строящихся заготовительных пунктов, объектов торговли, пищевой и перерабатывающей промышленности потребительской кооперации;

- установление тарифов на оплату тепловой и электрической энергии организациям и предприятиям потребительской кооперации на уровне тарифов для предприятий агропромышленного комплекса;

- освобождение организаций и предприятий потребительской кооперации полностью или частично от уплаты налога на прибыль, налога на пользователей автомобильных дорог, налога с владельцев транспортных средств, налога на приобретение автотранспортных средств и других налогов в части, зачисляемой в бюджеты субъектов РФ (в 2002 г. указанные меры утратили свою действенность в

отношении налога на прибыль в связи с изменениями во второй части Налогового кодекса РФ)

– при формировании программ поддержки малого предпринимательства включение в них предприятий потребительской кооперации.

В то же время в Постановлении содержалась рекомендация Центросоюзу РФ в целях развития инициативы и предприимчивости, повышения заинтересованности коллективов кооперативных предприятий и организаций в расширении торговой, заготовительной и производственной деятельности для улучшения обеспечения пайщиков и всего обслуживаемого населения товарами и услугами активнее вести работу по реформированию системы потребительской кооперации в соответствии с Законом «О потребительской кооперации в Российской Федерации» и Законом РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»³⁶⁹, всемерно содействовать созданию в потребительской кооперации акционерных обществ, товариществ и иных структур, позволяющих обеспечить высокий уровень хозяйствования в рыночных условиях.

Таким образом, предлагая определенные «преференции» государство продолжало политику, ориентированную на коммерциализацию, предание организациям потребительской кооперации не свойственных предпринимательских функций.

Помимо утраты обществами потребителей своего социального значения как средства реализации интересов пайщиков, такая политика вела к массовому оттоку кооперативных активов в предпринимательские структуры. Предметом особого интереса бизнеса и средством «первоначального накопления капитала» стали, прежде всего, перерабатывающие предприятия, оснащенные относительно современным оборудованием, сельские хлебозаводы, объекты соцкультбыта.

Предусмотренные меры содействия государством развитию материальной

---

³⁶⁹ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 41.

базы потребительской кооперации³⁷⁰ дополнялись официальной поддержкой. В соответствии с Письмом Минфина РФ №87, Государственной налоговой службы №ВЗ-6-15/243, Правления Центрсоюза РФ №ЦСЦ-63 от 06.07.1994 в потребительской кооперации создавался «Фонд развития кооперации», исключаемый из налогообложения³⁷¹.

Фонд образовывался в торговых, заготовительных и промышленных хозрасчетных предприятиях, потребительских обществах в размере до 6% от стоимости реализованных товаров и продукции. Конкретный размер отчислений определяли в потребительских обществах правления потребительских обществ, а предприятиях потребсоюзов – правление соответствующего потребсоюза. Фонд должен был использоваться на пополнение оборотных средств и капитальные вложения и его централизация в потребсоюзах не допускалась.

В 1995 г. механизм формирования Фонда был уточнен Письмом Госналогслужбы РФ от 08.02.1995 № НП-6-01/61, Минфина РФ от 08.02.1995 № 10, Правления Центрсоюза РФ от 05.02.1995 № ЦСЦ-11 «О Фонде развития потребительской кооперации Российской Федерации»³⁷². В соответствии с ним по заготовительной, торговой и снабженческо-сбытовой деятельности отчисления в Фонд должны были производиться от заготовительного, розничного и оптового товарооборота. При транзитном обороте с участием в расчетах отчисления должны были производиться от валового дохода, полученного от реализации товаров транзитом. По предприятиям, занимавшимся заготовкой, переработкой, реализацией продукции на сторону, отчисления в Фонд должны были производиться от оборота по выручке от реализации продукции. По предприятиям, занимавшимся заготовкой, переработкой и реализацией продукции через предприятие розничной торговли, находящееся на их балансе, отчисления в

---

³⁷⁰ Распоряжение Правительства РФ от 27.05.1994 № 790-р «О проекте Соглашения о взаимоотношениях Правительства Российской Федерации с Центросоюзом Российской Федерации на 1994 год» //СЗ РФ. 1994. № 6. Ст. 638

³⁷¹ Экономика и жизнь. №35. 1994.

³⁷² Налоговый вестник. № 4. 1995.

Фонд осуществлялись от выручки от реализации продукции в торговом предприятии. По колхозным рынкам отчисления в Фонд производились от выручки от реализации товаров (продукции). Транспортные, строительные и другие организации, не образующие Фонд по своей основной деятельности, были вправе образовывать Фонд от выручки от реализации продукции и товаров, полученной от осуществления торговой, заготовительной и промышленной деятельности (при наличии раздельного учета).

Следует отметить, что с 2002 г. данная мера была фактически аннулирована в связи с изменением налоговой политики государства в части определения налогооблагаемой базы³⁷³.

В 1994 – 1995 гг. потребительская кооперация получила ряд налоговых и кредитных послаблений³⁷⁴.

По Соглашению о взаимоотношениях Правительства РФ и Центросоюза РФ на 1995 г.³⁷⁵ Центросоюз РФ обязался в 1995 г. обеспечить продажу населению товаров на 18 трлн. рублей; закупку 150 000 тонн мяса и 350 000 тонн овощей; производство на кооперативных предприятиях 1,9 млн. тонн хлеба, 100 муб. консерв, 7 млн. дал напитков, 5 млн. дал пива; отгрузку в государственный продовольственный фонд 110 тыс. тонн овощей; обеспечение

---

³⁷³ Постановление Правительства РФ от 20.02.2002 № 121 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам налогообложения прибыли организаций» //СЗ РФ. 2002. № 8. Ст. 848.

³⁷⁴ Постановление Правительства РФ от 25.11.1994 № 1287 «Об изменении состава затрат, включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг) предприятий и организаций потребительской кооперации» //СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3353; Телеграмма Банка России от 03.08.1994 № 160-94 «О льготном кредитовании предприятий потребительской кооперации» //Банковский бюллетень. № 32. 1994; Телеграмма Банка России от 12.04.1995 № 46-95 «О приостановлении начисления процентов по централизованным кредитам, выделенным предприятиям АПК, потребкооперации и организациям, осуществляющим завоз продукции в районы Крайнего Севера» //Вестник Банка России. 21.04.1995. № 15; Письмо Госналогслужбы РФ от 11.05.1995 № ВП-6-16/263 «О некоторых вопросах налогообложения предприятий и организаций системы потребительской кооперации» //Налоговый вестник. № 6. 1995; Письмо Госналогслужбы РФ № ВГ-4-02/50н, Центросоюза РФ № ЦСЦ-87 от 15.07.1996 «О налогообложении организаций и предприятий потребительской кооперации».

³⁷⁵ Распоряжение Правительства РФ от 26.08.1995 № 1225-р «О проекте Соглашения о взаимоотношениях Правительства Российской Федерации с Центросоюзом Российской Федерации на 1995 год» //СЗ РФ. 1995. № 37. Ст. 3642.

продовольственными и непродовольственными товарами населения районов Крайнего Севера; поставку в предусмотренных объемах продукции оборонному ведомству.

Со своей стороны Правительство РФ обязывалось в 1995 г. выделить через для закупки сельскохозяйственной продукции в федеральные продовольственные фонды средства сроком на один год с оплатой процентов в размере $\frac{1}{3}$ действующей ставки рефинансирования; обеспечить погашение задолженности Центросоюзу РФ за выполненный в 1994 г. объем капитального строительства по объектам, финансирование которых осуществлялось за счет федеральных средств; обеспечить материально-технические ресурсы, распределяемые из централизованных фондов, ассигнования на содержание законсервированных мощностей в соответствии с гособоронзаказом; разрешить потребительской кооперации использовать средства из торговой выручки на приобретение у населения сельскохозяйственной продукции и сырья; подготовить предложения о льготированию налогов с предприятий потребительской кооперации, находящихся в сельской местности; поручить Государственному комитету РФ по управлению государственным имуществом совместно с Центросоюзом уточнить перечень имущества потребительской кооперации, отчужденного, а также созданного за счет бюджета, и предлагать органам власти субъектов РФ возратить или компенсировать потребкооперации стоимость изъятого у нее имущества с учетом стоимости имущества, созданного за счет средств бюджета; поручить Министерству экономики, Министерству финансов, Министерству сельского хозяйства и продовольствия с участием Центросоюза рассмотреть предложения Центросоюза о государственной поддержке кооперации в рамках Программы стабилизации и развития агропромышленного производства Российской Федерации на 1996 – 2000 гг.

Правительство РФ рекомендовало исполнительной власти субъектов РФ решить вопросы:

– направления средств за счет субъектов РФ на закупку и заготовку

сельскохозяйственной продукции для школьных, дошкольных, медицинских и других бюджетных учреждений, снабжаемых потребительской кооперацией, а также выделения кооперации, обслуживающей районы Крайнего Севера, финансовых ресурсов из регионального фонда поддержки завоза товаров для обеспечения ими этих регионов;

– установления минимального налога на имущество для потребительской кооперации, освобождения ее от уплаты налога на прибыль;

– установления тарифов на электрическую энергию и тепло для потребительской кооперации на уровне предусмотренных для производственных потребителей села;

– выделения кооперации на приобретение товаров для работников сельского хозяйства ссуд за счет бюджетов субъектов РФ;

– социальной защиты учащихся, студентов и работников учебных заведений потребительской кооперации;

– рекомендовать органам местного самоуправления рассмотреть вопрос предоставления льгот по налогу на содержание жилищного фонда, социально-культурных объектов потребительской кооперации.

В 1996 г. Правительство РФ и Центросоюз РФ договорились строить взаимоотношения в 1996 г. на основе Соглашения о взаимоотношениях Правительства РФ с Центросоюзом РФ на 1995 г.³⁷⁶

В этом же году во исполнение п. 2 Соглашения о взаимоотношениях Правительства РФ с Центросоюзом РФ на 1996 г. на места было отправлено Письмо Госкомимущества РФ от 16.07.1996 № ОК-16/5504, Центросоюза РФ от 15.07.1996 № ЦСЦ-86 «О порядке возврата либо компенсации имущества потребительской кооперации, отчужденного у нее в различные периоды государством, с учетом стоимости объектов, созданных за счет средств

---

³⁷⁶ Распоряжение Правительства РФ от 02.02.1996 № 134-р «О проекте Соглашения о взаимоотношениях Правительства Российской Федерации и Центросоюза Российской Федерации на 1996 год» //СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 650

государственного бюджета». В соответствии с ним предполагался следующий порядок урегулирования спорных вопросов, возникших в результате предпринятых в 1992 – 1996 гг. мер по коммерциализации системы потребительской кооперации.

По основной массе объектов (областная, муниципальная или частная собственность, образованная в результате приватизации), за исключением объектов федеральной собственности, вопросы должны были решаться на местах, то есть по договоренности между администрациями регионов и органами местного самоуправления, с одной стороны, и потребсоюзами и потребительскими обществами – с другой стороны. Взаимные претензии сторон должны были рассматриваться конкретно по объектам после уточнения всего перечня спорного имущества, а договоренности оформляться протоколами.

По объектам федеральной собственности вопросы должны были решаться комиссией, образованной из представителей Госкомимущества России и Центросоюза России.

Меры государственной поддержки потребительской кооперации, инициацию которых руководство Центросоюза РФ относит к своим заслугам, «сыгравшим решающую роль в сохранении кооперативной системы», на самом деле, не принесли желаемые, с точки зрения преобразования потребительских обществ в демократические структуры самоорганизации населения.

В условиях поощряемой коммерциализации и приватизации потребительских союзов³⁷⁷ меры государственной помощи фактически становились каналом подпитки бюджетными средствами растущего на кооперативной основе частного капитала.

В системе потребительской кооперации нормой стали случаи, когда все активы (перерабатывающие и заготовительные комплексы, цеха, хлебобулочные комбинаты, предприятия бытового обслуживания и т.д.) переходили (по

---

³⁷⁷ Эта процедура приобрела через делегирование паев значительно более простой характер нежели в государственных предприятиях.

«решению» пайщиков) в руки кооперативной номенклатуры, которая, сохраняя за своим вновь обретенным частным предприятием кооперативную вывеску, продолжала получать государственную помощь в виде разного рода преференций. И даже в тех обществах, где не произошла «революционная» смена собственника, управленцы все более обращали деятельность предприятий на получение дополнительных благ.

Так в начале 1997 г. Постановлением Правления Центросоюза РФ от 28.01.1997 № 7 было утверждено Положение о внутрихозяйственных отчислениях предприятий и организаций потребительской кооперации Российской Федерации³⁷⁸.

Внутрихозяйственные отчисления должны были создаваться для возмещения расходов по выполнению функций управления, делегированных потребительскими обществами союзам всех уровней, т.е., по сути, обеспечивать финансирование «кооперативной элиты» на всех уровнях системы потребительской кооперации.

Внутрихозяйственные отчисления должны были образовываться и формироваться за счет начислений, производимых торговыми, заготовительными, промышленными, строительными, транспортными, снабженческими предприятиями, медицинскими, лечебно-оздоровительными и учебными учреждениями, филиалами организаций и предприятий.

Размер внутрихозяйственных отчислений и сроки их перечисления должны были утверждаться для хозрасчетных предприятий правлением потребительского общества, для сельских, городских и районных потребительских обществ – правлениями их союзов, для республиканских, краевых и областных потребсоюзов и предприятий Центросоюза РФ – Правлением Центросоюза РФ. Конкретный размер отчислений должен был определяться в абсолютной сумме с поквартальным распределением с учетом объемов деятельности (розничного и оптового товарооборота, товарооборота предприятий общественного питания,

---

³⁷⁸ Налоговый вестник. № 3. 1997.

стоимости закупленных сельскохозяйственных продуктов и сырья, объема выпускаемой промышленными предприятиями продукции, объема ввода в действие основных фондов, строительного-монтажных и ремонтных работ, объема услуг автотранспорта и колхозных рынков, а также медицинских, лечебно-оздоровительных и учебных учреждений).

Потребительские общества должны были формировать внутрихозяйственные отчисления от учрежденных ими хозрасчетных предприятий. Хозрасчетные предприятия сельских, городских, районных потребительских обществ, их филиалы, правления этих потребительских обществ должны были перечислять внутрихозяйственные отчисления союзам, которые они учредили. Районные потребсоюзы, их хозрасчетные предприятия, филиалы должны были перечислять внутрихозяйственные отчисления республиканским, краевым, областным потребсоюзам, которые их концентрируя, в свою очередь от имени потребительских обществ и районных союзов, часть полученной суммы внутрихозяйственных отчислений должны были перечислять Центросоюзу РФ в установленной сумме и в соответствующие сроки.

Внутрихозяйственные отчисления, уплаченные предприятиями, их филиалами, сельскими, городскими и районными потребительскими обществами и союзами потребительских обществ должны были использоваться потребительскими обществами и союзами *на выполнение функций управления* (выделение – авт.).

Таким образом, фактически формировалась система перекачки средств низовых организаций потребительской кооперации на верхние уровни управления системы для их потребления менеджментом, т.е. «кооперативной элитой». При этом созданный механизм изъятия средств являлся принудительным, т.е. предусматривал ответственность – материальную и дисциплинарную – за нарушение его функционирования.

Руководители и главные бухгалтеры предприятий и организаций должны были нести персональную ответственность за своевременное перечисление

внутрихозяйственных отчислений соответствующим потребительским обществам и союзам.

Внутрихозяйственные отчисления, начисленные предприятиями и организациями, но не уплаченные до конца квартала, подлежали исключению из состава издержек обращения и производства этого периода. При этом предприятия и организации не освобождались от погашения задолженности по внутрихозяйственным отчислениям в следующем отчетном периоде и должны были уплачивать пени в размере 0,1% от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки. В состав внутрихозяйственных отчислений начисленные пени не включались.

При задержке уплаты внутрихозяйственных отчислений на срок более трех месяцев потребительские общества и союзы потребительских обществ в соответствии со ст. 341 Гражданского кодекса РФ были вправе требовать принудительного возмещения суммы задолженности путем оформления договора залога имущества.

Отметим, что в дальнейшем руководство кооперативных союзов всех уровней активно использовало имеющуюся «дубинку» для выбивания средств на свою жизнедеятельность. Примеров судебных решений такого рода достаточно.

Так, суд правомерно удовлетворил иск областного союза потребительских обществ о взыскании с райпотребсоюза суммы внутрихозяйственных отчислений, которые последний как член областного союза обязан был вносить для покрытия расходов на выполнение функций управления³⁷⁹.

Другой суд правомерно удовлетворил требование союза потребительских обществ о взыскании с потребительского кооператива суммы задолженности по внутрихозяйственным отчислениям, отклонив довод кооператива о его несогласии с их размером, поскольку материалами дела установлено, что размер внутрихозяйственных отчислений установлен компетентным органом³⁸⁰.

---

³⁷⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.07.2002 № А05-1953/02-85/17.

³⁸⁰ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.10.2004 № А05-1453/04-17.

Замечательно, что удовлетворяя требование Союза потребительских обществ субъекта РФ о взыскании с потребительского общества, являющегося членом Союза, задолженность по внесению внутрихозяйственных отчислений, суд отклонил довод общества о том, что в рассматриваемый период Союз не оказывал ему правовых, информационных и иных услуг, поскольку указанное обстоятельство не освобождает от обязанности производить внутрихозяйственные отчисления³⁸¹.

В 1997 г. вступила в силу вторая редакция³⁸² Закона «О потребительской кооперации в Российской Федерации». В новой редакции документ утратил значение правовой основы формирования в стране потребительской кооперации, адекватной мировой модели и демократическим принципам организации обществ потребителей.

Из чисто текстуальных поправок отметим только одну: нормативный акт из Закона «О потребительской кооперации в Российской Федерации» превратился в Закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации».

В соответствии с новой редакцией Закона потребительская кооперация является системой обществ и их союзов, созданных с целью удовлетворения материальных и иных потребностей их членов. При этом действие Закона не распространялось на кооперативы, осуществляющие свою деятельность на основании добровольной самоорганизации населения и не входящие в «систему».

В качестве основных задач потребительской кооперации в России декларировались:

- создание и развитие *организаций торговли* (выделение – авт.) для обеспечения членов потребительских обществ товарами;
- *закупка* (выделение – авт.) у населения и юридических лиц

---

³⁸¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.06.2005 № А05-22009/04-2.

³⁸² Федеральный закон от 11.07.1997 № 97-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О потребительской кооперации в Российской Федерации"» //СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3306.

сельскохозяйственной продукции, изделий и продуктов личных подсобных хозяйств и промыслов, дикорастущих плодов, лекарственного и технического сырья для последующей переработки и *реализации* (выделение - авт.);

– производство продуктов питания и товаров непродовольственного назначения с последующей их *реализацией* (выделение – авт.);

– *оказание* членам потребительской кооперации производственных и бытовых *услуг* (выделение – авт.).

Заметим, что все перечисленные виды деятельности могут осуществляться только на возмездной основе через механизм реализации (проще, купли – продажи), т.е. потребительские общества сознательно нацеливались на коммерческие виды деятельности, причем не связанные с удовлетворением иных интересов пайщиков, кроме интереса «к звонкой монете». Более того, с уверенностью можно утверждать, что указанная деятельность потребительских организаций должна быть направлена в первую очередь на производителя и потребителя, не связанного с обществом, ибо зачем пайщику как собственнику организации продавать через нее самому себе товары.

Иное можно утверждать только при условии отчуждения пайщика от общества и организации их взаимоотношений не как собственника со своим имуществом, а как двух независимых субъектов рыночных отношений. Наличие именно таких взаимоотношений можно предполагать, учитывая, что в соответствии с Законом участие пайщика в деятельности потребительских обществ является приобретение товаров, пользование услугами общества, поставка продукции и сырья потребительскому обществу и иное участие в хозяйственной деятельности в качестве покупателя или поставщика.

Структурные единицы системы потребительской кооперации: потребительские общества и союзы потребительских обществ, получили четкие юридические определения, не допускающие имевшей место в предшествующей редакции «свободы» толкования.

Потребительским обществом является добровольное объединение граждан и

юридических лиц, организованное, как правило, по территориальному принципу путем объединения его членами имущественных паевых взносов для торговой, заготовительной, производственной и иной деятельности в целях реализации материальных и иных потребностей его пайщиков.

Союз потребительских обществ это добровольное объединение потребительских обществ (на основе решений общих собраний пайщиков) для координации их деятельности, обеспечения защиты прав потребительских обществ и их членов, представительства интересов в государственных органах и органах местного самоуправления. При этом союзы характеризовались Законом «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» как некоммерческие организации. Нововведением было и закрепление за ними контрольных и распорядительных функций в отношении своих членов, что прямо противоречило положениям предшествующей редакции.

Юридически более четко в новой редакции были определены понятия и описаны механизмы деятельности потребительских обществ и союзов (в предшествующей редакции их, по сути, не было).

В результате их анализа можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, в закон инкорпорировались отдельные нормы принципов движения потребительской кооперации, принятые в мировой практике и закрепленные в актах МКА (Международного Кооперативного Альянса). В документах международного кооперативного движения и новой редакции Закона они звучат так: «Потребительское общество создается и функционирует на основе следующих принципов:

- добровольности вступления в потребительское общество и выхода из него;
- обязательности уплаты вступительного и паевого взносов;
- демократичности управления потребительским обществом (один пайщик – один голос, обязательная подотчетность общему собранию потребительского общества других органов управления, органов контроля,

свободное участие пайщика в выборных органах потребительского общества);

– взаимопомощи и обеспечения пайщикам, участвующим в хозяйственной или иной деятельности потребительского общества, экономической выгоды;

– ограничения размеров кооперативных выплат;

– доступности информации о деятельности потребительского общества для всех пайщиков;

– наиболее широкого привлечения женщин для участия в органах управления и органах контроля;

– заботы о повышении культурного уровня кооператоров»³⁸³.

Аутентичность принципов, декларируемых Законом, нормам международного кооперативного движения не вызывает сомнений. Однако, реальная практика российской потребительской кооперации, выстроенная по вертикали, самую «вершину» которой составляет Центросоюз, трансформировавшийся из органа реализации воли ЦК КПСС в структуру, способствующую накоплению материальных благ в руках небольшой группы кооперативного менеджмента, далеко не способствует провозглашенным ценностям, мало того, дискредитирует социальные ориентиры, выработанные мировым кооперативным движением.

Еще одной особенностью этой редакции стало положение о том, что Центросоюз, в который входят потребительские общества не менее чем 45 субъектов РФ, представляет интересы своих членов в международном кооперативном движении в соответствии с делегированными ему полномочиями. Так началось прямое закрепление в Законе «привилегий» разваливавшейся системы Центросоюза РФ.

Согласно новой редакции, пайщики, по сути, лишились своей собственности. В соответствии с Законом, собственником кооперативного имущества является

---

³⁸³ П. 2 ст. 4 Закона РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации».

потребительское общество как юридическое лицо. Имущество потребительского общества не распределяется по долям (вкладам) между пайщиками и работающими по трудовому договору. При том, что имущество формируется за счет имущественных взносов пайщиков, при выходе из кооператива пайщик может получить стоимость его паевого взноса и кооперативные выплаты, т.е. денежную сумму, и, в случаях, если это специально оговорено в уставе, земельные участки или иное недвижимое имущество, которые были внесены в качестве пая.

Деятельность обществ по существу нацелена на получение доходов от предпринимательской деятельности (напомним, что таковой в соответствии с российским законодательством, является коммерческая деятельность, т.е. направленная на извлечение прибыли). При этом доходы от коммерческой деятельности кооперативов, а также доходы от размещения средств в банках, ценных бумаг и других источников, не запрещенных законодательством РФ объявлялись источниками формирования имущества потребительского общества. Только часть их, не более 20% могла направляться на выплаты непосредственно пайщикам.

Кроме того, потребительским обществам была предоставлена возможность формировать неделимый фонд, имущество которого при ликвидации потребительского общества разделу не подлежало и передавалось другому (другим) потребительскому обществу (потребительским обществам).

Отношения потребительской кооперации с государственными органами в новом законодательном акте приобрело новые черты:

– взаимоотношения потребительских обществ, их союзов и органов исполнительной власти теперь определялись соглашениями;

– Закон гарантировал обществам потребителей и их союзам учитывая их социальное значение, а также их членам государственную поддержку.

В заключение характеристики новой редакции Закона добавим, что появившиеся в ней «Переходные положения» включали требование к

потребительским организациям и созданным на базе их имущества коммерческим организациям привести свои документы в соответствие «в течение 12 месяцев со дня официального опубликования настоящего Закона».

В 1998 г. по поручению Правительства РФ (№ ВХ-П1-05867 от 26.02.98) Министерство финансов РФ рассмотрело вопрос о кредитовании предприятий потребительской кооперации, осуществляющих переработку сельскохозяйственной продукции и сырья, за счет средств специального фонда для кредитования организаций агропромышленного комплекса на льготных условиях. В связи с этим было принято решение учитывать, что в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 26.11.1985 № 528 «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом РСФСР» предприятия потребительской кооперации входят в систему агропромышленного комплекса и могут кредитоваться за счет средств специального фонда льготного кредитования организаций для приобретения сельскохозяйственного сырья с целью промышленной переработки по действующему порядку в пределах лимита, выделенного субъектам РФ.

Указанные тренды, снижающие социальное значение системы потребительской кооперации привели к наметившейся депривации роли централизованных потребительских обществ в общественно важных функциях закупки и переработки продукции российского села. Уже в Соглашении о взаимоотношениях Правительства РФ и Центросоюза РФ на 1998 г.³⁸⁴ Центросоюз России обязался обеспечить в 1998 г. закупку мяса и мясопродуктов меньше, чем в 1995 г. на 34%, картофеля и овощей меньше на 43%, продать хлебобулочных изделий меньше на 47%, консервной продукции меньше на 35% и т.д.

Вместе с тем государство по-прежнему продолжало подпитывать теряющую

---

³⁸⁴ Распоряжение Правительства РФ от 09.03.1998 № 338-р «О проекте Соглашения о взаимоотношениях Правительства РФ и Центросоюза России на 1998 год» //СЗ РФ. 1998. № 11. Ст. 1333.

социальное значение систему потребительской кооперации. Правительство РФ обязалось обеспечить в 1998 г.:

– привлечение организаций потребительской кооперации к закупкам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для федеральных государственных нужд в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством РФ;

– погашение задолженности Центросоюзу РФ за фактически выполненные в 1994 г. объемы капитального строительства по объектам, финансирование которых должно было осуществляться за счет средств федерального бюджета в пределах лимитов государственных инвестиций, предусматриваемых на эти цели в федеральной инвестиционной программе на 1998 г.;

– выделение Центросоюзу РФ из федерального бюджета ассигнований на содержание законсервированных мобилизационных мощностей в соответствии с государственным оборонным заказом;

– рассмотрение вопроса об установлении для организаций потребительской кооперации единственного критерия, по которому их бухгалтерская (финансовая) отчетность должна подлежать обязательной ежегодной аудиторской проверке: объем выручки от реализации продукции;

– соблюдение органами исполнительной власти субъектов РФ установленного порядка государственного регулирования цен (тарифов) на реализуемые товары и оказываемые услуги организациями (организациям) потребительской кооперации;

– рассмотрение предложений Центросоюза РФ о государственной поддержке потребительской кооперации в рамках Федеральной целевой программы стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996 – 2000 гг.

Помимо этого в распоряжении содержалась рекомендация органам исполнительной власти субъектов РФ рассмотреть вопрос о заключении аналогичных соглашений о взаимоотношениях с потребительской кооперацией и ее союзами.

В 1999 г. вышло Постановление Правительства РФ от 07.01.1999 № 24 «О повышении роли потребительской кооперации в обеспечении населения продовольствием»³⁸⁵, в соответствии с которым Правительство РФ рекомендовало Центросоюзу, а также другим существующим и формирующимся организациям потребительской кооперации консолидировать свою деятельность на:

- закупках сельскохозяйственной продукции и сырья, дикорастущих плодов, лекарственного и технического сырья, их переработке и реализации;
- развитию обслуживания проживающего в сельской местности населения, включая граждан, не состоящих пайщиками потребительских кооперативов, прежде всего, социально нуждающихся граждан: пенсионеров, инвалидов, детей;
- содействию развитию на селе производства изделий народных промыслов с целью обеспечения занятости населения.

Одновременно федеральным министерствам и ведомствам указывалось:

- заключать с организациями потребительской кооперации договоры на закупку сельскохозяйственной продукции и обеспечивать своевременную оплату за полученную продукцию;
- совместно с Центросоюзом подготовить предложения об отсрочке погашения задолженности потребительской кооперации по платежам в федеральный бюджет;
- погасить задолженность потребительской кооперации по государственному оборонному заказу;
- при разработке целевых программ социального и экономического развития села предусматривать участие в них организаций потребительской кооперации;
- обеспечить на предприятиях потребительской кооперации, занятых заготовкой продовольственного сырья и продуктов животного происхождения, работу государственного ветеринарного надзора;
- при предоставлении льгот по таможенным платежам по ввозимому

---

³⁸⁵ СЗ РФ. 1999. № 3. Ст. 338.

технологическому оборудованию в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12.10.1998 № 1190 «О мерах по стабилизации потребительского рынка Российской Федерации»³⁸⁶ иметь в виду и потребительскую кооперацию;

– предусмотреть при подготовке проекта о фонда кредитования организаций агропромышленного комплекса на льготных условиях в 1999 г. предоставление средств потребительской кооперации для закупок сельскохозяйственной продукции, направляемой на переработку;

– сформировать предложения по вопросу прав собственности потребительской кооперации на рынки, переданные им безвозмездно в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 29.04.1987 № 173 «О мерах по улучшению работы колхозных рынков и увеличению закупок сельскохозяйственной продукции у населения организациями потребительской кооперации»³⁸⁷.

Органам исполнительной власти субъектов РФ совместно с органами местного самоуправления рекомендовалось:

– оказывать потребительской кооперации поддержку в увеличении объемов закупок сельскохозяйственных продуктов, сырья и их переработке за счет максимального восстановления сети приемозаготовительных пунктов, магазинов, перерабатывающих предприятий. Выделять потребительской кооперации площади на муниципальных рынках для осуществления торгово-закупочной деятельности;

– планировать средства региональных лизинговых фондов для обеспечения потребительской кооперации технологическим оборудованием для перерабатывающих предприятий, автотранспортом;

– привлекать потребительскую кооперацию к участию в оптовых продовольственных рынках;

---

³⁸⁶ СЗ РФ. 1998. № 42. Ст. 5162.

³⁸⁷ СП РСФСР. 1987. № 7. Ст. 52.

– содействовать открытию магазинов «на дому» в малонаселенных деревнях и отдаленных населенных пунктах для бесперебойного снабжения продуктами и товарами проживающих там граждан;

– содействовать выполнению потребительской кооперацией Закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» в части участия пайщиков, в управлении и контроле за деятельностью кооперативов, информировании пайщиков о работе обществ;

– содействовать исполнению принятых потребительскими обществами и их союзами программ развития потребительской кооперации до 2002 г., предусматривающих практические меры по расширению заготовительной, производственной и торговой деятельности;

– при заключении соглашений с организациями потребительской кооперации предусматривать реализацию мер государственной поддержки, указанных в Постановлении Правительства РФ от 24.01.1994 № 24 «Вопросы потребительской кооперации Российской Федерации»;

– при подготовке бизнес-планов, по привлечению инвестиций в местные предприятия предусматривать предприятия потребительской кооперации.

Курс на предоставление системе потребительской кооперации преференций государством нашел преемственное воплощение в Соглашении о взаимоотношениях Правительства РФ и Центросоюза РФ на 1999 г.³⁸⁸

В 2000 г. была предпринята третья редакция³⁸⁹ Закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации». Кратко охарактеризуем изменения, которые она принесла.

Во-первых, в Законе в качестве одной из задач потребительской кооперации появилась пропаганда кооперативных идей, доведение их до каждого члена

---

³⁸⁸ Распоряжение Правительства РФ от 01.09.1999 № 1355-р «О проекте Соглашения о взаимоотношениях Правительства Российской Федерации и Центросоюза России на 1999 год» //СЗ РФ. 1999. № 36. Ст. 4441.

³⁸⁹ Федеральный закон от 28.04.2000 № 54-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации"» //СЗ РФ. 2000. № 18. Ст. 1910.

потребительского общества, в том числе через СМИ.

Во-вторых, в Закон «вернулась» мощная система союзов, построенная по логике Центросоюза советского времени. Появились районные, областные, краевые, республиканские и центральный союз потребительских обществ. При этом решение органов управления соответствующего союза по вопросам, предусмотренным уставом данного союза, обязательно как для обществ, так и для союзов более низкого уровня, являющихся его членами.

Заметим, что такая легитимация существовавшей системы Центросоюза РФ фактически произошла в тот момент, когда как организация потребителей он уже переставал существовать, за 1990-е гг. почти полностью лишившись потребительских обществ, составлявших его низовое звено (счет шел на миллионы покидавших общества союза пайщиков и тысячи ликвидированных обществ, «потерявших» перед этим в процессах коммерциализации львиную долю своего имущества). Тем самым этот отмиравший механизм получил «второе дыхание», возложив на немногочисленные входящие в него общества и районные союзы бремя его содержания и, тем самым, обеспечив его менеджмент «работой» и достатком.

Тем не менее, произошедшие качественные изменения в социальной сущности системы потребительской кооперации, фактическое перерождение ее в предпринимательскую корпорацию, не получили должной оценки руководством государства.

Соглашением о взаимоотношениях Правительства РФ и Центросоюза на 2000 г. по сложившейся «традиции» система наделялась широкими льготами:

- привлечением потребительской кооперации к закупкам и поставкам сельскохозяйственной продукции и сырья для государственных нужд в порядке и на условиях, предусмотренных действующими нормативными правовыми актами;
- участием потребительской кооперации в реализации программ социального и экономического развития села и обеспечения населения товарами и услугами;
- выделением Центросоюзу ассигнований на поддержание

законсервированных и неиспользуемых мобилизационных мощностей в соответствии с государственным оборонным заказом;

– погашением образовавшейся по состоянию на 1 января 2000 г. задолженности по оплате продукции, поставленной организациями потребительской кооперации по гособоронзаказу, в соответствии с Федеральным законом от 31.12.1999 № 227-ФЗ «О федеральном бюджете на 2000 г.»³⁹⁰ и Постановлением Правительства РФ от 13.03. 2000 № 222 «О мерах по реализации Федерального закона "О федеральном бюджете на 2000 г."»³⁹¹;

– выделением потребительской кооперации средств специального фонда для кредитования организаций агропромышленного комплекса на льготных условиях для закупок продукции у сельскохозяйственных производителей и авансирования этих закупок;

– предоставление образовательным учреждениям потребительской кооперации налоговых и других льгот наравне с государственными и муниципальными учебными учреждениями в соответствии с действующими нормативными правовыми актами.

По Соглашению о взаимоотношениях Правительства РФ и Центросоюза РФ на 2001 г.³⁹² Центросоюз РФ обязался в 2001 г. через организации потребительской кооперации обеспечить закупку мяса на 38% меньше, чем в предыдущем г., картофеля на 39%, производство хлебобулочных изделий на 15%. При этом официально декларируемые Центросоюзом показатели в значительной мере завышали реальные возможности потребительской кооперации. Единственным показателем, отражавшим фактическое положение дел, был объем роста коммерческой деятельности. Объем продаж в системе потребительской

---

³⁹⁰ СЗ РФ. 2000. № 1 (часть I). Ст. 10.

³⁹¹ СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1486.

³⁹² Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2001 № 361-р «О проекте Соглашения о взаимоотношениях Правительства Российской Федерации и Центросоюза России на 2001 г.» //СЗ РФ. 2001. № 14. Ст. 1382.

кооперации за один год с 2000 по 2001 вырос практически вдвое.

В 2001 г. было принято Постановление Правительства РФ от 07.03.2001 № 192 «Об утверждении Порядка возмещения в 2001 году из федерального бюджета разницы в процентных ставках по кредитам, полученным в российских кредитных организациях сельскохозяйственными товаропроизводителями, предприятиями и организациями агропромышленного комплекса»³⁹³, претерпевшее затем пять редакций, которыми действие перечисленных в нем мер (с ежегодными изменениями) продлевалась до 2005 г. Им предусматривались финансовые льготы организациям потребительской кооперации, действующим в сельской местности (хотя непосредственно они появились только в редакции нормативного акта в 2003 г.).

В 2002 г. была осуществлена четвертая³⁹⁴, последняя на данный момент редакция Закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», имевшая чисто технический характер.

Изменения государственной политики в отношении потребительской кооперации, отразившие глубокую качественную трансформацию ее социального значения произошли в 2002-2003 гг. Соглашение о взаимоотношениях Правительства РФ и Центросоюза РФ на 2003 г.³⁹⁵ не содержало конкретных директивных показателей обязательств обеих договаривающихся сторон. Помимо этого в этом же году Правительство РФ предприняло первую попытку возврата кредитных средств, предоставленным организациям и предприятиям потребительской кооперации. Было принято Постановление Правительства РФ от 27.05.2002 № 353 «О порядке обеспечения возврата в 2002 году задолженности по бюджетным кредитам, предоставленным сельскохозяйственным

---

³⁹³ СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1244.

³⁹⁴ Федеральный закон от 21.03.2002 № 31-ФЗ «О приведении законодательных актов в соответствие с Федеральным законом "О государственной регистрации юридических лиц"» //СЗ РФ. 2002. № 12. Ст. 1093.

³⁹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2003 № 1395-р «О подписании Соглашения о взаимоотношениях Правительства Российской Федерации и Центросоюза России на 2003 г.» //СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3909.

товаропроизводителям, организациям агропромышленного комплекса и потребительской кооперации с 1992 по 2000 год»³⁹⁶. Агентом Правительства РФ по возврату задолженности в 2002 г. должно было выступить ОАО «Российский сельскохозяйственный банк».

В 2006–2012 гг. финансовые льготы предприятиям и организациям системы потребительской кооперации стали предоставляться уже не непосредственно из федерального бюджета, а через систему бюджетов субъектов РФ, с последующим возмещением³⁹⁷.

Таким образом государственная политика в отношении потребительской кооперации в постсоветский период носила противоречивый характер. С одной стороны поощряя коммерциализацию системы потребительской кооперации, новая правовая парадигма вела кооперативную организацию к глубокой качественной трансформации из инструмента административно-плановой экономики в предпринимательскую структуру. С другой стороны, на фоне депривации социального значения институтов потребительской кооперации государственная политика ориентировалась на расширение масштабов ее участия в решении важных общественных проблем.

---

³⁹⁶ СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2098.

³⁹⁷ Постановление Правительства РФ от 09.02.2006 № 81 «Об утверждении Правил предоставления в 2006 г. из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями, организациями агропромышленного комплекса, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, организациями потребительской кооперации, ремонтными и агроснабженческими организациями в российских кредитных организациях» //СЗ РФ. 2006. № 7. Ст. 791; Постановление Правительства РФ от 30.12.2006 № 878 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в 2006 - 2007 гг. сельскохозяйственными товаропроизводителями, организациями агропромышленного комплекса, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, организациями потребительской кооперации, ремонтными и агроснабженческими организациями в российских кредитных организациях» //СЗ РФ. 2007. № 1 (2 ч.). Ст. 326; Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 998 «О предоставлении в 2008 - 2010 гг. субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям, крестьянским (фермерским) хозяйствам, организациям агропромышленного комплекса и организациям потребительской кооперации части затрат на уплату процентов по кредитам и займам, полученным в 2007 - 2009 гг. на срок до 1 года» //СЗ РФ. 2008. № 3. Ст. 184. и т.д.

Противоречия политического курса государства обусловили фактическое перерождение кооперативной системы в канал роста частнокапиталистической инициативы на ее основе. В настоящее время политика государства в отношении союзов потребителей требует не столько коррекции, сколько кардинальной перестройки или, точнее сказать, форматирования с «нулевой отметки». При этом система, возглавляемая Центросоюзом РФ, безусловно, имеющая право на существование, не должна позиционироваться как кооперативная и претендовать на особые (в связи с социальным значением) преференции.

3.2. Сельскохозяйственная потребительская кооперация в государственной экономической политике

Первые шаги российского современного законодательства справедливо учитывали отличия социальной природы потребительской и производственной кооперации и определяли дифференцированный подход в законодательной практике, регулирующей отличные сегменты кооперативного сектора России.

Регулирование организационных и правовых основ деятельности потребительской кооперации осуществлялось на основе Закона РФ от 19.06.1992. № 3085-1 «О потребительской кооперации в Российской Федерации». Однако после принятия 08.12.1995 Федерального закона №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», пожалуй, впервые в истории кооперации появился термин, соединивший несоединимое – «сельскохозяйственная потребительская кооперация»³⁹⁸.

Отчасти такая метаморфоза была связана с теоретической безграмотностью в вопросах кооперации. Обильное цитирование отечественных знатоков кооперативной мысли, тем не менее, не стало препятствием отождествления в трудах новых авторов простых форм производственной кооперации (сбыто-

---

³⁹⁸ СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

снабженческих) и потребительских обществ, определенно дифференцированных, например, в сочинениях А.В. Чаянова. В коллективной монографии под редакцией Е.С. Строева, посвященной деревне середины 1980-1990-х гг. говорилось: «Цель сельскохозяйственной потребительской кооперации состоит, в первую очередь, в усилении консолидации товаропроизводителей на рынке и только во вторую – в развитии специализации, в налаживании переработки и т.д., что часто ставят на первое место, как и задачи сельскохозяйственной производственной кооперации. Естественно, эффект от совместного выступления аграрных товаропроизводителей усилится, если они будут выходить на рынок не просто с сельскохозяйственным сырьем, а с переработанной продукцией, содержащей значительную добавленную стоимость. Производить готовую продукцию почти всегда выгоднее, чем сырье. Но все-таки главное для сельхозпроизводителей – организовать совместный сбыт продукции, тогда как налаживание собственной переработки является следующей по приоритетности задачей»³⁹⁹.

Не говоря о далеко небесспорном содержании всех положений приведенной цитаты, заметим, что тождество потребительской и сбытовой производственной кооперации у авторов не вызывает сомнений.

С другой стороны искусственное смешение двух разных по природе институтов было связано с прагматическим желанием законодателей использовать солидную заготовительно-перерабатывающую базу сельской потребительской кооперации, сформировавшуюся в советский период, в целях облегчения условий рыночной адаптации населения российской деревни. Однако независимо от причины, породившей правовой казус, таковой был, что называется «на лицо».

---

³⁹⁹ Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х – 90-е гг. XX столетия)/Е.С. Строев, С.А. Никольский, В.И. Кирюшин и др.; Под ред. Е.С. Строева. М.: Колос, 2001. С. 398.

Отметим, что обособившись от системы потребительских обществ и их союзов потребительские сельскохозяйственные кооперативы попали под регулирование нормативного акта, который одновременно касался, как собственно потребительских кооперативов, причем с учетом крайне специфического вида кредитных потребительских кооперативов, так и сельскохозяйственных производственных кооперативов. Если учитывать, что вводившийся в действие частями в 1990-е гг. Гражданский кодекс РФ определил первые как некоммерческие организации, а вторые – как коммерческие, то Закон о сельскохозяйственной кооперации изначально нес в себе неразрешимое противоречие.

В течение срока существования Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» выдержал 13 редакций.

В соответствии с нормами первой редакции Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации»⁴⁰⁰ в России «появилась» сельскохозяйственная кооперация как система сельскохозяйственных кооперативов и их союзов, организованных сельскохозяйственными товаропроизводителями в целях удовлетворения экономических и иных потребностей.

Таким образом, место сельских потребительских обществ, которые могли существовать в соответствии с Законом РФ «О потребительской кооперации в Российской Федерации», должен был занять в правовом поле сельскохозяйственный кооператив – организация, объединяющая не потребителей, а товаропроизводителей сельскохозяйственными товаропроизводителями на основе добровольного членства для совместной хозяйственной деятельности, основанной на обобществлении их имущественных паев. Однако, согласно закону и вопреки логики такой кооператив мог реализовываться как в форме производственного объединения, так и общества потребителей.

---

⁴⁰⁰ СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

Еще одной особенностью закона являлось то, что членом кооператива могли стать физические и юридические лица – сельскохозяйственные производители, а не любые физическое и юридические лица. В Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации» специально расшифровывалось, что сельскохозяйственный товаропроизводитель – (физическое или юридическое лицо), *занятое производством сельскохозяйственной продукции* (выделение – авт.), которое у юридического лица и у крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица, должна составлять более 50% от общего объема хозяйственного оборота. Все остальные, по мысли составителей закона, по-прежнему могли использовать для кооперирования форм сельских потребительских обществ системы потребительской кооперации.

В соответствии с Федеральным законом сельскохозяйственные потребительские кооперативы могут создаваться в различных видах (формах).

Перерабатывающими кооперативами являются, согласно закону потребительские кооперативы, занимающиеся переработкой продукции сельского хозяйства (производством мясных, рыбных и молочных продуктов, хлебобулочных изделий, овощных и плодово-ягодных продуктов, изделий и полуфабрикатов изо льна, хлопка и конопли, лесо- и пиломатериалов).

Сбытовые (торговые) кооперативы осуществляют продажу продукции, хранение, сортировку, сушку, мойку, расфасовку, упаковку и транспортировку, заключают договоры, изучают рынок сбыта, рекламируют продукцию.

Обслуживающие кооперативы в соответствии с законом осуществляют мелиоративные, транспортные, ремонтные, строительные и эколого-восстановительные работы, телефонизацию и электрификацию в сельской местности, ветеринарное обслуживание животных и племенную работу, работу по внесению удобрений и ядохимикатов, оказывают научно-консультационные, информационные, медицинские услуги.

Снабженческие кооперативы исходя из содержания закона организуются в целях:

– закупки и продажи средств производства, удобрений, известковых материалов, кормов, нефтепродуктов, оборудования, запасных частей, сельскохозяйственной химии, а также для закупки других товаров, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции;

– поставки семян, молодняка скота и птицы;

– производства материалов и поставки их сельскохозяйственным товаропроизводителям;

– закупки и реализации сельскохозяйственным товаропроизводителям потребительских товаров (продовольствия, одежды, топлива, медицинских и ветеринарных препаратов, книг и других).

По закону садоводческие, огороднические и животноводческие кооперативы создаются для оказания услуг по производству, переработке и сбыту продукции растениеводства и животноводства

Кредитные кооперативы учреждаются с целью для кредитования и сбережения денежных средств членов кооперативов. Страховые кооперативы оказывают различного рода услуги по медицинскому страхованию, страхованию имущества, земли и посевов.

Нормативный акт содержал указание на то, что, помимо обозначенных в нем, кооператив может осуществлять и иные не запрещенные законом виды деятельности.

Кроме того, несколько кооперативов: производственных и (или) потребительских могут объединяться в потребительские кооперативы следующего уровня (вплоть до всероссийских и международных).

Кооперативы совместно с другими юридическими лицами из числа сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях координации деятельности и для представления и защиты общих интересов могут создавать объединения в

форме союзов (ассоциаций) кооперативов, являющихся некоммерческими организациями.

Два и более кооператива вправе создать ревизионный союз. Кооперативы в обязательном порядке должны были входить в какой-либо ревизионный союз по выбору. В противном случае кооператив подлежит ликвидации (по решению суда). Ревизионный союз имел правовой статус потребительского кооператива.

Таким образом, Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» закладывал основу для формирования собственной системы кооперации российских товаропроизводителей до национального и даже международного уровня.

Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» вводил два «условных» ограничения в деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Во-первых, не менее 50 % объема работ (услуг), предлагаемых обслуживающими, перерабатывающими, сбытовыми (торговыми), снабженческими, садоводческими, огородническими и животноводческими кооперативами, должно осуществляться для членов данных кооперативов. При этом в нормативном акте указывалось, что сельскохозяйственный потребительский кооператив – некоммерческая организация.

Во-вторых, если в соответствии с решением союза (ассоциации) предполагается ведение предпринимательской деятельности, то такой союз (ассоциация) либо преобразовывается в товарищество в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, либо может учреждать для предпринимательской деятельности хозяйственное общество.

Государство берет на себя обязанности по стимулированию создания и поддержке кооперативов через выделение средств из федерального бюджета и местных бюджетов для организации перерабатывающих и обслуживающих предприятий, создания кредитных кооперативов на основании планов развития

территорий и целевых программ, осуществление научного, кадрового и информационного обеспечения.

При приватизации предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и оказанию услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям предусматривалось преимущественное право сельскохозяйственных потребительских кооперативов на участие в приватизации.

Для осуществления своей деятельности кооперативы имеют право нанимать работников. Трудовые отношения работников в кооперативе регулируются трудовым законодательством.

Со дня вступления в силу Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» на территории Российской Федерации в части, касающейся сельскохозяйственной кооперации, переставал применяться Закон СССР «О кооперации в СССР».

Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» не распространяется на общества потребителей Российской Федерации и их союзы, организованные на основании Закона «О потребительской кооперации в Российской Федерации», а также на другие несельскохозяйственные потребительские кооперативы, предусмотренные п. 6 ст. 116 Гражданского кодекса РФ.

В связи со вступлением в силу Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» Правительству РФ поручалось содействовать:

– преобразованию сельскохозяйственных структур (строительных организаций, лесхозов, курортных учреждений и других), созданных за счет средств сельскохозяйственных организаций (пайщиков), в сельскохозяйственные потребительские кооперативы;

– созданию научно-учебного центра кооперации по подготовке кадров и исследованию проблем сельскохозяйственной кооперации, а также официального печатного органа.

Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» разрешил сельскохозяйственным кооперативам, число которых в одном административном районе менее пяти, до создания ревизионных союзов создавать собственные ревизионные комиссии либо возлагать эти функции на наблюдательные советы сельскохозяйственных производственных или потребительских кооперативов.

В 1999 г. в соответствии с Федеральным законом от 14.07.1997 № 100-ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства»⁴⁰¹ и в целях создания необходимых экономических условий для развития агропромышленного комплекса Постановлением Правительства РФ от 16.03.1999 № 295 «О ценовой политике в сфере агропромышленного производства»⁴⁰² органам исполнительной власти субъектов РФ рекомендовалось стимулировать создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов товаропроизводителями, перерабатывающими предприятиями, организациями торговли и другими хозяйствующими субъектами, имея в виду, что распределение в них доходов от реализации конечной продукции осуществляется по взаимной договоренности с учетом затрат на производство и реализацию продукции.

Постановлением Правительства РФ от 07.12.2000 № 927 «О государственной поддержке развития фермерства и других субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве»⁴⁰³ устанавливалось, что средства федерального бюджета, предусмотренные Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2000 год» Министерству сельского хозяйства РФ на пополнение оборотного фонда поддержки фермерской кооперации по переработке, хранению и реализации сельскохозяйственной продукции (в составе расходов на государственную поддержку развития фермерства), направляются на возвратной и платной основе на приобретение технологического оборудования по переработке, хранению и реализации сельскохозяйственной продукции для последующего предоставления

---

⁴⁰¹ СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3501.

⁴⁰² СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1599.

⁴⁰³ СЗ РФ. 2000. № 50. Ст. 4906.

его на условиях финансовой аренды (лизинга) межфермерским потребительским кооперативам, созданным в соответствии с законодательством и осуществляющим переработку, хранение и реализацию сельскохозяйственной продукции, а также оплату транспортных расходов по доставке указанного оборудования до грузополучателя и налоговых платежей.

В 2003 г., в результате шестой редакции Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации»⁴⁰⁴ произошли первые серьезные изменения в статусе сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Были несколько изменены требования к российским гражданам и юридическим лицам, которые могли стать пайщиками. Теперь членами потребительского кооператива могли быть:

– юридические лица, руководствующиеся уставом потребительского кооператива, участвующие в хозяйственной деятельности и являющиеся сельскохозяйственными товаропроизводителями;

– и (или) лица, ведущие подсобное хозяйство, занимающиеся садоводством, огородничеством, животноводством.

Кроме того, уставом кооператива могло устанавливаться право приема в члены граждан или юридических лиц, не являющихся товаропроизводителями, но участвующих в деятельности кооператива. Однако число таких членов не должно было превышать 20% от численности пайщиков сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ассоциированные члены кооператива избавились от обязанности участвовать в хозяйственной деятельности кооператива, получили право голоса в кооперативе (при общем сокращении их доли в среде голосующих пайщиков с 50% голосов до 20%).

---

⁴⁰⁴ Федеральный закон от 11.06.2003 № 73-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации"» //СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2248.

Ревизионные союзы окончательно превратились в аудиторские (первые изменения, связанные с этим были произведены еще в предшествующих редакциях).

Прекратило действие переходное положение о том, что сельскохозяйственным кооперативам, число которых в одном административном районе менее пяти, до создания ревизионных союзов могли создавать собственные ревизионные комиссии либо возлагать эти функции на наблюдательные советы сельскохозяйственных производственных или потребительских кооперативов.

Постановлением Правительства РФ от 22.04.2005 № 249 «Об условиях и порядке предоставления в 2005 году средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства»⁴⁰⁵ были утверждены Правила предоставления средств федерального бюджета на субсидирование частичного возмещения затрат, связанных с оплатой процентов по кредитам, привлеченным в банках с целью предоставления займов членам сельскохозяйственных кооперативов, являющимся субъектами малого предпринимательства, для осуществления предпринимательской деятельности.

Приоритет при отборе субъектов РФ, бюджетам которых предоставлялись субсидии на развитие системы кредитования субъектов малого предпринимательства, имели реализующие программы поддержки сельскохозяйственных кооперативов за счет средств бюджетов всех уровней.

Субсидии предоставлялись сельскохозяйственным кооперативам уполномоченным органом ежемесячно из расчета $\frac{2}{3}$ произведенных сельскохозяйственными кооперативами затрат на проценты, но не более $\frac{2}{3}$ ставки учетной ставки Центробанка РФ, действовавшей на дату предоставления кредита, при отсутствии у сельскохозяйственного кооператива просроченной задолженности по налоговым и иным обязательным платежам.

---

⁴⁰⁵ СЗ РФ. 2005. № 18. Ст. 1681.

Субсидии предоставлялись сельскохозяйственным кооперативам по договорам, текущие обязательства по которым были исполнены в 2005 г. в сроки и в объемах, которые были установлены графиком погашения кредита.

Для получения субсидий сельскохозяйственный кооператив представлял в уполномоченный орган следующие документы:

– единовременно: заявление, копию кредитного договора, выписку из ссудного счета, график погашения кредита;

– ежемесячно: заверенные руководителем кооператива (сельскохозяйственного кооператива) и банком копии платежных поручений, подтверждающих целевое использование кредита, расчет размера субсидии на уплату процентов по кредиту, заверенные банком копии платежных поручений, подтверждающих уплату начисленных по кредиту процентов;

– ежеквартально: справка налогового органа на последнюю отчетную дату об отсутствии у кооператива (сельскохозяйственного кооператива) просроченной задолженности по налоговым и иным обязательным платежам.

Уполномоченный орган регистрировал заявления кооперативов и в течение 10 дней с даты регистрации направлял сельскохозяйственному кооперативу письменное уведомление о принятии затрат к субсидированию или об отказе в субсидировании. Перечисление субсидий сельскохозяйственным кооперативам осуществлялось уполномоченным органом на расчетные счета, открытые сельскохозяйственным кооперативам в кредитных организациях.

С изменениями порядок предоставления субсидий для сельскохозяйственных потребительских кооперативов действовал до 2008 г.

В 2009 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ от 27.02.2009 № 178 «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» (вместе с «Правилами распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на

государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства»⁴⁰⁶, нормами которого порядок субсидирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов регулируется и на современный момент (с учетом неоднократных изменений).

В начале 2006 г. Постановлением Правительства РФ от 04.02.2006 № 71 «О предоставлении из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным сельскохозяйственными потребительскими кооперативами в российских кредитных организациях в 2006 году на срок до 2 лет»⁴⁰⁷ были утверждены Правила выделения из федерального бюджета субсидий региональным бюджетам на компенсацию части затрат на проценты по кредитам, полученным в 2006 – 2007 гг. кооперативами в кредитных организациях на срок до 2 лет.

Правила устанавливали порядок и условия предоставления в 2006 г. на частичное возмещение затрат на оплату процентов по кредитам, полученным сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, в которых не менее 70% членов составляли крестьянские хозяйства и граждане, имеющие личное подсобное хозяйство, в кредитных организациях в 2006 г. на срок до 2 лет. В соответствии с положениями документа общая сумма кредита, полученного одним сельскохозяйственным потребительским кооперативом на цели, установленные Правилами, не должна была превышать 10 млн. руб.

Органам исполнительной власти субъектов РФ рекомендовалось осуществлять консультационную поддержку кооперативам при получении ими кредитов и субсидий в порядке и на условиях, которые предусмотрены Правилами.

Субсидии предоставлялись субъектам РФ на компенсацию части затрат по процентам кредитов, полученных на закупку сельскохозяйственного сырья для

---

⁴⁰⁶ СЗ РФ. 2009. № 10. Ст. 1226.

⁴⁰⁷ СЗ РФ. 2006. № 7. Ст. 783.

переработки, горюче-смазочных материалов, запасных частей, минеральных удобрений, сельскохозяйственной химии, кормов, ветеринарных препаратов для проведения сезонных работ, перечень которых утверждался Минсельхозом, на покупку скота и птицы, а также на уплату страховых взносов при страховании урожая.

Порядок предоставления субсидий предполагал ежемесячную выдачу заемщикам в объеме 95% учетной ставки Центрального банка РФ на дату предоставления кредита. В случае если процентная ставка по кредиту ниже ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка РФ, субсидия предоставлялась в размере 95 % фактических затрат на уплату процентов.

Выдача субсидий оговаривалась условием выполнения заемщиками обязательств по погашению долга и уплате начисленных процентов в соответствии с кредитными договорами, заключенными с банками, через органы, уполномоченные органами исполнительной власти субъектов РФ во взаимодействии с Министерством сельского хозяйства.

Постановление Правительства РФ от 13.02.2006 № 85 «Об утверждении Правил предоставления в 2006 году из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам, полученным в 2003 – 2006 годах сельскохозяйственными товаропроизводителями, организациями агропромышленного комплекса всех форм собственности и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в российских кредитных организациях на срок до 3 лет»⁴⁰⁸ были утверждены соответствующие Правила. Условия субсидий, определенные Правилами для сельскохозяйственных потребительских кооперативов были практически аналогичными Правилам выдачи субсидий на возмещение процента по кредитам. Аналогичные субсидии предоставлялись товаропроизводителям, в том числе сельскохозяйственным потребительским

---

⁴⁰⁸ СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 921.

кооперативам, для возмещения части процентов по кредитам, взятым на 5-летний срок⁴⁰⁹.

В начале марта 2006 г. Приказом Минсельхоза РФ от 01.03.2006 № 61 «Об утверждении Перечня материальных ресурсов для проведения сезонных работ и Перечня документов, подтверждающих целевое использование кредитов, полученных сельскохозяйственными потребительскими кооперативами»⁴¹⁰ были введены в действие соответствующие документы, обеспечивавшие выдачу субсидий сельскохозяйственным потребительским кооперативам.

На стимулирование роста сельскохозяйственных потребительских кооперативов было направлено Письмо Минсельхоза РФ от 23.02.2006 № АГ-Нац22/119 «О создании сельскохозяйственных потребительских кооперативов». В нем указывалось, что в решении значимых социальных проблем села, стабильном развитии сельских территорий, обеспечении занятости и поддержании доходов населения важная роль принадлежит крестьянским (фермерским), личным подсобным хозяйствам (КФХ и ЛПХ) и другим малым формам хозяйствования стимулирование развития предусмотрено в основных мероприятиях и параметрах приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса». В рамках последнего предполагалось:

- увеличение и удешевление привлекаемых кредитных ресурсов КФХ, ЛПХ и сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, создаваемыми ими;
- модернизация и развитие инфраструктурной сети заготовительных, снабженческих и сбытовых кооперативов, сельскохозяйственных потребительских кооперативов по переработке сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов;
- формирование инфраструктуры земельного ипотечного кредитования.
- оказание за счет выделенных средств ОАО «Россельхозбанк» кредитной

---

⁴⁰⁹ СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 924.

⁴¹⁰ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 13. 27.03.2006.

поддержки создаваемым и действующим сельскохозяйственным потребительским кооперативам, а также информационной и методической поддержки, в том числе представление юридического и финансового консалтинга филиалами банка.

Письмо содержало представление центрального сельскохозяйственного ведомства о причинах малочисленности кооперации в отечественной аграрной отрасли. По мнению составителей документа, главная причина низких темпов развития кооперативного сектора сельского хозяйства заключалась в незнании товаропроизводителями этой организационно-правовой формы. Именно это обстоятельство в представлении авторов письма сдерживало развитие сельской кооперации как «важнейшего направления эффективного формирования рыночных отношений в аграрном секторе».

В связи с этим предлагалось усилить работу по созданию на кооперативной основе с участием региональных ассоциаций крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР) и других организаций в каждом муниципальном образовании сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В марте 2006 г. Министерством сельского хозяйства РФ была принята Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Она была сформирована в соответствии с графиком реализации Приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» по направлению «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» и являлась документом, определяющим направления и механизмы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Концепция разрабатывалась коллективом сотрудников Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова Россельхозакадемии, Института государства и права РАН, Московского университета потребительской кооперации, Ассоциации крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), представителей ряда

кооперативов. Концепция ориентировалась на представителей органов исполнительной и законодательной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления (и прежде всего органов управления агропромышленного комплекса); «Россельхозбанк»; «Росагролизинг»; специалистов АККОР; членов крестьянских и личных подсобных хозяйств, представителей малых форм хозяйствования; специалистов кооперации; преподавателей сельскохозяйственных вузов; научных сотрудников; представителей СМИ.

В Концепции определялись направления государственной поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Первым из них было совершенствование законодательной базы кооперативного строительства.

В целях стимулирования развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов считалось целесообразным сформировать комплекс мер, направленных на укрепление правового статуса и совершенствование регулирования хозяйственной деятельности кооператоров – К(Ф)Х, ЛПХ и других малых форм хозяйствования.

Для этого концепцией предполагалось внести изменения в Федеральные закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и «О личном подсобном хозяйстве» в части уточнения статуса хозяйств сельских товаропроизводителей и мер их государственной поддержки; в закон «О садоводческих, огороднических и других некоммерческих объединениях граждан» в целях упорядочения их землепользования, хозяйственной деятельности и государственной поддержки; в закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в целях усиления защиты прав мелких землевладельцев; в Гражданский кодекс РФ для более полного отражения в нем специфики кооперативов как правовой формы хозяйственной деятельности особого вида («*sui generis*»), не подпадающей под признаки акционерных обществ и хозяйственных товариществ. Концепцией предусматривалось принятие рамочного Федерального закона «О кооперации»,

определяющего общий правовой статус всех разновидностей кооперации, особенности отдельных ее видов, в том числе сельскохозяйственной; подготовка новой редакции Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» с целью дифференцирования мер в отношении сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов; внесение изменений в Налоговый кодекс РФ, касающихся приравнивания сельскохозяйственных потребительских кооперативов к сельскохозяйственным товаропроизводителям. Такая мера позволила бы потребительским кооперативам перейти на особый режим налогообложения предусмотренный для сельскохозяйственных товаропроизводителей («Единый сельскохозяйственный налог»), замещающий уплату нескольких видов налога: налога на добавленную стоимость, налога на имущество, единого социального налога и налога на прибыль; рассмотреть вопрос об освобождении от налога на прибыль всех сельскохозяйственных потребительских кооперативов на период их становления 10 – 15 лет.

Разработчиками Концепции были указаны некоторые несовершенства действующего Закона «О сельскохозяйственной кооперации». В частности указывалось на необходимость законодательного урегулирования процедуры выхода и исключения из кооператива, порядка погашения убытков, определения механизма договорных отношений кооператива со своими членами.

Помимо указанного предполагалась разработка Министерством сельского хозяйства России документов рекомендательного характера для реализации Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», в том числе Методических рекомендаций о порядке заключения и исполнения договоров между сельскохозяйственными потребительскими кооперативами и их членами, примерных уставов сельскохозяйственных кооперативов различных видов, рекомендаций по ведению учета и отчетности в кооперативах.

Вторым из них была финансово-кредитная поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Авторы Концепции исходили из того, что государственная поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации должно включать: меры по поддержке малых хозяйственных форм, что позволит расширить социальную базу кооперации; меры по поддержке самих кооперативов.

При этом речь шла как о выделении ресурсов, так и о совершенствовании механизма их распределения, что предполагало меры по развитию на селе кредитных кооперативов и других микрофинансовых институтов (региональных и муниципальных фондов поддержки малого предпринимательства).

Финансово-кредитная поддержка К(Ф)Х, ЛПХ, других малых хозяйственных форм и сельскохозяйственных потребительских кооперативов предполагала систему мер, предусмотренных в рамках: ежегодных законов о федеральном бюджете в расходах по статье «Сельское хозяйство»; специальных федеральных и региональных программ; Приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса».

Для обеспечения участия малых форм хозяйствования в государственных программах поддержки аграрной отрасли, финансируемых из федерального бюджета и бюджетов субъектов, создания для них равных условий хозяйствования, развития конкуренции в соответствии с Концепцией предусматривался механизм квотирования средств, направляемых на развитие малых форм, в рамках общих затрат на сельское хозяйство. Приоритетным национальным проектом «Развитие АПК» по направлению «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» планировалось увеличить и удешевить кредитные ресурсы, привлекаемые К(Ф)Х и ЛПХ, через субсидирование процентной ставки по кредитам коммерческих банках, и займам, полученным в кредитных кооперативах, в размере 95% ставки рефинансирования. На эти цели федеральным бюджетом выделялось 2,9 млрд. руб. в 2006 г., 3,67 млрд. руб. – в 2007 г., что должно было позволить привлечь ЛПХ и К(Ф)Х кредиты на сумму более 30 млрд. руб. ежегодно.

Кроме того, крестьянские и личные подсобные хозяйства должны были получить долгосрочные (до 8 лет) кредиты на строительство и модернизацию животноводческих помещений, а также средства «Росагролизинга» на закупку племенного скота и оборудования для животноводческих ферм.

Авторы указывали, что в целях повышения уровня доступности кредитов для товаропроизводителей села и, прежде всего, для крестьянских и личных подсобных хозяйств Приоритетным национальным проектом должна реализоваться процедура кредитования под залог земельных участков. В 2006 – 2007 гг. было запланировано принятие ряда федеральных законов, для создания системы земельно-ипотечного кредитования. В 2006 г. ОАО «Россельхозбанком» начал осуществлять пилотные проекты по внедрению этого вида кредитования.

По мнению авторов Концепции для улучшения доступа к кредитным ресурсам К(Ф)Х и ЛПХ при реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» должен выдерживаться порядок, согласно которому хозяйства с численностью работников свыше 60 человек должны были получать кредиты со ставкой субсидирования до 75% (как сельскохозяйственные организации), а не 95-100% как мелкие К(Ф)Х и ЛПХ.

Учет отечественных реалий аграрного сектора привел авторов к убеждению, что отсутствие достаточного опыта кредитования сельхозпроизводителей и адекватного залога у большинства К(Ф)Х и ЛПХ при большой потребности в длительных по срокам кредитах, для осуществления капитальных затрат, обуславливает (в дополнение к принятым в национальном проекте мерам) необходимость выделения для К(Ф)Х и ЛПХ целевых бюджетных кредитов под 6–8% годовых на срок до десяти лет. Операторами этой программы могли выступить ОАО «Россельхозбанк» и сельские кредитные кооперативы, а средства должны выделяться под гарантии субъектов РФ или специально создаваемого для этого Гарантийного фонда.

Финансово-кредитная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов по мнению авторов Концепции должна была включать помощь

вновь организуемым кооперативам для компенсации организационных расходов (аренда офисов, приобретение оргтехники, оплата консультантов и т.д.); предоставление создаваемым и действующим кооперативам целевых долгосрочных кредитов и субсидий в размере до 50% затрат на строительство и ремонт производственных и складских помещений, оборудование, транспорт и др.; пополнение оборотных средств. Приоритетным национальным проектом «Развитие АПК» было предусмотрено финансирование развития снабженческо-сбытовых кооперативов (в 2006 г. их должно было быть создано 400, в 2007 г. – 600), кооперативов по переработке сельскохозяйственной продукции (в 2006 г. – 600, в 2007 г. – 400), кредитных кооперативов (в 2006 г. их должно было быть создано 600, в 2007 г. – 400). Для этого из федерального бюджета на пополнение уставного капитала ОАО «Россельхозбанк» было отпущено в 2006 г. 3,6 млрд. руб., в 2007 г. – 4,5 млрд. руб. За счет бюджетных средств ОАО «Россельхозбанк» должен был оказывать финансовую поддержку кооперативам.

Авторы Концепции считали, что за счет выделяемых средств ОАО «Россельхозбанк» с участием Минсельхоза России и АККОР должен создать Федеральный фонд кредитных гарантий для сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Такие же фонды было целесообразно создавать в субъектах РФ.

Кроме того, по мнению авторов Концепции Минсельхозу России совместно с АККОР следовало сформировать реестр сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а также поддерживающих их учреждений сельской кредитно-финансовой инфраструктуры: бюро историй, страховых компаний, служб аудита.

Ресурсы федерального бюджета на поддержку малых форм хозяйствования и кооперации должны были направляться в виде субсидий субъектам РФ и распределяться между ними на конкурсной основе в два этапа.

На первом этапе в регионы должно было направляться 40% ежегодного объема финансирования с учетом численности К(Ф)Х, ЛПХ и объема валовой и реализованной ими продукции.

На втором этапе должны были распределяться оставшиеся 60% средств. При этом обязательными условиями предоставления субвенций по мнению авторов Концепции являлись софинансирование развития малых хозяйственных форм и кооперации из бюджета субъектов; разработка региональных целевых программ развития сельскохозяйственной потребительской кооперации; создание регионального учебно-методического центра по развитию малых хозяйственных форм в АПК и сельскохозяйственной кооперации.

Внутри регионов средства государственной поддержки должны были распределяться на основе конкурса после предоставления бизнес-проектов.

Критериями отбора проектов для оказания государственной поддержки по мнению авторов Концепции должны были быть:

- экономический эффект;
- участие собственных или других внебюджетных средств;
- создание условий для конкурентной среды на потребительском рынке;
- социальная значимость, самозанятость и создание рабочих мест;
- информационное, консультационное и методическое обеспечение деятельности кооперативов.

Главной предпосылкой успешного развития сельскохозяйственной потребительской кооперации по мнению авторов Концепции должны были стать меры, обеспечивающие доступ К(Ф)Х, ЛПХ, субъектов малого бизнеса, сельскохозяйственных потребительских кооперативов к научным, образовательным, консультационным услугам и информации. Кооперативы, интегрированные в единую систему сельхозпроизводства должны находиться в едином информационном пространстве, обеспечиваемом едиными учебно-методическими (или информационно-консультационными) центрами.

Как указывали авторы Концепции на момент ее разработки Минсельхозом России формировалась Единая система информационного обеспечения АПК (ЕСИО АПК) была направлена на то чтобы потенциальные кооператоры смогли

бы получать информацию о государственной аграрной политике, условиях кредитования, налогообложения, субсидирования, объемах торговли, ценах и т.д.

В рамках единой информационной базы предполагалось:

- создание баз данных;
- издание и распространение учебной, справочной и методической литературы;
- проведение научных исследований;
- организация выставочно-демонстрационной деятельности.

Реализация этих мероприятий по мнению разработчиков Концепции должна была повысить информированность населения села, в том числе по правовым вопросам, подготовить базу для развития целевой группы и совершенствовать уровень квалификации ее участников, создать необходимые условия для обмена конструктивным опытом.

В то же время авторы Концепции отмечали, что для выполнения этой работы необходимо создать информационно-консультационную службу развития кооперации как части единой информационной системы ИКС АПК при Минсельхозе России и АККОР. Концепция предполагала создание двухуровневой системы информационно-консультационного обеспечения.

Первым звеном в ней должна была стать федеральная служба при Минсельхозе России и АККОР, например Федеральный Учебно-методический Центр по развитию малых хозяйственных форм, отвечающий за содержание, методическое обеспечение и стратегию развития всей системы кооперации.

Основными задачами Центра авторы Концепции считали:

- реализацию проектов по развитию кооперации и обобщение их опыта;
- консультирование сотрудников Министерства сельского хозяйства России и других министерств и ведомств по вопросам организации кооперативного строительства при реализации национального проекта «Развитие АПК»;
- обучение работников региональных информационных служб и региональных центров;

– проведение мониторинга осуществления Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» по направлению «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК».

Второе звено включало региональные службы и учебно-методические, непосредственно реализующие на местах программы образовательного, информационного и консультативного содействия развитию кооперативного сектора.

Такие региональные службы могли отличаться структурой, масштабами и тематикой своей работы. Своеобразие региональных центров по замыслу авторов должно определяться уровнем развития кооперации, потребностями населения в кооперативной организации.

Оба уровня ИКС (информационно-консультационной службы) развития кооперации, включая пользователей, должны были быть функционально интегрированы между собой, что обеспечило бы эффективность в достижении конечной цели.

Авторы Концепции считали необходимым создание пунктов региональных служб в отдельных сельских административных округах.

Консультационная и организационная работа региональных служб должна направляться на создание новых кооперативов; расширение числа членов уже существующих кооперативов; оказание помощи кооператорам в приобретении навыков принятия управленческих кооперативов.

Значительное место в Концепции отводилось подготовке и повышению квалификации кадров, обеспечивающих успех реализации планов развития кооперации. Для развертывания практики подготовки кооперативных кадров Минсельхозу России было рекомендовано разработать методические материалы для кооперативных учебных заведений и федеральных и региональных кооперативных Учебно-методических Центров; предусмотреть введение в вузах и техникумах сельско-хозяйственного профиля обязательной дисциплины по экономике и организации кооперации; расширить подготовку производителей

аграрной отрасли, работников АПК, муниципальной власти и преподавателей по вопросам кооперации через структуры повышения квалификации при сельскохозяйственных ВУЗах, классических университетах и учебно-методических центрах.

В конце 2006 г., в седьмой редакции Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации»⁴¹¹ окончательно утвердился законодательный казус. Под сельскохозяйственной кооперацией понимается система сельскохозяйственной производственной и потребительской кооперации. В нормативном акте официально закреплено положение о том, что пайщиками сельскохозяйственных кооперативов, в том числе потребительских, могут быть не только сельскохозяйственные товаропроизводители, но и (или) граждане, имеющие личные подсобные хозяйства.

Членами потребительского кооператива могут быть признающие устав потребительского кооператива, принимающие участие в хозяйственной деятельности кооператива и являющиеся:

- товаропроизводителями граждане и юридические лица;
- лица, ведущие подсобное хозяйство;
- граждане, состоящие членами или работниками сельскохозяйственных организаций и (или) крестьянских хозяйств;
- садоводы или животноводы;
- сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Уставом потребительского кооператива могло предусматриваться право приема в члены наряду с гражданами и юридических лиц, оказывающих услуги кооперативам или товаропроизводителям.

---

⁴¹¹ Федеральный закон от 03.11.2006 № 183-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» //СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4635.

Число членов указанной категории не должно было превышать 20% от численности кооператива: товаропроизводителей и лиц, ведущих личное подсобное хозяйство.

Таким образом, помимо уже существующего ошибочного момента, ведущего к соединению несоединимых хозяйственной и общественной сущностей (производственной и потребительской кооперации) в законодательство было внесено положение о членстве, вносящее совершенную путаницу в правовую практику и кооперативное строительство. Товаропроизводители, согласно букве закона, объединялись в некоммерческую общественную организацию, при этом, естественно, преследуя в качестве цели своей деятельности получение дохода и прибыли. Напротив, личные подсобные хозяйства, в подавляющей части своего функционирования ориентированные не на товарное производство, а на личное потребление, вводились в круг объектов производственного кооперирования. И, наконец, отечественным «ноу-хау» стало объединение в членской массе кооперативов индивидуальных производителей и потребителей - юридических лиц. Однако, согласно основам праксеологии, предприятия (любой формы собственности) являются сами по себе «сложной кооперацией» и могут представлять собой лишь субъект второго уровня «кооперации самой кооперации». В составе кооперативов первого уровня «сложные виды кооперации» содержат трансцендентный элемент, нарушающий их сущностные качества.

Оговоренные законом функции сельскохозяйственных потребительских кооперативов: научно-производственные, правовые, консалтинговые, финансовые, энергоустроительные, санаторно-курортные, медицинские и т.д. завершали, и без того, абсолютно «неустроенную» логику соединения несоединимого.

В соответствии с новой редакцией Закона в сельскохозяйственную кооперацию вернулись ревизионные союзы (вместо аудиторских). Существенно изменился их правовой статус.

Ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов представляют собой объединения кооперативов, осуществляющие финансово-хозяйственную ревизию деятельности входящих в него товариществ, союзов, защиту интересов кооперативов.

Ревизионный союз должен создаваться по инициативе не менее 25 кооперативов-учредителей. В случае уменьшения кооперативов – членов ревизионного союза его членство в саморегулируемой организации должно приостанавливаться на срок от трех до шести месяцев для приведения количества учредителей в соответствие с требованиями законодательства.

Сельскохозяйственный кооператив, союз кооперативов (за исключением ревизионного союза) должен был в обязательном порядке входить в ревизионный союз по выбору. В ином случае кооператив или объединение кооперативов подлежали ликвидации (по решению суда), по представлению органа исполнительной власти субъекта РФ. Вышедшие из ревизионного союза сельскохозяйственный кооператив, союз кооперативов обязаны в срок не более 30 дней оформить свое участие в другом ревизионном союзе.

При этом сельскохозяйственный кооператив, а также кооперативный союз был не вправе одновременно являться учредителем более чем одного ревизионного союза.

В свою очередь ревизионный союз обязан являться участником одной из саморегулируемых организаций и быть включенным в его реестр. Прием ревизионного союза в члены саморегулируемой организации и включение в единый реестр ревизионных союзов и ревизоров-консультантов должно осуществляться в соответствии с требованиями законодательства.

Право ревизионного союза осуществлять ревизии возникает с даты получения им свидетельства о включении ревизионного союза в единый реестр. Саморегулируемая организация в течение 30 дней с даты получения заявления обязана принять решение о приеме ревизионного союза в члены

саморегулируемой организации и выдаче свидетельства или направить ревизионному союзу мотивированный отказ в приеме его в члены.

Ревизионный союз осуществляет ревизии в соответствии с правилами саморегулируемой организации.

Саморегулируемая организация должна была создаваться в соответствии с законодательством о некоммерческих организациях с учетом положений Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», в форме ассоциации или союза на условиях членства ревизионных союзов для регулирования и обеспечения их деятельности, представления и защиты их интересов.

Саморегулируемая организация должна представлять интересы членов в федеральных органах государственной власти РФ, органах государственной власти субъектов РФ, органах местного самоуправления и международных организациях, устанавливать в соответствии с законами обязательные для членов правила, включая правила ревизий, кодекс профессиональной этики ревизоров, правила ведения реестра членов, правила приема в члены саморегулируемой организации, приостановления и прекращения членства; разрабатывать рекомендации относительно деятельности кооперативов: примерные уставы, образцы внутренних документов и положений; осуществлять контроль над ревизионными союзами – членам саморегулируемой организации в части соблюдения ими законов и положений учредительных документов, а также контроль за устранением членами саморегулируемой организации нарушений, выявленных по итогам проверки; привлекать к ответственности членов за нарушение устава и правил саморегулируемой организации; организовывать проведение третейского разбирательства проблем, возникающих между членами; организовывать обучение менеджеров кооперативов, союзов кооперативов; осуществлять пропаганду идей кооперации в средствах массовой информации, издавать предусмотренные законодательством и другие печатные издания; выполнять иные функции, направленные на развитие сельскохозяйственной кооперации, защиту интересов кооперативов и ревизионных союзов.

Некоммерческая организация приобретает статус саморегулируемой организации с даты выдачи соответствующим органом регистрационного документа о внесении в государственный реестр при условии соответствия требованиям:

– функционирования в качестве аудиторского союза сельскохозяйственной кооперации или ревизионного союза кооперативов не менее 3 лет;

– объединения не менее 40 ревизионных союзов;

– получения разрешения на использование в наименовании слова «российский»;

– формирования на дату подачи заявления о включении некоммерческой организации в государственный реестр саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов компенсационного фонда в размере не менее 300 тысяч рублей.

В качестве дополнительного требования для регистрации порядок предусматривает: наличие структурного подразделения, сформированного из работающих по трудовому договору и осуществляющего контроль над качеством выполнения функций саморегулируемыми организациями и ревизорами-консультантами и исполнением требований законодательства; рассмотрение дел о применении к ревизионным союзам – членам саморегулируемой организации, их руководителям мер ответственности.

В соответствии с законодательно закрепленными функциями за саморегулируемыми организациями является: запрашивать у органов государственной власти, органов местного самоуправления, кооперативов, союзов кооперативов информацию, обязательную для исполнения установленных законодательством функций; участвовать в обсуждении проектов законов и иных нормативных актов РФ, законов и правовых актов субъектов РФ; оспаривать нормативные акты, решения органов государственной власти, местного самоуправления, нарушающие права и интересы кооперативов и членов саморегулируемой организации; знакомиться с результатами ревизий, в том числе

с информацией, составляющей профессиональную тайну; участвовать в процедурах банкротства ревизионных союзов; осуществлять иные процедуры, предусмотренные учредительными документами в соответствии с законодательством.

Саморегулируемая организация не имеет права заниматься коммерческой деятельностью, быть членом другой саморегулируемой организации или членом союза, учреждать аудиторские организации и проводить ревизии.

Саморегулируемая организация обязывалась устанавливать порядок распределения между членами издержек и сборов, образующихся в процессе ее уставной деятельности.

Члены саморегулируемой организации обязаны соблюдать устав, правила, и кодекс профессиональной этики ревизоров-консультантов; представлять отчетность и информацию о своей деятельности, порядок представления которых предусмотрены правилами; признавать компетенцию третейского суда.

Вместе с тем члены имеют право обращаться в саморегулируемую организацию за защитой своих прав и интересов и требовать принятия мер для решения вопросов; получать информацию о саморегулируемой организации; безвозмездно пользоваться услугами саморегулируемой организации; обжаловать в установленном законодательством порядке решения органов управления саморегулируемой организацией; выйти из ее состава по окончании финансового года.

Предусмотрено, что уполномоченный федеральный орган определяется Правительством РФ. В отношении саморегулируемой организации регулирующий орган должен осуществлять определенные законодательством функции и контроль над исполнением саморегулируемыми организациями положений законодательства.

Союзы (ассоциации) сельскохозяйственных кооперативов наделялись правами создавать объединения в форме союза последующего уровня. При этом

указывалось, что в случаях, предусмотренных законодательством, они были обязаны создавать указанные объединения.

Также редакция предусматривала знаковое изменение в отношении имущества, находящегося в собственности сельскохозяйственных кооперативов. Если ранее оно, за исключением неделимых фондов, делилось на паи в соответствии с уставом, то теперь эта норма была исключена.

В декабре 2006 г. был принят Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»⁴¹², призванный регулировать отношения, возникающие между гражданами и юридическими лицами, признанными сельскохозяйственными товаропроизводителями, иными гражданами, юридическими лицами, органами государственной власти в сфере развития аграрной отрасли, деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг в целях обеспечения населения российскими продовольственными товарами, промышленности сельскохозяйственным сырьем и содействия устойчивому развитию территорий сельских поселений и соответствующих межселенных территорий.

В соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» сельскохозяйственные потребительские кооперативы, созданные в соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» признавались сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Одним из направлений государственной поддержки производства сельскохозяйственной продукции и устойчивого развития села являлось обеспечение доступными кредитными ресурсами.

Субсидии бюджетам субъектов РФ из федерального бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов предоставлялись на весь срок использования кредитов (займов), полученных в российских кредитных организациях, сельскохозяйственных кредитных кооперативах сельскохозяйственными

---

⁴¹² СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 27.

потребительскими кооперативами, в размере не менее чем 95% учетной ставки Центрального банка РФ, действующей на дату заключения договора.

С 2008 г. редакцией Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» был установлен иной порядок субсидирования. Субсидии субъектам РФ из федерального бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов предоставлялись на весь срок использования кредитов (займов), полученных в кредитных организациях, кредитных кооперативах сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, в размере 2/3, и (или) не менее чем 95%, и (или) полной ставки рефинансирования Центрального банка РФ, но не более их фактических затрат.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий выработку государственной политики и регулированию агропромышленного комплекса и рыболовства, в целях согласования общественно значимых интересов обязывался привлекать союзы (ассоциации) сельскохозяйственных товаропроизводителей к формированию и реализации государственной политики в сельском хозяйстве.

При этом в деятельности по формированию и реализации государственной аграрной политики могли участвовать союзы (ассоциации) сельскохозяйственных товаропроизводителей, в число участников которых входят производители (их объединения), производящие на территории Российской Федерации более чем 2/3 общего объема производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и оказывающие соответствующие услуги.

Союзы наделялись правом участия в подготовке проектов правовых актов, программ; обобщения и распространения достижений науки мирового опыта в сфере сельского хозяйства; предоставления информации для формирования государственной аграрной политики; выработки рекомендаций для органов государственной власти.

В самом конце 2006 г. был принят Федеральный закон от 30.12.2006 № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской

Федерации»⁴¹³, которым регулировались отношения, связанные с организацией розничных рынков, осуществлением деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на розничных рынках, а также права и обязанности лиц, осуществлявших указанную деятельность.

В соответствии с законом возникала организационно-правовая форма сельскохозяйственных кооперативных рынков – сельскохозяйственных рынков, управление которым осуществлялось управляющей рынком компанией, зарегистрированной в соответствии с законодательством в форме сельскохозяйственного потребительского кооператива, и на котором осуществлялась продажа сельскохозяйственной продукции в соответствии с перечнем⁴¹⁴, определенным Правительством РФ.

Следует отметить, что видимых различий по сравнению с другими видами розничных рынков по процедуре создания, обустройству и порядку деятельности кооперативный рынок практически не имел. Особенности состояли только в двух моментах.

Во-первых, при формировании и утверждении схемы размещения торговых мест на сельскохозяйственном кооперативном рынке сельскохозяйственный потребительский кооператив, управляющий данным рынком, должен был предусматривать для своих членов и предоставлять им торговые места не менее чем 50 % от их общего количества.

Во-вторых, торговое место на сельскохозяйственном кооперативном рынке могло быть предоставлено в упрощенном порядке, установленном органом государственной власти субъекта РФ членам сельскохозяйственного потребительского кооператива, управляющего сельскохозяйственным кооперативным рынком; гражданам (в том числе гражданам, ведущим крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства или

---

⁴¹³ СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 34.

⁴¹⁴ Утв. Постановлением Правительства РФ от 19.05.2007 № 297 «Об утверждении перечня сельскохозяйственной продукции, продажа которой осуществляется на сельскохозяйственном рынке и сельскохозяйственном кооперативном рынке» //СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2633.

занимающимся садоводством, огородничеством, животноводством) на срок, не превышающий трех календарных дней.

В переходных положениях Федерального закона «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» указывалось, что с 1 января 2015 г. оборудование и застройка сельскохозяйственных кооперативных рынков должно осуществляться управляющими рынками компаниями при обязательном соблюдении основных требований, предусмотренных Федеральным законом.

С этого же момента для организации деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на сельскохозяйственных кооперативных рынках управляющие рынками компании вправе использовать исключительно капитальные здания, строения, сооружения, использование в этих целях временных сооружений запрещается.

Постановлением Правительства РФ от 14.07.2007 № 446 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы»⁴¹⁵ была утверждена соответствующая программа.

В ней указывалось, что целями мероприятий по повышению материальной устойчивости малых хозяйственных форм на селе является рост производства и реализации продукции, крестьянских и личных подсобных хозяйств, и повышение доходов населения.

Для достижения этих целей предусматривалось обеспечение доступа кооперативов к кредитам; создание и развитие кооперативной сети по снабжению, сбыту и переработке продукции.

Государственную поддержку предполагалось осуществлять через субсидирование за счет федерального бюджета субъектов РФ на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях, и займам, предоставленными сельскохозяйственными кредитными

---

⁴¹⁵ СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4080.

потребительскими кооперативами (снабженческим, сбытовым, перерабатывающим, обслуживающим), созданными в соответствии с законом «О сельскохозяйственной кооперации».

Субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, предполагалось предоставлять субъектам РФ на условиях их финансирования из средств бюджетов субъектов РФ в размере не менее 5% учетной ставки Центрального банка РФ. Указанные субсидии для сельскохозяйственных потребительских кооперативов предоставлялись в размере не менее 95% ставки рефинансирования, но не более их фактических затрат по следующим видам кредитов: на срок до 2 лет – на приобретение материальных ресурсов для проведения сезонных сельскохозяйственных работ, молодняка животных, запасных частей для ремонта техники и оборудования, приобретение сельскохозяйственного сырья для первичной и промышленной переработки, закупку продукции, произведенной кооператорами для ее дальнейшей реализации, а также на уплату страховых взносов при условии, что сумма указанного кредита, полученного в текущем году, не превышает 15 млн. рублей на один кооператив; на срок до 8 лет – на приобретение техники и оборудования (российского и зарубежного производства), в том числе специализированного транспорта для перевозки комбикормов, инкубационного яйца, цыплят, ремонтного молодняка и родительского стада птицы, тракторов и агрегируемых с ними сельскохозяйственных машин, машин для животноводства, птицеводства и кормопроизводства, оборудования для перевода грузовых автомобилей, тракторов и сельскохозяйственных машин на газомоторное топливо, приобретение специализированного технологического оборудования, холодильного оборудования, сельскохозяйственных животных, племенной продукции (материала), в том числе для поставки их членам кооператива, строительство, реконструкцию и модернизацию складских и производственных помещений, хранилищ картофеля, овощей и фруктов, тепличных комплексов по производству плодоовощной продукции в закрытом грунте, объектов

животноводства и кормопроизводства, предприятий по переработке льна и льноволокна, строительство и реконструкцию сельскохозяйственных рынков, торговых площадок, пунктов по приемке, первичной переработке и хранению молока, мяса, плодоовощной и другой сельскохозяйственной продукции, а также на закладку многолетних насаждений и виноградников, включая строительство и реконструкцию прививочных комплексов, при условии, что общая сумма указанного кредита (займа), полученного в текущем году, не превышает 40 млн. рублей на один кооператив.

Кроме того, в соответствии с программой реализация мер по развитию малых хозяйственных форм на селе должна была осуществляться в том числе посредством предоставления кредитов сельскохозяйственным потребительским кооперативам ОАО «Российский сельскохозяйственный банк». Для этого предусматривалось осуществить увеличение уставного капитала указанного акционерного общества.

Государственная поддержка должна была осуществляться посредством субсидирования за счет федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам, полученным кооперативами в кредитных организациях, и займам сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, на срок до 5 лет на развитие несельскохозяйственной деятельности на селе (сельская торговля, промыслы, бытовое и социально-культурное обслуживание населения, заготовка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений) в размере 95 % учетной ставки, действующей на дату заключения договора кредита, но не более фактических затрат на уплату процентов по кредиту.

По указанным кредитам, взятым после 1 января 2010 г., возмещение процентов предполагалось осуществлять в пределах 1/2 ставки рефинансирования.

Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662р была принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020

года⁴¹⁶, в которой в качестве долгосрочной перспективы утверждалась реализация мер по развитию конкуренции на продовольственных рынках субъектов РФ, развитию инфраструктуры по сбыту продукции, расширению сети снабженческо-сбытовых кооперативов, кредитной кооперации, кооперативов по снабжению, сбыту и переработке сельскохозяйственной продукции. Конкретизация этих мер содержалась в Распоряжении Правительства РФ от 17.11.2008 № 1663-р «Об утверждении основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 года и перечня проектов по их реализации»⁴¹⁷. В «Правилах распределения и предоставления в 2009 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий на поддержку экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации»⁴¹⁸ содержалось положение о предоставлении субсидий бюджетам субъектов РФ Министерством сельского хозяйства РФ в целях оказания финансовой поддержки при исполнении расходных обязательств субъектов РФ по финансированию региональных программ, предусматривающих создание и развитие региональных систем сельскохозяйственных потребительских кооперативов (снабженческо-сбытовых, перерабатывающих и обслуживающих, в том числе кредитных), включая кооперативы 2-го и последующего уровней.

Эффективность использования субсидий должна была оцениваться ежегодно Министерством сельского хозяйства РФ на основе следующих показателей для региональных программ

– увеличение количества сельскохозяйственных потребительских кооперативов, объединенных в региональные системы;

– увеличение выручки от реализации продукции, работ и услуг, включая проценты, полученные кредитными кооперативами с учетом инфляции в расчете

---

⁴¹⁶ СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

⁴¹⁷ СЗ РФ. 2008. № 48. Ст. 5639.

⁴¹⁸ СЗ РФ. 2009. № 3. Ст. 396.

на 1 работающий сельскохозяйственный потребительский кооператив 1-го уровня.

В развитие постановления был принят Приказ Минсельхоза РФ от 20.01.2009 № 21 «О реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 31.12.2008 № 1096 (вместе с Положением о порядке отбора экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации)»⁴¹⁹, на основании которых должно было происходить рассмотрение и утверждение региональных программ, в том числе по направлению создание и развитие региональных систем сельскохозяйственных потребительских кооперативов (снабженческо-сбытовых, перерабатывающих и обслуживающих, в том числе кредитных), включая кооперативы 2-го и последующего уровней.

В 2010 – 2011 гг. аналогичные постановления Правительства РФ, Приказы Минсельхоза РФ и региональные программы по направлению создание и развитие региональных систем сельскохозяйственных потребительских кооперативов не предусматривались.

Распоряжением Правительства РФ от 04.02.2009 № 122-р «О направлении в I квартале 2009 года средств федерального бюджета в уставные капиталы ОАО "Росагролизинг" и ОАО "Россельхозбанк"»⁴²⁰ указывалось направить в I квартале 2009 г. средства федерального бюджета в размере 45 млрд. рублей в уставный капитал открытого акционерного общества «Россельхозбанк» в целях кредитования в том числе сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В Приказе Минпромторга РФ от 24.09.2009 № 853 «Об утверждении Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года и Плана мероприятий по ее реализации» указывалось на необходимо активизировать деятельность сельскохозяйственных потребительских кооперативов Центросоюза РФ по полному сбору и первичной обработке всех

---

⁴¹⁹ РГ. № 36. 04.03.2009.

⁴²⁰ СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 866.

видов мехового сырья различными производителями. При этом Программой перспективного развития мехового комплекса предусматривалось формирование соответствующей рыночным условиям системы заготовок пушно-мехового сырья и увеличение его объемов при государственной поддержке и частнопартнерском инвестировании, что должно было позволить России оставаться и в дальнейшем крупнейшим мировым рынком меховых изделий, емкость которого оценивалась в 50 – 60 млрд. рублей.

В Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»⁴²¹ подчеркивалось, что в связи с суровыми климатическими условиями на большей части территории Дальнего Востока и Байкальского региона и связанными с этим сложностями в ведении хозяйства необходима всемерная поддержка развития производства сельскохозяйственной продукции на основе стимулирования (в виде субсидий) сельскохозяйственных организаций и личных подсобных хозяйств (через сельскохозяйственные потребительские кооперативы), специализирующихся на наиболее конкурентоспособных направлениях сельскохозяйственного производства либо осуществляющих жизнеобеспечение населения.

То, что Органы государственной власти субъектов РФ в пределах своей компетенции осуществляют в соответствии с законодательством мероприятия, необходимые содействию развития торговой деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов, осуществляющих торгово-закупочную деятельность, предусматривалось Федеральным законом от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»⁴²².

Курс на поддержку кооперации реализуется и через структуры Минэкономразвития. Приказом Минэкономразвития РФ от 16.02.2010 № 59 «О

---

⁴²¹ СЗ РФ. 2010. № 4. Ст. 421.

⁴²² СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства (вместе с Порядком проведения конкурса по отбору субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2010 году предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации)» было установлено, что субсидии федерального бюджета на финансирование мероприятий по развитию малых и средних предприятий в области инноваций и промышленного производства предоставляются на реализацию мероприятий по созданию организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и оказывающих поддержку малым и средним предприятиям, развитие учебно-инновационных центров с учебно-демонстрационными площадками, в том числе на базе сельскохозяйственных потребительских кооперативов, и обеспечение деятельности таких организаций, включая программы информирования молодых людей в возрасте до 30 лет о предоставляемых возможностях и услугах.

Проведение аналогичных программ осуществлялось и в дальнейшем⁴²³.

В марте 2010 г. рядом нормативных актов⁴²⁴ были сформированы Критерии формирования перечней сельскохозяйственных товаропроизводителей – получателей ГСМ, к которым относились производственные кооперативы.

---

⁴²³ Приказ Минэкономразвития РФ от 20.05.2011 № 227 «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2011 г. предоставляются Субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации».

⁴²⁴ Постановление Правительства РФ от 05.03.2010 № 129 «О соглашениях между исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами о снижении или поддержании цен на отдельные виды горюче-смазочных материалов, реализуемых сельскохозяйственным товаропроизводителям» //СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1104; «Критерии формирования перечней сельскохозяйственных товаропроизводителей - получателей горюче-смазочных материалов, в отношении которых действует Постановление Правительства Российской Федерации от 05.03.2010 № 129 "О соглашениях между исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами о снижении и поддержании цен на отдельные

Приказом Минпромторга РФ от 28.07.2010 № 637 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке региональных программ развития торговли» при формировании региональных программ развития торговли указывалось, что теоретической основой разработки должен являться анализ ситуации в торговой отрасли на территории субъекта РФ. На основании результатов анализа рекомендовалось определить основные перспективные направления развития торговли, в том числе поддержку потребительских кооперативов, осуществляющих торгово-закупочную деятельность в сельской местности.

В качестве основных задач региональных программ рекомендовалось обозначать реализацию комплекса мер по развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов, осуществляющих торгово-закупочную деятельность в сельской местности. Помимо этого в числе основных направлений реализации мероприятий региональной программы определено развитие сельской торговли, предполагающее поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов, осуществляющих торгово-закупочную деятельность в сельской местности, а также содействие созданию сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых кооперативов.

Таким образом, понимание необходимости развития кооперативного аграрного сектора обусловило формирование системы мер финансового, организационного, технического, консультационного характера, направленной на развитие кооперативной формы организации сельской экономики. Однако эффективность реализации государственной политики не соответствует ожиданиям. Главная причина нерелевантности предпринимаемых усилий заключается в существующем разрыве между системой мер, стимулирующих

виды горюче-смазочных материалов, реализуемых сельскохозяйственным товаропроизводителям", в части снижения или поддержания цен на отдельные виды горюче-смазочных материалов» //утв. Минсельхозом РФ 10.03.2010, Минэкономразвития РФ 16.03.2010; Приказ Минсельхоза РФ № 260, Минэкономразвития РФ № 323 от 23.07.2010 «О критериях формирования перечней сельскохозяйственных товаропроизводителей - получателей горюче-смазочных материалов» //РГ. № 225. 06.10.2010.

кооперирование, и реальными масштабами формирования его объекта – российского фермера-собственника. Ориентация на ЛПХ, деятельность которых направлена на удовлетворение личного потребления, не может рассматриваться в качестве перспективного направления кооперативной политики. Препятствием ее совершенствования, кроме того, является теоретическая неадекватность законодательного сопровождения развития сельского кооперативного сектора. Недефференцированность двух различных по природе кооперативных институтов: производственной и потребительской кооперации в системе мер, инициирующих кооперирование, отвлекает усилия государства в неконструктивное направление.

3.3 Государственная стратегия в отношении кредитной кооперации

В 1995 г. ГД России приняла в первом чтении проект Федерального закона «О кредитных союзах» и направила законопроект Президенту РФ и в Совет Федерации, Правительство РФ, законодательные органы субъектов РФ с указанием на необходимость конструктивной экспертизы. Комитету ГД по экономической политике было поручено доработать законопроект и внести его на рассмотрение во втором чтении.

Обсуждаемый проект был разработан авторским коллективом в составе А.А. Аузян, д.э.н., Президент Международной Конфедерации обществ потребителей (КонфОП), Председатель Совета Лиги кредитных союзов, А.А. Байтеновой, юрист Центра развития кредитных союзов, С.В. Викторовой, юрист КонфОП, А.В. Овсянниковой, Исполнительный директор Лиги кредитных союзов, Д.Г. Плахотной, к.э.н., Генеральный директор Центра развития кредитных союзов, Заместитель Председателя Совета Лиги кредитных союзов, Д.М. Сорк, юрист КонфОП, В.П. Третьяк, д.э.н., руководитель образовательных программ Лиги кредитных союзов (Санкт-Петербург), С.А. Трухачева, член Правления КонфОП, В.А. Сердюкова, к.э.н., Центр экономических исследований Санкт-

Петербургского Университета экономики и финансов.

В соответствии с проектом Федеральный закон «О кредитных союзах» должен был определять правовые, основы деятельности кредитных союзов как особого вида потребительских кооперативов; устанавливать принципы взаимоотношений кредитных союзов с органами государственной власти; обеспечивать защиту интересов членов кредитных союзов; закреплять обязанности кредитных союзов и их членов в обеспечении самоорганизации и самоконтроля за использованием денежных сбережений граждан (физических лиц) в целях сохранения, взаимного кредитования и накопления.

Правовое поле функционирования кредитных союзов должно было обеспечиваться Федеральным законом «О кредитных союзах», Законом РФ «О потребительской кооперации», и других законодательными актами РФ. Законодательство о банках и банковской деятельности не должно было распространяться на кредитные союзы.

Кредитные союзы, в представлении законотворцев некоммерческие организации – потребительские кооперативы, должны были создаваться как добровольные объединения граждан с целью удовлетворения потребностей в сбережении денежных средств, взаимного кредитования, оказания финансовых услуг путем объединения денежных паевых взносов. Членами кредитного союза могли стать только физические лица, (16-летнего возраста), признающие устав и внесшие паевой и вступительный взносы.

Кредитный союз мог предоставлять своим пайщикам следующие виды услуг:

- принимать паевые взносы пайщиков;
- принимать от членов личные сбережения на праве доверительного управления и начислять на них доход (величина которого определяется кредитным союзом);
- выдавать ссуды членам на потребительские нужды и получать процент за использование средств;
- выступать гарантом по обязательствам своих членов;

- заключать договоры страхования от имени членов;
- оказывать консультационные услуги членам;
- размещать свободные средства на депозитные счета банков на договорной основе.

Вне компетенции кредитных кооперативов оставалось: выдача ссуд физическим лицам – не членам кредитного союза (за исключением других кредитных союзов); участие в уставном капитале коммерческих предприятий (кроме учреждаемых ассоциациями кредитных союзов); покупка акций и эмиссия ценных бумаг; любое участие в операциях биржевого рынка (кроме размещения временно свободных денежных средств и резервного фонда на депозитах банков, или в государственных ценных бумагах).

Финансовый риск Союзов регулировался на основе допустимых нормативов, включающих в себя невозврат ссуд пайщиками, риск использования банковского депозита и риск снижения курса ценных бумаг.

Кредитный союз обязывался предоставлять информацию о своей деятельности пайщикам, разрабатывать и сообщать своим членам процедуры кредитования, гарантии и осуществлять контроль над своевременным возвратом ссуд. Правление кредитного союза не реже одного раза в три месяца должно было информировать членов о ходе доверительного управления их личными сбережениями.

Имущество кредитного союза образовывается за счет паевых и вступительных взносов, а также доходов союза от деятельности. К имуществу кредитного союза относились также спонсорские взносы, пожертвования.

Кредитные союзы, по решению своих членов, могли создавать или входить в действующие ассоциации. Ассоциация кредитных союзов являлась юридическим лицом, действующим на основании устава в соответствии с делегированными ей правами и может создавать предприятия для оказания информационных, юридических, аудиторских, страховых, образовательных и иных услуг. Особо оговаривались взаимоотношения союзов с органами государственной власти.

Государство гарантировало защиту законных прав и интересов кредитных союзов и их членов, а также обеспечивало надлежащий контроль над их деятельностью. Правительство РФ принимало нормативные документы, определяющие деятельность союзов, и наделяло соответствующий орган исполнительной власти правом осуществления надзора. Подтверждение соответствия деятельности кредитного союза законодательству, могло быть делегировано органам исполнительной власти субъектов РФ или организациям, образованным кредитными союзами или их ассоциациями (объединениями).

В случае нарушения кредитным союзом норм, регламентирующих их деятельность, орган, осуществляющий надзор, должен был направить предписание с требованием приведения деятельности союза в соответствие с законодательством. В случае невыполнения требований орган, осуществляющий надзор, мог обратиться в суд с иском о ликвидации кредитного союза.

Органы местного самоуправления наделялись правом оказывать содействие союзам в реализации их социально-культурных функций; осуществлять защиту прав членов союза в соответствии с законодательством.

Кредитные союзы могут устанавливать международные связи с неправительственными организациями.

Принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации в 1995 году Федеральный закон о «О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)»⁴²⁵ был отклонен Президентом РФ.

В 1996 г. Государственная Дума, повторно рассмотрев отклоненный Президентом РФ Федеральный закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)» постановила принять его с учетом предложений Президента РФ и направить указанный

---

⁴²⁵ СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4881.

Федеральный закон в Совет Федерации⁴²⁶. Совет Федерации, рассмотрев принятый Государственной Думой Федеральный закон, постановил отклонить Федеральный закон⁴²⁷ и предложил Государственной Думе внести изменения и дополнения в отдельные положения отклоненного Федерального закона, создав для преодоления возникших разногласий согласительную комиссию в составе представителей обеих палат Федерального Собрания РФ и пригласив для участия в согласительных процедурах представителей Правительства РФ.

Помимо Федерального закона предполагалось участие в кредитных потребительских союзах только граждан, что, по мнению Совета Федерации, сужало рамки его функционирования. Вне правового поля оставались юридические лица, обладающие согласно ст. 116 Гражданского кодекса РФ правом на создание кредитных потребительских союзов.

Кроме того Федеральный закон определял, что членами кредитного потребительского союза могли быть исключительно граждане, достигшие возраста шестнадцати лет, в том время как согласно действовавшему законодательству гражданская дееспособность иностранных граждан могла не соответствовать действующим нормам страны, гражданином которой он являлся.

Открытым, по мнению Совета Федерации, оставался и вопрос по осуществлению контроля над деятельностью кредитных потребительских кооперативов граждан ввиду отсутствия лицензирования этой деятельности и соответствующих нормативных правовых актов. Совету Федерации представлялось целесообразным ограничить максимальную численность членов кредитного потребительского кооператива до 500 человек.

По мнению сенаторов, помимо указанных выше вопросов, в Федеральном законе не были проработаны вопросы обеспечения их финансовой устойчивости

---

⁴²⁶ Постановление ГД ФС РФ от 19.04.1996 № 279-П ГД «О повторном рассмотрении Федерального закона "О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"» //СЗ РФ.1996. № 17. Ст. 1948.

⁴²⁷ Постановление СФ ФС РФ от 15.05.1996 № 179-СФ «О Федеральном законе "О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"» //СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2420.

(сохранения паевого капитала) в условиях инфляции: решая эти задачи исключительно за счет процентных ставок по депозитным вкладам, кредитные потребительские кооперативы могут не выполнить принятых на себя финансовых обязательств. Если же они будут в целях сохранения капитала повышать процентные ставки по выдаваемым членам кредитных потребительских кооперативов ссудам, то такие кооперативы не выдержат конкуренции с другими коммерческими кредитными организациями; возможность использования свободного остатка фонда финансовой взаимопомощи кредитного потребительского кооператива для приобретения государственных ценных бумаг и сохранения за счет этого его капитала может привести к необходимости перевода его в статус коммерческой организации. Получение доходов (извлечение прибыли) кредитным потребительским кооперативом в таком случае противоречит понятию «некоммерческая организация». Для устранения этого противоречия целесообразно было бы указать, что полученный в результате этих операций дополнительный доход распределяется между членами кредитного потребительского кооператива пропорционально паевому вкладу; права членов кредитных потребительских союзов на учреждение ассоциации, что противоречит ст. 121 Гражданского кодекса РФ; лицензирования и контроля со стороны Центрального банка РФ.

Повторно рассмотрев отклоненный Советом Федерации Федеральный закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)», Государственная Дума приняла Федеральный закон с учетом предложений согласительной комиссии палат Федерального Собрания РФ⁴²⁸.

Рассмотрев принятый Государственной Думой Федеральный закон Совет

---

⁴²⁸ Постановление ГД ФС РФ от 20.12.1996 № 948-II ГД «О Федеральном законе "О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"» //СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 78.

Федерации его одобрил⁴²⁹. Однако Президент РФ повторно отклонил закон.

В 1997 г. рассмотрев отклоненный Президентом РФ Федеральный закон, Государственная Дума одобрила его в ранее принятой редакции и направила указанный Федеральный закон в Совет Федерации⁴³⁰. Рассмотрев одобренный Государственной Думой в ранее принятой редакции Федеральный закон, Совет Федерации также одобрил его⁴³¹. Новая редакция содержала некоторые изменения.

Во-первых, несмотря на выдвинутые ранее возражения, создавать такие союзы могли только граждане с 16 лет. Во-вторых, особо определялся статус ассоциаций кредитных потребительских союзов (часть этих положений сохранилась в действующем законе).

При наличии не менее чем десяти членов ассоциации кредитных потребительских союзов могли быть учредителем или участником некоммерческих организаций, а также хозяйственных товариществ и обществ, оказывающих информационные, юридические, аудиторские, страховые, образовательные и иные услуги по обеспечению деятельности кредитных потребительских союзов, разрабатывать не противоречащие законодательству финансовые, операционные и иные правила и нормативы качества услуг и финансовой надежности кредитных потребительских союзов.

Ассоциации кредитных потребительских союзов, которые существовали не менее чем один год и в состав которых входили кредитные потребительские союзы, осуществляющие свою деятельность на территории не менее чем 10 субъектов РФ должны были принимать участие в разработке нормативов,

---

⁴²⁹ Постановление СФ ФС РФ от 25.12.1996 № 450-СФ «О Федеральном законе "О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"» //СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 31.

⁴³⁰ Постановление ГД ФС РФ от 25.04.1997 № 1375-II ГД «О повторном рассмотрении Федерального закона "О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"» //СЗ РФ. 1997. № 19. Ст. 2206.

⁴³¹ Постановление СФ ФС РФ от 14.05.1997 № 147-СФ «О Федеральном законе "О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"» //СЗ РФ. 1997. № 21. Ст. 2405.

стандартов и других требований к деятельности кредитных потребительских союзов, проектов законов и иных правовых актов, регулирующих деятельность кредитных потребительских союзов; проводить независимую экспертизу деятельности кредитных потребительских союзов, являющихся членами ассоциации, и направлять им соответствующие рекомендации; привлекаться органами государственной власти при осуществлении ими контроля над соблюдением правовых актов, регулирующих деятельность кредитных потребительских союзов; обращаться в органы прокуратуры с просьбами принести протесты о признании недействительными актов государственных органов или органов местного самоуправления, не соответствующих правовым актам, регулирующим деятельность кредитных потребительских союзов; направлять в федеральные законодательные органы предложения о совершенствовании законодательства о кредитных потребительских союзах.

В-третьих, определенную специфику представляли нормы о взаимоотношениях кредитных потребительских союзов, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Государство гарантировало соблюдение законных прав кредитных союзов, и обязывалось принимать меры по поддержке их деятельности.

Правительство РФ определяло федеральный орган исполнительной власти, устанавливающий единые требования к деятельности кредитных потребительских союзов. Однако лицензирование деятельности кредитных потребительских союзов и контроль над соблюдением ими и их ассоциациями нормативных правовых актов должны были осуществлять органы исполнительной власти субъектов РФ.

Органы местного самоуправления наделялись правом оказывать содействие кредитным потребительским союзам в осуществлении их функций, а также гарантировать права и защиту интересов их членов.

Органы власти субъектов РФ и местного самоуправления не могут принимать решения, ущемляющие установленные законом права граждан на

кооперирование в кредитные потребительские союзы, а также права потребительских союзов и их членов.

Особо оговаривалось, что привлечение личных сбережений для предоставления займов своим членам, а также иная деятельность кредитных потребительских союзов, не имеющая извлечение прибыли в качестве цели, не подлежала лицензированию Центральным банком РФ.

В июле 1998 г. проект был принят Государственной Думой и Советом Федерации, но Президент РФ вновь отклонил⁴³².

В октябре 1998 г. в связи с отклонением Президентом РФ (письмо от 23 июля 1998 г. № Пр-1031) Федерального закона «О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)» Государственная Дума по предложению Комитета Государственной Думы по экономической политике создала комиссию в связи с отклонением Президентом РФ Федерального закона и пригласила для участия в ее работе представителей Президента РФ и Совета Федерации. Указанная комиссия по итогам работы должна была внести свои предложения на рассмотрение ГД⁴³³.

Рассмотрев повторно проект закона, ГД Российской Федерации в декабре 1999 г. приняла Федеральный закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)» с новым названием «О кредитных потребительских кооперативах граждан» с учетом предложений Президента РФ и направила указанный Федеральный закон в Совет Федерации⁴³⁴.

Изменения, внесенные в закон, помимо ликвидации названия «кредитный потребительский союз» касались исключения указанных выше прав ассоциаций и

---

⁴³² Постановление ГД ФС РФ от 03.07.1998 № 2764-II ГД «О Федеральном законе "О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"» //СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3312.

⁴³³ Постановление ГД ФС РФ от 09.10.1998 № 3050-II ГД «О создании комиссии в связи с отклонением Президентом Российской Федерации Федерального закона "О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"» //СЗ РФ. 1998. № 43. Ст. 5283.

⁴³⁴ Постановление ГД ФС РФ от 03.12.1999 № 4763-II ГД "О Федеральном законе "О кредитных потребительских кооперативах граждан"» //СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6313.

взаимоотношения кредитных кооперативов граждан, органов власти и местного самоуправления. Были исключены указания на лицензирование деятельности кредитных потребительских союзов и контроль со стороны органов исполнительной власти субъектов РФ.

Однако Президент РФ вновь отклонил закон. В феврале 2000 г. в связи с отклонением Президентом РФ (письмо от 3 января 2000 г. № Пр-20) Федерального закона «О кредитных потребительских кооперативах граждан» Государственная Дума по предложению Комитета Государственной Думы по экономической политике и предпринимательству вновь создала специальную комиссию, пригласив для участия в ее работе представителей Президента РФ и предложив по итогам работы внести свои предложения на рассмотрение Государственной Думы⁴³⁵.

В июле 2001 г., рассмотрев повторно Федеральный закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан», учитывая предложения специальной комиссии, Государственная Дума в который раз приняла Федеральный закон с учетом предложений Президента РФ и направила его в Совет Федерации⁴³⁶. На этот раз Закон прошел необходимую процедуру. В 2001 г. появился Федеральный закон от 07.08.2001 № 117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан»⁴³⁷.

Предметом его регулирования являлись правовые отношения, возникающие при создании, функционировании и ликвидации кредитных потребительских кооперативов граждан.

Закон закреплял права и обязанности членов кредитных потребительских кооперативов граждан, предусматривал меры защиты интересов членов

---

⁴³⁵ Постановление ГД ФС РФ от 09.02.2000 № 37-III ГД «О создании специальной комиссии в связи с отклонением Президентом Российской Федерации Федерального закона "О кредитных потребительских кооперативах граждан"» //СЗ РФ. 2000. № 8. Ст. 898.

⁴³⁶ Постановление ГД ФС РФ от 11.07.2001 № 1767-III ГД «О повторном рассмотрении Федерального закона "О кредитных потребительских кооперативах граждан" (проект № 95700004-1)» //СЗ РФ. 2001. № 30. Ст. 3071.

⁴³⁷ СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3420.

кредитных кооперативов, регулировал взаимодействие кооперативов и органов власти.

В соответствии с законом кредитным потребительским кооперативом граждан является потребительский кооператив, учрежденный гражданами для удовлетворения потребностей в финансовой взаимопомощи.

Кредитные кооперативы могут создаваться по месту жительства, трудовой деятельности, профессиональной принадлежности или любой иной общности. Членами кредитного потребительского кооператива граждан могли быть граждане, достигшие возраста шестнадцати лет. Число членов кредитного потребительского кооператива не может быть менее чем пятнадцать и более двух тысяч человек.

В Федеральный закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан» инкорпорировались принципы международного кооперативного движения:

- добровольность вступления;
- свобода выхода;
- равенство прав и обязанностей всех членов, независимо от размеров пая при принятии решений;
- личное участие членов в управлении кооперативом.

Кредитные потребительские кооперативы граждан получили право объединяться в ассоциации (союзы), а также вступать в уже созданные ассоциации (союзы), создавать органы саморегулирования своей деятельности. Такими органами могли являться общественные организации и союзы, созданные в установленном законом порядке и имеющие полномочия привлекаться уполномоченным органом исполнительной власти для инспекторского мониторинга кредитных кооперативов, соблюдения ими законодательства; обращаться в уполномоченный орган власти в связи с нарушением законодательства или для устранения препятствий в деятельности; предъявлять иски в суд, в арбитражный суд в интересах членов кредитных потребительских

кооперативов и их союзов; осуществлять методическую научно-консультационную и учебную поддержку деятельности кредитных потребительских кооперативов и их союзов; обобщать опыт в сфере регулирования кредитных потребительских кооперативов и их союзов.

Кредитные потребительские кооперативы и союзы в соответствии с законодательством могут устанавливать международные связи.

Государственное регулирование деятельности кредитных потребительских кооперативов и их союзов должно осуществляться через их регистрацию, контроль над исполнением законодательства, применение мер ответственности в случае несоблюдения ими законодательства.

Уполномоченный орган исполнительной власти, который осуществлял государственное регулирование кредитных кооперативов и их союзов, может принимать в отношении деятельности кредитных кооперативов и их союзов нормативные правовые акты, имеющие обязательную силу.

В 2010 г. на места было направлено Письмо Минфина РФ от 31.05.2010 № 05-06-10/6-18 «По вопросу определения уполномоченного федерального органа исполнительной власти в период с 2001 по 2008 год, осуществляющего контроль за деятельностью кредитных потребительских кооперативов в соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 № 117-ФЗ "О кредитных потребительских кооперативах граждан"», в котором, в ответ на запрос, указывалось, что надзорные функции не были закреплены ни за одним из органов исполнительной власти, соответственно, уполномоченный орган исполнительной власти не был определен. Таким образом, в период до 2009 г. надзор за деятельностью кредитной кооперации не осуществлялся.

В Федеральном законе «О кредитных потребительских кооперативах граждан» определялось, что кооперативы взаимодействуют с органами власти субъектов РФ и местного самоуправления.

Имущество кредитного потребительского кооператива граждан принадлежит ему на праве собственности и создается за счет паевых взносов, доходов

кооператива от осуществляемой им деятельности, а также за счет спонсорских взносов, и иных источников, не запрещенных законодательством.

В кредитном потребительском кооперативе граждан в обязательно создается фонд финансовой взаимопомощи, который и является источником займов членам. Формируется фонд за счет части собственных средств кредитного потребительского кооператива, а также сбережений членов, передаваемых на основании договора в пользование кредитному кооперативу только для предоставления займов своим членам.

При этом сбережения членов, привлекаемые в фонд финансовой взаимопомощи, не являются собственностью кооператива и не обременяются его обязательствами, передача сбережений кредитному кооперативу осуществляется на основании договора, заключаемого между кооперативом и его членом в письменной форме. Договор о передаче кооперативу сбережений должен содержать условия о сумме предоставляемых личных средств, порядке их передачи, сроке возврата, размере платы за их использование.

Средства фонда взаимопомощи кредитного кооператива должны использоваться для предоставления займов только членам кооператива.

Передача денежных средств своим членам оформляется договором займа в письменной форме. Договор займа может быть беспроцентным, в случаях, когда договор заключен на сумму, не превышающую размера, предусмотренного ст. 809 Гражданского кодекса РФ (в тот момент на сумму, не превышающую пятидесятикратного установленного законом минимального размера оплаты труда), и не связан с осуществлением коммерческой деятельности.

Часть средств для выдачи займов на предпринимательские цели не может превышать 50% средств фонда финансовой взаимопомощи.

Временно свободный остаток средств фонда взаимопомощи используется для приобретения государственных ценных бумаг, а также для хранения на депозитных счетах в банковских учреждениях. Однако величина свободного остатка не может составлять более 50% средств фонда.

Кредитный потребительский кооператив граждан оказывает своим членам и другие услуги, соответствующие уставным целям кредитных потребительских кооперативов и не противоречащие законодательству: заключают договоры страхования от имени своих членов и по решению общего собрания; оказывать консультационные услуги членам.

В то же время кредитный кооператив не вправе: выдавать займы гражданам, не являющимся членами кооператива и юридическим лицам; выступать поручителем по обязательствам членов и третьих лиц; вносить имущество в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ, производственных кооперативов и участвовать имуществом в формировании имущества юридических лиц; эмитировать ценные бумаги; покупать акции и другие ценные бумаги иных эмитентов, осуществлять другие операции на финансовых и фондовых рынках, за исключением хранения средств на текущих и депозитных счетах в банках и приобретения государственных ценных бумаг.

Кредитный потребительский кооператив обязательно должен формировать резервный фонд для обеспечения непредвиденных расходов, страховой фонд для покрытия убытков. Размеры страхового и резервного фондов определяются самим кооперативом.

Кредитный потребительский кооператив страхует риски в государственных страховых компаниях или в страховых компаниях, созданных союзами кооперативов.

Кооперативом вводятся ограничения на соотношения паевых взносов и суммы сбережений, собственных средств и общей суммы обязательств, величины резервного фонда и величины фонда финансовой взаимопомощи, размеров займов, выдаваемых члену кооператива, и величины фонда финансовой взаимопомощи.

Конкретные соотношения устанавливаются самим кооперативом, а не определяются государством, что дает кооперативу определенную свободу действий.

За время своего действия Федеральный закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан» претерпел всего одну редакцию⁴³⁸ в 2006 г. В соответствии с последней редакцией действие закона не распространяется на сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, осуществляющие деятельность в соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации».

В 2008 г. ГД России приняла в первом чтении проект Федерального закона № 434794-4 «О кредитных потребительских кооперативах граждан» и направила указанный законопроект Президенту РФ, в Совет Федерации, комитеты и комиссии Думы, Правительство, законодательные органы власти субъектов РФ, установив, что поправки направляются в Комитет Государственной Думы по финансовому рынку в тридцатидневный срок со дня принятия Постановления ГД ФС РФ от 02.07.2008 № 787-5 ГД «О проекте Федерального закона»⁴³⁹. Комитету в свою очередь было предложено доработать указанный законопроект с учетом поступающих поправок и внести на рассмотрение Думы во втором чтении.

В 2009 г. был принят Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»⁴⁴⁰.

Закон определил правовые основы деятельности кредитных потребительских кооперативов различных видов и уровней, союзов кредитных потребительских кооперативов. Его действие не распространялось на сельскохозяйственные кредитные кооперативы и их объединения.

В соответствии с Федеральным законом «О кредитной кооперации» под кредитным потребительским кооперативом понимается добровольное объединение физических и юридических лиц по территориальному, профессиональному и иному принципу для удовлетворения финансовых

---

⁴³⁸ Федеральный закон от 03.11.2006 № 183-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» //СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4635.

⁴³⁹ СЗ РФ. 2008. № 28. Ст. 3312.

⁴⁴⁰ СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

потребностей пайщиков. Кредитный кооператив являлся некоммерческой организацией.

В соответствии с Федеральным законом «О кредитной кооперации» членами кредитного кооператива (пайщиками) могут быть физическое (с 16 лет) или юридическое лицо, принятое в кредитный кооператив.

Кредитный кооператив ведет свою деятельность на принципах финансовой взаимопомощи членов кредитного кооператива (пайщиков), ограничения участия в деятельности лиц, не являющихся его членами, добровольности вступления и свободы выхода из него независимо от согласия других членов кредитного кооператива, самоуправления, обеспечиваемого участием его пайщиков в управлении, равенства прав членов при принятии решений органами кредитного кооператива независимо от размера внесенных пайщиком взносов (один член кредитного кооператива - один голос), доступа членов к участию в процессе финансовой взаимопомощи, солидарного несения членами кредитного кооператива субсидиарной ответственности по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов.

Отметим, что в данном случае имел место первый случай в практике кооперативного законодательства, когда принципы международного кооперативного движения были адаптированы к конкретному виду кооперативов с учетом специфики механизмов их деятельности.

Деятельность кредитного кооператива должна была состоять в финансовой помощи членам кооператива посредством паенакоплений и привлечения денежных средств членов; размещения средств путем предоставления займов для удовлетворения финансовых потребностей членов.

Имущество кредитного кооператива формируется за счет: паевых взносов; доходов от деятельности кредитного кооператива; привлеченных средств.

Кредитные кооперативы получили право привлекать федеральные средства и средства субъектов РФ, муниципальных образований, кредитных учреждений в случае, если это предусмотрено учредительными документами.

Помимо организации финансовой взаимопомощи кооператив вправе заниматься иными видами деятельности с учетом определенных ограничений и при условии, если такая деятельность служила бы достижению целей, ради которых был создан кредитный кооператив, соответствовала бы этим целям и была предусмотрена уставом кредитного кооператива.

Кооператив не имеет права кредитовать лица, не являющиеся пайщиками; являться поручителем по обязательствам членов; участвовать своим имуществом в формировании имущества других юридических лиц, за исключением тех, участие в которых предусмотрено законодательством; выпускать ценные бумаги; осуществлять операции с ценными бумагами (кроме государственных и муниципальных ценных бумаг), за исключением случаев, предусмотренных законодательством; привлекать денежные средства лиц, не являющихся членами кредитного кооператива, за исключением случаев, предусмотренных законодательством; осуществлять коммерческую деятельность; вступать в члены других кредитных обществ.

В целях снижения рисков и защиты интересов пайщиков кредитный кооператив наделяется правом страховать имущественные интересы и риск утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества, а также риск ответственности за нарушение договоров, на основании которых привлекаются финансовые средства членов.

Как уже указывалось выше, в системе кредитной кооперации появились кредитные кооперативы второго уровня, которые могут создаваться для удовлетворения своих финансовых потребностей и обеспечения финансовой устойчивости членов объединения по территориальному или иному принципу. Кооперативы второго уровня могут формировать предусмотренные уставом фонды; интегрировать денежные средства своих членов и другие средства; использовать свои средства для предоставления займов членам, а также для осуществления своих организационно-хозяйственных расходов, размещения на депозитных счетах в российских кредитных организациях, на приобретение

государственных и муниципальных ценных бумаг или на приобретение долей в уставном капитале либо акций российских кредитных организаций. При этом максимальная сумма средств, направленная указанные цели, должна составлять не более 20% величины активов кредитного кооператива второго уровня.

Минимальный размер фонда паевых взносов кооператива 2 уровня должен составлять 10 миллионов рублей через месяц после создания и 50 миллионов рублей через год с момента создания.

При этом до момента формирования минимального размера паевого фонда кредитного кооператива второго уровня его средства не могли быть использованы для предоставления займов его членам, размещены на депозитных счетах в российских кредитных организациях, направлены на приобретение государственных ценных бумаг и другие цели.

В соответствии с Федеральным законом «О кредитной кооперации» кредитные кооперативы могут на добровольных началах объединяться в союзы для координации деятельности, представления и защиты интересов, оказания им информационных услуг, подготовки работников для кооперативов, повышения квалификации работников кооперативов, осуществления научной деятельности.

Органы государственной власти и местного самоуправления не имеют права вмешиваться в деятельность кооперативов, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Саморегулирование кооперативов осуществляется на условиях объединения в саморегулируемые организации, которые создаются для регулирования и контроля кредитных кооперативов, состоящих их членами, а также представления и защиты интересов членов .

В соответствии с Федеральным законом «О кредитной кооперации» организация приобретает статус саморегулируемой организации при условии объединения в ее составе не менее 100 кредитных кооперативов или не менее пяти кредитных кооперативов, общее число пайщиков которых превышает 100 тысяч.

За исключением кредитных кооперативов второго уровня кредитные

кооперативы обязаны вступать в саморегулируемую организацию не позднее истечения трех месяцев со дня своего создания и быть членами саморегулируемой организации. Прекратившие членство в саморегулируемой организации, обязываются в течение трех месяцев со дня прекращения своего членства вступить в другую саморегулируемую организацию и до этого момента не имеют права привлекать денежные средства членов кредитного кооператива (пайщиков) и принимать новых членов.

Более того кредитный кооператив подлежит ликвидации в судебном порядке по требованию уполномоченного органа исполнительной власти в случае нарушения указанного выше принципа участия. Кредитный кооператив мог быть членом только одной саморегулируемой организации. Саморегулируемая организация получила право создавать филиалы и представительства, в том числе региональные. Саморегулируемая организация должна разрабатывать и устанавливать в соответствии с законами обязательные для членов правила, стандарты и примерные уставы, примерные формы внутренних нормативных документов, рекомендации и иные документы; организовывать обучение работников кредитных кооперативов; устанавливать порядок членства в саморегулируемой организации: условия приема в члены и прекращения членства; осуществлять контроль над деятельностью членов в части соблюдения законодательства в сфере кредитной кооперации, положений их уставов, правил и стандартов; рассматривать жалобы на действия членов; вести членов саморегулируемой организации и предоставлять заинтересованному лицу содержащуюся в реестре информацию в установленном уставом порядке; взаимодействовать с уполномоченным органом исполнительной власти.

В связи с выполнением возложенных на нее функций саморегулируемая организация получила право осуществлять ревизии деятельности членов в части соблюдения ими требований законодательства, положений уставов, правил и стандартов. При этом плановые проверки членов саморегулируемой организации должны были осуществляться не реже одного раза в три года и не чаще одного

раза в год, внеплановые проверки должны были осуществляться на основании жалоб и заявлений; применять в отношении членов предусмотренные законодательством, уставом и иными документами меры воздействия; исключать кредитные кооперативы из числа членов в случаях, предусмотренных законодательством и уставом; устанавливать для членов правила и стандарты их деятельности, порядок предоставления отчетности и иной информации о деятельности членов, порядок проверок соблюдения членами требований законодательства в сфере кредитной кооперации, положений их уставов, правил и стандартов, порядок применения мер ответственности в отношении членов при выявлении нарушений в их деятельности; создать структурное подразделение, осуществляющее контроль над деятельностью членов, орган по рассмотрению дел о применении мер дисциплинарного воздействия; принимать меры по предотвращению конфликта интересов между саморегулируемой организацией и ее членами; направлять в уполномоченный орган исполнительной власти сведения о членах, количество членов которых превысит 5 тысяч физических и юридических лиц; извещать уполномоченный орган исполнительной власти о нарушениях членами требований законодательства в сфере кредитной кооперации и положений их уставов.

Особое внимание Федеральный закон «О кредитной кооперации» уделит государственному регулированию кредитной кооперации.

Регулирование осуществляется установленным Правительством РФ органом исполнительной власти, выполняющим функцию осуществления выработки государственной политики, нормативно-правовому регулированию в банковской сфере, контролю и надзору в сфере кредитной кооперации.

Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти призван принимать нормативно-правовые акты, регулирующие кредитную кооперацию, ее союзы, саморегулируемые организации; устанавливать финансовые нормативы сверх тех, что предусмотрены законодательством, порядок размещения средств резервного фонда кредитного кооператива; вести государственный реестр

кредитных кооперативов на основе сведений, полученных от уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, реестр саморегулируемых организаций; осуществлять взаимодействие с саморегулируемыми организациями и контроль над исполнением саморегулируемыми организациями кредитных кооперативов и их членами положений федеральных законов и иных нормативных правовых актов, над деятельностью кредитных кооперативов, число членов которых превышает 5 тысяч физических и (или) юридических лиц, а также за деятельностью кредитных кооперативов второго уровня; обращаться в суд с заявлением о ликвидации кредитного кооператива в случаях, предусмотренных законодательством.

Помимо этого, в отношении кредитных кооперативов (число членов которых превышает 5 тысяч физических и (или) юридических лиц), и в отношении кредитных кооперативов (второго уровня) уполномоченный орган имеет право запрашивать информацию о финансово-хозяйственной деятельности у органов государственной статистики, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области налогов и сборов; получать у кредитного кооператива учредительные документы, внутренние документы, бухгалтерскую отчетность в порядке, установленном уполномоченным органом исполнительной власти; не чаще одного раза в год проводить плановые проверки соответствия деятельности кредитного кооператива федеральным законам и иным нормативным правовым актам, деятельности кредитных кооперативов на основании заявлений саморегулируемых организаций кредитных кооперативов и иных юридических лиц, физических лиц, органов государственной власти, правоохранительных органов о нарушении кредитным кооперативом федеральных законов и иных нормативных правовых актов; по итогам проверки давать такому кредитному кооперативу обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных в ходе проверки нарушений; при выявлении нарушений требований федеральных законов, а также в случае воспрепятствования проведению проверки

деятельности кредитного кооператива своим предписанием запретить кредитному кооперативу осуществлять привлечение денежных средств, прием членов и выдачу займов до устранения нарушений; направлять своих представителей для участия в общих собраниях членов кредитных кооперативов; обращаться в суд с заявлением о ликвидации кредитного кооператива в случаях неисполнения кредитным кооперативом предписания об устранении выявленных нарушений федеральных законов и иных нормативных правовых актов.

Таким образом, роль государства в формировании и развитии кредитной кооперации сводилась к созданию правовой основы ее функционирования. Значение решения этой главной задачи обуславливалось тем обстоятельством, что на протяжении семидесяти лет советского периода кооперативный сектор финансовой сферы был практически ликвидирован. Небольшие сегменты финансовой взаимопомощи граждан существовали только в виде примитивных касс взаимопомощи.

Именно отсутствием реального (а не исторического) опыта функционирования кооперативного кредита объяснялась необходимость первостепенного определения правового поля его функционирования.

Нельзя сказать, что задача законодательного сопровождения развития российской кредитной кооперации решена безупречно. В связи с имеющимися изъянами в решении этой проблемы, следует сформулировать некоторые, на наш взгляд, важные замечания.

Во-первых, специфика развития кооперации в финансовой сфере (аутентичность финансовых инструментов, норм, регламентирующих деятельность, детерминирование едиными процессами финансового рынка) делает целесообразным объединение законодательства, регулирующего все виды кооперативного кредита в одном акте.

Во-вторых, в качестве стратегического направления развития законодательства в сфере кооперативного кредита, следует предусмотреть особые нормы, дифференцирующие потребительский кредит (не требующий специальной

поддержки со стороны государства) и производственный кооперативный кредит, который, особенно в аграрной отрасли, не может развиваться без государственного содействия.

В-третьих, необходимо преодолеть неверное представление о равной субъектности в кооперативной отрасли вообще, и кредитной кооперации в частности, физических и юридических лиц.

3.4. Политика государства в сфере производственной кооперации

Актуальность специальной системы государственного содействия формированию кооперативного сектора в других, кроме сельскохозяйственной, отраслях общественного хозяйства обусловлена сохранением значения кооперации в отраслях промышленного производства, связанных с высококвалифицированным ручным трудом, с выпуском малосерийной, высокохудожественной продукции.

Кроме того, «декапитализирующая» и интеллектуализирующая современная экономика, через преодоление универсальности массового производства, все больше проявляет тенденцию повышения значения малых хозяйственных форм, объединяющих коллективы единомышленников, связанных информационным обменом, востребующих эксклюзивные способности каждого своего члена и высокие нравственные нормы взаимопомощи. Указанные черты, безусловно, имманентны кооперативной форме организации экономики.

В этой связи внимание государства к производственным формам кооперации, без сомнения, соответствует возрастанию их цивилизационной роли.

В Программе Правительства РФ «Реформы и развитие российской экономики в 1995 – 1997 годах», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 28.04.1995 № 439 «О Программе Правительства Российской Федерации

"Реформы и развитие российской экономики в 1995 - 1997 годах"⁴⁴¹, впервые было указано на необходимость разработки и принятия специального закона о производственных кооперативах.

В июне 1995 г. Государственная Дума приняла в первом чтении проект Федерального закона «О производственных кооперативах»⁴⁴² и направила законопроект Президенту РФ, в Совет Федерации Федерального Собрания РФ, комитеты Государственной Думы, депутатские объединения в Государственной Думе, Правительство РФ, субъекты РФ, указав, что предложения и замечания по законопроекту представляются в Комитет Государственной Думы по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности. В свою очередь указанному комитету предлагалось доработать указанный законопроект с учетом поступивших предложений и замечаний и до 15 октября 1995 г. внести его на рассмотрение Государственной Думы во втором чтении.

В октябре Государственная Дума приняла проект Федерального закона «О производственных кооперативах» во втором чтении, поручив тому же комитету доработать его к третьему чтению⁴⁴³. В ноябре проект Федерального закона «О производственных кооперативах» был принят в третьем чтении и направлен в Совет Федерации⁴⁴⁴. После одобрения последним законопроект был направлен Президенту РФ, который его отклонил.

В феврале 1996 г. повторно рассмотрев отклоненный Президентом РФ Федеральный закон «О производственных кооперативах», Государственная Дума Федерального Собрания РФ постановила одобрить его в ранее принятой редакции и направить в Совет Федерации⁴⁴⁵. Однако последний отклонил его⁴⁴⁶. В связи с

---

⁴⁴¹ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1966.

⁴⁴² Постановление ГД ФС РФ от 20.07.1995 № 1060-1 ГД «О проекте Федерального закона "О производственных кооперативах"» //СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 3073.

⁴⁴³ Постановление ГД ФС РФ от 25.10.1995 № 1250-1 ГД «О проекте Федерального закона "О производственных кооперативах"» //СЗ РФ. 1995. № 45. Ст. 4273.

⁴⁴⁴ Постановление ГД ФС РФ от 17.11.1995 № 1324-1 ГД «О Федеральном законе "О производственных кооперативах"» //СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4631.

⁴⁴⁵ Постановление ГД ФС РФ от 14.02.1996 № 76-П ГД «О повторном рассмотрении Федерального закона "О производственных кооперативах"» //СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 779.

отклонением Президентом РФ (письмо от 18.12.1995 г. № Пр-1820) Федерального закона «О производственных кооперативах» и в целях внесения на рассмотрение Государственной Думы согласованного проекта Федерального закона Государственная Дума согласилась с предложением Комитета по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности о создании комиссии для доработки законопроекта. Для участия в работе комиссии были приглашены представители Президента РФ и Совета Федерации РФ⁴⁴⁷.

В апреле 1996 г. Государственная Дума Федерального Собрания РФ вновь приняла Федеральный закон «О производственных кооперативах» и направила его в Совет Федерации⁴⁴⁸.

В результате появился Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»⁴⁴⁹ переживший затем пять редакций (технических). Указанный акт должен был регулировать отношения, возникающие при создании, деятельности и ликвидации кооперативов, осуществляющих производство, переработку и сбыт продукции, строительство, бытовое обслуживание, добычу ископаемых, других природных ресурсов, переработку вторичного сырья, проведение исследовательских, проектных работ, а также оказывающих медицинские, юридические, аналитические и другие виды услуг. При этом указывалось, что особенности создания и деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов должны были определяться Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации».

В соответствии с Федеральным законом «О производственных кооперативах» производственным кооперативом (артелью) признавалось объединение граждан на добровольных началах для совместной

---

⁴⁴⁶ Постановление СФ ФС РФ от 22.02.1996 № 72-СФ "О Федеральном законе "О производственных кооперативах" //СЗ РФ. 1996. № 10. Ст. 836.

⁴⁴⁷ Постановление ГД ФС РФ от 13.03.1996 № 146-П ГД «О создании комиссии в связи с отклонением Президентом Российской Федерации Федерального закона "О производственных кооперативах"» //СЗ РФ. 1996. № 13. Ст. 1264

⁴⁴⁸ Постановление ГД ФС РФ от 10.04.1996 № 231-П ГД «О Федеральном законе "О производственных кооперативах"» //СЗ РФ. 1996. № 16. Ст. 1806.

⁴⁴⁹ СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

производственной деятельности, основанной на личном трудовом участии и объединении его членами имущественных паев.

Число членов кооператива не может быть менее 5 человек. Членами кооператива могут стать граждане России, и иностранные граждане, а также лица не имеющие гражданства. Число членов, внесших паевой взнос, участвующих в деятельности кооператива, но не трудящихся лично, не может превышать четверти от количества членов кооператива. Учредительным документом кооператива может предусматриваться участие в его деятельности юридических лиц. Последние могут участвовать в деятельности кооператива через своего представителя. Особо указывается, что производственный кооператив – юридическое лицо (коммерческая организация).

В соответствии с Федеральным законом «О производственных кооперативах» член кооператива имеет право участия в хозяйственной деятельности кооператива, а также в работе общего собрания с правом голоса; избирать и быть избранным в руководящие органы кооператива; вносить предложения по улучшению деятельности кооператива, устранению недостатков в работе управляющих органов; получать долю прибыли кооператива, подлежащую распределению между членами; запрашивать информацию по любым вопросам деятельности; выйти по своему усмотрению из кооператива; обращаться за судебной защитой своих прав.

Помимо этого, члены кооператива, принимающие трудовое участие в его деятельности имеет, право получать плату за свой труд.

Одновременно член кооператива обязан вносить паевой взнос; участвовать в деятельности личным трудом либо через внесение дополнительного паевого взноса, минимальный размер которого устанавливается уставом; соблюдать правила внутреннего распорядка; нести предусмотренную законодательством и уставом кооператива субсидиарную ответственность по долгам кооператива.

Имущество кооператива образовывается за счет взносов членов, прибыли от деятельности, кредитов, имущества, переданного в дар, иных допускаемых

законодательством источников.

Имущество, находящееся в собственности, должно делиться на пай членов в соответствии с уставом кооператива. Пай состоит из паевого взноса и соответствующей части активов кооператива (за исключением неделимого фонда). Паевым взносом могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе объекты гражданских прав. Земельные участки и другие природные ресурсы могут быть паевым взносом в той мере, в какой их оборот допускается законами.

Член кооператива вправе передавать свой пай или его часть другому члену, если иное не предусмотрено уставом кооператива. Передача всего пая влекла за собой прекращение членства в кооперативе. В то же время допускалась передача пая (его части) гражданину, не являющемуся членом кооператива. Но она была возможна лишь с согласия кооператива. В этом случае гражданин, приобретший пай (его часть), принимался в члены кооператива. Кроме того, члены кооператива пользовались преимущественным правом покупки пая (его части), в случае, если пайщик хотел его продать. Лицу, прекратившему членство в кооперативе, должна выплачиваться стоимость его пая или выдается имущество (соответствующее его паю), а также производились другие выплаты, предусмотренные уставом.

Следует отметить, что паевой фонд является единственным, который производственный кооператив обязан создавать. Остальные фонды предусматривались только как возможные.

Член кооператива имеет право на договорных началах передавать принадлежащие ему материальные ценности и иные средства кооперативу. При этом выход или исключение такого члена из кооператива не являлись основанием для одностороннего прекращения или изменения взаимоотношений члена кооператива и кооператива по поводу переданного имущества, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Особо в Федеральном законе «О производственных кооперативах» оговаривалось, что производственный кооператив не вправе выпускать акции.

Распределению подлежала часть прибыли кооператива, остающаяся после уплаты налогов и иных обязательных платежей. Прибыль кооператива должна распределяться между членами в соответствии с трудовым и иным участием, размером паевого взноса, а между членами, не принимающими трудового участия в деятельности кооператива, пропорционально размеру их паевого взноса. При этом часть прибыли, распределяемая между членами пропорционально их паевым взносам, не должна превышать половины прибыли кооператива, подлежащей распределению.

По решению общего собрания часть прибыли может распределяться между наемными работниками.

Кооператив отвечает по своим обязательствам принадлежащим ему имуществом. Субсидиарная ответственность членов кооператива по обязательствам кооператива устанавливается в порядке, предусмотренном уставом.

Кооператив не отвечает по обязательствам членов. Обращение взыскания на пай члена кооператива по его личным долгам допускается лишь при недостатке другого имущества для покрытия долгов.

Трудовые отношения членов кооператива с кооперативом регулируются Федеральным законом «О производственных кооперативах» и уставом кооператива.

Кооператив самостоятельно определяет формы и системы оплаты труда членов кооператива и его наемных работников. Оплата труда в кооперативе производится в денежной и (или) натуральной формах на основании положения об оплате труда, разрабатываемого непосредственно кооперативом. Кооператив самостоятельно устанавливает для своих членов виды дисциплинарной ответственности. Члены кооператива, принимающие личное трудовое участие в его деятельности, подлежат социальному и обязательному медицинскому страхованию и социальному обеспечению.

На членов кооператива полностью распространяются нормы,

предусмотренные законодательством о труде Российской Федерации. При этом в плане социальных гарантий они уравниваются с наемными работниками кооператива. В то же время оговаривается, что за счет собственных средств кооператив может улучшать условия труда членов кооператива по сравнению с установленными законодательством о труде Российской Федерации.

Средняя за отчетный период численность наемных работников в кооперативе не может превышать 30% численности членов кооператива. Предусмотренные ограничения не распространяются на работы, выполняемые по заключенным кооперативом с гражданами договорам подряда и иным договорам, регулируемым гражданским законодательством, а также на сезонные работы. Правление кооператива обязано заключать с наемными работниками кооператива коллективный договор.

Кооперативы получили права на договорной основе объединяться в союзы (ассоциации) кооперативов территориального, отраслевого (по видам деятельности), территориально-отраслевого и иного характера в целях координации деятельности кооперативов, представления и защиты их интересов, обеспечения оказания информационных, правовых и других услуг, организации подготовки работников для кооперативов, повышения квалификации работников кооперативов, научно-исследовательской и иной деятельности.

Союзы (ассоциации) кооперативов являются некоммерческими организациями. По решению кооперативов – членов союза (ассоциации) кооперативов на союз (ассоциацию) кооперативов возложено ведение предпринимательской деятельности. Такой союз (ассоциация) должен преобразоваться в хозяйственное товарищество или общество в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, или создавать для осуществления предпринимательской деятельности хозяйственное общество или участвовать в таком обществе.

Союзы (ассоциации) кооперативов участвуют в деятельности международных кооперативных организаций в порядке, предусмотренном этими

организациями.

Члены союза (ассоциации) кооперативов сохраняли свою самостоятельность и права юридического лица. В то же время союз (ассоциация) кооперативов не отвечали по обязательствам своих членов. Однако члены союза (ассоциации) кооперативов должны были нести субсидиарную ответственность по его обязательствам в размере и порядке, предусмотренных учредительными документами союза (ассоциации) кооперативов.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления в соответствии с законом содействуют развитию кооперативов, в частности путем установления налоговых и иных льгот для кооперативов прежде всего в сферах производства товаров и оказания услуг, приоритетного обеспечения кооперативов нежилыми помещениями с правом их выкупа, земельными участками, доступом к получению государственных заказов, а также к получению необходимой для их деятельности информации.

Кооперативы, которые в соответствии с законодательством о государственной поддержке малого предпринимательства могли относиться к субъектам малого предпринимательства, имеют право на все преимущества и льготы, установленные для субъектов малого предпринимательства законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов РФ.

Установление каких бы то ни было ограничений прав кооперативов по сравнению с другими коммерческими организациями, в том числе на участие в приватизации государственных и муниципальных предприятий, иных объектов, не допускается.

В связи с вступлением в силу Федерального закона «О производственных кооперативах» Правительство РФ Постановлением от 19.10.1996 № 1248 «Об изменении и признании утратившими силу решений Правительства Российской Федерации в связи с Федеральным законом "О производственных

кооперативах"»⁴⁵⁰ изменило п. 1 Постановления Совета Министров – Правительства РФ от 21.05.1993 № 480 «О мерах по содействию частной инициативе в горнодобывающей промышленности»⁴⁵¹; признало утратившими силу Постановление Совета Министров РСФСР от 28.04.1988 № 147 «О некоторых вопросах кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности»⁴⁵² и Постановление Совета Министров РСФСР от 6.04.1989 № 115 «О состоянии развития кооперативов в РСФСР»⁴⁵³.

Действующий Федеральный закон о производственной кооперации открывает возможность формирования кооперативного сектора не только в аграрной сфере, но и в других областях экономического развития.

Определение правового поля функционирования производственной кооперации очень важно не только с точки зрения законодательного обеспечения присутствия кооперативной формы организации в современной структуре общественного хозяйства, но, что еще более важно, способствует утверждению социальной перспективы кооперации, приобретающей, в связи с трансформацией архитектуры современной экономики, новое цивилизационное значение.

Выводы

Современная государственная кооперативная политика России находится на начальном этапе своего становления. Трудности ее формирования, во многом связаны с отсутствием ясного представления об объекте регулирования – кооперации.

Направление политики государства, сформировавшееся под влиянием всеобъемлющей коммерциализации 1990х годов, не всегда адекватно отражает потребности развития кооперации. Совершенно очевидно, что стратегия

---

⁴⁵⁰ СЗ РФ. 1996. № 44. Ст. 5013.

⁴⁵¹ САПП РФ. 1993. № 21. Ст. 1916.

⁴⁵² СП РСФСР. 1988. № 12. Ст. 54.

⁴⁵³ СП РСФСР. 1989. № 12. Ст. 66.

коммерциализации потребительских кооперативов и их Союзов приведет к утрате этими объединениями сущностных качеств. Как показывает мировой опыт кооперации, потребительские кооперативы, ориентированные на коммерческую выгоду, повсеместно проигрывают конкуренцию с частнокапиталистическими структурами или мутируют в сторону институтов предпринимательства.

В этой связи, представляются не соответствующими общественной природе потребительской кооперации меры государства, направленные на предоставление кредитных и налоговых преференций, способствующих расширению коммерческого оборота потребительских обществ, передачу в сферу функционирования потребкооперации задач, связанных с развитием сельскохозяйственного производства и соответствующих бюджетных средств, отпускаемых на эти цели.

Не отвечает потребностям демократизации потребительской кооперации, оставшаяся с советского периода, централизованная система Центрсоюза, воспринимаемая государством как единственная легитимная структура, консолидирующая российское кооперативное движение.

Малопродуктивное направление государственной политики сохранения советского принципа централизма в качестве определяющего в выстраивании функционального пространства кооперации и реализованное в Законе «О потребительской кооперации» препятствует широкому развитию инициативы населения на кооперативную самоорганизацию.

Концептуальная неопределенность препятствует формированию адекватной кооперативной политики в аграрной сфере, где успехи кооперирования являются основополагающим условием развития отрасли в целом.

Отсутствие ясного представления о качественном отличии природы потребительских и производственных товариществ стало причиной продуцирования российским законодательством феномена «сельскохозяйственной потребительской кооперации», объединяющего по сути несоединимые сущности. Обращение к трудам отечественных корифеев

кооперативной мысли, современных практиков кооперативного строительства, тем не менее не исключило отождествления (в том числе в нормативных документах) простых (сбыто-снабженческих) форм производственной и потребительской кооперации. Искусственное совмещение двух разных по природе институтов было связано с прагматическим желанием законодателей использовать солидную заготовительно-перерабатывающую базу сельской потребительской кооперации.

Допущенная ошибка продуцировала целый ряд деструктивных последствий, совершенно дезориентировала сельских товаропроизводителей указаниями в рекомендательных и нормативных документах относительно некоммерческого характера сельскохозяйственной кооперации, заимствованными из вполне справедливого определения потребительских обществ. Эта ошибка позволяла функционировать в качестве кооперативных заготавливающим и перерабатывающим предприятиям (как правило, оставшимся от советской сельской потребкооперации), по сути, не имевшим к подлинной кооперации никакого отношения.

Главная проблема низкой эффективности государственной политики в сфере кредитной потребительской кооперации, вытекает из отсутствия четкого представления об отличии производственного и потребительского кредита. Справедливости ради, следует отметить, что низкая результативность мер государства, направленных на развитие кооперативного производственного кредитования, помимо препятствий, связанных с неудовлетворительной теоретической проработкой, обусловлена ограниченностью финансовых ресурсов государства. Тем более необходимым представляется подключение к решению задачи организации кооперативного кредита материальных возможностей и инициативы товаропроизводителей.

Глава 4. Кооперативный сектор современной России

4.1. Общие тенденции роста российской кооперации

Проблемы кооперации, до сих пор активно исследуемые отечественными и зарубежными обществоведами⁴⁵⁴, сегодня вновь становятся предметом пристального внимания политиков и практиков хозяйственного строительства⁴⁵⁵.

Попытки использовать кооперацию в качестве формы организации общественного производства в нашей стране предпринимались периодически, особенно в переломные моменты, требующие поиска альтернативы капиталистическому пути развития.

Однако отечественное кооперативное строительство, имеющее многовековую историю, не принесло ощутимых практических результатов, и не увенчалось созданием широкого сектора экономики, основанного на коллективной собственности. Одна из главных причин этого, помимо объективных условий, коренилась в отсутствии ясного представления о месте и роли кооперации в цивилизационном пространстве.

Слепое копирование западного опыта энтузиастами кооперативно движения конца XIX – начала XX веков привело к отрыву их усилий от процессов, происходивших в глубинах национальной экономики и, в конечном итоге, к краху большинства общественных проектов внедрения артелей и товариществ в практику хозяйственной жизни.

Насаждение кооперации участниками российского кооперативного движения в этот временной период не могло быть успешным в силу того, что форсированная капитализация, осуществляемая по инициативе правящей

---

⁴⁵⁴ Ильин, Ю.А. Отечественная кооперация. Библиографический указатель литературы за 1925-1992 гг. Иваново, 1994.

⁴⁵⁵ Николаев, М. Семерым и батьку легче бить! //Парламентская газета. 25 января 2006 г.

администрации, значительно сузила функциональное пространство коллективных хозяйственных союзов.

Неверный теоретический посыл о промежуточной роли кооперации на пути к полному огосударствлению хозяйства страны в годы Советской власти привел к утрате кооперативными объединениями сущностных качеств и фактическому превращению кооперативного сектора в один из сегментов общенародной собственности.

Деструктивный опыт принес «кооперативный ренессанс» времен перестройки. Использование кооперации, в качестве средства разгосударствления экономики, в условиях абсолютно неблагоприятных (отсутствия рыночных отношений) привело к дискредитации кооперативной идеи и практики.

Российский кооперативный сектор представляет собой сложное социально-экономическое явление, отдельные отрасли и структурные уровни которого имеют отличные темпы развития, сущностные характеристики и степень обусловленности субъективными и объективными факторами.

Несмотря на отсутствие в науке⁴⁵⁶ и законодательстве четкой дифференциации кооперативных сегментов имеющих различную природу, основная грань, разделяющая функциональное пространство кооперации, проходит между производственными и потребительскими объединениями (см. табл.).

---

⁴⁵⁶ Файн, Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861-1930. Иваново, 2005.

Таблица. Число потребительских кооперативов и производственных кооперативов по данным государственной регистрации в разрезе субъектов РФ по состоянию на 2008 – 2011 гг.

	Потребительские кооперативы										Производственные кооперативы					
	Всего		В том числе:								Всего		В том числе:			
			Садоводческие		Гаражные		Жилищно-строительные		Кредитные сельскохозяйственные				Растениеводство и животноводство		Лесное хозяйство, лесозаготовки	
	2008	2011	2008	2011	2008	2011	2008	2011	2008	2011	2008	2011	2008	2011	2008	2011
В целом по Российской Федерации	86632	86625	3034	1296	39960	40553	16727	14896	1794	2002	44027	20698	10036	6976	7633	5661
Центральный федеральный округ	23133	22640	711	415	9387	9559	5945	5331	285	274	12847	4551	2013	1232	2273	1872
Белгородская область	1065	998	10	10	308	342	59	62	8	10	87	62	42	30	12	6
Брянская область	230	207	2	-	75	64	39	40	2	2	337	254	144	117	158	104
Владимирская область	1011	1056	24	20	341	334	352	271	6	12	266	240	30	28	142	123
Воронежская область	790	735	52	40	261	263	153	124	36	30	526	206	240	119	50	27
Ивановская область	1287	1038	157	26	470	450	202	165	22	19	346	236	53	39	77	63
Калужская область	651	637	13	13	277	297	67	50	95	80	280	196	35	33	154	109
Костромская область	486	451	8	4	322	320	62	21	9	8	580	316	62	46	193	145
Курская область	553	529	17	-	269	301	151	117	15	12	474	165	360	134	34	14
Липецкая область	247	317	13	8	110	112	28	11	9	16	162	43	54	13	43	13
Московская область	6372	6408	321	249	3105	3210	1297	1148	9	16	1726	439	88	57	84	48
Орловская область	329	335	2	1	116	122	10	9	10	11	143	70	80	57	9	6
Рязанская область	734	683	8	3	250	242	184	180	7	6	744	281	205	115	139	71
Смоленская область	519	516	4	4	320	299	55	41	1	2	423	298	85	72	195	171
Тамбовская область	496	424	-	-	200	170	139	108	24	16	248	119	183	93	10	3
Тверская область	934	929	14	8	385	376	235	216	8	5	1100	711	154	150	631	450
Тульская область	650	587	28	13	253	315	178	69	6	7	395	181	116	75	103	51
Ярославская область	1249	1168	19	11	599	624	323	257	15	19	678	298	43	38	227	164
Город Москва	5575	5622	29	5	1726	1718	2411	2442	3	3	4332	436	39	16	12	4
Северо-Западный федеральный округ	10183	9665	298	81	5107	4951	2751	2551	65	75	5456	1459	193	145	726	473
Республика Карелия	1194	1235	48	17	838	889	42	53	20	26	153	47	3	2	5	3
Республика Коми	529	481	6	4	320	354	73	52	3	4	225	63	9	7	41	30
Архангельская область	1261	1280	2	-	750	742	221	213	6	3	243	103	7	5	78	52
Ненецкий автономный округ	15	16	-	-	-	1	-	-	-	-	33	24	-	-	13	12
Вологодская область	2391	2048	76	11	1775	1557	251	158	18	21	354	218	45	31	194	135

Калининградская область	288	301	-	-	103	104	67	65	5	8	257	97	40	26	34	19
Ленинградская область	810	700	127	42	273	296	130	96	10	8	538	122	20	8	66	28
Мурманская область	600	605	5	2	411	421	106	88	-	-	315	94	3	1	8	5
Новгородская область	190	142	15	-	53	31	54	42	1	3	169	144	22	26	94	73
Псковская область	461	451	1	-	235	249	120	100	1	1	399	212	35	32	200	127
Город Санкт-Петербург	2459	2422	18	5	323	334	1687	1682	1	1	2803	359	9	7	6	1
Южный федеральный округ	6422	6165	174	73	2744	2806	1158	1062	308	310	2891	1399	1079	809	126	100
Республика Адыгея	101	87	1	1	26	22	14	9	21	18	85	37	35	24	2	2
Республика Калмыкия	143	151	10	-	-	-	12	10	36	36	193	100	48	35	42	42
Краснодарский край	2643	2665	114	321	340	1406	540	542	51	62	553	342	264	190	13	10
Астраханская область	456	429	2	2	236	233	25	28	17	21	340	163	56	42	30	23
волгоградская область	1019	997	36	30	350	354	95	63	99	98	341	273	240	196	18	14
Ростовская область	2060	1836	11	8	792	791	472	410	84	75	1379	484	430	322	21	9
Северо-Кавказский федеральный округ	1680	1971	9	9	354	447	363	374	95	116	4435	4001	1714	1550	1048	1245
Республика Дагестан	410	493	3	1	12	18	104	133	18	20	2277	2196	648	585	699	849
Республика Ингушетия	72	100	-	-	-	-	30	36	11	13	118	91	19	48	10	3
Кабардино-Балкарская Республика	169	212	1	2	29	51	55	44	28	35	161	120	40	37	34	36
Карачаево-Черкесская Республика	131	140	-	-	18	26	11	7	11	17	142	131	61	43	35	41
Республика Северная Осетия-Алания	124	159	1	-	27	35	29	20	2	3	835	583	382	366	129	139
Чеченская Республика	50	79	-	1	3	5	-	1	3	3	481	522	299	250	90	131
Ставропольский край	724	788	4	5	265	312	134	133	22	25	421	358	265	221	51	46
Приволжский федеральный округ	19514	9739	759	248	9218	8849	3471	2976	462	576	8849	4823	2914	1644	1755	1066
Республика Башкортостан	1479	1401	33	21	808	714	91	134	29	37	1292	706	485	265	198	107
Республика Марий-Эл	567	506	3	3	131	132	43	35	19	27	280	143	71	44	77	53
Республика Мордовия	373	425	2	1	70	83	9	19	14	10	238	99	114	46	72	32
Республика Татарстан	1434	1523	50	39	525	517	333	327	35	44	1389	552	360	105	205	40
Удмуртская Республика	833	812	34	26	369	346	52	56	10	12	488	265	78	34	124	43
Чувашская Республика	738	719	7	7	282	294	66	65	43	41	320	213	202	135	57	37
Пермский край	2021	2043	74	73	1050	1019	360	348	30	38	349	265	50	40	197	135
Кировская область	2734	2164	399	11	1478	1306	258	237	20	73	614	363	138	98	333	214
Нижегородская область	1996	1691	38	26	800	761	708	398	21	27	872	410	179	13E	264	173
Оренбургская область	1263	1336	76	2	591	724	73	59	115	112	656	445	360	191	31	21
Пензенская область	888	2161	2	1	499	498	188	174	36	72	205	431	113	95	38	82

Самарская область	1586	1552	30	30	686	722	386	291	41	39	1081	366	228	137	47	31
Саратовская область	2663	2444	11	8	1381	1171	718	664	40	36	510	364	323	212	42	67
Ульяновская область	939	961	-	-	548	562	186	169	9	8	555	192	216	107	70	34
Уральский федеральный округ	8091	7899	460	224	4158	4214	1204	1055	81	76	2737	952	486	338	355	183
Курганская область	866	765	18	12	343	222	179	141	23	17	257	180	161	116	62	33
Свердловская область	3523	3552	337	114	1668	1839	695	624	5	6	696	315	89	67	130	82
Тюменская область	2120	2070	56	49	1295	1290	154	148	30	31	1126	277	111	80	117	47
Ханты-Мансийский автономный округ	853	786	31	29	541	515	48	37	1	1	430	71	5	1	23	5
Ямало-Ненецкий автономный округ	282	299	1	3	224	240	14	11	1	-	166	31	2	-	11	6
Челябинская область	1582	1512	49	49	852	863	176	142	23	22	658	180	125	75	46	21
Сибирский федеральный округ	1878	11867	604	225	5345	5703	1484	1222	255	291	4921	1465	1303	994	1021	738
Республика Алтай	79	150	-	-	21	27	4	1	9	10	65	71	1	1	53	69
Республика Бурятия	462	554	-	-	190	296	24	21	44	38	223	147	86	57	81	60
Республика Тыва	165	156	-	1	18	27	5	3	9	7	402	373	135	120	250	230
Республика Хакасия	104	113	2	1	14	12	18	12	3	8	56	28	17	13	7	5
Алтайский край	1735	1755	56	14	844	898	133	120	35	39	831	456	428	312	83	56
Забайкальский край	448	495	26	18	210	249	14	12	62	79	202	188	89	75	67	63
Красноярский край	1241	1302	119	47	558	629	89	82	4	16	301	750	136	120	54	37
Иркутская область	1495	1590	70	65	846	943	114	94	5	6	706	194	87	59	83	43
Кемеровская область	1021	879	19	14	442	368	101	65	25	20	174	119	61	52	26	15
Новосибирская область	5553	2423	232	38	919	939	380	344	15	20	1024	318	106	69	134	66
Омская область	1670	1426	79	26	879	808	407	304	22	23	551	242	135	99	150	80
Томская область	905	1024	1	1	404	507	195	164	22	25	296	97	27	17	33	14
Дальневосточный федеральный округ	5731	6679	19	21	3647	4024	351	325	243	284	1891	1048	329	264	329	284
Республика Саха (Якутия)	1139	1749	1	2	372	487	55	58	229	267	451	476	44	57	239	236
Камчатский край	137	199	-	-	41	113	16	15	-	-	165	49	4	1	9	7
Приморский край	2095	2377	6	10	1704	1916	149	129	6	10	409	182	116	75	27	15
Хабаровский край	1577	1628	11	9	968	988	72	69	-	-	250	86	8	7	15	6
Амурская область	134	128	-	-	24	18	36	40	3	5	200	165	146	119	18	11
Магаданская область	100	106	1	-	75	87	2	1	1	1	271	24	7	1	4	1
Сахалинская область	287	231	-	-	233	187	18	10	1	-	110	53	4	4	13	7
Еврейская автономная область	257	256	-	-	229	226	3	3	3	1	5	5	-	-	1	-
Чукотский автономный округ	5	5	-	-	1	2	-	-	-	-	30	8	-	-	3	1

Таблица. Число сельскохозяйственных потребительских кооперативов по субъектам РФ
на 2008 – 2011 г. (единиц)⁴⁵⁷

Годы Субъекты РФ	Потребительские кооперативы												Итого	
	Перерабаты- вающие		Обслужи- вающие		Сбытовые		Снабженче- ские		Кредитные		Прочие			
	2008	2011	2008	2011	2008	2011	2008	2011	2008	2011	2008	2011	2008	2011
Российская Федерация	880	1200	625	927	878	1357	471	535	1663	1835	1091	1939	5608	7793
Центральный федеральный округ	136	177	125	167	133	242	194	161	279	256	162	194	1029	1197
Белгородская область	9	7	4	9	18	38	161	91	8	11	31	19	231	175
Брянская область	6	4	4	4	1	2	1	1	1	2	4	3	17	16
Владимирская область	21	15	6	8	8	14	-	-	6	12	2	4	43	53
Воронежская область	10	7	9	6	1	1	3	3	33	28	7	5	63	50
Ивановская область	10	10	3	7	5	7	4	4	22	18	1	5	45	51
Калужская область	14	14	14	15	8	12	3	5	94	75	10	10	143	131
Костромская область	5	7	6	13	7	10	-	3	9	7	12	13	39	53
Курская область	4	3	15	14	3	2	2	3	14	10	10	12	48	44
Липецкая область	5	24	-	2	5	31	-	19	7	13	2	20	19	109
Московская область	5	6	4	11	3	8	3	4	14	17	9	12	38	58
Орловская область	9	27	6	11	28	24	1	4	9	9	13	15	66	90

⁴⁵⁷ По данным Федеральной налоговой службы (ФНС России) Министерства финансов России (ЕГРЮЛ).

Рязанская область	8	4	20	14	9	10	2	4	8	5	21	13	68	50
Смоленская область	8	15	8	19	8	17	2	1	1	2	14	21	41	75
Тамбовская область	4	4	15	11	9	23	5	8	20	14	5	7	58	67
Тверская область	4	17	3	11	4	20	4	8	8	5	12	19	35	80
Тульская область	7	6	5	4	8	11	2	1	6	7	6	7	34	36
Ярославская область	7	7	2	7	8	12	1	-	16	19	-	2	34	47
г. Москва	-	-	1	1	-	-	-	2	3	2	3	7	7	12
Северо-Западный федеральный округ	36	40	23	31	23	34	5	8	63	69	42	47	192	229
Республика Карелия	7	8	5	9	1	4	-	-	20	24	7	7	40	52
Республика Коми	2	3	3	3	-	4	1	2	2	3	1	2	9	17
Архангельская область	5	8	2	3	3	6	1	1	6	3	1	5	18	26
в том числе: Ненецкий автономный округ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	.
Вологодская область	9	14	-	4	4	8	1	2	18	21	15	12	49	61
Калининградская область	7	3	3	9	3	4	1	2	5	8	9	10	28	36
Ленинградская область	2	1	4	1	2	1	-	-	10	7	4	6	22	16
Мурманская область	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	1	1	2	2
Новгородская область	1	1	-	-	10	7	-	-	1	3	1	1	13	12
Псковская область	3	2	2	1	-	-	-	-	1	-	2	2	8	5
г. Санкт-Петербург	-	-	2	1	-	-	-	-	-	-	1	1	3	2
Южный	56	57	77	101	67	96	26	31	299	295	105	112	630	692

федеральный округ														
Республика Адыгея	-	-	2	5	-	-	-	2	18	16	2	3	22	26
Республика Калмыкия	13	10	17	29	8	13	3	4	34	32	14	27	89	115
Краснодарский край	16	20	9	12	28	46	11	11	50	58	15	22	129	169
Астраханская область	2	-	5	13	2	3	2	1	17	20	6	9	34	46
Волгоградская область	6	7	30	33	14	17	4	8	98	95	40	35	192	195
Ростовская область	19	20	14	9	15	17	6	5	82	74	28	16	164	141
Северо-Кавказский федеральный округ	84	111	35	44	48	68	11	12	92	112	169	227	439	574
Республика Дагестан	37	46	13	18	5	9	3	1	17	19	90	118	165	211
Республика Ингушетия	9	9	5	7	2	2	1	1	11	13	8	13	36	45
Кабардино- Балкарская Республика	6	6	1	2	-	2	-	-	26	33	4	7	37	50
Карачаево- Черкесская Республика	7	7	3	2	7	5	2	2	10	16	37	41	66	73
Республика Северная Осетия-Алания	11	21	4	2	15	30	-	2	2	3	9	13	41	71
Чеченская Республика	-	10	2	5	-	-	-	1	3	3	3	25	8	44
Ставропольский край	14	12	7	8	19	20	5	5	23	25	18	10	86	80
Приволжский	187	353	214	337	336	508	132	204	392	499	234	844	1495	745

федеральный округ														
Республика Башкортостан	14	11	4	7	9	9	2	2	29	37	16	21	74	87
Республика Марий-Эл	7	7	11	12	7	7	1	2	20	25	10	8	56	61
Республика Мордовия	12	17	22	17	107	116	71	77	11	7	9	11	232	245
Республика Татарстан	19	41	16	16	21	30	7	13	33	43	18	45	114	188
Удмуртская Республика	4	6	11	19	12	17	2	1	12	13	5	10	46	66
Чувашская Республика	59	34	38	34	47	47	6	5	45	41	52	29	247	190
Пермский край	4	6	10	9	6	8	4	5	29	37	7	5	60	70
Кировская область	5	14	6	9	14	21	3	7	20	68	12	20	60	139
Нижегородская область	9	13	34	19	6	21	1	8	20	25	16	14	86	100
Оренбургская область	24	21	16	32	34	79	24	38	61	64	37	32	196	266
Пензенская область	22	143	9	118	7	40	3	19	30	63	16	570	87	953
Самарская область	4	5	8	14	7	7	6	9	35	35	10	7	70	77
Саратовская область	3	21	6	10	50	92	2	6	38	34	22	59	121	222
Ульяновская область	1	14	23	21	9	14	-	12	9	7	4	13	46	81
Уральский федеральный округ	30	41	65	74	59	87	13	17	78	74	96	88	341	381
Курганская область	4	4	5	4	6	5	1	1	22	16	6	4	44	34
Свердловская	4	11	10	21	19	39	3	4	5	6	25	15	66	96

область														
Тюменская область	14	13	42	40	29	27	8	10	31	30	58	60	182	80
в том числе:														
Ханты-Мансийский автономный округ	2	2	1	1	-	-	-	-	1	1	6	10	10	14
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	1	1	1	-	-	-	-	1	-	2	5	5	7
Челябинская область	6	13	8	9	5	16	1	2	20	22	7	9	49	71
Сибирский федеральный округ	278	328	67	114	188	283	83	89	232	265	170	194	1018	1273
Республика Алтай	9	27	-	5	4	16	1	6	7	11	6	25	27	90
Республика Бурятия	20	21	7	8	5	8	9	9	40	34	34	40	11	120
Республика Тыва	44	40	-	1	39	31	8	4	8	7	6	19	105	102
Республика Хакасия	8	13	-	-	-	-	-	1	3	8	2	6	13	28
Алтайский край	2	5	2	9	3	6	2	-	32	36	5	5	46	61
Забайкальский край	6	5	6	12	15	15	2	2	63	77	6	11	98	122
Красноярский край	83	114	22	52	50	69	7	7	5	16	18	19	185	277
Иркутская область	24	30	9	6	35	67	6	5	5	6	29	29	108	143
Кемеровская область	17	14	5	1	18	17	3	4	19	16	14	10	76	62
Новосибирская область	45	22	6	8	4	42	37	44	12	12	38	19	142	147
Омская область	17	24	6	5	15	12	7	7	20	21	11	5	76	74
Томская область	3	13	4	7	-	-	1	-	18	21	1	6	27	47
Дальневосточный федеральный округ	73	93	19	59	24	39	7	13	228	265	113	233	464	702
Республика Саха (Якутия)	56	65	13	47	7	16	2	4	214	247	88	202	380	581

Камчатский край	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	2	1
Приморский край	4	4	2	5	5	10	-	4	6	11	5	4	22	38
Хабаровский край	2	11	2	4	1	3	1	-	-	-	8	11	14	29
Амурская область	3	4	-	-	9	7	2	1	3	5	4	6	21	23
Магаданская область	1	1	1	1	-	1	1	1	1	1	-	-	4	5
Сахалинская область	1	2	1	2	1	1	-	-	1	-	3	4	7	9
Еврейская автономная область	5	6	-	-	-	1	1	3	3	1	4	5	13	16
Чукотский автономный округ	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-

Для объективности оценки динамики роста российского кооперативного сектора воспользуемся данными Федеральной налоговой службы о кооперативных организациях за исключением юридических лиц прекративших существование в 2010-2014 гг.⁴⁵⁸

Вид кооперативного предприятия	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014
Производственные кооперативы, действующие	22 388	21 330	19 320	18 023	31 215
Производственные кооперативы, находящиеся в стадии ликвидации	3 145	2 415	1 872	1 450	2 330
Потребительские кооперативы, действующие	77 123	79 922	80 456	80 134	81 223
Потребительские кооперативы, находящиеся в стадии ликвидации	1 476	1 608	1 636	1 691	1 824

Как следует из приведенных данных, наиболее «проблемной» сферой развития кооперации России является производство. Производственная кооперация развивается не стабильно и темпами, не отвечающими реальным потребностям экономики. Причин такого положения дел несколько. Во-первых, в

⁴⁵⁸ По данным Федеральной налоговой службы (ФНС России) Министерства финансов России (ЕГРЮЛ). Составлено автором.

наиболее благоприятной для кооперирования аграрной отрасли пока не созданы условия для массового генерирования мелких товаропроизводителей. Во-вторых, в целом, в стране сохраняется модель рыночной экономики с доминированием крупного, в том числе финансового, капитала. В-третьих, пока не удалось создать сколько-нибудь эффективного механизма (в том числе, включающего налоговые льготы, меры финансовой поддержки и т.д.) рекрутирования в хозяйственную деятельность новых субъектов, прежде всего за счет самоорганизации населения. Резкое увеличение количества производственных кооперативов в 2014 году в сравнении с 2013 годом объясняется направленной политикой государства на импортозамещение сельхозпродукции, реализуемой, в том числе, за счет создания сельскохозяйственных производственных кооперативов.

При прочих равных условиях, кооперативная организация производства по уровню эффективности вполне сопоставима с другими формами хозяйственной деятельности, о чем свидетельствуют ниже приведенные данные Федеральной службы государственной статистики за 2012 год.

Из данных, приведенных в таблице, следует, что при приблизительно равных материальных затратах на производство, затраты проходящие в статистических отчетах под рубрикой «прочие» в производственных кооперативах являются наименьшими.

Устойчиво и достаточно хорошими темпами развивается потребительская кооперация. С 2010 по 2014 гг. ежегодный прирост кооперативных объединений потребителей товаров и услуг составлял более чем 1 000 объединений. Являясь сегментом гражданского общества, потребительская кооперация развивается по мере роста гражданской активности населения России.

**Структура затрат на производство и продажу продукции (товаров, работ и услуг) в 2012 году по Российской Федерации
в разрезе организационно-правовых форм (в %)⁴⁵⁹**

Наименование	Затраты на производство и продажу продукции (товаров, работ, услуг)	из затрат на производство продукции				
		Материальные затраты	Расходы на оплату труда	Страховые взносы в пенсионный фонд, ФСС, ФФОМС, ТФОМС	Амортизация основных средств	Прочие затраты
А	1	2	3	4	5	6
Всего по организационно-правовым формам	100	55,2	13,6	3,4	6,2	21,6
ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	100	55,4	13,5	3,4	6,2	21,5
Хозяйственные товарищества и общества	100	56,0	12,6	3,1	6,2	22,1
Полные товарищества	100					
Товарищества на вере	100	52,9	24,0	4,5	4,2	14,4
Общества с ограниченной ответственностью	100	53,9	13,1	3,2	4,4	25,4
Общества с дополнительной ответственностью	100	52,7	28,6	7,9	1,2	9,6
Акционерные общества	100	57,2	12,3	3,1	7,2	20,2
Открытые акционерные общества	100	58,1	11,8	3,0	7,9	19,2

⁴⁵⁹ Федеральная служба государственной статистики // <http://www.gks.ru> (11.09.2014)

Закрытые акционерные общества	100	53,4	14,4	3,5	4,5	24,2
Производственные кооперативы	100	56,2	23,3	4,9	7,3	8,3
Хозяйственные партнерства	100					
Унитарные предприятия	100	41,3	31,5	8,4	6,2	12,6
Унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления	100	46,0	29,4	8,4	5,4	10,8
Унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения	100	41,2	31,6	8,4	6,2	12,6
ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	100	22,0	45,0	11,3	2,3	19,4
Потребительские кооперативы	100	33,8	40,3	11,6	3,7	10,6

Общества потребителей, являясь феноменом непосредственно не связанным с экономикой, предполагают в качестве предпосылок развития наличие в обществе устойчивой традиции самоорганизации населения, сотрудничества в решении социальных проблем. Государственная политика и помощь меценатов, направленные на поддержку кооперативного движения, могут стать факторами ускоряющими процесс кооперативной организации потребителей.

Мировой опыт показывает, что потребительские союзы успешно функционируют в обществе с незрелым рынком, в хозяйстве которого велика роль торгово-посреднического капитала, а слабая насыщенность рынка товарами и услугами позволяет получать за счет трудящихся колоссальные прибыли и кризисные периоды развития. Неслучайно потребительская кооперация с вступлением планетарной цивилизации в финансовый кризис переживает «ренессанс».

В связи с кризисом, господствовавшие со второй половины XX в. идеология и общественная практика «государства всеобщего благосостояния» стали выглядеть значительно менее убедительно. Разочаровавшись в возможностях государства в реализации социальных потребностей, население западных стран вновь, как и прежде, связывает перспективу улучшения положения с гражданским сотрудничеством. Вследствие этого потребительская кооперация, как наиболее доступная форма самоорганизации граждан переживает «новую волну» роста. Вряд ли следует специально доказывать особую актуальность потребительских объединений для нашей страны, в которой до сих пор не удалось достичь уровня зрелых рыночных отношений и связанной с глобальной экономикой, переживающей последствия рецессии мирового хозяйства.

Стратификация и направления деятельности потребительских союзов, являющихся исключительно общественными организациями, обусловлены потребностями социума.

Например, в настоящий момент пользуются популярностью и имеют

большой потенциал развития жилищные кооперативы, которые, при наделении их правами заказчика в отношении проектных и строительных работ, создания режима наибольшего благоприятствования в получении участков для застройки, могли бы сыграть значительную роль в решении проблемы обеспечения жильем населения.

Кооперативная организация широко применяется для решения жилищной проблемы во многих странах мира. Так в Германии 60% рынка жилья составляют квадратные метры, построенные благодаря кооперированию населения, в Чехии – 40%, в Словакии – 85%.

К сожалению, в современной России роль кооперации в жилищной отрасли мизерна. Удельный вес жилья построенного благодаря самоорганизации населения в кооперативы составляла в 2008 году меньше процента. Количество жилищно-строительных кооперативов с 2008 по 2011г. сократилось с 16727 до 14896 (см. табл.).

Таблица. Ввод жилья по категориям застройщиков⁴⁶⁰

Годы	Всего построено, млн. м ² общей площади	В том числе		Удельный вес в общем вводе, процентов	
		Населением за счет собственных заемных средств	Жилищно- строительными кооперативами	Жилых домов населения	Жилых домов жилищно- строительных кооперативов
2000	30,3	12,6	0,7	41,6	2,4
2001	31,7	13,1	0,6	41,2	2,0
2002	33,8	14,2	0,6	41,9	1,7

⁴⁶⁰ Российский ежегодник. М.: Росстат, 2009. С. 114.

2003	36,4	15,2	0,5	41,6	1,4
2004	41,0	16,1	0,5	39,2	1,2
2005	43,6	17,5	0,6	40,2	1,4
2006	50,6	20,0	0,6	39,5	1,2
2007	61,2	26,3	0,9	43,0	1,5
2008	64,1	27,4	0,6	42,7	0,9

Законодательно обеспечена в России деятельность садоводческой кооперации. Порядок и направления ее функционирования определены Федеральным законом от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». На современный момент «Союз садоводов России» объединяет в своих рядах 67 региональных организаций, которые представляют интересы более 27 млн. российских садоводов, огородников и дачников, способных повлиять на ход избирательных кампаний всех уровней. Примером, иллюстрирующим возможности этого вида кооперации, могут служить кооперативные объединения садоводов Чувашии, производящих 50% всех ягодных культур и 30% овощей и фруктов региона⁴⁶¹.

Однако интенсивное освоение угодий дачных и садоводческих кооперативов капиталом ведет к резкому уменьшению численности товариществ садоводов. С 2008 по 2011 гг. количество садоводческих кооперативов сократилось с 3034 до 1296 (см. табл.).

Большие возможности развития имеют союзы потребителей мелкого кредита для приобретения товаров долгосрочного пользования (автомобилей, электронной техники, мебели и т.д.). Распространение этого вида кооперации позволит существенно расширить возможность потребительского кредитования. Направления функционирования объединений потребителей могут быть самыми

⁴⁶¹ Кооперативный сектор России и применение Рекомендаций МОТ № 193 в развитии различных направлений российской кооперации. Женева, 2009. С. 22.

разнообразными, вплоть до организации совместного питания, здравоохранения, образования, дошкольного воспитания, обслуживания нетрудоспособных и т.д.

Вместе с тем, определение сфер деятельности союзов потребителей из Центра бесперспективно. Тем не менее, в практике кооперативного строительства присутствует мнение, согласно которого темпы кооперирования потребителей можно устанавливать директивой. В программе стабилизации и развития потребительской кооперации Российской Федерации на 1998 – 2002 гг., принятой на 119-м Собрании представителей потребительских обществ Российской Федерации 30 июля 1998 г. было решено увеличить число пайщиков потребительских обществ страны с 13,8 млн. чел. в 1997 г. до 14,2 млн. чел. в 2002 г. (на 3,8%).

Очевидно, что носителем «демократического централизма» в кооперативном движении остается Центросоюз РФ – добровольное объединение потребительских обществ Российской Федерации, консолидирующий на начало 1998 г. деятельность 4092 организаций и предприятий, в том числе 3406 потребительских обществ, 301 районного и окружного потребсоюза, 54 горкоопторга, 77 республиканских, краевых и областных потребсоюзов⁴⁶².

Выстроенный под функционирование в советской командной экономике Центросоюз, по-прежнему, остается приверженцем прежних методов работы. Потребительские общества, объединяемые им, представляют собой «хозрасчетные организации» (9235 предприятий), занимающихся производством товаров и услуг для сельского населения. Подлинно демократическая самоорганизация потребителей заменена здесь формальным включением в число «пайщиков» всех работающих на хозрасчетных предприятиях. «Во многих

---

⁴⁶² Программа стабилизации и развития потребительской кооперации Российской Федерации на 1998-2002 гг. / 2. Организационная структура.

потребительских обществах пайщиков, не работающих в системе, осталось мало», – говорится в программе⁴⁶³.

Несоответствие принципов деятельности Центросоюза и его первичных звеньев природе потребительской кооперации, как формы самоорганизации населения, попытки выстроить на основе советской системы (не работающей в условиях рынка) альтернативную товаропроводящую сеть ведут к утрате централизованной кооперативной структурой своей социальной функции. «Розничная торговля в большинстве потребсоюзов убыточна»⁴⁶⁴, чего не может быть при выполнении кооперативными объединениями своего прямого предназначения – удовлетворения потребностей кооператоров.

Очевидным средством «здоровья» потребительской кооперации является обслуживание, прежде всего, потребностей кооператоров. Понимание этого положения, в последнее время, становится доминирующим в научном сообществе и среди практиков кооперативного строительства. «Потребительские общества, – пишет В.И. Захаров, – в современных условиях должны, с целью привлечения населения в свои ряды, организовывать не столько льготное, сколько исключительное обслуживание пайщиков, оставаясь открытыми для приема в свои ряды новых членов. Их деятельность должна быть направлена на удовлетворение конкретных потребностей каждого члена общества»⁴⁶⁵.

По понятным причинам, попытка строить свою деятельность на предпринимательских основах ведет к тому, что подразделения Центросоюза проигрывают в конкурентной борьбе с частным капиталом и постепенно вытесняются из социальной сферы. В конце 1990-х гг. доля потребкооперации (Центросоюза) в розничном товарообороте составляла 4,4%, в настоящее время –

---

⁴⁶³ Программа стабилизации и развития потребительской кооперации Российской Федерации на 1998-2002 гг. / 2. Организационная структура.

⁴⁶⁴ Программа стабилизации и развития потребительской кооперации Российской Федерации на 1998-2002 гг. / 6. 2. Розничная торговля.

⁴⁶⁵ Захаров, И.В. Почему население России слабо использует кооперативную форму организации? // Вопросы статистики. 2003. № 7. С. 80.

не более 1%⁴⁶⁶.

Внесенное в ст. 1 Федерального закона «О потребительской кооперации» положение о том, что «Решение органов управления центрального союза потребительских обществ России по вопросам, определенным в уставе данного союза, обязательны как для являющихся его членами региональных союзов и потребительских обществ, так и для созданных потребительскими обществами — членами центрального союза районных и региональных союзов» позволяет Центросоюзу фактически установить командный стиль руководства системой потребительской кооперации⁴⁶⁷. К непредсказуемым последствиям для центрального органа потребкооперации и в целом для кооперативного дела ведут попытки его трансформации в предпринимательскую структуру. Именно такая цель преследовалась руководством Центросоюза при создании ООО «Центросоюз-сервис», которому были фактически переподчинены областные и первичные союзы потребительской кооперации.

В стремлении получить начальный капитал для предпринимательской деятельности за счет государственных льготных кредитов Центросоюз заявляет о своей готовности заняться не свойственным для потребительской кооперации «производством сельскохозяйственной продукции на кооперативной основе». На эти цели в «Программе развития системы производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции на кооперативной основе на 2010-2012 годы» испрашивалось 21,2 млрд. рублей (что составляет 68,6% всех средств предусмотренных на реализацию национального проекта «Развитие АПК»)⁴⁶⁸.

Потребительская кооперация, объединенная системой Центросоюза, благодаря неверной ориентации на предпринимательскую деятельность стремительно теряет доверие пайщиков. По данным аналитического отчета

---

⁴⁶⁶ Беляевский, И.К., Денисова, И. Н. Статистический анализ развития потребительской кооперации в современной России // Вопросы статистики. 2011. № 9. С. 60.

⁴⁶⁷ Наговицина, Л.П. Учредители: права, обязанности, ответственность // Сибирская кооперация. 2010. № 3(91).

⁴⁶⁸ Реальна ли заявленная программа? // Сибирская кооперация. 2010. № 2(90).

субрегионального бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии от 2009 г., количество пайщиков в системе Центросоюза с 2002 по 2010 гг. уменьшилось втрое (12 млн. пайщиков по данным на 2002 г., 4 млн. пайщиков – по данным на 2010 г.); на 2,3 тыс. сократилось количество общетоварных складов; на 14 тыс. уменьшилось количество магазинов. Постоянно падает объем закупки товаров у отечественных сельскохозяйственных производителей и растет объем закупки сырья у импортных товаропроизводителей.

Таблица. Оборот розничной торговли организаций потребительской кооперации за январь-декабрь 2010 г.⁴⁶⁹

	млн. руб.		2010 г. в % к 2009 г., в сопоставимых ценах	Удельный вес в общем объеме оборота розничной торговли субъекта РФ, в фактически действовавших ценах	
	2009	2010		2009	2010
Российская Федерация	145904,6	160878,8	102,3	1,0 ⁴⁸⁹	1,0 ¹⁶
Центральный федеральный округ	45350,4	50585,3	105,1	0,9	0,9
Белгородская область	2077,2	2219,5	101,4	1,7	1,5
Брянская область	3524,0	4077,7	107,0	3,8	3,7
Владимирская область	3497,9	3888,3	105,3	4,1	4,1
Воронежская область	2840,8	3745,5	123,9	1,7	1,9
Ивановская область	857,4	1007	109,8	1,4	1,4
Калужская область	1539,1	1681,9	103,0	1,8	1,7
Костромская область	106,3	119,7	104,9	0,3	0,3

⁴⁶⁹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат) Министерства экономического развития Российской Федерации. Данные сформированы по организациям с формой собственности в соответствии с ОКФС 19 «Собственность потребительской кооперации».

Курская область	1732,7	1710,1	92,7	2,0	1,8
Липецкая область	1907,6	2092,5	104,5	1,8	1,8
Московская область	12119,9	12775,6	99,9	1,4	1,3
Орловская область	1911,4	2314,4	114,4	3,6	3,7
Рязанская область	2136,2	2614,6	115,4	2,4	2,7
Смоленская область	3609,6	4035,3	104,9	4,2	4,0
Тамбовская область	212,5	238,3	106,6	0,2	0,2
Тверская область	3081,7	3390,6	103,3	2,8	2,7
Тульская область	960,4	1083,1	105,0	0,8	0,7
Ярославская область	3235,7	3591,2	103,7	3,5	3,4
г. Москва	-	-	-	-	-
Северо-Западный федеральный округ	24888,1	26574,1	100,3	1,8	1,7
Республика Карелия	924,2	1037,1	105,6	1,7	1,7
Республика Коми	929,5	1138,2	115,9	0,8	0,9
Архангельская область	3744,6	4139,8	103,6	3,4	3,4
Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа)	2981,5	3304,9	103,9	2,9	2,9
Ненецкий автономный округ	763,1	835,0	102,7	17,1	16,9

Вологодская область	5255,6	5278,8	95,2	7,5	6,5
Калининградская область	225,7	157,5	66,9	0,3	0,2
Ленинградская область	2533,3	2596,7	95,5	1,9	1,7
Мурманская область	346,7	374,2	99,5	0,4	0,4
Новгородская область	5503,6	5950,3	102,2	10,1	10,0
Псковская область	5424,9	5901,5	102,0	10,3	10,1
г. Санкт-Петербург	-	-	-	-	-
Южный федеральный округ	8487,1	8903,1	98,6	0,7	0,6
Республика Адыгея	377,4	413,4	103,3	1,2	1,1
Республика Калмыкия	202,7	239,0	108,1	2,4	2,4
Краснодарский край	4709,5	4929,5	98,6	0,9	0,8
Астраханская область	441,5	409,5	87,9	0,5	0,4
Волгоградская область	703,1	731,1	97,4	0,3	0,3
Ростовская область	2052,9	2180,6	99,5	0,5	0,5
Северо-Кавказский федеральный округ	2227,6	2603,8	109,3	0,3	0,3
Республика Дагестан	287,9	516,5	163,3	0,1	0,2
Республика Ингушетия	-	-	-	-	-

Кабардино-Балкарская Республика	97,0	102,7	98,3	0,2	0,2
Карачаево-Черкесская Республика	113,2	102,2	83,6	0,4	0,4
Республика Северная Осетия-Алания	252,3	268,4	100,3	0,6	0,5
Чеченская республика	-	-	-	-	-
Ставропольский край	1477,2	1614,0	102,7	0,6	0,6
Приволжский федеральный округ	35156,4	38889,2	103,8	1,3	1,3
Республика Башкортостан	1928,0	2052,1	99,8	0,4	0,4
Республика Марий-Эл	1490,2	1889,2	118,8	3,7	4,3
Республика Мордовия	625,9	689,5	103,3	1,4	1,4
Республика Татарстан	1282,8	967,2	71,2	0,3	0,2
Удмуртская Республика	3850,2	5144,2	123,8	3,9	4,7
Чувашская Республика	4383,7	4948,1	105,9	6,0	6,0
Пермский край	3112,9	3540,9	106,1	1,1	1,2
Кировская область	6155,6	7080,3	107,6	7,8	7,7
Нижегородская область	7348,4	8264,6	106,3	2,4	2,4
Оренбургская область	1487,7	1628,4	102,9	1,1	1,0
Пензенская область	262,4	257,0	92,2	0,3	0,2
Самарская область	1570,9	636,2	38,4	0,4	0,2

Саратовская область	869,7	876,3	95,5	0,5	0,5
Ульяновская область	788,0	915,2	108,3	0,9	0,9
Уральский федеральный округ	9702,1	10660,4	103,4	0,6	0,7
Курганская область	1709,3	1895,0	104,5	2,2	2,3
Свердловская область	4201,6	4674,7	104,8	0,8	0,7
Тюменская область	2497,2	2724,1	102,6	0,5	0,5
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	787,0	730,0	86,1	0,3	0,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	528,3	635,7	114,3	0,5	0,7
Тюменская область (без Ханты-Мансийского-Югры и <u>Ямало-Ненецкого автономных округов</u>)	1181,9	1358,4	109,3	0,7	0,8
Челябинская область	1294,0	1366,6	99,3	0,4	0,4
Сибирский федеральный округ	14697,2	16657,5	107,0	0,9	1,0
Республика Алтай	171,2	194,9	107,4	1,6	1,6
Республика Бурятия	1295,5	1492,9	107,8	1,7	1,8
Республика Тыва	359,1	409,4	107,5	3,5	3,5
Республика Хакасия	163,9	154,1	87,1	0,6	0,6

Алтайский край	3382,6	3947,5	109,7	2,1	2,2
Забайкальский край	718,4	619,3	80,2	0,9	0,7
Красноярский край	1087,2	1153,7	100,6	0,4	0,4
Иркутская область	1610,1	1701,1	98,6	0,8	0,9
Кемеровская область	1837,6	2114,5	108,7	0,8	0,8
Новосибирская область	2689,0	3452,1	123,6	1,0	1,1
Омская область	537,7	507,9	90,2	0,3	0,3
Томская область	844,9	910,1	101,1	1,1	1,1
Дальневосточный федеральный округ	5395,7	6005,4	105,4	0,9	0,9
Республика САХА (Якутия)	2484,8	2623,8	100,5	2,5	2,4
Камчатский край	368,2	445,0	113,4	1,2	1,3
Приморский край	1168,3	1298,4	105,3	0,7	0,7
Хабаровский край	777,9	989,0	119,7	0,6	0,7
Амурская область	491,2	530,6	101,7	0,8	0,8
Магаданская область	42,9	46,8	101,8	0,3	0,3
Сахалинская область	-	-	-	-	-
Еврейская автономная область	62,4	71,8	106,4	0,5	0,5
Чукотский автономный округ	-	-	-	-	-

Общее количество потребительских обществ в стране с 2010 г. по 2014 г. увеличилось с 77123 до 81223. Стабильность численности обеспечивается за счет первичной сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов, по-прежнему составляющих единственную возможность для населения реализации продукции своего подворья. Число сельских потребительских обществ за указанный период выросло с 3 993 до 5 474⁴⁷⁰.

Тем не менее, изложенное в «Концепции развития потребительской кооперации Российской Федерации до 2025 года» понимание Центросоюзом «препятствий на пути развития потребительской кооперации» не внушает оптимизма. В качестве основного изъяна в развитии потребительской кооперации в Концепции указывается на децентрализацию системы. По этому поводу в документе говорится следующее: «Недостаточное внимание к интересам организаций потребительской кооперации с одной стороны и уверенность в возможности эффективного самостоятельного существования организаций потребительской кооперации вне единой системы с другой стороны приводят к возникновению и усилению дезинтеграционных процессов. Утрачиваются экономические, транспортные, финансовые, информационные связи.

Дезинтеграционные процессы могут привести к полному исчезновению потребительской кооперации как единой системы и значительного элемента государственного механизма России. Организации потребительской кооперации в среднесрочной и долгосрочной перспективе могут полностью утратить конкурентные преимущества, основанные на масштабах и системном единстве.

Низкий уровень взаимодействия, информационного обеспечения, отсутствие единой стратегии развития, инвестиционной привлекательности, стремление самостоятельно решать сложные комплексные проблемы вопреки здравому смыслу значительно снижают динамику развития организаций потребкооперации,

---

⁴⁷⁰ Министерство сельского хозяйства России. Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года. СПб., 2013. С.12.

ведут к стагнации. Организации потребительской кооперации утрачивают способность не только обгонять, но даже просто адаптироваться к изменениям ситуации, начинают отставать от конкурентов.

Отсутствие аккумулированных источников финансирования развития перспективных и конкурентоспособных организаций, крупномасштабных проектов тормозит формирование конкурентных преимуществ».

Значительно более успешно развивается кредитная потребительская кооперация, призванная обеспечить финансовую поддержку потребления товаров и услуг населения. Практическое отсутствие доступа к финансовым ресурсам, особенно у жителей села, для удовлетворения спроса на сложнobyтовую технику, строительные материалы, мебель, автотехнику и т.д. сделали эту форму кооперативной организации особенно востребованной. Число пайщиков кредитной потребительской кооперации растет значительными темпами даже в отдаленных регионах страны.

По данным Государственного реестра кредитных потребительских кооперативов в стране на 01.01.2014 года их насчитывалось 3 602⁴⁷¹.

В отличие от производственной кооперации союзы потребителей имеют присущие исключительно им качественные черты:

- прежде всего, организации потребителей (как подсказывает опыт прошлого) приобретают широкое распространение среди наименее обеспеченной части населения;

- могут охватывать сколько угодно значительное количество пайщиков, что в отношении производственных коллективных предприятий не возможно, так как предполагают сохранение за членом кооператива статуса хозяина;

- исходя из статуса общественной организации, союзы потребителей, помимо хозяйственной функции, несут в себе большую культурную и даже политическую

---

⁴⁷¹ Служба банка России по финансовым рынкам // [http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/ffms/ru/contributors/credit_co....](http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/ffms/ru/contributors/credit_co...)

нагрузку, поэтому с целью исключения манипулирование их влиянием в массах требуют особого внимания власти;

– кооперация потребителей разных видов и направлений имеет единую природу. Ее деление на городскую и сельскую в настоящий момент не оправдано. Такое деление было оправдано разностью социального элемента, объединяемого в союзы в XIX и начале XX веков: крестьян и пролетариев. Годы Советской власти, современное деклассирование сельского населения свели это отличие к минимуму.

Институциональное содержание союзов потребителей обуславливает качественные черты государственной политики по отношению к ним:

– общественные организации, не имеющие коммерческой цели и решающие важные социальные задачи (самоорганизации населения в жилищной проблеме, взаимное кредитование, борьба с эксплуатацией торгово-посредническим капиталом) должны иметь налоговые льготы, потому как берут на себя часть функции общества и государства;

– в законодательных нормах, регулирующих потребительские объединения должны быть предусмотрены культурные и политические функции обществ, их право представительства в законодательных собраниях, право на организацию в союзы и всероссийские Центры;

– в отношении обществ потребителей целесообразна политика «насаждения», путем разъяснения и пропаганды при сохранении принципа добровольности;

– государственная финансовая политика в отношении потребительской кооперации должна строиться на основе рыночного партнерства, т.е. ни в коем случае не подменять добровольное объединение материальных средства пайщиков; такая подмена приведет к изменению институционального содержания общественных организаций и деформации их качества. В зависимости от заинтересованности государства в решении той или иной

социальной задачи оно должно варьировать процентную ставку выделяемых кредитных средств, под коллективную ответственность пайщиков, гарантирующих их возврат, как личным имуществом, так и паевым капиталом;

– участие в потребительских кооперативах ассоциированных членов, физических лиц с паевым взносом, значительно превышающим материальные возможности других членов не желательно, так как и чрезмерное государственное участие ведет к выхолащиванию общественного начала.

Отличную природу от союзов потребителей имеют производственные кооперативы, составляющие существо экономического уклада, функционирующего на основе коллективной собственности. Производственная кооперация это демократическая, самостоятельная форма общественного производства, или особый тип производственных отношений, рожденный в результате эволюционного развития традиционного общества, создающий дополнительную производительную силу за счет обобществления и соединения труда и собственности, гармонизации интересов коллектива и личности и организуемый в малые экономические структуры.

Внутри производственной кооперации необходимо выделять сельскохозяйственную, промышленную, а в настоящий момент и интеллектуально-информационную кооперацию.

Кооперация в сфере производственной деятельности имеет свои особенности и специфические черты:

– производственные кооперативы являются исключительно хозяйственной структурой;

– социальную основу кооперации в сфере производства составляют средние слои населения, самостоятельные субъекты рынка, обладающие собственностью, добровольно объединяемую для достижения хозяйственных целей (в настоящий момент необязательно материальную, но и интеллектуальную; или особые навыки и умения, необходимые в сельхозпроизводстве);

– гармонизация труда и собственности. Любое смещение в сторону доминирования собственности ведет к частнопредпринимательскому перерождению кооперативов, так же как объединения исключительно трудовые (кооперативы грузчиков, водителей и т.д.) являют собой качественно иной вид товариществ;

– диалектическое сочетание индивидуальных и общественных интересов;

– производственные кооперативы существуют только в рамках малых экономических форм. Все сферы его функционирования должны быть в пределах досягаемости внимания каждого кооператора;

– способность к механизации производственного процесса только в пределах, позволяющих кооператору сохранять свое доминирующее положение в экономике кооперации;

– производственные кооперативы могут обобществлять как одну из сторон технологического процесса: сбыт, снабжение, кредитование, совместное пользование средствами производства и т.д., так и производственный цикл в целом.

Сужение социального потенциала производственной кооперации – среднего класса, обуславливает низкую востребованность этой формы организации экономики.

По разным оценкам, средний класс в социальной структуре нашей страны составляет от 6 до 22%⁴⁷², что не позволяет говорить о сколько-нибудь широких социальных основаниях кооперации. Кроме того, препятствием становления современного кооперативного сектора России является низкий уровень развития рыночных отношений.

Учитывая, что подавляющая часть представителей среднего класса

---

⁴⁷² Средний класс в современном российском обществе. М.: РОССПЭН. 1999. С. 233.

Оптимистическая оценка, но вряд ли справедливая, удельного веса среднего класса в 20-30% от населения России дана Я. Кузьминовым. См.: К новой социальной политике. Ведомости. 2011. 24 октября.

сосредоточена в крупных городах, имманентная кооперации аграрная сфера остается за пределами социального поля кооперирования. Члены производственной кооперации составляют 0,1% трудоспособного населения (см. табл.).

Таблица. Распределение численности занятого населения по статусу занятости⁴⁷³

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2007	2008	2009
Занято в экономике	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:												
Работающие по найму	95,3	95,4	93,3	90,7	93,0	92,8	92,6	93,2	92,6	93,5	93,0	93,1
Работающие не по найму	4,7	4,6	7,9	9,3	7,0	7,2	7,4	6,8	7,2	6,5	7,0	6,9
Из них:												
Работодатели	1,2	1,2	0,9	0,8	1,4	1,3	1,2	1,4	1,3	1,5	1,5	1,4
Самостоятельно занятые	2,9	2,9	4,1	7,2	5,0	5,4	5,6	5,0	5,7	4,9	5,1	5,2
Члены	0,6	0,5	1,6	1,2	0,6	0,4	0,4	0,3	0,1	0,1	0,3	0,1
Помогающие члены	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2

Качества, вытекающие из природы производственной кооперации, делают ее практически безальтернативной формой организации сельскохозяйственного производства. На 1 декабря 2013 года в нашей стране действовало 7 588 сельскохозяйственных кооперативных объединений⁴⁷⁴.

По мере роста материальной состоятельности сельских товаропроизводителей, роль коллективных форм организации производства будет возрастать. Уже в настоящий момент темпы прироста отдельных видов сельскохозяйственной продукции, производимой кооперацией, превышают темпы роста российской экономики в целом.

⁴⁷³ Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 2001. С. 68; Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2010. С. 69.

⁴⁷⁴ Министерство сельского хозяйства. Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года. СПб., 2013.

Постепенно кооперация начинает проявлять себя и в промышленном производстве, где ее функциональное пространство ограничено отраслями и производствами, в которых основную долю вновь создаваемой стоимости составляют затраты высококвалифицированного, а порой эксклюзивного труда мастера, ориентированные на малосерийное потребление или работающими на «неперспективных», с точки зрения массового производства, источниках сырья.

Типичным примером такого предприятия может служить кооператив «Сколотень», действующий с 1990 года. «Сколотень» специализируется на малоэтажном строительстве и капитальном ремонте. Объединив высококлассных строителей, отделочников, сантехников, электриков и специалистов других профилей, кооператив занял прочное место на рынке строительных услуг г. Томска и Томской области⁴⁷⁵. Помимо прямой функции оказания качественных услуг населению кооператив добровольно выполняет важные социальные обязательства по вовлечению в активную трудовую деятельность низкоадаптивные группы граждан.

Преимущественное право на вступление в кооператив и на работу по трудовому договору имеют работники, высвобожденные из государственных предприятий, организаций и учреждений, при их реорганизации, ликвидации или сокращении штатов, пенсионеры, инвалиды, домохозяйки, студенты и учащиеся учебных заведений.

По мере того, как в целом в экономике доминирующее значение приобретает составляющая, определяемая знанием и информацией, кооперативная организация становится неотъемлемой частью научной деятельности и высокотехнологичных сфер, связанных с интеллектуальным творчеством.

Присущее природе кооперации центральное место субъекта с его

---

⁴⁷⁵ Кооператив «Сколотень». Официальный сайт // <http://skoloten.tomsk.ru> (12.09.2012)

умениями и навыками, а не овеществленных средств производства (станков, механизмов и т.д.) и капитала, имманентно доминирующему тренду, связанному с интеллектуализацией экономики. Кооператив, обеспечивающий центральную роль своего пайщика (что непосредственно вытекает из принципа прямой демократии) органично вписывается в глобальный процесс трансформации экономической сферы на основе творческой инициативы и знаний. Подтверждением сказанному являются многочисленные примеры успешного функционирования кооперации в высокотехнологичных областях.

Например, производственный кооператив «ГЕО» основанный в 1988 году. Первоначальным направлением его деятельности были инженерно-строительные изыскания трасс для газоснабжения населенных пунктов Калужской области и поиск месторождений полезных ископаемых для строительной отрасли региона. Со временем, накопленный опыт позволил расширить сферу деятельности организации, появились новые направления исследований и виды работ.

Сегодня производственный кооператив «ГЕО» – это укомплектованное профессионалами, высокотехнологичное предприятие, которому по плечу весь производственный цикл в сфере обработки данных дистанционного зондирования Земли и электронной картографии, составления генеральных планов, схем территориального планирования, геодезии и землеустройства, геологоразведки и экологии, инженерно-строительных изысканий и проектирования горных производств, бурения и оборудования скважин любого назначения⁴⁷⁶.

Более 20 лет успешно работает на рынке электроэнергетики тюменский ПК «Градиент». Основной профиль его деятельности – проектирование, строительство, монтаж, наладка и ремонт электрообъектов, энергетического оборудования и энергоустановок потребителей.

За 2004 – 2010 гг. производственным кооперативом «Градиент» было спроектировано и построено более 50 объектов электроэнергетики, проведены

---

⁴⁷⁶ Производственный кооператив «ГЕО». Официальный сайт //http://www.geo.su (17.09.2012)

реконструкция и капитальный ремонт более 37 объектов⁴⁷⁷.

Пионером IT-бизнеса России в средствах массовой информации Урала и Сибири называют ПК «Программист». Предприятие появилось в 1987 году, когда с ЭВМ были ещё малознакомы в городах-мегаполисах. Четверка молодых специалистов рискнула и учредила производственный кооператив. Основными видами его деятельности стали разработка и внедрение программного обеспечения, поставка и наладка персональных компьютеров. С развитием компьютерной индустрии сюда добавилось обслуживание серверов, сетевого оборудования, монтаж локальных вычислительных сетей.

За прошедшие годы коллективом ПК «Программист» на предприятиях нефтяной, газовой и лесной промышленности, строительства и бюджетной сферы было автоматизировано более трех тысяч рабочих мест, поставлено около 1 500 персональных компьютеров и обучено работе на них свыше двух тысяч человек⁴⁷⁸.

Первые 15 лет своей работы «Программист» внедрял программное обеспечение исключительно собственной разработки. В 2003 г. компания стала сотрудничать с фирмой «1С», приобретя все права аттестованного франчайзинга и официального сервис-партнёра: поставки, внедрение, сопровождение и обслуживание программных продуктов семейства «1С: Предприятие». Сотрудники кооператива проходят регулярное обучение и сертификацию в Центрах сертифицированного обучения.

Кроме того, ПК «Программист» является правообладателем программного комплекса «Охрана труда», предназначенного для автоматизации процессов общения и проверки знаний персонала крупных предприятий по охране труда, промышленной и пожарной безопасности. Разработанный программистами кооператива продукт называют незаменимым помощником инженеров по охране

---

⁴⁷⁷ Кооператив «Градиент». Официальный сайт / <http://www.gradient.ru> (11.09.2012)

⁴⁷⁸ http://www.llr.ru/razdel4.php9id_r3=215&idr4=4169&simb=%CF (21.09.2012)

труда. Успехи первых десяти лет достигнуты благодаря удачно сложившемуся коллективу высококвалифицированных специалистов.

Характеризуя современный кооперативный сектор России невозможно обойти вниманием феномен, который в силу схожести черт многие теоретики и практики экономики относят к кооперации или считают возможной трансформацию кооперации в этот формат⁴⁷⁹.

Конструктивные качества пролетарской кооперации (прямая демократия, депривация противоречия и собственности) легли в основу продуцированной новейшей экономической практикой хозяйственной формы – народных предприятий, основанных на коллективной собственности работников. Организационные принципы народных предприятий позволяют преодолеть ограниченность трудовых кооперативных объединений в реализации природных преимуществ кооперации.

Народные предприятия успешно функционируют в 70 странах мира. Законодательство регулирующее их деятельность принято в Германии, Франции, Великобритании, Дании, Испании, Италии, Швеции и других странах. В Китае народные предприятия выпускают 40% валового промышленного продукта⁴⁸⁰.

В российской социально-экономической науке идея предприятий, принадлежащих трудовым коллективам была высказана теоретиком социалистов-революционеров В.Черновым⁴⁸¹.

Изначально, обобществляя труд работников наемного труда, а не мелких самостоятельных товаропроизводителей, народные предприятия безусловно имеют общие черты с пролетарской (или трудовой кооперацией). Например, в

---

⁴⁷⁹ См. например: Терновая О.А. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ работников (народных предприятий) в России и за рубежом. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2004; Букреев В.В., Рудык Э.Н. Предприятия, управляемые трудом, в России: от формы к содержанию // Альтернатива. №2. 2006 и др.

⁴⁸⁰ Коновалов А. Народные предприятия: за или против // Экономика и жизнь. №01 (9317). 2010.

⁴⁸¹ Чернов В. Конструктивный социализм. М.: РОССПЭН. 1997. С.42.

Бразилии в 2002 году национальным кооперативным объединением с целью противодействия прогрессирующей безработице было создано 2100 трудовых кооперативов, которые объединили малоимущие слои населения для оказания гражданам не сложных бытовых услуг (пошив, стирка, ремонт одежды, уборка мест общественного пользования и т.д.)⁴⁸².

Обобществляя исключительно труд пролетарские кооперативы в отличие от кооперативов собственников не генерируют сколько-нибудь значительной совместной собственности или, по крайней мере, не имеют целеполагания на формирование таковой.

С другой стороны, демократические принципы организации (участие работников в управлении, солидарная ответственность за результаты производственной деятельности) и наличие коллективной собственности придают народным предприятиям содержание, имеющее общие черты с кооперацией товаропроизводителей. Однако эти две экономические формы имеют и принципиальные отличия.

Во-первых, коллективная собственность народных предприятий и кооперативов товаропроизводителей имеет разный источник формирования. Источником кооперативной собственности является имущество мелкого хозяина, составляющее основу товарного производства, часть которой добровольно передается в общественное пользование с целью получения коммерческой выгоды. Источником долевой собственности народных предприятий является или наделение ею в ходе приватизации, передача государством на льготных условиях или безвозмездно активов нерентабельных или государственных предприятий. Очевидно, что в случае с народными предприятиями противоречие порождаемое отчужденностью работника от средств производства не получает последовательного разрешения.

---

⁴⁸² Amaral L.S. Cooperativa de Trabalho (Трудовой кооператив) // <http://www.jus2.vol.com.br/doutrina>

Во-вторых, народное предприятие не обязательно формализуется в малую экономическую структуру и может быть ориентировано на массовое производство, что в принципе не совместимо с кооперативной организацией, доминирующее место в которой принадлежит субъекту. В силу указанного отличия народные предприятия сохраняют потенциальную возможность нарушения, незыблемого для кооперации, принципа прямой демократии.

Ограниченная реализация во внутреннем строе народных предприятий качеств, составляющих природные преимущества кооперации склоняет потенциал социальной мобильности в сторону частнопредпринимательского института.

Участие рабочих в собственности и управлении предприятиями при сохранении, в целом частнокапиталистического характера, рассматривается в либеральном мейнстриме в качестве средства демократизации капитализма, придания его облику содержания адекватного «постиндустриальной экономики» с «человеческим лицом». В рекомендациях Совета ЕС (1992 год) говорится о необходимости поощрения программ участия работников в управлении предприятиями и распоряжении результатами их деятельности⁴⁸³.

В США широкое распространение получила программа участия работников в акционерной собственности ESOP (Employee stock ownership plan) – программа наделения работников акциями. Программа объединяет около 12 тысяч предприятий⁴⁸⁴.

Один из прародителей теории и практики «демократизации» капитализма средствами привлечения рабочих к участию в акционерном капитале является американский общественный деятель и предприниматель Л.О. Келсо (1913-1991).

Помимо прочего Л.О. Келсо разработал систему адаптации работников к роли собственников через организацию обучения кадров, расширение

---

⁴⁸³ Программа Европейского Союза Europe Aid для Российской Федерации. Трудовое и социальное право Европейского Союза: документы и материалы. – М.: «Права человека». 2005. С.98.

⁴⁸⁴ Официальный сайт ассоциации The ESOP Association // <http://www.esopassociation.org/>

самостоятельности принятия решений на рабочем месте, привлечение к принятию управленческих решений⁴⁸⁵.

Дуалистическая сущность народных предприятий, интегрирующая качества трудовых кооперативов и частнокапиталистических институтов нашла отражение в правовом оформлении в российском законодательстве. Документом, регулирующим деятельность народных предприятий, стал Федеральный закон РФ №115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 15.03.1998.

Справедливости ради стоит заметить, что первые акционерные общества рабочих функционировали с начала 1990х годов на основе преобразований в АО государственных предприятий и явилось эффективным средством предотвращения получения активов криминальными группировками⁴⁸⁶.

Закон, определяющий правовое положение народных предприятий, носит непоследовательный, с точки зрения интересов рабочих, характер. Статья, регламентирующая порядок создания (Ст.2), исключает возможность образования коллективных предприятий на основе «государственных унитарных ... муниципальных унитарных предприятий», что закрывает путь льготной передачи государственных активов ил участникам.

Мировой опыт свидетельствует, что участие рабочих в собственности и управлении предприятиями через покупку акций коммерческих структур не ведет к изменению их частнокапиталистического содержания. Обычная доля трудового коллектива в акционерном капитале не превышает 4% и лишь в некоторых, исключительных случаях достигает больших величин.

Преобразование коммерческой структуры в народное предприятие тем более проблематично в российской практике, так как законом предусмотрено, что его

---

⁴⁸⁵ Келсо О.О., Келсо П.Х. Демократия и экономическая власть. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.

⁴⁸⁶ Козлова Н. Кто напугал прокурора? // Российская газета. 22 января 1999г.

работникам «должно» принадлежать количество акций, ... номинальная стоимость которых составляет более 75%... уставного капитала (Ст.4., п.1.).

Непоследовательность законодательства, регулирующего деятельность народных предприятий, отсутствие реальной поддержки этого сегмента экономики государством не способствует его развитию в сколько-нибудь ощутимых масштабах⁴⁸⁷.

Причем в силу отсутствия политической воли в создании комплементарных условий для развития коллективных предприятий, их число неуклонно уменьшается.

По данным Росстата в 2006 году их насчитывалось около 200, в 2010 – 150, а в 2012 – осталось 78⁴⁸⁸.

Вместе с тем становление экономического сегмента представленного предприятиями принадлежащими трудовому коллективу могло бы внести существенный вклад в процесс демократизации экономически и ликвидацию грубейших изъянов приватизации государственной собственности⁴⁸⁹. Демократические принципы их организации (один акционер-один голос, владение одним акционером акциями стоимостью, не превышающей 5% от уставного капитала, могут стать значительным стимулом развития реального сектора экономики.

Совсем не позитивно оценивают перспективу развития народных предприятий сторонники либеральных взглядов.

В качестве аргумента за свертывание деятельности народных предприятий приводятся доводы о неспособности их трудовых коллективов преодолеть тягу к

---

⁴⁸⁷ Напротив, в 2010 году Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации гражданского законодательства предложил Концепцию развития законодательства, изменяющую существующее в России деление акционерных обществ на открытые и закрытые и высказался за безусловную отмену как не оправдавшего себя в практическом применении Федерального закона от 19.07.98 №115-ФЗ.

⁴⁸⁸ Российское предпринимательство. №12. 2012.

⁴⁸⁹ Круглова Н.Ю. Комментарий к федеральному закону «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)». М., 1999. С.3.

максимальному распределению дохода и сколько-нибудь значительно инвестировать в производство, об отсутствии мотивации к внедрению новых технологий, влияющих на сокращение численности работающих, трудностях привлечения для организации управления профессиональных менеджеров, низкой привлекательности народных предприятий для внешних инвестиций.

Краткое рассмотрение направлений становления кооперации в сфере производства позволяет высказать ряд замечаний, необходимых для выработки кооперативной политики. Внутренние качества производственных объединений обуславливают специфику мер государственного содействия кооперативному строительству:

- необходим комплекс мер по созданию социальной базы кооперации, т.е. политика, позволяющая сформировать самостоятельного субъекта рыночных отношений;

- особое внимание в стимулирующей политике следует уделить аграрному сектору, где земельные паи, сохранение (хотя и в мизерном количестве) инвентаря и техники и навыков сельских жителей, имеющих самостоятельную рыночную цену, определяют наличие социальной основы кооперации;

- возможность использования коллективной ответственности членов кооператива следует иметь в виду как дополнительный фактор обеспечения кредитных и лизинговых обязательств;

- в законодательных нормах о производственной кооперации следует ограничить число наемных рабочих в объединениях и количество паев, приходящихся на одного члена.

- стимулировать объединение в кооперацию исключительно экономическими мерами;

- кооперативное объединение может функционировать в любой форме – простой (сбытовой, кредитной, снабженческой и т.д.), сложной (артель с общим производственным циклом);

– союзные и центральные органы производственной кооперации могут быть созданы только в силу необходимости низовых товариществ и не должны выполнять руководящей роли, а лишь строить взаимоотношения с первичным звеном на основе рыночного партнерства;

– какое-либо превалирование непосредственно государственного участия в кооперативах (материальное, административное и т.д.) ведет к деформации их содержания;

– следует избегать наделения кооперации несвойственными ей функциями – культурными, политическими, образовательными и т.д.;

– законодательство, регулирующее производственную кооперацию должно развиваться по своим, отличным от потребительских союзов, направлениям.

4.2. Сельскохозяйственная кооперация России: проблемы развития

Отечественная кооперация вообще и сельскохозяйственная кооперация, в частности, как и многие другие реалии российского общественно-экономического процесса, обременена чертами и характеристиками, представляющими сложность для научного осмысления и выработки ясного представления необходимого для практической деятельности в условиях актуализации кооперативной формы организации общественного хозяйства.

Рожденная, как и во всем мире, в ходе естественной эволюции мелкого товарного производства отечественная сельскохозяйственная кооперация стала активно развиваться со второй половины XIX в., набирая обороты по мере устранения препятствий на пути товаризации аграрной отрасли. Стремление к повышению эффективности индивидуальных хозяйств, толкало крестьян на объединение (в том числе материальных ресурсов) в организации сбыта,

снабжения, использования техники. Быстрому росту корпоративного сектора сельского хозяйства России препятствовало сохранение общины, малоземелье, общий невысокий уровень состоятельности основной массы сельского населения.

В то же время значительно более успешно развивалось во второй половине XIX столетия кооперативное движение, объединявшее представителей передовой интеллигенции (в основном земских деятелей), видевших в кооперации альтернативу капиталистической экспансии, идеальную модель сельского общежития и прилагавших значительные усилия к насаждению кооперации «сверху». Отдельные кооперативные «ростки», попавшие на благодатную почву приживались, другие прорастали «сорняком» организаций, где крестьяне не чувствовали себя хозяевами, поэтому могли позволить себе хищение коллективной собственности, нерадивое отношение к общественному труду. Самое главное - произошла интеграция в общественном сознании практической реальности и идеальных представлений о кооперации, рождение которой, как и любой другой общественной организации, представлялось возможным инициировать простыми усилиями энтузиастов.

Именно с тех пор в предположениях многих обществоведов укрепилось видение кооперативной природы, основанное исключительно на социологических, политических, нравственных категориях, но не экономических характеристиках. Не случайно, и сегодня многие научные труды, посвященные кооперации, уделяют значительное внимание нравственным основаниям, демократическим нормам, культурной составляющей, организационным принципам кооперации.

Два, до сих пор живущих стереотипа унаследовало современное обществоведение из советского опыта функционирования коопераций. Попав в жесткий формат административно-командной системы и лишившись своей первоначальной сущности кооперация утратила, в том числе внутривидовые отличия и превратилась в подсобный сектор государственной экономики.

Таким образом, советской системе хозяйствования утратили смысл институциональные отличия потребительских некоммерческих общественных объединений и производственных артелей и товариществ. Первые трансформировались из средства общественного противодействия экспансии посреднического капитала в дублирующую систему социалистической товаропроводящей сети, вторые, в разновидность организации централизованной экономики, практически не отличающейся от предприятий, основанных на государственной собственности. Метаморфоза, происшедшая с советской кооперацией, способствовала укоренению упрощенного взгляда на кооперативную систему как на гомогенную, неструктурированную массу.

Другим, устойчивым представлением, оставленным в наследство советской практикой кооперативного строительства, явилось представление о превосходстве мелкотоварного парцеллярного хозяйства крестьян над коллективными формами. Сначала внедрение коммун, а затем поголовная «коллективизация» сформировали устойчивую антипатию, по крайней мере, части интеллектуальной элиты к коллективным формам ведения хозяйства и предубеждение к обобществлению в любом его проявлении.

Главным аргументом противников кооперативной организации стала низкая эффективность немотивированного «подневольного» труда колхозника. Имея в виду глубокую деформацию кооперативных принципов хозяйствования, встроенных в административно-командную систему, такому аргументу было трудно возразить.

«Перестроечный кооперативный ренессанс» 80-х гг. прошлого столетия помимо всего прочего добавил к отрицательной общественной оценке дополнительную характеристику кооперации как ассоциации «теневиков» больше похожей на криминальное объединение, чем на «строй цивилизованных кооператоров».

Отсутствие ясного представления о природе и сущности

сельскохозяйственной кооперации, не в последнюю очередь обусловленное дискурсами, определенными национальным историческим опытом, в полной мере сказываются на современной кооперативной теории и практике.

Неопределенность академического и практического представления о кооперации сказалась, прежде всего, на законодательной основе ее функционирования.

Неясности с экономическим и социальным содержанием кооперативной формы организации сельского хозяйства отразилась на формировании законодательством понятийного аппарата. Видимо в угоду желанию Центросоюза восстановить сформировавшуюся в советский период хозяйственную систему (практически безальтернативную в плане бытового обслуживания и товарного обеспечения сельского населения) редакцией 3 ноября 2006 г. понятием «сельскохозяйственная кооперация» были объединены совершенно разнородные по своей природе явления - производственная и потребительская кооперации.

Основоположники отечественной кооперативной мысли всегда подчеркивали отличие производственной и потребительской кооперации. Для них, в своем большинстве, живших и творивших в эпоху активного становления потребительских объединений, рождавшихся как форма самоорганизации населения для удовлетворения потребностей в услугах и товарах, не вызывал сомнений их общественный характер. Многие из них специально подчеркивали отличия простых сбыто-снабженческих товариществ товаропроизводителей от схожих с ними по внешней форме потребительских обществ⁴⁹⁰.

И только в советское время действительно не существовало принципиальной разницы между колхозами и системой потребительской кооперации, так как обе организации строились на единых принципах, составляли органичную часть административно-командной экономики и имели сходство с подлинной

---

⁴⁹⁰ Чаянов, А.В. Избранные произведения. Сборник / Сост. Е.В. Серова. М.: Московский рабочий, 1989. С. 247.

кооперацией только наименованием и внешним антуражем, напоминающим о кооперативной демократии.

Несмотря на то, что сельскохозяйственная кооперация представляет собой форму организации аграрной отрасли общественного производства в редакции закона «О сельскохозяйственной кооперации» она определена как «система сельскохозяйственных производственных и сельскохозяйственных потребительских кооперативов»⁴⁹¹.

Помимо чисто понятийной несуразности такое соединение двух разнородных феноменов ведет к проблемам в организации налогообложения, трудностям в определении кредитной стратегии кооперативного сектора экономики.

Потребительские общества, даже если они организуют коллективную переработку продукции земледелия и животноводства, не говоря об объединении с целью совместного получения услуг или товара, исключительно для личного потребления не входят в облагаемую базу коммерческих предприятий. Напротив, товарищества по совместной обработке сельскохозяйственного сырья для производства товарной продукции, безусловно, подлежат налогообложению на обычных основаниях предусмотренных для хозяйственных субъектов.

То же касается и кредитования. Мировой опыт показывает, что потребительские общества, возникающие как альтернативная форма самоорганизованного населения для получения товара, исключая существующую коммерческую товаропроизводственную сеть или эксклюзивных социальных услуг вне государственных, муниципальных и предпринимательских учреждений, не могут рассчитывать на государственные преференции.

Совсем другое дело предприятия производящие продовольствие и занимающие, таким образом, важное место в жизнеобеспечении государства. В большинстве стран мира сельхозпроизводители (в том числе кооперированные) пользуются кредитом и другими услугами (например, консультативными,

---

⁴⁹¹ Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 18Э-ФЗ //Росс. газ. 2006. 8 ноября. № 250.

маркетинговыми и т.д.) на льготных условиях обеспечиваемых государством.

Редакцией 11 июня 2003 г. в Закон «О сельскохозяйственной кооперации» внесено понятие и предусмотрена процедура ассоциированного членства физических или юридических лиц⁴⁹², что противоречит смыслу кооперативной организации аграрного сектора экономики.

Имманентность кооперации сельской отрасли общественного хозяйства обусловлена ее родовыми преимуществами, вытекающими из гармонизации интересов труда и собственности. Именно мотивированный труд кооператора, сочетающего в одном лице собственника и трудящегося, обеспечивает высокую эффективность и жизнеспособность кооперативного сектора сельского хозяйства, функционирование которого в едином организме с живой природой и в условиях ограниченной возможности разделения труда сводит к минимальным значениям масштабы применения наемной рабочей силы.

Не учитывая взаимосвязь институционального содержания кооперативных предприятий с особенностями аграрной отрасли экономики, способной эффективно действовать только на основе высокомотивированного труда работника отечественный законодатель посчитал необходимым включить в кооперативный организм инородное тело - юридическое лицо, тем самым поставив под сомнение обязательность заинтересованного труда кооператора для достижения высоких производственных результатов. Напомним, что попытка игнорировать индивидуальную заинтересованность труженика в результатах труда при создании коллективных сельских хозяйств энтузиастами кооперативного движения XIX в. советской практикой колхозного строительства ни к чему позитивному не привела.

Кроме того по логике законодателя в сельскохозяйственный кооператив могут входить исключительно юридические лица (согласно закону не менее

---

⁴⁹² Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 73-ФЗ //Росс. газ. 2003. № 115.

двух)⁴⁹³, например, организованные как частнокапиталистические предприятия. Такая возможность предусмотрена п. 2 ст. 15 закона. В таком случае назвать предприятие кооперативным вообще нельзя.

В мировой практике достаточно примеров, когда несколько благополучных сельскохозяйственных кооперативов становятся учредителями, например перерабатывающего предприятия или даже целой корпорации. Однако и в этом случае основой успеха остается первичный кооператив, объединяющий исключительно индивидуальных товаропроизводителей.

Статьи 3 и 4 закона разъясняют существо двух организационных форм сельскохозяйственной кооперации: сельскохозяйственных производительных кооперативов и сельскохозяйственных потребительских кооперативов. К производственным кооперативам закон относит сельскохозяйственные артели (коопхозы), обобществляющие все стороны производственного цикла: собственно производство, снабжение и сбыт, и колхозы, организованные главами крестьянских хозяйств «для совместной деятельности по обработке земли, производства животноводческой продукции или для выполнения иной деятельности связанной с производством сельскохозяйственной продукции и основанной на личном трудовом участии членов коопхоза»⁴⁹⁴.

Сельскохозяйственные производственные кооперативы определены законом как «коммерческие организации» и должны создаваться «для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции»⁴⁹⁵. Такая трактовка сущности сельскохозяйственной кооперации не вызывает сомнений, в том числе и определение ее коммерческой природы. Возражения вызывает исключительно инкорпорированная в закон ст. 4 «Сельскохозяйственные потребительские кооперативы», согласно которой этот

---

⁴⁹³ Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 183-ФЗ II Росс. газ. 2006. 8 ноября. № 250.

⁴⁹⁴ Федеральный закон от 26 июня 2007 г. № 118-ФЗ II Росс. газ. 2007. № 141.

⁴⁹⁵ Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 183-ФЗ II Росс. газ. 2006. 8 ноября. № 250.

вид кооперации, также как и производственные объединения, создается «сельскохозяйственными товаропроизводителями». Каким образом кооперативы товаропроизводителей «являются некоммерческими организациями» известно только авторам и лоббировавшим эту статью закона структурам. Экономическая наука не знает примеров предприятий занятых «переработкой сельскохозяйственной продукции», «продажей продукции» (не доставкой ее для личного потребления), организованных в целях закупки и продажи средств производства, удобрений, известковых материалов, кормов, нефтепродуктов, оборудования, запасных частей, пестицидов, гербицидов и т.д. на некоммерческой основе.

Впрочем, такая возможность в действительности существует, в случае если такие объединения создаются потребителями для удовлетворения личных потребностей и таким образом представляют собой потребительские товарищества.

Тогда когда предприятие обеспечивает производство (пусть даже личное, подсобное, садоводческое) *товарной продукции* (выделено В.Е.). Оно не может являться некоммерческим потому что в цене готовой продукции, реализуемый обязательно с учетом определенной нормы прибыли заложена, в том числе стоимость всех сопутствующих производству товарных составляющих.

Главная функция потребительского кооператива «поставки сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимых им потребительских товаров (продовольствия, одежды, топлива, медицинских и ветеринарных препаратов, книг и других)» упоминается вскользь одним из положений п. 6 той же 4 статьи закона.

При этом, в законе говорится о том, что сельскохозяйственный потребительский кооператив лишь на половину обслуживает нужды своих членов (п. 13 ст. 4) (заметим, не личное потребление), а остальные 50% оборота осуществляет на свободном рынке и получает прямую прибыль от

посреднических-операций, которая распределяется на основе ст. 36 закона. Что это если не коммерческая деятельность?

В общем, закон дает больше вопросов, чем ответов, руководствуясь которыми должна строить свою хозяйственную практику сельскохозяйственная кооперация. Совершенно очевиден один вывод - правовая база функционирования кооперативного сектора аграрной отрасли экономики нуждается в совершенствовании. При этом, не лишним будет заметить, что производственная кооперация, в том числе сельскохозяйственная могла бы вполне обойтись одним законом «О производственной кооперации»⁴⁹⁶, принятым в 1996 г., если бы последний был дополнен статьями определяющими привилегированное положение аграрных кооперативов, обусловленное функционированием в сфере, имеющей большое общественное значение. По крайней мере, в этом случае была бы сформулирована однозначная правовая регламентация идентичной экономической организации действующей в различных отраслях хозяйства. К тому же в Законе «О производственной кооперации» отсутствуют ущербные статьи предусматривающие членство юридических лиц и объединяющие товарищества в производстве и потреблении, являющиеся инородными для правового обеспечения функционирования и развития сельскохозяйственной кооперации.

Казалось бы, правовые нюансы, особенно касающиеся понятийного аппарата, не имеют прямого отношения к хозяйственной практике и могут составлять лишь предмет академических дискуссий. Однако правовые казусы, на самом деле, порождают глубокие проблемы, препятствующие нормальному росту кооперативного сектора аграрной отрасли страны.

Рекомендации министерств сельского хозяйства субъектов Российской Федерации по налогообложению и бухгалтерскому учету сельскохозяйственной потребительской кооперации, как правило, ссылаясь на «несоответствие

---

⁴⁹⁶ Федеральный закон от 18 июля 2008 г. № 205-ФЗ II Росс. газ. 2009. № 133.

нормативно-правовой базы по бухгалтерскому учету и налогообложению статусу сельскохозяйственных потребительских кооперативов как некоммерческих организаций»⁴⁹⁷ указывают возможности минимизации их налогового бремени.

Такой логический посыл формирует устойчивое убеждение в том, что несовершенство налогового кодекса ведет к временным трудностям связанных с отсутствием у законодателя понимания необходимости дифференциации коммерческой и некоммерческой деятельности, что, в свою очередь, не ориентирует кооператоров на прибыльное ведение предприятия, напротив, утверждает что последнее «не должно быть направлено на получение прибыли»⁴⁹⁸.

Дальнейшее совершенствование налогового законодательства в представлении сторонников такой логики неизбежно приведет к исправлению неустройства и положительно скажется на функционировании сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Однако, смеем полагать, что в такой логике следствия и причины отмеченного неустройства в налоговой сфере, а вернее в оценке налогообложения заменены местами. И причины неясностей этого коренятся, во-первых, в неопределенностях теоретического свойства, а, во-вторых, в болезнях «молодости» новейшей российской кооперации, которые в потребительских обществах проявляются в практически повсеместной подмене целевых установок самодеятельной организации населения для удовлетворения личных потребностей в товарах и услугах «кооперативным бизнесом». Кстати заметить эта же «болезнь» в 60-70-е гг. прошлого столетия привела потребительскую кооперацию развитых стран к полному кризису. И лишь современное осознание подлинных ценностей кооперирования привело к «ренессансу» кооперации.

---

⁴⁹⁷ Смирнов, А.В., Кудрявцев, А.А., Палаткин, И.В. Бухгалтерский учет и налогообложение в сельскохозяйственных потребительских кооперативах: Методические рекомендации / Под ред. И.В. Палаткина. Пенза, 2009. С. 22.

⁴⁹⁸ Там же.

Одним словом, коммерциализация нарождающихся потребительских обществ России получила адекватное отражение в ее налоговом сопровождении или, точнее сказать, аутентичность хозяйственного строя потребительской кооперации коммерческим структурам не инициировала дифференциации кооперативного налогообложения в особое направление отражающего рост некоммерческого сектора.

Иное дело с современной сельскохозяйственной кооперацией. Законодательное внедрение в ее организм потребительских обществ привело к тому, что многочисленные рекомендации пытаются научить аграриев как из нормальной, безусловно, коммерческой организации, имитировать некоммерческий симулякр. На практике это выливается в советы как сделать кооперативные объединения фермеров «бездоходными», «не прибыльными». Трудно себе представить реакцию российского крестьянства XIX столетия, которому бы внушали мысль о преимуществах бездоходного, без прибыльного кооперативного предприятия, независимо от того какую сферу производства такое обобществляло.

Тем не менее, в инструкциях органов, определяющих развитие кооперативного сектора сельского хозяйства, говорится, что «В плановой смете итог по доходам строго должен соответствовать итогу по расходам. Это связано с некоммерческим характером основной деятельности СПоК»⁴⁹⁹.

Большинство авторов рекомендаций, касающихся минимизации налогооблагаемой базы советуют кооператорам распределять общехозяйственные расходы для целей налогового учета пропорционально суммам выручки и целевых средств (в основном формируемых за счет членских взносов)⁵⁰⁰, что допускалось в соответствии с Письмом Минфина России от 21 октября 2005 г. №

---

⁴⁹⁹ Смирнов, А.В., Кудрявцев, А.А., Палаткин, И.В. Бухгалтерский учет и налогообложение в сельскохозяйственных потребительских кооперативах: Методические рекомендации / Под ред. И.В. Палаткина, Пенза, 2009. С. 24.

⁵⁰⁰ Там же. С. 23.

03-03-04/4/73. Именно на таком способе учета были построены рекомендации по минимизации налогооблагаемой базы в потребительских кооперативах⁵⁰¹.

Однако в 2010 г. Министерство финансов изменило свою позицию. В Письмах от 20 января 2010 г, № 03-03-06/4/4; от 19 марта 2010 г. № 03-03-06/4/25; от 2 апреля 2010 г, № 03-03-06/4/38 разъяснялось, что «доходы, полученные от предпринимательской деятельности, при определении налоговой базы по налогу на прибыль могут быть уменьшены некоммерческими организациями лишь на расходы непосредственно связанные с осуществлением такой деятельности». Такое исчисление налогооблагаемой базы НКО Министерство финансов аргументировало ссылкой на положение п. 4 ст. 252 Налогового кодекса РФ, из которого следует, что налогоплательщик имеет право определять только ту часть затрат, которая произведена для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Таким образом, из разъяснений Минфина следует, что некоммерческие организации имеют право учитывать в расходах для налогового учета только прямые затраты, связанные с получением дохода от предпринимательской деятельности. Распределение общехозяйственных расходов между коммерческой и некоммерческой деятельностью при налоговом учете не допускается⁵⁰².

Таким образом, налоговая база для определения налога на прибыль в сельскохозяйственной потребительской кооперации должна определяться как разница между доходом, полученным от предпринимательской деятельности и расходами, произведенными непосредственно для получения дохода, что, по сути, совершенно верно отражает коммерческий характер ее деятельности.

В то же время интересы действительных объединений потребителей использующих наценку на товар исключительно для покрытия накладных

---

⁵⁰¹ Дьяченко, К.П., Дьяченко, В.П. Потребительская кооперация в городской социальной сфере, торговле и производстве. М., 2000.

⁵⁰² Титова, Е., Монако, О. Налогообложение коммерческой деятельности сельхозкооператива //Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2011. № 11.

расходов, при этом никак не пострадает.

Таким образом, анализ законодательства в сфере кооперативного сектора сельского хозяйства страны убеждает в его серьезных изъянах, устранение которых положительно скажется на его развитии, будет способствовать созданию адекватной правовой основы роста кооперации на селе.

4.3. Институционализация современной российской сельскохозяйственной кооперации

Трансформация советского строя и экономики, основанной на общенародной собственности, в начале 1990-х гг. без внятных целевых ориентиров, отсутствующих в логически завершенном виде и по сей день, осуществлялась исходя из единственного непреложного условия – полного демонтажа социализма. Жертвой «реформационных» перемен стали, в том числе, подлинные социальные, научно-технические и экономические достижения.

Последствия «либерализации» экономики в полной мере коснулись и аграрной отрасли страны. По замыслу строителей нового порядка, центральное положение в сельскохозяйственном производстве должны были, вместо совхозов и колхозов, занять крестьянско-фермерские хозяйства. Ниспровергателей социализма даже не смущал тот факт, что в России на каждого жителя, включая стариков и новорожденных, приходится 1,3 га. сельхозугодий, а значит единственно возможным способом их обустройства является наличие предприятий достаточных с точки зрения механической оснащенности и технологической обеспеченности. Ставка на мелкопарцеллярные хозяйства означала, прежде всего, резкое сокращение обрабатываемых площадей, проблему освоения которых с большими усилиями удалось решить целому поколению первоцелинников. Кроме того, совершенно очевидно, что возврат к мелкому

товарному производству должен был обусловить падение уровня технической оснащённости села и снижение производительности аграрной отрасли. Создаваемая по остаточному принципу от финансирования тяжелой индустрии и «оборонки», материально-техническая база сельского хозяйства, благодаря приватизации через имущественные паи, практически в одночасье превратилась в руины. Следствием идеологически последовательных, но экономически необоснованных преобразований стало обвальное сокращение к 2000 г. производства всех основных видов сельскохозяйственной продукции: мяса (промышленной переработки) в 5,4, животного масла в 3,1, зерна в 1,7 раза⁵⁰³.

Большинство возникших в результате «революционной» трансформации сельского хозяйства крестьянских фермерских хозяйств оказалось нежизнеспособным. Согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. из общего числа зарегистрированных в Челябинской области крестьянских (фермерских) хозяйств сельскохозяйственную деятельность в 2006 г. осуществляли лишь 37% (1706) хозяйств. Остальные хозяйства либо прекратили (55% от числа зарегистрированных), либо приостановили (8%)⁵⁰⁴ свою деятельность.

После идеологической кампании дискредитации советских и коллективных форм хозяйствования в 1992 г. началась обязательная перерегистрация сельскохозяйственных предприятий. К 1 октября 1992 г. завершили перерегистрацию 10,6 тыс. (42%), из них 4,5 тыс. (43%) решили сохранить свой статус колхозов или совхозов. На 1 января 1994 г. прошли перерегистрацию 95% хозяйств, из них свой статус сохранили 34%⁵⁰⁵.

Наряду с другими организационными формами, на месте бывших

---

⁵⁰³ Сотрудничество Независимых Государств в 2004 г.: статистический ежегодник. М.: Международный статистический комитет СНГ. 2005. С. 55–62.

⁵⁰⁴ Сведения о малых формах хозяйствования в агропромышленном комплексе Челябинской области // <http://www.fermeragro.com/?p=1319>

⁵⁰⁵ Глазьев, С. Ю., Кара-Мурза, С. Г., Батчиков, С. А. Белая книга: Экономические реформы в России 1991 – 2001 гг. М.: Эксмо, 2004. С. 264–265.

советских предприятий появились сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК). В 1992 г. насчитывалось 8786 СПК, в которых работало 98,6 98,6 тыс. человек⁵⁰⁶. Образованные сельскохозяйственные кооперативы не отличались эффективностью и периодически переживали процедуры банкротства. Возрождаемый кооперативный сектор в аграрной отрасли России оказался не жизнеспособным. Кооперация, в замыслах реформаторов являлась средством разгосударствления экономики и механизмом рекрутирования в самую сложную отрасль хозяйств самодетельной инициативы населения.

Связанные с кооперативной формой организации сельского хозяйства ожидания имели под собой вполне реальные основания.

Во-первых, наша страна имела большой опыт кооперирования мелких сельских товаропроизводителей. Общее число кооперативов, объединявших крестьянское население страны на 1 января 1917 г. достигали 17 187, с количеством пайщиков превышающим 16 млн. человек⁵⁰⁷.

Во-вторых, сельскохозяйственная кооперация является эффективной, если не сказать безальтернативной, формой организации аграрной отрасли развитых экономик мира. Сельскохозяйственные кооперативы объединяют в странах Западной Европы, Северной Америки, Австралии около 80%, а в государствах Северной Европы и Японии почти 100% фермеров. В Нидерландах доля кооперации в сбыте молочных продуктов и овощей достигает 90%, картофеля – 100%. В Финляндии три крупнейших мясных сельскохозяйственных кооператива закупают и перерабатывают почти 80% всей продукции животноводства⁵⁰⁸.

В-третьих, кооперация, в настоящих условиях, не требующая больших капиталовложений, может стать эффективным средством модернизации аграрной

---

⁵⁰⁶ Кооперативный сектор в России и применение Рекомендации МОТ № 193 в развитии различных направлений российской кооперации. Аналитический отчет, 2009. С. 11–12.

⁵⁰⁷ Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации. М. : Экономика, 1989. С. 296–297.

⁵⁰⁸ Цикович, А. Система сельскохозяйственной кооперации //Экономист. № 8. 2003. С. 89.

отрасли, включения в рыночное хозяйство широких слоев сельского населения. Согласно подсчетам некоторых исследователей, благодаря кооперированию прибыльность производства сельских тружеников повышается до 40%⁵⁰⁹.

Зачастую участие в кооперации является единственной возможностью выхода мелкого товаропроизводителя на «цивилизованный рынок». Так согласно требованиям ЗАО «Тандер» (сеть магазинов «Магнит») вся продукция должна быть сертифицирована. Качество должно соответствовать требованиям санитарных, технических и всех иных применяемых норм и стандартов Российской Федерации. Доставка продукции должна осуществляться силами поставщика по определенному графику. Согласованные заказы должны выполняться в полном объеме. Вся поставляемая продукция должна быть расфасована: картофель в сетки по 1,5-2 кг., остальные овощи и фрукты должны быть уложены в тару, вес которой не превышает 7-10 кг. Вся фасованная продукция с фиксированным весом должна иметь штрих-код.

Понятно, что исполнить такие требования индивидуальным товаропроизводителям представляется затруднительным, если не сказать невозможным⁵¹⁰.

Решение задачи инкорпорирования сельских производителей в рыночную экономику через внедряемые Минсельхозом оптово-распределительные центры для организации закупки сельхозпродукции представляется отдаленной перспективой и потребует существенных финансовых вложений⁵¹¹.

Однако, несмотря на аргументы в пользу благоприятного исхода

---

⁵⁰⁹ Кудрявцев, А.А., Палаткин, И. В., Павлов, А.Ю. Экономическая эффективность деятельности сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов: рекомендации / под общей ред. И.В.Палаткина. Пенза, 2009. С. 13.

⁵¹⁰ Кудрявцев, А.А., Палаткин, И. В., Павлов, А.Ю. Экономическая эффективность деятельности сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов: рекомендации / под общей ред. И.В.Палаткина. Пенза, 2009. С. 9.

⁵¹¹ Оптово-распределительные центры нужны фермерам и сельхозпредприятиям // <http://agromedia.ru/news.aspx?type=1&id=11535>

кооперативного «ренессанса», российская сельскохозяйственная кооперация находилась в состоянии стагнации. Действующие коллективные предприятия работали убыточно, а новые появлялись, в большей части, по инициативе местных администраций, и также, не преуспевали. За полтора десятка лет (до 2004 г.) число кооперативов выросло только до 9 909, а к 2009 г. до 12 тыс.⁵¹². С 2009 г. число сельскохозяйственных кооперативных предприятий стало уменьшаться.

По мнению большинства аналитиков и практиков сельского хозяйства, неудачи роста кооперативного сектора объяснялись недостаточной поддержкой коллективных предприятий государством. Неизменным аргументом такой позиции является ссылка на дотационную политику в отношении аграрной отрасли большинства развитых стран.

Логика сторонников сильной государственной кооперативной политики неизменно возвращает к умонастроениям энтузиастов из числа земской интеллигенции XIX в., которые видели в кооперации альтернативу капитализации деревни и потому активно выступали за увеличение государственных субсидий на кооперативное строительство. Вряд ли необходима иллюстрация историческими фактами провала большинства начинаний связанных с попытками профинансировать развитие кооперации «сверху». Не отрицая необходимости специальной поддержки государством отрасли, сохраняющей непосредственную зависимость от естественных условий вообще и аграрной кооперации, в частности, заметим, что такой патернализм только тогда становится действенным фактором стимулирующим развитие, когда подкрепляет необходимые объективные основания такового.

Мировой и отечественный опыт кооперации указывают на необходимость наличия, помимо прочих, в том числе субъективных факторов: ментальных

---

⁵¹² Кооперативный сектор в России и применение рекомендаций МОТ № 193 в развитии различных направлений российской кооперации. Аналитический отчет, 2009. С. 12.

качеств сельских жителей, государственной поддержки, усилий меценатов, пропаганды кооперативного образования и т.д., двух главных объективных предпосылок кооперирования, а именно развития рыночных отношений (на уровне, когда они стимулируют эффективность производства, а не только удовлетворяют личные потребности посредством обмена) и социальный слой товаропроизводителей собственников, для которых объединение в кооперативы является необходимым средством получения хозяйственной выгоды. В этой связи, вызывают сомнения плановые показатели роста сельскохозяйственной кооперации, содержащиеся в «Концепции развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов» министерства сельского хозяйства РФ⁵¹³.

Доказательства актуальности кооперативного строительства в российском сельском хозяйстве, присутствующие в рекомендациях местных управлений АПК, основанные на показе положительной динамики мелкопарцеллярных хозяйств сельского населения, так же не добавляют ясности в представлении о генезисе сельскохозяйственной кооперации.

Малоубедительными выглядят аргументы сторонников кооперирования сельского хозяйства, основанные на данных, характеризующих рост эксплуатации сельского населения торгово-посредническим капиталом. В данном случае следствие подменяется причиной и наоборот. Нишу, не заполненную кооперативным сбытом, снабжением, кредитованием, безусловно, займет и занимает частная инициатива.

Вместе с тем, ответ на вопрос о причинах неудач в кооперировании российского сельского хозяйства содержит сама «Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов». Согласно данным, приводимым в концепции, с 1990 по 2004 гг. удельный вес продукции крестьянских фермерских и личных подсобных хозяйств в общем объеме

---

⁵¹³ Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Министерство сельского хозяйства РФ. 29 марта 2006 г.

валового производства отрасли увеличился с 26,3% до 56,9%, что говорит не о росте эффективности фермерских хозяйств, а о деградации сельского хозяйства, так как из 57,4% продукции растениеводства «индивидуально-семейного сектора» только 8,4% было произведено мелкими товаропроизводителями, а остальной объем в личных подсобных хозяйствах, из 56,7% продукции животноводства лишь 2,6%, из 93,8% выращенного в индивидуально-семейном секторе производства картофеля на крестьянско-фермерские хозяйства приходилось всего 2,0% общего объема, из 85,1% овощей – 4,9%, их 54,9% скота и птицы – 2,4%, из 55,0% молока – 2,8%, из 68,2% шерсти – 10,9%⁵¹⁴.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что подавляющая часть произведенной в индивидуальном секторе аграрной отрасли продукции выведено из сферы товарного обращения и служит, прежде всего, целям личного потребления.

Косвенным доказательством сказанного является то, что в товарных отраслях сельского хозяйства (производстве зерна и сахарной свеклы) личные подсобные хозяйства практически не участвуют. На каждое личное подсобное хозяйство приходится не более 0,4 га земельных угодий, в том числе 0,04 га под садами, 0,1 га под огородами. «В большинстве семейных хозяйств используются низкомеханизированные технологии, велики затраты ручного труда»⁵¹⁵.

Уровень товарности малых организационных форм сельского хозяйства характеризуется, например, данными по Челябинской области.

В 2007 г. всеми категориями хозяйств было произведено 590 тыс. тонн молока, в том числе СХО – 216 тыс. т. (37%), К(Ф)Х и ЛПХ – 374 тыс. т. (63%). Малыми формами реализовано на молокоперерабатывающие предприятия 24,6 тыс. т. – 6,5% или 11% от всего объема реализованного молока в области.

---

⁵¹⁴ Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Министерство сельского хозяйства РФ. 29 марта 2006 г.

⁵¹⁵ Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Министерство сельского хозяйства РФ. 29 марта 2006 г.

Фермерскими и личными подсобными хозяйствами было произведено 86,8 тыс. т. мяса, реализовано 15,8 тыс. т. (товарность 18,2%)⁵¹⁶.

В Липецкой области в 2014 г. доля селян, занятых исключительно в ЛПХ составляет от 8 до 16% населения деревни, доля личных подсобных хозяйств в валовом производстве сельхозпродукции составляет 25% (16,1 миллиарда рублей), однако из 202 тысяч подворий только 16% выпускают товарную продукцию⁵¹⁷.

Низкотоварные личные подсобные хозяйства не продуцируют потребность к кооперированию. Согласно опросу, проведенному в Старожиловском районе Рязанской области 78% сельских хозяев высказали потребность в получении дополнительного дохода от личного подворья, но только 5% видят в качестве механизма достижения этой цели кооперацию⁵¹⁸.

Для сравнения, в Финляндии фермеры экспортируют 40 тыс. т. свинины из 200 тыс. т. производимой в год. На площади 470 га финскими фермерами производится на продажу овощей и цветов на 150 млн. евро.

Таким образом, современная российская деревня, пока не генерировала социальный слой товаропроизводителей-собственников готовых поступиться некоторой самостоятельностью ради получения экономической выгоды, кооперируя отдельные циклы или производственный процесс целиком⁵¹⁹.

Для иллюстрации сказанного воспользуемся статистическими сведениями и материалами выборочного опроса фермеров Белгородской области, темпы развития аграрной отрасли которой превышают общероссийские и Центрального федерального округа.

---

⁵¹⁶ Состояние и перспективы развития потребительской кооперации на селе // <http://www.farmeragro.com/?p=1311> (08.04.2011)

⁵¹⁷ Опыт кооперации // <http://selcoop.ru/news/2014/06/01>

⁵¹⁸ Скоморохов С.Н. Перспективы развития личных подсобных хозяйств и их кооперации в современных условиях // <http://selcoop.ru/news/2014/06/01>

⁵¹⁹ Морозов А. Сельскохозяйственная кооперация как архимедов рычаг // Отечественные записки. №6(52). 2012.

С 2002 по 2005 гг. общий объем продукции сельского хозяйства Белгородчины вырос на 71% и достиг 58,2 млрд. рублей. Доля личных подсобных хозяйств населения в общем объеме продукции отрасли за этот же срок уменьшилась с 43,5% до 24,6%, а доля КФХ выросла с 2,8% до 3,7%⁵²⁰. С 2005 г. по 2010 г. объем товарной продукции КФХ увеличился в растениеводстве с 935, 5 млн. рублей до 1 552, 6 млн. рублей, а в животноводстве с 140, 1 млн. рублей до 505, 5 млн. рублей⁵²¹.

Рост материальной состоятельности фермерских хозяйств и увеличение их товарности генерировали потенцию к кооперированию. Для уяснения динамики мотивации товаропроизводителей к объединению на протяжении 2002 – 2010 гг. осуществлялся выборочный опрос глав крестьянских хозяйств. Исследование проводилось интервалами в три года (2002, 2004, 2007 и 2010 гг.). Фермерам предлагалось ответить на один вопрос: «Пользуетесь ли Вы в своей деятельности кооперативным с другими фермерами сбытом продукции, снабжением производства техникой и оборудованием?» (см. табл.).

---

⁵²⁰ <http://belproect.siteedit.ru / region> (12.06.2012)

⁵²¹ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской губернии// <http://belg.gks.ru/digital/region4/default.aspx> (12.06.2012)

Таблица. Удельный вес фермеров, ответивших положительно по годам
(в % к общему числу опрошенных)

2002	2004	2007	2010
3%	11%	19%	21%

Данные опроса показывают лишь наличие неформализованной потенциальной возможности кооперирования сельского хозяйства, а не собственно рост кооперативных предприятий, однако они вполне репрезентативны с точки зрения выяснения объективных предпосылок, позволяющих судить об имманентности мер содействия росту кооперативного сектора и факторах, способствующих его развитию.

Материалы опроса показывают, что необходимость повышения эффективности хозяйств мелких товаропроизводителей через кооперирование возникает и увеличивается по мере роста их состоятельности и товарности.

Некоторое уменьшение положительной динамики кооперативных форм организации фермерских хозяйств Белогорья с 2007 по 2010 гг. соответствует замедлению или даже падению показателей их производства. Надо ли специально акцентировать внимание на том, что если в одно из самых благополучных в плане развития аграрной отрасли областей процесс генерации мелких товаропроизводителей не приобрел устойчивый характер, то в неблагополучных регионах говорить о сколько-нибудь комплементарных условиях кооперирования вообще не приходится.

Уже единожды в историческом прошлом нашей страны предпринятая попытка использовать кооперацию как средство для объединения полупролетариев показала полную бесперспективность такого социального эксперимента.

Таким образом, в современной аграрной отрасли России до настоящего

времени не созданы полноценные объективные предпосылки массового кооперирования сельского хозяйства.

На начало 2005 г. не было создано ни одного сельскохозяйственного кооператива в 21 субъекте РФ, ни одного перерабатывающего кооператива в 24 субъектах РФ, ни одного обслуживающего кооператива в 47 субъектах РФ, ни одного сбытового кооператива в 48 субъектах РФ (см. табл.)⁵²².

Таблица. Динамика численности сельскохозяйственных кооперативов России
(по формам)

Годы \ Формы кооперативов	2003	2005	2008	2009
Перерабатывающие	403	455	141	912
Обслуживающие	-	156	94	-
Сбытовые	413	91	108	2450
Снабженческие	-	-	53	
Кредитные	н/д	441	501	1738
Страховые	н/д	н/д	14	-

С 2005 по 2008 гг. количество кооперативов не только не увеличилось, но даже сократилось. Резкий рост числа кооперативов в 2009 г. объясняется инициативой Минсельхоза России, пытавшегося форсировать кооперативное строительство директивными методами, соответствующими принятой Концепции развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Однако значительная часть из вновь созданных кооперативов оказалась не дееспособной.

По оценкам Минсельхоза России, из всех сельскохозяйственных кооперативов сдавали отчетность всего 65%, в том числе кредитных – 71,5%,

⁵²² Кооперативный сектор в России и применение рекомендации МОТ № 193 в развитии различных направлений российской кооперации. Аналитический отчет, 2009. С. 16.

перерабатывающих – 57%, снабженческих и сбытовых – 63,4% относительно динамичное развитие сельских кредитных кооперативов объясняется только что эти объединения обслуживают не производство, а потребление.

В настоящее время в сельской кредитной кооперации наибольшую долю структуре членской массы (более 80%) составляют семьи, ведущие личное подсобное хозяйство, удовлетворяющее семейное потребление. Большинство членов, относящихся к данной категории, являются активными заемщиками. Другая же часть сельских граждан (в основном, пенсионеры) предпочитают сохранять в кредитном кооперативе свои сбережения⁵²³.

В 2008 г. кредитные кооперативы выдавали в виде займов лишь 6,3% всех финансовых средств, поступающих на счета малых форм хозяйствования (см. табл.).

Таблица. Объем кредитов (займов), полученных малыми формами хозяйствования в 2008 г.

Наименование предприятия	Объем кредитов (займов)				
	Поступило кредитных средств (займов) на счет заемщика в 2008 г.	В том числе по кредитным организациям			
		ОАО «Россельхозбанк»	Сбербанк России	Прочие банки	Кредитные кооперативы
Кредиты (займы) полученные на развитие малых форм хозяйствования, млн. руб.	48 256	33 553	9 945	1 721	3 036
То же, в %	100	69,5	20,6	3,6	6,3

⁵²³ Кооперативный сектор в России и применение Рекомендации МОТ № 193 в развитии различных направлений российской кооперации. Аналитический отчет, 2009. С. 14.

В справедливости утверждения о том, что сельская кредитная кооперация в своей подавляющей доле осуществляет свою деятельность вне сферы производства легко убедиться, проанализировав величину собственного капитала и выданных кредитов на одного кооператора по Ярославской области (см. табл.)⁵²⁴.

Таблица. Величина собственного капитала и выданных кредитов на одного кооператора по Ярославской области

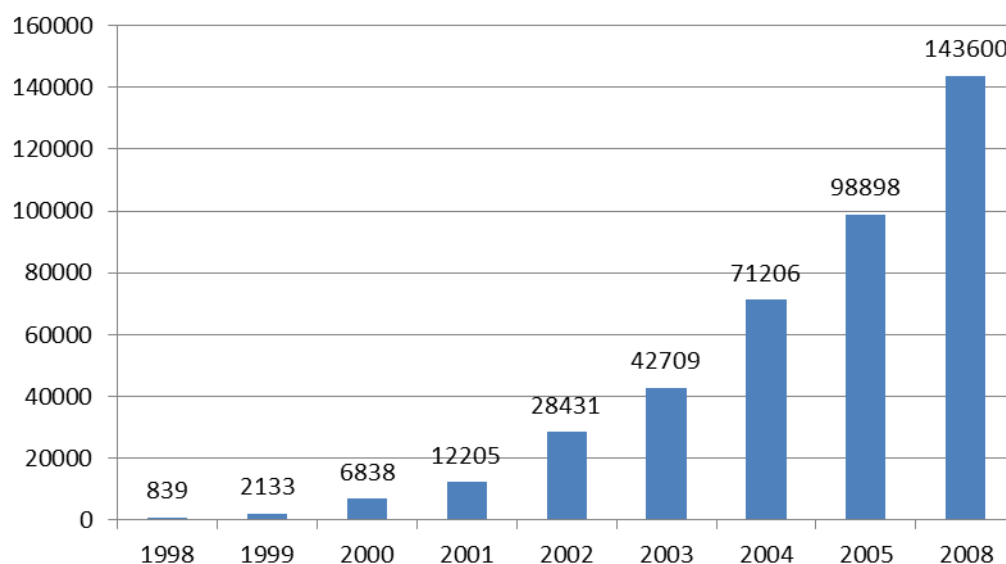
Год	2003	2004	2005	2006	2008
Число членов кредитной сельской кооперации	562	880	1113	1558	2011
Собственный капитал на одного члена (в тыс. руб.)	3,9	5,4	14,4	16,2	27,7
Величина кредита на одного члена (тыс. руб.)	0,9	0,8	0,8	0,7	н/д

Как следует из приведенных в таблице данных, средняя величина кредита для сельского населения составляет менее тысячи рублей на одного пайщика, что не позволяет считать современный кооперативный кредит реальным инструментом, стимулирующим производство. Ссылка на неудовлетворенный спрос в кредитовании сельского населения (по результатам социологических опросов недокредитование составляет не менее 50-60%) объясняется исключительно безальтернативностью этой финансовой организации. Сельское население, как правило, лишено обычных оснований для получения потребительского кредита (респектабельной кредитной истории, обеспечения и

⁵²⁴ Кооперативный сектор России и применение Рекомендации МОТ № 193 в развитии различных направлений российской кооперации. Аналитический отчет, 2009. С. 15 (расчеты выполнены авторами).

т.д.) активно вовлекается в систему сельской кредитной кооперации (см. рис.)⁵²⁵.

Рисунок. Динамика роста членской базы сельскохозяйственных кредитных кооперативов

Безусловно, потребительское кредитование, способствующее росту благосостояния населения, косвенным образом способствует развитию производственных форм кооперации в сельском хозяйстве, однако прямое стимулирование конечно не оказывает.

Напротив, фактором, препятствующим кооперированию российской аграрной отрасли, является трансцендентный характер его капитализации. Безвозвратно отстав от общего развития буржуазных отношений в стране в целом, село (как это было не раз в истории нашей страны) стало объектом активной капиталистической «экспансии» «из вне». Известно, что пассионарных, инициативных сельских хозяйств до форсированной капитализации российской деревни конца XIX в. никто не называл

⁵²⁵ Кооперативный сектор России и применение Рекомендации МОТ № 193 в развитии различных направлений российской кооперации. Аналитический отчет, 2009. С. 16.

«кулаками»⁵²⁶. Негативный контекст «миroeда» пришел в отношении основной массы селян к «зажиточным мужикам» после того, как большинство из них превратилось в агентов торгово-посреднического капитала.

В сегодняшней деревне противоречия, связанные с активным освоением российского села частной посреднической инициативой, имеют не менее деструктивные последствия. По данным пробной сельскохозяйственной переписи, проведенной Росстатом в июле 2004 года в четырех развитых в аграрном отношении регионах России (Саратовская и Пензенская области, Краснодарский и Красноярский края), основными поставщиками услуг, необходимых для ведения личных подсобных хозяйств, являются индивидуальные предприниматели (28,7%), сельскохозяйственные организации (26%), родственники и соседи (25,8%)⁵²⁷.

Для приобретения 1 тонны дизельного топлива фермеру необходимо продать 5 тонн пшеницы⁵²⁸. Уже в 2003 г. доля сельского производителя во вновь создаваемой стоимости продукции понизилась с 60-70% в 1991 г. до 20-40%. Больше половины стоимости товара сельскохозяйственной отрасли составили наценки посредников⁵²⁹.

Эксплуатация сельских производителей торгово-посредническим капиталом препятствует повышению уровня состоятельности крестьян, а, следовательно, обретению ими субъектности в рыночных отношениях, без чего кооперация как форма организации рыночного хозяйства состояться не может.

Следовательно приоритетным направлением государственной кооперативной политики в сельском хозяйстве должны стать не мероприятия иницилирующие рост числа кооперативов (тем более полупролетарских), а система

---

⁵²⁶ Сазонов, Г. П. Ростовщичество-кулачество. Наблюдения и исследования. СПб., 1894. С. 32.

⁵²⁷ Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Министерство сельского хозяйства РФ. 29 марта 2006 г.

⁵²⁸ Кооперативный сектор России и применение Рекомендации МОТ № 193 в развитии различных направлений российской кооперации. Аналитический отчет, 2009. С. 6.

⁵²⁹ Ицкович, А. Система сельскохозяйственной кооперации //Экономист. 2003. № 8. С. 89.

последовательных шагов, обеспечивающих организацию сбыта и снабжения аграрного сектора. Например, через замещение посреднического капитала существующими структурами потребительской кооперации под патронажем государства или через клиентские отношения, центрами которых могли бы стать действующие колхозы. Пока же все предпринимаемые Минсельхозом «интервенции» на рынке сельхозпродукции с целью регулирования цен и поддержки товаропроизводителя заканчивались ростом числа частных посреднических фирм, становившихся на прочную финансовую основу благодаря бюджетным вливаниям.

Вопреки крайней актуальности проблемы, организованные формы сервисного обслуживания села не только не продуцируются, но, напротив, утрачивают и без того не прочные позиции. Так, например, из-за высокой доли налоговых изъятий приравненных к промышленным предприятиям количество действующих в стране МТС (машинно-тракторных станций) с 900 в 2001 г. сократилось до 100 в 2007 г., действующих, в основном, за счет субсидий из местных бюджетов⁵³⁰.

С целью создания необходимого механизма кооперирования сельских товаропроизводителей в сфере обслуживания аграрного производства 01.06.2014 г. в Государственную Думу были внесены поправки в Налоговый Кодекс РФ, приравнивающие выручку от обслуживания по обработке почвы, заготовке кормов, уходу за посевами, уборке сельхозкультур, предполагающие легатирование налога на прибыль, понижение ставки на оплату страховых взносов, возможность господдержки⁵³¹.

С точки зрения решения главной задачи: генерирования

---

⁵³⁰ Сорокин, Н. Т., Краснощеков, Н. В. Проблемы построения кооперативов производственно-технологического обслуживания сельских производителей //Тракторы и сельскохозяйственные машины. 2007. № 5.

⁵³¹ Надежда Школкина: принятие поправок в налоговый кодекс послужит развитию сельхозкооперации // <http://selcoop.ru/news/2014/06/01/nadezhda-shkolkina-prinyatie-popravok-v/>

товаропроизводителей как субъекта кооперирования, действующие федеральные и региональные программы развития аграрной кооперации только набирают позитивный потенциал и не могут сколько-нибудь эффективно инициировать кооперативное строительство. Направления государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации, например, в Пензенской области выглядят следующим образом: «создание единой торговой марки кооперативных продуктов и ее активное позиционирование на рынке; проведение активной пропаганды кооперативных продуктов через средства массовой информации, создание позитивного имиджа сельскохозяйственных потребительских кооперативов и их продукции; предоставление сельскохозяйственным потребительским кооперативам на льготных условиях площадок для развития производственной деятельности; предоставление гарантийным фондом ОАО "Поручитель" гарантий обеспечения возврата кредитных ресурсов, полученных субъектами малого агробизнеса в коммерческих банках; предоставление субсидий на возмещение части затрат на реализацию бизнес-проектов, прошедших конкурсный отбор; предоставление субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах»⁵³².

Первые три пункта программы не заслуживают внимания уже потому, что проектировать единую марку, пропаганду кооперативной продукции и предоставлять на льготных условиях площадку для кооперативной производственной деятельности можно только в случае появления реципиента этих преференций, иначе благие намерения останутся таковыми.

Предоставление гарантий возврата банковских кредитов, безусловно, мера из разряда тех, последовательное воплощение которых могло бы сыграть роль

---

⁵³² Государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Пензенской области. Пенза, 2009. С. 1.

катализатора роста кооперативного сектора. Однако, как правило, именно этот инструмент содействия кооперации практически не работает. Например, в данном конкретном случае пензенский фонд «Поручитель» создан для обеспечения банковскими гарантиями малого бизнеса не только села, но и города⁵³³. В то же время ресурсы, которыми располагал фонд в 2011 г., составляли 314 629 200 рублей. Исходя из имеющихся возможностей, государственные гарантии при кредитовании могли получить не более 314 предприятий в случае, если величина обеспечиваемого кредита не превышала 1 млн. рублей. Кроме того, хозяйствующий субъект, обратившийся за гарантией, должен был обеспечить собственными средствами не менее 30% стоимости кредитуемого проекта и оплатить помимо кредитной ставки банка 2% от величины гарантируемой суммы. Дополнительную трудность для заемщиков представляли условия, определенные регламентом фонда, согласно которым претендовать на гарантию могли хозяйства, не имеющие «просроченных обязательств по уплате налогов», «обязательств перед бюджетами всех уровней», «обеспечивающие средний уровень заработной платы работников» и предоставившие помимо всех документов, подтверждающих жизнеспособность (свидетельства о государственной регистрации, о постановке на налоговый учет, выписку из Единого государственного реестра и т.д. – всего 17 документов), бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках «на последнюю отчетную дату и за предыдущий год».

Не требуется дополнительных аргументов к сказанному, чтобы с полным основанием утверждать, что среди обладателей гарантии не будет малосостоятельных селян, желающих организовать собственное товарное производство. По данным опроса сельских жителей Воронежской области в

---

⁵³³ ОАО «Поручитель» / Государственная поддержка малого и среднего бизнеса // http://garantfond.c58.ru/top_usl.php (29.06.2012)

2010 г. 87,8% указали в качестве главной причин невозможности получения кредитных средств на развитие хозяйства отсутствие положительного бухгалтерского баланса за прошедший год.

Ныне действующие регламенты, определяющие условия выдачи банковских гарантий отвечают интересам узкого круга сельских предпринимателей, для которых кредит является скорее средством развития уже состоявшегося бизнеса.

Не ориентирован на масштабный рост мелких товаропроизводителей, способных стать субъектом кооперирования, и механизм выделения субсидий (безвозмездно предоставляемых бюджетом) на реализацию бизнес-проектов и возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам. Данный вид поддержки кооперации регламентируется постановлениями местных администраций и целевыми программами развития сельского хозяйства.

Первое препятствие для реализации планов субсидирования состоит в том, что в конкурсном отборе на предоставление финансовой помощи могут участвовать только действующие кооперативы, которые могут предложить бизнес-проекты на: «строительство (реконструкцию) сельскохозяйственных рынков; организацию центров по закупке, хранению, переработке и реализации продукции сельского хозяйства; созданию мини-ферм различного направления; строительство теплиц»⁵³⁴.

Вторым непреодолимым барьером на пути участия в государственной программе субсидий социальной группы, долженствующей стать главным источником пополнения рядов кооператоров, являются действующие правила оказания финансовой помощи из бюджета. Для получения максимальной субсидии в 2 млн. рублей хозяйствующий субъект должен обеспечить собственными средствами финансируемый проект в размере 8 млн. рублей.

Не стимулирует активный рост сельских товаропроизводителей и величина

---

⁵³⁴ Государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Пензенской области. Пенза, 2009. С. 2.

государственной помощи на текущую деятельность фермеров. Государство субсидирует не более 20% от стоимости сельскохозяйственной техники, 30 рублей за 1 кг. живого веса приобретаемого племенного маточного поголовья крупного рогатого скота, 10 рублей за 1 кг. племенного маточного поголовья овец и свиней, 70 рублей за 1 кг. чистого веса быков производителей, 30% от общей стоимости затрат на 1 гектар посевных площадей, занятых овощами⁵³⁵. Вполне достаточный уровень поддержки для состоявшихся товаропроизводителей, вряд ли может считаться удовлетворяющим потребности массовой регенерации слоя «цивилизованных кооператоров» в переходный период становления их хозяйства, ориентированного на рыночные отношения.

Совершенно справедливы утверждения о том, что нынешний уровень поддержки сельского хозяйства значительно ниже предусмотренного условиями вступления России в ВТО. Например, в странах Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) благодаря бюджетной и внебюджетной поддержке, аграрные производители реализуют свою продукцию в среднем в 1,5 раза дороже мировых цен. Такой уровень содействия сельскому хозяйству пока далек от существующего в нашей стране. Однако, совершенно очевидно и то, что задача формирования полноценного слоя сельских товаропроизводителей в связи с членством в ВТО при неблагоприятном стечении обстоятельств (например, падении цен на нефть) может оказаться неразрешимой.

Вступив в ВТО Российская Федерация приняла обязательства не финансировать аграрную отрасль средствами так называемой «красной корзины», не превышать допустимый предел финансирования из «желтой корзины», ориентируясь на содержимое «зеленой корзины», т.е. планомерно исключать из государственной политики инструменты, ориентированные непосредственно на поддержание цен производителя и напротив ориентировать содействие

---

⁵³⁵ Государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Пензенской области. Пенза, 2009. С. 9.

сельскохозяйственной отрасли на развитие инфраструктуры, научно-исследовательские разработки, консультативное, ветеринарное и фитосанитарное обслуживание, региональные программы, корректирующие структуру и страхование производства.

Адаптируя российское сельское хозяйство к условиям ВТО Правительство упразднило механизм скидок на ГСМ (30% розничной цены)⁵³⁶.

Компенсационные меры негативных последствий интеграции в ВТО для аграрного производства, по мнению председателя профильного комитета Госдумы, требуют дополнительных ежегодных субсидий в размере 96 млрд. рублей, однако после согласования с Минфином и Минэкономразвития, объем финансирования стартовавшей с 2013 года программы развития сельского хозяйства до 2020 года был сокращен с 2,5 трлн. рублей до 1,5 трлн. рублей.

В условиях ограничения государственных инвестиций в аграрную отрасль инструментом замещающим их нехватку должна стать сельскохозяйственная кооперация, позволяющая за счет обобществления собственности населения и особой мотивации трудовой деятельности селян существенно повысить потенциал сельского хозяйства. Кроме того мировой опыт (Финляндия) свидетельствует о положительных результатах (предусмотренной ВТО) консультационной, информационной, научно-исследовательской и инфраструктурной деятельности, осуществляемой через национальную кооперативную систему.

Нельзя сказать, что государство не осознает важность задачи формирования слоя материально состоятельных сельских производителей, как необходимого условия формирования кооперативного сектора сельского хозяйства. В рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006 – 2007), Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (2008 – 2012)

---

⁵³⁶ Потерянный триллион // <http://expert.ru/2012/07/13/poteryannyij-trillion>

гг., утвержденной постановлением Правительства РФ от 14.07. 2007 № 446 на поддержку малых хозяйственных форм в аграрном секторе было предусмотрено 423 млрд. рублей – 7,9% от общего объема средств финансирования программы (551,3 млрд. рублей).

Всего за время осуществления программы на ее реализацию было направлено 487 млрд. рублей федеральных и 243 млрд. региональных средств (118,5% к предполагаемому уровню). С 2012 года успешно реализуется программа семейных животноводческих ферм, в рамках которой только за один год была оказана материальная помощь 3 тысячам фермерских хозяйств и 800 семейным животноводческим фермам⁵³⁷.

Первоначально запланированный размер финансирования, в связи с кризисом был уменьшен до 5%. Основными направлениями Госпрограммы по развитию малого сельского бизнеса стали:

- обеспечение подсобных хозяйств, крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов кредитами;
- стимулирование сельскохозяйственной кооперации;
- создание товариществ по снабжению, сбыту и переработке сельхозпродукции.

Однако уровень государственного стимулирования мелких сельских товаропроизводителей далеко не соответствует потребности. Кредиты и займы, привлеченные малыми хозяйственными формами на селе в 2008 г., составили 11,3% от общих займов, направленных на развитие аграрного производства, что значительно меньше их вклада в производство товарной продукции (он составляет 56,6%). По-прежнему государственная поддержка ориентирована преимущественно на крупные сельхозорганизации и холдинги. Участниками Госпрограммы стали 13,6% ведущих сельскохозяйственное производство

---

⁵³⁷ Заседание Правительства от 25 апреля 2013 года // http://www.advis.ru/php/view_news.php?id=F07412DB-267D-474C-A152-7815E7D0A9FB

фермеров и всего 2,5% личных подобных хозяйств⁵³⁸.

Медленный рост социальной базы кооперации характеризуют нижеприведенные данные:

Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств
Российской Федерации
(в фактически действовавших ценах; миллиардов рублей и % к общему
объему)⁵³⁹

2008	2009	2010	2011	2012	2013
Хозяйства всех категорий					
100%	100%	100%	100%	100%	100%
2461,4	2515,9	2587,8	3261,7	3340,5	3790,8
Сельскохозяйственные организации					
48%	45,3%	44,4%	47,2%	47,9%	48,7%
1183,7	1141,5	1150,0	1540,6	1600,9	1847,1
Хозяйства населения					
43,4%	47%	48,3%	43,7%	43,1%	41,0%
1068,5	1184,7	1250,4	1426,9	1442,1	1556,8
Хозяйства индивидуальных предпринимателей					
8,6%	7,7%	7,3%	9,1%	9,0%	10,3%
209,2	189,7	187,4	294,2	297,5	386,9

Приведенные в таблице показатели удельного веса продукции фермерских хозяйств в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства показывают незначительную положительную динамику и сохраняющийся значительный вес

⁵³⁸ Янбых, Р. Потенциал сельскохозяйственной кооперации в развитии малых форм хозяйствования на селе // Арго-Информ. Июнь 2010 (140).

⁵³⁹ Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/prod_sx_rfxls (расчеты выполнены автором).

продукции низкотоварных личных подсобных хозяйств населения, не являющихся адекватной средой для роста кооперации.

Отсутствие социальной основы кооперативного сектора в аграрной сфере не могут компенсировать паллиативные меры, в том числе льготное налогообложение, введенное с 1 января 2007 г. для перерабатывающих, снабженческо-сбытовых товариществ у которых доля доходов от реализации сельхозпродукции собственного производства составляет в общем объеме доходов не менее 70%. Согласно новой редакции главы 26.1 НК РФ, вновь созданные организации подпадающие под оговоренные характеристики могут переходить на единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН). При этом объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов ст. 346.4 НК, а ставка ЕСХН составляет 6%, заменяя собой уплату НДС, налога на прибыль, налога на имущество⁵⁴⁰.

Без создания объективной основы сельской кооперации, представляющей собой значительный слой мелких товаропроизводителей, любые мероприятия «сверху» вряд ли принесут желаемый результат. На Первом Всероссийском Съезде Сельских Кооперативов было решено создать Координационный совет сельских кооперативных организаций, подготовить Ведомственную целевую программу развития кооперации на селе⁵⁴¹. В 2012 году на территории РФ действовала одна региональная программа развития кооперации в Астраханской области, в 2013 г. – 9, а в 2014 г. – 16⁵⁴². Так в Липецкой области, в соответствии с региональной программой создана трехуровневая система управления кооперацией, выстроенная по вертикали: область-район-село, в районных центрах функционируют координационные центры, создан Фонд финансовой поддержки

---

⁵⁴⁰ Федеральный закон РФ от 03.11.2006 № 177-ФЗ «О внесении изменения в ст.346 (2) части второй Налогового Кодекса РФ» //Бизнес. 3 ноября 2006 г.

⁵⁴¹ Резолюция Первого Всероссийского Съезда Сельских Кооперативов. 22 марта 2012 года. Санкт-Петербург // http://www.mcx.ru/documenta/v7_show/2

⁵⁴² Опыт кооперации // selcoop.ru/news/2014/06/01

кооперативов, который выдает кредиты кооперативным организациям на срок до 3х лет, в размере до 3 млн. рублей под 5% годовых. В 2013 году кредиты получили 22 сельскохозяйственных кооператива, а всего на развитие кооперативного сектора экономики было выделено 182,5 млн. рублей⁵⁴³.

В случае с Липецкой областью «семена» кооперативной политики легки на благодатную почву. Кооперативы создаются на базе товарных фермерских хозяйств. Однако такое положение дел далеко не правило в российской практике кооперативного строительства. Значительно чаще усилия государственных структур, ориентированные на полупролетарские слои сельского населения, не resultируются в формирование устойчивого роста кооперативного сектора аграрной отрасли.

В условиях, когда устойчивый тренд генерации объективных предпосылок развития кооперативного сектора отечественного сельского хозяйства не сформирован, представляется особенно важным, отбросив идеологическую предвзятость, обратить внимание на сохранившиеся и в значительной мере трансформировавшиеся, под действием рыночных отношений, колхозы.

В российской хозяйственной практике достаточно примеров успешного функционирования коллективных предприятий, например включенный в 2009 г. в национальный реестр «Ведущие агропромышленные и сельскохозяйственные организации России» колхоз «Русь» Амурской области, специализирующийся на производстве продуктов животноводства и овощей⁵⁴⁴, сельхозкооператив (колхоз) «Рассвет» Читинской области год от года расширяющий свою деятельность и многие другие⁵⁴⁵.

Сохраниющийся потенциал обретения бывшими колхозами подлинного

---

⁵⁴³ Интервью РИА Новости с губернатором Липецкой области. 30 апреля 2014 г. // <http://www.selcoop.ru/news/2014/06/01>

⁵⁴⁴ Сельскохозяйственный производственный кооператив (колхоз) Русь // [http://www.lir.ru / razdel4.php?id_r4=3893&id_r3=192&simb=%D1&page=\(2.06.2011\)](http://www.lir.ru/razdel4.php?id_r4=3893&id_r3=192&simb=%D1&page=(2.06.2011))

⁵⁴⁵ Сельхозкооператив «Рассвет» // [http://www.lir.ru / razdel4.php?id_r4=3200&id_r3=134&simb=%D1&page=\(6.05.2012\)](http://www.lir.ru/razdel4.php?id_r4=3200&id_r3=134&simb=%D1&page=(6.05.2012))

кооперативного содержания объясняется длительным существованием колхозников в условиях, хотя и усеченной и даже искаженной, но все же формальной внутрихозяйственной демократии.

Кроме того, постепенное возвращение предпосылок для становления кооперативного сектора должно обязательно сопровождаться усилиями государства по созданию комплементарной общественной среды – формируемой средствами кооперативной пропаганды и образования.

Например, японское государство осуществляет содействие сельскохозяйственной кооперации направляя через сеть Центров по руководству кооперированием опытных инструкторов, специалистов, оказывающих фермерским хозяйствам конкретную помощь «на месте» в организации кооперативных предприятий. В настоящее время в сети японской агрокооперации задействовано почти 15 тысяч консультантов⁵⁴⁶.

Шведский парламент выделил специальный фонд для развития кооперативов. Средства фонда используются для финансирования получения информации и консультационных услуг, оказываемых 24 местными центрами развития по всей стране. Главная цель МЦР (местных центров развития) заключается в запуске местных инициатив.

В 1994 году была создана Ассоциация Шведских Центров Кооперативного Развития. Каждый год МЦР участвуют в создании приблизительно 300-500 новых кооперативов.

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы предполагает развитие сельской инфраструктуры (улучшение жилищных условий специалистов строительство социальных и инженерных объектов), софинансирование

---

⁵⁴⁶ Волков, И.В. Опыт организации сельскохозяйственного производства в Японии // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. Нижний Новгород. № 12. 2010.

местных инициатив граждан, региональных программ развития животноводства и растениеводства, субсидирование собственной переработки молока, возмещение части процентной ставки на инвестиционные кредиты в мясном скотоводстве и растениеводстве, части затрат по страхованию рисков в растениеводстве, животноводстве, по наращиванию маточного поголовья овец, коз, оленей, маралов, мясных лошадей и др.⁵⁴⁷ Средства на реализацию Госпрограммы будут выделяться траншами: в 2015 г. – 154 млрд. руб.; 2016 г. – 154,8 млрд. руб.; 2017 г. – 183,7 млрд. руб.⁵⁴⁸

Несмотря на возрастающее внимание государства к проблеме развития сельскохозяйственной кооперации, ее рост в следствии невысоких темпов формирования субъекта кооперативования – сельского товаропроизводителя, не носит устойчивый характер.

С 2006 по 2012 годы количество сельскохозяйственных кооперативов выросло практически в 7 раз (на 1 июля 2012 года их насчитывалось 6,7 тысяч). Однако из общего количества действуют только 67% кооперативных предприятий, а в сравнении с 2011 годом их численность показала отрицательную динамику (-10%)⁵⁴⁹.

Вряд ли справедливо оценивать причины нестабильного развития сельскохозяйственного кооперативного сектора, с точки зрения успеха в преодолении советских идеологических принципов кооперативного строительства: «устремления к прежнему подчинению личного интереса ... абстрактному общественному..», «некоммерческого характера», «обобществления хозяйства». Тем более сомнительно видение перспектив развития кооперации

---

⁵⁴⁷ Департамент финансов и бюджетной политики. Департамент экономики и государственной поддержки АПК Минсельхоза России // <http://www.mcx.ru/news/news/show/25422.355.htm>

⁵⁴⁸ Как им будет финансирование АПК на 2015 – 2017 годы // <http://www.agromedia.ru/news.aspx?type=1&id=11536>

⁵⁴⁹ Резолюция Первого Всероссийского Съезда Сельских Кооперативов. 22 марта 2013г. Санкт-Петербург // http://www.mcx.ru/documents/v7_show/2

«семейных хозяйств населения»⁵⁵⁰.

Генезис и развитие кооперативного сектора сельского хозяйства, если не иметь в виду исторический опыт массовой коллективизации, является длительным и сложным процессом. Сельскохозяйственная кооперация как закономерная форма организации хозяйств мелких производителей появляется при наличии объективных факторов: достаточного уровня товарных отношений (стимулирующего эффективность крестьянских хозяйств) и материальной состоятельности субъектов кооперирования, позволяющей объединять материальные ресурсы для повышения производительности хозяйств.

В этой связи доминирующим направлением политики государства, направленной на стимулирование кооперативного сектора сельского хозяйства должно стать не инициирование форсированного роста кооперативов, а создание условий для форсированного генерирования социального слоя мелких сельских товаропроизводителей.

4.4. Российская кредитная кооперация как фактор ускорения социально-экономических реформ

Кредитная кооперация, являющаяся важным инструментом социально-экономического развития (история ее существования охватывает более двух веков), приобрела актуальность в современной России. Значение кооперативного кредита обусловлено несколькими обстоятельствами.

Во-первых, российская финансово-банковская система явно запаздывает по отношению к назревшим хозяйственным задачам, стоящим перед российским обществом. Обусловленные этим последствия: дороговизна кредита, неразвитость финансового инструментария, недемократичность организации банковского дела,

---

⁵⁵⁰ Любимцев Ю., Исаев У. Сельскохозяйственная кооперация в России: тернистый путь возрождения // Вестник Института экономики РАН. №5. 2012.

трудности привлечения сбережений населения, недоступность для мелкого бизнеса кредитных ресурсов и многое другое не позволяет обрести финансовому сектору экономики значения катализатора социально-экономических реформ.

Одним из средств преодоления трудностей становления российской финансовой системы (наряду с малоэффективным государственным патернализмом) является создание и развитие кооперативного кредита на основе самоорганизации населения в удовлетворении потребностей в «легких деньгах», направляемых на нужды мелкого предпринимательства и удовлетворение потребности в товарах и услугах.

Во-вторых, актуализация мирового опыта функционирования кредитной кооперации, связана с потребностью решения задачи «экономического прорыва» России, основополагающей, с точки зрения сохранения национального суверенитета.

Некоторая патетичность тезиса не связана с поиском более подходящей к данному случаю метафоры, но следствие осознанной сложности (граничащей с нереальностью) задач, составляющих круг проблем нынешних реформаторов. Помимо основного, системообразующего тендера реформ, призванного вывести страну на качественно новый технологический уровень, требующего высокого напряжения всех ресурсов и централизованных вливаний, необходимо решить задачу повышения на более высокий уровень благосостояния населения, без чего реализация других целей будет проблематичной, если не сказать утопичной.

Дело в том, что китайский опыт, заключающийся в достижении технологического прорыва за счет низких стандартов жизни, для России неприемлем. Доля ВВП на душу населения в Китае немного превышает треть российского показателя⁵⁵¹. Социальная напряженность в постсоветских обществах во многом определяется тем, что ни одно новое независимое государство не

---

⁵⁵¹ Ларыш, М. Почему Запад нужен России //Европейская безопасность. 2011. Вып. 24 (40). С. 14.

достигло советского уровня жизни⁵⁵².

Существенное повышение благосостояния населения России требует поступательного движения по двум направлениям: в стимулировании реальной экономики и создания благоприятных условий общественного потребления. Успех их реализации в нынешней ситуации России возможен только посредством внедрения в качестве главного инструмента – мотивированного участия граждан. «Третий сектор» экономики, функционирующий благодаря самоорганизации граждан в развитых странах, показал не ограниченные возможности.

Важнейшей отраслью кооперативного сектора экономики является кооперативный кредит, который значительно расширяет масштабы общественного потребления.

Как наиболее доступная форма финансовых отношений система кооперативного кредита наиболее приемлема с точки зрения ментальных качеств народа (простейшие формы кооперативного кредита – «кассы взаимопомощи» существовали в советское время).

В-третьих, аргументом в пользу развития кредитной кооперации в нашей стране является отечественный опыт ее функционирования. Начиная с середины XIX столетия кредитная кооперация получила широкое распространение среди населения⁵⁵³.

Первое ссудо-сберегательное общество было образовано в 1865 г. в Костроме. Практически в то же время подобные организации возникли в других городах России. К концу XIX в. их насчитывалось 117, объединявших более 83 тыс. чел.

В 1895 г. правовое оформление получил новый тип кредитных организаций – кредитные товарищества. Будучи, как и ссудо-сберегательные вновь образуемые

---

⁵⁵² Гладунов, О. Россия антисоциальная: сколько нищих в нашей стране //Электронный ресурс. Свободная пресса: 2009. URL: <http://www.svprensa.ru>

⁵⁵³ Карелин, А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009.

товарищества, были всеобщими и имели важное отличие, заключающееся в том, что основной капитал их образовывался из ссуд Государственного Банка.

Банку было выгодно выделять ссуды товариществам, так как заниматься мелким кредитом он не мог. Определять платежеспособность тысяч заемщиков-крестьян для банка не представлялось возможным, в то время как члены кооператива имели представление о состоянии хозяйства каждого и могли точно знать, кому можно доверить кредит.

К началу XX в. кредитная кооперация увеличила свою численность, и к 1916 г. насчитывало более 16 тыс. объединений с общим числом пайщиков выше 10 млн. чел.

Деятельность обществ взаимного кредита была прекращена в начале 1930-х гг., а их функции стал выполнять государственный Банк.

Возрождение кредитной кооперации началось в начале 1990-х гг. Первые кредитные объединения появились в конце 1991 – начале 1992 гг.

Важное значение в развитии кооперации сыграло принятие в 1992 г. ФЗ «О потребительской кооперации в Российской Федерации». Кредитные организации стали регистрироваться в качестве потребительских кооперативов. Практически десять лет потребовалось для принятия Федерального закона «О кредитных потребительских кооперативах граждан». Принятый в 2001 г. этот закон фактически закрепил деятельность уже существующих кредитных союзов, их некоммерческий статус, порядок членства, меры защиты интересов пайщиков, регламентировал финансовые и управленческие риски.

Как и во всем мире, отечественная кредитная кооперация синкретична по своему содержанию. Деятельность кооперативных организаций интегрирует как потребительский, так и производственный кредит.

Кредитная кооперация потребителей является средством решения многих социальных проблем. Это достоинство кооперативного кредита тем более важно, что к началу нынешнего века возможности социальной инфраструктуры,

связанные с потенциалом прочности, заданным советской эпохой, исчерпали себя, обнажив ряд острейших проблем: обеспеченности населения добротным жильем, дошкольными учреждениями, качественными услугами здравоохранения, туризма, организацией отдыха и т.д. Перечень проблем, с которыми сталкиваются россияне, достаточно велик.

Ясно одно, что государство не способно разрешить нарастающее количество проблем, ставящих под угрозу бесконфликтное существование социума.

Безусловно, важнейшей в числе социальных проблем стоит проблема обеспечения жильем. Более 60% семей России желают улучшить жилищные условия, но лишь 9% способны приобрести жилье с помощью собственных или заемных средств. Слишком велики в банках проценты банковских кредитов, сложна процедура их оформления, большинство граждан не располагает кредитной историей. Между тем, для большинства семей путь к приобретению собственного жилья может упроститься благодаря аккумулированию средств населения и преумножению сбережений накопительными организациями, работающими по кооперативному принципу. Такой опыт имеется в 82 городах 68 регионах России.

Методика функционирования Ульяновского кооператива «Строй и живи» успешно внедряется в Москве, Подмосковье, Самаре, Пскове, Пензе, Тольятти, Уфе, Омске, Кемерове и т.д. Принцип выделения займов основан на заемно-накопительной схеме: для получения займа, необходимо накопить в кооперативе 50% от стоимости объекта или разницы между желаемым и имеющимся (при приобретении жилья), или 50% от займа, если кредит берется на иные цели. На накопления начисляется компенсация, размер которой зависит от избранного заемно-накопительного плана. Очередность по каждому плану определяется в соответствии с приоритетом члена кооператива. Приоритет рассчитывается по следующей схеме: отношение суммы накопительных средств члена кооператива, умноженной на время накопления, к ссужаемой сумме, умноженной на время

рассрочки. То есть первым в очереди всегда окажется тот, кто максимально «выгоден» всем членам кооператива (тот, кто долго копил 50%, будет впереди того, кто сразу внес 50%, а тот, кто берет малый срок рассрочки будет впереди того, у кого рассрочка максимальная). Очередность рассчитывается компьютерной программой, ежемесячно в последний рабочий день месяца.

Благодаря расширению масштабов деятельности, ежегодно растет число членов кооператива, купивших квартиры.

С 2002 по 2009 гг. количество членов кооператива, получивших жилье по этой программе, увеличилось с 52 до 588⁵⁵⁴.

В 2002 г. Научно-техническим советом Госстроя России была одобрена региональная программа «Жилье в рассрочку», которая стала основой для создания программы массовой ипотеки «Строим вместе», которая была рекомендована Госстроем России к реализации.

«Гильдия народных кооперативов», сегодня реализующая программу, представляет объединение 65 потребительских ипотечных кооперативов «Строим вместе» и «Жилье в рассрочку», осуществляющих уставную деятельность в 58 регионах России. За 5 лет работы число семей, вступивших в кооперативы (члены Гильдии), превысило 19 тыс. Из них 50% уже получили жилье, а накопления пайщиков «Строим вместе» на 30 апреля 2009 г. превышали отметку в 8 млрд. руб.⁵⁵⁵.

Аккумуляирование средств в таких размерах позволяет объединению, вложив средства в жилье, решать триединую задачу.

Во-первых, сохранять средства пайщиков от инфляции. Со слов председателя кооператива «Строим вместе» А. П. Дворяшина, «жилье всегда было и будет в цене – вне зависимости от колебания курса валют и экономической погоды».

---

⁵⁵⁴ Электронный ресурс. Сайт Ульяновского кредитного кооператива. 2003. URL. <http://www.ulcoop.real-estate.ru>

⁵⁵⁵ Резенков, А. «Гильдия народных кооперативов» – объединение нового типа // Финансовые услуги. 7.11.2007. С. 18.

Во-вторых, направляя приобретенное жилье очередникам, кооператив удовлетворяет потребность в жилье по цене до 60% ниже рыночной. Кроме того, эти же средства стали источником формирования Резервного фонда, гарантирующего имущественные обязательства кооператива перед членами программы⁵⁵⁶.

Стабильность накопительно-ипотечной системы привлекла в этот сегмент финансового рынка страховые структуры. Например, деятельность кредитного кооператива граждан «Невский терем» застрахована компаниями «Спасские Ворота» и «Альфа Страхование»⁵⁵⁷.

Производственная отрасль кооперативного кредита трудно переоценить с точки зрения стимулирования мелкого бизнеса. По данным российского микрофинансового Центра (созданного в 2002 г. для представления интересов микрофинансовых институтов) 65% зарегистрированных субъектов малого бизнеса испытывает потребность в кредитовании⁵⁵⁸.

Хозяева мелкого бизнеса не имеют доступа к кредитным ресурсам банков, так как не имеют привлекательного с точки зрения банков залогового обеспечения займов и банковской кредитной истории. В этих условиях возможной альтернативой банкам становятся организации кооперативного кредита.

Функцию кредитования малого бизнеса в городах, как правило, берут на себя кредитные потребительские кооперативы, тем самым «переступая границу» своей институциональной функции – обеспечения общественного потребления. Кредитование потребностей производителей придает потребительским кредитным обществам сложное качество общественной некоммерческой и

---

⁵⁵⁶ Электронный ресурс. Сайт группы компаний «Строим вместе». 2004. URL. <http://www.vmeste.ru>

⁵⁵⁷ Электронный ресурс. Кредитный потребительский кооператив граждан «Невский терем». 2006. URL. <http://www.eip.ru>

⁵⁵⁸ Электронный ресурс. Официальный сайт Российского микрофинансового Центра. 2004. URL. <http://www.opora-credit.ru>

производственной коммерческой организации, которые по логике должны регулироваться отличными нормами законодательства, в том числе налогового.

Однако неверно полагать, что практика организации кооперативов, совмещающих потребительский и коммерческий кредит, только российское явление. Таким же образом развиваются в большинстве своем кредитные кооперативы многих других стран мира⁵⁵⁹.

Современная городская кредитная кооперация строится по принципу совмещения потребительского и предпринимательского кредитования. Так, цель Смоленского кредитного потребительского кооператива «Содействие» состоит в организации взаимопомощи «в интересах повышения благосостояния пайщиков, расширения их возможностей в потребительских и предпринимательских сферах, приумножения их личных сбережений от инфляции»⁵⁶⁰.

Выдержка из уставных документов приведена нами намерено для того, чтобы обратить внимание на декларированную цель кооперативов, а именно, сбережения пайщиков от инфляции, которая определяла коммерческий характер их деятельности, в том числе и потребительской кредитной кооперации.

Ответственные перед пайщиками за вложенные средства от рисков, кредитные кооперативы, независимо от целей финансовой взаимопомощи, ведут дело таким образом, чтобы полученный доход обеспечил не только сохранность, но и приумножение вложенных пайщиками средств в размерах не меньших банковского процента по вкладам).

Современная практика кредитной кооперации содержит примеры, когда и приумножение вкладов пайщиков становится основной задачей кооперативных организаций. Например, КПКГ «Институт сберегательных исследований» (СПб.)

---

⁵⁵⁹ Егоров, В.Г. Современная кредитная кооперация как механизм социальной стабильности и функционирования рыночной экономики //Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. № 3 (99). С. 157–171.

⁵⁶⁰ Кредитный потребительский кооператив «Содействие» //Электронный ресурс. Сайт Смоленского кредитного союза. 2006. URL. <http://www.smolfinans.ru>.

заявляет в качестве главной цели своей деятельности вложение средств пайщиков под процент, величина которого достигает 31%, «что значительно выше, чем процентные ставки по вкладам в коммерческих банках»⁵⁶¹.

Реализация функции сбережения и приумножения средств пайщиков, во-первых, влечет за собой коммерческую составляющую деятельности даже объединений, осуществляющих исключительно обслуживание потребления; во-вторых, требует квалифицированного выполнения бухгалтерского учета и аудита. Некоторые кооперативные организации решают эти задачи через привлечение менеджеров-профессионалов, другие (Республиканский союз кредитных кооперативов граждан Чувашии) передают в аутсорсинг все бухгалтерские дела и факторинговые операции⁵⁶².

В связи с наличием в деятельности кредитной кооперации коммерческого основания, содержащиеся в уставах кооперативов и утверждениях авторов научных трудов о том, что «кредитный кооператив – это некоммерческая организация...», всего-навсего посыл в общественное сознание, законодательные и налоговые органы, ориентированный на создание имиджа подлинно народного учреждения, не подлежащего льготному налоговому обложению⁵⁶³.

Имея дело с «рискованным» клиентом, кредитные кооперативы, нередко применяют ставку по займам, в три раза превосходящую банковскую (48% против 18%)⁵⁶⁴.

Вместе с тем, совмещение в одном кооперативе функций потребительского и предпринимательского кредита несет в себе серьезные изъяны. Кредит на

---

⁵⁶¹ Электронный ресурс. Сайт Института сберегательных исследований, кредитный потребительский кооператив. 2009. URL. <http://www.institut-sneregatelnih-issledovani>.

⁵⁶² Кредитная кооперация Чувашии: кредитные кооперативы и союзы //Электронный ресурс. Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии. 2009. URL. <http://www.credit.coop.ru>.

⁵⁶³ Капишников, А.Ю. Кредитные потребительские кооперативы: роль и место в экономическом развитии региона //Управление общественными и экономическими системами. 2007. № 1. С. 3.

⁵⁶⁴ Кредитная кооперация – «быстрые» деньги для малого бизнеса //Электронный ресурс. Сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Информационный канал. 2004. URL. <http://www.cci.ru/main>.

коммерческие цели отличается от потребительского не только формально - назначением заемных средств, но и по существу. Финансовый продукт, направленный на развитие предпринимательства, должен иметь более внушительные размеры, пролонгированный период предоставления. При этом его использование предполагает потенциальную возможность получения дохода. Кроме прочего, выполняя социальную функцию рекрутирования в общественное хозяйство новых субъектов, кредитование, особенно отраслей, значимых с точки зрения общественной необходимости должно осуществляться при поддержке государства. Так, кредитные кооперативы Германии, Японии, обслуживающие сельских производителей, имеют от государства кредитные ресурсы на особой льготной основе⁵⁶⁵.

Но главное отличие кооперативного кредитования производства заключается в источниках его формирования. Основу кооперативного кредита в производстве составляет обобществленная коллективная собственность, формируемая на других условиях, нежели паевой капитал обществ потребителей. Ограниченный размер вступительного паевого и членского взносов (не превышающих 200 рублей)⁵⁶⁶ кредитных кооперативов потребителей не обеспечивают конституализацию их членов в качестве собственников предприятия и не инициирует у них переживание сопричастности к общему делу.

Иначе обстоят дела в кредитных производственных товариществах, где обобществление материальных ресурсов интегрирует временно высвободившиеся из оборота финансы (например, денежные ресурсы фермеров в зимнее время или сбережения, аккумулируемые на приобретение дорогостоящей техники и т.д.).

Безусловно, такое качество отношений мелких товаропроизводителей с

---

⁵⁶⁵ Сельскохозяйственная кредитная кооперация в Азиатско-Тихоокеанском регионе //Электронный ресурс. Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии. 2009. URL. <http://www.credit.coop.ru>.

⁵⁶⁶ Электронный ресурс. Официальный сайт кредитного потребительского кооператива граждан (КПКГ) «Сибирский кредит». 2005. URL. <http://www.sibkredit.ru>

кооперативами предполагает участие членов в его делах, включая контроль и принятие важных решений. Реализация принципа прямой демократии оборачивается здесь иными, нежели в кооперативах потребителей, условиями кредитования.

Институт, созданный на консолидированной ответственности собственников, являющихся также его реципиентами, не требует значительного материального обеспечения кредитов, т.е. в кооперативах, обслуживающих производство, преодолевается ограниченность, присущая потребительским организациям, в реализации родового качества, определяющего преимущества кооперации: гармонизации труда и собственности.

Отсутствие представления о различной природе производственного и потребительского кредита проявилось в содержании первого закона, регламентирующего деятельность кредитной кооперации (ФЗ «О потребительских кредитных кооперативах граждан»). В статье 4 Закона, декларирующей цель образования кредитных кооперативов, в качестве таковой предусматривалось «удовлетворение потребностей в финансовой взаимопомощи», что открывало дорогу развитию кооперативного кредита, как в сфере потребления, так и производства. Законодатель увидел разницу между этими отличными направлениями кредита только в размере займов. Согласно ст. 16 Закона на цели предпринимательства кооператив мог выдавать сумму в размере, не превышающую половину фонда взаимопомощи.

Игнорирование качественных отличий потребительского и производственного кредитов проявилось в практике кредитных организаций, как правило, совмещающих оба направления кредитной деятельности. Так кредитный потребительский кооператив «Кредитный союз Алмаз-кредитосервис» Республики Саха (Якутия), различая эти две сферы своей деятельности (чего нет в большинстве других кредитных кооперативах), тем не менее выдает займы и предпринимателям и потребителям на одинаковых условиях (обеспечение,

поручители, срок кредитования от 8 месяцев до 2 лет). Иного представить невозможно в условиях, когда членами кооператива (1100 человек) могут стать все желающие, достигшие 16-летнего возраста, заплатившие паевой взнос 500 руб. и членский взнос (на развитие) одну 1 000 руб.⁵⁶⁷

Еще больше неопределенности в разграничении видов и форм кооперативной деятельности внес Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации».

Основное, что бросается в глаза с первых абзацев документа - введение в правовое поле понятия «сельскохозяйственная потребительская кооперация», состоящего из двух терминов, если не противоречащих друг другу, то точно не соединимых в одной реальности. Сельское хозяйство как отрасль производства, генерирует производственные отношения. По определению Г. Ю. Ивлевой, потребление - это «уровень интимного общения человека с благом, в этом процессе нет ни общественных форм, ни стоимостного, ни временного опосредования», которое «общественные отношения ни раскрыть, ни показать не в состоянии»⁵⁶⁸. Какими соображениями руководствовались авторы закона «О сельскохозяйственной кооперации», прибегая к столь странному соединению несовместимых понятий, не ясно.

Статья 40.1 «Особенности деятельности кредитной кооперации» была введена в текст Закона редакцией от 11.06.2003 № 73-ФЗ. Вопреки ожиданиям, правового определения производственного кредитования, в редакции предусматривающей определение специфики функционирования кооперации в сельском хозяйстве никаких изменений не произошло. Новая очередная редакция закона о сельскохозяйственной кооперации воспроизводила положения о кооперативном кредитовании, принятые ранее Федеральным законом «О

---

⁵⁶⁷ Исследование кредитных кооперативов РС (Я) в части кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в 2009 г. и I квартале 2010 г. //Электронный ресурс. Официальный сайт Министерства по делам предпринимательства и развития туризма Республики Саха (Якутия). 2009. URL. <http://www.sakha.gov.ru>

⁵⁶⁸ Ивлева, Г.Ю. Происхождение и этапы развития собственности / Собственность в XX столетии. М. : РОСПЭН, 2001. С. 37–38.

потребительских кредитных кооперативах граждан» (2001 г.).

Дальнейшее законотворчество в области кредитной кооперации также не увенчалось успехом. Принятый 18.07.2009 г. Федеральный закон «О кредитной кооперации» ограничил сферу своего применения потребительскими кооперативами, определив их как институты в сфере деятельности которых осталась функция, связанная с финансированием малого бизнеса. В законе говорится: «Кредитный потребительский кооператив есть добровольное объединение физических и юридических лиц на основе членства (по территориальному, профессиональному и иному принципу) в целях удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива». Действие закона не распространялось на сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, правовые основы, деятельность которых определяются Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации».

Формально разделив производственный и потребительский кредит, законодательство не дифференцировало правовые нормы, регулирующие эти принципиально отличные сферы кредитной деятельности кооперативов. И если действующий правовой формат обеспечивает комфортное функционирование потребительского кредита, то кредитование производства осталось без соответствующей правовой базы и не развивается.

Кроме того, в законе имеются нормы, явно пролоббированные менеджерами потребительского кредита, для которых кооперативное движение является самым простым способом вхождения в банковский бизнес. Именно стремлением организовать «прибыльный бизнес» продиктовано включение в закон положения о членстве в кооперативах юридических лиц. Мировой опыт кредитной кооперации свидетельствует о том, что индивидуальных пайщиков и юридических лиц ведет к качественному перерождению кооперативных организаций в институты предпринимательского типа.

Не говоря о концептуальной несостоятельности объединения в одной

организации субъектов кооперации разного уровня (кооперации индивидуумов, предприятий, отраслей, территорий и т.д.), такая правовая норма инициирует, во-первых, фактически значительно большие возможности юридических лиц в распоряжении кредитными ресурсами, что создает условие превращения кооперативов в скрытую форму бизнеса, использующего кооперативную форму; во-вторых, аккумуляцию в руках менеджеров управленческого и финансового ресурсов, который, как показывает мировой опыт, может использоваться не во благо общественным интересам.

Отсутствие дифференциации подхода в определении политики и правового регулирования кооперативных отраслей потребительского и производственного кредита ведет к диспропорции в их соотношении. Значительную часть кооперативного кредита (72,14%) составляют потребительские кооперативы, обслуживающие горожан, а кредитные сельскохозяйственные кооперативы составляют 27,26% общего количества (см. табл.).

Таблица. Соотношение численности кредитных потребительских кооперативов* и кредитных сельскохозяйственных кооперативов** в России

Общее количество кредитных кооперативов	в %	кредитных потребительских кооперативов	в %	кредитных сельскохозяйственных кооперативов	в %
7187	100	5185	72,14	2002	27,86

* По данным Федеральной налоговой службы России на 01.03.2011.

** По данным Федеральной службы государственной статистики на 01.01.2011.

Приведенные данные лишь отчасти иллюстрируют высказанное положение, т.к. большая часть кредитных сельскохозяйственных кооперативов кредитует сельских потребителей и никакого отношения к финансированию производственной деятельности не имеют.

По данным Минсельхоза России, малым хозяйственным формам в 2009 г.

было выделено кредитов и займов на сумму 41,8 млрд. руб. Основными кредиторами селян являлись: «Россельхозбанк» – 76% от общей суммы, «Сбербанк России» – 16,5%, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы – 6,5%. Не составляет труда подсчитать: на один кооператив в сельской местности приходится по 1 млн. 358 тыс. заемных средств.

Очевидно, что оптимистическая оценка состояния кредитной кооперации, данная руководителем Фонда развития сельской кредитной кооперации А. Н. Рассказовым в связи с тем, что «увеличилось в три раза число кооперативов – обладателей солидных активов в размере 5 млн. руб.», не соответствует реальному положению дел. По его мнению, «СКПК в целом успешно решали задачи обеспечения доступности финансовых ресурсов для сельхозтоваропроизводителей – представителей малого и среднего бизнеса»⁵⁶⁹.

Не надо быть специалистом в аграрной области, чтобы понимать, что указанный размер активов не позволяет финансировать не только среднего, но и малого товаропроизводителя. Минимальное вложение агрария в гектар посевной площади (без амортизации техники, стоимости семян и прогрессивных технологий) составляет от 2500 до 3000 руб. Сделав не сложные расчеты, получим результат: израсходовав все кредитные средства (чего в принципе не должно быть), кредитный кооператив может обеспечить хозяйственный оборот максимум двух фермеров.

Выводы о реальном положении в кооперативном кредитовании сельскохозяйственного производства согласуются с оценкой положения сельскохозяйственной кредитной кооперации Башкирии. Подводя итоги десятилетней деятельности, председатель Башкирского объединения кредитной кооперации был вынужден констатировать: «У нашей республики, к сожалению, пока больше негативного опыта, большинство сельских кооперативов сейчас не

---

⁵⁶⁹ Рассказов, А.Н. Сельская кредитная кооперация: на пути к стабильному развитию // Агрострахование и кредитование. 2010. № 1. Январь. С. 7.

работает, либо работает в вялотекущем режиме»⁵⁷⁰.

Исходя из сложного положения, кредитная кооперация Башкирии придерживается тактики: «только микрофинансирование», которое не может ощутимо повлиять на развитие аграрного производства.

Несостоятельность в презентованных отчетах союзов сельскохозяйственной кооперации данных о значительном влиянии их деятельности на производство сельхозпродукции не трудно показать. Например, данные оборота сельскохозяйственных кредитных кооперативов Карелии за 2008 год свидетельствуют об обратном⁵⁷¹. Оперирова большими цифрами, составители отчета преследовали цель показать значительный объем финансирования производства сельских производителей. Общая сумма займов составила 82 129 тыс. руб. Однако, сопоставив этот показатель с количеством пайщиков и распределением займов по целевым направлениям, убеждаешься в несостоятельности презентованных данных или ничтожности участия кооперативов в производстве сельхозпродукции (см. табл.).

Таблица. Удельный вес целевого кредитования кооперативами сельскохозяйственного производства

---

⁵⁷⁰ История развития кредитной кооперации в Башкирии //Электронный ресурс. Официальный сайт Башкирского регионального объединения кредитной кооперации (БРОКК)]. 2006. URL : <http://www.brokkkb.ru>.

⁵⁷¹ Развитие системы сельской кредитной кооперации в Республике Карелия //Электронный ресурс. Союз кредитной кооперации Карелии. 2006. URL. <http://www.susalcredit.ru>.

На цели приобретения новой техники				На ремонт техники и строительство				На покупку животных, кормов, семян, удобрений			
абс.	в % к общей величине займов	на одного пайщика	на одного из трех пайщиков	абс.	в % к общей величине займов	на одного пайщика	на одного из трех пайщиков	абс.	в % к общей величине займов	на одного пайщика	на одного из трех пайщиков
24638 тыс. руб.	30	13568 руб.	45042 руб.	22831 тыс. руб.	27,8	12518 руб.	41738 руб.	14783 тыс. руб.	18,0	8104 руб.	27030 руб.

Приведенные цифры показывают, насколько мала сумма займов, предоставляемых кредитной кооперацией Карелии сельскохозяйственным товаропроизводителями.

Анализ деятельности кредитной кооперации России убеждает, что отрасль, испытывающая финансовую поддержку, оказываемую первичными кооперативными обществами, является, судя по размерам займов, мелкая посредническая торговля. Такое убеждение основано на оценке данных региональных союзов кооперации.

Например, структура членов, паевых взносов и займов в РСПКК «Марийский кредит» характеризуются следующими данными: индивидуальные предприниматели – 71,0%; ЛПХ – 8,0%; фермерские хозяйства – 2,0%; сельскохозяйственные производственные кооперативы – 17,0%⁵⁷². В Алтайском краевом союзе 70% займов кредитной кооперации выделяется на

⁵⁷² Отчетность и рейтинги //Электронный ресурс. Региональные системы СКК. 2006. URL. <http://www.susalcredit.ru>

индивидуальным предпринимателям г. Барнаула⁵⁷³ и т.д. Средний размер займа Чувашской кредитной кооперации «Согласие» составляет 65 000 руб.⁵⁷⁴.

Последнее время государство уделяет кредитной кооперации юльшее внимания. Формирование сельскохозяйственной кредитной кооперации происходит в соответствии с концепцией, разработанной Минсельхозом России, региональными программами региональных органов власти, представительств Ассоциации крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР), Союза сельских кредитных кооперативов и Фонда развития сельской кредитной кооперации, а также при содействии ОАО «Россельхозбанк»⁵⁷⁵.

Постановлением Правительства (от 29.12.2000 № 833) были определены направления развития кредитования кооперацией сельского хозяйства. Займы выдаются на покупку отечественного сырья для переработки, ГСМ, запасных частей для ремонта техники, минеральных удобрений, средств защиты растений, кормов, ветеринарных препаратов и других материалов, перечень которых утверждается Минсельхозом России, на покупку молодняка скота и птицы, уплату страховых взносов; на закупку сельскохозяйственной техники отечественного производства и племенного скота, посадку многолетних насаждений и виноградников, строительство и ремонт животноводческих помещений и предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья.

Перечень отраслей целевого использования кредитов, полученных в кредитных потребительских кооперативах для ЛПХ, КФХ и СпоК установлен Минсельхозом России (приказ от 17.01.2007 № 13).

Кроме того, сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив

---

⁵⁷³ Капишников, А.Ю. Кредитные потребительские кооперативы: роль и место в экономическом развитии региона // Управление общественными и экономическими системами. 2007. № 1. С. 6.

⁵⁷⁴ Союз кредитной кооперации «Согласие» // Электронный ресурс. Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии. 2009. URL. <http://www.credit.coop.ru>.

⁵⁷⁵ Сельскохозяйственная кредитная кооперация в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Электронный ресурс. Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии. 2009. URL. <http://www.credit.coop.ru>.

имеет право формировать заемщикам пакет документов, для получения субсидии, и передавать его в уполномоченный орган субъекта.

Органы государственной власти субъектов РФ разрабатывают региональные программы развития кооперации.

Программа государственной поддержки развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, реализация которой предусматривалась Постановлением Правительства РФ (от 31.12.2008 № 1096), в связи с трудностями была свернута.

Тем не менее, многие регионы России приняли специальные программы развития кредитной кооперации. Так, начиная с 2003 г. такие программы реализуются в Ростовской области. В основе планов развития кооперативного кредита на пять лет лежит «Концепция развития системы кредитной кооперации Ростовской области»⁵⁷⁶. В ходе реализации программы половина привлеченных кооперацией займов удешевляется (за счет уплаты процентов областным бюджетом).

Мероприятия по развитию региональной системы кредитной кооперации, кроме того, включает: создание консультационных центров, мониторинг деятельности кредитной кооперации⁵⁷⁷.

С каждым годом наращивается объем финансирования кредитной кооперации «Россельхозбанком».

Вместе с тем, соответственно задачам, решаемы кредитной кооперацией, уровень государственного содействия ее развитию выглядит скромно. Безусловно, действенное включение такого инструмента, основанного на инициативе населения, каким является кредитная кооперация, в решение проблем социально-экономического реформирования страны придаст этому процессу дополнительные возможности.

---

⁵⁷⁶ Областная целевая программа развития малого предпринимательства //Электронный ресурс. Сайт Правительства Ростовской области. 2011. URL. <http://www.donland.ru>.

⁵⁷⁷ Союз кредитной кооперации «Согласие» //Электронный ресурс. Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии. 2009. URL. <http://www.credit.coop.ru>.

4.5. Регенерация потребительской кооперации России: болезни роста

Функционирование современной потребительской кооперации во многом определяется Концепцией развития потребительской кооперации в Российской Федерации до 2015 года, принятой в 2008 г. на основе проекта Центросоюза.

Концепцией были сформулированы основные направления деятельности организаций потребительской кооперации для обеспечения стабильного поступательного совершенствования потребкооперации, расширения и интенсификации Деятельности, приобретения влияния на социально ориентированном рынке продовольственных и непродовольственных товаров, повышения авторитета и участия в решении социально-экономических проблем и обеспечения безопасности страны в сфере продовольственного обеспечения.

По мнению авторов Концепции, в силу сложностей переходного периода конца 1980 – 1990-х гг. потребительская кооперация утратила многие политические и экономические позиции. Тем не менее, к началу 2000-х гг. она оставалась одной из крупнейших систем, осуществляющей торговую, заготовительную, производственную деятельность, оказывающей социальные и бытовые услуги населению, производящей сельскохозяйственную продукцию и сохранившей значительную материально-техническую базу. Необходимость качественного перерождения сформировавшейся в советское время потребительской кооперации обуславливалось новыми рыночными условиями функционирования, появлением на рынках, где традиционно была представлена потребительская кооперация, средних и крупных участников – коммерческих торговых организаций и их объединений.

Попытка «ассимиляции» в коммерческую среду заимствования предпринимательских методов деятельности привела к вытеснению структур кооперации частной инициативой, подрыву связи ее организаций с пайщиками, все

увеличивающемуся «исходу» пайщиков из потребительских обществ и подрыву реальных, а не эфемерных рыночных конкурентных преимуществ последних. Коммерческие торговые организации и их сетевые структуры выигрывали борьбу за рынок и потребительская кооперация, развиваясь в несвойственной ее природе парадигме, просто не могла им ничего противопоставить.

Однако разработчики Концепции, не замечая главного стратегического изъяна «новой» потребкооперации, все более утрачивающей связь с массами пайщиков, видели причину ослабления ее позиций в уменьшении внимания к кооперативному строительству со стороны государства на фоне усиливающейся конкуренции с предпринимательскими торгово-проводящими сетями, имеющими значительно более прочный ресурс в удовлетворении повседневного спроса населения.

В погоне за выживанием перед потребительскими обществами ставилась задача, противоречащая их изначальной сущности, а именно, повышение прибыльности в ущерб социально ориентированной деятельности. В этих условиях стратегические задачи, формулируемые в концепции, оказывались недостижимыми.

По мнению авторов Концепции, главным условием динамичного и стабильного развития потребительской кооперации должно стать удовлетворение интересов основных вовлечённых групп:

– потребителей товаров и услуг, как основы экономического развития системы потребительской кооперации в получение доступных и качественных товаров и услуг;

– работников потребительской кооперации как движущей силы системы потребительской кооперации обеспечения достойного уровня жизни, условий труда, социального и пенсионного обеспечения, вознаграждения труда сообразно вложению собственных сил и средств;

– пайщиков как социальной основы потребительской кооперации в

доступе к товарам и услугам потребительской кооперации на льготных условиях, целесообразности вложения средств в развитие потребительской кооперации.

Уже в самой иерархии стратегических направлений развития потребительской кооперации, изложенных в Концепции, заложена методологическая ошибка. Основной персонаж обществ потребителей – пайщик, со своими интересами, перемещен на последнее место. И это при том, что удовлетворение его потребностей является стержневым моментом функционирования кооперативного общества. С точки зрения основополагающих принципов кооперативного движения, кооператив потребителей – это объединение граждан для удовлетворения, прежде всего, собственных потребностей. Любая другая деятельность кооперативной организации потребителей перфектна. Об этом говорил еще практик и теоретик российской потребительской кооперации Н.И. Зибер⁵⁷⁸.

В связи с изложенным, вряд ли требуется доказывать, что наемные работники потребительских обществ не могут быть «движущей силой системы потребительской кооперации». Центральная фигура потребительских обществ – пайщик имеет преимущественное право участвовать в делах своего кооператива, в том числе в качестве наемного работника или служащего. Сочетание в одном лице работника и пайщика является дополнительным источником повышения эффективности функционирования кооперативов. Более того, еще в XIX – начале XX в. отечественное и зарубежное кооперативное движение выработала принципы ограничения использования наемного труда в кооперативах, т.к. его расширение приводило к перерождению кооперативов в коммерческие структуры и даже «классовым столкновениям» профсоюзов наемных работников с работодателями (в первую очередь – потребительскими обществами, пошедшими по этому неверному пути).

Теоретики кооперации разработали концепцию коопартнершипа, в

---

⁵⁷⁸ Зибер, Н.И. Потребительские общества. Киев, 1869.

соответствии с которой работники, не являвшиеся пайщиками, должны были активно привлекаться в состав последних (становясь тем самым собственниками), а пайщики, наоборот, должны были стремиться стать работниками организаций и предприятий кооперации, В результате обе стороны начинали лучше понимать интересы друг друга и аккумулировать их в политике кооператива.

Наличие в сформировавшейся в советский период системе потребкооперации широкого круга работников, не являющихся пайщиками, породило появление в этой общественной организации профсоюзов, призванных защищать интересы трудящихся, что само по себе противостоит для самоорганизации населения, в которой, в принципе, не должно быть противоречия между работником и работодателем.

В 2000-х гг. в кооперативных организациях, имеющих профсоюз, работало 234669 человек. Из них членов профсоюза – 200346 человек (в том числе женщин – 167470, молодежи – 31100, неработающих пенсионеров – 1950 человек). Имелось 59 председателей республиканских, краевых, областных организаций профсоюза (из них 50 – освобожденных, в том числе 36 женщин), 2248 председателей первичных профсоюзных организаций (в том числе освобожденных – 18, женщин – 1920, молодежи – 310 человек), 447 председателей профбюро, 740 профгруппоргов, 182 председателя городских, районных организаций профсоюза⁵⁷⁹.

Авторство Центросоюза определило основополагающую линию Концепции. Ее содержание можно резюмировать положением о невозможности развития потребительских обществ вне централизованной системы. По мнению авторов, дезинтеграция единой структуры, объединяемой Центросоюзом, может привести в среднесрочной и долгосрочной перспективе к утрате потребительской

---

⁵⁷⁹ Московского регионального союза потребительских обществ – МСПК в системе Центросоюза //Сайт Московского регионального союза потребительской кооперации (МСПК) //http://www.mspk.ru/index.html

кооперацией «конкурентных преимуществ, основанных на масштабах и системном единстве». Из Концепции следует, что децентрализация приведет к утрате единого кооперативного информационного пространства, что повлечет за собой изъяны в управленческой сфере, разрыв горизонтальных связей между первичными кооперативными звеньями, необходимости формирования аппарата менеджеров в каждом кооперативе, чего надо бы избежать путем централизации управления и, наконец, к затруднениям в определении общенациональной стратегии кооперативного развития.

Однако такая логика явно противоречит отечественному и зарубежному опыту кооперативного строительства. Теория и практика кооперации указывают на то, что развитие кооперации и кооперативных организаций шло в направлении от малого к большому. Сначала возникали отдельные кооперативы, которые могли сохранить эффективность и самостоятельность в условиях рыночного окружения, а затем, по мере количественного роста членов кооперативов и самих кооперативов происходило их объединение в региональные, национальные и международные структуры. Соответственно, «возможность эффективного самостоятельного существования организаций потребительской кооперации вне единой системы» есть естественная характеристика ее становления и развития.

Кроме того, следует отметить, что, учитывая небольшое количество первичных организаций потребительской кооперации – потребительских обществ и, даже, районных союзов, содержание всей союзной структуры является для них непосильной нагрузкой, некомпенсируемой предоставляемой Центром информацией и услугами менеджмента. Имея в виду, что потребительское общество может быть создано 15 физическими лицами, выделение такой организацией средств на содержание центрального аппарата может стать попросту невозможным.

Отмеченные Концепцией тенденции к дезинтеграции советской централизованной системы явились следствием процессов коммерциализации

потребительской кооперации, стремления кооператоров к исключению издержек, связанных с поддержанием союзной структуры, польза от которой неочевидна. Соответственно, создаваемые «новые» потребительские общества также стремятся действовать вне «системы».

Следует также отметить, что существование «единой» централизованной структуры, которая слабо отражала интересы пайщиков привело к тому, что последние в массовом порядке покидали ее и не стремились к восстановлению потребительских обществ в прежнем формате. На современном этапе потребительские общества переживают стадию «регенерации» на основе рыночных отношений и демократических кооперативных принципах, и закрепленное законодательно «единство» системы препятствует этому процессу.

Специального замечания заслуживает указание Концепции на необходимость «инвестиционной привлекательности» потребительской кооперации. Взятый из современного экономического лексикона термин не имеет релевантного отражения в кооперативной практике.

В современной системе потребительской кооперации возможности получения пайщиками дохода от деятельности кооператива настолько малы (напомним, что на кооперативные выплаты может быть направлено не более 20% дохода), что говорить о возможностях инвестиционной деятельности пайщиков странно. Делать же кооператив инвестиционно привлекательным для сторонних участников рынка, еще более странно.

Деятельность кооператива, направленная на получение дохода инвестором, не являющимся его пайщиком, противоречит принципиальным основам этой формы организации населения.

Непонятно, если иметь в виду некоммерческую природу потребительской кооперации, звучат положения Концепции о крупномасштабных проектах, формирующих ее «конкурентные преимущества».

Рассматривая вопрос о роли потребительской кооперации теоретики и

практики кооперации указывали на то, что создание потребительских обществ, как организаций, чья деятельность направлена не на получение прибыли, а на минимизацию затрат пайщиков при получении товаров и услуг, приводит к появлению на рынке в их лице субъектов с минимальными ценами. В этой связи, удовлетворение потребностей пайщиков является главным конкурентным преимуществом этой товарно-производственной организации.

При переориентации потребительского кооператива на коммерческую основу, теряется указанное преимущество. В связи с особенностями организации управления и финансирования, кооператив значительно слабее коммерческого предприятия и не может с ним конкурировать. Говорить в этой ситуации о конкурентных преимуществах в принципе невозможно, так как кооперация выполняет отличную от предпринимательской социальную функцию.

Попытки «формирования конкурентных преимуществ» в условиях коммерциализации системы потребительской кооперации обречены. При классической схеме мобилизация финансовых средств в потребительском кооперативе происходит за счет их *добровольного* (выделено авт.) объединения пайщиками и сохранения в кооперативе (рочдейлская схема). В современной ситуации, когда пайщики покидают кооперативы системы потребительской кооперации, говорить о мобилизации средств, по меньшей мере, преждевременно.

Несмотря на явные противоречия, авторы Концепции утверждали, что потребительская кооперация может стать серьёзной силой не только в достижении индивидуальных целей потребителей, работников системы потребкооперации и пайщиков, укреплении их личного благосостояния и социальной защищённости, но и в реализации общегосударственных задач, приоритетных национальных проектов, обеспечении занятости населения, решении проблем продовольственной безопасности страны, реализации государственных задач по замещению импортной продукции продукцией отечественных сельскохозяйственных производителей.

Однако производственная деятельность изначально выходит за рамки социальных задач потребительских обществ. В советское время наличие таковой обуславливалось необходимостью восполнения нехватки товаров широкого потребления, прежде всего, в сельской местности. В нынешних условиях деятельность цехов потребкооперации по выпуску ширпотреба выглядит, мягко говоря, мало привлекательно. Мало того, что продукция таких предприятий не выдерживает даже «мягкой» конкуренции с непритязательными поставщиками ширпотреба на село, они не обеспечивают достаточного заработка занятым работникам. Например, не в самом неблагополучном Ростовском облпотребсоюзе средняя зарплата работников предприятий в первом полугодии 2008 г. составляла 5812 рублей⁵⁸⁰.

Другой пример – продукция Яшкинского пищекомбината (Кемеровская область), до 2000 г. входившего в систему потребкооперации, не пользовалась спросом, работники годами не получали зарплату. После приобретения его иностранной частной компанией «Монтбрук» кондитерские изделия с товарной маркой «Яшкино» стали известны по всей стране, а само предприятие стало градообразующим⁵⁸¹.

Редкие комбинаты и цеха, созданные в системе Центросоюза, смогли выжить и адаптироваться в рынке, поэтому заявлять в качестве стратегической задачи участие системы потребкооперации в государственных планах создания технологического производства по переработке сельхозсырья, тем более импортозамещения, некорректно. Государство в различных странах использовало вариант развития кооперативной системы в той или иной сфере как механизм решения определенных задач, но при этом всегда неукоснительно соблюдались принципы автономности и самостоятельности. Закрепление за кооперацией общенациональных задач (например, адаптации граждан с ограниченными

---

⁵⁸⁰ Ростовский облпотребсоюз//<http://www.doncoop.ru>

⁵⁸¹ Chocoladovo.by/ru/about (11.09.2010)

физическими возможностями или обеспечения населения услугами дошкольного воспитания) связано с отраслями и направлениями деятельности, где присутствие государства и частного капитала не приносит желаемого результата. Попытка вторгнуться в конкурентные с капиталом сферы всегда приводит к неудаче.

Смелые претензии разработчиков Концепции выглядят скорее попыткой активно поучаствовать в освоении государственных средств, выделенных на реализацию приоритетных национальных проектов, нежели выверенной и обоснованной стратегией действий.

Несмотря на явно преувеличенные в Концепции стратегические задачи потребительской кооперации, намерения Центросоюза поучаствовать в реализации национального приоритетного проекта по развитию сельского хозяйства, были реализованы в практических шагах руководства этого учреждения. На рассмотрение Правительства России был направлен обширный материал «по вопросу развития системы производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия на кооперативной основе». Материал был рассмотрен на заседании Правительственной Комиссии по вопросам агропромышленного комплекса 27 ноября 2009 г.

Общая логика представленного Центросоюзом материала очевидно следует из его основного положения: «при соответствующей государственной поддержке организации потребительской кооперации могут существенно повлиять на реализацию мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы, обеспечить эффективность использования бюджетных средств»⁵⁸².

Понятно, что в такой постановке проблемы, ни о какой самоорганизации и

---

⁵⁸² Предложения Центросоюза Российской Федерации к заседанию Комиссии Правительства Российской Федерации по вопросам агропромышленного комплекса по вопросу развития системы производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции на кооперативной основе.

удовлетворении потребностей пайщиков речь не идет. Полное включение кооперации в систему «эффективного использования бюджетных средств» ведет в прямо противоположное естественному предназначению русло, по которому она «успешно шла» на протяжении семидесяти советских лет. Более того, потребительская кооперация в данном случае пытается вторгнуться в сферу другой законодательно закреплённой системы – сельскохозяйственной кооперации.

Отметим, что имея реальные возможности самостоятельно воздействовать на сельхозпроизводителей через гарантированный сбыт продукции пайщикам центральные и первичные потребкооперативы, на протяжении новейшей истории своего существования, таких шагов не предпринимали. Зато очевидно, обнаруживается стремление выстроить схему функционирования, обильно инвестируемую государством: закупки по низким ценам продукции сельских товаропроизводителей и перепродажа с коммерческой наценкой, т.е. превращения системы потребкооперации «в цивилизованного национального оператора».

Подводя итог сказанному, заметим, что существующая Концепция развития потребительской кооперации не только не способствует ее возрождению, но, напротив, создает дополнительные трудности и без того в непростом положении кооперативных организаций потребителей.

ГК РФ предполагает принятие специальных правовых актов об отдельных видах потребительской кооперации (п. 6 ст. 116)⁵⁸³. Соответственно статус отдельных видов кооперативов регулируется отдельными законами.

На современный момент можно выделить следующие основные виды потребительских кооперативов, имеющих особые цели создания и деятельности и источники правового регулирования:

– жилищные и жилищно-строительные кооперативы, которые представляет собой объединения граждан, целью которых является строительство

---

⁵⁸³ Гражданское право: в 2-х т. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. М., 2008. С. 135.

многоквартирного дома и его последующее обслуживание. Жилищными или жилищно-строительными кооперативами признается добровольное объединение граждан и юридических лиц в целях удовлетворения потребностей населения в жилье, а также управления жилым фондом в кооперативном доме;

– садоводческие, огороднические или дачные кооперативы. В соответствии со ст. 4 Федерального закона (от 15.04.1998 № 66-ФЗ) «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» граждане в целях реализации своих прав на получение садовых, огородных или дачных участков, пользование данными земельными участками, могут создавать некоммерческие товарищества, потребительские кооперативы либо некоммерческие партнерства;

– потребительское общество как одна из организационно-правовых форм кооперации со смешанным составом физических и юридических лиц;

– сельскохозяйственные потребительские кооперативы, которые создаются гражданами при условии обязательного участия в хозяйственной деятельности кооператива. В зависимости от вида деятельности кооперативы подразделяются на перерабатывающие, сбытовые, обслуживающие, снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие и др.

Дифференциация видов потребительских обществ должна сопровождать закономерный процесс структурирования потребительского спроса на услуги. Совершенно очевидно, что проникновение в широкие массы идеи кооперации будет сопровождаться бифуркацией направлений деятельности обществ. Социальную перспективу охвата российскими кооперативами самых разнообразных потребностей населения можно представить обратившись к международному опыту.

Например, потребительский кооператив Midcounties-Cooperative в Великобритании оказывает своим пайщикам ежегодно услуг на сумму 738 млн. фунтов стерлингов. В круг услуг входят: почтовые, туристические, аптекарские,

похоронные, уход за детьми, электроэнергетики (автономные нетрадиционные источники), обслуживание домовладений, снабжение продуктами и товарами рами первой необходимости⁵⁸⁴.

Союз кооперативов Соединенных Штатов Америки (СФА) включает следующие виды кооперативов: телекоммуникационные кооперативы, обеспечивающие электроэнергией и телефонной связью более чем 30 миллионов человек теле- и радио услугами по конкурентным ценам; электроэнергетические кооперативы, созданные гражданами Америки в штатах, где отсутствуют должные энергетические услуги; телефонные кооперативы, обеспечивающие сельских жителей Америки телекоммуникационными услугами, которые по качеству сопоставимы с услугами, предоставляемые городским жителям, но по разумной цене; жилищные и жилищно-строительные кооперативы, предоставляющие услуги которыми воспользовалось более миллиона семей. Такие кооперативы – альтернатива аренде жилья или покупке квартиры через банки. Они являются эффективным способом предоставления в собственность жилья для малообеспеченных американцев.

Более трех миллионов американцев сегодня пользуются услугами около пяти тысяч продовольственных кооперативов Америки, входящих в состав СФА.

Согласно исследованиям компании CBS This Morning (Америка), существование продовольственных кооперативов не только исключительно полезно для национальной экономики, но и способствует улучшению здоровья населения, так как продукты от продавца до покупателя доходят почти что «из рук в руки».

Кооперативное медицинское обслуживание (здравоохранительные кооперативы) позволяет обеспечить медицинскими услугами более одного миллиона американцев из разных штатов. Данные кооперативы в состоянии предложить гражданам Америки высокое качество обслуживания при

---

⁵⁸⁴ Официальный сайт: <http://www.midcounties.coop> (17.09.2012)

минимальных затратах, опять-таки, посредством оптовых закупок препаратов. Кооперативные поставщики медицинских услуг играют важную роль в системе здравоохранения Америки.

Другие потребительские кооперативы предоставляют услуги в сфере взаимного страхования, аренды фитнес-клубов, телевизионных спутников, или организации похорон. Студенческие кооперативы в колледжах предлагают книги, продукты питания и жилищно-коммунальные услуги для студентов⁵⁸⁵.

В литературе не существует однозначного подхода к оценке правового положения потребительских кооперативов. Отдельные авторы отмечают, что, хотя потребительские кооперативы считаются некоммерческими организациями, по сути, они являются коммерческими, так как доходы, полученные от предпринимательской деятельности, распределяются между его членами, что противоречит некоммерческой природе потребительских кооперативов (Е. А. Суханов, О. В. Гутяков и другие).

Другие авторы считают, что любые кооперативы независимо от вида и целей деятельности не следует относить ни к коммерческим, ни к некоммерческим, поскольку они сочетают в себе признаки и тех и других (В. В. Ковязин, С. В. Тычинин и другие).

Так С. В. Тычинин, исследуя правовые аспекты регулирования потребительской кооперации, отметил, что кооперативы активно занимаются предпринимательской деятельностью, однако цель деятельности любого кооператива - удовлетворение материальных и духовных потребностей своих членов. Соответственно, они занимают самостоятельное место в системе юридических лиц как особый вид предпринимателей⁵⁸⁶. В. П. Камышанский

---

⁵⁸⁵ Официальный сайт Consumer Federation of America (CFA) // <http://www.consumerfed.org/about-cfa/11> (24.08.2012)

⁵⁸⁶ Тычинин, С. В. Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России : монография. СПб., 2004. С. 339; Тычинин, С. В. Потребительская кооперация с позиций гражданского права // Юрист, 2003. № 8. С. 7.

отмечает, что все кооперативы создаются для того, чтобы удовлетворять личные потребности своих членов, а получение прибыли не является целью деятельности кооператива, а лишь средством ее достижения. Потребительские кооперативы не являются в чистом виде ни коммерческим юридическим лицом, ни некоммерческой организацией. Это позволяет, несмотря на выявленные особенности и различия, включить их в единую группу организационно-правовых форм – кооперативы⁵⁸⁷.

По нашему мнению, никакого противоречия в определении социального статуса и правового положения потребительской кооперации не существует. По своей природе общество потребителей является организацией общественной, иначе и быть не может. Естественная цель потребительского кооператива состоит в удовлетворении потребностей пайщиков, а не товарный обмен или получение прибыли, возникающей за счет торговой наценки. В этом отношении совершенно верно ГК РФ кооперативы этого вида отнесены к некоммерческим организациям. В свое время М.И. Туган-Барановский указывал, что «суммы, распределяемые потребительским обществом между его членами, вообще не являются в экономическом смысле доходом. Они суть лишь сбережения членами общества части расходов последних»⁵⁸⁸.

Вслед за кооперативным классиком, современный налоговый кодекс определяет налогооблагаемую базу потребительской кооперации лишь в объеме, превышающем сумму расходов на приобретение продукта для пайщиков, т.е. тот доход, который получен от товарообменных операций на стороне.

Такое положение дел не создает никаких противоречий. Так же как любая другая некоммерческая структура, осуществляющая коммерческий оборот, совершающая сделку, направленную на получение прибыли, потребительская

---

⁵⁸⁷ Гражданское право. Ч. 1 / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В.И. Иванова. М., 2007. С. 218.

⁵⁸⁸ Туган-Барановский, М.И. Курсы по кооперации. М., 1912. С. 19.

кооперация, осуществляющая свою торговую деятельность вне коллектива пайщиков, должна облагаться в этой части налогом на условиях одинаковых с обычным коммерческим предприятием. Законодательство позволяет обществу потребителей иметь два баланса, в которых должны отражаться его коммерческие и некоммерческие операции.

Для укрепления материальной основы и достижения финансовой стабильности, например, садоводческая кооперация в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое объединение как некоммерческая организация вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых оно создано.

Однако в части, выходящей за пределы своей социальной функции, удовлетворения потребностей садоводов, она должна нести все обязательства перед государством как и другие предпринимательские структуры.

Вместе с тем вряд ли можно согласиться с мнением С. Янченко, которая считает, что «для системы (потребительской кооперации – авт.) изначально характерны все признаки, присущие предпринимательским структурам. Успешной деятельности потребительской кооперации будет способствовать совершенствование методов хозяйствования, развитие предпринимательских начал...»⁵⁸⁹.

И далее: «Коммерческий подход к формированию доходов имеет первостепенное значение. В прежних условиях хозяйствования, когда торговые скидки с розничных цен были строго фиксированными, потребительские общества имели ограниченные возможности в увеличении доходов – только за счет объема и структуры товарооборота. В настоящее время потребительские

---

⁵⁸⁹ Янченко, С. Реформирование системы потребкооперации // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2002. № 10. С. 11.

общества сами устанавливают торговые надбавки (в рамках предельных размеров), объем и структура товарооборота складываются под влиянием спроса и предложения.

Торговые надбавки должны обеспечивать рентабельность, достаточную для нормального функционирования потребительского общества в условиях рынка. Надбавки следует дифференцировать по отдельным товарам и товарным группам»⁵⁹⁰.

При этом «процесс формирования доходов в потребительском обществе должен быть гибким. Это означает, что торговые надбавки *не всегда должны быть максимальными* (выделение – авт.). В определенных ситуациях с целью увеличения прибыли за счет увеличения объема товарооборота гораздо выгоднее снизить надбавку и тем самым ускорить процесс реализации»⁵⁹¹.

В постановке проблемы предложенной С. Янченко, с которой солидарны многие исследователи, потребительская кооперация полностью утрачивает свою сущность и превращается в обычную коммерческую структуру. Итог такой ее социальной перспективы известен.

Коммерциализация потребительских обществ Европы привела к деградации кооперативной системы. В настоящее время большая часть практиков и теоретиков потребительской кооперации придерживается мнения о том, что главным условием жизнеспособности кооперативных объединений потребителей является их социальная ориентированность и тесная интеграция с массой пайщиков. Некоторые кооперативы вообще отказались от работы вне членской массы.

Мейнстрим современной российской кооперации, к сожалению, направлен в сторону коммерциализации ее деятельности. Подтверждением сказанного

---

⁵⁹⁰ Янченко, С. Реформирование системы потребкооперации // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2002. № 10.

⁵⁹¹ Янченко, С. Реформирование системы потребкооперации // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2002. № 10. С. 12.

являются данные, характеризующие участие пайщиков в обеспечении финансовой основы обществ. На начало 2000-х гг. доля пайщиков системы Центросоюза с взносом в размере до 50 рублей составляла 83,8%, при этом 58,3% пайщиков имели паевой взнос менее 15 рублей. В 17 региональных потребсоюзах фактически внесенный пай составлял менее семи рублей, а в пяти из них – менее пяти рублей (в Кабардино-Балкарии – 25 коп.)⁵⁹².

Понятно, что формируемые таким образом фонды явно недостаточны для ведения хозяйственной деятельности по классической схеме использования средств пайщиков. Их надо или увеличивать, активно привлекая пайщиков и заинтересовывая их в деятельности кооператива, или искать другие пути. Именно так и поступают организации потребительской кооперации.

Анализ этого процесса на примере кооперативов и кооперативных организаций Северо-Западного федерального округа провела Л. И. Ильина⁵⁹³.

Исследователь указывает, что «успешное функционирование организаций потребительской кооперации в условиях рыночной экономики предопределяет необходимость наличия достаточного количества финансовых ресурсов (капитала, выступающего в различных формах) для формирования их активов в целях осуществления различных видов деятельности, расширенного воспроизводства и выполнения социальной миссии»⁵⁹⁴.

Л. И. Ильина отмечает, что «в составе внутренних источников формирования собственных финансовых ресурсов в результате осуществления текущей хозяйственной деятельности основное место принадлежит нераспределенной (чистой) прибыли, полученной от предпринимательской деятельности, – она формирует фонды потребительской кооперации и (или) кооперативные выплаты

---

⁵⁹² Янченко, С. Реформирование системы потребкооперации // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2002. № 10. С.11.

⁵⁹³ Ильина, Л. И. Оценка финансового потенциала в системе потребительской кооперации // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 15.

⁵⁹⁴ Ильина, Л. И. Оценка финансового потенциала в системе потребительской кооперации // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 15. С. 41.

т.е. обеспечивает прирост собственного капитала потребительского общества (союза)»⁵⁹⁵.

Кроме того, часть собственного капитала в потребительских обществах формируют прочие внешние источники, к которым относятся: целевое финансирование и поступления; безвозмездное поступление активов; добровольные взносы и пожертвования.

Таким образом, перед нами хозяйственный субъект, финансовые и материальные ресурсы которого формируются преимущественно не из естественных для кооператива источников (объединения средств пайщиков и их использования в текущей деятельности), а из источников от предпринимательской деятельности, никак не связанных с пайщиком. В результате организация получает фактическую независимость от пайщика, может действовать и действует без него, не сообразуясь с его интересами. На нее даже не оказывает влияние катастрофическое сокращение числа этих самых пайщиков.

По данным Л. И. Ильиной структура финансовых ресурсов потребительских союзов Северо-Западного федерального округа представляется следующим образом (см. табл.)

Таблица. Состав и структура финансовых ресурсов потребсоюзов Северо-Западного федерального округа за 2001 – 2006 гг., %⁵⁹⁶

---

⁵⁹⁵ Ильина, Л. И. Оценка финансового потенциала в системе потребительской кооперации //Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 15.

⁵⁹⁶ Ильина, Л. И. Оценка финансового потенциала в системе потребительской кооперации //Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 15. С. 24.

Показатель	Год			
	2001	2004	2006	Изменение, пунктов
Собственный капитал	48	50	55	+7
В том числе паевой фонд	11	9	8	-3
Добавочный капитал	34	35	33	-1
Фонд развития потребительской кооперации	7	8	-	-
Нераспределенная прибыль	6	7	12	+6
Заемный капитал	52	50	45	-7
В том числе кредиторская задолженность	45	40	35	-10

Как видим, финансовые ресурсы потребительских союзов Северо-Западного федерального округа формировались в большей мере за счет добавочного капитала. При росте доли собственного капитала удельный вес паевого капитала имеет тенденцию к уменьшению по причине постоянного снижения численности пайщиков.

К примеру, как указывал редактор газеты «Сибирская кооперация» А. Р. Бернвальд еще в начале 1991 г. численность пайщиков потребительских обществ составляла 24 531 400 человек. На начало 2010 г. осталось только 3 777 тыс. человек. Только за три года (2007 – 2009) масса пайщиков уменьшалась на один миллион ежегодно.

Некоторые союзы потребительских обществ проводят целенаправленную политику избавления от пайщиков, ограничивая их численность количеством работников. По сведениям Центросоюза, каждый шестой пайщик обществ, входящих в систему является членом Дагестанского потребсоюза, при том, что на долю последнего приходится 0,3% общего товарооборота⁵⁹⁷.

Развитие наметившихся в российской потребительской кооперации трендов

⁵⁹⁷ Интервью с председателем Редакционного совета газеты «Сибирская кооперация» А. Р. Бернвальдом // Сибирская кооперация. 2010. № 26 (114).

ведет к двум определенным результатам.

Первому – упадку так и несформировавшейся системы как массового движения самоорганизации населения. Централизованная потребительская кооперация утрачивает материальный ресурс (созданный в советское время), предоставлявший реальную возможность возрождения этой общественной организации на демократических началах. За последние десять лет среднегодовая численность работников в потребительской кооперации сократилась в 1,7 раза, количество розничных торговых предприятий (магазинов) – в 1,9 раз, предприятий общепита – в 1,4 раза, овощехранилищ – в 5,3 раза, приемо-заготовительных пунктов – в 2 раза, промышленных предприятий (цехов) – в 1,2 раза. Сокращается и число потребительских обществ, входящих в состав Центросоюза РФ. В феврале 2008 г. их было 3299, в апреле 2010 г. – 2902⁵⁹⁸.

Второй результат продолжающейся трансформации системы потребкооперации заключается в ее перерождении в обычную коммерческую структуру. Уже сегодня практика создания обществ с ограниченной ответственностью на основе кооперативной собственности распространилась достаточно широко. Например, в системе Ростовского облпотребсоюза на сегодня действуют 45 обществ с ограниченной ответственностью, в которых потребительские общества формально имеют 51% уставного капитала⁵⁹⁹.

Безотносительно к возникновению в таких организациях реальных схем «увода» кооперативной собственности, заметим, что такие предприятия к общественной функции кооперации не имеют никакого отношения. Отмеченная тенденция коммерциализации потребительской кооперации нашла положительный отклик у части исследователей.

Например, Г. Р. Хамидулина считает, что «успех внедрения акционерной формы деятельности кооперации предопределяет дальнейшее совершенствование

---

⁵⁹⁸ Сибирская кооперация. 2010. №26 (114).

⁵⁹⁹ Ростовский облпотребсоюз // <http://www.doncoop.ru>

всего механизма хозяйствования: планирования, стимулирования, управления»⁶⁰⁰.

По мнению С. Янченко «нужно активнее вести работу по реформированию системы потребительской кооперации..., всемерно содействовать созданию в этой сфере акционерных обществ, товариществ и иных структур, позволяющих обеспечить высокий уровень хозяйствования в рыночных условиях»⁶⁰¹.

Удивительно, что негативный мировой опыт перевода потребительской кооперации на коммерческие принципы функционирования не стал конструктивной основой национальной стратегии развития кооперативного движения.

Желание Центросоюза направить кооперативное движение в коммерческое русло вполне понятно, так как само это учреждение является частной предпринимательской структурой. Выяснилось, что официальными учредителями Центросоюза РФ являются шесть физических лиц. Это означает, что согласно закону, они являются владельцами всего имущества объединяемого Центром потребительских Союзов, включая Московский Кооперативный университет. Многие региональные союзы, объединяющие крупные учебные заведения, такие как Белгородский и Сибирский университет, получив соответствующую информацию, прекратили членство в Центросоюзе⁶⁰².

Коммерциализация потребительской кооперации идет и по линии создания «лжекооперации», само название которой ассоциируется с борьбой государства с попытками использовать кооперативную форму для маскировки обычной предпринимательской деятельности в 1920 – 1930-е гг.

И сегодня находятся «пассионарии», которые применяют кооперативную

---

⁶⁰⁰ Хамидулина, Г. Р. Потребительская кооперация, перспективы ее развития в условиях рыночной экономики //Вестник ТИСБИ. 2000. Вып. 2 С. 5.

⁶⁰¹ Янченко, С. Реформирование системы потребкооперации //Финансовая газета. Региональный выпуск. 2002. № 10.

⁶⁰² Субрегиональное бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Кооперативный сектор в России и применение Рекомендации МОТ № 193 в развитии различных направлений российской кооперации. Аналитический отчет. Женева. 2009. С. 21; Вестник Кооперации. 2007. № 1.

вывеску для развертывания сетевого бизнеса. Например, потребительский кооператив «Благополучие», зарегистрированный в 2008 г. создал на местах 40 агентств. Через структуру агентств учредители предприятия благодаря действующему «бонусному» механизму вознаграждения продвигают свои услуги на широкий рынок⁶⁰³.

Крен в сторону коммерциализации потребительской кооперации девальвируют меры государственной поддержки потребительской кооперации как инструмента решения социальных проблем населения. Постановление 24.01.1994 № 24 кооперативным организациям разрешено привлекать заемные средства от населения, а проценты, начисляемые за пользование ими, включать в издержки обращения. По инициативе Центросоюза в постановлении Правительства РФ от 2.07.1994 г. № 760 «О реализации некоторых вопросов Соглашения о взаимоотношениях Правительства Российской Федерации с Центросоюзом Российской Федерации 1994 год» разрешено создание Фонда развития потребительской кооперации с отнесением расходов, направляемых в Фонд, на себестоимость продукции (работ, услуг) в размере до 6% от стоимости реализуемых товаров (продукции). Не облагается налогом фонд подготовки кадров, отнесенный на издержки обращения внутрихозяйственных отчислений (совместное письмо Государственной налоговой службы Российской Федерации от 29.01.1997 № ПВ-б-02/84 и Правления Центросоюза РФ от 29.01.1997 ЦСЦ-6).

Значение этих льгот для потребительской кооперации трудно переоценить. Они позволили решить проблему оборотных средств. Центросоюз обеспечил реальную основу для безубыточной деятельности потребительской кооперации. Эти и другие льготы даны потребительским обществам и союзам не как предпринимательским структурам, а как аванс государства под деятельность по социальной защите пайщиков.

Таким образом, современная российская потребительская кооперация

---

⁶⁰³ Blaga forever //http: //www.blagaforever.ru.

переживает непростой этап своего развития. Включенная в годы Советской власти в жесткую вертикаль административно-хозяйственной системы, она приобрела облик и внутренние качества лишь формально схожие с подлинными кооперативными ценностями. Востребованная в нынешних условиях, прежняя централизованная система потребительской кооперации нуждается в основополагающей перестройке на демократических принципах. Стержневой линией трансформации российских кооперативных структур должно стать их преобразование в институт подлинной самоорганизации населения в интересах самого населения. Попытка использовать «кооперативную вывеску» для получения преференций в предпринимательской деятельности или создания коррупционных схем неизбежно приведет зарождающееся кооперативное движение в тупик, еще раз (как в годы «перестройки»), продемонстрировав населению «неконструктивность кооперативных идей».

Выводы

Концептуализация кооперации и развитие теоретического представления о ней имеет не только академическое, но и большое практическое значение. Серьезные просчеты в отечественном кооперативном строительстве дореволюционного периода и советской эпохи, во многом связанные с отсутствием ясного представления о кооперативной форме организации, привели к негативным последствиям, сказавшимся, в том числе, на формировании в общественном сознании представления о кооперации как институте не адекватном потребностям современного социально-экономического процесса.

В этой связи представляется актуальным соотнесение теоретического представления о кооперации с современной практикой формирования российского кооперативного сектора. Российский кооперативный сектор переживает состояние становления, отдельные отрасли и уровни которого имеют

разные темпы развития, качественные характеристики и степень обусловленности субъективными и объективными факторами.

Стратификация и направления деятельности потребительских объединений, являющихся по своей природе организациями общественными, обусловлены потребностями социума. Массовому становлению российской потребительской кооперации препятствуют: во-первых, низкий уровень гражданской солидарности, являющейся неотъемлемым основанием формирования зрелого гражданского общества; во-вторых, противодействие структур, извлекающих из посреднических услуг значительную прибыль; в-третьих, отсутствие развитого кооперативного движения; в-четвертых, попытка Центрсоюза пролонгировать советские методы построения потребительских союзов на основе административно-централизованных принципов; в-пятых, в неоправданном дифференцировании потребительской кооперации на сельскую и городскую.

Институциональное содержание союзов потребителей обуславливает качественные черты государственной политики по отношению к ним:

- Общественные организации, не занимающиеся коммерцией и решающие важные социальные задачи, должны иметь налоговые льготы;

- Нормативные документы, касающиеся функционирования потребительской кооперации должны предусматривать ее культурно-просветительскую деятельность и возможность представительства пайщиков в законодательных органах власти;

- В отношении обществ потребителей целесообразна политика «насаждения сверху», через разъяснительную работу, при незыблемости принципа добровольности;

- В случае заинтересованности государства в самоорганизации населения для решения конкретных социальных задач, на этих направлениях функционального пространства потребительских обществ должны консолидироваться его преференции.

Отличную природу от объединений потребителей имеют производственные кооперативы, составляющие существо особого общественно-экономического уклада, или особый тип производственных отношений, создающий дополнительный производительный эффект за счет обобществления предприятий мелких товаропроизводителей, соединения труда и собственности, гармонизации интересов коллектива и личности и организуемый в малые экономические структуры.

Социальную основу кооперации составляют товаропроизводители из средних слоев населения, поэтому стратегическим направлением деятельности государства в отношении производственных форм кооперативного сектора должны стать меры по стимулированию генезиса мелких собственников и роста товарности их предприятий.

Производственные кооперативы могут обобществлять как одну из сторон технологического процесса: сбыт, снабжение, кредитование, совместное пользование средствами производства, так и производственного цикла в целом. Закономерность обязательной трансформации простых форм производственной кооперации в сложные, которая доказывалась советской наукой, в реальной хозяйственной практике не прослеживается.

Заключение

Осмысление теории, исторического опыта и практики кооперации дает основание утверждать, что этот социальный и экономический феномен остается востребованным для современного общественного развития России.

Актуальность и значимость кооперации, во-первых, обусловлена транзитным состоянием российского социума, реформационный потенциал которого, во многом, определяется возможностью рекрутирования в преобразовательный процесс широких масс населения. Способность кооперации генерировать особую мотивацию деятельности своих пайщиков в этой связи является надежным основанием успеха в решении этой задачи.

Грандиозность российской преобразовательной стратегии требует, во-вторых, распределения функций ее воплощения. Государство вне зависимости от бюджетного ресурса не способно самостоятельно справиться с нарастающим объемом нерешенных проблем.

Значительный сегмент экономической и социальной преобразовательной деятельности может быть отнесен в сферу созидательной самоорганизации населения, не требующей значительных инвестиций.

Кооперация, несущая в себе здоровый потенциал высоких нравственных ценностей, способна, в-третьих, стать действенным амортизатором негативных последствий форсированной коммодификации социума, механизмом восстановления социетальных характеристик, присущих российской идентичности и национальной культурной парадигме.

Адекватность основополагающих черт кооперации современным цивилизационным трендам, в-четвертых, убеждает, что востребованность кооперативной организации общественного хозяйства и социальной сферы будет нарастать. Интеграция в глобальный цивилизационный мейнстрим является

обязательным условием положительной перспективы нашей страны. Попытка представить в качестве единственного приемлемого целеполагания отечественных реформ неолиберальные ориентиры обречена на неудачу.

Исторический опыт развития кооперации на российской почве свидетельствует о глубокой укорененности коллективной организации в социуме, российской ментальности и культурной традиции, что, безусловно, составляет весомый ресурс современного возрождения кооперативного сектора. Вместе с тем развитие кооперации в современной России сталкивается с целым рядом трудностей и препятствий. Одни из них связаны с имеющейся в общественном сознании предвзятостью к кооперации, обусловленной неэффективностью советского кооперативного сектора, встроенного в административно-плановую экономическую систему, дискредитацией кооперативной идеи в годы перестройки. Негативную общественную оценку кооперации имели последствия ее коммерциализации и освоения капиталом в наши дни.

Препятствия другого уровня лежат в плоскости правового пространства, регламентирующего функционирование кооперативных обществ. Забвение теоретической традиции осмысления основ кооперации, перемещение ее на периферию научной повестки привело к значительным трудностям в современном законодательстве, направленном на правовое обеспечение формирования и развития кооперативного сектора.

Однако главное препятствие на пути становления отечественной кооперации лежит не в идеологической и законодательной плоскостях, а в социально-экономической сфере. Форсированная капитализация (как и во второй половине XIX столетия), в качестве одного из последствий, привела к депривации социальной базы кооперации – среднего класса, являющегося главным объектом кооперирования. Использование кооперативных форм организации полупролетарских слоев населения адекватно лишь решению задачи консолидации граждан для самообеспечения товарами и услугами без посредника,

но совершенно неприемлемо с точки зрения генезиса формы производственной самоорганизации индивидуальных субъектов рыночного хозяйства.

Преодоление трудностей современного кооперативного строительства, помимо социальных ориентиров государства, требует серьезного продвижения в развитии кооперативной теории. Актуальность реализации этой задачи определяется еще и тем, что научный поиск в направлении концептуализации кооперации во многом совпадает с поиском социально-экономической перспективы российской и планетарной цивилизаций.

Кооперация, согласно представлениям, сформированным российской школой экономической мысли, есть форма самоорганизации населения для коллективной реализации экономических интересов и совместного получения товаров и услуг, проявляющаяся в определенных видах и формах. Простым видом кооперации индивидуумов является кооперация общественного труда, не генерирующая специфического укладного содержания.

Зародившись на ранних стадиях развития цивилизации как необходимая организация для воспроизводства человеческого вида, кооперация общественного труда сохраняет свое значение и в наши дни. На протяжении существования простая кооперация труда реализовалась в трех основных формах: 1. Ситуативные объединения индивидов для разового выполнения задачи, решение которой одним субъектом трудовой деятельности не представляется возможным (например, в отечественной крестьянской общине широко применялись так называемые «помочи», организуемые с целью безвозмездного коллективного участия мирян в решении проблемы одного общинника).

2. Артели – устойчивые (или сезонные) объединения специалистов одного профиля для организации коллективной трудовой деятельности, имеющей целью максимальный заработок за счет разделения труда и особых умений и навыков мастеров. Артели широко представлены и в наши дни. По-прежнему сохраняют свое значение артели старателей, лесорубов, промысловиков и т.д.

3. Пролетарские кооперативы – объединения, создаваемые государством на основе выкупаемых и передаваемых в аренду трудовым коллективам активов обанкротившихся предприятий с целью амортизации проблемы безработицы⁶⁰⁴. В период мирового финансового кризиса правительства многих развитых стран Запада активно пользуются этой организацией для сглаживания остроты социальных проблем. Несколько отличаются по форме, но аутентичны указанным пролетарским кооперативам по содержанию китайские кооперативные предприятия.

В ходе реформы, осуществляемой в Китае с 1992 года, были приняты «Установки по изменению механизма управления предприятиями общенародной собственности».

Согласно правительственным решениям, мелкие государственные предприятия преобразовывались в паевые товарищества кооперативного типа на основе передачи в распоряжение трудового коллектива государственной собственности на условиях аренды. К концу 1990х годов на коллективные предприятия приходилось 30% продукции промышленности⁶⁰⁵.

Отсутствие у пролетарских кооперативов последовательно реализуемых качеств кооперативной организации (кооперативной собственности, формируемой за счет материальных ресурсов пайщиков, необходимых ментальных качеств у работников наемного труда) препятствует их стабильному функционированию в условиях рыночной экономики.

Кроме того, на коллективных предприятиях больших размеров регенерируется несвойственное кооперации отчуждение пайщиков от управления, что нарушает еще один важный кооперативный принцип «прямой демократии».

---

⁶⁰⁴ Cunn Ch. E. Workers' self-management in the U.S. Ithaca, 1986.

⁶⁰⁵ Ли Ли, Кондрашева Л. Демократизация прав собственности: китайский вариант // Проблемы теории и практики управления. №2. 2003. С.14.

Производственная кооперация как форма организации со сложной морфологией, гармонизирующая труд и собственность, создает особое «природное» кооперативное качество: высокомотивированный труд участников, заинтересованное отношение к обобществленной собственности, организацию, основанную на прямой демократии.

Производственная кооперация возникает на стадии перехода общества от традиционного к индустриальному состоянию и институционализируется как самостоятельное направление концентрации производства не за счет объединения наемного труда, а в результате обобществления трудовых и материальных ресурсов мелких товаропроизводителей. Кооперация, основанная на объединении мелких хозяйств, достигает эффекта не столько за счет совершенствования организации или технологии, сколько за счет объединения труда и собственности.

Производственная кооперация ограничена рамками, определяемыми доминантой субъективного фактора, а именно индивидуальностью мастера и возможностью участия каждого кооператора в делах предприятия, поэтому с переходом к массовому производству, основанному на крупной машинной индустрии, функциональная «ниша» хозяйственных объединений мелких собственников консолидируется вокруг определенных экономических сегментов, идентифицируемых по отраслям, видам производства и величине производственных единиц.

В зависимости от глубины обобществления хозяйств товаропроизводителей, производственные кооперативы могут быть простыми и сложными. В простых товариществах обобществляется одно из направлений производственного цикла: сбыт, снабжение, кредит или пользование, совместно приобретенными техническими средствами, а в сложных – несколько циклов или производственный цикл целиком. Широко популяризуемая в советском общественном сознании закономерность обязательного развития простых товариществ в сложные, кооперативной практикой не подтверждается. В отличие от

производственной кооперации, являющейся закономерной экономической формой, другой вид кооперации - потребительские объединения, - представляет собой общественную организацию.

Несмотря на очевидность разности происхождения, качественных отличий при внешней схожести формы, отечественная кооперативная традиция предусматривает определение потребительских союзов как явления однопорядкового с производственными кооперативами.

Специфика потребительских объединений, во-первых, основывается на исторически обусловленных, субъективных началах, в то время как появление кооперации в сфере производства стало результатом объективных процессов.

Во-вторых, кооперация потребителей, возникая, приобретает иной социальный смысл, нежели другие виды кооперативных объединений. Если основу производственной кооперации составляют средние слои населения, обобществляющие свои материальные и трудовые ресурсы в более эффективную хозяйственную организацию, то потребительские объединения создаются наименее состоятельной частью населения с целью удешевления получаемого товара или услуги.

Отсутствие кооперируемой в коллективную, выделяемую из частной собственности, за исключением незначительного паевого взноса, в дальнейшем не имеющего принципиального значения в распределении дохода, опосредованное участие пайщиков в делах, несет в себе ограниченность институционального качества потребительской кооперации и повышенную возможность мобильности в предпринимательские структуры.

Потребительская кооперация не продуцирует собственной укладной идентичности и функционирует в рамках господствующих в обществе экономических отношений. Именно этим объясняется высокий потенциал ее социальной мобильности в сторону воспроизводства буржуазных отношений.

Функционирование кооперации опосредовано определенным набором субъективных и объективных факторов.

Производственная кооперация как закономерная форма организации экономики не может функционировать вне объективных условий, генерируемых определенным уровнем рыночного хозяйства.

Первое условие, необходимое для роста кооперации, состоит в абсолютизации института собственности. Обобществление (кооперирование) собственности предполагает ее полное освобождение от общинных, сословных, религиозных и других ограничений.

Другим необходимым основанием генезиса и развития кооперативного уклада является достаточный уровень товарно-денежных отношений. Социальный фундамент кооперации формируется из средних слоев общества, наличие которого также обуславливает генезис и развитие кооперации.

Отсутствие ясного представления о необходимости объективных предпосылок развития кооперации породило ложное представление о возможности ее «насаждения» путем пропаганды кооперативных знаний, широкого общественного движения или осуществления государственной политики, направленной на поддержку кооперации. Однако рожденные благими намерениями сторонников кооперативы оказывались нежизнеспособными.

Представляя кооперацию в качестве результата реализации прогрессивных идей, а кооперативное строительство – составляющим или главным средством борьбы против капиталистической эксплуатации, рассматривая кооперативную теорию как одно из направлений социалистической мысли, историки, философы, экономисты совершают серьезную ошибку, значительно обедняя реальный опыт функционирования коллективной формы собственности и его отражение в теории.

При этом следует заметить, что субъективные факторы, безусловно, ускоряют рост производственной кооперации в случае наличия необходимого

объективного базиса. Кроме того, субъективные факторы являются достаточным условием функционирования потребительских союзов в силу общественной природы их организации.

Кооперативная теория и идеология и само движение за развитие кооперации возникли в конце XVIII - первой половине XIX века не как антологическое отражение общественно-экономической реальности, а как политизированная рефлексия противников либерализации общества на пауперизацию значительной части населения.

Деятельность сторонников кооперации и в наши дни играет важную роль в распространении и реализации основ кооперативных знаний среди населения. Помимо конструктивного начала кооперативное движение несет в себе опасность политизации кооперации и отклонения ее развития в тупиковое направление.

Кооперация была и остается объектом политики государства. На разных этапах отечественного исторического процесса целью государственной политики являлось: использование кооперативной организации для амортизации острых социальных проблем (например, вызванных активной капитализацией общественного хозяйства), в качестве «переходной ступени к социализму», средства разгосударствления экономики (1988 год – Закон «О кооперации в СССР»). Попытка использования кооперации в целях реализации политических амбиций, в несвойственном для этой организации качестве непродуктивна.

Противоречия кооперации не служат основанием для элиминирования кооперативного уклада из современного экономического мейнстрима, а являются источником развития этой формы организации общественного хозяйства.

Кооперация, как и любое другое общественное явление, гетерогенно и противоречиво по своему содержанию и вследствие этого обладает диалектической мобильностью и потенцией к самосовершенствованию.

Одной из фундаментальных составляющих основы институциональных черт кооперативных предприятий является противоречие, порождаемое

дифференциацией труда и собственности. Содержание указанного противоречия трансформируется в кооперативной практике в ряд частных вопросов: допустима ли в кооперативах наемная рабочая сила, если да, то до каких пределов; необходимо ли непосредственное участие кооператора в делах организации. Решение этих вопросов имеет значение как в практической, так и в теоретической плоскости.

Труд члена кооператива, имеющего не только мотивацию интересов работника, получающего зарплату, но и интересов хозяина собственности, стремящегося приумножить ее, приобретает особую эффективность, определяющую характер данного хозяйственного субъекта. Осознание работающими своего права на собственность и конечный результат хозяйственной деятельности обуславливает высокую мотивацию труда и как результат - высокий уровень его эффективности. Специфически достигается гармонизация двух диалектически противоположных начал: хозяин-рабочий в потребительской кооперации, где одновременный труд всех объединяемых обществом членов невозможен.

Следуя рочдейлским традициям, доход в объединениях потребителей распределяется не по величине паевого взноса (эта часть причитающегося дохода равна для всех), а по объему торговых операций⁶⁰⁶.

Сама практика кооперативного строительства выявила наиболее оптимальный способ соединения труда и собственности, при котором все работающие в кооперативе, независимо от времени вступления, становятся собственниками соответствующей доли кооперативного капитала, аккумулируемого либо на лицевых счетах, либо в номинале акций, владельцами которых они являются.

---

⁶⁰⁶ Пронин С.В. «Демократический социализм» и проблема кооперативной социализации в Англии. - М.: Наука, 1964. С. 15.

Сохранение в кооперации качеств, определяющих ее жизнеспособность, потребовало преодоления пролетарских принципов в отношении индивидуальной собственности членов товариществ, реализуемой в паевом капитале.

Поиск пути гармонизации интересов труда и собственности обусловил отход от соблюдения принципа ограничения процента выплат по паям среднебанковской ставкой.

Относительно наемного труда в кооперации следует заметить, что сам по себе он не исключает кооперативный характер предприятия. Однако использование такового находится за пределами институционального содержания кооперации и в случае широкого применения набирает потенциал принципиально иного социально-экономического содержания. При этом грань допустимости наемного труда в кооперации подвижна и весьма условна, поэтому поиск оптимальной величины использования труда рабочих-несобственников вряд ли может дать конструктивный результат.

Следуя логике выявления противоречий, составляющих системообразующее начало кооперации, необходимо отметить диалектическую противоположность индивидуальных и общественных интересов как фактора, также отражающего внутреннее качество этой реалии.

Объединяясь в кооперативные предприятия, мелкие собственники имеют различные материальные возможности. При этом логично, что у каждого субъекта кооперирования возникает желание влиять на дела организации пропорционально вложенному паю. Однако если внутри кооперативного товарищества устанавливается порядок, предусматривающий «рост прав владельцев с их долей в капитале», такая экономическая модель по своей сущности становится капиталистической - «капитализм в пределах предприятия». Общественные интересы, воплощенные в принципах кооперативной демократии, включают в себя правило «ограничения максимального количества единиц паевого капитала с тем, чтобы препятствовать возможности концентрации

экономических интересов и власти в одних руках», этой же цели служит запрет передачи и продажи паев.

Целый комплекс противоречий, составляющих содержание главного из них между коллективом и личностью, возникает в связи с отличиями в индивидуальных способностях кооператоров.

Однако по мере интеллектуализации кооперативного труда и внедрения в практику кооперации механизмов аутсорсинга острота указанного противоречия падает.

Практиками и аналитиками кооперации выявлена корреляция сущностного содержания товариществ с масштабами производства.

Соподчиненность этих двух характеристик находится в обратно пропорциональной зависимости и является стержнем еще одного фундаментального противоречия. Кооперативное предприятие утрачивает специфически присущие только ему органические черты по мере роста производства и расширения масштабов организации. «Возникновение и успешное функционирование любого кооперативного объединения, - пишет В.А. Марьяновский, - объективно ограничены определенной численностью людей, наиболее рациональной для данной формы собственности, за пределами которой кооперативная форма хозяйствования перестает быть эффективной (и тогда становится вопрос о необходимости ее дальнейшего функционирования)...»⁶⁰⁷.

Критическая размерная грань, за которой наступают разрушительные, необратимые процессы для кооперации, конечно, очень условна и неуловима. Однако австралийский экономист Вильямс предлагает считать таковой численность кооператива, при которой уже не все его члены могут знать друг друга лично.

---

⁶⁰⁷ Марьяновский, В.А. Кооперативная собственность при социализме // Вопросы экономики. 1988. №5. С.94.

Указанное противоречие также не является препятствием развития кооперации, так как разрешается через создание «кооперации самой кооперации», кооперативных объединений, организованных по принципу отраслевого разделения труда.

Инкорпорирование кооперативной теории в современное экономическое знание - нетривиальная адаптация теоретических положений к определению сущностных качеств кооперации, но агрегирование отдельных аспектов научных взглядов в синкретическую производную.

Одним из направлений теоретической конвергенции является опыт критического анализа «методологии индивидуализма».

Методологический индивидуализм - это не «тривиальный социальный атомизм», утверждающий, что «общество состоит из индивидов», а мировоззренческое представление, артикулирующее социальное через индивидуальное, и в этом состоит позитивный момент, важный с точки зрения концептуализации кооперации и определения перспективы современных экономических трендов.

Конструктивное начало методологии индивидуализма состоит в утверждении центрального места в иерархии общественных ценностей собственно индивида как главного актора общественного и экономического процесса, потребности которого являются основополагающими в генезисе и развитии кооперации и современном индивидуализирующемся социуме. Механизм достижения единства индивидуального, консолидации отдельных самоценных элементов является основой кооперативной организации. Однако в транскрипции методологии индивидуализма роль индивида имеет некоторую ограниченность, препятствующую актуализации этой доктрины в качестве научного мейнстрима в поиске направления цивилизационного развития. Эта ограниченность проявляется в двух основополагающих моментах.

Во-первых, человек, с момента, как он становится таковым, является продуктом социальной институционализации: его система ценностей и даже самые приземленные мотивы и потребности детерминированы обществом.

Социальное содержание индивидуального позволяет утверждать, что наиболее адекватной природе человека являются коллективная, групповая или корпоративная формы организации хозяйственной деятельности. При этом было бы неверным расценивать это предположение как попытку концептуализации альтернативы индивидуально-частной инициативе, являющейся таким же естественным феноменом, как и коллективные формы экономической организации. Однако современный контекст экономических трансформаций, связанных с доминированием интеллектуального ресурса и сложностью научных проблем, актуализируемых потребностями развития общественного хозяйства, позволяет предположить депривацию форм экономических отношений, основанных на рациональных мотивах индивидов и возрастание до качественно нового уровня (в сравнении с доиндустриальными формациями) «человека интеллектуального» - субъекта, наделенного уникальными знаниями и способностями.

Преодоление «индустриализма» - «случайно привитого побега на многовековом существовании человека» - неизбежно вернет в экономику доминирующее место субъекта, а «поиск промышленной демократии», сопровождающий процесс его трансгрессии - «это не просто поиск решения проблем капитализма», но объективная потребность нового этапа развития цивилизации⁶⁰⁸.

Во-вторых, в контексте методологии индивидуализма продуцированные «направленной деятельностью индивидов» институты выглядят лишь как

---

⁶⁰⁸ «Великая трансформация» Карла Полаanyi: прошлое, настоящее, будущее. Под общ. ред. Р.М. Нуриева. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. Серия «Конференции Департамента экономической теории ГУ -ВШЭ»). С.30.

формализованная воля и потребность индивидов. Тем не менее созданные институты приобретают самодостаточность, реализуемую в специфических природных качествах и интерактивных свойствах, обуславливающих обратное влияние на индивидов. Один из сторонников институциональной экономической теории, Дж. Ходжсон, поэтому по поводу заметил, «что индивидуальная и групповая (или коллективная) целеустремленность - вещи разные, и проводить разграничение между ними необходимо в любой ситуации»⁶⁰⁹.

Насколько трудно представить способность интеллектуалов-одиночек решить сложные научные проблемы, настолько невероятной представляется перспектива развития научных сообществ на основе простых отношений найма. Одним словом, институты, рожденные консолидированным целеполаганием самоценных субъектов, обретают более совершенное коллективное качество.

Положения институционалистов приобретают особую актуальность в определении социальной перспективы кооперации. Появившиеся как результат стремлений индивидов к увеличению коммерческой выгоды своих предприятий, кооперативы, сохраняя незыблемым центральное место каждого пайщика, создают целый ряд только им присущих свойств.

Во-первых, кооперативные объединения приобретают качество генератора атмосферы нравственного благополучия, отсутствующее в какой-либо другой хозяйственной организации. Во-вторых, неотъемлемой чертой кооперации является построение деятельности на основе принципа прямой демократии. Если для других экономических систем демократия служит средством повышения эффективности, то для кооперативных объединений демократический строй является единственно возможным механизмом существования. Таким образом, конструктивное начало институциональной экономической теории позволяет

---

⁶⁰⁹ Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. М.: Дело, 2003. С. 101.

инкорпорировать в концепцию кооперации методологические положения, отражающие институциональные качества кооперативной идентичности.

Современные мировые тренды социально-экономического развития позволяют утверждать, что кооперация остается востребованной формой организации рыночного хозяйства и социальной сферы. Современная мировая теория и практика свидетельствует о наличии определенного функционального пространства, где деятельность кооперации не имеет альтернативы или, по крайней мере, является конкурентоспособной и эффективной.

Доминирование в кооперативной организации субъекта, мотивированного на полноценное участие в организации, функционировании и управлении предприятием, совпадает с цивилизационной тенденцией возрастания роли в социально-экономической организации высокоинтеллектуальной и самоценной личности. Такое совпадение институциональной характеристики кооперации с цивилизационным трендом позволяет утверждать, что место и роль кооперации в современном мировом и отечественном социально-экономическом развитии будут укрепляться и расширяться.

Современные тенденции трансформации организационных форм экономики, актуализирующие коллективизм, очевидно, обозначили органическую связь интеллектуализации и демассивизации общественного производства. Повышение конкурентности малых форм, обусловленное внедрением «гибких и наукоемких технологий», в то же время выдвигает в качестве детерминанты современной экономики субъекта - носителя знаний и уникальных способностей.

Депривация материальных факторов производства делает отношения собственности на овеществленные средства и индивидуальную инициативу совершенными, а конечный результат, достигаемый кооперируемыми усилиями индивидов - носителей интеллекта, первичным.

То обстоятельство, что информационные потоки в современной экономике не имеют препятствий, связанных со скоростью и пространственной локализацией,

значительно расширяет функциональные границы кооперативной организации. Кооперативы будущего не будут связаны обязательным условием «объединения на одном поле труда» индивидуумов. В новых условиях кооператоры могут успешно сотрудничать, даже находясь на значительном расстоянии друг от друга.

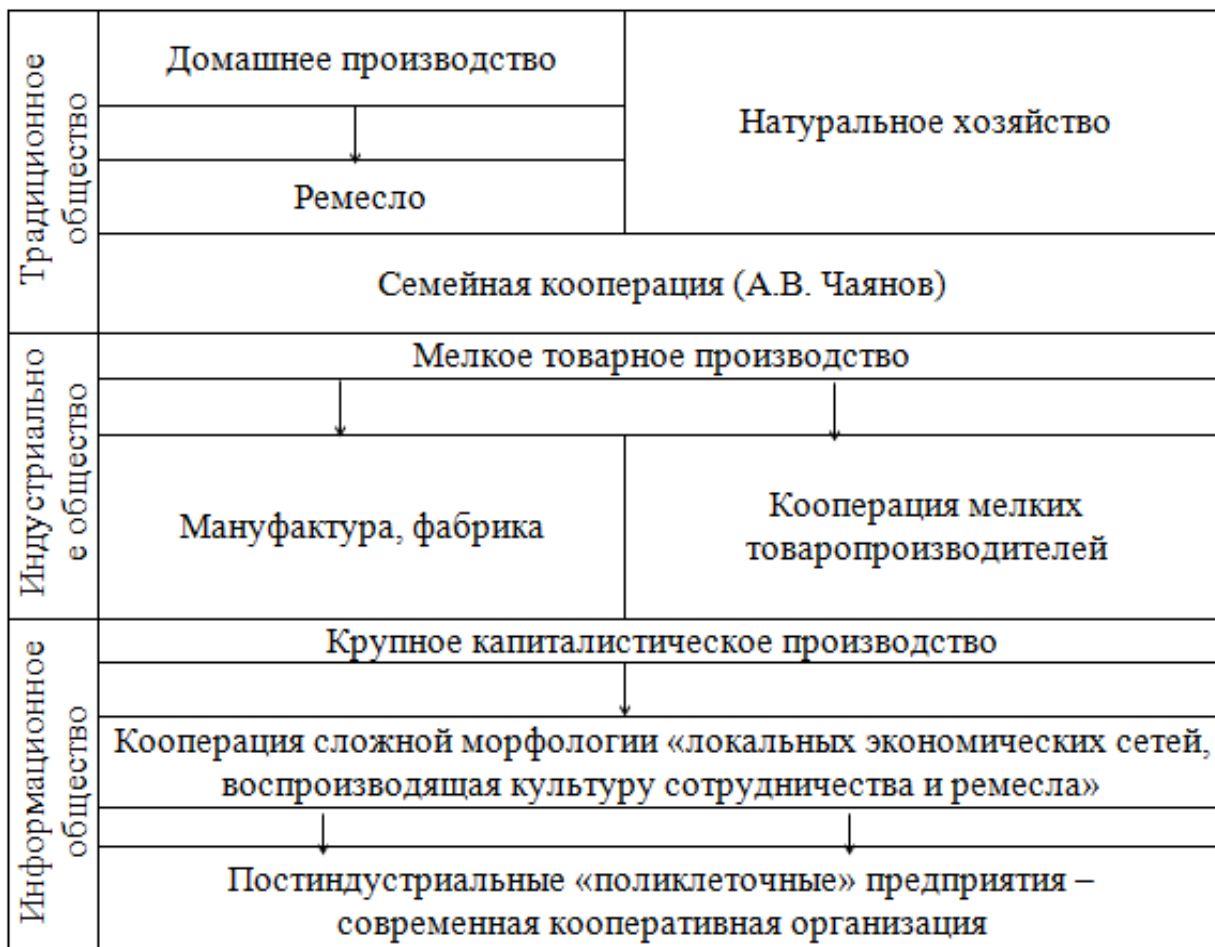
Однако было бы неверным полагать, что отмеченная тенденция экономики «третьей волны» является альтернативой капитализму «крупных корпораций».

Ригористическая позиция ниспровергателей «крупного капитализма» повторяет обструкционизм марксистов, считавших неизбежным эсхатологический исход мелкой собственности в становлении буржуазной формации.

Более конструктивной представляется концепция «поликлеточной» «гибкой формы» (Ю. Ландье), описывающая будущую экономическую организацию на основе объединения в крупные сетевые кооперации малых предприятий, функционирующих на основе конкуренции и сотрудничества.

Очевидно, что на всех этапах своего развития кооперация воспроизводит качественно новый уровень своей организации, оставляя в основании своего строя традиционные черты: доминирующую роль субъекта, наделенного уникальными способностями, коллективизм, локальные функциональные границы, позволяющие обеспечить принцип прямой демократии в управлении.

Схема. Этапы эволюции кооперативной организации экономики

Описанный ход развития кооперативной организации адекватно отражает хозяйственную реальность лишь в случае эволюции экономики, которая предполагает, по мнению Дж. Хиршлейфера, «сочетание постоянства (наследования) и изменения». При этом «главный наследственный элемент - это груз социальной интеграции, поддерживаемый сознательно передаваемой традицией»⁶¹⁰.

В отличие от промышленности, где концентрация производства имеет множество альтернативных путей и кооперация занимает ограниченное, именно ей отведенное пределами функциональности место, опыт развития сельского

⁶¹⁰ Hirshleifer, J. Economic Behavior in Adversity. Chicago: University of Chicago Press, 1987. P.221.

хозяйства показывает, во-первых, что кооперативным объединениям принадлежит одна из центральных ролей; во-вторых, явное преимущество артелей и товариществ в сравнении с частнокапиталистическими предприятиями. В условиях, когда эти два уклада имеют равные стартовые возможности, кооперативный сектор выигрывает соревнование, что говорит об имманентности коллективной формы организации производственной деятельности институциональному содержанию отрасли.

Безальтернативность сельской кооперации обусловлена качествами аграрного сектора экономики:

- доминирующей ролью природно-естественных элементов производственных сил по отношению к созданным или приобретенным элементам;
- главной ролью субъективных личностных элементов производительных сил в сравнении с элементами предметно-вещественными, объективными⁶¹¹;
- преемственностью кооперативной организации традиционной семейной, являющейся исходным институтом развития внутреннего качества кооперации (А. Чаянов);
- ограниченной возможностью разделения труда, что в совокупности с пространственной сосредоточенностью сельского хозяйства делает невозможным деление производственного процесса на отдельные, не требующие особых навыков операции.
- ограниченность общественного разделения труда в сельском хозяйстве, а следовательно, невозможность упрощения и унификации отдельных циклов трудовой деятельности требует использования заинтересованного, наделенного особыми навыками труда, что практически неизбежно предполагает преодоление противоречия между трудом и собственностью и ограничение сферы применения наемного труда;

---

⁶¹¹ Крылов, В.В. Теория формаций. М.: «Восточная литература» РАН, 1997. С.8.

- значительная роль живого труда в затратах большинства отраслей сельского хозяйства в сравнении с «предметно-вещественными элементами» делает аграрный сектор менее привлекательным для крупного капитала, обеспечивает социально-экономическую устойчивость семейной кооперации, инициирует альтернативные капитализму пути укрупнения производства через кооперирование;
- аграрная сфера, составлявшая «колыбель» традиционного миропорядка, генерирует систему ценностей, комплементарную кооперативной форме организации хозяйства, эволюционно рожденной в период перехода к современному обществу и органично сочетающей черты традиции и модерна. Например, вряд ли удастся найти другую организацию хозяйства, кроме кооперации, основанную на принципах прямой демократии. В силу указанных обстоятельств кооперация в аграрном секторе практически не имеет альтернативы и является если не единственным механизмом, повышающим эффективность сельскохозяйственного производства, то по крайней мере одним из таковых.

Индивидуализация потребительского спроса, очевидно, намечает социально-экономические «ниши», в которых присутствие кооперации является особенно предпочтительным, и, напротив, деятельность государства и частного капитала нерелевантна общественным потребностям.

В середине 1980х годов американские экономисты М. Пайор и Ч. Сэйбл отметили, что массовое производство исчерпало ресурс, позволявший ему удовлетворять потребительский спрос. Потребительские предпочтения сместились в сторону эксклюзивности, малосерийности и особого качества предлагаемого продукта. Таким образом, по их мнению, наступил «второй промышленный водораздел» (second industrial divide), обусловленный новым качеством рынка.

В новых условиях, привнесших, помимо прочего, изменения в технологии производства, мелкие, ориентированные на ремесленный

высококвалифицированный труд предприятия обрели новую субъектность в рыночном хозяйстве.

Востребованные мелкие хозяйствующие единицы, дабы не утратить преимущества крупного производства, стали воспроизводить «кооперативную структуру» (групповые закупки, организованный сбыт, разделение технологического процесса и т.д.).

Отмеченные тренды современного промышленного производства представляют собой альтернативу «крупномасштабному производству» и генерируют рост кооперации на качественно новом уровне.

Поиск пути преодоления противоречия между индивидуализирующейся структурой потребительского спроса и массовым характером капиталистического производства, обеспечивающего эффективность капитала, привел к рождению так называемой «итальянской модели» развития, описанной почетным доктором университетов Кембриджа и Урбино Джакомо Бекаттини.

Феномен «итальянской модели» основан на создании и функционировании так называемых «промокругов», в которых объединено около десятой доли трудоспособного населения страны.

Экономический строй «промокругов» учитывает национальные традиции промышленного производства, берущие истоки в ремесленной промышленности, ориентированной на самый взыскательный спрос.

Хозяйственными субъектами «промзон» являются мелкие предприятия⁶¹². Сохраняя конкуренцию в выполнении отдельных технологических операций, участники округов «объединены общей заинтересованностью в производстве некоего товара или услуги». Статья Дж. Бекаттини «От “промышленного сектора” к “промышленному округу”» (1979) стала новым прочтением кооперативного

---

⁶¹² Socialdemokratins politiska problem / Wellenberg J., Molin L.-H., Kristerssorr V. et. al, Stockholm: Timbro. 1987. P.107.

«ренессанса» современной промышленности в рамках теории дискрикуализма (от англ. district - округ).

Социальный контекст кооперации «промокругов» является, в отличие от «десоциализированного» массового производства крупных капиталистических предприятий, дополнительным фактором устойчивости и жизнеспособности.

Индивидуализация потребительского спроса обусловила «ренессанс» объединений потребителей. Главным источником успеха развития потребительской кооперации в новых условиях является строгое следование демократическим принципам и социализация деятельности, ориентированной на потребности пайщиков.

Тенденция абсолютной ориентации на конкретные запросы кооператоров породила новое явление - «кооперативы новой волны», создаваемые в тех областях, в которых их ранее не существовало.

Мотивом к созданию так называемых «социальных кооперативов» стали, прежде всего, этические ценности, «желание нести ответственность за развитие общества». Конкретным поводом образования такого рода объединений явилась необходимость предоставления эксклюзивных или более качественных, в сравнении с другими, услуг населению, поиск путей их удешевления.

Социальные кооперативы отличаются от традиционных тем, что в основе их деятельности лежит не товарооборот, а заинтересованный труд подвижников благотворительных движений, в силу чего они способны компенсировать несовершенство таких социальных услуг, которые невозможно адекватно воспроизводить за счет участия частного капитала или государства (социальная адаптация инвалидов, эксклюзивное образование, дошкольное воспитание и т.д.).

Потребительская кооперация как общественная организация может реализовываться в любом из направлений расширяющегося спектра потребностей населения, в товарах и услугах.

Современная государственная кооперативная политика Российской Федерации находится на начальном этапе своего становления и нуждается в концептуализации.

Государственная политика в сфере кооперации нуждается в четком правовом и практическом определении коммерческой и некоммерческой составляющих функционирования кооперации. Декларирование некоммерческого содержания деятельности всех кооперативных предприятий противоречит сути обобществления производства мелких товаропроизводителей и дезориентирует надзорные и налоговые органы в форматировании системы мер, направленных на развитие кооперативного сектора экономики.

Основной движущей силой производственного кооперирования, вопреки встречающемуся в нормативных актах указанию на некоммерческую природу кооперации, является материальный интерес товаропроизводителей, обобществляющих одну из составляющих или весь производственный цикл в целом с целью повышения эффективности предприятия и получения максимальной прибыли. Ориентация на бесприбыльное целеполагание противоречит институциональной природе кооперативной формы организации экономики.

Дифференциация некоммерческого сегмента кооперации требует ясного представления об общественной природе объединений потребителей, которые в случае отсутствия в их деятельности операций, преследующих цель получения прибыли, должны регламентироваться Гражданским кодексом и исключаться из объектов налогообложения.

В свете сказанного требует коррекции имеющее место объединение в законодательных актах двух принципиально отличных видов кооперации: потребительской и производственной (сельскохозяйственная потребительская кооперация), недопустимое вследствие отличия социально-экономических парадигм их развития.

Правовая регламентация и система мер, стимулирующих развитие этих видов кооперации, имеют принципиально отличающиеся целевые установки и социальные последствия.

- Государственная политика и законодательная регламентация кооперации функционирующей в отраслях, определяющих национальную безопасность, в частности в сельском хозяйстве, должна строиться исходя из необходимости создания режима наибольшего благоприятствования.

Связанная с большими естественными рисками, продолжительностью периода оборачиваемости капитала, деятельность в аграрной сфере требует осуществления системы государственных мер, направленных на ее поддержку.

- Требует разграничения, в настоящее время недифференцированный, подход к организации кооперативного кредита. Потребительские кредитные кооперативные объединения, как в целом и потребительские союзы с ограниченными возможностями реализации институциональных кооперативных качеств, не агрегируют потребности пайщиков на долгосрочную стратегию развития и активно влияют лишь на сферу потребления.

Не умаляя значения самоорганизации населения в сфере потребления и стимулирования покупательского спроса, следует заметить, что предметом специального внимания со стороны государства должна стать кредитная производственная кооперация, способствующая рекрутированию в рыночное хозяйство широких слоев населения.

- Кооперативная политика государства нуждается в преодолении целевых установок 1990х годов на коммерциализацию потребительских объединений.

Попытка перевести потребительскую кооперацию на принципы функционирования, заимствованные в предпринимательской сфере, ведет к утрате товариществами потребителей природных преимуществ: демократических норм деятельности, социализации, непосредственной ориентации на нужды пайщиков, что в свою очередь ведет к редуцированию ее социальной функции до

положения альтернативной предпринимательской структуры и в конечном итоге сущностному перерождению потребительских союзов.

Как показала мировая практика, при прочих равных условиях, кооперация, использующая предпринимательские методы, проигрывает в конкурентной борьбе частнокапиталистическим структурам и в конечном итоге порвав связь с кооператорами, терпит фиаско. Именно такая линия развития европейских потребительских союзов в 1960-1980е годы привела их на грань полной ликвидации, и, напротив, учет негативного опыта коммерциализации привел к кооперативному «ренессансу» в настоящее время.

Инкорпорация кооперации в хозяйственный механизм современной России позволяет расширить социальную базу рекрутирования субъектов рыночного хозяйства, решить задачу развития реального сектора экономики без масштабных бюджетных затрат и кредитных ресурсов, существенно увеличить потребительский потенциал населения.

Российский кооперативный сектор представляет собой сложное социально-экономическое явление, отдельные отрасли и структурные уровни которого имеют отличные темпы развития, сущностные характеристики и степень обусловленности субъективными и объективными факторами.

Общества потребителей, являясь феноменом, непосредственно не связанным с экономикой, предполагают в качестве предпосылок развития наличие в обществе устойчивой традиции самоорганизации населения, сотрудничества в решении социальных проблем. Государственная политика и помощь меценатов, направленные на поддержку кооперативного движения, могут стать факторами, ускоряющими процесс кооперативной организации потребителей.

Стратификация и направления деятельности потребительских союзов, являющихся исключительно общественными организациями, обусловлены потребностями социума.

Присущее природе кооперации центральное место субъекта с его умениями и навыками, а не овеществленных средств производства (станков, механизмов и т.д.) и капитала имманентно доминирующему тренду, связанному с интеллектуализацией экономики. Кооператив, обеспечивающий центральную роль своего пайщика (что непосредственно вытекает из принципа прямой демократии), органично вписывается в глобальный процесс трансформации экономической сферы на основе творческой инициативы и знаний. Подтверждением сказанному являются многочисленные примеры успешного функционирования кооперации в высокотехнологичных областях.

Литература

I. Законы и подзаконные акты

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 июня 2002 г//Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс РСФСР: Утвержден Законом РСФСР от 11 июля 1964 г//Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. №24. Ст.406.
3. Гражданский кодекс РСФСР: утвержден Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г.//СУ РСФСР. 1922. №71. Ст. 904.
4. Гражданский кодекс РФ. 4.1. Научно-практический комментарий/Отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. М., 1996.
5. Гражданский кодекс РФ. Часть 1. Принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 21 октября 1994 г//Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №34. Ст.3301.
6. Гражданский кодекс РФ. Часть 2. Принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 11 декабря 1995 г//Собрание законодательства РФ. 1996. Ст.215.
7. Гражданский кодекс РФ. Часть 3. Принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 1 ноября 2001 г//Собрание законодательства РФ. 2001. №49. Ст. 4552.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 23 октября 2002 г//Собрание законодательства РФ. 2002. №46. Ст. 4532.
9. Декрет «О кредитной кооперации» от 24 января 1922 г//Собрание Указаний РСФСР. 1922. №12.

10. Декрет СНК РСФСР «О потребительских коммунах» от 16 марта 1919 г//Собрание узаконений РСФСР. 1919. №17. Ст. 191.
11. Декрет СНК РСФСР «О потребительской кооперации» от 7 апреля 1921 г//Собрание узаконений РСФСР. 1921. №26. Ст.150.
12. Декрет СНК РСФСР «О промысловой кооперации» от 7 июля 1921 г//Собрание узаконений РСФСР. 1921. №53.
13. Декрет СНК РСФСР «О сельскохозяйственной кооперации» от 16 августа 1921//Собрание узаконений РСФСР. 1921. №61.
14. Декрет СНК РСФСР «Об объединении всех видов кооперативных организаций» от 27 января 1920 г//Собрание узаконений РСФСР. 1919. №17. Ст.191.
15. Декрет СНК СССР «О потребительской кооперации» от 20 мая 1924 г//Собрание Узаконений РСФСР. 1924. №64.
16. Закон Волгоградской области от 18 апреля 1997 года №111-ОД «О защите прав пайщиков сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в Волгоградской области» (с изменениями от 5 июля 1999 года, 9 февраля 2001 г.).
17. Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарном рынке» от 22 марта 1991 г. (в ред. от 02.01.2000 г.)//Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. №16; Собрание законодательства РФ. 2002. №12. Ст. 1093.
18. Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г//Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. №30. Ст. 418.
19. Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г//Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. №930. Ст. 418.

20. Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г//Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. №30. Ст.416.
21. Закон РФ от 19 июня 1992 г №3085-1 «О потребительской кооперации потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»//Торговая газета. 1992. 25 июля.
22. Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации».
23. Закон СССР «О государственном предприятии (объединении) в СССР» от 30 июня 1987 г//Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. №26. Ст. 385.
24. Закон СССР «О кооперации в СССР» от 26 мая 1988 г//Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. №22. Ст. 355.
25. Закон СССР от 26.05.1998 №8998-ХІ «О кооперации в СССР». Режим доступа: <http://www.podatinet.net>
26. Закон України про власність//Вісник Верховної Ради. 1991. №20.
27. Законодательное обеспечение и проблемы развития кооперации (Материалы Всерос. конф.)//Деловой вестник «Российской кооперации». 2006. №1.
28. Законы гражданские//Свод Законов Российской империи со включением позднейших узаконений и разъяснений по решениям общего Собрания и Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената с 1866 по 1914 годы включительно/Под ред. А.К. Гаугера. Петроград, 1915.
29. Концепция и рекомендации по реформированию и диверсификации деятельности потребительской кооперации в условиях экономического кризиса./Отв. Исполнитель Барчук И.Д. М., 1997.
30. Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до 2010 года. М., 2001.

31. Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Министерство сельского хозяйства РФ. 29 марта 2006 г.//Электронный ресурс: Правовой портал. 2008. URL://http://businesspravo.ru.
32. О коммерциализации деятельности потребительской кооперации Российской Федерации от 16 февраля 1992 г.//Указы Президента РФ, принятые с 01.01.92 г. по 01.03.96 г., имеющие отношение к деятельности потребкооперации РФ. М., 1996. С. 4-7.
33. О кооперации в СССР: закон СССР от 26 мая 1988 г. №8998-XI//Ведомости РС СССР. 1988. №22. Ст. 355.
34. О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию работы потребительской кооперации Волгоградской области в 12-й пятилетке. Постановление бюро обкома КПСС, исполнительного комитета Волгоградского областного Совета народных депутатов и правления Роспотребсоюза от 08.04.86 г. №11/197. Волгоград, 1986. С. 131.
35. О переводе организаций потребительской кооперации на новые условия хозяйствования. Постановление Правления Центросоюза. Протокол №33 от 27 ноября 1986 г. М., 1986. С. 116.
36. О повышении роли потребительской кооперации в обеспечении населения продовольствием: Постановление Правительства РФ №24 от 7 января 1999 г.//Российская кооперация. 1999. №2. С. 1.
37. Об утверждении отраслевой методики определения экономической эффективности использования новой техники, изобретений и рационализаторских предложений в потребительской кооперации. Постановление Центросоюза №368 от 28.07.83 г. М., 1983. С. 75.
38. Об экономических условиях функционирования агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1994 году: Постановление Правительства РФ от 23 февраля 1994 г. М., 1994. С. 5.

39. Положение «Об учреждении мелкого кредита» от 7 июня 1904 г//Свод Законов. Т.П. Ст. 86-114.
40. Положение о кооперативных товариществах и их союзах от 20 марта 1917 г. Утв. Постановлением Временного правительства//Собрание Узаконений и Распоряжений Временного Правительства. 1917. Отд. 1. №72. Ст. 414.
41. Положение о несостоятельности кооперативных организаций. Утв. Постановлением Правительства СССР от 6 февраля 1929 г//Собрание законов СССР. 1929. №11. Ст. 101.
42. Положение о фондах потребительской кооперации Российской Федерации: утв. пост. 125-го общего Собрания представителей потреб, обществ РФ от 14 июля 2004 г.
43. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99): утв. приказом Министерства Финансов Рос. Федерации от 6 июля 1999 г. №43н/Положения по бухгалтерскому учету. М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 57-70.
44. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ 9/99): утв. приказом Министерства Финансов Рос. Федерации от 6 мая 1999 г. №32н/Положения по бухгалтерскому учету. М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 102-109.
45. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99): утв. приказом Министерства Финансов Рос. Федерации от 6 мая 1999 г. №33/Положения по бухгалтерскому учету. М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 110-117.
46. Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01): утв. приказом Министерства Финансов Рос. Федерации от 9 июня 2001 г. №44н/Положения по бухгалтерскому учету. М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 71-76.

47. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/08): утв. приказом Министерства Финансов Российской Федерации от 6 октября 2008 г. №106н/Положения по бухгалтерскому учету. М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 39-44.
48. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: утв. приказом Министерства Финансов Рос. Федерации от 29 июля 1998 г. №34н./Положения по бухгалтерскому учету. М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 18-38.
49. Постановление Верховного Совета РФ «О введении в действие Закона Российской Федерации «О потребительской кооперации в Российской Федерации» от 19 июня 1992 г.//Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. №30. Ст. 1789.
50. Постановление Верховного Совета РФ «О некоторых вопросах применения гражданского законодательства СССР на территории РФ» от 3 марта 1993 г.//Ведомости Верховного Совета РФ. 1993. №11. Ст. 393.
51. Постановление Верховного Совета РФ «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы» от 14 июля 1992 г.//Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. №30. Ст. 1800.
52. Постановление Верховного Совета СССР «Об упорядочении торгово-закупочной деятельности кооперативов и регулировании цен на товары (услуги), реализуемые кооперативами населению и организациям» от 17 октября 1989 г.//Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1989. №19. Ст. 353.
53. Постановление ГД ФС РФ от 03.07.1998 № 2764-II ГД «О Федеральном законе "О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"»//СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3312.

54. Постановление ГД ФС РФ от 03.12.1999 № 4763-П ГД "О Федеральном законе "О кредитных потребительских кооперативах граждан"»//СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6313.
55. Постановление ГД ФС РФ от 09.02.2000 № 37-Ш ГД «О создании специальной комиссии в связи с отклонением Президентом Российской Федерации Федерального закона "О кредитных потребительских кооперативах граждан"»//СЗ РФ. 2000. № 8. Ст. 898.
56. Постановление ГД ФС РФ от 09.10.1998 № 3050-П ГД «О создании комиссии в связи с отклонением Президентом Российской Федерации Федерального закона "О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"»//СЗ РФ. 1998. № 43. Ст. 5283.
57. Постановление ГД ФС РФ от 10.04.1996 № 231-П ГД «О Федеральном законе "О производственных кооперативах"»//СЗ РФ. 1996. № 16. Ст. 1806.
58. Постановление ГД ФС РФ от 11.07.2001 № 1767-Ш ГД «О повторном рассмотрении Федерального закона "О кредитных потребительских кооперативах граждан" (проект № 95700004-1)»//СЗ РФ. 2001. № 30. Ст. 3071.
59. Постановление ГД ФС РФ от 13.03.1996 № 146-П ГД «О создании комиссии в связи с отклонением Президентом Российской Федерации Федерального закона "О производственных кооперативах"»//СЗ РФ. 1996. № 13. Ст. 1264
60. Постановление ГД ФС РФ от 14.02.1996 № 76-П ГД «О повторном рассмотрении Федерального закона "О производственных кооперативах"»//СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 779.
61. Постановление ГД ФС РФ от 17.11.1995 № 1324-1 ГД «О Федеральном законе "О производственных кооперативах"»//СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4631.
62. Постановление ГД ФС РФ от 19.04.1996 № 279-П ГД «О повторном рассмотрении Федерального закона "О кредитных потребительских

- кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"»//СЗ РФ.1996. № 17. Ст. 1948.
63. Постановление ГД ФС РФ от 20.07.1995 № 1060-1 ГД «О проекте Федерального закона "О производственных кооперативах"»//СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 3073.
64. Постановление ГД ФС РФ от 20.12.1996 № 948-П ГД «О Федеральном законе "О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"»//СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 78.
65. Постановление ГД ФС РФ от 25.04.1997 № 1375-П ГД «О повторном рассмотрении Федерального закона "О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"»//СЗ РФ. 1997. № 19. Ст. 2206.
66. Постановление ГД ФС РФ от 25.10.1995 № 1250-1 ГД «О проекте Федерального закона "О производственных кооперативах"»//СЗ РФ. 1995. № 45. Ст. 4273.
67. Постановление Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР «О порядке организации производственно-потребительских артелей и объединений инвалидов» от 26 мая 1923 г//СУ РСФСР. 1923. №65. Ст. 631.
68. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой гражданского кодекса Российской Федерации» от 2 июля 1996 г//Вестник ВАС РФ. 1996. №9.
69. Постановление правительства Белгородской области от 18 июня 2007 года №134-ПП "Об областной целевой программе "Семейные фермы Белогорья". Режим доступа: <http://www.belregion.ru/department/part354/links329/>.
70. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.02.2006 г. №70 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета

субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах в 2006 году членами этих кредитных кооперативов».

71. Постановление Правительства РФ «Вопросы потребительской кооперации РФ» от 24 января 1994 г. (в ред. от 20.02.2002)//Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. №5; Собрание законодательства РФ. 2002. №8. Ст. 848.
72. Постановление Правительства РФ «О Едином государственной реестре юридических лиц» от 19 июня 2002 г. №438 (с изменениями от 13 ноября 2002 г.)//СЗ РФ. 2002. №26. Ст. 2585; СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4597.
73. Постановление Правительства РФ «О повышении роли потребительской кооперации в обеспечении населения продовольствием» от 7 января 1999 г//Собрание законодательства РФ. 1999. №3. Ст. 338.
74. Постановление Правительства РФ «О порядке применения налога на добавленную стоимость и акцизов в отношении товаров (услуг), поставляемых в рамках производственной кооперации, при расчетах между хозяйствующими субъектами государств - участников содружества независимых государств» от 18 февраля 1998 г//Собрание законодательства РФ. 1998. №50. Ст. 956.
75. Постановление Правительства РФ «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц» от 17 мая 2002 г. №319 (с изменениями от 12 августа 2002 г.)//СЗ РФ. 2002. №20. Ст. 1872.
76. Постановление Правительства РФ «Об утверждении форм документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, и требований к их оформлению» от 19 июня 2002 г. №439 (с изменениями от 6 февраля 2003 г.)//СЗ РФ. 2002. №26. Ст. 2586.

77. Постановление Правительства РФ от 09.02.2006 № 81 «Об утверждении Правил предоставления в 2006 г. из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями, организациями агропромышленного комплекса, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, организациями потребительской кооперации, ремонтными и агроснабженческими организациями в российских кредитных организациях»//СЗ РФ. 2006. № 7. Ст. 791; Постановление Правительства РФ от 30.12.2006 № 878 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в 2006 - 2007 гг. сельскохозяйственными товаропроизводителями, организациями агропромышленного комплекса, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, организациями потребительской кооперации, ремонтными и агроснабженческими организациями в российских кредитных организациях»//СЗ РФ. 2007. № 1 (2 ч.). Ст. 326; Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 998 «О предоставлении в 2008 - 2010 гг. субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям, крестьянским (фермерским) хозяйствам, организациям агропромышленного комплекса и организациям потребительской кооперации части затрат на уплату процентов по кредитам и займам, полученным в 2007 - 2009 гг. на срок до 1 года»//СЗ РФ. 2008. № 3. Ст. 184. и т.д.
78. Постановление Правительства РФ от 19.05.2007 № 297 «Об утверждении перечня сельскохозяйственной продукции, продажа которой осуществляется на сельскохозяйственном рынке и сельскохозяйственном кооперативном рынке»//СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2633.

79. Постановление Правительства РФ от 20.02.2002 № 121 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам налогообложения прибыли организаций»//СЗ РФ. 2002. № 8. Ст. 848.
80. Постановление Правительства РФ от 25.11.1994 № 1287 «Об изменении состава затрат, включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг) предприятий и организаций потребительской кооперации»//СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3353; Телеграмма Банка России от 03.08.1994 № 160-94 «О льготном кредитовании предприятий потребительской кооперации»//Банковский бюллетень. № 32. 1994; Телеграмма Банка России от 12.04.1995 № 46-95 «О приостановлении начисления процентов по централизованным кредитам, выделенным предприятиям АПК, потребкооперации и организациям, осуществляющим завоз продукции в районы Крайнего Севера»//Вестник Банка России. 21.04.1995. № 15; Письмо Госналогслужбы РФ от 11.05.1995 № ВП-6-16/263 «О некоторых вопросах налогообложения предприятий и организаций системы потребительской кооперации»//Налоговый вестник. № 6. 1995; Письмо Госналогслужбы РФ № ВГ-4-02/50н, Центросоюза РФ № ЦСЦ-87 от 15.07.1996 «О налогообложении организаций и предприятий потребительской кооперации».
81. Постановление Правительства РФ от 5.03.2010 № 129 «О соглашениях между исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами о снижении или поддержании цен на отдельные виды горюче-смазочных материалов, реализуемых сельскохозяйственным товаропроизводителям»//СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1104; «Критерии формирования перечней сельскохозяйственных товаропроизводителей - получателей горюче-смазочных материалов, в отношении которых действует Постановление Правительства Российской Федерации от 05.03.2010 № 129 "О соглашениях между исполнительными

органами государственной власти, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами о снижении и поддержании цен на отдельные виды горюче-смазочных материалов, реализуемых сельскохозяйственным товаропроизводителям", в части снижения или поддержания цен на отдельные виды горюче-смазочных материалов»//утв. Минсельхозом РФ 10.03.2010, Минэкономразвития РФ 16.03.2010; Приказ Минсельхоза РФ № 260, Минэкономразвития РФ № 323 от 23.07.2010 «О критериях формирования перечней сельскохозяйственных товаропроизводителей - получателей горюче-смазочных материалов»//РГ. № 225. 06.10.2010.

82. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 1998 г. №9 6007/96//Документ не опубликован.
83. Постановление СМ РСФСР «О жилищно-строительной кооперации» от 26 ноября 1982 г. (с изменениями от 13 марта 1989 г., 13 апреля 1993 г.)//Собрание Постановлений Правительства РСФСР. 1982. №23. Ст. 161; Собрание актов Президента и правительства РФ. 1993. №21. Ст. 1905.
84. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 31 марта 1988 г. «О мерах по ускорению развития жилищной кооперации» (с изменениями от 26 сентября 1990 г.)//СП СССР. 1988. Отд. 1. №16. Ст. 43; СП СССР. 1990. №927. Ст. 132.
85. Постановление СФ ФС РФ от 14.05.1997 № 147-СФ «О Федеральном законе "О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"»//СЗ РФ. 1997. № 21. Ст. 2405.
86. Постановление СФ ФС РФ от 15.05.1996 № 179-СФ «О Федеральном законе "О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"»//СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2420.
87. Постановление СФ ФС РФ от 22.02.1996 № 72-СФ "О Федеральном законе "О производственных кооперативах"//СЗ РФ. 1996. № 10. Ст. 836.

88. Постановление СФ ФС РФ от 25.12.1996 № 450-СФ «О Федеральном законе "О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных потребительских союзах)"»//СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 31.
89. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.10.2004 № А05-1453/04-17.
90. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.06.2005 № А05-22009/04-2.
91. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.07.2002 № А05-1953/02-85/17.
92. Постановление ЦИК и СНК СССР «О жилищной кооперации» от 19 августа 1924 г//Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1924. №5. Ст. 61.
93. Постановлением Совета Министров РСФСР «О мерах по улучшению работы колхозных рынков и увеличению закупок сельскохозяйственной продукции у населения организациями потребительской кооперации» от 29 апреля 1987 г//СП РСФСР. 1987. №7. Ст. 52.
94. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 25 февраля 1998 г//Вестник ВАС РФ. 1998. №10.
95. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»//Вестник ВАС РФ. 2003. №6.
96. Приказ Минэкономразвития РФ от 20.05.2011 № 227 «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2011 г. предоставляются Субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания

государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации».

97. Распоряжение Правительства РФ от 01.09.1999 № 1355-р «О проекте Соглашения о взаимоотношениях Правительства Российской Федерации и Центросоюза России на 1999 год»//СЗ РФ. 1999. № 36. Ст. 4441.
98. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.1996 № 134-р «О проекте Соглашения о взаимоотношениях Правительства Российской Федерации и Центросоюза Российской Федерации на 1996 год»//СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 650
99. Распоряжение Правительства РФ от 09.03.1998 № 338-р «О проекте Соглашения о взаимоотношениях Правительства РФ и Центросоюза России на 1998 год»//СЗ РФ. 1998. № 11. Ст. 1333.
100. Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2001 № 361-р «О проекте Соглашения о взаимоотношениях Правительства Российской Федерации и Центросоюза России на 2001 г.»//СЗ РФ. 2001. № 14. Ст. 1382.
101. Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2003 № 1395-р «О подписании Соглашения о взаимоотношениях Правительства Российской Федерации и Центросоюза России на 2003 г.»//СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3909.
102. Распоряжение Правительства РФ от 26.08.1995 № 1225-р «О проекте Соглашения о взаимоотношениях Правительства Российской Федерации с Центросоюзом Российской Федерации на 1995 год»//СЗ РФ. 1995. № 37. Ст. 3642.
103. Распоряжение Правительства РФ от 27.05.1994 № 790-р «О проекте Соглашения о взаимоотношениях Правительства Российской Федерации с Центросоюзом Российской Федерации на 1994 год»//СЗ РФ. 1994. № 6. Ст. 638
104. СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1966.
105. СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

106. СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.
107. СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4881.
108. СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.
109. СЗ РФ. 1996. № 44. Ст. 5013.
110. СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3501.
111. СЗ РФ. 1998. № 42. Ст. 5162.
112. СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1599.
113. СЗ РФ. 1999. № 3. Ст. 338.
114. СЗ РФ. 2000. № 1 (часть I). Ст. 10.
115. СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1486.
116. СЗ РФ. 2000. № 50. Ст. 4906.
117. СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1244.
118. СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3420.
119. СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2098.
120. СЗ РФ. 2005. № 18. Ст. 1681.
121. СЗ РФ. 2006. № 7. Ст. 783.
122. СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 921.
123. СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 924.
124. СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 27.
125. СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 34.
126. СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4080.
127. СЗ РФ. 2008. № 28. Ст. 3312.
128. СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
129. СЗ РФ. 2008. № 48. Ст. 5639.
130. СЗ РФ. 2009. № 10. Ст. 1226.
131. СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.
132. СЗ РФ. 2009. № 3. Ст. 396.
133. СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 866.

134. СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.
135. СЗ РФ. 2010. № 4. Ст. 421.
136. СП РСФСР. 1987. № 7. Ст. 52.
137. СП РСФСР. 1988. № 12. Ст. 54.
138. СП РСФСР. 1989. № 12. Ст. 66.
139. Указ Президента РФ «О коммерциализации деятельности предприятий потребительской кооперации в Российской Федерации» от 16 февраля 1992 г. (с изменениями от 22 декабря 1997 г.)//Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. №9. Ст. 415; СЗ РФ. 1997. №952. Ст. 5911.
140. Указ Президента РФ «О коммерциализации предприятий потребительской кооперации в РФ» (в ред. от 22.12.1997; 21.10.2002)//Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №9. Ст. 415; 1997. №52. Ст. 5911; 2002. №43. Ст. 4228.
141. Указ Президента РФ «О мерах по стабилизации обеспечения сельского населения товарами и услугами» от 31 мая 1996 г//Собрание законодательства РФ. 1996. №23. Ст. 2753.
142. Указ Президента РФ «О некоторых мерах по поддержке крестьянских (фермерских хозяйств) и сельскохозяйственных кооперативов от 27 июля 1993 г//Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. №31. Ст. 2928.
143. Указ Президента РФ «О признании утративших силу абзаца второго пункта третьего Указа Президента РФ «О коммерческой деятельности предприятий потребительской кооперации в РФ» от 16 февраля 1997 г//Собрание законодательства РФ. 1997. №52. Ст. 5911 .
144. Федеральный Закон «О банках и банковской деятельности» от 3 февраля 1996 г. (с изменениями от 31 июля 1998 г., 5, 8 июля 1999 г., 19 июня, 7 августа 2001 г., 21 марта 2002 г.)//Собрание законодательства РФ. 1996. №6. Ст. 492; СЗ РФ. 1998. №31. Ст. 3829; СЗ РФ. 1999. №9 28. Ст. 3459; 1999.

- №28. Ст. 3469; 1999. №28. Ст. 3470; 2001. №26. Ст. 2586; 2001. №33 (Часть 1). Ст. 3424; 2002. №12. Ст. 1093.
145. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 21.11.1996 №129-ФЗ/Положения по бухгалтерскому учету. М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 5-16.
146. Федеральный Закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» от 14 июня 1995 г//Собрание законодательства РФ. 1995. №25. Ст. 2343.
147. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г//Собрание законодательства РФ. 2001. №33 (Часть 1). Ст. 3431.
148. Федеральный Закон «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» от 2 декабря 1994 г//Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3303.
149. Федеральный закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан» от 7 августа 2001 г//Собрание законодательства РФ. 2001. №33 (Часть 1). Ст. 3420.
150. Федеральный Закон «О лицензировании отдельных видов деятельности от 8 августа 2001 г. (в ред. ФЗ от 13.03.2002)//Собрание законодательства РФ. 2001. №33 (Часть 1). Ст. 3430.
151. Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г//Собрание законодательства РФ. 2002. №43. Ст. 4190.
152. Федеральный Закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах и их союзах) в Российской Федерации» от 11 июля 1997 г//Собрание законодательства РФ. 1997. №28. Ст. 3306.
153. Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» от 15 апреля 1998 г//Собрание законодательства РФ. 1998. №16. Ст. 1801.

154. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» (с изменениями от 7 марта 1997 г., 18 февраля 1999 г., 21 марта 2002 г., 10 января, 11 июня 2003 г.). Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
155. Федеральный Закон «О товариществах собственников жилья» от 15 июня 1996 г. (в ред. от 30 декабря 2001 г., 21 марта 2002 г.)//Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2963; 2002. №12., 376. Ст. 1093.
156. Федеральный закон от 03.11.2006 № 183-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»//СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4635.
157. Федеральный закон от 11.06.2003 № 73-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации»//СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2248.
158. Федеральный закон от 11.07.1997 № 97-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации в Российской Федерации»//СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3306.
159. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/>.
160. Федеральный закон от 21.03.2002 № 31-ФЗ «О приведении законодательных актов в соответствие с Федеральным законом "О государственной регистрации юридических лиц"»//СЗ РФ. 2002. № 12. Ст. 1093.
161. Федеральный закон от 28.04.2000 № 54-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации"»//СЗ РФ. 2000. № 18. Ст. 1910.
162. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.

163. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г №395-1 «О банках и банковской деятельности»//Торговая газета. 1991. 11 января.
164. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан»//Торговая газета. 2001 9 сентября.
165. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»//Торговая газета. 1996. 10 января.
166. Федеральный Закон РФ «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г//Собрание законодательства РФ. 1996. №93. Ст. 145.
167. Федеральный закон РФ «О потребительской кооперации в РФ» от 11.07.1997 №97-ФЗ. Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
168. Федеральный Закон РФ «О производственных кооперативах» от 8 мая 1995 г//Собрание законодательства РФ. 1995. №920. Ст. 2321.
169. Федеральный закон РФ от 03.11.2006 № 177-ФЗ «О внесении изменения в ст.346 (2) части второй Налогового Кодекса РФ»//Бизнес. 3 ноября 2006 г.

II. Документальные сборники и статистические материалы

1. Аграрная наука России (информационно-аналитический сборник). ГНУ ВНИИЭСХ, 2006.
2. Агропромышленный комплекс России. Стат. сборник МСХ Российской Федерации. М., 2001.
3. Альтшуль, Г.Н. К вопросу формирования законодательной базы о кооперативах//Производственные кооперативы в России на пороге XXI века. Сб. материалов Первой международной конференции «Проблемы производственной кооперации в России» (Москва, 15-17 апреля 1996 г.)/Под ред. Смолянского С.В. В 2-х томах. Т. 2. М., 1996. С. 66-73.

4. Архив Арбитражного суда Архангельской области. Дело №А05-1864/99-96/15 от 22 сентября 1999 г.
5. Архив Арбитражного суда Воронежской области. Дело №А14-2060-00/95/15 от 14 сентября 2000 г.
6. Архив Арбитражного суда Воронежской области: дело №Ф14-2864-03/8/206.
7. Архив Арбитражного суда Воронежской Области: дело №Ф14-8537-03/235/16 от 9 декабря 2003 г.; дело №Ф14-7898-03/149/20 от 11 ноября 2003 г.
8. Архив Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Дело №А56-28623/02.
9. Архив арбитражного суда Калужской области. Дело №А23-2926/01А-15282.
10. Архив Арбитражного суда Красноярского края. Дело №А33-1654/97-С3а-Ф02-407/98-С1.
11. Архив Арбитражного суда Липецкой области: дело №132-Б/1-00 от 23 ноября 2000 г.; дело №150-Б/1-00 от 23 ноября 2000 г.
12. Архив Арбитражного суда Липецкой области: дело №А36-149/8-01 от 15 августа 2001 г.; дело №А3б-127/8-01 от 1 августа 2001 г.; дело №219/12 от 13 января 2000 г.
13. Архив Арбитражного суда Читинской области. Дело №А78-2801/05 С-21/194-Ф02-4999/03-С1.
14. Архив Октябрьского суда Липецкой области. Дело №2-233/01 от 11 января 2002 г,
15. Архив Федерального арбитражного суда Московского округа. Архив №КГ-А41/4416-03.
16. Белгородская область в цифрах и фактах: Стат. сб./Белгородстат. 2005. С. 80.

17. Бутырин, Ю.В. Социально-психологическая реабилитация наркозависимых. «Реальный мир». 2004.
18. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 13. 27.03.2006.
19. Васильев, А. Община для бывших наркоманов. «Жизнь без наркотиков». 2004.
20. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 41.
21. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.
22. Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1788.
23. Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 9. Ст. 415.
24. Ведомости СНД и ВС РФ. 1997. № 35. Ст. 2015.
25. Волгоградская область в цифрах в 2001 г./Государственный комитет по статистике России; Волгоградский областной комитет государственной статистики. Волгоград, 2002. С. 247.
26. Волгоградская область в цифрах. Волгоград, 2001. С. 176.
27. Волгоградский облпотребсоюз. Реализация рекомендаций научно-практических конференций и прогноз основных показателей деятельности на 2004 год. М., 2003.
28. Волгоградский потребсоюз. Показатели социальной работы на селе. М., 2004.
29. Государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Пензенской области. Пенза, 2009.
30. Демографический ежегодник России: Статистический сборник/Госкомстат России. М., 2001.
31. Информационный вестник. Волгоград, 2002. №2. С. 232.
32. Информационный вестник. Волгоград, 2003. №4. С. 248.
33. Историческое и экономическое наследие в кооперативном движении. Сборник материалов об артелях в России. С.-Петербург, 1875. С. 417.

34. Кондратьев, Н. Д. К вопросу об особенностях условий развития сельского хозяйства СССР и их значение. Служебная записка от 8 октября 1927 г//Известия ЦК КПСС, 1989.
35. Кондратьев, Н.Д. Основные вопросы промышленной деятельности сельскохозяйственной кооперации//Особое мнение. Избранные произведения в 2-х книгах. Кн. 1. М., 1993. С. 99-104.
36. Концепция развития кооперации до 2010 г//Деловой вестник «Российской кооперации». 2001. №12. С. 3-40.
37. Кооперативный сектор в России и применение Рекомендации МОТ № 193 в развитии различных направлений российской кооперации. Аналитический отчет, 2009.
38. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть I, 1898-1925, М.: Госполитиздат, 1953. С. 165.
39. Левицкайте, К., Гасиляускас, Л. Деятельность общины психологической и социальной реабилитации наркоманов в сфере создания помощи наркозависимым в Литве. Литовский центр СПИДа, 2004. С. 1.
40. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941- 1945 гг.: Статистический сборник. М., 1990. С. 235.
41. О некоторых вопросах ценообразования в системе кооперации: Указания утвержд. постановлением Госкомцен СССР от 11 июля 1989 г. №689//Бюллетень нормативных актов Министерств и ведомств СССР. 1989. №689. С. 3-10.
42. О работе потребительской кооперации в 1995 г./Волгоградский областной комитет государственной статистики. Волгоград, 1996. С. 12.
43. Основные показатели социальной и хозяйственной деятельности потребительской кооперации России за 2001 г. М., 2002. С. 191.
44. Основные показатели социально-экономического положения городов и районов Белгородской области: Стат. сб./Белгородстат. 2007. С. 232.

45. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Республики Коми. Сыктывкар.: Союз потреб, обществ РК. 2006.
46. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации России. М.: Центросоюз потреб, обществ РФ, 2006.
47. Основные показатели хозяйственно-финансовой деятельности потребительской кооперации Волгоградской области за 1984-1988 гг. Волгоград, 1989. С. 56.
48. Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации» от 19 февраля 1996 г. №С5-7/03-90//Документ не опубликован.
49. Показатели социального и экономического развития области в сравнении с некоторыми областями РСФСР (по данным Госкомстата РСФСР). Волгоград, 1990. С. 153.
50. Правила лицензирования и осуществления деятельности кредитных учреждений (2000/12/EG от 20 марта 2000 г., Рв. L 126/1); Правила слияния (86/635/EEG от 8 декабря 1986 г., Рв. L 372/1); Правила, касающиеся достаточности капитала (93/6/EEG от 15 марта 1993 г., Рв. L 141/1); Правила, касающиеся системы гарантирования депозитов (94/19/EG от 30 мая 1994 г., Рв. L 135/5).
51. Предложения Центросоюза Российской Федерации к заседанию Комиссии Правительства Российской Федерации по вопросам агропромышленного комплекса по вопросу развития системы производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции на кооперативной основе.
52. Программа стабилизации и развития потребительской кооперации Российской Федерации на 1998-2002 годы//Российская кооперация. 1988. 15 августа. С. 2-20.

53. Проект Положения о кооперативных товариществах и их союзе. Петроград, 1915.
54. Результаты обследования деятельности Волгоградского Облпотребсоюза. Белгород, 1997. С. 34.
55. Рейтинг субъектов РФ по уровню эффективности сельскохозяйственного производства в 2007 году и в среднем за 2005-2007 гг. ГНУ ВНИИЭСХ, 2008.
56. Рекомендации парламентских слушаний. Сущность и роль кооперации в национальной экономике. М., 2002. С. 56.
57. Рекомендации по ведению бухгалтерского учета и отчетности в сельскохозяйственных потребительских кооперативах: утв. Минсельхозом Рос. Федерации от 25 января 2001 г. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=92065>.
58. Рекомендации по снижению логистических издержек при доставке материально-технических ресурсов от поставщиков до сельских товаропроизводителей. ГНУ ВНИИЭСХ, 2009.
59. Рекомендации продавцу магазина - приемозаготовительного пункта, центра кооперативного участка потребительской кооперации. Волгоград, 2002. С. 65.
60. Рекомендация МОТ 2002 года о содействии развитию кооперативов//Законодательная среда и развитие кооперативного сектора в странах СНГ. Материалы X международной конференции (Санкт-Петербург, 7-8 мая 2002). М., 2002. С. 62-68.
61. Сборник кооперативных уставов. Чебоксары, 1998. С. 128.
62. Сборник материалов об артелях в России. С.-Петербург, 1875. С. 417.
63. Сведения о малых формах хозяйствования в агропромышленном комплексе Челябинской области//<http://www.fermeragro.com/?p=1319>

64. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2000 г. М., 2001. С. 161.
65. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2008. Вып.10.
66. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. Вып.11.
67. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. Вып.12.
68. Сотрудничество Независимых Государств в 2004 г.: статистический ежегодник. М.: Международный статистический комитет СНГ. 2005. С. 55–62.
69. Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 2001. С. 68;
70. Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2010. С. 69.
71. Сравнительный текст русских проектов закона о кооперативных товариществах. С объяснительною запиской. Сост. Кекуатов, К.В. Петроград, 1915.
72. Субрегиональное бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Кооперативный сектор в России и применение Рекомендации МОТ № 193 в развитии различных направлений российской кооперации. Аналитический отчет. Женева. 2009. С. 21; Вестник Кооперации. 2007. № 1.
73. Устав об общественном призрении//Свод Законов. Т. 13. Изд. 1893. Ст. 443,

74. Устав Центросоюза РСФСР. Утв. 12 июня 1928 г.//Собрание узаконений РСФСР. 1928. Отд. 2. №53.
75. Устав Центросоюза СССР. Утв. 24 мая 1928 г.//Собрание узаконений СССР. 1928. Отд. 2. №27. Ст. 122.
76. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) Министерства экономического развития Российской Федерации. Данные сформированы по организациям с формой собственности в соответствии с ОКФС 19 «Собственность потребительской кооперации».

Ш. Книги и монографии

1. «Сельскохозяйственная кредитная кооперация». Учебное пособие/под ред. С.Б. Коваленко и З.Н. Козенко. М: Финансы и статистика, 2005.
2. «Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее. Под общ. ред. Р.М. Нуриева. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. (Серия «Конференции Департамента экономической теории ГУ-ВШЭ»).
3. Абдукаримов, И.Т. Анализ хозяйственной деятельности потребительской кооперации. М., 2003. С. 232.
4. Абрамович К. Образцы уставов кооперативных, профессиональных, благотворительных, кредитных, ссудо-сберегательных, пожарных, спортивных, просветительных и сельскохозяйственных обществ и товариществ. СПб.: Прогресс, 1912.
5. Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х томах. Т. 1. М., 2002.
6. Агарков, М.М., Братусь, С.Н., Генкин, Д.М., Серебровский, В.И., Шкундин, З.И. Гражданское право. Т. 1. М., 1944.

7. Аграрное право. Учебник для вузов/Под ред. Г.Е. Быстрова, М.И. Козыря. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000.
8. Александров, А.А. Производственные кооперативы как коллективные коммерсанты. М.: МСХА РФ, 2001.
9. Алексеев, С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959.
10. Алехин, А.П., Кармолицкий, А.А., Козлов, Ю.М. Административное право Российской Федерации. М., 1996.
11. Алтухов, И.А. Комментарий к Федеральному Закону «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». М, 1998.
12. Альберт, М. Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа, 1998.
13. Амосов, А.И. Аграрная сфера как основа цивилизованного развития России. ГНУ ВНИИЭСХ, 2008.
14. Ананьева, М.. К вершинам «Интеллекта». 2001. С. 1.
15. Андреев, В.К., Степанюк, Л.Н., Ухова, В.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности. М., 1996.
16. Анохин, В.С. Предпринимательское право. М, 1999.
17. Антология экономической классики. Т. 1. М.: Эконов, 1991. С. 475.
18. Антропов, И.А. Лекции по русскому кооперативному праву. Казань, 1918.
19. Анциферов, А.Н. Очерки по кооперации. Сборник лекций и статей (1908-1914 г.). М., 1915.
20. Анцифиров, А.Н. Кооперативный кредит и кооперативные банки. Харьков: Союз, 1919. С. 168.
21. Анцифиров, А.Н. Очерки по кооперации: сб. статей 1908-1912 гг. М., 1912.

22. Бабаев, Ю.А. Бухгалтерский учет/Ю.А. Бабаев, И.П. Комиссарова, В.А. Бородин; под ред. Ю.А. Бабаева, И.П. Комиссаровой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 527.
23. Бакунин, М. Анархия и порядок. М., 2000. С. 348.
24. Бансель, Д.А. Кооператизм. С-Пб., 1903. С. 12.
25. Барсуков, В.Л., Шейна, З.И. К вопросу о сущности кооперации и необходимости ее адаптации к условиям рынка. Новосибирск, 1999. Рукопись деп. в ИНИОН РАН. С. 11.
26. Бару, М.И. Правовые вопросы перехода объектов права кооперативно-колхозной собственности. Учен. записки Харьковского юридического института. Вып.7. Харьков, 1956.
27. Бахрушина, М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник/М.А. Бахрушина. М.: Омега-Л, 2002. С. 528.
28. Белая книга по мелким и средним предприятиям. Токио, 1997. С. 174.
29. Бердяев, Н. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 124-125
30. Бердяев, Н. Судьба России: Сочинения. М.: Издательство ЭКСМО – Пресс, Харьков: Издательство Фолио, 2001. С. 497-498.
31. Бернвальд, А.Р., Цихоцкий, А.В. Потребительская кооперация в условиях перехода к рыночной экономике. Новосибирск, 1993.
32. Билимович, А.Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. М.: Наука, 2005. С. 191.
33. Бирчелл, Д. Международное кооперативное движение/Пер. с англ. О.А. Витохиной и др. Белгород, 1998.
34. Бланк, Г.Я. «Основы теории и истории потребительской кооперации СССР», 1963.
35. Бобров, А.И. Правовые аспекты организации и деятельности артелей старателей. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1979.

36. Бобылев, А.И. Современное толкование системы права и системы законодательства//Государство и право. 1998. №92. С. 23.
37. Бондаренко Л.В. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на период до 2020 года» (проект). ГНУ ВНИИЭСХ, 2009
38. Бондаренко, А.В., Кущетеров, Р.М., Кочкарова, З.Р. История и теория кооперации. Ставрополь, 1998.
39. Бондаренко, И.В. История и теория кооперации: учеб. для студ. кооп. вузов/Н. В. Бондаренко, Р. М. Кущетеров, З. Р. Кочкарова. Ставрополь, 1998. С. 312.
40. Бондаренко, Л.В. Интегральная оценка уровня жизни сельского и городского населения. М: Гриф и К, 2009.
41. Бондаренко, Н.В. История и теория кооперации учебник для студентов кооперативных вузов/Н.В. Бондаренко, Р.М. Кущетеров, З.Р. Кочкарова. Ставрополь, 1998. С. 312.
42. Бондаренко, Н.В., Кущетеров, Р.М., Кочкарева, З.Р. История и теория кооперации. Ставрополь, 1998.
43. Бондаренко, Л.В. Преодоление различий между городом и деревней: история и современность. ГНУ ВНИИЭСХ, 2009.
44. Борзунова, О.А. О кредитной кооперации. М., 2010.
45. Бородаевский, С.В. Законопроект о кооперативных товариществах. СПб., 1908.
46. Бородаевский, С.В. Кооперация среди славян. СПб.: Изд. Упр. По делам мелкого кредита, 1912. С. 80.
47. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Общие положения М., 1997.
48. Братковский, Ю.Б. Правовые вопросы в работе потребительской кооперации. М., 1956.

49. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.
50. Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947.
51. Братющенко, Ю.В. Социально-экономическая защита милиции 1921-1935 гг./Под ред, В.П. Сальникова. СПб., 1997.
52. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. С. 42.
53. Брокгауз, Ф.А., Ефрон, И.А. Малый энциклопедический словарь. СПб.,1907. С. 1255
54. Брюггеман, Г., Вайдингер, М. Израильский киббуц – модель альтернативного социализма? Либертарная библиотека, 2004.
55. Буздалов, И.Н. Возрождение кооперации. М., 1990. С. 175.
56. Буздалов, И.Н. Возрождение кооперации. М., 2000.
57. Буфетова, Л.П. История экономики. Учебное пособие. Часть 1. Барнаул: Академия экономики и права. Алтайское отделение, 2008. С. 112.
58. Бучаев, Г.А. Развитие кооперативной торговли. М., 1981. С. 216.
59. Бычков, М.Ф. Теоретические и методологические основы организации бухгалтерского учета в сельском хозяйстве/М. Ф. Бычков, А. К. Васильев. Волгоград, 2005. С. 140.
60. Бычьи товарищества и как их устраивать. Изд. Приморское Губ. Земельное Управление, Владивосток. 1925. С. 36.
61. Бюллетень Волгоградской Думы. Специальный выпуск. Программа социально-экономического развития Волгоградской области на 2001 - 2005 годы. Волгоград, 2000. С. 167.
62. Вайсман, Д.Г. Студенческий кооперативно-страховой банк. М.: Высшая школа, 1917. С. 32.
63. Вандер Вее Г. История мировой экономики. 1945-1990 гг. Пер. с фр./Под общ. ред. В.И. Бовыкина. М., 1994. С. 409.

64. Васильев В.Н., Репп Х.О. Эффективность мясного скотоводства (стратегия, управление, перспективы). ГНУ ВНИИЭСХ, 2008.
65. Ватутина, Т. В. Формирование и развитие оптовых рынков системы. Волгоград, 2001. С. 164.
66. Вахитов, К.И. История потребительской кооперации в России Учебное пособие для студентов образовательных учреждений потребительской кооперации. М.: Издательско-торговая кооперация «Дашков и К», 2007.
67. Вахитов, К.И. История потребительской кооперации в России: учебное пособие. М.: ЦУМ Центросоюза РФ, 1998.
68. Вахитов К.И. История потребительской кооперации в России. М., 2010.
69. Вахитов, К.И. Кооперация. Теория, история, практика. М.: Издательско-торговая корпорация, 2008.
70. Вахитов, К.И. Кооперация. Теория, история, практика: Избр. изречения, факты, материалы, коммент. М.: Дашков и К, 2005. С. 556.
71. Вахитов, К.И. Потребительская кооперация СССР. М., 1991. С. 176.
72. Вахрин, П.И. Организация капитального строительства и ремонта в потребительской кооперации. М., 1998. С. 107.
73. Ващенко, А.Н. Потенциал управления потребительской кооперацией Волгоградской области. Проблемы, пути решения: Научно-методический материал. Волгоград, 2000. С. 20.
74. Ващенко, А.Н. Проблемы совершенствования кооперативного образования в условиях рынка: экономика, организация, социальная защита. Волгоград, 1995. С. 20.
75. Ващенко, А.Н. Система кооперативного образования Волгоградской области. Волгоград, 2000. С. 39.
76. Ващенко, А.Н., Лысенко, И.А. Страницы истории потребительской кооперации Волгоградской области. Волгоград, 1999. С. 96.

77. Ващенко, А.Н., Пантелеева, Т. С. Основы теории и истории кооперативного движения: Учебное пособие. Волгоград, 1998. С. 65.
78. Вебер, М. Избранные произведения./Перевод с нем. Составление, общая редакция и послесловие д.ф.н. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. С. 85.
79. Венедиктов, А. В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948.
80. Вместе ради будущего: 170 лет потребительской кооперации России. М.: Изд. дом Центросоюза. 2001. С. 352.
81. Вознесенский, Н.А. Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. Л., 1946. С. 84.
82. Войцеховский, С. К вопросу об экономических принципах кооперации и юридическом определении кооператива. М., 1918.
83. Войцеховский, С. Кооперативное законодательство. М., 1912.
84. Войцеховский, С.Ф. Кооперативное законодательство. М., Изд. Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского). 1912. С. 57.
85. Войцеховский, С.Ф. Курсы по кооперации. Кооперативное законодательство. М., 1912. С. 13.
86. Володин, В.М. Кооперация и интеграция в АПК/В. М. Володин, Л. Н. Дубова, Г. А. Баклаженко и др. Пенза, 2005. С. 244.
87. Вольфсон, В.М. Учебник гражданского права РСФСР. М., 1927.
88. Вопросы ленинизма. Изд. 2-е. М., 1952.
89. Воронов, Б. Артельный труд. Как организовать трудовые артели. М.,1916. С. 48.
90. Воронцов, В. П. От семидесятых годов к девяностым. СПб., 1907. С. 210.
91. Галиновская, Е.А., Минина, Е.Л., Панкратов, И.Ф. Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации»/Отв. ред. Е.Л. Минина. М., 1997.

92. Гарцев, О.И. Как нам обустроить себя. Кредитная кооперация в России: опыт и перспективы. М., 2002.
93. Гатаулин, А.М. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве: Учебник для вузов/А. М. Гатаулин, Г. Б. Гаврилов, Т. М. Сорокина и др. М.: Агропромиздат, 1990. С. 432.
94. Гебгард, Г. История кооперативного движения в Финляндии. С.-Петербург, 1911. С. 78.
95. Генкин, Д.М. Краткий курс кооперативного права. Лекция 1-я. М., 1929.
96. Генкин, Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961.
97. Германское кооперативное законодательство. Перевод в нем. Гибнера, Н.П. М., 1912.
98. Гибнер, Н.П. Система кооперации. М., 1911.
99. Гильфердинг, Р. Финансовый капитал. М., 1959.
100. Глазьев, С. Ю., Кара-Мурза, С. Г., Батчиков, С. А. Белая книга: Экономические реформы в России 1991 – 2001 гг. М.: Эксмо, 2004. С. 264–265.
101. Гликин, Я.С. Правовое регулирование деятельности советской потребительской кооперации. М., 1967.
102. Глинкина, С.П. Кооперативы в экономике социалистических стран. М., 1989. С. 144.
103. Глушецкий, А.А. Кооперация: роль в современной экономике. М.: Профиздат. 1991. С. 160.
104. Годлевский, П.Л., Орлова, В.П. Кооперативы: миф и реальность. Опыт, проблемы, суждения. Волгоград, 1991. С. 176.
105. Големинов, Ч. СЭВ: Спецификация и кооперирование производства. Правовые вопросы. М., 1986.

106. Горланов, С.А. Основы рыночных отношений в сельском хозяйстве: Учеб. пособие/С.А. Горланов, Н.Т. Назаренко. 2-е изд., сокр. Воронеж: ВГАУ, 2001. С. 232.
107. Горфинкель, Г.Б. Предпринимательство/Г.Б. Горфинкель, Г.Б. Поляк. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 687.
108. Государственная поддержка и механизмы её реализации в АПК (теория, методология, расчеты)/Ответственный за выпуск Борхунов Н.А., коллектив авторов ГНУ ВНИИЭСХ. М., 2008.
109. Государственное регулирование развития сельскохозяйственной кредитной кооперации в Удмуртии. Помощь фермерам. Сведения из материалов методических основ Синюшина, А.П.
110. Гражданское право. Учебник. Т. 1. 2-е изд./Под ред. Е.А. Суханова М., 2000.
111. Гражданское право. Учебник. Т.1. 6-е изд./Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2002.
112. Гражданское право. Ч. 1/под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В.И. Иванова. М., 2007. С. 218.
113. Грачев, И.Д., Смолянский, С.В. Производственные кооперативы как альтернатива или зачем надо создавать производственные кооперативы//Производственные кооперативы: новый старт - новые возможности. Как реализовать закон о производственных кооперативах. Вып. 1. Часть 1. М., 1998. С. 9-15.
114. Грейсон, Д., Оделл, К. Американский менеджмент на пороге XXI века. М.: Экономика, 1999.
115. Греченков, А.А. Государственное руководство хозяйственной деятельностью потребительской кооперации в СССР. М., 1981.
116. Грибанов, В.П. Юридические лица. М., 1961.

117. Грядов, С.И. Предпринимательство в сельском хозяйстве/С.И. Грядов, В.А. Удалов, Ю.М. Турин и др.; под ред. С.И. Грядова, В.А. Удалова. М.: ООО Издательско-Консалтинговая Компания «ДеКА», 1998. С. 344.
118. Гутман, Г.В., Дигилина, О.Б., Чукин, Н.И., Ситько, В.П., Калмыков, В.В. Формы кооперативного движения в условиях рыночных реформ. М., 2003.
119. Дахов И.Г., Теплов В.И. Развитие кооперативов в современной России. Белгород, 2008.
120. Два года упорного труда кооперативной артели инвалидов «Восток». Благовещенск-на-Амуре: Изд. кооп. артели инвалидов «Восток», 1928. С. 27.
121. Двугрошев, Д.Н. Потребности пайщиков потребительской кооперации. Белгород, 2001.
122. Деревицкий, В.А. Современное законодательство о кредитной кооперации. Л., 1926.
123. Деятельность потребительского общества в условиях реформирования экономических отношений (на примере Комсомольского райпо). Чебоксары, 1999. С. 47.
124. Джвадова, О.М., Организационно-экономические условия развития кооперации в аграрной сфере. Автореферат на соискание ученой степени к.э.н. Саратов, 2002. С. 25.
125. Дзюба, В.В. Вопросы кредитной кооперации. Белгород, 2006.
126. Дикстайн, К., Логан, Р., Ач. Нирванананда Авад. Концепция экономического развития Хабаровского края. «Экономическая жизнь Дальнего Востока» №1, 1993. С. 32-69.
127. Дмитриев, А.В. Оценка земельных ресурсов в сельском хозяйстве. ГНУ ВНИИЭСХ, 2009.
128. Добросоцкий, В.И., Юрко Л.М. Оптовый продовольственный рынок: предпосылки, создание и опыт развития. Волгоград, 1996. С. 128.

129. Добрынин, В.А. Кооперация в сельском хозяйстве. М.: МСХАРФ. 1999.
130. Добрынин, В.А. Кооперация в сельском хозяйстве. М: Уч.-изд. Центр «Земля России», 1999. С. 117.
131. Долженко, В.Н., Цанков, Н.Г. Кооперация в пчеловодстве. М.; Л.: Госиздат, 1929. С. 155.
132. Дорошенко, А.Н. К проекту закона «О кооперативных товариществах». Петроград, 1916.
133. Дрокин, О.Г., Игнатенко, А.Л., Изотова, С.В. и др. Некоммерческие фонды и организации. Правовые аспекты. М., 1997.
134. Дронов, В.Т. Диалектика развития общественной кооперации: теоретический и методологический аспекты исследования. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. С. 144.
135. Дубсон, Б. И. Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. М.: Крафт+, 2008.
136. Дудукалова, Г.Н. Реформирование организации управления потребительской кооперации. Диссертация к.э.н. М., 1992. С. 106.
137. Дьяченко К.П., Дьяченко В.П. Потребительская кооперация в городской социальной сфере, торговле и производстве. М., 2000.
138. Дюмулен, А.В., Дюмулен, М.А. Основные проблемы и перспективы развития зерноперерабатывающей промышленности России: Обзорн. информ. Центр информации и технико-экономических исследований АПК. М. 2010. С. 63.
139. Егоров, Н.Д. Гражданско-правовое регулирование экономических отношений. Л., 1986.
140. Егорова, Л.И. Бухгалтерский управленческий учет/Л.И. Егорова. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2004. С. 52.
141. Елистратов, А.И. Очерк административного права. М., 1922.

142. Ефременко, А.В. Крестьянская кооперация в России. Учеб пособие для студ. вузов по сельскохозяйственным спец./А В. Ефременко. Ярославль: ЯГСХА. 2001. С. 158
143. Ефремова, Г.М., Ефремов А.В. Основы теории и история потребительской кооперации: Учебное пособие по курсу «Теория и история кооперативного движения». Новосибирск, 1999. С. 214.
144. Ефремова, Г.М., Ефремов, А.В. Основы теории и истории потребительской кооперации. Уч. пособие. Часть 1. Новосибирск, 1999.
145. Жид, Ш. Кооперация. Пер с франц. Шапиро М.А./Под ред. В Ф. Тотомиэнца. СПб., 1909. С. 272.
146. Жид, Ш. О кооперации. М.: Универсальная библиотека, 1915. С. 24.
147. Жилищный вопрос и жилищная кооперация. Л: Изд. (Ленинград. союз жилищных кооп.), 1925. С. 13.
148. Зак, Л.С Основные качала теории кредита и кредитной кооперации. Петроград, 1919.
149. Зак, Л.С. Формы экономической самопомощи в области ремесленного труда. СПб., 1912. С. 155.
150. Закшевский, В.Г. Экономический механизм стабилизации и развития сельскохозяйственного производства/В.Г. Закшевский. Воронеж: НИИЭОАПК ЦЧР РФ, 1999. С. 165.
151. Запорожец, А.М. Аграрное право. Харьков, 1997. С. 30.
152. Запорожец, А.М., Богданов, Е.В., Юрков, Б.Н. и др. Комментарий к Закону РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации». Проект. Белгород, 1997.
153. Захаров, И.В. Потребительская кооперация России в условиях трансформации экономических отношений. М., 2001.

154. Захаров, И.В. Создание и организация деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов/И.В. Захаров, Н.А. Кузнецова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. С. 224.
155. Зельднер, А. Приоритеты, институты и механизмы выхода аграрной сферы из кризиса в XXI веке. М., 2000. С. 208.
156. Зибер, Н.И. Потребительские общества/Кооперация. Страницы истории. М., 1999. С. 613-644.
157. Зинченко, С.А., Бондарь, Н.С. Собственность - свобода - право. Ростов-на-Дону, 1995.
158. Злоказов, П.М. Лжекооперативы. М.: Изд. МОСПО, 1917. С. 48.
159. Зырянов, А.И. Право собственности потребительского общества. М., 2001.
160. Иванова, Е.А. Кооперативный уклад в экономике/Е.А. Иванова, С.А. Шашнов. М., 1991. С. 174.
161. Ивлева, Г. Ю. Происхождение и этапы развития собственности/Собственность в XX столетии. М. : РОСПЭН, 2001. С. 37–38.
162. Игнатов, В.Г., Бутов, В.И. Регионоведение (экономика и управление). М., Ростов-на-Дону, 2000. С. 416.
163. Ильин, Ю. А. Отечественная кооперация. Библиографический указатель литературы за 1925-1992 гг. Иваново, 1994.
164. Имеряков, С.М. Теория и практика развития сельскохозяйственной кооперации в России. М.: Академический проект, 2005.
165. Иншаков, О.В. Механизм социально-рыночной трансформации и устойчивого развития АПК России. Волгоград, 1995. С. 450.
166. Иониди, Л.В. Потребительская кооперация в рыночной реструктуризации АПК региона (на материалах Ставропольского края). Автореферат на соискание ученой степени к.э.н. М., 2002. С. 22.
167. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000.
168. Иоффе, О.С. Обязательственное право. М., 1975.

169. Исаев, А.А. Артели в России. Ярославль. 1881. С. 318.
170. Исаев, А.А. О мерах к развитию артельного производства. СПб., 1882. С. 4.
171. Исаев, А.А. Новое кооперативное законодательство. Петроград, 1918.
172. Исаев, А.А. Промышленные товарищества во Франции и Германии. М., 1879.
173. Исмаилов, Ш.М. Теоретические проблемы правового регулирования сельскохозяйственной кооперации. Душанбе, 1990.
174. Исследование международной стратегии мирного развития Китая (Чжунго хэпин фачжань гоцзи чжаньлюэ яньцзю) Под ред. Кан Шаобана. Пекин: издательство школы ЦК КПК. 2007. С. 310.
175. Исторический подвиг Сталинграда. М., 1985. С. 415.
176. Кабанов, В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М., 1997.
177. Каблуков, Н. А. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России: очерки по экономике землевладения и земледелия. М., 1908. С. 389.
178. Каминка, А.И. Очерки торгового права. Вып. 1. 2-е изд. СПб., 1912.
179. Камышанский, В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М., 2000.
180. Капелюк, З.А. Рыночные формы хозяйствования в потребительской кооперации. М.: Центросоюз РФ, ЦУМК, 1995. С. 126.
181. Кара-Мурза, С.Г. Евроцентризм - эдилов комплекс интеллигенции (Серия: Тропы практического разума). М.: Алгоритм, 2002.
182. Кара-Мурза, С.Г. Столыпин - отец русской революции (Серия: Тропы практического разума). М.: Алгоритм, 2002.
183. Карасе, А.В. Право государственной социалистической собственности. М., 1954.
184. Карелин, А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009.
185. Карышев, Н. Из литературы вопроса о крупном и мелком хозяйстве. М., 1905. С. 167-168.

186. Каутский, К. Экономическое учение Карла Маркса. С. 119.
187. Каутский, К. Экономическое учение Карла Маркса. С. 131.
188. Каширин, В.В. Организационно-экономические основы функционирования потребительской кооперации в условиях рыночных отношений. М., 2001. С. 211.
189. Каширин, В.В. Теоретические и методологические проблемы реформирования управления собственностью в системе потребительской кооперации. М., 2000. С. 252.
190. Кекаутов, К.В. Кооперация и право: Сб. заключений юрисконсульта. М., 1914. С. 250.
191. Кекуатов, К.В. Сравнительный текст русских проектов закона о кооперативных товариществах с объяснительною запиской. СПб., 1915.
192. Кекузтов, К.В. Кооперация и право. Сборник законоположений юрисконсульта Московского народного банка. М., 1914.
193. Кеникстул, В.И., Глебов, В.П., Мусин, Р.В., Еремеев, В.И. Управление лесным хозяйством России в современных условиях и тенденции его развития. ГНУ ВНИИЭСХ, 2009.
194. Кенимстул, В.И., Еремеев, В.И. Управление сельским хозяйством в современных условиях. ГНУ ВНИИЭСХ, 2010.
195. Керимов, В.Э. Бухгалтерский учет на производственных предприятиях потребительской кооперации. Учебник/В.Э Керимов. М.: Дашков и К, 2003. С. 346.
196. Керимов, В.Э. Управленческий учет в организациях и предприятиях потребительской кооперации. Учебник/В.Э. Керимов. М.: Дашков и К. 2003. С. 459.
197. Кирьянов, А.Д. Бедность и нищета - проблемы Хабаровского края. Материалы межрегиональной научно-практической конференции

«Социальная политика в Дальневосточном регионе России». Хабаровск: ДВАГС. 2001. С. 8

198. Кистаное, Я.А. Потребительская кооперация в СССР. М., 1951.
199. Клеандров, И.И. Правовая организация потребительской кооперации в СССР. Душанбе, 1980.
200. Климов, А.П. Потребительская кооперация в системе развитого социализма. М., 1980. С. 208.
201. Коваленко, С.Б. Теория кредитной кооперации. Саратов, 2000.
202. Коваленко, С.Б. Теория кредитной кооперации. Саратов, 2000.
203. Ковингтон, Р. У. Анализ кооперативных методов деятельности церкви в свете современного кооперативного движения. С. 179-180.
204. Кожаный, Л. Рабочая кооперация и профсоюзы. М., 1928. С. 285.
205. Кожаринов, М. О народных предприятиях. М., 2006.
206. Козенко, З.Н. Методические рекомендации по организации бухгалтерского
207. Козенко, З.Н. Сельская кредитная потребительская кооперация: теория, опыт, тенденции развития. Волгоград, 2001. С. 119.
208. Козенко, З.Н., Коробейников Д.А. Современная сельская кредитная кооперация, тенденции, риски, ориентиры/ВГСХА, ВолГУ. ЮССРЭН ООН РАН, предисл. Н.Н. Лебедевой. Волгоград.: Изд-во ВолГУ, 2006. С. 194.
209. Козлова, Е.Н. Кооперация и государство. Страницы истории. Вып.7/Под ред. Н.К. Фигуровской. М., 1999.
210. Козырь, М.И. Право колхозной собственности в период развернутого социализма/Отв. ред. В.П. Мозолин М., 1985.
211. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (Часть 1)/Под ред. О.Н. Садикова. М., 1997.
212. Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации»/Под ред. Е.Л. Мининой М, 1997.

213. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации/Под ред. Б.Д. Карповича. М., 1995
214. Кондраков, Н.П. Самоучитель по бухгалтерскому учету/Н.П. Кондраков. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 504.
215. Константинович, В.А. Агропромышленный кластер. ГНУ ВНИИЭСХ, 2009.
216. Кооперативное право. Учебное пособие/Под ред. А.А. Собчака, В.Ф. Яковлевой, Н.Д. Егорова. СПб., 1992.
217. Кооперативные машинотракторные станции и колонны на Урале/Под ред. И с предисловием А.В. Одинцова. М.: Книгосоюз, 1929. С. 100.
218. Кооперативные организации Германии: Законодательство. Структура. Деятельность. Белгород: Белгородский университет потребительской кооперации, 1998.
219. Кооперативный закон и примерные уставы общества потребителей и союза потребительных обществ, 2-е изд. испр. и дополн. М., 1917.
220. Кооперативы в процессе социального развития: Доклад Генерального секретаря ООН (Женева, 2-27 июля 2001 года)//Деловой вестник «Российской кооперации». 2001. №10. С. 42-54.
221. Кооперативы нового типа: опыт, проблемы, перспективы/Певзнер, А.Г., Деспельман, Л.Б, Половинина, Л.Б, Силластик, Ю.Х. М.: Экономика, 1989. С. 208.
222. Кооперативы по производству товаров и созданию услуг: справочное пособие. М., 1991. С. 318.
223. Кооперация Дальне-Восточного края. Хабаровск, 1926. С. 115.
224. Кооперация Нижнего Поволжья в воспоминаниях ветеранов/А.Н. Ващенко, И.А. Лысенко. Волгоград, 2001. С. 77.
225. Кооперация. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. Т. 14 СПб., 1895. С. 156-159.

226. Кооперация. Место и роль в экономической истории. Реферативный сборник. М.: ИНИОН АИ СССР, 1990.
227. Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т.1: Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Кн.2: 60-е годы XIX - начало XX века. Возникновение кредитной кооперации в России. Ч.2. М., 2001. С. 674.
228. Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т.1: Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Кн.3: 1870-е гг. - начало XX века. Развитие кооперативной мысли и кооперативного движения в России. Ч.2: Потребительская, производительная и кредитная кооперация в конце XIX - начала XX века/ред. кол.: Н.К. Фигуровская (отв. ред.) и др. М.: Наука, 2011. С. 899.
229. Кооперация. Страницы истории. М: АН СССР, 1991. Вып. 2. С. 62-63.
230. Кооперация: Страницы истории: в 3-х т. Т. 1: Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3-х кн. Кн. 1: 30-40-е годы XIX - начало XX века. Предыстория. М., 1999. С. 798.
231. Корелин, А.П. Кооперативное законодательство в России и западный опыт. Отеч. история. 1996. №2. С. 180-189.
232. Корелин, А.П. Кооперация и кооперативное движение в России, 1860-1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 391.
233. Корецкий, А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре/Отв. ред. П.П. Баранов. СПб., 2001.
234. Корнеев, С.М. Право государственной социалистической собственности в СССР. М., 1964.
235. Коробейников, Д.А., Коробейникова, О.М. Кредитная кооперация: исторические аспекты становления и развития в России. Волгоград, Изд-во ВГСХА, 2005. С. 39.

236. Коробов, В.О. Некоторые проблемы регулирования отношений наемного труда в производственных кооперативах. Политико-экономический аспект. М., 1989.
237. Коробочкин, М. Бегство от свободы: что думают и чего хотят россияне(перевод с англ. статьи Ричарда Пайпса в «Форин Эффейрс»). ИноСМИ, 2004. С. 3.
238. Королев, Ю.Б. Менеджмент в АПК/Ю.Б. Королев, В.Д. Коротнев, Г.Н. Кочетова и др. М: Колосс, 2007. С. 424.
239. Коряков, И.А. Принципы кооперативного движения. Чита, 1988.
240. Котарбинский, Т. Трактат о хорошей работе. М., 1975.
241. Котлер, Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ./Общ. ред, Е.М. Пенькова. М.: Прогресс, 1992. С. 736.
242. Кравченко, Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970.
243. Краинский, В.Б. Аграрный вопрос и кооперация. М.,1906.
244. Крашенинников, А.И. «Кооперация в современном мире». М.: Экономика, 1987. С. 144.
245. Крашенинников, А.И. Кооперация в современном мире. М., 1987.
246. Крашенинников, А.И. Международное кооперативное движение/А.И. Крашенинников, А.М. Морозов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Экономика, 1977. С. 223.
247. Крашенинников, А.И. Международный кооперативный альянс. М.: Экономика, 1980. С. 224.
248. Крашенинников, А.И., Морозов, А.М. Международное кооперативное движение М.: Экономика, 1977.
249. Кропоткин, П.А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. М.: Кооператор. 1922. С. 308.
250. Крылов, В.В. Теория формации. М.: «Восточная литература», 1997. С. 13.

251. Крылов, В.В. Теория формаций. М.: «Восточная литература», 1997. С. 8.
252. Крылов, Н. Кооперативный сбыт и переработка картофеля. Л.: Кооперация, 1927. С. 52.
253. Крюков, В. Организация и практика рыбацкой кооперации. М., 1928. С. 84.
254. Кудрявцев, А.А., Палаткин, И. В., Павлов, А.Ю. Экономическая эффективность деятельности сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов: рекомендации/под общей ред. И.В.Палаткина. Пенза, 2009.
255. Кудрявцев, А.А. Анализ хозяйственной деятельности кооперативных организаций. М., 1990. С. 238.
256. Кузнецов, В.В. Экономика сельского хозяйства: Учебное пособие/В.В. Кузнецов. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2005. С. 346.
257. Кузнецов, В.М. Новые формы кооперации в СССР. М., 1989. С. 283.
258. Кузьмина, А.А. О месте кооперации в общественной жизни. М.: Центрсоюз, 1973.
259. Куликов, И.М. Кооперация и интеграция в агропромышленных предприятиях в условиях рынка//Экономика сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий. 2000. №5. С. 47-48.
260. Кулишер, И.М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. СПб., 1906.
261. Кулыжный, А.Е. Кооперативный сбыт продуктов сельского хозяйства. 3-е изд., расш. И доп. М., Изд. Совета Всерос. Кооп. Съездов. М., 1918. С. 191.
262. Курак, С.В. Организация и методы управления кооперативной торговлей. М., 1975. С. 183.
263. Кураков, Л.П., Кураков, В.Л. Словарь-справочник по экономике. М., 1999. С. 464.

264. Курносов, А.П. Вычислительная техника и экономико-математические методы в сельском хозяйстве/А.П. Курносов, И.А. Сысоев. М.: Финансы и статистика, 1982. С. 302.
265. Курсакин, С. Лептонный парус (Выдержки из обращения «Родная Земля»). Хабаровск, ДВАСКД. 2002. С. 17.
266. Курт Воннегут. Абстинентный синдром. ИноСМИ, 2004. С. 4.
267. Куртеев, К.К. Задачи кредитного дела в Сибири. Хабаровск, 1913. С. 50.
268. Кутер, М.И. Теория и принципы бухгалтерского учета: учеб. пособие/М.И. Кутер. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 554.
269. Лабутин, В.Н., Певзнер, Г.С., Мальков, С.М. Основы советского права и правоотношения в потребительской кооперации. М., 1989.
270. Ландкоф, О.Н. Субъекты права (лица). М., 1928.
271. Ланьков, А.Н. Разгром некоммунистических партий в КНДР/В Кн. «Северная Корея вчера и сегодня». М., «Восточная литература». 1995. С. 14.
272. Лаптев, В.В. Правовая организация хозяйственных систем. М., 1978.
273. Лаптев, В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997.
274. Лебедев, Д.О. Потребительских обществах. М., 1889.
275. Лебедева, Н.Н. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие. Волгоград, 2002. С. 326.
276. Ленин, В.И. Поли. собр. соч. Т. 36. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 74–75.
277. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 191–193.
278. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 210.
279. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 369.

280. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 372.
281. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. М.: Издательство политической литературы, 1967. 373, 376.
282. Ленин, В.И. Аграрный вопрос и «критики» Маркса//Полное собрание сочинений. Т. 5. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 136-137.
283. Ленин, В.И. О кооперации/Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 45. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 369-377.
284. Ленин, В.И. О потребительской кооперации. Соч. изд. 4. Т. 32. С. 348.
285. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 19. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 349.
286. Ленин, В.И. Проект постановления и директивы о кооперации. Соч. изд. 4. Т. 30. С. 283-284.
287. Логан, Р. Филосовские основы кооперативной экономики в России. Хабаровск: Праутист Универсал, 1995. С. 16.
288. Лужецкий, М.Г. Агропромышленная интеграция в масло-жировом подкомплексе АПК СССР. С. 21-31.
289. Лупикова, Е.В. История бухгалтерского учета/Е.В. Лупикова. М.: КНОРУС; 2007. С. 240.
290. Лурье, Г.И. Кооперативное законодательство. Издание второе, переработанное. М., 1930.
291. Лыкова, Э.Б. Правовое регулирование отношений в жилищно-строительной кооперации. Воронеж, 1987.
292. Лытнева, Н.А. Бухгалтерский учет/Н.А. Лытнева, Л.И. Малявкина, Т.В. Федорова. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2006. С. 496.
293. Любимов, А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. С. 231.

294. Магэзинер, Я.М. Советское хозяйственное право. Л., 1928.
295. Макаренко, А.П. «Теория и история кооперативного движения: учебное пособие для студентов высших и средних кооперативных учебных заведений». М.: ИВЦ «Маркетинг». 1999. С. 328.
296. Макаренко, А.П. Перспективы развития кооперативного движения в XXI веке. М., 2000. С. 13.
297. Макаренко, А.П. Теория и история кооперативного движения Учебное пособие. М.ИВЦ «Маркетинг». 2000. С. 328.
298. Макаренко, А.П. Теория и история кооперативного движения: учеб. пособие для студентов кооперативных вузов/А.П. Макаренко. М.: Маркетинг, 1999. С. 328.
299. Макаренко, А.П. Теория и история кооперативного движения: Учебное пособие для студентов высших и средних кооперативных учебных заведений. 2-е издание. М., 2002. С. 328.
300. Макаренко, А.П. Теория и практика кооперативного движения. М., 2000.
301. Макаренко, А.П. Эволюция мирового кооперативного движения. М, 1994.
302. Макаренко, А.П., Захаров И.В. Взаимодействие кооперативов различных видов. М., 2000. С. 14.
303. Макаренко, А.П., Крашенинников, А.И., Кизилевич, А.В., Паламарчук, В.Е., Хвостов Б.Н. Теория кооперации. М.: Экономика, 2002.
304. Макеенко, М.М. и др. Экономика межхозяйственных и агропромышленных предприятий и объединений/Под ред. Ю.В. Седых. М.: Колос, 1977.
305. Максимов, Г.В. Проблемы развития АПК в России-2е изд. М.: Вузовская книга, 2006.
306. Макферсон, Я. Принципы кооперации XXI века. Пер. с англ. Тихонович, Н.Б./Под ред. И.С. Пруцковой и М.В. Сероштан. Белгород, 1999.
307. Малютин, В. П. Социализм и сельское хозяйство. М., 1919. С. 47, 48.

308. Мандрик, А.Т. Рыбная промышленность Приморья в период Новой экономической политики. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, 2004.
309. Маркарьян, С.Б. Этапы развития кооперативного движения в Японии. - в кн.: Кооперация: место и роль в экономической истории. Реферативный сборник. М.: ИНИОН АН СССР, 1990. С. 149.
310. Маркс К., Энгельс, Ф., Ленин, В.И. О кооперации. С. 44.
311. Маркс, К. Капитал Т. 1//Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 23. С. 333–347.
312. Маркс, К. Капитал/Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М., 1988. С. 337-347.
313. Маркс, К. Отчужденный труд. В кн. «Экономико-философские рукописи 1844 года». К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр.соч. Т. 42. С. 43-174.
314. Маркс, К. Сочинения/К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1960. С. 910.
315. Маркс, К. Сочинения/К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 24. М.: Госполитиздат, 1961. С. 648.
316. Маркс, К. Учредительный Манифест Интернационала//Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 16. С. 7.
317. Маркс, К., Энгельс, Ф., Ленин, В.И. О кооперации. М.: Политиздат, 1988. С. 18.
318. Маркс, К., Энгельс, Ф., Ленин, В.И. О кооперации. С. 51
319. Маркус, Л. Кооперация Восточной Европы - проблемы и перспективы. СПК. 1991. №8.
320. Мартынов, В. Д. Кооперативное движение Швеции: лекция для слушателей факультета зарубежных кооператоров/В. Д. Мартынов. М.: МКИ, 1991. С. 30.

321. Мартынов, В.Д. Кооперативное движение Швеции: лекция для слушателей факультета зарубежных кооператоров/В.Д. Мартынов. М.: МВИ, 1991. С. 30.
322. Мартынов, В.Д. Фермерская кооперация. М.,1990. С. 56
323. Мартынов, Д.В. Опыт реформирования сельского хозяйства и развития сельскохозяйственной кооперации в Волгоградской области. М.: НПО «Алгон». 2006. С. 115.
324. Марьяновский, В.А. Кооперативная собственность при социализме. М., 1989. С. 128.
325. Масленников, В.П. Кооперация аграрной сферы (опыт, проблемы, перспективы). Москва, Издательство Российского университета дружбы народов. 1996, С. 188.
326. Масленников, В.П. Кооперация аграрной сферы: Монография. М., 1996. С. 187.
327. Маслова, В.В. Воспроизводство и финансовые отношения в аграрном секторе экономики. ГНУ ВНИИЭСХ. М., 2009.
328. Маслодельные и сыроваренные артели и как их устраивать. Изд. Приморское Губ. Земельное Управление, Владивосток. 1925. С. 32.
329. Маттеи, У., Суханов, Е.А. Основные положения права собственности. М., 1999.
330. Матусевич, В.А. Потребительская кооперация в агропромышленном комплексе страны. М., 1984. С. 176.
331. Медеяева, З.П. Экономические взаимоотношения в сельскохозяйственных предприятиях и их совершенствование в условиях рынка/З.П. Медеяева. Воронеж: ВГАУ, 1997. С. 77.
332. Мелин, Я., Юхансон, А. В., Хеденборг, С. История Швеции/Пер. со швед. М.: Издательство «Весь Мир», 2002. С. 188.

333. Меркулов, А.В. Производительная кооперация в Западной Европе. М., 1918. С. 51.
334. Методические подходы к оценке рыночной стоимости средств производства субъектов АПК и организаций аграрной науки (определение экономического эффекта от использования имущественных прав (исключительных прав) на нематериальный (интеллектуальный) результат НИОКР в АПК)/Коллективное издание. Научная редакция д.э.н., проф., акад. РАСХН Ушачева И.Г. М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2009. С. 44.
335. Методические положения по мониторингу объектов интеллектуальной собственности в АПК./Под ред. И.Г. Ушачева. ГНУ ВНИИЭСХ, 2009.
336. Мещеряков, Н. Л. Кооперация и социализм. М., 1919. С. 38, 39, 61.
337. Мигачева, Л.В. Стратегия снижения сельской бедности в средней и долгосрочной перспективе. Центр всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села. Москва: Б/и, 2008. С. 44.
338. Мизес, Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. М.: Catallaxy, 1994. С. 175-179.
339. Мизес, Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М., 2000. С. 43.
340. Милль, Дж. С. Система логики силлогистической и индуктивной. М., 1914. С. 798.
341. Минаков, И.А. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК. М.: КолосС, 2007. С. 264.
342. Минаков, И.А. Экономика сельского хозяйства/И.А. Минаков, Л.А. Сабетова, Н.И. Куликов и др.; под ред. И.А. Минакова. М.: КолосС, 2004. С. 328.
343. Мингалев, В.Д., Пустуев, А.Л., Семин, А.Н., Буробкин, И.Н. Агрокооперация на Среднем Урале: становление и развитие. Екатеринбург, 1997. С. 157.

344. Мингалев, В.Д., Пустуев, А.Л., Чащин, В.К. Кооперация и интеграция в АПК (зарубежный опыт). Екатеринбург, 2000. С. 161.
345. Мингалев, В.Д., Пустуев, А.Л., Чащин, В.К. Кооперация и интеграция в АПК (зарубежный опыт). Екатеринбург, 2000. С. 171.
346. Минейру, М.-А.-Э. Кредитные кооперативы. Бразилия, 2006. С. 6
347. Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х – 90-е гг. XX столетия)/Е.С. Строев, С.А. Никольский, В.И. Кирюшин и др.; Под ред. Е.С. Строева. М.: Колос, 2001. С. 398.
348. Могилатов, Н.Н. Внутрикооперативная административная и судебная защита прав и интересов жилищно-строительного кооператива. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1975.
349. Модели формирования и функционирования сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов (рекомендации). Саратов, 1998.
350. Моисеева, Л.А. История цивилизации. Курс лекций. Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов Н/Д: Феникс, 2000. С. 324.
351. Молодякова, Э.В., Маркарьян, С.Б. Японское общество: книга перемен. М., 1996. Гл. I.
352. Морозов, Ю.В. Социальная миссия потребительской кооперации в XXI веке. М., 2000. С. 9.
353. Мулен, Э. Кооперативное принятие решений: Аксиомы и модели: пер. с англ. М.; Мир, 1991. С. 392.
354. Мусин, В.А., Соболевский, И.А. Индивидуальная и кооперативная трудовая деятельность: правовое регулирование. Л., 1989.
355. Мучлер, Ш. Два дома (К вопросу о взаимоотношениях потребительских обществ и их служащих). М, 1919. С. 32.
356. Мэлицкий, Н.П. Кооперативное законодательство. 1-е изд. Прага, 1924.

357. Назаренко, В.И., Папцов, А.Г., и др. Кооперация в сельском хозяйстве за рубежом. М.:ВНИИТЭИАПК, 1996.
358. Назаретян, А.И. Универсальный вектор эволюции и перспектива интеллекта. Сборник докладов Международного научного симпозиума «Происхождение разума на Земле». Хабаровск, 1997. С. 40-43.
359. Назаретян, А.И. Универсальный вектор эволюции и перспектива интеллекта. Сборник докладов Международного научного симпозиума «Происхождение разума на Земле». Хабаровск, 2001. С. 40-43.
360. Нейман Дж., Моргенштерн, О. Теория игр и экономическое поведение. М., 1970.
361. Некоммерческие организации: правовое регулирование, бухгалтерский и налоговый учет в свете последних изменений законодательства/под. ред. Г.Ю. Касьяновой. М.: ИД «Аргумент», 2007. С. 312.
362. Нестеренко, В.Г. Потребительская кооперация: перспективы развития. М., 1985. 48 с.
363. Нечитайло, А.И. Теория бухгалтерского учета/А.И. Нечитайло. СПб.: Питер, 2005. С. 304.
364. Никитин, А.М. Общий кооперативный закон. Материалы по вопросу об издании закона о кооперативных товариществах и их союзах. М., 1916.
365. Никифоров, И.И. Экономика, организация и планирование заготовок. М., 1968. С. 15.
366. Николаев, А.А. Кооперация и социализм. С.-Петербург, 1910. С. 47.
367. Николаев, А.А. Перестройка органов кооперативного управления в Сибири в начале 1920-х гг//Гуманит. науки в Сибири. 2010. №1. С. 68-71.
368. Николаев, А.А. Теория и практика кооперативного движения. Т. 1. Вып. 1. Петроград, 1919.
369. Николаенко, Н.В. Начало артельного движения в Крыму. Крым: Крымская кооперация, 1921. С. 1.

370. Никольский Б.В. Система и текст XII таблиц. СПб., 1897.
371. Никонов, И.И. Кооперация России в «молохе» социально-экономических преобразований 30-50-х годов XX века. Монография/Костром, гос. ун-т им Н.А. Некрасова . Науч. ред. В. Н. Майн, Рец. А.М. Белов, В.В. Чекмарев и др. - Кострома Изд-во КГУ, 2001. С. 336.
372. Новиков, О.А. Методические рекомендации по развитию городской кооперативной торговли. М., 1999. С. 24.
373. Новицкий, И.Б. История советского гражданского права. М., 1957,
374. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 28.
375. О порядке лицензирования фармацевтической деятельности и кадровом обеспечении аптечных организаций потребительской кооперации. Об опыте работы Чувашского респотребсоюза. М.: Центросоюз РФ, 2004. С. 12.
376. О проекте общего кооперативного закона. Сост. И.И. Ушаков. М., 1915.
377. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: 2000. С. 938.
378. Озеров, И. Общества потребителей. Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России. 2-е изд. СПб., 1899.
379. Озеров, Н. Общества потребителей. Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России. Краткое руководство к основанию и ведению потребительных обществ. С-Пб, 1899. С. 122.
380. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики: Пер. с нем./Общ. ред. Л.И. Цедилина и К. Херрманн-Пиллата. М., 1995. С. 496.
381. Оптимизация хозяйственно-экономической деятельности ЦПО Ольховского района (бизнес-план развития ЦПО Ольховского района). Волгоград, 2000. С. 45.

382. Организация и основы деятельности сельскохозяйственных кооперативов (рекомендации). Тюмень, 1996.
383. Осипов, Ю.М. Основы предпринимательского дела. М., 1992. С. 43.
384. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование/Рук. авт. коллектива В.В. Залесский. М., 2000.
385. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2008. С. 88-89.
386. Островский, А.В. История цивилизации. СПб.: Издательство Михайлова В.А. С. 209.
387. Отчуждение труда: история и современность/Я.И. Кузьминов, Э.С. Набиулина, В.В. Радаев, Т.П. Субботина; Рук. Авт. колл. Я.И. Кузьминов. М.: Экономика, 1989. С. 287.
388. Очерки истории потребительской кооперации республики Мордовия/под ред. Б.Ф. Кевбрина; Саран. кооп. ин-т. Саранск, 1996. С. 112.
389. Павлов, В.П. Проблемы теории собственности в российском гражданском праве. М., 2000.
390. Павцов, А. Развитие сельскохозяйственной кооперации в Европейском союзе/А. Пажитнов, К. А. Основы кооперации. М., 1917.
391. Пажитнов, К.А. Основы кооператизма. М., 1917. С. 58-59.
392. Пажитнов, К.А. Основы кооператизма. С. 84.
393. Пажитнов, К.А. Основы кооператизма.С.67, 85, 86.; Давид, Г. Социализм и кооперативное движение. С-Пб, 1906, С. 12-15.
394. Палаткин, И.В. Методические рекомендации по организации практической деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов/И.В. Палаткин, В.Б. Моисеев, Г.М. Антонов и др.. Пенза, 2006. С. 214.
395. Пантелеева, Т.С. Экономика потребительской кооперации. Волгоград, 2000. С. 152.

396. Папцов, А. Г. Сельскохозяйственная кооперация в странах с развитой рыночной экономикой. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009.
397. Папцов, А.Г. Вертикальная интеграция в свеклосахарных подкомплексах стран ЕЭС. С. 17-25.
398. Папцов, А.Г. Государственное регулирование экономики за рубежом: аграрный аспект. М.: МиД, 2006. С. 350.
399. Папцов, А.Г. Сельскохозяйственная кооперация в странах с развитой рыночной экономикой. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. С. 116.
400. Папцов, А.Г. Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса. М.: Гриф и К. 2009. С. 288.
401. Парето, В. Трансформация демократии. М., 2011.
402. Парнелл, Э. Кооперативы в России: их роль в рыночной экономике. Оксфорд, 1995. С. 32.
403. Пахомчик, С. Формирование системы сельскохозяйственной кооперации в АПК региона/С. Пахомчик//АПК: экономика, управление. 2004. №10. С. 21-26.
404. Певзнер, А.Г., Декельман, Л.Т., Половинкина, Л.Б. Кооперативы нового типа. Опыт. Проблемы. Перспективы/Под ред. А.Г. Певзнер М., 1987.
405. Пекарский, В.В. К вопросу об экономических принципах кооперации и юридическом определении кооператива. СПб., 1913.
406. Пепеляева, Л.Б. Кооперативы: правовые аспекты. Новосибирск, 1990.
407. Первушин, М.А. Кооперативное движение в условиях капитализма: последняя треть XIX - начало XX века: учеб. пособие/Моск. кооп. ин-т. М.. 1982.
408. Пети, В., Смит, А., Риккардо, Д., Кейнс, Дж., Фридмен, М. Классика экономической мысли: Сочинения. - М.: Эконом-Пресс, 2000. С. 81.
409. Петров, Г.П. Промысловая кооперация и кустарь. М., 1917. С. 861.
410. Пехтерев, Ф. Лесная артель как она есть. М.: Кооп. Изд-во, 1925. С. 58.

411. Пизенгольц, М.З. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве/М.З. Пизенгольц. Т. I. М.: Финансы и статистика, 2003. С. 488.
412. Плетенников, Ю.К. Будущее - социализм (новые черты современной эпохи). М.: Былина, 2000.
413. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Первая часть: вотчинные права. (Классика российской цивилистики) Поволоцкий Л.И. Основные начала кооперативного права СССР. Изд.2-е, переработанное и доп. Л., 1927.
414. Поворинский, А.Ф. Систематический указатель русской литературы по гражданскому праву. Изд. 2-е, переработанное и значительно дополнено. СПб., 1904.
415. Покровская, С.Ф. Информационные технологии в сельском хозяйстве: Обзор. информ. Центр информации и технико-экономических исследований АПК. М. 2010. С. 78.
416. Покровский, Б.В. Договор в народном хозяйстве. Алма-Ата, 1987.
417. Поленина, С.В. Теоретические проблемы системы законодательства. М., 1979.
418. Полунин, Г.А., Бондаренко, Т.Г., Петров, В.И. Оценка рыночной стоимости и убытков при изъятии сельскохозяйственных угодий. М.: Издательство Насирддинова В.В., 2012. С. 270.
419. Попова, Т.Н. Проблемы развития потребительской кооперации в условиях проводимых экономических реформ. М., 1997. С. 120.
420. Попондопуло, В.Ф. Проблемы правового режима предпринимательства. Автореф. дис... докт. юрид. наук. СПб., 1994.
421. Поссе, В.А. Кооперация и коммунизм. Петроград, 1918. С. 27-28.
422. Пошерстник, Н.В. Бухгалтерский учет на современном предприятии/Н.В. Пошерстник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 552.

423. Право и собственность в Республике Казахстан/Отв. Ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 1998.
424. Предпринимательское право/Под ред. Н.М. Коршунова, Н.Д. Эриашвили. М., 2000.
425. Преобразование предприятий. Американский опыт и российская действительность. Под общей редакцией Лоуга Д. (США), Плеханова С., Симмонса Д.(США) М.: Вече, Персей, 1997. С. 448.
426. Пригожин, А.И. Нововведения: стимулы и препятствия/А.И. Пригожин. М.: Политиздат, 1989. С. 270.
427. Прижигалинский, Б.П., Гиркин, В.А. Кооперация в переходной экономике/Под ред. В. П. Прижигалинского. Ставрополь, 2000.
428. Приходько, Н., Хандурина, Г. «Субсидиарное государство» и система здравоохранения в России//Местное самоуправление на российском Дальнем Востоке. №6. 2001. С. 40-42.
429. Приходько, Т.С. Договорные отношения в агропромышленной сфере ГДР. Сельскохозяйственная наука и производство. М., 1986 г.; №5. С. 1-9.
430. Приходько, Т.С. Опыт организации кооперативного движения в ГДР//Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. М., 1989. №5. С. 21-30.
431. Производительные товарищества, как орудие для попыток разрешения социального вопроса. С-Пб.: Книгоиздательство «Друзей свободы и порядка», 1906.
432. Прокопович, С.Н. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. М., 1918.
433. Прокопович, С.Н. Кооперативное движение в России. С.-Петербург, 1903. С. 246.

434. Прокопьев Г.С. Правовая защита и использование результатов научно-технической деятельности в АПК Российской Федерации/ГНУ ВНИИЭСХ, 2008.
435. Пронин, С.В. «Демократический социализм» и проблема кооперативной социализации в Англии. - М.: Наука, 1964. С. 15.
436. Пустуев, А.Л. Зарубежный и отечественный опыт сельскохозяйственной кооперации. Екатеринбург: УрГСХА, 1998. С. 120.
437. Пустуев, А.Л., Берсенева, В.Л., Белолугов, В.Б. Краткий курс кооперации. Екатеринбург, 1998. С. 440.
438. Путеводитель по Сталинградскому округу и городу Сталинграду./Сост. Я.Г. Холецкиев. Сталинград, 1930. С. 157.
439. Путинский, Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях М., 1984.
440. Развитие советского гражданского права на современном этапе/Отв. ред. В.П. Мозолин. М., 1986.
441. Раицкий, К.А. О концепции развития торговли потребительской кооперации. М., 1999.
442. Раицкий, К.А. Эффективная экономика - основа развития потребительской кооперации. М., 2000.
443. Ратнер, Г.М. Итоги, перспективы и условия заграничной сельскохозяйственной кооперации. М., 2000.
444. Рахманин, Г.Е. Охотничья кооперация. М.: Охотник, 1925. С. 52.
445. Рахмилович, В.А. Основные теории юридического лица и вопрос о его сущности//Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций/Отв. ред. О.Н. Садилов. М., 2001.
446. Рейтлингер, Н.А.. Обзор положения и деятельности потребительных обществ в России. СПб., 1899.
447. Римское частное право/Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Петерского. М., 1996.

448. Рих, А. Хозяйственная этика. М., 1996. С. 525.
449. Родионова, О.А. Интеграция в сфере агропромышленного производства: тенденции, механизмы реализации. М.: РАСХН ВНИ-ЭТУСХ, 2000.
450. Роздольская, И.В. Совершенствование структуры управления потребительской кооперации в соответствии с законом РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации». Белгород, 1999. С. 12.
451. Романов, А.Е. Современные рыночные модели хозяйственного механизма АПК России/А.Е. Романов, В.П. Арашуков, В.И. Арефьев. М: НИПКЦ Восход-А, 2008. С. 160.
452. Рубинштейн, Б.М. Советское хозяйственное и гражданское право. Учебник для юридических школ и пособие для вузов. Издание второе, переработанное и дополненное. М., 1936.
453. Рыбаков, В.А., Тархов, В.А. Собственность и право собственности. Уфа, 2001.
454. Савченко, П.В. Кооперативы по производству товаров и оказанию услуг. Справочное пособие. М. 1991.
455. Садиков, О.Н. Гражданское право России. Общая часть. Курс лекций. М., 2001.
456. Садовский, В. С. О развит рабочих ассоциаций, как меры государственного благоустройства. Одесса, 1868.
457. Сазонов, Г. П. Ростовщичество-кулачество. Наблюдения и исследования. СПб., 1894. С. 32.
458. Санду, И.С., Боговиз, А.В., Бобиков, А.А. Проблемы и перспективы инвестиционно-инновационного развития АПК Московской области. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007.
459. Санду, И.С., Зыков, А.Г., Лэбутина, Н.Г. Повышение эффективности производства и переработки мяса птицы. ГНУ ВНИИЭСХ, 2007.

460. Санду, И.С., Савенко, В.Г., Большакова, В.В. Развитие информационного обеспечения сельского хозяйства. ГНУ ВНИИЭСХ, 2007.
461. Санду, И.С., Савенко, В.Г., Гэсанова, Х.Н. Освоение инноваций в агропромышленном комплексе: опыт и проблемы. ГНУ ВНИИЭСХ, 2006.
462. Сахарова Д.Б., Котов И.С. История и теория кооперативного движения. Минск, 2009.
463. Свиридов Н.Н., Грабова О.Н., Гибало Н.П., Храмина А.В. Потенциал и резервы провинций: теория и практика. Кострома, 2014.
464. Седугин, П.И. Жилищное право. Учебник для вузов. М., 1999.
465. Селигмэн, Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. С. 23.
466. Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения. 2-е изд., перераб. и доп./Колл. авт.; Отв. ред. И.Н. Буздалов. Минск; М.: «Армита-Маркетинг»: «Менеджмент», 1998.
467. Сельскохозяйственная кредитная кооперация. Учебное пособие/Под ред. С.Б. Коваленко и З.Н. Козенко. М.: Финансы и статистика, 2005. С. 488.
468. Семенов, А.К. Менеджмент в системе потребительской кооперации. Волгоград, 2001. С. 28.
469. Семенов, А.К. Совершенствование структуры управления потребительской кооперации в соответствии с Законом РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации». М., 1999. С. 15.
470. Семенов, А.К. Формирование стратегии управления в потребительской кооперации. Волгоград, 2001. С. 14.
471. Семенов, А.К., Константиныди, Е.Ю. Методы реструктуризации организации потребительской кооперации: Научно-методическое пособие. Волгоград, 2001. С. 32.

472. Семин, А.Н. Экономический механизм хозяйствования в АПК. Екатеринбург, 1999. С. 253.
473. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 1999.
474. Сергеев, А.П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2. Учебное пособие. СПб., 1996.
475. Серова, Е.В. Сельскохозяйственная кооперация в СССР. М, 1991. С. 160.
476. Серова, Е.В. Сельскохозяйственная кооперация в СССР. М., 1991. С. 160.
477. Сероштан, М.В., Соболева, А.В. Соловых, Н.Н. «Потребительская кооперация: из истории русской кооперативной мысли. Монография». М.: Наука и кооперативное образование, 2006. С. 268.
478. Сероштан, Т.В., Ткач, А.В. Потребительская кооперация Учебное пособие/Под общ. редакцией Ткач, А.В. М.: Московский университет потребительской кооперации. 2004. С. 218.
479. Сидоренко, П.В. Механизм партнерского взаимодействия потребительской кооперации и органов власти в современных условиях. Автореферат на соискание ученой степени к.э.н. Волгоград, 2003. С. 28.
480. Симс, К. Аргентинский Иерусалим. «Мигдал». 1996. С. 2.
481. Синайский, В.И. Русское гражданское право. Вып. 2. Киев, 1915.
482. Сіваченко, І.Ю. Міжнародний егробізнес. К, 2003.
483. Скачкова, Г.С. Договоры о труде в сфере кооперации. М., 2003.
484. Скловский, К.И. Собственность в гражданском праве. Ставрополь, 1994.
485. Скрипка, В.Р., Марткович, И. Б., Соловьев, П.Г. Жилищное законодательство в СССР и РСФСР. М., 1965.
486. Смирнов А.В., Кудрявцев А.А., Палаткин И.В., Бухгалтерский учет и налогообложение в сельскохозяйственных потребительских кооперативах: Методические рекомендации/Под ред. И.В. Палаткина, Пенза, 2009.

487. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов/А. Смит. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 684.
488. Снитко, Л.Т. Взаимодействие потребительской кооперации с органами власти и расширение сотрудничества с организациями и предприятиями агропромышленного комплекса. Белгород, 1999. С. 15.
489. Собственность в XX столетии. - М.: РОССПЭН, 2001. С. 524-526.
490. Совершенствование рынка материально-технических ресурсов для сельскохозяйственного производства с использованием методов маркетинга. ГНУ ВНИИЭСХ, 2008.
491. Совершенствование системы управления агропромышленным комплексом Российской Федерации/Под. ред. Ушачева И.Г. ГНУ ВНИИЭСХ, 2008.
492. Советское гражданское право./Отв. ред. Рясенцев, В.А. М., 1986.
493. Советское гражданское право/Под ред. Грибанова, В.П., Корнеева, С.М.. М., 1979.
494. Советское гражданское право/Под ред. Смирнова, В.Т., Толстого, Ю.К., Юрченко, А.К. Л., 1982.
495. Содействие развитию кооперативов. МОТ (Международная организация труда). - Женева: МБТ, 2000.
496. Соколов, Я.В. История развития бухгалтерского учета/Я.В. Соколов. М.: Финансы и статистика, 1985. С. 367.
497. Соколов, Я.В. Очерки по истории бухгалтерского учета/Я.В. Соколов. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 400.
498. Солопов, В.Н. Как я был кооператором. М., 2004.
499. Солопов, В.Н. Кооператив «Пульманолог» взывает о помощи Юрия Лужкова. М., 1992.
500. Сонин, О.М. Правовое положение сельскохозяйственных (кроме колхозов) кооперативов. Харьков, 1992.

501. Сообщения СПб-го отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. СПб., 1896. Вып. 11. С. 148.
502. Состояние, перспективы развития «новой» кооперации: мнения разных сторон/В.М. Рутгайзер, С.П. Шпилько, В.Л. Космарский, Т.В. Авдеенко//Изв. СОАН СССР. Сер. экономики и прикладной социологии. 1989. Вып.3. С. 48-55.
503. Социализм, капитализм, трансформация: Очерки на рубеже эпох. М.: Наука, 1999. С. 57.
504. Социалистическая кооперация: история и современность. М.: Наука, 1989. С. 224.
505. Социалистическая кооперация: История и современность./Ред. Л.В.Никифоров. М., 1989. С. 224.
506. Социальная миссия потребительской кооперации: теория и практика управления. М.: Наука и кооп. образование: РУК, 2006. С. 264.
507. Социально-политические исследования. 1990. №6. С. 82-88.
508. Социально-экономическое положение потребительской кооперации РФ в 1995 году. М., 1996. С. 186.
509. Социально-экономическое положение потребительской кооперации РФ. М., 2003. С. 260.
510. Социально-экономическое положение потребительской кооперации. Реализация рекомендаций научно-практических конференций. М., 2001. С. 236.
511. Социальные и нравственные основы потребительской кооперации: учеб. пособие. М.: Наука и кооп. образование. 2003. С. 406.
512. Сравнительная характеристика черт традиционного и индустриального обществ дана в книге: Кара-Мурза, С.Г. Истмат и проблемы Восток-Запад. (Серия: Тропы практического разума). М.: Алгоритм, 2001.

513. Средний класс в современном российском обществе. М.: РОССПЭН. 1999. С. 233.
514. Сталин, И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. С. 41.
515. Стиглиц, Дж. Ю. Доклад Стиглица. М.: Международные отношения, 2010.
516. Строев, Е.С. АПК Российского Черноземья: состояние, опыт, стратегия развития/Е.С. Строев, И.Ф. Хицков, В.И. Авдеев и др. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2004. С. 608.
517. Стэрилов, Ю.П. Административное право. В 2-х частях. Часть 2. Книга вторая. Воронеж, 2001.
518. Суглобов, А.Е. Бухгалтерский учет и аудит/А.Е. Суглобов, Б.Т. Жарышгасова. М.: КНОРУС, 2005. С. 496.
519. Сурков, И.М. АПК в условиях перехода к рынку: Интенсификация сельского хозяйства/И.М. Сурков. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1994. С. 132.
520. Сурков, И.М. Резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства (методика расчета и мероприятия по их освоению)/И.М. Сурков, В.П. Коротеев. Воронеж: ВГАУ, 2003. С. 222.
521. Суханов, Е.А. Лекции о праве собственности. М., 1991.
522. Суханов, Е.Д. Лекции о праве собственности. М., 1991.
523. Талдыкин, М.М. К вопросу о проблемах оптимизации структуры управления Уссурийского казачьего войска. Материалы региональной научно-практической конференции «Формирование органов местного самоуправления на Дальнем Востоке: опыт, проблемы, перспективы». Хабаровск, ДВАГС, 1997. С. 46-48.
524. Тарасов, В.И., Пашенко, А.И., Попов, В.К. Экономика производства и конкурентоспособность биотоплива из незернового сырья. М., 2009. С. 114.
525. Тарасов, Н., Володин, В. Объединение сельскохозяйственных производственных кооперативов (Кооперация или интеграция)//АПК: экономика, управление. 2001. №4. С. 57-64.

526. Тарханов, В.М. Соотношение духовного и материального в структуре интересов личности. Сборник докладов Международного научного симпозиума «Происхождение разума на Земле». Хабаровск, 1997. С. 51-54.
527. Тархов, В.А. Гражданские права и ответственность. Уфа, 1995.
528. Тархов, В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973.
529. Творцы кооперации: Сборник/Сост. Л.А. Самсонов. М., 1991. С. 302.
530. Теория кооперации: Учебник для кооп. вузов/А.П.Макаренко, А.И.Крашенинников. А.В. Кизилгвич и др. М.: Экономика, 1982.
531. Теплов, В.И. Социально-экономическая деятельность потребительской кооперации. Белгород, 1999.
532. Теплова, Л.Е. Кооперативное движение: учеб. пособие для кооп. вузов: на рус. и англ. яз./Л.Е. Теплова, Л.В. Уколова, Н.В. Тихонович. 2-е ИЗД. М: Русская Деловая Литература, 2003. С. 304.
533. Теплова, Л.Е. Перспективы развития кооперативного движения в XXI веке. Белгород, 2000.
534. Теплова, Л.Е., Уколова, Л.В., Тихонович, Н.В. Кооперативное движение России и зарубежных стран: Учебник для студентов кооперативных вузов. Белгород: «Кооперативное образование», 2001. С. 232.
535. Терехов, А. Советское кооперативное право. Харьков, 1924.
536. Терновых, К.С. Планирование на предприятии АПК/К.С. Терновых, А.С. Алексеенко, А.С. Анненко и др. М.: КолосС, 2007. С. 333.
537. Тимошина, М.П. Развитие потребительской кооперации в условиях рыночных отношений: учеб. пособие/М.П. Тимошина, Е.А. Плеханова; Саран, кооп. ин-т РУК. Саранск. 2007. С. 102.
538. Титов, А.А. Постатейный комментарий к жилищному законодательству Российской Федерации (гл. 5. разд. 3)/Отв. ред. В.Б. Исаков. М., 2000.
539. Тихомирова, Ф.О ссудо-сберегательных товариществах. М., 1875. С. 31.

540. Тихонов, В.А. Концепция радикальной перестройки хозяйственного агропромышленного комплекса. М., 1987. С. 61.
541. Тищенко, И.П. История организации и практика военной кооперации Сибири. Новониколаевск: Изд. Военно-кооп. Управления Сибири и Урала, 1922. С. 56.
542. Ткач, А.В. «Сельскохозяйственная кооперация: учебное пособие» М., 2002.
543. Ткач, А.В. Кооперация в агропромышленном комплексе. Свердловск: ВАСХНИЛ, 1990.
544. Ткач, А.В. Сельскохозяйственная кооперация (курс лекций): Учебное пособие для студентов высших и средних кооперативных учебных заведений. М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», МУПК, 2002.
545. Ткач, А.В. Сельскохозяйственная кооперация. Учебное пособие. М.: Издательско-торговая кооперация «Дашков и Ко», 2002.
546. Ткач, А.В. Сельскохозяйственная кооперация: учеб. пособие/А. В. Ткач. М.: Дашков и К, 2002. С. 304.
547. Толстой, Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955.
548. Тотамианц, В.Ф. Основы кооперации. Берлин, 1923.
549. Тотамианц, В.Ф. Кооперация в русской деревне. М., 1912.
550. Тотамианц, В.Ф. Кооперация и борьба с дороговизной. М.: Изд.МОСПО, 1916. С. 12.
551. Тотамианц, В.Ф. Кооперация среди детей и юношества. Петроград: Мысль, 1918. С. 62.
552. Тотамианц, В.Ф. Основы кооперации. Берлин.: Книгоиздательство «Слово», 1923.
553. Тотамианц, В.Ф. Теория, история и практика потребительской кооперации, 4-е изд. М., 1918.

554. Тотомианц, В.Ф. Теория, история и практика потребительской кооперации. СПб., 1913. С. 360.
555. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века : пер. с англ. М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.
556. Троицкий, Е. Общинность, артельность. «Русское Воскресенье», 2004. С. 4.
557. Труды ИВЭО, 1872. Т. II, Вып. 4.
558. Туган-Барановский, М.И. Курсы по кооперации. М., 1912. С. 19.
559. Туган-Барановский, М.И. «Социальные основы кооперации». М.: Экономика, 1989. С. 495.
560. Туган-Барановский, М.И. Основы политической экономии. М., 1998. С. 664.
561. Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации. 2-е изд. М., 1918. С. 496.
562. Туган-Барановский, М.И. Экономическая природа кооперативов и их классификация. Курсы по кооперации, Т.1. М., 1912.
563. Туган-Барановский, М.И. Экономические очерки. М., 1998. С. 527.
564. Туган-Барановский, М.П. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. С. 496.
565. Турьянский, А.В. Сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция : Учебное пособие./А.В. Турьянский, В.Л. Аничин. Белгород: Изд-во Бел ГСХА, 2003.
566. Убыточность: причины и пути преодоления (по материалам анализа деятельности Краснодарской кооперации). Белгород, 1997. С. 36.
567. Уколова, Л. В. Кооперативные организации Германии. Законодательство, структура, деятельность. Белгород, 1998. С. 12.
568. Уколова, Л.В. Кооперативы в современной России: учебное пособие. 1998. С. 148.
569. Уколова, Л.В. Сельскохозяйственная кооперация: учеб. пособие/Л.В. Уколова. Белгород: Кооперативное образование, 2002. С. 232.

570. Улезько, А.В. Проблемы функционирования различных форм предпринимательства в аграрной сфере/А.В. Улезько, А.К. Камалян, В.Н. Плаксин. М.: МГСУ «Союз», 1998. С. 192.
571. Ушаков, И.И. О проекте общего кооперативного закона. М., 1915.
572. Уэбстер, Ф. Теория информационного общества. М. : Аспект Пресс. 2004. С. 115–118.
573. Файн, Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861-1930. Иваново, 2005.
574. Файн, Л.Е. Опыт кооперативного строительства в первые годы Советской власти и его значение в разработке В.И. Лениным Кооперативного плана. Дис. На соиск. уч. ст. докт. ист. наук. М., 1970. С. 809.
575. Файн, Л.Е. Отечественная кооперация. Исторический опыт. Иваново: Изд. ИГУ, 1994. С. 276.
576. Файн, Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861-1930. Иваново: Иванов, гос. ун-т, 2002. С. 598.
577. Фаресов, А. Народники и марксисты. СПб., 1899. С. 43.
578. Фастова, Е.В. Сельскохозяйственные потребительские заготовительные и снабженческо-сбытовые кооперативы: бухгалтерский учет/Е. В. Фастова, Н. В. Елисеева, М. Ф. Овсийчук и др.. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. С. 112.
579. Фигуровская, Н.К. Развитие аграрной теории в СССР: конец 20-х - 30-е годы. М., 1983. С. 384.
580. Фишгендлер, А. Вопросы социализации и кооперации в Германской революции (1918/19 гг.). Исторический очерк. М.: Издание Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществ, 1922.
581. Фогельсон, Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. М., 1999.
582. Фром, Э. Душа человека. Перевод. М.: Республика, 1992. С. 402.

583. Хаеш, А. Евреи-ремесленники Ковенской губернии с генеалогической и краеведческой точек зрения (по материалам Петербургских архивов), СПб., 2004. С. 7.
584. Хайек, Ф.А. фон. Дорога к рабству. М.: Экономика, 1992. С. 18.
585. Хайм Гвати (Израиль). Кибуц так мы живем. «Роспринт», Санкт-Петербург, 1992. С. 256.
586. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношениях. М., 1974.
587. Хаолик, Д.Д. Современное кооперативное движение. М., 1915. С. 7.
588. Хвостов, В.Н. Социально-экономическая сущность кооперативного движения и кооперации при капитализме. Лекция для студентов. М.: Центрсоюз., 1975. С. 14.
589. Хейсин, М.Л. Как членам потребительского общества вести кооперативную пропаганду. Петроград, 1918. С. 16.
590. Хейсин, М.Л. Кооперативное законодательство в России. Петроград, 1915.
591. Хейсин, М.Л. Кредитная кооперация в России. Исторический очерк и современное положение. Петроград, 1915.
592. Хейсин, М.Л. Что такое потребительское общество и какая от него польза. 4-е изд. М.: Изд. МОСПО, 1917. С. 32.
593. Хижняков, В.В. Земство и кооперация. М., Изд-е Совет. Всерос. кооп. Съездов, 1918. С. 144.
594. Хицков, И.Ф. Кооперация, управление, организация в сельском хозяйстве: Теория и практика. Воронеж, 1991. С. 165.
595. Хобсбаум, Э. Век революции. Европа 1789-1848/Пер. с англ. Л.Д.Якушиной. Ростов Н/Д: Издательство «Феникс», 1999. С. 32.
596. Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории/Пер. с англ. М.: Дело, 2003. С. 101.
597. Хозяйственный механизм АПК./Под ред. В.А. Тихонова. М., 1984. С. 288.

598. Хозяйственный механизм и гражданское право/Под ред. Ю.Х. Калмыкова. Саратов, 1986.
599. Холиок, Д.Д. Современное кооперативное движение. М., 1915. С. 18-19.
600. Храмцова, Т.Г. Роль потребительской кооперации в социализации экономики. Новосибирск, 2002. С. 143.
601. Хришкевич, Т.Г. Кооперация в оценке крестьян северо-запада России (по материалам 1920-х гг.). С. 3.
602. Худякова, Е.В. Сельская кредитная кооперация. М.: Изд-во «Феникс», 2006. С. 352.
603. Цуканов, А. У образа (О православных началах, традициях и возможностях русской экономики). Выступление на Всемирном Русском Народном Соборе, 2003. С. 4.
604. Чаянов, А.В. А.В. Чаянов, человек, ученый, гражданин. М.: Дашков и К, 2000. С. 370.
605. Чаянов, А.В. Значение машин в трудовом и капиталистическом хозяйстве. М.: Кооперативная жизнь. 1914. С. 17.
606. Чаянов, А.В. Избранные произведения. Сборник/Сост. Е.В. Серова. М.: Московский рабочий, 1989. С. 247.
607. Чаянов, А.В. Избранные труды. М., 1991. С. 432.
608. Чаянов, А.В. Избранные труды/А.В. Чаянов. М.: Колос, 1993. С. 590.
609. Чаянов, А.В. Краткий курс кооперации. М., 1925. (Репринтное воспроизведение этого издания в 1989 году). С. 80.
610. Чаянов, А.В. Краткий курс кооперации. Томск. кн. изд-во, 1988. С. 70.
611. Чаянов, А.В. Краткий курс кооперации: Репринтное воспроизведение издания 1925 года. М., 1925. С. 80.
612. Чаянов, А.В. О сельскохозяйственной кооперации: (Избранные главы и статьи). Саратов, 1989. С. 176.

613. Чаянов, А.В. Очерки по теории трудового хозяйства. М.: Кооперативная жизнь. 1912. С. 86.
614. Чаянов, Д.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1991.
615. Чернов, В. Конструктивный социализм. М.: РОССПЭН. 1997. С. 119.
616. Черных, А.А. Кооперативный магазин - центр общения и досуга//Фундамент, и приклад, исслед. 2004. №4/5. С. 150-155.
617. Чернышевский, Н. Г. Капитал и труд//Чернышевский Н. Г. Соч. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1987.
618. Чернышевский, Н. Г. Примечания к «Основаниям политической экономии» Милля Д. С.//Чернышевский Н. Г. Соч. В 2 т. М.: Мысль, 1987.
619. Чернышова, А.В. Крестьянская кооперация Нижегородской губернии в 1900-1917 годах. Автореф. дис. канд. истор. Наук/А.В. Чернышова. Нижний Новгород, 1994. С. 26.
620. Чернявский, И.Ф. Инфраструктура сельскохозяйственного производства: (Вопросы теории и практики). М., 1979. С. 232.
621. Чувахина, Л.Г. Аграрная политика и развитие сельскохозяйственной кооперации в Швеции. С. 38-43.
622. Шакиров, Ф.К. Организация производства на предприятиях АПК/Ф.К. Шакиров, С.И. Грядов, М.П. Тушканов и др.; под ред. Ф.К. Шакирова. М.: КолосС, 2007. С. 520.
623. Шеламова, Н.А. Тенденции развития мирового продовольственного рынка: Обзорн. информ./Центр информации и технико-экономических исследований АПК. М. 2008. С. 97.
624. Шереметьев, Н.А. Земские кассы мелкого кредита. Петроград, 1915. С. 55.
625. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1. М., 1908.
626. Ширококов, В.Г. Бухгалтерский финансовый учет/В.Г. Ширококов, З.М. Грибанова, А.А. Грибанов. Ч.1. Воронеж, 2006. С. 350.

627. Широбоков, В.Г. Бухгалтерский финансовый учет/В.Г. Широбоков, З.М. Грибанова, А.А. Грибанов. Ч.П. Воронеж, 2006. С. 330.
628. Шишкин, А.Ф. Экономическая теория. Воронеж, 1995. С. 519.
629. Шкляр М.Ф. Кредитная кооперация: Учебное пособие.2-е издание. М.: «Дашков и К». 2003.
630. Шкляр, М.Ф. «Экономика кредитных кооперативов: учебник» М.: Дашко и К, 2009.
631. Шкляр, М.Ф. Кредитная кооперация. Учеб. пособие/М.Ф Шкляр. Изд. 3-е. испр. и доп. М.: Дашков и К, 2004. С. 333.
632. Шмелев, Г.И., Захаров, И.В., Соболев, А.В. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы в России. Монография. М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2001. С. 194.
633. Шретер, Б. Советское хозяйственное право. М., Л., 1928.
634. Штандель, Е.Н. Курс советского кооперативного права. 3-е изд. Днепропетровск, 1926.
635. Шумнелер, Й. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса. М., 2011.
636. Щенникова, Л.В. Вещные права в гражданском праве России. М., 1996.
637. Щербак, Н.В. Кредитная кооперация. «Законодательство». №3, март 2001г.
638. Щербина, Ф.А. Очерки южнорусских артелей и общинно-артельных форм. Одесса, 1881. С. 111.
639. Экономические отношения в сельском хозяйстве в условиях перехода к инновационному развитию Научное издание ГНУ ВНИИЭСХ, 2011.
640. Экономические теории современности (аграрный аспект). ГНУ ВНИИЭСХ, 2008
641. Экономическое регулирование воспроизводства в аграрном секторе экономики/ответственный за выпуск Борхунов Н.А., коллектив авторов ГНУ ВНИИЭСХ. М., 2008.

642. Энгельгардт, А.Н. Из Деревни. 12 писем 1872-1887. М.: Мысль, 1987. С. 351.
643. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб.: 1890-1907.
644. Эта процедура приобрела через делегирование паев значительно более простой характер нежели в государственных предприятиях.
645. Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации). Коллективная монография ГНУ ВНИИЭСХ, 2005.
646. Югай, А.М., Колесников, А.В., Тушканов, М.П., Мартышкин, Г.С. и др. Методические положения рационального использования сельскохозяйственных земель с учетом агроэкологических, экономических и ресурсных ограничений в регионах России. М., 2009.
647. Югай, А.М., Мартышкин, Г.С., Тушканов, М.П. и др. Использование сельскохозяйственных земель типичных агроландшафтов в регионах/М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2008. С. 208.
648. Югай, А.М., Мартышкин, Г.С., Тушканов, М.П. и др. Сельскохозяйственные угодия России (состояние и перспективы развития)/ООО НИПКЦ «Восход-А», 2008. С. 95.
649. Якоб, Э. Хозяйственная теория кооперации. Петроград, 1919.
650. Яковлев, В.Ф. Кооперативы сегодня и в будущем. М., 1989.
651. Яковлева, Е.А Кооперация и интеграция в АПК региона/Е.А. Яковлева. Воронеж: ВГУ, 2004. С. 307.

IV. Публикации в периодических изданиях и сборниках

1. Абалкин, Л. Возрождение кооперации//Проблемы мира и социализма. 1988. №6. С. 30-33.

2. Абова, Т.Е. Законодательство о кооперации: проблемы совершенствования//Организация и деятельность кооперативов: правовой аспект. М., 1991./Отв. ред. Т.Е. Абова, Е.А. Виноградова.
3. Абова, Т.Е. Кооперативная собственность в СССР и России в годы перестройки и начале 90-х годов XX века//Собственность в XX столетии/Под ред. В.В. Алексеева. М., 2001. С. 850-868.
4. Абова, Т.Е. Производственные кооперативы в России. Правовые проблемы теории и практики//Государство и право. 1998. №8. С. 71-81.
5. Абова, Т.Е. Формы защиты прав хозяйственных органов//Советское государство и право. 1974. №11. С. 47.
6. Агеев, А. Кооперация агробизнеса и хозяйств населения/А. Агеев//АПК: экономика, управление. 2006 . №9. С. 39-40.
7. Агропромышленное производство: опыт, тенденции, проблемы, развитие//ГНУ ВНИИЭСХ. Выпуск №3, 2008.
8. Ажаева, В.С. Из истории кооперации России//Кооперация. Место и роль в экон.истории. М, 2003. №7. С. 63-79.
9. Ажаева, В.С. Из истории кооперации России//Кооперация. Место и роль в экон. истории. М, 2007. №7. С. 63-79.
10. Аксенов, С. М. Шведская модель развития общества//Экономика и организация промышленного производства. 2006. № 10. С. 142.
11. Аксенов, С.М. Шведская модель развития общества/С.М. Аксенов//ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 2006. №10. С. 137-151.
12. Александров, Б.З., Зарянов, А.С, Рыбаков, О.С. О гражданской правовой субъектности потребительских обществ и их союзов//Хозяйство и право. №1. С. 42-44.

13. Аллахвердиев, А. Развитие кооперации в хозяйствах населения//Потребительская кооперация в XXI веке. Волгоград, 2001. С. 102-114.
14. Алфгани, М.М. Что может кооператив: (о формах кооперативов в потребительской сфере США.)//Советская потребительская кооперация. 2004. №4. С. 54-55.
15. Андреев, В.К. Тезисы выступления. Новое законодательство РФ о кооперативах. Проблемы и перспективы кооперативного движения в России. (Круглый стол)//Государство и право. 1996. №5. С. 34-37,
16. Андреев, Ю.Н. Правовое регулирование труда в производственных сельскохозяйственных кооперативах//Государство и право. 1998. №10. С. 63-68.
17. Андреев, Ю.Н. Судебная защита прав членов сельскохозяйственных кооперативов (колхозов)//Хозяйство и право. 2000. №10. С. 16-20.
18. Анненков, Б. Кооперация: проблемы и пути их решения/Б.Анненков, Ю.Карелин//Полит, самообразование. 1989. №1. С. 58-64.
19. Анофриев, В.И. Хроника потребительных обществ//Союз потребителей. 1903. № 2. С. 18.
20. Анофриев, В.И. Хроника потребительных обществ//Союз потребителей. 1903. № 3. С. 13.
21. Арашуков, В. Кооперативный сектор агропроизводства России/В. Арашуков//Экономика сельского хозяйства России. 2005. №7. С. 16.
22. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 июня 2002 г//Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3012.
23. Астанкова, Е. Потенциал кооперации аграрного сектора/Е. Астанкова//Экономика сельского хозяйства России. 2006. №12. С. 34.
24. Астанкова, Е. Потенциал кооперации аграрного сектора/Е. Астанкова//Экономика сельского хозяйства России. 2006. №12. С. 34.

25. Аузан, А. Плюрализм собственности и модели социализма//Коммунист. № 17, 1989. С. 40.
26. Аузан, А. Плюрализм собственности и модели социализма//Коммунист. № 17, 1989. С. 40.
27. Ашихмина, О.А. Импульс для сельскохозяйственной кооперации/О. А. Ашихмина//Агробизнес-Россия. 2006. №1. С. 52-57.
28. Ашихмина, О.А. Импульс для сельскохозяйственной кооперации/О. А. Ашихмина//Агробизнес-Россия. 2006. №1. С. 52-57.
29. Баллин, Н.П. О русском кооперативном движении 70-х – 80-х годов//Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 3 М.: Наука, 2001. С. 718.
30. Баньято, Т. Кооперативное движение Италии: проблемы, перспективы//Советская потребительская кооперация. 2003. №9. С. 40-43.
31. Беднова, Э. Международные кооперативные принципы и российский закон о производственных кооперативах//Рос. юстиция. 2000. №1. С. 28-29.
32. Без идеи человек превращается в скота. Интервью с А.Г. Дугиным//Мир и политика. 2012. №8 (71). С. 18-30 и др.
33. Белозерцев, А.А. Некоторые вопросы функционирования зерновых кооперативов в США//Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. М., 1988. №3. С. 49-57.
34. Белоцерковский, В. Вослед признаниям Чубайса//Независимая газета. 21.10.1994 года.
35. Беляевский, И. К., Денисова, И. Н. Статистический анализ развития потребительской кооперации в современной России//Вопросы статистики. 2011. № 9. С. 60.

36. Беляевский, И.К. Статистический анализ развития потребительской кооперации в современной России/И.К.Беляевский, И.Н.Денисова//Вопросы статистики. 2011. №9. С. 58-64.
37. Бернвальд, А.Р. Новые тенденции в социально-экономическом развитии потребительской кооперации/А.Р.Бернвальд, Л.П.Наговицина//Регион: экономика и социология. 2007. №3. С. 121-131.
38. Бирюков, В.В. О либерализации внешнеэкономической деятельности и защите отечественных товаропроизводителей//Экономика с.-х. и перераб. предприятий. 1997. №7. С. 48-51.
39. Бланк, Г.Я. Сбыто-снабженческая кооперация//Бланк, Г.Я. Основы теории и история потребительской кооперации СССР: Учеб пособие. М., 1963. С. 16-22.
40. Богданов, Н.Б. Проблемы развития потребительской кооперация в начале XXI века/Н.Б. Богданов, В.П. Прижигальский//Фундаментальные и прикладные исследования. 2004. №2/3. С. 107.
41. Боев, В.Р. Не противопоставлять, а согласовывать//Социально-экономические проблемы развития АПК. М.: ВНИЭСХ, 2000.
42. Болдырева, Н.М. Новые организационные формы агропромышленной интеграции в плодовоовощеводстве некоторых социалистических стран//Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. М., 1988. №4. С. 32-38.
43. Борисов, Е.А.. Некоторые особенности формирования кооперативов в условиях республики Саха (Якутия)//Экономическая жизнь Дальнего Востока. №1. 1998. С. 188-192
44. Бородин, И.Ф, Кооперативное движение: проблемы и пути их решения//Актуальные проблемы потребительской кооперации: тез. докл. Казань, 1996. С. 11-12.

45. Братющенко, Ю.Н. Поенная потребкооперация в России//История государства и права. М.: Юрист, 2003. №1. С. 38-46.
46. Бубнов, И.Л. Формирование кредитных кооперативов в РФ и их нормативно-правовое регулирование до 1917 года//Вестник финансовой академии. 1997. №92. С. 34.
47. Буздалина, О.Б. Потребительская кооперация в рыночной экономике//Налог, вести. 2002. №1. С. 28-29.
48. Буздалина, О.Б. Потребительская кооперация в условиях глобализации мировой экономики//Налог, вестн. 2002. №12. С. 21-24.
49. Буздалов, О.Б. Потребительская кооперация в условиях глобализации мировой экономики//Налоговый вестник. 2002. №12. С. 21-25.
50. Буздалов, И. Состояние и перспективы развития кредитной потребительской кооперации в Хабаровском крае//Политэкономика. 2003. №11 (70) от 26 июня.
51. Буздалов, И.Н. Кооперация и рынок//Экономика сельского хозяйства. 1996. №7.
52. Буздалов, И.Н. Проблемы и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России//Международный сельскохозяйственный журнал. 2003. №2. С. 3-11.
53. Буздалов, И.Н. Продовольственный кризис и пути его преодоления//Международная сельскохозяйственная жизнь. 1992. №2. С. 8-13.
54. Буздалов, И.Н. Собственность и рынок//АПК: экономика, управление. 1993. №1. С. 10-13.
55. Булатов, А. Кооперативная форма: неиспользованные возможности//Полит, образование. 1988. №2. С. 10-18.
56. Бурганов, А. Кооперация вчера, сегодня и завтра//Власть. 2004. №4. С.52-55.

57. Бурлаков, В.Б. Роль сельскохозяйственной потребительской кооперации в инвестиционном развитии АПК//В. В. Бурлаков//Региональные агросистемы: экономика и социология. 2009. №1. С. 3-4.
58. Буробкин, И., Панин, А., Синюкова, В. Место кооперации в системе мезоэкономики многоотраслевого АПК//АПК: экономика, управление. 2001. №12. С. 57-63.
59. Бутылина, М.П. Проблемы и перспективы развития кооперации в АПК//М. П. Бутылина// Достижения науки и техники АПК. 2006. №8. С. 37-39.
60. Бухтояров, И. Проблемы аграрной реформы (по результатам обследования и экспертным оценкам руководителей и специалистов)//АПК: экономика, управление. 1993. №9. С. 9-12.
61. Бычек, Ю. Самоуправление и коллективная собственность на рубеже века//Альтернативы. №2. 1996. С. 119-135.
62. Важничин, Е.С. Возвращение к истокам, Куркин, С.К. Межрегиональная и приграничная кооперация российского Дальнего Востока и Китая//Экономическая жизнь Дальнего Востока. №1. 1998. С. 4-11.
63. Важничин, Е.С. Пути развития потребительской кооперации. Куркин, С.К. Межрегиональная и приграничная кооперация российского Дальнего Востока и Китая//Экономическая жизнь Дальнего Востока. №1. 1998. С. 86-94.
64. Вакорин//Экономика сельского хозяйства России. 2004. №3. С. 5.
65. Ванек, Я. План и рынок: не противоречие, но логическое требование экономической демократии//Экономическая Жизнь Дальнего Востока. 1998. №1. С. 46.
66. Варламов, С.А. Кооперативы в сферах производства и услуг: некоторые вопросы организации и деятельности//С.А.Варламов, С.В.Вашенко//Сов. государство и право. 1989. №6. С.20-27.

67. Васильев, С.В. Кооператив - юридическое лицо//Кооперация на пороге XXI века. Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава и аспирантов Московского университета потребительской кооперации по итогам НИР за 1998 г. М., 1999. С. 62-63.
68. Васильева, О. Рыночный потенциал потребительской кооперации//О. Васильева//АПК: экономика, управление. 2006 . №8. С. 29-30.
69. Васильчиков, А. О. Ссудо-сберегательные товарищества в России//Русские общественные вопросы. СПб., 1872. С. 305–333.
70. Ватутина, Т.В. Структура ассортимента товаров оптовых рынков потребительской кооперации//Вестник ВФ МУПК. Вып.1. 2001. С. 12.
71. Веднова, Э. Международные кооперативные принципы и российский закон о производственных кооперативах//Российская юстиция, 2000. №1. С. 28-29.
72. Веселов, С.В, Кооперация и советская власть: период «военного коммунизма»//Вопросы истории. 1991. №9/10. С. 25-37.
73. Водяников, В.Т., Худякова, Е.В. Реализация отношений собственности в сельских потребительских кооперативах//Аграрная наука. 2003. №8. С. 2-3.
74. Волков, И.В. Опыт организации сельскохозяйственного производства в Японии//Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. Нижний Новгород. № 12. 2010.
75. Воробьев, И. Особенности кредитных отношений в аграрном секторе//АПК: экономика, управление. 2001. №10. С. 49-52.
76. Воробьева, В.В. Учет целевого финансирования в некоммерческих организациях//В. Б. Воробьева//Бухгалтерский учет, 2005. №5. С. 23-25.
77. Воронцов, В. П. Экономические основания крестьянского вопроса//Народное хозяйство. 1905. № 2. С. 18, 19.
78. Вреден, Э.Р. Из «Курса политической экономии»//Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных

- деятелей, кооператоров-практиков. Т. I. Кн. 2. 60-е годы XIX – начало XX в. Возникновение кредитной кооперации в России. Ч. 2. М., 2001. С. 173.
79. Вычугжанин, А.Л. О зарождении и развитии кредитной кооперации в России//Деньги и кредит. 2011. №9. С. 67-12.
80. Гаркуша, В. Специфика управления в условиях кооперации//АПК: экономика, управление. 2001. №6. С. 13-21.
81. Гатаулин, А.М. Совершенствовать экономические взаимоотношения в сельскохозяйственном потребительском кооперативе/А. Гатаулин, А. Александров, С. Афанасьева//АПК: экономика, управление. 2008 . №1. С. 41-44.
82. Гемаль Саид Али. Потребительская кооперация в Йемене и ее возможность участия во внешней торговле//Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1998. №1. С. 296.
83. Гибнер, Н.П. Несколько соображений по поводу современных действий потребительных обществ на Нижегородской ярмарке//Деятельность потребительных обществ на Нижегородской ярмарке 1900–1902 гг. М., 1902. С. 75–79.
84. Гийе Де Ля Бросс Ж. Финансирование сельскохозяйственных кооперативов во Франции//Сельскохозяйственная кооперация в СССР и Франции. М., 1983. С. 72-83.
85. Глазырин, В.В, Регулирование труда в производственных кооперативах//Право и экономика, 1999. №5. С. 36-42.
86. Глебов, И. Развивать сельскохозяйственную потребительскую кооперацию/И. Глебов, В. Телегин//Экономика сельского хозяйства России. 2004. №8. С. 5.
87. Глебов, И. Совершенствование организационно-правовых основ создания кооперативов в АПК//АПК: экономика, управление. 2000. №12. С. 40-43.

88. Глушецкий, А. Новые кооперативы: плюсы и минусы//Экон. науки. 1988. №12. С. 24-34.
89. Голованова, Н. Из истории статистического изучения кооперации//Вестник статистики. 1990. №11. С. 52-58.
90. Голубев, А. Экономическое моделирование эффективного агропроизводства/А. Голубев//Экономика сельского хозяйства России. 2005. №10. С. 14-16.
91. Гончаров, М.Н. К вопросу о конкурентоспособности предприятий потребительской кооперации в современных условиях//Аспирант и соискатель. 2004. №2. С. 24-25.
92. Гончарова, Л.Н. Кооперация как форма организации экономических отношений в аграрной сфере//Соц.-гуман. знания. 2004. №6. С. 331 -334.
93. Гончарова, Л.Н. Кооперация как форма организации экономических отношений в аграрной сфере/Л.Н. Гончарова//Социально-гуманитарные знания, 2004. №6. С. 331-334.
94. Горбонос, Ф.В., Павленчик, Н.Ф. Кооперация в аграрной сфере//Аграрная наука. 2003. №11. С. 10-12.
95. Горбунов, К.Н. Сервитут как основа совместной деятельности//ЭКО. 2010. №6. С. 130-143.
96. Горбунов, Н.М. Институциональные формы современной кооперации//Экономическая жизнь Дальнего Востока. №1. 1998. С. 152-156.
97. Гордеев, А.В. АПК России - устойчивое развитие/А. Гордеев//Экономика сельского хозяйства России. 2008. №6. С. 5-6.
98. Гордеев, А.В. Перспективы обнадёживают/А. Гордеев//Экономика сельского хозяйства России. 2005. №12. С. 3-4.
99. Гордеев, А.В. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: итоги первого года работы/А.В. Гордеев//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. №2. С. 1-5.

100. Горохова, К.Г. Взлет и падение кооперативного движения в Швеции//Кооперативы в индустриально развитых странах (сборник обзоров). М., 2002. С. 224-230.
101. Григорьев, В.А., Смолянский, С.В. Перспективы создания и развития производственных кооперативов в системе жилищно-коммунального хозяйства//Производственные кооперативы: новый старт - новые возможности. Как реализовать закон о производственных кооперативах. Вып.1. Часть 2. М, 1998. С. 61-63.
102. Григорьева, Т.В. Российской потребительской кооперации 180 лет/Т.В.Григорьева, А.А.Николаев//Гуманит. науки в Сибири. 2011. №2. С. 99-101.
103. Гришин, И.В. Экономическая демократия: шведский казус/И.В. Гришин//Мировая экономика и международные отношения. 2006. №5. С. 40-52
104. Грубый, В.А., Корнева Н.Н. Опыт работы кооперативных предприятий и объединений по производственному обслуживанию Курганского областного агропромышленного объединения//Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. М., 1992. №1. С. 37-46.
105. Грядов, С., Дозорова, Т. Кооперация - важнейшее направление развития фермерских хозяйств//АПК: экономика, управление. 1999. №6. С. 54-58.
106. Гумеров, Р. Сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция в пореформенной России//Российский экономический журнал. №4, 1998. С. 66-75.
107. Гусев, С.А. Роль некоммерческих организаций в развитии муниципального образования//Местное самоуправление на российском Дальнем Востоке. №2. 1999. С. 35-37.

108. Давыдов, А.Ю. Свободная кооперация в России (до октября 1917 года)//Вопросы истории. №1. 1996. С. 24-39.
109. Данилова, Л.И. Собственность потребительской кооперации: особенности формирования и владения//Регион: экономика и социология. 2008. №2. С. 244-254.
110. Дарбасов, В.Р. Кооперативное движение как задача нового этапа аграрной реформы в республике Саха (Якутия) Куркин, С.К. Межрегиональная и приграничная кооперация российского Дальнего Востока и Китая//Экономическая жизнь Дальнего Востока. №1. 1998. С. 54-57.
111. Дахов, И. Сельская кооперация в системе многоукладной экономики России//АПК: экономика, управление. 2003. №5. С. 3-10.
112. Дахов, И. Возможности возрождения кооперативного сектора экономики//Экономист. 2000. №1. С. 92-96.
113. Дворкин, Б.З., Глебов, И.П., Леонкин, С.П., Степанов, В.В., Камышова, Г.Н., Шатохина, М.А., Арминов, В.Г. Моделирование механизма взаимоотношений в сельскохозяйственных потребительских кооперативах//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002. №11. С. 48-51.
114. Деловая встреча: [переговоры с управляющими Проектного центра кооперативного союза Швеции]//Российская кооперация. 12/4/2007. №15. С. 1.
115. Демьяненко, В. Продовольственный комплекс России: переход к рынку и мировой опыт//Мировая экономика и международные отношения. 1994. №11. С. 19-28.
116. Демьяненко, В.Н. Возрождение сельскохозяйственной кооперации в современной России: правовой аспект//Журнал российского права. 1998. №2. С. 85-92.

117. Демьяненко, В.Н. Комментарий к Федеральному Закону «О сельскохозяйственной кооперации»//Государство и право. 1997. №9. С. 120-122.
118. Дерипасов, А. Взаимодействие государственных и кооперативных предприятий//Плановое хозяйство. 1989. №10. С. 100-104.
119. Деятельность сельскохозяйственных кооперативов (экономический обзор)//АПК: экономика, управление. 2001. №2. С. 50-58.
120. Джонс, М.П., Чешева, Е.Ю. Католическая служба милосердия (КСМ) и кооперативы трудящихся//Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1998. №1. С.166-168.
121. Добров, Л. Кооперативная форма обобществления: стратегия обновления//Вопр. экономики. 1989. №3. С. 137-148.
122. Добрынин, В. А.А. В. Чаянов и аграрный вопрос в СССР/В. А. Добрынин//Вестн. с.-х. науки. 1988. №10.
123. Добрынин, В.А. Н.Д. Кондратьев и аграрный вопрос в нашей стране//Вестник с.-х. науки. 1992. №1. С. 72-77.
124. Дозорцев, В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе//Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. Сборник памяти С.А. Хохлова/Отв. Ред. А.Л. Маковский. М., 1998. С. 228-270.
125. Докукин, А.В. Совершенствование условий организации и функционирования сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов/А.В. Докукин//Техника и оборудование для села. 2006. №12. С. 31-33.
126. Долг потребительской кооперации - бороться за социальное счастье людей. Доклад председателя Совета Центросоюза РФ В. Ермакова//Деловой вестник «Российской кооперации». 2001. №11. С. 3-10.

127. Дрогобыцкий, А.И. Система бухгалтерского учета: соответствие моменту и направлениям развития/А.И. Дрогобыцкий//Бухгалтерский учет. 2008. №1. С. 69-71.
128. Евлоев, Я. Кооперация и интеграция в агропромышленном производстве//АПК: экономика, управление. 2000. №5. С. 50-56.
129. Егоров, В. Г. Современная кредитная кооперация как механизм социальной стабильности и функционирования рыночной экономики//Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. № 3 (99). С. 157–171.
130. Егоров, В.Г. Кооперативное движение в дореволюционной России (новый взгляд)//Вопросы истории. 2005. №6. С. 3–18.
131. Едренкина, Н.М. Потребительская кооперация на селе и ПНП «Развитие АПК» в Сибири/Н.М. Едренкина, Т.М. Рябухина//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. №3. С. 56-59.
132. Елисеев, А.Г. Методика взаиморасчетов в сельскохозяйственном потребительском кооперативе за корма с учетом их качества/А.Г. Елисеев, А.Х. Александров//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. №3. С. 65-66.
133. Елютин, О. Кооперация в России - не востребовавшийся опыт//Наука и жизнь. 2003. №5. С. 58-64.
134. Енькова, Е. Каждому виду потребкооперативов отдельный закон//Экономика и жизнь. Офиц. документы и разъяснения. Еженедельник налогоплательщика. 1997. №32. С. 32-33.
135. Ермаков, В. Всегда с народом//Российская кооперация. 2001. №23. С. 1-2.
136. Ермаков, В. Потребительской кооперации в России - 170 лет//АПК: экономика, управление. 2001. №10. С. 44-52.

137. Ермаков, В.Ф. Кооперативная самобытность в новом тысячелетии//Деловой вестник «Российской кооперации». 2001. №1. С. 3-13.
138. Ермаков, В.Ф. О роли потребительской кооперации в реализации приоритетных национальных проектов/В.Ф. Ермаков//Деловой вестник «Российской кооперации». 2006. №4.
139. Ермаков, В.Ф. Проблемы потребительской кооперации//Экономист. 2009. №6. С. 24-28.
140. Жигалин, Н. Управление кооперацией и интеграцией в АПК//Достижение науки и техники АПК. 2002. №3. С. 45-48.
141. Жиганов, В. Исповедь белого эмигранта//Дальний Восток. №10. 1994. С.3-80.
142. Зайцева, В.В. Несостоятельность и банкротство в современном российском праве//Право и экономика. 1999. №5. С. 14-19.
143. Зайцева, Л., Морозов, А., Андреева, В. Роль руководителя в формировании результатов деятельности организаций потребительской кооперации, (по материалам Смоленского облпотребсоюза)//Деловой вестник «Российской кооперации». 2001. №9. С. 12-18.
144. Запесоцкий, А. Исторический спор между капитализмом и социализмом как диалог культур//Экономические стратегии. 2012. №6-7 (104-105). С. 76-83.
145. Запорожченко, Г.М. Особенности формирования сети городских и рабочих потребительских кооперативов в Сибири в конце XIX - начале XX в//Гуманит. науки в Сибири. 2010. №1. С. 52-55.
146. Захаров, И.В. Почему население России слабо использует кооперативную форму организации?//Вопр. статистики. 2003. №7. С. 76-80.
147. Зеленев, Н. Развивать потребительскую кооперацию/Н. Зеленев//Экономика сельского хозяйства России. 2004. №1. С. 8.
148. Зелепухин, А., Миронова, Н. Кооперация и интеграция агропромышленного производства//АПК: экономика, управление. 2002. №2. С. 21-25.

149. Зибер, Н. Потребительные общества//Кооперация: страницы. Т. I. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Книга 1. 30-40е годы XIX – начала XX века. Предыстория. М.: Наука, 1998.
150. Зилова, К.Н. Николай Николаевич Матвеев-Бодрый - (дальневосточный) кооператор//Экономическая Жизнь Дальнего Востока 1998. №1. С. 211-225.
151. Зилова, К.Н. Николай Николаевич Матвеев-Бодрый - кооператор//Экономическая жизнь Дальнего Востока. №1. 1998. С. 211-214.
152. Иванов А. Опыт Мондрагонских кооперативов: уроки для России//Альтернативы. №2. 1996. С. 94-103.
153. Иванов, В.А. Сущность, классификация инноваций и их специфика в аграрном секторе//Вестник НИСЦ корпоративного права Сыктывкарского государственного университета. 2007. Вып. 1.
154. Иванюсь, Е. Учет в некоммерческих организациях/Е. Иванюсь//Аудит и налогообложение. 2003. №8. С, 12-14; №9. С. 6-8.
155. Ильина, Л. И. Оценка финансового потенциала в системе потребительской кооперации//Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 15.С. 39-47.
156. Ильина, Л.И. Роль потребительской кооперации Северо-Западного региона в реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации//Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №30. С. 58-67.
157. Ильина, Л.И. Совершенствование правовых основ управления кооперативной собственностью//Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета.
158. Интервью с председателем Редакционного совета газеты «Сибирская кооперация» А. Р. Бернвальдом//Сибирская кооперация. 2010. № 26 (114).

159. Информационное Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации в Российской Федерации» от 5 августа 1997 г. №9 С5-7/03-536//Вестник ВАС РФ. 1997. №10.
160. Информационное Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. №9 С-13/ОП 334 «Об отдельных решениях, принятых на совещаниях по судебной арбитражной практике»//Вестник ВАС РФ. 1993. №9.
161. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда РФ «Об обращении взыскания на имущество учреждения» от 14 июля 1999 г//Вестник ВАС РФ. 1999. №11.
162. Иоффе, М. Потребительская кооперация в АПК: проблемы экономического и социального развития//Советская потребительская кооперация. 1984. №2. С. 23-29.
163. История кредитных потребительских кооперативов в России//Банк. дело. 2005. №3. С. 64-67.
164. Ицкович, А. Система сельскохозяйственной кооперации//Экономист. 2003. №8. С. 89-91.
165. Кабанов, В.В. Школа Чайнова, или Организационно-производственное направление экономической мысли//История СССР. 1982. №6. С. 86-89.
166. Каблуков, Н. А. Товарищества в сельском хозяйстве и их значение//Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. I. Кн. 3. 70-е годы XIX – начало XX века: развитие кооперативной мысли и кооперативного движения в России. Ч. 1. Экономисты и общественные деятели народнического направления о кооперации. М., 2006. С. 44.
167. Калачев, Н.В. Артели в древней и нынешней России//Кооперация. Страницы истории. М., 1999. С. 308-347.

168. Каневская, Е.М. Некоторые аспекты правового регулирования распределения доходов в производственных кооперативах//Правовое регулирование социально-экономических отношений в условиях перестройки хозяйственного механизма. Сб. научн. ст./Отв. ред. Л.В. Тен, Барнаул, 1990.
169. Капишников, А.Ю. Кредитные потребительские кооперативы: роль и место в экономическом развитии региона//Управление общественными и экономическими системами. 2007. № 1.
170. Карагод, В.С. Основные способы стандартизации корпоративной социальной отчетности/В.С. Кара год//Финансы и кредит, 2006. №9. С. 34-38.
171. Карагод, В.С. Принципы и стандарты корпоративного социального учета и отчетности/В.С. Карагод//Международный бухгалтерский учет. 2007. №8. С. 14-21.
172. Каширин, В.В. Потребительская кооперация в условиях экономических реформ//Финансы. 1998. №8. С. 19-21.
173. Каширин, В.В. Собственность потребительской кооперации в условиях перехода к рыночным отношениям//Вестн.Моск.ун-та.Сер.б. 2002. №2. С.93-112.
174. Каширин, И.И. Функции потребительской кооперации в переходной экономике//Вестник Мос. ун-та. Сер. 6. Экономика, 1997. №1. С. 16.
175. Кемпайнен, М. О кооперативных обществах как поставщиках услуг – опыт Финляндии и Швеции//Факторы успеха в работе финских кооператоров. Петрозаводск, 2008.
176. Кикоть, В.А. Об основных тенденциях развития учения о праве собственности при государственно-монополистическом капитализме//Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории. М., 1985. С. 20-21.

177. Киселева, Г.В. Социальная миссия потребительской кооперации//Вести. Сиб. ун-та потреб, кооп. Вып. 1. С. 54-62.
178. Ключач, В.Р. Развитию кооперирования в АПК - всемерную поддержку//АПК: экономика, управление. 2003. №2. С. 3-4.
179. Кобзин, А.А. Сегодня и завтра потребительской кооперации//Спутник. 2000. №19. С. 2.
180. Козырь, М.И. Закон о сельскохозяйственной кооперации: содержание, основание, направление, функции//Государство и право. 1996. №4. С. 78-87
181. Козырь, М.И. Сельскохозяйственный кооператив в России: проблемы совершенствования правового регулирования//Государство и право. 1998. №11. С. 23-30.
182. Колесов, Н. Д. Некоторые прогнозы развития социалистической собственности в коммунистическую собственность//Вестник ЛГУ. Серия: Экономика. Философия. Право. 1982. Вып. IV. № 23. С. 30–35.
183. Комарова, Г.Б. Роль оптово-посреднических предприятий V[^]/потребительской кооперации в реализации социальной политики//Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №8. С. 69-72.
184. Комшанов, Д., Жуков, Л. Интеграция и проблемы экономики труда в сельском хозяйстве//АПК: экономика, управление. 2004. №1. С. 59-63.
185. Кооперативы в индустриально развитых странах. Сборник обзоров ИНИОН РАН/Под ред. В.А. Виноградова. М., 1989.
186. Кооперация как компонент рыночных отношений: проблемы теории и истории: Межвузовский сборник научных трудов. Иваново, 1996. Вып.1. С. 115.
187. Кооперация Сибири в XX веке: сборник научных трудов. Вып.3: Потребительские союзы и общества. Новосибирск, 1998. С. 119.
188. Кооперация: Место и роль в экономической истории. Реферативный сборник. М.: ИНИОН АН СССР, 1990. С. 42.

189. Кооперация: Страницы истории./РАН. Институт экономики. М., 1993. Вып. 3./Отв. ред. Фигуровская, Н.К. С. 234.
190. Кооперация: Страницы истории./РАН. Институт экономики. М., 1994. Вып. 4./Отв. ред. Фигуровская, Н.К. С. 275.
191. Кооперация: Страницы истории./РАН. Институт экономики. М., 1996. Вып. 5./Отв. ред. Фигуровская, Н.К. С. 361.
192. Кооперация: Страницы истории./РАН. Институт экономики. М., 1996. Вып. 8./Отв. ред. Фигуровская, Н.К. С. 361.
193. Кормнов, Ю. Кооперация как фактор преодоления кризиса экономики//Экономист. 1999. №7. С. 28-37.
194. Кормнов, Ю. Международная кооперация - крупный резерв развития экономики России/Ю. Кормнов, Н. Кузнецова//Экономист. 1995. №4. С. 33-42.
195. Костельцев, А. Собственность советской потребительской кооперации//Вопросы советского хозяйственного права. Сб. первый. М., 1933. С. 152-164.
196. Котельникова, Л.Е. Формы промысловой кооперации в современной России//Аграрная Россия. 2003. №2. С. 15-18.
197. Краснов, В. Ленинские идеи кооперации и наша современность//Вестник сельскохозяйственных наук. 1987. №11. С. 50-52.
198. Кривенко, С.Н. Кооперация на русской почве. Наши потребительские общества//Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 3 М.: Наука, 2001.
199. Кривенко, С.Н. Сущность, цель и границы потребительных обществ//Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 3 М.: Наука, 2001. С. 105.

200. Кротов, Н. По ком гудит самовар//Экономическая стратегия. 2012. № 6-7 (104-105). С. 89-90.
201. Крутиков, В. Кредитная кооперация в Калужской области//АПК: экономика, управление. 2001. №11. С. 55-57.
202. Крягжде, С.П. Психологический кооператив: первый опыт, проблемы и перспективы/С.П. Крягжде, Г.Т. Хоментausка//Психологический журн. 1989. Т. 10. №4. С. 156-161.
203. Кузнецов, В.М. Проблемы кооперации и интеграции в аграрном секторе экономики//Экономика сельского хозяйства. 2001. №1. С. 6.
204. Кузнецова, Н. Роль сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативов в решении проблем производственной инфраструктуры АПК/Н. Кузнецова//АПК: экономика, управление. 2004. №1. С. 50-58.
205. Кузнецова, Н.А. Развитие и эффективность деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов/Н.А. Кузнецова//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2004. №7. С. 41-45.
206. Кузнецова, Т. Кооперация: какова тактика - такова и практика//Вопр. экономики. 1989. №3. С. 149-153.
207. Кузьмеико, И.П. Кооперация в использовании и обновлении сельскохозяйственной техники/И.П. Кузьменко//Техника и оборудование для села. 2001. №5. С. 32-33.
208. Леденев, М. Идея России//Дальний Восток. №7. 1993. С. 176-189.
209. Лемякин, В. Опыт Волгоградской области по формированию многоукладной экономики в сельском хозяйстве//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002. №1. С. 45-47.

210. Лихобабин, В.А. Проблемы конституционно-правового регулирования кооперации. Куркин, С.К. Межрегиональная и приграничная кооперация российского Дальнего Востока и Китая//Экономическая жизнь Дальнего Востока. №1. 1998. С. 140-143.
211. Личагин, К. Новое в законодательстве о потребительской кооперации//Эпиграф. 2000. №20. С. 3-6.
212. Логан, Р., Миков, Е.Г. Ценности «героического» капитализма и кооперативный уклад жизни//Экономическая жизнь Дальнего Востока. №1. 1998. С. 168-173.
213. Лосева, В.И. О деятельности сельскохозяйственных кооперативов в России//Вопр. статистики. 2000. №1. С. 24-28.
214. Лугинин, В. Ф. Густав Вернер и основанная им в Рейтлингене братская община//Отечественные записки. 1864. № 11–12. С. 90.
215. Лутфуллин, Ю.Р. Деятельность сельскохозяйственного потребительского кооператива/Ю.Р. Лутфуллин, Г.Х. Ибрагимова//Аграрная наука. 2006. №4. С. 2-3.
216. Луць, В.В. О системе кооперативного права. Тезисы выступлений на заседании «круглого стола» «Кооперативное право: понятие и становление»//Вестник МГУ. Серия «Право». №11. 1989. №3. С. 77.
217. Магомедов, А.Н., Ключко, Л.Н. Место сбытовых (торговых) кооперативов в инфраструктуре регионального аграрного рынка//Экономика сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий. 2003. №9. С. 45-48.
218. Макаров, А.А. Кредитные кооперативы демонстрируют жизнестойкость и надежность//Сельский кредит. №10. 2004.
219. Максимова, С.А. Проблемы становления потребительских кооперативов как условий развития АПК//Общественные науки. 2003. №9. С. 45-48.
220. Марьяновский, В.А. Кооперативная собственность при социализме//Вопросы экономики, 1988. № 5. С. 94.

221. Масееич, М.Г., Левшина Т.Л. Право собственности кооперативов//Кооперативы сегодня и в будущем/Под ред. В.Ф. Яковлева. М., 1989. С. 119.
222. Матлин, А. Налоги и доходы//Полит, образование. 1989. №9. С. 62-68.
223. Медведева, Н.А. Кооперативы Финляндии//Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. М., 2010. №1. С. 17-30.
224. Медведева, Н.А., Киселева, Н.А. Проблемы формирования законодательной базы для сельскохозяйственных кредитных кооперативов в РФ//Деньги и кредит. 2000. №1. С. 73-75.
225. Мельников, М. Отстаивать право на самоуправление. Кооперативное движение лишает бюрократию властных функций//Парт, жизнь. 1989. №15. С. 37-41.
226. Минин, Н.М. Государственная разруха и кооперация//Кооперативная жизнь. 1918. №1. С. 5-9.
227. Минина, Е.А. Новое законодательство РФ о кооперативах. Проблемы и перспективы кооперативного движения в России//Государство и право. 1996. №95. С. 25-38.
228. Минина, Е.А. Сельскохозяйственный кооператив: правовое регулирование//Государство и право. 1997. №11. С. 32-41.
229. Миронов, С. Стимулировать развитие кооперации/С. Миронов//Экономика сельского хозяйства России. 2005. №2. С. 3-4.
230. Митин, С.Г. О национальном проекте развития сельского хозяйства/С. Г. Митин//Агробизнес-Россия. 2006 . №10. С. 3-8.
231. Митин, С.Г. Развитие АПК России приоритетный национальный проект/С. Митин//Экономика сельского хозяйства России. 2005. №12. С. 5-6.

232. Михайлов, А. Ассоциации. Очерки практического применения принципа кооперации в Германии, в Англии и во Франции//Кооперация. Страницы истории. М., 1990. С. 740-753.
233. Михайлов, В.М. Кооперативно-интеграционные формирования в агропромышленном производстве//Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. М., 1989. №5. С. 1-11.
234. Михалев, А. Состояние и пути развития многоукладной экономики в АПК России//АПК: экономика, управление. 2001. №9. С. 12-18.
235. Михеев, Е. Шведский опыт - на службу потребкооперации России: [по материалам встречи со специалистами Проектного центра кооперативного союза Швеции в Центросоюза РФ и семинара по теме «Кооперация в условиях рыночной конкуренции» с их участием, Калужская область, янв. 2008 г.]/Е. Михеев, В. Бучарский//Российская кооперация. 24/1/2008. №3. С. 1, 5.
236. Миченко, Ю.М. Кооперация и жизнедеятельность в малых поселках//Экономическая жизнь Дальнего Востока. №1. 1998. С. 196-200.
237. Можин, В. Потенциал и «болезни роста» кооперации//Полит. образование. №16. С. 38-43.
238. Морозова, Н.Б. Моделирование учета товаров в сельскохозяйственных потребительских кооперативах/Н.Б. Морозова//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. №7. С. 31-33.
239. Мотуз, Н.Л. Кооперативные принципы и ценности как основа эффективного ведения хозяйственной деятельности предприятий потребительской кооперации//Потенциал кооперации: наука и практика. 2002. Вып. 1. С. 24-33.
240. Муравьева, Б.В. Потребительский кооператив как форма инвестирования//Законодательство. 1999. №9. С. 6-8.

241. Наговицина, Л. П. Учредители: права, обязанности, ответственность//Сибирская кооперация. 2010. № 3(91).
242. Налоговый вестник. № 3. 1997.
243. Налоговый вестник. № 4. 1995.
244. Намечены дальнейшие пути сотрудничества: [встреча с руководителями Проектного центра КФ кооперативного союза Швеции]//Российская кооперация. 16/2/2006. №6. С 1.
245. Нехланова, С.А., Максимова, В.Г. Современная сельскохозяйственная кооперация//Экономическая Жизнь Дальнего Востока. 1998. №1. С. 57-58.
246. Нижельская, О.А. Кооперация в Австралии и Новой Зеландии//Финансы и кредит. 2007. №2. С. 48-52.
247. Никифоров, Л., Кузнецова, Т. Судьба кооперации в современной России//Вопросы экономики. 1995. №1. С. 86-96.
248. Николаев, Г. Шведская модель: государство как большая семья/Г. Николаев//Деловой вестник «Российской кооперации». 2007. Начало: №11. С. 37-40. Окончание: №12. С. 47-48.
249. Николаев, М. Семерым и батьку легче бить!//Парламентская газета. 25 января 2006 г.
250. Никонов, А. Развитие кооперации и решение продовольственной проблемы//Вопр. экономики. 1988. №2. С. 3-11.
251. Никулин, Г.Н. Сеть сельской кредитной кооперации расширяется//Вестник АПК Волгоградской области. 2003. №10. С. 17-20.
252. Новиков, Ю. Чаянов и кооперация: о теоретических основах сельскохозяйственной кооперации в трудах А.В. Чаянова//Дон. 1988. №8. С. 11.
253. Новые магазины потребительской кооперации//Торговля за рубежом. 1990. №8. С. 5- 6.

254. О конкуренции на банковском рынке/С.М. Ильясов, А.А. Гаджиев, Г.И. Магомедов, М.С. Шановазова//Деньги и кредит. 2008. №7. С. 38-40.
255. О кооперации откровенно: Заочный «круглый стол» редакции//Полит, образование. 1989. №11. С. 109-112.
256. О мерах по регулированию прироста средств, направляемых на оплату труда кооперативами в сферах производства и услуг, организациями арендаторов и предприятиями других общественных организаций//Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. №16. С. 442-443.
257. Оберг, С. Окно в Европу : [кооперативный союз Швеции]/С. Оберг, [беседовала] Е. Ишкова//Российская кооперация. 20/12/2003. №51. С. 3.
258. Овчинникова, Л.А. Учет собственных источников средств в сельскохозяйственных потребительских кооперативах/Л.А. Овчинникова, Т.Н. Чемрова//Бухучет в сельском хозяйстве. 2008. №1. С. 15-19.
259. Оглоблин, Е.С. Пути повышения эффективности функционирования аграрных научных организаций//Социально-экономические проблемы развития АПК. М.: ВНИЭСХ, 2000.
260. Огнев, И.А. Уникальная модель потребкооперации осталась в прошлом веке//Налоги. Инвестиции. Капитал. 2003. №3-4. С. 8-22.
261. Орловская, С. Перспективы развития кооперации в АПК РФ в условиях глобализации//Аграрная наука. 2003. №2. С. 21-22.
262. Орловская, С. Реформирование механизма управления АПК и системы государственного регулирования аграрного сектора//Вопросы экономики. 1993. №10. С. 117-121.
263. Осипов, А.П. Роль и место сельскохозяйственных потребительских кооперативов в реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК»/А.Н. Осипов и др.//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. №1. С. 8-11.

264. Основы гражданского законодательства СССР. Утверждены Верховным Советом СССР 31 мая 1991 года//Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР: 1991. №26. С. 733.
265. Остапкович, Г. Кооперация - первый шаг к рыночной экономике/Г. Остапкович, И. Чебатков//Вестник статистики. 1990. №9. С. 3-9.
266. Очерк истории кооперативной школы Мордовии//Саран, кооп. ин-т МУПК. М.; Саранск. 2001. С. 108.
267. Павлов, Г. О современной сельскохозяйственной кооперации/Г. Павлов//Экономист. 2004. №10. С. 75-83.
268. Павлова, Э.И. Обслуживающие кооперативы в предпринимательской деятельности крестьян//Государство и право. 1997. №11. С. 42-50.
269. Палаткин, В.И. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации на региональном уровне/И.В. Палаткин, О.Б. Зотова, А.В. Кокарева//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. №9. С. 45-48.
270. Палладина, М.И. Закон о сельскохозяйственной кооперации - значительно ли правовое достижение?//Государство и право. 1996. №6. С. 88-100.
271. Палладина, М.И. О некоторых вопросах совершенствования аграрно-кооперативного законодательства//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1998. №9. С. 39-41.
272. Папцов, А. Контрактация и сбытовая кооперация в системе интеграционных отношений в аграрном секторе стран Европейского Союза/А. Папцов//АПК: экономика, управление. 2008. №9. С.63-67.
273. Папцов, А.Г. Кооперация в сельском хозяйстве стран ЕС//Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. М., 2002; №2. С. 54-63.
274. Папцов, А.Г., Романова, Ю.А., Бурлакова, С.С. Вертикально-интегрированные кооперативные объединения в сельском хозяйстве

- Франции//Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. Вып. 3. М., 2008. С. 1-19.
275. Пахомчик, С. Вертикальная сельскохозяйственная кооперация//Экономика сел. хоз-ва России. 1998. №1. С. 4.
276. Пахомчик, С. Кооперативные и интеграционные связи в молочном подкомплексе/С. Пахомчик, Д.
277. Пахомчик, С. Модели кооперирования сельскохозяйственных товаропроизводителей//Экономика
278. Первушин, А.Г. Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации»//Государство и право. 1997. №9. С. 118-119.
279. Петриков, А. Внимание малым формам агробизнеса/А. Петриков//Экономика сельского хозяйства России. 2005. №12. С. 7.
280. Петриков, А. Государственная поддержка малого предпринимательства в АПК и сельского развития//АПК: экономика, управление. 2003. №1. С. 10-15.
281. Петриков, А. Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов/А. Петриков//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. №8. С. 10-12.
282. Петриков, А.В. Творческое наследие А.В. Чаянова и направления совершенствования современной аграрной политики/А.В. Петриков//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. №7. С. 10-13.
283. Петрова, А.Н. Кредитная кооперация на селе//Аспирант и соискатель. 2010. №1. С. 20-22.
284. Пилиховский, А. Неформальная кооперация в сельских общинах (на примере Польши, России, Болгарии)//Социс. 2000. №1. С. 34-36.

285. Поветров, С. Новые магазины потребительской кооперации//Торговля за рубежом. 2007. №8. С. 5-6.
286. Подгорбунский, П.Е. Кооперация в сельском хозяйстве Зауралья//Экономическая Жизнь Дальнего Востока. 1998. №1. С. 65-68.
287. Поленина, С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России//Государство и право. 1999. №9.
288. Попова, Л.А. Кооперация фермеров стран - членов ЕЭС//Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. М., 1990 г.; №5. с. 10-18.
289. Попондопуло, В.Ф. Частное и публичное право как отрасли права//Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. М., Екатеринбург, 2002. С. 17-40.
290. Постникова, Л.В. Организация учета в крестьянских (фермерских) хозяйствах//Л.В. Постникова//Бухучет в сельском хозяйстве. 2008. №1. С. 20-25.
291. Потребительская кооперация в системе рыночных отношений: сборник научных статей. Волгоград, 1999. С. 223.
292. Потребительская кооперация на пороге III тысячелетия. Сборник материалов. Волгоград, 2000. С. 216.
293. Потребительская кооперация: перестройка, ускорение. М., 1988. С. 231.
294. Потребкооперация. От депрессии к грамотной и эффективной работе: по материалам правления Мордовпотребсоюза//Изв. Мордовии. 2002. 7 марта.
295. Проблема и перспектива устойчивого развития Волгоградской области. Сборник научных статей. Волгоград, 2000. С. 220.
296. Производство продукции сельского хозяйства в Белгородской области: Стат. сб./Белгородстат. 2007. С. 80.
297. Производство продукции сельского хозяйства в Белгородской области: Стат. сб./Белгородстат. 2008. С. 80.

298. Производство продукции сельского хозяйства в Белгородской области: Стат. сб./Белгородстат. 2009. С. 76.
299. Пронина, Г. Залог эффективности крестьянских (фермерских) хозяйств - в кооперации//АПК, экономика, управление. 2000. №3. С. 51-56.
300. Пустырев, Е.Ф. Кооперация сквозь призму интересов//ЭКО. 2002. №8. С. 134-142.
301. Пятов, М.Л. Зачем сегодня нужна теория бухгалтерского учета/М. Л. Пятов//Бухучет в сельском хозяйстве. 2008. №2. С. 52-58.
302. Развитие региональной системы потребительской кооперации: проблемы, подходы, перспективы: Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава ВФ МУПК по итогам научно-практической конференции. Волгоград, 2002. С. 183.
303. Развитие сельскохозяйственной кооперации (методика, практика, проблемы): Сборник. М., 1998.
304. Рассказов, А. Н. Сельская кредитная кооперация: на пути к стабильному развитию//Агрострахование и кредитование. 2010. № 1. Январь. С. 7.
305. Резенков, А. «Гильдия народных кооперативов» – объединение нового типа//Финансовые услуги. 7.11.2007. С. 18.
306. Розанова, Л.И. Особенности развития кооперации в Карелии//Аграрная Россия. 2003. №2. С. 49-54.
307. Романов, О.Е. Теоретические и практические аспекты определения состава предприятия как имущественного комплекса//Актуальные проблемы гражданского права. Сб. статей. Вып.6/Под ред. О.Ю. Шиловцова. М., 2003. С. 200-203.
308. Романова, Ю. Развитие сельскохозяйственной кооперации в России/Ю. Романова//АПК: экономика, управление. 2006 . №6. С. 16-18.
309. Романченко, В.К. По шведской стенке - в сетевую компанию: [беседа с председателем Совета краевого потребсоюза Пермского края В. Романченко

- о развитии сетевого принципа в кооперативной торговле]/В. К. Романченко, беседовал М. Красных//Российская кооперация. 22/1/2009. №3. С 1,5.
310. Российский ежегодник. М.: Росстат, 2009. С. 114.
311. Рубинштейн, А.Д. Формирование информационной среды аграрной кооперации и малого предпринимательства//Аграрная Россия. 2003. №2. С. 22-24.
312. Рудык, Э.Н. Производственные кооперативы: мировой опыт и российские реформы//Экономическая жизнь Дальнего Востока. №1. 1998. С. 14 -17.
313. Рудык, Э.Н. Труд и власть в хозяйстве//Альтернативы. №2. 1996. С. 76-80.
314. Ружанская, Л.С. Государство и изменение стратегических аспектов корпоративного управления в российских компаниях//Вестник НГУ. Сер. Соц.-экон. науки. 2010. Т.8. №1. С. 3-16.
315. Рутгайзер, В.М. Кооператоры и рэкетеры: кто кого/В.М,Рутгайзер, С.П.Шпилько, В.Л.Космарский//ЭКО. 1989. №11. С. 9-16.
316. Рыбак, О. Тенденции развития кооперации и преграды на ее пути//Экономические науки. 1990. №11. С. 34-40.
317. Савченко, Л.В. Отчуждение труда и возможности его преодоления в кооперативах. Куркин, С.К. Межрегиональная и приграничная кооперация российского Дальнего Востока и Китая//Экономическая жизнь Дальнего Востока. №1. 1998. С. 173-176.
318. Савченко, П.О природе потребительской кооперация/П. Савченко, М. Федорова//Экономист. 1998. №11. С. 24-30.
319. Садалский, С. О работе Ревизионной комиссии Центросоюза РФ за 2005 г./С. Садалский//Деловой Вестник «Российской кооперации». 2006. №4. С.8.
320. Садовская, О.М. Система кооперативов в сообществе потребительских кооперативов//Экономическая жизнь Дальнего Востока. №1. 1998. С. 122-126

321. Садовский, В.С. Развитие рабочих ассоциаций как меры государственного благоустройства//Кооперация: страницы истории. М., 1999. С. 552-597.
322. Саломо, В. Развитие сельских кредитных кооперативов в России//Деньги и кредит. 2002. №4. С. 44-52.
323. Селиверстов, Т.А. Историко-правовые аспекты становления кооперации в России//История государства и права. 2000. №1. С. 32-40.
324. Сельское хозяйство Белгородской области: Стат. сб./Белгородстат. 2007. С. 123.
325. Сельское хозяйство Белгородской области: Стат. сб./Белгородстат. 2008. С. 123.
326. Сельское хозяйство Белгородской области: Стат. сб./Белгородстат. 2009. С. 128.
327. Сельское хозяйство России в 2003 г. (экономический обзор)//АПК: экономика, управление. 2004. №4. С. 24-29.
328. Сельскохозяйственная кооперация: сб. ст./Сост. А.П. Поздеева, Е.Н. Мануйлова, Н.В. Гришина. Волгоград, 2001. С. 73-95.
329. Сельскохозяйственная кооперация: Сборник материалов/Сост. Поздеева, А.П . Мануйлова, Е.Н.. Гришина, Н.В.: научный редактор А.Н. Ващенко. Волгоград; Изд-во ВФ МУПК. 2001. С. 346.
330. сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2001. №12. С. 39-41.
331. Сергеева, О.И. Оценка и анализ деятельности организаций потребительской кооперации//Бух. учет. 2007. №24. С. 66-72.
332. Серова, Е.В. Сочетание форм кооперации в учении А.В. Чаянова и кооперативное строительство в СССР//Вестник сельскохозяйственных наук. 1988. №4. С. 76-86.

333. Сероштан, М. Кооперативные и интеграционные связи в молочном подкомплексе/М. Сероштан, А. Ткач//Экономика сельского хозяйства России. 2006. №9. С. 4-5.
334. Сидоренко, П.В. Участие государства в институционализации потребительской кооперации в современной России//Экономика развития региона: проблемы, поиски перспективы. Ежегодник. Выпуск 3. Волгоград, 2003. С. 457-461.
335. Сидорова, Ю.А. Кустарная кооперация в условиях «военного коммунизма»//Актуал. пробл. совр. науки. 2011. №2. С. 9-13.
336. Скловский, К.С. О собственности в системе потребительской кооперации//Юрист. 1999. №49. С. 2.
337. Скоробрех, Л.П. Что препятствует использованию потенциала рочдейльских принципов в потребительской кооперации?//Экономическая жизнь Дальнего Востока. №1. 1998. С. 104-106.
338. Смирнов, А.А. Перспективы реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК»//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. №7. С. 12-14.
339. Соболев, А. Городская кооперация в Японии//Потребительская кооперация. 1991. №11. С. 45-50.
340. Соболев, А.В. Вельможная каторга и ее артельное хозяйство//Вопр. истории. 2002. №2. С. 127-135.
341. Соболев, А.В. Выдающийся теоретик русского зарубежья и его основные труды//Аграрная Россия. 2003. №2. С. 2-10.
342. Соболев, А.В. К вопросу о начале кооперативного движения в России//Вопр. истории. 2000. №11/12. С. 169-170.
343. Соколов, Я.В. Этапы развития бухгалтерского учета/Я.В. Соколов//Бухгалтерский учет. 2008. №1. С. 56-59.

344. Соломкин, А. В. Кредитные союзы – инструмент финансовой стабильности общества//Кредитные кооперации. 2009. № 10.
345. Соломкин, А. В. Кредитные союзы в Литве//Зарубежный опыт кредитной кооперации. 2009. № 32.
346. Соломкин, А. В. Кредитные союзы Восточной Европы//Лига кредитных союзов. 2010. № 6.
347. Сорокин, Н. Т., Краснощеков, Н. В. Проблемы построения кооперативов производственно-технологического обслуживания сельских производителей//Тракторы и сельскохозяйственные машины. 2007. № 5.
348. Соснин, Е. Кооперация - основная форма взаимодействия в АПК//АПК: экономика, управление. 1996. №10. С. 17-19.
349. Стародубова, Л.В. Международный опыт возникновения и развития сельскохозяйственной кооперации//Материалы научных трудов института послевузовского профессионального образования СГА. М., 2003. С. 126-128.
350. Столярова, А.Н. Кооперативный сектор в структуре национальной экономики//Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №3. С. 24-30.
351. Столярова, А.Н. Эффективность кооперативных систем массового обслуживания населения//Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №5. С. 45-49.
352. Суслов, И. О новом этапе развития кооперации: по материалам методолог, семинара в АОН при ЦК КПСС/И. Суслов, В. Степаненко//Экон. науки. 1988. №12. С. 34-39.
353. Суханов, Е.А. О понятии юридического лица и предприятия//Законодательство России е XXI веке. М., С. 173-183.
354. Суханов, Е.А. Производственный кооператив как юридическое лицо//Хозяйство и право. 1998. №4. С. 8-14.

355. Суханов, И., Глебов, И. Формы и уровни кооперации в АПК России и других странах СНГ//АПК: экономика, управление. 1998. №11. С. 16-21.
356. Сушкин, Г. Коллегиальность и единоличность//Кооперативная мысль. Издание Союза потребительских обществ Саратовского края. 1918. №4. С. 3-4.
357. Сущность и роль кооперации в национальной экономике//Парламентские слушания. Вып. 1. (5-6 декабря 2002 г.). М., 2003.
358. Суяргулов, Р.Р. Роль потребительских кооперативов в развитии сельскохозяйственного производства и улучшении ситуации на селе/Р.Р. Суяргулов и др//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. №3. С. 1-7.
359. Тарасенко, Ю.А. О некоторых проблемах гражданского законодательства//Журнал российского права. 1999. №1. С. 41-47.
360. Тарханов, О.В. К вопросу о кооперации: практика, гипотезы, анализ//Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №24. С. 30-41.
361. Татарникова, С.Н. М.И. Туган-Барановский о роли кооперации в строительстве социализма//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12.
362. Темонина, М.В. Реорганизация как способ прекращения юридического лица//Законодательство. 2000. №1. С. 40.
363. Теплова, Л.Е. Потребительская кооперация: самоуправленческий потенциал и ценностные основания организационной культуры потребительской кооперации//Финансы и кредит. 2003. №24 (138). С. 83-91.
364. Тернер, Ф.Г. Ассоциации работников для потребления и для производства//Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 3 М.: Наука, 2001. С. 247.
365. Тернер, Ф.Г. Ассоциация//Энциклопедический словарь. СПб., 1863. Т. 5. С. 601, 609.

366. Тимофеева, Г.В. Роль сельскохозяйственной кооперации в обеспечении устойчивого развития региона//Проблема и перспектива устойчивого развития Волгоградской области. Волгоград, 2000. С. 89-93.
367. Титова Е., Монако О, Налогообложение коммерческой деятельности сельхозкооператива//Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2011. № 11.
368. Ткач, А.В. Анализ работы кооперативов в агропромышленном комплексе России//Экономика с.-х. и перераб. предприятий. 2000. №5. С. 41-44.
369. Ткач, А.В. Развитие кооперации в АПК России/А. Ткач, А. Аношина//АПК: экономика, управление. 2006. №10. С. 10-12.
370. Ткач, А.В. Реальность и перспективы потребительской кооперации в России/А. В. Ткач//Агробизнес-Россия. 2006 . №9. С. 10-12.
371. Ткач, А.В. Реальность и перспективы потребительской кооперации России//Достижения науки и техники АПК. 2003. №9. С. 40-41.
372. Ткач, А.В. Сельскохозяйственная кооперация. М., 2002.
373. Ткач, А.В., Ашихмина, О.А. Потребительская кооперация России в рыночных условиях//Достижения науки и техники АПК. 2004. №2. С. 35-38.
374. Ткач, А.В., Угрюмова, Ю.А. Место и роль кооперации в продовольственном обеспечении России//Достижения науки и техники АПК. 2002. №6. С. 59-61.
375. Ткач, А.В. Международные правила кооперации и их реализация в кооперативном движении Франции//Междунар. агропромышл. журн. 1991. №2. С. 11–12.
376. Ткач, О. Развитие кооперации и интеграции в мясном подкомплексе Курской области//АПК: экономика, управление. 2002. №6. С. 74-77.
377. Толстой, Ю.К. Гражданское право и гражданское законодательство//Правоведение. 1998. С. 43-51.

378. Толстой, Ю.К. К разработке теории юридического лица на современном этапе//Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. М., 2000. С. 81-112.
379. Ториков, В.Е. Современное состояние ЛПХ в Брянской области и их роль в обеспечении продовольственной безопасности населения/В.Е. Ториков, А.А. Бондаренко//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. №4. С. 48-50.
380. Трепев, И.В. Потребность в кооперативах//Консультант директора. 2000. №11. С. 16-20.
381. Трубков, А.С. Реорганизация в форме слияния//Бизнес-адвокат. 1998. №17. С. 31-36.
382. Трушин, Ю.В. Зарождение сельскохозяйственного кредита//Экономика сельского хозяйства России. №1. 2004.
383. Туган-Барановский, М.П. О кооперативном идеале. (Гл. из кн.: «Социальные основы кооперации»)//Экон. науки. 1992. №4. С. 47-55.
384. Туманова, В.В. Роль кооперативного магазина в возрождении села//Фундамент. и приклад. исслед. 2004. №2/3. С. 76.
385. Тычинин, С. В. Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России : монография. СПб., 2004. С. 339; Тычинин, С. В. Потребительская кооперация с позиций гражданского права//Юрист, 2003. № 8. С. 7.
386. Тычинин, С.В. Кооперативы в российской правовой доктрине и законодательстве//Фундамент. и приклад. исслед. 2004. №4/5. С. 69-76.
387. Тычинин, С.В. Очерк развития законодательства о кооперации в СССР в период с октября 1917 по 1929 г//История государства и права. 2004. №2. С. 61-64.
388. Тычинин, С.В. Потребительская кооперация с позиций гражданского права//Юрист. 2003. №8. С. 6-9.

389. Тычинин, С.В. Развитие законодательства о кооперации в СССР и России в период с 1929 по 1996 г//История государства и права. 2004. №3. С. 40-43.
390. Тычинин, С.В. Юридическая классификация кооперативов//Юрист. 2004. №3. С. 31-35.
391. Ударцев, С. Петр Кропоткин. Кооперация и свобода//Дальний Восток. №12. 1991. С. 96-109.
392. Уколова, Л.В. Сельскохозяйственная кооперация. Белгород, 2002.
393. Усиков, В.И., Андриевский, Б.П. Кооперативные процессы и охрана здоровья//Экономическая жизнь Дальнего Востока. №1. 1998. С. 201-204.
394. Успех Центросоюза в Португалии//Деловой вести. «Рос. кооп.». 2002. №11. С. 6-8.
395. Устиян, И. Кооперация в развитых странах//Экономист. 2007. №8. С. 75-83.
396. Ушачев, И. Состояние и перспективы развития кооперативных форм управления в АПК России//АПК: экономика, управление. 2002. №10. С. 21-31.
397. Файн, Л.Е. Военно-коммунистический эксперимент над российской кооперацией (1918-1920 гг.)//Вопр. истории. 1997. №11. С. 25-41.
398. Фалина, М.С. Таможенно-тарифное регулирование на продовольственном рынке России при вступлении России в ВТО/М.С. Фалина//АПК: экономика, управление. 2008. №8. С. 44-46.
399. Фастова, Е.В. Об основных направлениях работы Минсхоза России по дальнейшему развитию бухгалтерского учета в сельском хозяйстве/Е.В. Фастова//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2005. №3. С. 26-29.
400. Федорова, Л. Кооперативное движение: опыт Канады/Л.Федорова, С.Емельянов//Пробл. теории и практики управл. 2009. №11. С. 21-29.
401. Федосенко, З.Б. Льготы по «карте пайщика»//Российская кооперация. №3. 20 января 2005 года. С. 2.

402. Фермерский медицинский кооператив в Республике Корея//Экономическая жизнь Дальнего Востока. №1. 1998. С. 294-296.
403. Фетисов, Д.Н. Кооперация как форма нетехнологических инноваций в развитии аграрного производства//Роль инноваций в развитии аграрного производства (Никоновские чтения). 2008 С. 204-206.
404. Фетисов, Д.Н. Развитие потребительских кооперативов как условие увеличения производства мяса/Д.Н. Фетисов, Н. Оксачин//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. №10. С. 63-65.
405. Фигуровская, Н.К. Кооперативное движение исторический аспект//Аграрная Россия. 2003. №2. С. 46-48.
406. Флигер, Б. Производственные кооперативы в Германии: многообразие видов демократической формы организации предприятия//Politekonom. 1999. №2. С. 125-135.
407. Флигинских, Т.Н. Развитие кооперации и интеграционных процессов в АПК//Аграрная наука. 2001. №2. С. 7-8.
408. Хамидулина, Г. Р. Потребительская кооперация, перспективы ее развития в условиях рыночной экономики//Вестник ТИСБИ. 2000. Вып. 2 С. 5.
409. Хачатуров, Ю. Цели и средства кооперативной политики//Экон. науки. 1990. №4. С. 40-48.
410. Хижняков, В.В. О природе кооперации//Право и жизнь. Книга семьдесятая. М., 1925. С. 49-56.
411. Хинчук, В., Гусев, А. Кооперация и право//В. Хинчук, А. Гусев. Наука и жизнь. 1988. №11. С. 76-80.
412. Хитрово, В. Н. Доклад о ссудо-сберегательных товариществах в III отделении Императорского Вольного Экономического Общества//Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских

- экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. I. Кн. 2. Ч. 2. С. 54–56.
413. Хицков, И.Ф. Методические основы системы ведения агропромышленного производства административного района/И.Ф. Хицков, Н.В. Митина//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2001. №3. С. 6-9.
414. Хицков, И.Ф. Перспективы развития АПК региона в рыночных условиях/И.Ф. Хицков, И.Б. Загайтов., В.Ф. Печеневский и др.//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. №4. С. 1-5.
415. Ходорковский, И.И. О ленинской концепции кооперации//Вопр. истории КПСС. 1990. №3. С. 44-55.
416. Холодков, В.В. Государственное кооперативное предприятие - вековая российская традиция//Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. 1998. №4. С. 12-26.
417. Хорос, В.Г. Постиндустриализм - испытание на прочность. - в кн.: Глобальное сообщество: новая система координат. СПб.: Алетейя, 2000. С. 177.
418. Цейко, В.И. Кооперативы в зерновом хозяйстве США//Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. Обзорная информация. Серия: Экономика. Организация. Управление АПК. Вып. №1. М., 2011. С. 26-34.
419. Цикович, А. Система сельскохозяйственной кооперации//Экономист. № 8. 2003. С. 89.
420. Чартаев, М. Союз собственников-совладельцев - выход из тупика//Альтернативы. №2. 1996. С. 81-87.
421. Чебатков, И. Кооперативы - итоги развития и отраслевые особенности//Вестн. статистики. 1991. №9. С. 3-11.
422. Челинцев, А.О строительстве сельскохозяйственной кооперации//АПК: экономика, управление. 2002. №6. С. 65-71.

423. Чиназирова, С.К. Развитие аграрных предприятий в условиях инновационных преобразований агропромышленного комплекса/С.К. Чиназирова//Вестник АГУ. 2005. №2. С. 95-100.
424. Чумбуридзе, М.А. Особенности кооперативного законодательства Грузии//Законодательная среда и развитие кооперативного сектора в странах СНГ. Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 7-8 мая 2002). М., 2002. С. 46-48.
425. Чупина, И. П. Мировой опыт развития сельскохозяйственной кооперации//Проблемы современной экономики. 2007. № 1(21). С. 169-172.
426. Чупров, А.И. В ожидании нового закона о мелком кредите: Земские кассы мелкого кредита//Русские ведомости. 1903//Чупров А.И. Речи и статьи. Т. 2. М., 1909.
427. Чупров, А.И. Крестьянское хозяйство. Мелкий кредит и кооперация. Аграрный вопрос//Чупров А.И. Речи и статьи. Т. 2. М., 1909.
428. Чупров, А.И. Мелкая промышленность в связи с артельным началом и поземельной общиной//Кооперация. Страницы истории: Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков : в 3 т. М.: Наука, 2001. С. 353.
429. Чупров, А.И. Роль личности и общества в современно кооперативном движении//Чупров А.И. Речи и статьи. Т. 2. М., 1909.
430. Шарипов, С. Кооперация - основа социального развития сельских территорий/С. Шарипов//АПК: экономика, управление. 2008. №2. С. 33-35.
431. Шаррен, Ж. О юридическом статусе сельскохозяйственного кооператива по закону 1972 года//Сельскохозяйственная кооперация в СССР и Франции. М., 1983. С. 27-37.
432. Шеремет, А.Д. Вопросы теории учетных дисциплин/А.Д. Шеремет//Бухгалтерский учет. 2008. №2. С. 60-62.

433. Шишкин, М.В. Производственная кооперация во Франции в современных условиях/М.В. Шишкин, В.Ю. Румянцев//Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. Экономика. 1992. Вып.4 (№26). С. 59-63.
434. Штефан, Е. Национальная федерация сельскохозяйственных кооперативов «Нонхен» - второй по значению кредитор Республики Корея//Сеульский вестник. 2003. С. 1.
435. Штоффрегер, Х. Задачи центральных кооперативов и союзов производственных кооперативов//Производственные кооперативы: новый старт - новые возможности. Как реализовать закон о производственных кооперативах. Вып. 1. Часть 1./Под ред. С.В. Смолянского. М., 1998. С. 43-46.
436. Шургалина, И. Наследие Н.Д. Кондратьева и современность//Рос. экон. журн. 1992. №7. С. 136–141.
437. Шутьков, С. Сельскохозяйственная кооперация: состояние и пути развития/С. Шутьков//АПК: экономика, управление. 2008. №1. С. 65-67.
438. Щербакова, Э.В. Объективная необходимость кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств в Курской области//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. №4. С. 47-49.
439. Яковлев, А. В. Ассоциация и артель//Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. I. Кн. 2. 60-е годы XIX – начало XX в. Возникновение кредитной кооперации в России. Ч. 1. М., 2001. С. 493.
440. Яковлев, А.В. Кооперация, глобализация и развитие кооперативного сектора в России//Вопр. статистики. 2006. №5. С. 25-33.
441. Якушев, В.С. Институт юридического лица в теории, законодательстве и на практике//Антология уральской цивилистики. 1925-1989. Сб. статей. М., 2001. С. 390-413.

442. Ямпольская, Ц.А. О теории административного договора//Советское государство и право. 1966. №10. С. 135.
443. Янбых, Р. Потенциал сельскохозяйственной кооперации в развитии малых форм хозяйствования на селе//Арго-Информ. Июнь 2010 (140).
444. Янченко, С. Реформирование системы потребкооперации//Финансовая газета. Региональный выпуск. 2002. № 10.
445. Ярошенко, К.Б. Образование кооперативов. Права и обязанности их членов//Кооперативы сегодня в будущем/Под ред. В.Ф, Яковлева. М, 1989.

У. Диссертации и авторефераты

1. Абросимова, Е.А. Благотворительные организации в Российской Федерации (гражданско-правовые аспекты), Дис... канд. юрид. наук. М., 1994.
2. Алиев, Т.Т. Проблемы правового регулирования организации и деятельности потребительской кооперации. Дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
3. Арантаев, И.А. Гражданско-правовые проблемы сближения государственной и колхозно-кооперативной собственности. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1984.
4. Бекмуратов, Т.Р. Право общей собственности сельскохозяйственных кооперативов. Автореф. дис... канд наук. Ташкент, 1991.
5. Борисова, В.Н. Правовое положение производственных объединений в СССР. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Харьков, 1980.
6. Боровиков, Н.А. Проблемы правового регулирования деятельности кооперативов в развивающихся странах Азии и Африки. Автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 1988.

7. Вишневецкая, И.С. Жилищные правоотношения в домах жилищно-строительной кооперации. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1968.
8. Володин, В.М. Производственная кооперация в сельском хозяйстве (теория, методология, опыт). Автореферат дисс. на соискание уч. степени доктора экономических наук. М: ГУП «Агропрогресс», 2001. С. 57.
9. Ганичева, Е.С. Проблемы судебной защиты, связанные с деятельностью производственных кооперативов. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1992.
10. Гринченко, Н.Я. Потребкооперация как субъект советского административного права. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1962.
11. Грошева, Н.В. Охрана жилищных прав пайщиков ЖСК и членов их семей. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1981.
12. Дорожинская, Е.А. Правовое регулирование сделок с недвижимостью. Дис... канд. юрид. наук. М., 2000.
13. Закиров, В.Р. Правовые основы организации и деятельности сельских кредитных кооперативов в Российской Федерации. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Уфа, 1999.
14. Клеандров, М.И. Правовая организация потребительской кооперации в СССР. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1976.
15. Клименко, О.И. Механизм социального управления в системе потребительской кооперации: методология, особенности формирования, эффективность. Дис... докт. экон. наук. Белгород, 2001.
16. Коваль, А.М. Право граждан на объединение в гаражно-кооперативное товарищество. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Харьков, 1991.
17. Кодавбович, В.А. Местные советы и кооперативы: правовое регулирование деятельности. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Минск., 1993.

18. Котомина, М.А. Территориальная организация кооперативного сектора в сельском хозяйстве Франции: диссертация ... кандидата географических наук : 25.00.24. М.,2006. С. 203.
19. Кошолкина, Л.А. Закон «О развитии сельского хозяйства» и меры по его реализации/Кошолкина Л.А//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. №4. С. 8-12.
20. Крашенинников, П.В. Правовое регулирование организации и деятельности жилищно-кооперативных товариществ. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1991.
21. Кулаков, В.В. История советского законодательства о кооперации. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1991.
22. Куликов, И.М. Кооперация и интеграция в агропромышленных предприятиях в условиях рынка//Экономика сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий. 2000. №5. С. 47-48.
23. Курченков, В. Фермерская кооперация на пути к рыночным отношениям в сельском хозяйстве//Вестник ВФ МУПК. 2001. Вып. 2. С. 26-27с.
24. Ларыш, М. Почему Запад нужен России//Европейская безопасность. 2011. Вып. 24 (40). С. 14.
25. Лахтин, В. Совершенствование структуры общественного производства на основе специализации и кооперации//Плановое хозяйство. 1986. №12. С. 39-46.
26. Лебедев, А.Н. Роль потребительской кооперации в борьбе с бедностью и дискриминацией// Фундамент. и приклад. исслед. 2004. №4/5. С. 135-138.
27. Лозовская, С.О. Правосубъектность в гражданском праве. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2001.
28. Лысенко, И.А. Деятельность потребительской кооперации в годы Великой Отечественной войны (на примере Сталинградской области)... автореферат на соискание ученой степени к.э.н. Волгоград, 2003. С. 25.

29. Мавлянов, А.А. Социальная роль кооперации в условиях обновления советского общества. Автореф. дис... канд. фил. наук. Ташкент, 1991.
30. Муравьев, А.А. Организационно-правовые вопросы создания кооперативов в сферах производства и услуг. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1990.
31. Никонов, И.И. Кооперативное движение России в 30-50-е годы XX века. Автореферат дис... докт. наук. Кострома, 1990. С. 36.
32. Овчарова, Е.В. Административная ответственность юридических лиц: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2001.
33. Панкратова, О.Б. Сельскохозяйственная кооперация в годы новой экономической политики 1921-1927 (на материалах губерний Верхней Волги). Дис. канд. истор. наук/О Б Панкратова. Науч руководитель А. М. Селиванов. Кострома. 1997. С. 220.
34. Передриенко, В.А. Государственное руководство потребительской кооперации в условиях развитого социализма. Автореферат дис... канд. юрид. наук. Одесса, 1980.
35. Петров, В.В. История становления кооперативной мысли в России (1906-1928 гг.). Автореферат на соискание ученой степени д.и.н. Саратов, 2000. С. 49.
36. Петров, М.П. Административная ответственность организаций (юридических лиц): Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.
37. Турышев, П.В. Траст и договор доверительного управления имуществом: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1997.
38. Тычинин Сергей Владимирович. Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России : Дис. ... Д-ра Юрид. наук: 12.00.03. СПб., 2004. С. 405.
39. Хаджуова, З.А. Модернизация российского кооперативного законодательства в конце XIX - начале XX века. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

40. Хинчук, В.М. Правовое регулирование отношений, связанных с использованием кооперативными квартирами, дачами, гаражами. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1997.
41. Шохина, Т.Е. Проблемы права собственности потребительской кооперации СССР. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1979.
42. Ясус, М.В. Доверительное управление и траст как правовые способы передачи имущества в управление. Автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

VI. Труды съездов и конференций

1. Devezas, T. (Portugal) On the edges of changer. Сборник докладов Международного научного симпозиума «Происхождение разума на Земле». Хабаровск, 1997. С. 113-126.
2. IV очередной съезд представителей промышленности и торговли. СПб., 1909.
3. Абова, Т.Е. Правовое регулирование кооперативного движения на современном этапе//Законодательная среда и развитие кооперативного сектора в странах СНГ. Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 7-8 мая 2002). М., 2002. С. 28-31.
4. Барабанщикова, Л.М. Законодательство о потребительской кооперации//Производственные кооперативы в России на пороге XXI века. Сборник материалов Первой международной конференции «Проблемы производственной кооперации в России». (Москва, 15-17 апреля 1996 года)/Под ред. СВ. Смолянского. В 2-х томах. Т.2. 1996. С. 104-107.
5. Брагин, Н.И. Промысловая кооперация - вчера, сегодня, завтра//Производственные кооперативы в России на пороге XXI века. Сб.

материалов Первой международной конференции «Проблемы производственной кооперации в России». (Москва, 15-17 апреля 1996 года)/Под ред. Смолянского С.В. В 2-х томах. Т.2. М., 1996. С. 97-103.

6. Буздалов, И.Н. Указ. соч., С. 94. Единственным препятствием на пути развития кооперации А.Е. Райн также считает отсутствие развитых рыночных отношений. - См. выступление на конференции: «Проблемы производственной кооперации в России» (Москва, 15-17 апреля 1996 г.) - В кн. Производственные кооперативы в России на пороге XXI века. С. 16-19.
7. Бутырнова, Т.В. Мировой опыт реализации социальных программ в кооперативах/Т.В. Бутырнова//Совершенствование подготовки кадров для системы потребительской кооперации на основе развития инноваций и качества: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 45-летию Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации, 25-26 января 2007 г. Чебоксары, 2007. С. 79-84.
8. Возможности кооперативной биогазовой установки в Вольпертсхаузене (ФРГ) Стэнли Марон. Альтернатива кибуцев. Конфедерация революционных анархосиндикалистов, 2004.
9. Генри, Х. Руководящие принципы в отношении кооперативного законодательства//Законодательная среда и развитие кооперативного сектора в странах СНГ. Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 7-8 мая 2002). М., 2002. С. 11-18.
10. Доклад Генерального секретаря ООН «О национальном опыте в области содействия кооперативному движению». БПИ № 41, 27.2., 1989 г. С. 3-13.
11. Ермаков, В. Усиление борьбы с бедностью - стратегия и социальная миссия потребительской кооперации. Доклад на 123-м общем Собрании представителей потребительских обществ Российской Федерации 23 апреля

2002 г. в Москве//Деловой Вестник «Российской кооперации». 2002. №5. С. 5-8.

12. Ефремова, Г. М. Принципы международного кооперативного движения//Проблемы развития рынка потребительских товаров: Материалы к научн.- практ. конф. 23-24 мая 2005 г. Ч. 1. Новосибирск, 1995. С. 7–13.
13. Ефремова, Г.М. Эволюция принципов международного кооперативного движения//Проблемы развития рынка потребительских товаров: Материалы к научн.-практ. конф. 23-24 мая 1995 г. Ч. 1. Новосибирск, 1995. С.7-13.
14. Киселева, Г.В. О задачах правлений потребсоюзов по выполнению программы стабилизации и развития потребительской кооперации до 2002 года//Материалы семинара республиканских, краевых, областных потребсоюзов в рамках международного кооперативного форума. Белгород, 1999. С. 23-24.
15. Кооперативная деятельность в Африке//Кооперативы по производству товаров и оказанию услуг: Справ, пособие. М., 1991. С. 249-254.
16. Кооперативная самобытность в новом тысячелетии/Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава и аспирантов БУГЖ, Белгород, 2001.
17. Кооперативная собственность при социализме: возможность и перспективы развития. Сборник обзоров/Под ред. М.Е. Товмосян. М., 1989.
18. Кооперативная собственность: кому она принадлежит? «Круглый стол»//Советская потребительская кооперация. №9. 1990. С. 16-21.
19. Кооперативные банки Италии//«Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития». №3, 2006.
20. Кооперативный Кодекс УССР. Проект 2-ой главы//Вестник Советской юстиции. 1924. №14. С. 431-433.

21. Кооперативы в 2000 году. Доклад представленный 27-му конгрессу Международного кооперативного альянса, состоявшегося в Москве в октябре 1980 г. Лондон, 1980. С. 60-61.
22. Кредитная потребительская кооперация в процессе преобразования кредитной системы России, материалы научно-практической конференции 29-30 октября 2003 года. Волгоград, 2004. С. 112.
23. Материалы международного симпозиума: «Роль производственных кооперативов в экономическом развитии» Тезисы выступлений иностранных участников. М., 1990.
24. Материалы о развитии потребительской кооперации СССР за период между XI и XII съездами (1984-1988 гг.). М., 1989. С. 189.
25. Материалы пятого и шестого общих собраний представителей потребительских обществ РФ. М., 1997. С. 117.
26. Материалы Российской научно-практической конференции «Кооперативная самобытность в новом тысячелетии». М., 2001. С. 180.
27. Материалы семинара-совещания руководителей и специалистов кадровых служб республиканских, краевых, областных потребсоюзов Центросоюза Российской Федерации. 23-24 мая 2000 г. Волгоград, 2000.
28. Миченко, Ю.М. Методологические проблемы развития кооперативного движения в России (историко-социологический аспект). В сборнике материалов научно-практической конференции «Специфика подготовки коммерческих кадров в ВУЗах Дальнего Востока в середине 90-х годов». Хабаровск, 1995. С. 43-47.
29. О социально-экономическом положении потребительской кооперации России. Доклад на четвертом общем собрании представителей потребительских обществ РФ. М., 1996. С. 27.

30. Потребительская кооперация - социально ориентированная система: Научно-практическая конференция (15-16 ноября 1999 г.). Тезисы докладов. М., 1999. С. 66.
31. Содействие развитию кооперативов. Доклад V (1)//Материалы 89 сессии Международной конференции труда. Женева, 2001. С. 38-39.
32. Шевченко, Г.Б. Правовой статус кредитных кооперативов//Сборник материалов второй межрегиональной научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы развития потребительской кооперации». Сборник материалов. Ставрополь, 2002. С. 107-109.
33. Шепелева, В.Б. Опыт мирового и отечественного кооперативного движения и современная ситуация в России. В кн.: Производительные кооперативы в России на пороге XXI века. Сборник материалов Первой международной конференции: «Проблемы производственной кооперации в России» (Москва, 15-17 апреля 1996 г.) и конференции: «Новое законодательство Российской Федерации о кооперативах. Проблемы и перспективы кооперативного движения в России» (Москва, 7-8 декабря 1995 г.). Т. 2. Статьи участников конференции. С. 73-82.

VII. Электронные ресурсы

1. <http://belproect.siteedit.ru /region> (12.06.2012)
2. <http://finpro.fi>
3. <http://ru.woodmizer-planet.com>; <http://www.doncoop.ru>
4. <http://te-keskus.fi>
5. <http://www.coophotels.bg>

6. <http://www.creditcoop.ru/index.php?option=com.content&view=artide&id=122:ireland&catid=34:countries&directory=34>
7. <http://www.creditcoop.ru/index.php?option=comcontent&view=artide&id=109:art&catid=34:countries&directory=34>
8. <http://www.creditcoop.ru/index.php?option=comcontent&view=artide&id=109:art&catid=34:countries&directiry=34>
9. <http://www.creditcoop.ru/index.php?option=content&view=article&id=163:ckk-past-future&catid=39:analiz>
10. <http://www.creditcoop.ru/index.php?option=content&view=article&id=163:ckk-past-future&catid=39:analiz>
11. <http://www.creditcoop.ru/index.php?option=com.content&view=article&id=122:ireland&catid=34:countries&directory=34>
12. <http://www.creditcoop.ru/index.php?option=comcontent&view=artide&id=117:agrobank&catid=34:countries&itemid=34>
13. <http://www.creditcoop.ru/index.php?option=comcontent&view=artide&id=117:agrobank&catid=34:countries&itemid=34>
14. <http://www.creditcoop.vw>
15. <http://www.finnlands.com>
16. <http://www.finnvera.fi>
17. <http://www.formin.fi>
18. <http://www.industryinvestment.com>
19. <http://www.infofin.ru>

20. <http://www.investinfinland.fi>
21. <http://www.ktm.fi>
22. http://www.llr.ru/razdel4.php9id_r3=215&idr4=4169&simb=%CF (21.09.2012)
23. <http://www.m.-economy.su/ast.php32asid=22046;>
<http://www.cultitfo.su/fulltext/1/001/008/064/359.htm>
24. <http://www.minedu.fi>
25. <http://www.mmm.fi>
26. <http://www.mol.fi>
27. <http://www.sitra.fi>
28. <http://www.susalcredit.ru>
29. <http://www.te-keskus.fi>
30. Алиев, В. Сельское хозяйство в Японии//Электронный ресурс: Онлайн-версия ежемесячного делового журнала Азербайджана «Business Time». 2009. URL://<http://btime.az>.
31. Баженов, Ю. Новый век кооперации//http://www.creditcoop.su/index.php?option=com_content&view=
32. Бубнов, И. Л. Кредитная кооперация Италии: тенденции развития//Официальный сайт Лиги кредитных союзов.
33. Геронин, Н. Сельское хозяйство Японии//Сельское хозяйство. Прогрессивные технологии//Электронный ресурс: Сельскохозяйственный аналитический портал. 2003. URL://<http://www.agriculture.ru>.
34. Гладунов, О. Россия антисоциальная: сколько нищих в нашей стране//Электронный ресурс. Свободная пресса: 2009. URL: <http://www.svpressa.ru>
35. Иванов, С.А. «Потребительская кооперация: учебное пособие». Б/м.:2004//Электронная библиотека ВКИ РУК.
36. Исследование кредитных кооперативов РС (Я) в части кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в 2009 г. и I квартале

- 2010 г//Электронный ресурс. Официальный сайт Министерства по делам предпринимательства и развития туризма Республики Саха (Якутия). 2009. URL. <http://www.sakha.gov.ru>
37. История развития кредитной кооперации в Башкирии//Электронный ресурс. Официальный сайт Башкирского регионального объединения кредитной кооперации (БРОКК)]. 2006. URL : <http://www.brokkkb.ru>.
38. Кооператив «Градиент». Официальный сайт//<http://www.gradient.ru> (11.09.2012)
39. Кооператив «Сколотень». Официальный сайт//<http://skoloten.tomsk.ru> (12.09.2012)
40. Кредитная кооперация – «быстрые» деньги для малого бизнеса//Электронный ресурс. Сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Информационный канал. 2004. URL. <http://www.cci.ru/main>.
41. Кредитная кооперация Чувашии: кредитные кооперативы и союзы//Электронный ресурс. Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии. 2009. URL. <http://www.credit.coop.ru>.
42. Кредитные союзы в США//Электронный ресурс: Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии. 2009. URL://<http://www.creditcoop.ru>
43. Кредитный потребительский кооператив «Содействие»//Электронный ресурс. Сайт Смоленского кредитного союза. 2006. URL. <http://www.smolfinans.ru>.
44. Кредитный потребительский кооператив граждан «Резерв»//<http://www.rezervtomsk.ru>.
45. Московского регионального союза потребительских обществ – МСПК в системе Центросоюза//Сайт Московского регионального союза потребительской кооперации (МСПК)//<http://www.mspk.ru/index.html>

46. ОАО «Поручитель»/Государственная поддержка малого и среднего бизнеса//http://garantfond.c58.ru/top_usl.php (29.06.2012)
47. Областная целевая программа развития малого предпринимательства//Электронный ресурс. Сайт Правительства Ростовской области. 2011. URL. <http://www.donland.ru>.
48. Открыт новый транспортный коридор «Восток-Запад». KMNews.Ru, 09.06.2004. С. 1.
49. Отличия кредитных союзов от банков. КС «Союзсберзайм». Режим доступа: <http://new.sberzaim.ru>
50. Отчетность и рейтинги//Электронный ресурс. Региональные системы СКК. 2006. URL.
51. Официальный сайт Consumer Federation of America (CFA)//<http://www.consumerfed.org/about-cfa/11> (24.08.2012)
52. Официальный сайт: <http://www.midcounties.coop> (17.09.2012)
53. Перспективы развития кооперации в аграрном секторе экономики Германии//Электронный ресурс: Электронная версия журнала «Проблемы современной экономики». 2009. URL://<http://www.m-economy/art>
54. Производственный кооператив «ГЕО». Официальный сайт//<http://www.geo.su> (17.09.2012)
55. Развитие системы сельской кредитной кооперации в Республике Карелия//Электронный ресурс. Союз кредитной кооперации Карелии. 2006. URL. <http://www.susalcredit.ru>.
56. Ростовский облпотребсоюз//<http://www.doncoop.ru>
57. Сельскохозяйственная кредитная кооперация в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: Индия и Япония//Электронный ресурс: Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии. 2009. URL://<http://www.creditcoop.ru>.

58. Сельскохозяйственные кооперативы Финляндии//Электронный ресурс: Finlands Turistbureau. 2010. URL://<http://www.finlands.com>.
59. Сельскохозяйственный производственный кооператив (колхоз) Русь//http://www.lir.ru/razdel4.php?id_r4=3893&id_r3=192&simb=%D1&page= (2.06.2011)
60. Сельхозкооператив «Рассвет»//http://www.lir.ru/razdel4.php?id_r4=3200&id_r3=134&simb=%D1&page= (6.05.2012)
61. Современные тенденции мирового кооперативного движения//<http://www.sibupk.nsk.su/public/chairs/cooper/TeorCoop/Histiry/g/7.htm#3>
62. Состояние и перспективы развития потребительской кооперации на селе//<http://www.fermeragro.com/?p=1311> (08.04.2011)
63. Союз кредитной кооперации «Согласие»//Электронный ресурс. Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии. 2009. URL. <http://www.credit.coop.ru>.
64. Союзсберзайм//<http://www.sberzaim.ru>.
65. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской губернии//<http://belg.gks.ru/digital/region4/default.aspx> (12.06.2012)
66. Устиян, И. Кооперация в развитых странах//Электронный ресурс: Портал «Финансовая аналитика». 2009. URL://<http://www.finanal.ru>.
67. Электронный ресурс. Кредитный потребительский кооператив граждан «Невский терем». 2006. URL. <http://www.eip.ru>
68. Электронный ресурс. Официальный сайт кредитного потребительского кооператива граждан (КПКГ) «Сибирский кредит». 2005. URL. <http://www.sibkredit.ru>
69. Электронный ресурс. Официальный сайт Российского микрофинансового Центра. 2004. URL. <http://www.opora-credit.ru>

70. Электронный ресурс. Сайт группы компаний «Строим вместе». 2004. URL. <http://www.vmeste.ru>
71. Электронный ресурс. Сайт Института сберегательных исследований, кредитный потребительский кооператив. 2009. URL. <http://www.institut-sneregatelnih-issledovani>.
72. Электронный ресурс. Сайт Ульяновского кредитного кооператива. 2003. URL. <http://www.ulcoop.real-estate.ru>

VIII. Зарубежные источники

1. Arbetskooperation: Betankande av kooperationsutredningen//Industriede partementet. Stockholm: Liber., 1980. S. 19.
2. Becattini, G. Il calabrone Italia. Bologna, «Mullno», 2008.
3. Becattini, G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion//Pyie F., Becattini G., Sengenberger W. (eds.) Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy. Geneva : International Institute for Labour Studies, 1990. P. 38
4. Birch, P. Abbey National takes alanlead//BanKing World. L., 1989. Vol. 7. № 1, P.15.
5. Blaga forever//<http://www.blagaforever.ru>.
6. Bradley K., Gelb, A. Cooperative labour relations//Brit. J. of industr. relatjoos. L., 1987. Vol. 25. № 1. P. 94.
7. Buccols, S.T., Subaei, A. Optimal market pools for agricultural cooperatives//Almer j of agr. economics.-Lexington, 1985. C. 80.
8. Calvert, H. The Law and Principles of Cooperation, 5th Ed., Calcutta, 1959. P.134.

9. Cf. Gower L.C.B. *The Principles of Modern Company Law*. 3rd Ed. London, 1969.
10. Cf. Paulick, H. *Das Recht der eingetragenen Genossenschaft*. Karlsruhe, 1956.
11. Coppin, O. *Le milieu innovateur: une approche par le système//Innovations*. 2002. № 16. P. 33.
12. Demoustier, D. *L'apprentissage de la coopération//Rev. fr de gestion*. P. 1982. № 34. P. 51; *Entre l'efficacité et la démocratie: Les coopératives de production*. P: Entente, 1981. P. 106.
13. Dossier «Mondragon»//*Rev des études coop. P.*, 1982. № 207(4). P. 17-18.
14. Ellerman, D.F. *Worker ownership legislation in America//Yearbook of cooperative enterprise*. Oxford, 1988. P. 174.
15. Ellerman, D.P. *Theory of legal structure//J. of econ. iss. Sacramento*, 1984. Vol. 18. № 3. P. 170.
16. *Foreningedemokrati och foreteqedemokrati: Tva vagar till ekonomiak – demokrati//En. Studie utford pa uppdrag av kooperationautredningen ev Dellenbrant J. A.; industridepartementet. Stockholm: Liber. 1981.*
17. *Foreningedemokrati och foreteqedemokrati: Tva vagar till ekonomiak – demokrati//En. Studie utford pa uppdrag av kooperationautredningen ev Dellenbrant J. A.; industridepartementet. Stockholm: Liber. 1981. S. 13.*
18. Garofoli, G. *Economic development, organization of production and territory//Revue d'économie industrielle*. 1993. Vol. 64. P. 22.
19. Gierke. *Die Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtsprechung*. Berlin, 1887.
20. Gierke. *Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft*. Berlin, 1868.
21. Goldschmidt. *Erwerbs-und Wirtschaftsgenossenschaften*. Stuttgart, 1882.
22. Hebert, Cl. *Léon Walras et les associations populaires coopératives//Rev. d'économiepolit.* P. 1988. A. 98. № 2. p. 252-263.

23. Henry, H. Framework for Cooperative Legislation by International Labour Office Geneva. March, 1998.
24. Hetherington, J.A.C. Mutual and Cooperativ Enterpriess: An Analysis of Customer - owner Firm in the United States. USA, 1991. P. 259.
25. Hirshleifer, J. Economic Behavior in Adversity. Chicago : University of Chicago Press, 1987. P. 221.
26. Konnor, R., Kellu, Ph. A. Studu of industrial worker's co-operatives. Dublin: Cahill Printers, 1980.
27. Les syste'mes d' e'conomie mixte dans les e'conomies modernes: Compte rendu du XVII-e Congr. intern, de reconomie publ. sociale et coop., Bordeaux, 19-21 sept. 1988/GIRIEC. Lie'ge: Univ. deLie'ge, 1989.
28. Maillat, D. La relation des entreprises innovatrices avec leur milieu//Maillat D., Perrin J.-C. (eds.) Entreprises innovatrices et developpement territorial. NeuchBtel : GREMI/EDES, 1992. P. 5-7.
29. Marcus, L. Cooperatives and basic valves//Rev. of intern. Coop. Geneva, 1988. Vol. 81. № 2.
30. Moubert, K., Sekia, F. Territorial Innovation Models: A Critical Survey//Regional Studies. 2003. Vol. 37. № 3. P. 291.
31. Munkner Hans-H. Six Lectures on co-operative Law. Bonn, 1978.
32. Munkner Hans-H. The Legal Status of Pre-cooperatives. Bonn, 1979.
33. Munting, R. The Economic Development of the USSR. L., 1989.
34. Nove, A. An Economic History of the USSR? 1917-1991: New and Final Education. L., 1992. P. 473.
35. O`Konnor, R., Kelly, Ph. Astudy of industrial Worker`s cooperatives.-Dublin: Cahill Printere, 1980. P. 28-30.
36. Olson, M. The logic of Collective action. Cumbridge. Harward Univ. press, 1965. P. 51.

37. Piot, B. La socie'te' coope'rative en Europe: Pour une de'finition praticable et claire de ce type d'organiaatio//Ibid. 1986. №19.
38. Rhodes, R. The co-operative renaissance in the UK//Rev. of intern, coop. L., 1982. Vol. 75. №3.
39. Sertel, M.R. Workers and incentives. Amsterdam; North-Holland, 1982. P. 14.
40. Socialdemkratins politiska problem Wallenberg J., H., Kristersson U. et al. Stockholm: Timbro, 1987.
41. Socialdemokratins politiska problem / Wellenberg J., Molin L.-H., Kristerssorx V. et. al. Stockholm: Timbro. 1987.
42. Steding, R. Pleading for Cooperatives in the Meaning of the German Cooperative law//Staat und Reht. 1990.
43. Tabaries, M. Les apports du GREMI a l'analyse teratonale de l'innovation ou 20 ans de recherche sur les milieux innovateurs. Maison des Sciences Economiques. Universite Paris l'Pantheon-Sorbonne. Cahiers de la MSE № 2005. 18. 2005. P. 3.
44. The cooperative movement in Sweden. - Stockholm.: SI, 1986. 19 apr. №16. S I.
45. Valio.Ltd.//Электронный ресурс: Сайт Valio.Ltd. 2011. URL://http://ammattilaiset.valio.fi/portal.
46. Westenholtz, A. Alternative possibilities in the sphere of production//Acta social.-Oslo, 1982. C. 28.
47. Westenholtz, A. Alternative possibilities in the sphere of production//Acta sociol.Oslo, 1982. P. 25.
48. Whyte, W.F., Blasi, J.R. Worker ownership and control//Pollicy sciences. Amsterdam, 1982. Vol. 14. № 2. P. 159.
49. Zafiris, N. Appropriability rules, capital maintenance and the afficiency of cooperative investments//J. of comparative economics. № 4. 1982. Vol. 6. № 1. P. 56.